Ремизов В.А., Филиппова А.С.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

БАРНАУЛ
2026

УДК 94(571.150)
ББК 63.3 (2Рос-4Алт)
Р38

Рецензенты:
к. п. н, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений
и политических партий Исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова **О. С. Березкина**
к. п. н, главный редактор журнала «Русская политология» **А. А. Горохов**
к. и. н., доцент, старший научный сотрудник НИИ военной истории
Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ **В. В. Марковчин**

Ремизов, В. А. Исторические очерки Кытмановского района Алтайского края /
Р38 В. А. Ремизов, А. С. Филиппова — Барнаул: Алтайский ГАУ, 2026. — 692 с. —
Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-7904-3017-6.

Книга представляет собой комплексное историко-краеведческое исследование Кытмановского района Алтайского края — от первых шагов освоения территории до послевоенного периода. В центре внимания — становление русских поселений на территории Причумышья, динамика заселения, административное устройство и социально-экономическое развитие района в разные эпохи.

В издании подробно рассмотрены ключевые вехи истории: проникновение русских на Алтай со стороны Кузнецка, учёт населения в начале XVIII века (в том числе по материалам ревизских сказок и переписей Кузнецкого уезда), формирование первых русских поселений и факторы, влиявшие на их развитие. Особое место занимает историко-этимологический анализ топонимики района — в частности, происхождение названия Кытмановского района и наименований местных деревень.

Значительный объём работы посвящён социально-хозяйственной жизни территории: детально раскрыты структура и быт Верх-Чумышской волости по состоянию на 1882 год (землепользование, скотоводство, промыслы, система повинностей, образование, церковная жизнь и др.), а также промыслы крестьян в конце XIX — начале XX века. Отдельные главы освещают сложные и драматичные периоды — послереволюционную перестройку сельскохозяйственной инфраструктуры, коллективизацию, репрессии 1920–1930-х годов, вклад района в общее дело в годы Великой Отечественной войны и восстановление хозяйства в послевоенные годы.

Важной частью книги стали сюжеты, редко попадающие в фокус крупных исторических обзоров: история пребывания Василе-Островского детского дома № 30 в Кытмановском районе, строительство дороги «Залесово — Заринск — Кытманово — Тогул», переселение латышей и образование латышских хуторов.

Издание опирается на широкий круг источников: архивные документы РГАДА, материалы Томской области, Алтайского и Красноярского краёв, метрические книги, посемейные списки, карты, а также воспоминания очевидцев и краеведческие публикации В. А. Ремизова. В книгу включены приложения с историческими документами (указы, переписные книги, списки домохозяев, карты и др.), а также дополнительные материалы, расширяющие контекст исследования.

Книга будет интересна историкам, краеведам, студентам гуманитарных направлений, а также всем, кто интересуется историей Алтая и судьбой малых территорий в контексте общероссийских процессов.

УДК 94(571.150)
ББК 63.3 (2Рос-4Алт)

ISBN 978-5-7904-3017-6

© Ремизов В. А., Филиппова А. С., 2026
© ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ, 2026
© РИО АлтГУ, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ 9

Первые населенные пункты и первопоселенцы на территории Алтайского края..... 9

Проникновение русских на Алтай со стороны Кузнецка 19

Глава 1.
ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЛЕ КЫТМАНОВСКОЙ.....44

Глава 2.
ОСВОЕНИЕ ПРИЧУМЫШЬЯ: ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И УЧЁТ НАСЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА 49

2.1. Как учитывалось население России в начале XVIII века ... 49

2.2. Первые русские поселения и их жители на территории Причумышья по материалам переписи населения Кузнецкого уезда 1719 года 52

Глава 3.
ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА 62

3.1. Динамика появления русских поселений на территории Кытмановского района..... 64

3.2. Укрепление бытовой и хозяйственной структуры поселений Кытмановского района..... 98

3.3. Факторы, повлиявшие на заселение Кытмановского района 103

3.4. Ранние картографические и документальные источники, фиксирующие реку Тарабу на территории Кытмановского района 119

Глава 4.
ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ..... 124

4.1. Населенные пункты, образованные на территории Кытмановского района и их распад 133

Глава 5.
ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТОПОНИМИКИ ОБЪЕКТОВ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА..... 142

5.1. К вопросу о происхождении названия Кытмановского района 149
5.2. Почему так были названы деревни 160

Глава 6.
ВЕРХ-ЧУМЫШСКАЯ ВОЛОСТЬ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1882 ГОД 166

6.1. Административное управление 168
6.2. Суд 169
6.3. Количество земли, границы между селениями, размер посевов..... 170
6.4. Лесной материал, топливо 172
6.5. Способ пользования землёй 172
6.6. Пчеловодство 173
6.7. Севооборот, средний урожай, цены на рабочие руки и продукты хозяйства 173
6.8. Скотоводство 174
6.9. Промыслы..... 175
6.10. Размер оклада и раскладка повинностей..... 175
6.11. Денежный мирской сбор..... 176
6.12. Натуральные повинности..... 176
6.13. Мирской капитал..... 177
6.14. Личный состав волостной и сельской администрации, их преимущества..... 177
6.15. Народное образование 178
6.16. Церкви 179

6.17. Промышленные и торговые заведения 179
6.18. Страховой сбор 179

Глава 7.
ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕ-ЧУМЫШСКОЙ ВОЛОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 180

7.1. Постоянные промыслы крестьян Верх-Чумышской волости 180
7.2. Сезонные промыслы 184
7.3. Сбыт и приобретение промысловых изделий 189

Глава 8.
ВЕРХ-ЧУМЫШСКИЙ РАЙОН БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 191

8.1. Перестройка сельскохозяйственной инфраструктуры 191
8.2. Некоторая хроника образования товариществ в поселениях района 193
8.3. Наличие машин и сельскохозяйственного инвентаря в районе 198
8.4. Культурная работа среди товариществ 200
8.5. Хозяйственное положение колхозов и сельхозартелей в 30-е годы 200

Глава 9.
РЕПРЕССИИ 217

9.1. Люди, которые влияли на судьбы кытмановцев в 1920 – 1930-е гг. 235

Глава 10.
КЫТМАНОВСКИЙ РАЙОН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) 243

10.1. Производственная структура района перед войной 243
10.2. Участие населения в производственной деятельности района 248
10.3. Техническая оснащённость колхозов 267

Глава 11.
КЫТМАНОВСКИЙ РАЙОН В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД ... 278

11.1. Послевоенное функционирование инфраструктуры района ... 278
11.2. Налоговое бремя колхозников, как дополнительная мера экономического принуждения ... 292
11.3. Состояние полеводства ... 307
11.4. Положение животноводства ... 327
11.5. Техническая оснащённость производственных процессов ... 337
11.6. Система школьного образования ... 344

Глава 12.
ПРЕБЫВАНИЕ ВАСИЛЕ-ОСТРОВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА №30 В КЫТМАНОВСКОМ РАЙОНЕ ... 358

12.1. Причина выбора Кытмановского района для открытия детдома ... 358
12.2. Штатная структура детского дома ... 360
12.3. Количественный и поимённый состав воспитанников ... 361
12.4. Бытовая инфраструктура для проживания воспитанников ... 365
12.5. Виды довольствия детей (финансовое, продовольственное, вещевое) ... 367
12.6. Организация учебно-воспитательной работы ... 374

Глава 13.
КОМПЛЕКС СОПУТСТВУЮЩИХ СТРОЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВАХ ЖИТЕЛЕЙ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА ... 379

13.1. Бытовая инфраструктура сельских дворов в поселениях района ... 379
13.2. Типы построек и их предназначение для использования человеком ... 380
13.3. Хозяйственные строения, находящиеся в общественном пользовании ... 390
13.4. Мостовые сооружения ... 392

Глава 14.
СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОГИ
«ЗАЛЕСОВО-ЗАРИНСК-КЫТМАНОВО-ТОГУЛ» 401

14.1. Описание местности, по которой проходила дорога 403
14.2. Особенности прокладки дороги 405
14.3. Причины выбора общего направления дороги 406
14.4. Эксплуатация дороги 421

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 426

Возвращаясь к истокам 426
История зарождения дорожной службы в районе 428
Приписные крестьяне Алтайских заводов 430
Исторические документы, направленные на развитие сельского хозяйства в Императорской России 435
Метрические книги, как источник исследования родословной 458
Землеустройство в Алтайском округе (1865 – 1917 гг.) 463
Свидетельства давно минувших дней 470
Чистка в партии 474
В.А. Ремизов, К.Э. Гартман «Переселение латышей в Кытмановский район Алтайского края» 476
В.А. Ремизов «Из истории электричества на Чумыше. Кытманово или Сорокино?» 510
В.А. Ремизов «Без долгих разбирательств» 521
В.А. Ремизов «Недетское лицо войны» 524
В.А. Ремизов «Из истории одной школы» 528
В. А. Ремизов «Позови меня в прошлое» 532

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 563

ПРИЛОЖЕНИЯ 565

Приложение 1 – Указ Петра I от 29 февраля 1708 года 565
Приложение 2 – Сведения из Переписных книг 566
Приложение 3 – Численность тюркоязычных народов бассейна Верхней Оби, плативших ясак в Кузнецкий острог в 18 веке 582

Приложение 4 – Крестьянские хозяйства Кузнецкого ведомства, расположенных на реке Чумыш и впоследствии отошедших к Колывано-Воскресенскому горному округу, 1760 год 583
Приложение 5 – Карта размещения поселений..... 585
Приложение 6 – Список домохозяев деревни Ново-Кытмановой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда 587
Приложение 7 – Список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда 596
Приложение 8 – Красноярская ветвь Кытмановых (Анциферово) 602
Приложение 9 – Из истории правового регулирования горнорудного дела..... 603
Приложение 10 – Посемейный список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда 608
Приложение 11 – Промысловые изделия..... 613
Приложение 12 – Схематическая карта Алтайской губернии 618
Приложение 13 – Солдатов Александр Иванович, первый секретарь Кытмановского райкома ВКП (б) (с 1941 по 1943 гг) ... 619
Приложение 14 – Губко Сергей Мартынович, председатель Кытмановского райисполкома Алтайского края 622
Приложение 15 – Воспоминания детей войны..... 623
Приложение 16 – Письмо краеведа Борова Г.В..... 643
Приложение 17 – Карта Алтайского горного округа (фрагмент), 1868 год 645
Приложение 18 – Карта границ Кузнецкого уезда на конец XVII века..... 646
Приложение 19 – Воспоминания потомков латышских переселенцев 647
Приложение 20 – Отзывы и рецензии ученых 676

ОБ АВТОРАХ 682

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ В. А. РЕМИЗОВА 686

Самой малой родине — Кытмановскому району посвящается

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Князь Табун в давно время забытое
Хану дань лошадями платил,
И звалось это место «Кытмана»,
Так по-тюркски народ говорил.

Тюрки звали так конские выпасА —
Место шло от Оби к Чумышу.
Отдав хану коней, князь себя спасал,
Ублажая в дарах контайшу.

Время шло. Нет джунгар давно,
Горнорудное дело прошло,
Но осталась в истории Кытманово,
Да Чумыш. Будто кадры в кино.

Виктор Ремизов, **«Кытманово»**

ПРОЛОГ

Первые населенные пункты и первопоселенцы на территории Алтайского края

С 1708 года все российские уезды восточнее Урала входили в Сибирскую губернию, которая включала также и прилегавшие к Уралу земли Европейской России (до Вятки включительно). Столицей Сибири являлся город Тобольск. По реформе 1708 года губернии делились на уезды во главе с воеводами (в 1710–1719 гг. они назывались комендантами).

Реформа не устранила разнообразия в местном управлении, поэтому с 1719 по 1724 года. была проведена вторая губернская реформа, в результате которой Сибирская губерния была разделена на пять

провинций: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую, Соликамскую (но в 1727 г. последние две были переданы в Казанскую губернию).

Провинции, возглавляемые вице-губернаторами, делились на уезды, которые, в свою очередь, состояли из волостей ясачных аборигенов, крестьянских слобод, военных и заводских ведомств. Столицей каждой провинции и уезда был определенный город, по имени которого они получали свое название.

Земли Российского государства в бассейне Верхней Оби в начале XVIII века относились к Томскому и Кузнецкому уездам. В 1717 году граница между ними на правом берегу Оби была установлена по водоразделу рек Бердь и Иня. На западе естественным рубежом Кузнецкого уезда вплоть до середины 1720-х годов являлась река Обь.

Таким образом, все русские населенные пункты того времени, располагавшиеся в границах современного Алтайского края, относились к Кузнецкому уезду, который до 1726 году входил в Енисейскую, а позднее — в Тобольскую провинцию Сибирской губернии.

Первое достоверное упоминание о русских крестьянских поселениях на территории края относится к 1716 году и связано со строительством Бердского острога. Возведение крепости поблизости от «*межи с телеутами*» привело к росту напряженности в русско-джунгарских отношениях. В связи с реальной военной опасностью комендант Бердского острога 20 июля 1716 года предупредил всех жителей бердских и чумышских деревень о возможном нападении кочевников, получив такое сообщение: «*Всех деревень жители от воинскаго случия в острог съехались*». Хотя названия деревень в документе не приводятся, их ведомственная принадлежность определенно указывает на то, что располагались они на территории современного Алтайского края.

Известен список чумышских жителей, составленный в Бердском остроге в апреле 1717 года. Среди первых жителей края были: Бармины, Драничниковы, Гусельниковы, Ударцов и другие (всего 15 человек).

Основными источниками, позволяющими определить время появления крестьянских селений на территории края, являются старинные карты, делопроизводственные документы уездных канцелярий и материалы подушных переписей. Первая карта Верхнего Приобья, составленная русским картографом ***Петром Чичаговым***, относится к **1729 году**, когда территория края уже активно заселялась.

Документы воеводских уездных канцелярий (переписка и отчеты приказчиков острогов, прошения крестьян и т. п.) очень разрозненны и фрагментарны. Поэтому основным источником информации о процессе появления деревень на территории края являются «***ревизские сказки***».

Появление данного комплекса документов связано с изменением системы налогообложения в России. В XVII веке (с 1679 года) государственной податью облагался крестьянский двор, вне зависимости от того, сколько в нем проживало людей. К началу XVIII века такая система налогообложения показала свою неэффективность. Проведенная в 1710 году подворная перепись выявила, что количество податных дворов сократилось почти на 20%, в то время как численность податного населения в государстве выросла более чем на 30%. Поэтому Петр I принял решение перейти на подушное налогообложение, чтобы денежный налог платил каждый мужчина из числа податного населения, независимо от возраста. Для того чтобы подсчитать количество «мужских душ» в государстве, Петр I распорядился провести перепись населения.

Обитателей Кузнецкого уезда пересчитывали дважды. Сначала в **1719 году** составили списки жителей каждого населенного пункта, а в **1721 году** их дополнили пропущенными. Переписывали только мужчин, поскольку лишь они являлись налогоплательщиками. Учитывалось всё подлежащие подушному обложению население, а также ямщики, отставные воинские чины. Переписчик лично приезжал в населенный пункт, обходил каждый двор и опрашивал домовладельцев. Посемейные списки мужского населения велись по деревням, волостям и уездам с указанием возраста и сословной принадлежности жителей. Поскольку все сведения записывались со слов, их называли ***«сказками»***.

Подушная подать предназначалась на содержание армии, поэтому проверка списков мужского податного населения была поручена военным. Такие периодические уточнения и дополнения списков в дальнейшем стали называться ***ревизиями***, а попавшие в список налогоплательщики — ***ревизскими душами***. В Кузнецком уезде первая подобная сверка («ревизия») прошла в 1724 ***году***. Списки этой ревизии до нас не дошли, а следующая перепись-проверка проводилась лишь в 1745 году.

Материалы первой переписи жителей Кузнецкого уезда 1719–1721 гг. сохранились в столичном архиве. Судя по этим докумен-

там, первые русские деревни нашего края располагались по Чумышу на территории современного Тальменского района: ***Усть-Чумышская*** (видимо, старейшая в крае), ***Дранишникова, Забродина, Елунина, Тальменская, Кашкарагаиха*** и др.

Выше устья Чумыша к 1721 году на правом берегу Оби имелось всего две деревни: ***Речкунова*** (возникла между 1719 и 1721 гг.) и ***Повалихина*** на одноименной речке (возникла к 1719 году). Между Белоярской и Бийской крепостями переписчики не зафиксировали крестьянских селений ни в 1719, ни в 1721 году. Левый берег Оби также по-прежнему оставался пустынным. Приведем примеры записей крестьянских «сказок», взятых у жителей деревень Повалиха и Тальменка — одних из первых населенных пунктов Алтайского края.

Подушная перепись жителей Кузнецкого уезда 1719 года: «*Деревня Филипа Попова стоит над речкою Поволихой. Во дворе оброчной человек Иван Филипов сын Второв. Сказал от рождения себе дватцать пять лет. У него отец Филип Иванов [сын] осьмидесяти лет. У него ж брат Тимофей семнатцати лет. У него племянник Ларион семи лет. А что он Иван Второй в сей скаске сказал ложно или утаил хотя едине душе, повинен он смерти. Вместо ево, Ивана, по ево прошению Гаврило Мензелинец руку приложил*».

В 1719 году в деревне Повалихе имелось всего три двора, в которых проживало 14 мужчин, а к 1721 году добавился еще один двор. Практически все деревни первой трети XVIII века были малодворными, в них имелось от одного до пятнадцати крестьянских дворов.

Дополнительная перепись пропущенных жителей Кузнецкого уезда 1721 года новопостроенной Тальменской деревни: «*Явился пришлой человек Ерафей Иванов сын Казанцев. Сказал себе сорока семи лет. У него дети: Сава двацати лет, Илья пяти лет, Артемей трех лет. У него ж брат ево родной Онтон Иванов сын сорока лет. У него подворник Григорей Федоров сын пятидесяти лет. У него брат Илья сорока лет. У него сын Федор пятнацати лет. Пришли в Кузнецкой уезд в Белоярскую крепость в бытность прикащика Степана Серебряникова, и ему де Серебряникову явились. И оной де Серебряников жить им ве- лел, а живут де оне в той деревне своим двором. А родом оне Сибирской губернии Тобольского уезду Коркиной слободы, были во крестьянах. А в переписных книгах 719 году нигде не написаны. А оттоль сошли без указу и без отпуску. А что он Ярафей в скаске своей сказал ложно, то повинен смерти. По его велению Гаврила Бобровской руку приложил*».

Как видно из последней цитаты, деревня Тальменка была основана на одноименной реке Тальменке («Тайменке») в ведомстве Белоярской крепости, когда приказчиком был Степан Серебреников, который возглавлял крепость с 1717 года. Но поскольку деревня названа «новопостроенной», временем ее основания можно считать 1720–1721 гг.

По переписи 1719 года в ведомстве Белоярской крепости значилось 95 дворов (311 душ), из них 49 принадлежали оброчным крестьянами (с 1724 года — государственные крестьяне), 42 беломестным казакам и 4 разночинцам. В Бердском остроге числилось свыше 500 дворов (почти все чумышские крестьяне подчинялись приказчику этого острога). А вот в ведомстве Бийской крепости не было ни одной крестьянской деревни, поскольку первое время всех их пытались селить в самой крепостной слободе *«для умножения людей, понеже оной острог поставлен в Калмыцкой землице»*. К 1721 году недалеко от крепости возникла деревня Казанцева, но она относилась к ведомству Белоярской крепости. Первой деревней Бийского ведомства стала деревня ***«Фоминская»***, основанная между 1721–1724 гг. первопоселенцами этих мест братьями Фоминскими, сначала жившими в крепости.

На первой геодезической карте Кузнецкого уезда Петра Чичагова, выполненной в 1729 году, в пределах современного Алтайского края показано около 30 населенных пунктов (рис. 1.).

Почти все они располагались на правобережье: 16 деревень по Чумышу, 12 — по правому берегу Оби и ее притокам. Центрами ведомств являлись Бердский острог, Белоярская и Бийская крепости, где находились приказчики, подчинявшиеся Кузнецкой воеводской канцелярии. На карте отмечены деревни, группировавшиеся в районе Белоярской (Речкунова, Повалихина, Сорокина, Фирсова, Бобровка и др.) и Бийской крепостей (Фоминская, Казанцева, Комарова, Иткульская, Соколова, Бехтемирская). Ни одного поселения с церковью (села) на территории края еще не было.

На обском левобережье, судя по самой ранней геодезической карте Верхнего Приобья, не имелось ни одной деревни, были лишь три заимки (зимовья) на Касмале, Алее и Чарыше. Освоение этой территории Алтайского края связано с развитием горнометаллургического производства.

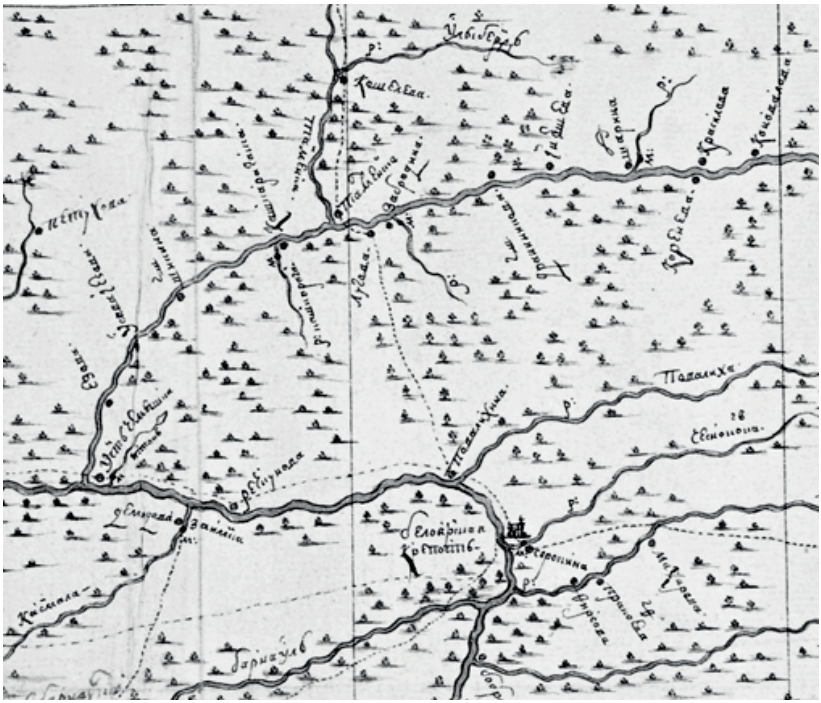

Рис. 1. Карта Верхнего Приобья Петра Чичагова (1729). Фрагмент с поселениями на р. Чумыш.

Проведенная в 1719–1721 гг. всероссийская «поголовная перепись» позволила перейти к подушной системе налогообложения. Эта система была провозглашена указом 1724 ***года***, текст которого полагалось опубликовать для всех жителей страны, поэтому он получил название «*Плакат*». Все податные категории крестьян были разделены на две группы: к первой относилось зависимое население (дворцовые, монастырские и помещичьи крестьяне), во вторую были включены свободные жители, получившие название ***«государственных крестьян»***. Помимо лично свободных землепашцев, бывших черносошных крестьян, к этой категории были отнесены ***«драгуны, солдаты, казаки, пушкари»*** и даже обедневшие дворяне-однодворцы (в распоряжении которых имелся один двор крепостных). Государственные крестьяне стали самой массовой категорией населения в сибирских уездах. Они были лично свободными, но име-

ли обязанность платить налоги *(«подушный оклад»)* и отрабатывать натуральные повинности в пользу государства.

По указу 1724 года со всех российских налогоплательщиков, попавших в перепись, ежегодно собиралось по 74 копейки на содержание армейских полков — так называемая *«подушная подать»* (вскоре она была сокращена до 71 1/2 коп.). Кроме этой подати, «подушный оклад» включал плату за землю, размер которой в 1724–1744 гг. составлял *«по четыре гривны с души»*, то есть 40 копеек в год с каждого мужчины независимо от возраста. Помещики получали денежный оброк со своих крепостных, а казна *«вместо тех денег, что платят дворцовые* [крестьяне] *во дворец, синодского ведения в Синод, помещиковы — помещикам»* стала собирать по 40 копеек с государственных крестьян. Поэтому оброк за землю назывался в документах *«государственной податью»* для свободных крестьян и *«помещичьими деньгами»* для крепостных. Таким образом, общий объем подушного оклада составлял 1 руб. 11,5 коп. с каждой ревизской души.

Феодальное государство выступало по отношению к таким крестьянам как помещик-крепостник. Запись в переписной книге прикрепляла человека к тому населенному пункту, где его *«положили в подушный оклад»*. Крестьянин уже не только не мог по собственному желанию сменить место жительства, но и лишался права даже на время самовольно отлучиться из своей деревни. *«Каждому крестьянину… в другие уезды и больше тридцати верст от двора не ходить»*, — гласил указ 1724 года.

Прежде чем отправиться в длительную поездку, требовалось получить *«пашпорт»* или *«проезжую грамоту»* — разрешение на проезд. В таком пропуске указывались место жительства крестьянина, срок и цель поездки, а также полагалось «описывать того, кто отпущен будет: рост, лицо и непременные приметы». Крепостным паспорта выдавались по разрешению помещика, а государственным крестьянам — с согласия местной администрации.

По сведениям историков, Кузнецкий уезд заселялся выходцами из северо-западных областей Сибири (Тобольского, Тюменского, Тарского и Верхотурского уездов), а также из северорусских губерний — Олонецкой, Архангелогородской, Пермской и др.

Одними из первых поселенцев края стали старобрядцы-поморы (беспоповское согласие), выходцы с севера Европейской России.

Массовый уход староверов из северорусских губерний (*«поморских»* уездов, особенно из Перми, Устюга Великого и Соли Вычегод-

ской) произошел в 1670-е годы в связи с расколом. К концу XVII века наплыв в Сибирь *«беглых пришельцев»* увеличился еще больше, во многом из-за ужесточения политики по отношению к раскольникам. В первом десятилетии стали переселяться крестьяне Архангелогородской губернии. Прежде чем попасть в Верхнее Приобье, многие из них сначала оседали на Урале в демидовских владениях, а затем уходили дальше на восток. Особенно тесными были связи у Акинфия Демидова со старообрядцами, выходцами из Олонецкого уезда, где они активно занимались поисками руды.

Обязательное проведение переписи 1719–1721 гг., которую староверы считали происками противников веры, вызвало массовый протест и новую волну миграций за Урал, ведь *«сибирская глушь»* благоприятствовала тем, кто не желал быть записанным. Центрами староверов в Причумышье были деревня Язова, недалеко от которой в 1720 году на острове посреди реки была создана *«общежительная обитель»*, а также деревни Ировская (Усть-Чумышская) и Елунина (она же Улыбердь). Многие староверы селились у Белоярской крепости в сформировавшейся недалеко от форпоста крестьянской слободе.

Объявление Петра I российским императором в 1721 году вызвало протесты по сей стране, особенно в Сибири. Старообрядцы отказались присягать Петру I и прибегли к крайней форме протеста — самосожжению.

Один из крупнейших в Сибири бунтов против власти произошел в Тарском уезде (на реке Ишим), его так и называли — *«тарский бунт»*. Многие оставшиеся в живых бежали на территорию современного Алтайского края к своим единоверцам. Но и здесь специально посланные отряды обнаруживали *«скиты»* и *«пу́стыни»*, в которых скрывались староверы. Так, в 1723 году в деревне **Елуниной** на Чумыше произошла *«гарь»*, в которой, по преданиям самих старообрядцев, погибло более тысячи человек. Скорее всего, эти цифры сильно завышены, но они отражают массовое распространение самосожжений среди староверов.

К концу 1720-х годов старообрядческие поселения возникают на левобережье — в устье река Чарыш, их появление связано с развитием горного дела в Рудном Алтае. Раскольники скрывались в Приобье от гонений властей, поэтому старались избегать государственного учета. Из-за этого некоторые деревни могли подолгу не учитываться властями. Попадая в ревизские списки, староверы причислялись

к категории государственных крестьян, но с них взималась двойная подушная подать, поэтому их подушный оклад составлял 1 рубль 83 копейки (71,5 коп. × 2 + 40 коп.).

Особую категорию во вновь заселяемых районах составляли так называемые ***«пришлые и гулящие люди»*** — те, кто отказывался сообщать сведения о месте своего прежнего проживания. Многие из гулящих на первых порах охотно шли в «*половники*» к казакам или крестьянам, отдавая половину урожая владельцу земли и инвентаря. Но большинство гулящих не имели собственного хозяйства, занимаясь промыслами: рыболовством, зверованием (охотой), бугрованием (бугровщик — специалист по извлечению драгоценных металлов и украшений из старинных курганов (бугров)), рудознатчеством (рудоискательством) и т. п. Они оборудовали для себя небольшие промысловые избушки или землянки и практически исчезали из поля зрения властей.

Немногочисленной группой, сыгравшей большую роль в заселении края, стало казачество. Городовых или линейных казаков в то время на территории края не было. В Бийской крепости служили «*годовальщики*» — казаки, присылавшиеся на год из Кузнецка, а жителями Белоярской крепости и Бердского острога стали «*беломестные казаки*»: они набирались на службу из числа пашенных крестьян или «гулящих людей» и занимались охраной приграничной территории не за жалованье, а за землю, освобожденную от налогов. Такие поселения на Руси издавна называли «*белыми местами*», то есть свободными от налогов. По свидетельству путешественника ***Иоганна Фишера***, направленного в Сибирь в 1739 году: «*Козаки в Сибири, получающие вместо жалования землю, называются потому беломестными козаками, понеже они не платят с них никаких податей в казну*».

В челобитной белоярских беломестных казаков 1728 году перечислены их службы. Служилых привлекали «*к винной продаже и к таможеному збору*», то есть контролю за сбором винных и торговых платежей, «*для смотрения постороннего воровского корчемного* [незаконного] *вина и табаку*», также они несли караулы по охране территорий и основных дорог.

Кроме того, сами казаки должны были отвозить собранные с крестьян подати («казну») в Кузнецк. После возникновения на Алтае горнометаллургического производства их начали поочередно, по 26–27 человек, на полгода привлекать к «*обереговой службе на Калыван-*

ских медных заводах». И это при том, что в Белоярской крепости служило всего 60–68 человек. С того же времени для охраны демидовских владений из Кузнецка начали ежегодно присылать посменно по 100 казаков.

По условиям жизни беломестные казаки более других служилых людей приближались к положению крестьян, однако они оставались одной из групп служилого мира Сибири. Беломестные казаки были предназначены для службы не в уездных городах, а на южных окраинах уездов в слободах и острогах, составляя там основу военных сил.

После первой ревизии 1724 года привилегии беломестных казаков и казачьих детей были ликвидированы. Они также были обложены четвериковым сбором, когда каждый двор был обязан сдать государству определённое количество четвериков зерна. По мере роста податного населения этот сбор стал важнейшим источником обеспечения провиантом Кузнецка и воинских частей в уезде.

Размеры крестьянских наделов в Приобье никто не ограничивал, поскольку сибирские просторы «*где людей было мало, а земель порожних много*», позволяли не ограничиваться определенным наделом. Обилие пахотных земель позволяло использовать архаичные формы земледелия. Крестьяне применяли исключительно залежную систему, когда участок обрабатывался в течение семи лет, а затем забрасывался «в залежь» на 20 и более лет. Нередко для этого земледельцам приходилось оставлять прежние жилища и основывать новые деревни. Так происходила внутренняя миграция. Размеры используемых земельных владений, как правило, были больше 10 десятин (более 10 га) земли на душу и дополнительно включали не менее 40 десятин «дикого поля» и сенных покосов. В дальнейшем, при увеличении числа поселенцев, большинство крестьян имело от 2 до 10 десятин пашни на мужскую душу. Причем количество беспашенных крестьян на территории нашего края всегда было значительно меньше, чем в районах Томска и Кузнецка. У нас это были главным образом переселившиеся недавно, не успевшие завести пашен или не показавшие их при переписи.

Первая четверть XVIII века стала временем начала заселения территория края российскими крестьянами. После откочевки телеутов и ойратов из приобских степей сибиряки стали называть эти места «*бывшими татарскими владениями*», причем сами тобольские власти первоначально не очень представляли, что это за земли и как далеко распространяются российские владения. К 1719 году у жите-

лей Томского и Кузнецкого уездов появилась возможность проникать вглубь Рудного Алтая, где они обнаружили богатые месторождения меди.

Проникновение русских на Алтай со стороны Кузнецка

Русские стрельцы и казаки, шедшие в Сибирь вслед за дружиной Ермака, строили на сибирских землях деревянные города-крепости и остроги. В XVII веке в Сибири было около 20 таких городов.

Статус города предполагал наличие в нём определённых административных функций. Однако официальное название «город» получили те населённые пункты, которые были административными центрами больших регионов — «разрядов», как, например, Тобольск или Томск, или же центрами больших значительных уездов, имевших важное оборонное или торгово-хозяйственное значение: Берёзов, Тара, Верхотурье и т. д. Сюда назначались воеводы из Москвы, которые имели право прямо сноситься с центром. Волостные и уездные остроги чаще всего в основном выполняли функцию военных постов, в обязанность которым вменялся сбор дани с местного населения и земледельческих центров. Вокруг построенных острогов появлялись поселения русских людей, переселившихся из России. Они наделялись землёй и начинали осваивать территорию.

Кузнецкий острог был построен в центре расселения *«кузнецких людей»* (шорцев) в 1618 году для регулярного сбора *ясака* (дань, которую платили аборигены русским пушниной) с населения, жившего в бассейнах рек Мрассу и Кондомы, что протекают по Кемеровской области. Но уже в 1625–1626 годах кузнецкие *ясатчики* (сборщики дани) побывали на северном берегу Телецкого озера и взяли ясак с живших там телесов.

С этого времени кузнечанам стала известна дорога к Алтын-озеру (Телецкое озеро): она шла по левому берегу Кондомы, затем ее притока — реки Антроп (Кемеровская область), переходила в долину правого притока реки Бии, реки Лебедь (Алтайский край), и выходила к Телецкому озеру в районе Курьи. На одном из чертежей Семена Ремезова указана и продолжительность пути от Кузнецка до Алтын-озера — *«конным ходом 6 дней»*.

Кузнецкие служилые люди первыми освоили и так называемую Калмыцкую дорогу, по которой русские послы из Томска и Кузнецка ездили в Ургу джунгарского хана на реку Иртыш, а ойратские послы и *алманщики* (сборщики дани со стороны джунгар) — в Кузнец-

кую землицу. Калмыцкая дорога пересекала реку Обь чуть ниже слияния рек Бии и Катуни, шла вверх по долине реки Бии ее правым берегом, затем по правому берегу реки Бехтемир (правый приток Бии) до Салаирского кряжа, пересекала его и выходила в долину Кондомы. От устья Бии и Катуни до Кузнецка считалось *«ходу конем 5 дней»*

Первая попытка построить острог в долине реки Бии была предпринята томскими воеводами еще в 1632 году. При этом преследовалась сугубо прагматическая цель — обеспечить успешный сбор ясака с алтайских племен, живших в бассейне Бии и на берегах Алтын-озера. Достичь реки Бии было решено водным путем по Оби. Но отряд Ф. Пущина в 1632 году поднялся по реке Чумыш в Обь только до широты современного Барнаула: путь ему преградили телеуты князя Абака. Пришлось возвращаться назад. Тогда томские воеводы решили выйти на Бию уже известной в Кузнецке дорогой к Телецкому озеру.

В 1633 году зимой томский сын боярский П. Сабанский во главе томских и кузнецких ратников совершил поход к Телецкому озеру. Его задача состояла в том, чтобы добиться возобновления уплаты ясака телесами и выбрать место для строительства острога (вторую половину задачи П. Сабанский не выполнил). В 1642 году П. Сабанский возглавил вторую военную экспедицию против телесов, в ходе которой нашел место, пригодное для постройки острога — на стрелке рек Лебедь и Бия, где ныне находится аймачный центр Республики Алтай — с. Турочак. Однако план сооружения острога на верхней Бие или на Телецком озере тогда не был осуществлен.

В 1651 году ойратский тайша Чокур Убаши-Самарган Ирга в Кузнецке предложил русским властям построить острог на устье Бии и Катуни, чтобы и собирать ясак с окрестных племен. Взамен этого просил, чтобы с его племени *«алман сам брать буду»*.

Но русские воеводы не воспользовались этим предложением, очевидно, не желая обострять отношения с Джунгарией, которая также брала дань с тех же племён, что и русские. К тому же в это время воеводы Томска и Кузнецка были заняты внутренними делами (незадолго до этого был подавлен бунт служилых людей в Томске, неспокойно было и в Кузнецке).

К 1680 году томским и кузнецким воеводам было хорошо известно, что самое подходящее место для строительства острога — устье Бии и Катуни. В «***Описание Сибири***» (1683 г.) отмечено, что тут *«великое множество… зверя всякого, птиц и рыбы всякой»*, изобилие лесов и полей, отличная почва (*«черность земная в человека вышиною»*).

И делает вывод, что если бы здесь был сооружен острог, то царской казне была бы *«великая прибыль» «в ясаке от ясачных и в проезде от торговых людей всяких»*.

Воеводы понимали, что предгорья Алтая, в частности, район устья Бии и Катуни, весьма удобны для расселения русских крестьян с целью хозяйственного освоения этого региона и занимают очень выгодное стратегическое положение. Кстати, близ слияния Бии и Катуни есть остров, что облегчает *«плавежную переправу»* через только что начинающуюся Обь. Но и в конце XVII века не было предпринято практических шагов к сооружению острога на устье Бии и Катуни.

В Джунгарии в конце XVII века создалось сложное положение: Галдан-хан, захвативший власть после убийства хана Сеньге, надолго увяз в борьбе против восточномонгольских князей и стоявшим за их спиной Китаем, чем воспользовался сын Сеньге Цэван-Рабдан и фактически установил свою власть в западной части Джунгарии. В России нарастало противостояние Петра и Софьи, внимание ее фаворита В. В. Голицына было сосредоточено на борьбе с Крымским ханством. Победивший сестру Петр, после Азовских походов сменил ориентиры внешней политики — с начала XVIII века изнурительная Северная война требовала все больше средств. Важной статьей доходов царской казны и в начале XVIII века оставалась *«мягкая рухлядь»* (пушнина), высоко ценившаяся на мировом рынке. Поэтому понятно, что правительство России не могло допустить утечки пушнины на сторону в виде алмана джунгарскому хану, его вассалам — князькам телеутов и кыргызов.

В этих условиях снова всплыл вопрос о сооружении острога в области расселения алтайских племен. Для сибирских властей сложной оставалась и проблема снабжения военных гарнизонов Сибири хлебным жалованьем. Если в оплату соляного жалованья шла соль с Ямышевского озера, хотя с каждым годом добывать ее из-за враждебного отношения Джунгарии становилось все труднее, то хлеб приходилось ввозить из России. На доставку его требовалось много времени (5–6 месяцев), при этом приходилось отвлекать значительное число служилых людей. Поэтому важно было *«заводить государеву пашню»* на месте, чтобы снабжать этим хлебом гарнизоны Сибири. Удобными районами для заведения *«государевой пашни»* были южные степи Западной и Восточной Сибири и Приамурье.

Таким образом, вопрос о скорейшем хозяйственном освоении этих территорий приобретал особую остроту.

По нашему мнению, к концу первого десятилетия XVIII века в правительственных кругах Петра I уже сформировался чёткий план колонизации Южной Сибири. Он предполагал одновременное продвижение военных отрядов вверх по рекам Иртыш, Обь и Енисей, а также закрепление российских позиций в регионе посредством создания системы оборонительных сооружений — острогов и крепостей.

Реализация намеченного плана началась в 1707 году: в Кузнецке, выступавшем в роли главной опорной базы на восточном фланге, был возведён новый острог, одновременно шло строительство острога на реке Абакан.

В отписке, поданной в Сибирском приказе сыном боярским Гвинтовкиным, кузнецкий воевода сообщал, что он *«построил в городе новый острог со всяким осторожным строением мерой против прежнего острогу»*. *«А прежней, государь, острог от многих лет весь згнил и обвалился. А на то, государь, осторожное строение»*, — хвалился воевода, — *«и с твоей государевой казны расходов никаких не было. Построили острог кузнецкие всяких чинов люди своею работою»*.

В том же 1707 году кузнецкий воевода О. Кочанов послал с сыном боярским И. Сорокиным 1000 человек строить острог на реке Абакан, и в тоже лето Абаканский острог был построен. Следующим шагом стало сооружение острога в устье Бии и Катуни.

29 февраля 1708 года в Москве Петр I распорядился подготовить указ об этом (прил. 1).

Цель постройки была сформулирована кратко — *«для збору ясашной казны»* и *«к поселению пашенных крестьян»*. Чиновники из Сибирского приказа понимали, что ни то, ни другое не возможно без борьбы с другими претендентами на сбор дани с алтайских племен, поэтому, готовя указную грамоту, добавили третью цель: *«от приходу воровских калмыцких и киргизских воинских людей»*.

Действительно, после смерти Галдан-хана в 1697 году, Цэван-Рабдан объединил под своей властью Западную и Восточную Джунгарию и укрепил зависимость от Джунгарии ее окраинных кыштимов — кыргызских и телеутских князьков. Претензии Джунгарии на сбор алмана с населения Южной Сибири заметно усилились. При этом телеутские и кыргызские владетели также стремились увеличить свою долю в этих сборах, демонстрируя растущие притязания на доходы с региона.

Ясно, что Джунгария могла не позволить и поселение пашенных крестьян в предгорьях Алтая, поскольку земли до широты Новоси-

бирска считались областью кочевания подвластных Джунгарии телеутов. Русские власти признавали наличие межи, отделявшей *«Телеутскую землицу»* от русских владений на левом берегу Оби — это была территория между реками Уень и Ирмень, а на правобережье Оби — между реками Иня и Лаилахан. Последовавшие с 1710 года столкновения с Джунгарией и ее вассалами на Оби и Иртыше подтвердили прозорливость дьяков Сибирского приказа.

5 марта 1708 года черновой вариант указной грамоты воеводе Кузнецка М. В. Овцыну о строительстве острога в устье Бии и Катуни был готов. Десять дней ушло на редактирование и беление документа, наконец, 15 марта грамота была отправлена в Кузнецк, куда была доставлена только 30 сентября 1708 года.

Грамота позволяла воеводе по своему усмотрению выбрать место для острога вблизи устья Бии и Катуни. Ему предписывалось построить острог по всем правилам фортификационной науки — *«со всякими крепостьми»*.

Всех строителей острога надлежало снабдить полным жалованьем и хлебными припасами. По окончании строительства М. В. Овцын был обязан оставить на *«обереговую службу»* в остроге (на *«житье»* и для сбора ясака) *«сколько человек пристойно»* и для надзора за служилыми людьми и пашенными крестьянами *«начального человека»* из числа детей боярских. Остающимся в остроге следовало выдать полные оклады хлебом, солью и деньгами *«из московской присылки»* и из доходов Кузнецка, который и в последующие годы обязан был снабжать бикатунский гарнизон *«на хлебные и нехлебные расходы»*.

Комплектуя гарнизон нового острога, воевода должен был исходить из того, что служилые его должны были иметь *«всякие воинские припасы»* и быть *«к городовому делу заобычны»*. Для увеличения гарнизона грамота предлагала воеводе вербовать добровольцев из *«козачьих детей»*, их родственников и свойственников, обещая им жалованье в тех же размерах, в каких его получают служилые люди других острогов и городов.

Петр 1 придавал настолько большое значение Бикатунскому острогу, что, отдавая его в ведение кузнецкого воеводы, давал последнему полную самостоятельность, выводя его из подчинения томским воеводам: в частности, в случае нехватки людей для строительства острога он получал право обращаться с просьбами о добавке ратных людей непосредственно в сибирский приказ и даже к самому царю, минуя томское начальство. Об исполнении указа он обязан

был доложить *«генеральному президенту и сибирских провинций судие»* Матвею Петровичу Гагарину.

Таким образом, честь сооружения первого русского острога на алтайской земле была предложена Кузнецку, его служилым и всяких чинов людям. Царская грамота обеспечивала и успешное строительство нового острога, и определяла его место в хозяйственном освоении Северного Алтая. Однако в 1708 году Бикатунская крепость не была построена: указная грамота пришла очень поздно, и, как писал в своей отписке М. В. Овцын, *«за дальним расстоянием и за зимним путем и за опасением воинских воровских людей»* острог построить не удалось.

Все участники сооружения Бикатунской крепости перечислены в специальной росписи, которую М. В. Овцын отправил позднее в Москву.

Можно назвать ряд фамилий: возможно, потомки некоторых строителей крепости в наши дни живут в Новокузнецке и в Кемеровской области.

Так, **среди детей боярских** в росписи названы: Степан Грожевский, Михаил Валишевский, Леонтий Годлевский и др.; из неверстанных детей боярских — Дмитрий Винтовкин, Федор и Алексей Ефтифеевы, Василий Попов, Иван Сорокин и др.; из **конных казаков** — пятидесятники Яков Вагинов и Максим Севергин, десятники Иван Вызов, Михаил Калачев и др., рядовые — Андрей Пареной, Федор Уманский и др.; из пеших казаков — пятидесятники Степан Серебренников, Тимофей и Федор Бессоновы, сотники — Кондратий Пареной и Василий Вызов, рядовые — Максим Пестерев, Алексей Вагин и др.; из казачьих детей Уманский и др. в росписи названы все четыре барабанщика — Обрам Недосекин, Архип Алексеев, Андрей Свешников и Иван Скобке; из пашенных крестьян — Федор Ховыгин, Иван Беспалов, Степан Васильев др.; из посадских — Влас Михайлов, Федор Власов и др.; из абинских татар можно назвать Бакарака Адиякова, Барбагача «да Катыша с товарищи». *«Выезжие телеуты»* в росписи представлены лишь главами подгородных улусов — Сортоевым, Василием Поросенковым и Давыдом Торгаевым.

Весной 1709 года из Кузнецка по Калмыцкой дороге, к устью Бии и Катуни, выступил большой отряд, которым командовал сын боярский Яков Максюков. Он перевалил через отроги Салаирского кряжа, спустился в долину Бехтемира и вышел к устью Бии и Катуни. В отряде было более 30 детей боярских, 87 конных казаков, 74 пеших каза-

ка, более 250 казачьих детей, 30 пашенных крестьян, 48 «выезжих телеутов», 25 абинских татар, 15 посадских, 6 подъячих, 4 барабанщика, татарский голова П. Максюков и «*колмацкий*» толмач И. Максюков. По нашим подсчетам, в строительстве острога принимали участие свыше 660 человек, из них только 6 были томичами, все остальные — кузнечане. Руководил постройкой острога Яков Максюков.

Строительство крепости шло быстрыми темпами: уже 18 июня 1709 года острог был построен «*со всякими крепостьми*». Большая часть строителей была отпущена домой и уже 10 июля возвратилась в Кузнецк.

В Бикатунской крепости был оставлен гарнизон численностью в 100 человек: это были казаки и стрельцы. «Начальным человеком» в крепости был оставлен кузнецкий сын боярский. Джунгарские зайсаны во время переговоров с русским посланцем И. Передовым в 1714 году называли его по имени — Андреем, наказная память сыну боярскому Ф. Сорокину, назначенному 9 ноября 1720 года приказчиком «Бикатунского острога» (то есть уже Бийской крепости), назвала фамилию первого приказчика этого острога 1709 г. — Муратов. В этом документе Андрей Муратов (как и, впрочем, в переписи 1719 г.) значится кузнецким дворянином.

Как выглядела Бикатунская крепость 1709 года? К сожалению, ни чертежей, ни описаний ее не сохранилось. М. В. Овцын, докладывая о сооружении острога, кратко сообщает, что крепость построена «*со всякими крепостьми и з башнями и з жилыми избами*». «*Крепостьми*» (укреплениями, оборонительными сооружениями) тогда считались ров, вал, надолбы, рогатки. Видимо, Бикатунский острог имел такие сооружения, кроме собственно стен. Неизвестно также, что представляли собою стены острога — были ли они «*рублены в забор*», как у новопостроенного Кузнецкого острога, или были выполнены в виде «*стоячего тына*» из бревен, как у Уртамского острога, рисунок которого есть на чертеже Томского уезда С. У. Ремезова (в последнем случае бревна ставили вплотную друг к другу, нижние концы их закапывали в землю, а верхние заостряли).

Видимо, Бикатунский острог мало чем отличался от построенных несколько позже Белоярской и Бийской крепостей, а Бийская крепость (1718 г.), по описанию Г. Ф. Миллера, представляла собою в плане четырехугольник «*длиною 24 сажени, поперег 20 сажен, по углам 4 башни, под ними 4 казармы*». В стенах ее было двое проезжих ворот, а внутри «*анбар кладовой для провиянту да погреб зе-*

лейный». Однако, в Бикатунском остроге «*жилые избы*» располагались отдельно, а не в нижних этажах башен, проезжие ворота находились в противолежащих стенах, причем одни из них были в стене, обращенной к реке.

Гарнизону крепости были оставлены две медные пушки, ядра, свинец, порох. Воевода М. В. Овцын понимал, что людей и вооружения с боезапасами в остроге недостаточно, поэтому он просил Сибирский приказ и губернатора Сибири М. П. Гагарина немедля прислать «*для оберегания Кузнецкого и новопостроенного острога*» «*пушек всяких и всякого ружья, пороху и свинца*».

Следует отметить, что Петр 1, получив отписку М. В. Овцына, тут же (18 ноября 1709 г.) распорядился, чтобы князь А. М. Черкасский послал из Тобольска в Кузнецк «*пять пушек чюгунных да к ним ядер и пороху и свинцу*» и об исполнении этого приказания доложил М. П. Гагарину. Пушки и припасы были действительно отправлены в Кузнецк, но помощь эта запоздала. Едва кузнецкие служилые люди, строившие Бикатунский острог, возвратились домой (прошел лишь месяц), как на деревни и села Кузнецкого уезда совершили дерзкий набег князьки Бойдон Сакылов, Бейуон Уежин и другие вассалы джунгарского хана. «Воровские воинские люди» полонили многих русских крестьян, выезжих телеутов, подгорных абинских татар, отогнали их скот, потоптали и сожгли хлеб на полях. Это был ответ на сооружение Бикатунского острога.

Враги подошли к самому Кузнецку, но 23 августа против них выступил крупный отряд служилых под командой Якова Максюкова. В коротком бою под стенами города Я. Максюков разбил нападавших и 30 верст преследовал их по Калмыцкой дороге, остатки их «*розбежались к реке Бии разными дорогами*».

Кузнечане отбили и полон, и скот, По русским (возможно, преувеличенным данным) нападавшие потеряли троих князцов и около 300 рядовых воинов. Значительны были и потери кузнечан; были убиты 14 человек (трое детей боярских — Я. Буткеев, И. и А. Бугримовы, 4 конных казака — М. Хворов, Я. Синкин, А. Карпов, С. Ефремов, пеший казак Б. Логинов, 5 казачьих детей, один новокрещен). Кроме того, 13 человек были ранены, в их числе сын боярский Д. Буткеев, конные казаки А. Богданов, Т. Бессонов, В. Пономарев, два брата Пондевых, пятидесятники пеших казаков С. Серебренников и Ф. Бесцонов (Бессонов?), пашенный крестьянин С. Васильев, один казачий

сын, один новокрещен и др. В числе взятых в плен кузнецких людей оказался и сын Якова Максюкова.

Набег на беззащитные деревни Кузнецкого уезда до осады Бикатунского острога свидетельствует о том, что джунгары и их вассалы, и кыштымы, вероятно, побоялись напасть непосредственно на Бикатунский острог, опасаясь его пушек и ручных пищалей, и, видимо, не имея опыта осады и штурма даже таких, сравнительно небольших крепостей, как Бикатунский острог.

Рис. 2. Фрагмент карты. Местоположение Бикатунской крепости

Но уже летом 1710 года ойратско-телеутское войско во главе с Духаар (Тоухар) — зайсаном, насчитывавшее около 3–4 тысяч воинов, переправилось через Бию выше слияния ее с Катунью и по правому берегу подошло к Бикатунскому острогу. В остроге в это время находилось 60 человек, остальные были «*в рассылках*» — собирали ясак, уехали в Кузнецк за годовым жалованьем. Несмотря на огромный перевес в силах, взять острог враги не могли и осадили его. Позднее казаки, сидевшие «*на сбереженье*» в остроге, утверждали, что они

«*с ними, калмыки, бились трои сутки днем и ночью*». Не имея осадной техники, джунгары «*подошед под острог, башни и острог зажгли*». Обороняться стало невозможно, «*и они-де служилые люди из острогу через протоку убежали на остров*», вероятно, через ворота, обращенные к реке. Здесь, на острове, все 60 русских воинов вместе с начальником А. Муратовым были пленены. Однако, не желая обострять отношения с Россией, джунгары вскоре отпустили пленников в Кузнецк, но, видимо, не всех.

Итак, Бикатунская крепость просуществовала всего около года. Ее полностью сожгли: об этом есть сведения во многих документах. Так, комендант Кузнецка Б. А. Синявин в отписке томскому воеводе М. С. Колычеву, сообщая о разорении кузнецких деревень джунгарскими кыштымами, добавляет: «*А на Усть Бии-Катуни острог сожгли*».

Долго еще потом русские начальники от кузнецкого коменданта до сибирского губернатора М. П. Гагарина укоряли кузнецких служилых людей за потерю Бикатунского острога. В наказной памяти белоярскому приказчику С. Серебренникову в июле 1717 года Б. А. Синявин, порицая последнего за потерю 4 служилых в стычке с калмыками, под страхом жестокого наказания «*безо всякого милосердия*», запрещал самовольные «*посылки*» разведчиков, «*чтоб такими посылками не потерять города, также как и Бийский острог отдан напрасно калмыкам*».

В ноябре того же года М. П. Гагарин в памяти новому коменданту Кузнецка Востинскому Д. И. наказывал «*смотреть*», чтоб «*новопостроенных крепостей отнюдь неприятельским людям не отдать, а если отдадут и выйдут и явятца кто, и тех в Кузнецку… всех казнить смертью для того, что и в прошлых годах отдали кузнецкие крепость, а им смертной казни не учинено*». Д. И. Востинский переадресовал эти угрозы С. Серебренникову. Еще десять лет спустя (9 февраля 1720 г.) в наказной памяти сыну боярскому Ф. Сорокину, назначенному приказчиком Бикатунской (так называлась построенная в 1718 г. Бийская крепость) предписывалось «*…от прихода воинских людей калмыков жить с великим опасением не так, как прежний приказчик дворянин Муратов, Бикатунскую крепость отдал калмыкам*».

Все это говорит о том, что русские власти весьма болезненно отреагировали на разорение Бикатунского острога, так как пострадал престиж русского оружия, а главное — не удалось закрепиться в чрезвычайно важном в стратегическом отношении пункте предгорного региона.

В июне 1713 года М. П. Гагарин направил к хану Джунгарии Цэвана-Рабдану тарского казачьего голову Ивана Чередова с «*листом*» Чередов имел наказ требовать возврата пленных, имущества (скота) кузнецких людей и наказания виновных в сожжении острога: «*…чтоб на калмык, которые российский город, бывшей меж Бией и Катуней рек разорили, дать оборон*». Посол должен был твердо стоять на том, что «*город тот построен на земли ж царского величества, потому что те земли на сибирских реках его царского величества*».

Цэван-Рабдан не принял И. Чередова и даже запретил давать ему продовольствие и фураж. При встрече 26 февраля 1714 года зайсаны, которые вели переговоры с Чередовым, предъявили свои контрпретензии к жителям Томска, Кузнецка и Красноярска, якобы чинившим многие обиды подданным хана. Что касается Бикатунского острога, то, по их словам, Духар-зайсан сбил его, ибо он был поставлен на земле Духара, а пленных он отпустил в Кузнецк. Зайсаны предупредили, что города в стрелке Бии и Катуни они «*вновь ставить*» не дадут. Хан грозил взять русские города.

Неудача миссии И. Чередова лишь активизировала действия русских властей: русское продвижение вверх по Иртышу и Оби ускорилось: в 1713–1716 гг. были построены Ямышевская и Омская крепости на Иртыше и Чаусский и Бердский остроги на Оби.

В то же время русских воевод комендантов в Сибири не оставляла мысль о необходимости скорейшего построения нового острога на устье Бии и Катуни. Зная об этом намерении, джунгарские владетели и их телеутские кыштимы-князьки постоянно грозили «*воевать*» за это Кузнецк.

Так, 20 июня 1713 года, ясашный Катунской волости Т. Шибичеков сообщил русским властям, что, будучи в «Телеутской землице», видел телеутского князька Бейкона Мачикова, который говорил ему, Тайдыге «*…ежели кузнецкие построят по прежнему Бии-Катунский острог или какую крепость, то будем Кузнецкой воевать*». Любопытно, что противники России при этом пытались уверить кузнечан, что они в таком случае останутся без помощи. Так, побывавший накануне в Томске телеут Б. Некерев уверял кузнечан, что томичи ни за что не станут помогать Кузнецку, если на него «*хоть трижды*» нападут ойраты.

Свои угрозы джунгары подкрепляли военными демонстрациями в предгорьях Алтая. По «*сказкам*» ясашных из бийских волостей в 1713 году здесь, за Бией, появлялся Черен-Дондук с трехтысячным

отрядом, а зимой 1714 года он привел сюда якобы пяти-семитысячное войско и собирал дополнительные силы для похода на Кузнецк. В мае 1715 года кумандинцы «*подсмотрели… многие палатки поставлены на устьи Бии Катуни, на месте, где был преж сего поставлен по указу царского величества острог. И при тех палатках людей многое число и другие к ним через Бию переправляютца… А по признаку они де люди воинские*».

Джунгары и их кыштымы — телеутские князьки буквально терроризировали ясашное население Кузнецкого уезда. Они запрещали ясачным сдавать ясак царю, насильно отбирали уже собранную ему дань, избивали и калечили непокорных. В 1714 году князец-телеут Байгорок Табунов разгромил улус Чеоктона, а у самого Чеоктона «*у живого глаза вынел и ремни ис спины резал, повесив его на дерево*» за то, что он «*подал ведение*» в Кузнецк в 1710 году о нападении ойратов на город. Под давлением джунгар тау-телеуты отказались платить ясак и бежали в горы. Весной 1715 года русские крестьяне опасались пахать и сеять, многие бежали в Кузнецк и требовали от властей «*воевать*» ойратов.

Сообщая о возможном нападении Черен-Дондука вешним временем 1715 года губернатору Сибири М. П. Гагарину, Б. А. Синявин напоминает о набегах врагов в 1709–1710 гг., когда они «*разорили многие деревни и Бикатунский острог*». Он просит тобольское начальство распорядиться о присылке в Кузнецк половины томского гарнизона, обращается за помощью к томскому воеводе М. С. Колычеву и даже предлагает совершить совместный превентивный поход в «*Телеутскую землицу*».

К счастью, поход Черен-Дондука на Кузнецк в 1715 году не состоялся, его внимание было отвлечено на Иртыш. Дело ограничилось ультиматумом Черен-Дондука, Шала Табунова и Манзу Бойдонова Б. А. Синявину. В «*листе*», доставленном от телеутов Б. Некеровым, они писали: «*Мир хочешь — людей моих отдай, воеватца хочешь — скажи*», и дан был срок в пятнадцать суток (речь шла о Байгороке Табунове, пойманном в 1714 году и находившемся в Кузнецке). Угроза «*воевать*» Кузнецк в случае отказа отпустить Байгорока повисла в воздухе.

Лето 1717 года прошло относительно спокойно, если не считать мелких стычек в ясашных волостях. Больше того: князец телеутов Шал Табунов предложил Б. А. Синявину жить в мире до старости (пока волоса «*забелеют*»). Воспользовавшись затишьем, кузнечане в 1716 году построили острог на устье р. Берди. Бердинский острог,

по словам Г. Ф. Миллера, был построен по предложению и просьбе полковника Б. А. Синявина, и «*по челобитью разных городов людей для поселения и житья*». Он находился в ведении кузнецкой администрации (поскольку Бердский острог не относится к числу алтайских, мы не будем подробно останавливаться на его истории.).

Сооружение Бердского острога не решало проблему безопасности кузнецких волостей ввиду своей отдаленности от них, поэтому вопрос о строительстве крепости в районе устья Бии и Катуни не был снят с повестки дня. При этом главная роль при его решении отводилась Кузнецку, от властей которого исходила, по всем данным, инициатива насчет сооружения новой крепости на устье Бии и Катуни. В начале марта 1717 года Б. А. Синявин обратился с такой просьбой к М. П. Гагарину. Еще не дождавшись ответа из Тобольска, 20 марта 1717 года приказчику Мунгатского острога он предписывает никого из мунгатцев никуда не отпускать, переписывать всех беломестных казаков и оброчных людей, у которых есть лошади и ружья «*з запасами*», ибо предвидится «*вскоре строение крепостей на Обе реке*». А 26 марта в памяти приказчику Бердского острога И. Буткееву приказывает найти в деревне Кривощекиной «*трех жителей, которые б знали (как) проложить новую прямую дорогу через степь до Черни на Бийскую дорогу*»: до 9 мая они должны были прибыть в Кузнецк, а предназначенные к строению крепостей должны быть вооружены.

Наконец, 2 апреля 1717 года, в Кузнецке был получен приказ М. П. Гагарина «*вскорости на Бии и на Катуни построить город в крепком месте и посадить служилых людей и начального человека доброго, також зделать острог на Алтыне-озере, и с которого течет Бия-река, и в иных местах — на Чумыше и в ясашных волостях остроги строить же*».

Оперативно, буквально в течение недели, Б. А. Синявин рассылает памяти приказчикам кузнецких острогов и слобод, «чтоб все с ружьем и з запасом к строению города и острогов в половине мая были б в готовности». Одновременно, сообщив томскому обер-коменданту И. И. Шербатову о поставленной перед ним задаче, Б. А. Синявин «*для оберегательства*» Кузнецка просит прислать томских воинов «*с довольным провиантом*» (по царскому указу полагалось присылать по половине попеременно).

Масштабы предстоящих работ требовали мобилизации всех наличных сил. Поэтому приказчики были обязаны привлечь к этому делу всех пришлых и гулящих людей. Сыну боярскому И. Винтовки-

ну 2 мая 1717 года было приказано переписать во всех деревнях Кузнецкого уезда и на реке Меретке «*для нового городового строения пришлых гулящих людей и у кого есть какого ружья — пищалей и луков, также лошадей и сколько будет — переписывать их оружье и с лошадьми, и что без ружья и бесконных расписать порознь именно, а переписные книги доставить в Кузнецк*».

К середине мая 1717 года приказчики сообщили с мест о готовности их людей к строительству острогов, представили полные росписи посылаемых на стройку. Так, мунгатский приказчик В. Соколов переписал всех тюлюберских татар, беломестных казаков, оброчных и гулящих людей «*у всех, у кого лошади есть*». В переписи указано их количество, кто вооружен огненным боем, кто луками, сколько безоружных.

В росписи бердских служилых людей значился 261 человек, из них 87 беломестных казаков, 19 оброчных, много крестьян из деревень — (всего 128 человек), в том числе из чумышских — Бороздиной, Атамановой, Иродской и др.

26 мая 1717 года Б. А. Синявин направил в остроги и слободы приказ о сборе всех отрядов на р. Бачат к 14 июня 1717 года «*неотложно в намеренный путь на Обь*». *Сюда же, к «жилищам ясачного татарина Чабыша»* должен был выйти из Кузнецка отряд кузнечан. И. Буткееву было предписано передать управление Бердским острогом подьячему И. Соцкому, оставить часть оброчных на охрану д. Кривощекиной, а самому с беломестными казаками «*налегке*» ехать к пункту сбора «*через степь, вверх по Чюмышу*», а случае прибытия раньше других налаживать переправу через Чумыш, построив мост или плот. Жителям бердских деревень надлежало быть в остроге «*при карауле*».

Так как мунгатцы явно запаздывали со сборами, то 11 июня Б. А. Синявин строго приказал приказчику В. Соколову срочно передать острог пятидесятнику Т. Устюжанину, а самому лично вести людей на сборный пункт. В этом отряде было 25 конников, часть его шла водным путем; «в лотке» везли 20 пищалей и самопалов, 3 сумы с патронами, порох и пули, 23 наконечника пик, которыми следовало вооружить безоружных оброчных крестьян.

Тогда же, 26 мая, Синявин, повторяя просьбу о присылке томичей в Кузнецк, в отписке И. И. Щербатову писал, что из Кузнецка он отправил на «*строение новой крепости на усть Бии и Катуне… 750 человек мунгацких беломестных и оброчных 150 человек, жалован-*

ных татар и выезжих белых калмыков 150 человек», то есть всего 1050 человек.

Возглавить сооружение новой Бикатунской крепости было приказано сыну боярскому Ивану Максюкову, младшему брату Якова Максюкова, строившего первую Бикатунскую крепость в 1709 году.

Из наказной памяти И. Максюкову от 15 июня 1717 года явствует, что в состав его военно-строительной экспедиции входили: 150 кузнецких служилых людей, 10 абинских татар, 20 «*подгородных выезжих калмыков*», 104 человека мунгатских беломестных казаков, казачьих детей и тюлюберских татар, меретские крестьяне, собранные Г. Винтовкиным; 260 человек из Бердского острога во главе с сыном боярским Т. Безсоновым, который только что был назначен приказчиком вместо покончившего самоубийством И. Буткеева. Таким образом, в отряде насчитывалось всего около 750 человек. Видимо, Б. Д. Синявин в отписке И. Щербатову сознательно завысил численность отряда, дабы преувеличить опасность, грозящую Кузнецку, и понудить Щербатова поскорее прислать помощь.

До места назначения прибыли не все — с дороги бежали кузнецкие служилые люди А. Сысмин, И. Недорезов, казачьи дети М. Трошков, И. Вызов, В, Кречетов, И. Барабанов, А. Щеняев, а также «*выезжие*» телеуты Бехтень Шадыбодоев, Ч. Меогошев, Т. Боянов, И. Кочконаков.

На вооружении отряда состояло «*две пушки медных, две больших железных, к ним 160 ядер и дроби железной два пуда, шесть пушек малых железных же, к ним 320 ядер*», пороху пушечного «*одиннадцать пуд 20 фунтов, ручного 16 пудов 13 фунтов, свинцу 5 пудов*». В экипировку отряда было включено и 5 полковых знамен.

Выбор места для новой крепости был предоставлен И. Максюкову, но оно должно было отвечать ряду условий — «*дабы были те места хлебопахотные и всяких угодий приволны*». На «*угожем месте*» надлежало «*строить новую деревянную рубленную крепость четвероугольную з башни с поспешением и зделать городовому строению чертеж*».

В новой крепости полагалось оставить 90 кузнецких и бердских служилых, знамя, две больших железных пушки с 80 ядрами к ним, 3 малых, железных пушки с 230 ядрами, 1,5 пуда железной дроби, 5 пудов пушечного и 7 пудов 15 фунтов ручного пороху, 2 пуда свинца.

В последующие годы здесь должны были служить по 50 служилых из Бердска попеременно, приказчиком нового острога был назначен сын боярский Степан Серебренников.

В памяти Ивану Яковлевичу Максюкову Б. А. Синявин большое внимание уделил безопасности отряда во время похода и строительства острога: рекомендовано было, если место для постройки острога будет занято сильным неприятелем, то следовало стоять *«ополчась»* и ждать помощи из Кузнецка; в случае встречи его на правобережье Оби — *«итти войною»*, *«воинский промысел чинить»*; при появлении калмыцких посланцев с протестами против действий отряда доказывать, что *«та земля вверх по Оби реке по левую сторону и до Алтына озера царского величества»* — *«нашего великого государя»*, *«держать»* их *«за крепким караулом»* *«вместо аманатов»*; во время пути и сооружения острога жить с *«великим опасением»*, держать в постоянной боевой готовности оружие, иметь *«отъезжие караулы»*, вести постоянную разведку, стараясь брать *«языков»*, от которых узнавать о военных планах джунгар. В памяти И. Я. Максюкову прямо указывалось, что острог надо строить на реке Бие.

Из сборного пункта сводный отряд выступил 16 июня 1717 года. Через чернь и отроги Салаира он вышел на Калмыцкую дорогу — на правый берег р. Бехтемир (правый приток Бии) и по нему до Бии. Однако вопреки чаяниям, ни на Бии, ни на устье Бии и Катуни И. Я. Максюков не нашел подходящего места. В своей отписке, позже отправленной М. П. Гагарину, он писал: *«А по досмотру на Усть Бии Катуне удобных мест крепких к городовому строению нет. И хлебопахотной земли и сенных покосов вблизости малое число»*. Это явно противоречило сведениям об угодьях этого района, о которых сообщалось в *«Описание Сибири»* (1683 г.).

Скорее всего, Иван Максюков просто побоялся большой отдаленности устья Бии и Катуни от Томска и Кузнецка и, наоборот, большой близости к Джунгарии и решил поискать более безопасное место. Он спустился по течению Оби до Белого Яра на обской протоке (Усмар-курьи) чуть ниже современного Барнаула: *«А усмотрел я с служилыми людьми угодное место к городовому строению над рекою Обью ниже Катунского устья верст шездесят — Белый Яр высокой, длиною 900 сажен, поперег 110 сажен. И от того яру свернув в сторону Усмар-курья и от вершины курьи болото, из того болота источено до нижнего конца яру течет в Обь»*. Вот на этом месте Иван Максюков построил крепость, получившую название Белоярской. Она была *«рубленой деревянной, мерою длиною и поперек 20 сажен, по углам 4 башни и под башня-*

ми жилье — 4 избы, а посреди крепости казенный анбар, где держать пороховую и всякую казну».

Местоположение крепости в военном отношении было действительно удобным. Кроме того, сообщал И. Я. Максюков: «*…в близости того города хлебопахотных мест и сенных покосов, и лесу угодного и рыбных ловель и всяких угодий предо (во) л (ь) но*». Не случайно многие из строителей захотели остаться в Белоярском остроге на постоянное жительство, и Б. А. Синявин разрешил Ивану Максюкову оставить таких «*охотников*» из числа бердских и мунгатских жителей.

Уже в июле 1717 года возникла Белоярская слобода (а позднее поселок Казачий, существующий до сих пор, как и с. Белоярское). Белоярская крепость, конечно, сыграла свою роль в охране юга западных рубежей Томского и Кузнецкого уездов. Любопытно, что острог еще был не достроен, а его приказчик С. Серебренников, исполняя указания Б. А. Синявина посылать по 2–3 служилых «*для проведывания*» калмыков «*в их Калмыцкой земле*» (где кочуют, каковы их намерения и прочее), послал вверх по Оби в лодках сначала 8 человек, проникших почти до устья Алея, а затем отряд в 50 человек, которые, наткнувшись на калмыцкую сакму, «*бились*» с калмыками «*из ружья*», разбили их, но и сами потеряли 4 человека убитыми.

Б. А. Синявин жестко приказал «*многолюдством*» разведчиков не посылать, чтобы «*не потерять города*», как в 1710 году, и пригрозил за нарушение этого приказа смертной казнью «*безо всякого милосердия*», «*не отписываясь в Тобольск*».

В наказной памяти приказчику Белоярской крепости во много повторялись пункты наказной памяти И. Максюкову, но главное внимание было уделено взаимоотношениям с калмыками и обороне крепости.

Однако Белоярская крепость находилась очень далеко от основной массы ясашных алтайцев, а также от торговых путей, связывавших Джунгарию с Южной Сибирью, и в стратегическом отношении она не могла играть той важной роли, какую могла играть крепость на устье Бии и Катуни или непосредственно на Бие. Поэтому есть основания думать, что Б. А. Синявин был недоволен И. Я. Максюковым. Ни в обороне уезда, ни в сборе ясака Белоярская крепость не помогала Кузнецку.

Вот почему уже в августе 1717 года Б. А. Синявин начинает сборы сил и средств для постройки новых крепостей. 14 августа он приказывает заставщику с. Ильинского Г. Старченкову смотреть, *«чтоб* (крестьяне — А. Уманский) *по пашням своим работали и лошадей берегли и кормили довольно и были б в Кузнецкой з ружьем и з запасы сего августа к 25 числу неотложно к походу на Алтын озеро и на Бию и Катуню для строения острогов»*. Днем раньше он отдал распоряжение приказчику Бердского острога В. Соколову *«переписать жителей деревень, гулящих людей и велеть всем готовым быть к походу»*, о сроках коего будет дан указ.

Но в 1717 году походы на Бию и Алтын-озеро не состоялись, так как наступила осень, и вообще от намерения строить крепость на Телецком озере русские власти отказались. Что касается крепости на реке Бие, то она была сооружена в следующем 1718 году. На этот раз крепость была построена на высоком правом берегу Бии, в 15 верстах выше устья Бии и Катуни. Эту крепость позднее еще долго называли Бикатунской. Ее строили кузнецкие служилые и всяких чинов люди, а также, по-видимому, жители Бердского, Белоярского и Мунгатского острогов.

К сожалению, документы, связанные со строительством Бийской крепости в 1718 году, пока еще не найдены в Российском государственном архиве. Правда, в бумагах Г. Ф. Миллера сохранилось краткое описание Бийской крепости, которое было дано Кузнецкими властями в ответ на его запрос. Это описание Г. Ф. Миллера, видимо, можно дополнить и уточнить на основании чертежа Бийской крепости 1750 года, построенной по проекту В. Мадера в 1748–1751 гг., на котором вычерчен и план крепости 1718 года, превратившейся теперь в цитадель (рис. 3).

Судя по этому чертежу, периметр стен крепости 1718 года достигал 200 метров (рис. 3). Стены ее были выполнены не в виде тына, а в виде так называемой *«городни»* (то есть в виде горизонтально положенных друг на друга бревен). Башни были рублены также из бревен, они были трехэтажными и достигали высоты 15 метров. По длинной оси крепость была ориентирована по линии СВ-ЮЗ.

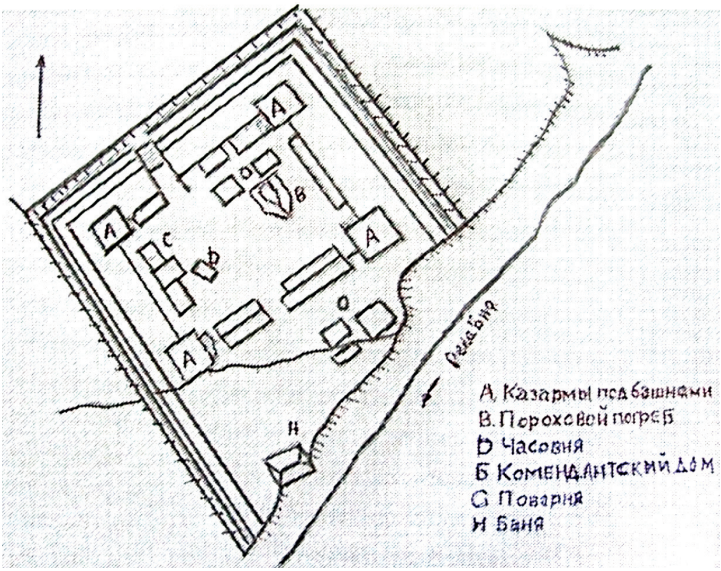

Рис. 3. План БиКатунской крепости 1718 года

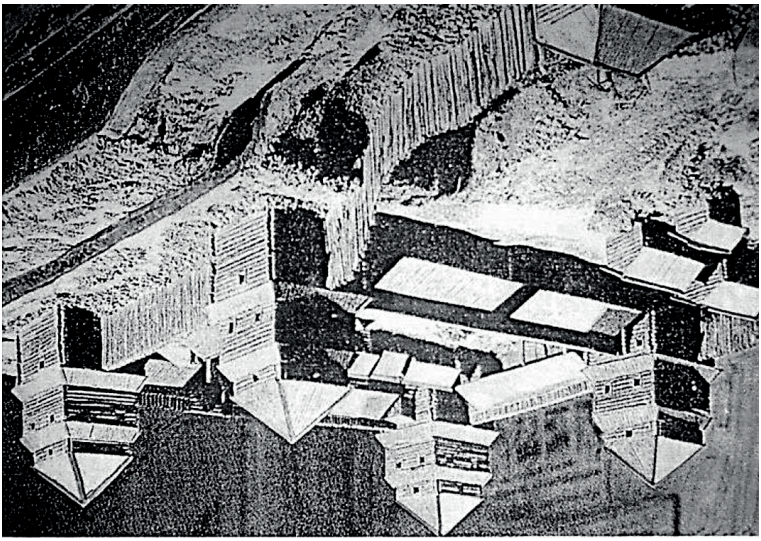

Рис. 4. Историческая реконструкция Бикатунской крепости

С юго-западной стороны стены были продолжены до самого обрывистого берега Бии. В юго-западном углу, на самом обрыве, находилась баня, а ближе к юго-восточному углу — «*поварня*» с ее складами. Внутри собственно крепости, вдоль северо-западной стены, располагался «*командирской дом*» (самая большая постройка), вдоль противоположной стены — конюшни. Близ дома коменданта стояла часовенка, ближе к северному углу в ряд стояли три амбара, а перед ними — пороховой погреб. Внешняя оборонительная система крепости состояла из рва и двойной линии надолб и рогаток. Это было первое поселение русских на Алтае.

Таким образом, кузнецкие служилые люди были первопроходцами Алтая, его первыми исследователями. Кузнечане не только принимали активное участие в присоединении к России территории современного Алтайского края, но и положили начало ее хозяйственному освоению, и в этом их историческая заслуга.

Начиная с 1745 года наша местность попадёт под пристальное внимание правительства. Дело в том, что осуществление стратегических замыслов России на границе с Китаем вовлечёт и территорию нынешнего Кытмановского района в зону интересов русского царя.

Указ (инструкция) Правительствующего Сената инженеру-капитану Плаутину

«Надлежит Вам места описать с показанием всех принадлежащих к таковому городовому строению удобностей и к житью человеческому всяких выгод, т. е. чтоб под крепости места положением своим не токмо построенными валами, но и натуральные укрепления к обороне имели, а для людей леса, воды и земли к хлебопашеству и к содержанию скота (места. — В. Р.) угодные и безопасные были и к строению линии и крепостей земля годная и какие где жилища, тракты, озера и реки и каким званием и в коем месте крепости и редуты строить надлежит и все те места с верною мерою полагать на ландкарту також при том осведомлятца подлинно в тех жилищах которые по тому вашему пути будут какие именно народы живут и как многолюдны и какого состояния и российского ль подданства или двуеданные т. е. и зенгорскому владельцу алман или ясака дают и х кому более поданными суть и есть ли у них пашенные места и коей хлеб сеют и довольно ли оный родитца или из других мест доставляют и откуда именно и сухим или водным путем и по какой цене где в продаже бывает и можно ль в тех местах хлеба умножить севом… у та-

мошних старожил выведать и записать в которых именно местах в той стороне старинный з зенгорцами рубеж был и в какую сторону от вашего пути и сколь далеко и какие именно места под чьим владением изстари состояли, но не вдаватца в земнгорские владения. Надлежит иметь журнал с показанием на каком основании и каким образом при снятии поступлено, а именно какую магистральную линию брали как дистанцию диагоналями или инако связывали и каким образом обсервацию свою делали дабы потому столь лутчим основанием карту вашу разучивать и на ней утвердитца возможно было. Ехать вам от Телецкого озера к Семипалатной крепости сверяя свой путь с описанием инженер-прапорщика Токмачева, а вам остаться в Семипалатной и ожидать приезду подполковника Угримова и с ним ехать к зенгорскому владельцу под именем простых офицеров и взять конвой о чем писать генерал-майору Киндерману. О деле в партикулярных письмах отнюдь не писать и ничего о том не болтать».

Вся эта территория находится рядом с нами. Данная инструкция будет выполнена. И уже в феврале 1746 года местность от Кузнецка до Телецкого озера будет описана и картографически зафиксирована.

Документ
«Опись учиненная карте 1745 года Сибирской губернии от города Кузнецка до Телецкого озера от того озера до Колывано-Воскресенских заводов, а от сих заводов до Усть-Каменогорской крепости, какие по тракту нашему имеются реки, озера, леса, какая земля и пригодна ли для хлебопашества, и где какие люди жительствуют и т. д.»:

*«От города Кузнецка по тракту Кузнецкого ведомства **первая татарская волость именуемая «Барсояцкая»**. «Лежит оная по обеим сторонам реки Кондомы. Татара дают ясак в город Кузнецк, а алман зенгорскому владельцу не дают. У оных татар земля добрая, к хлебопашеству и строению крепостей довольная. Скота у оных татар имеется токмо лошади, а другого скота не имеетца. Лесов имеетца довольно — сосна, береза, пихта и прочий черной. Сеют оные татара тамо хлеб токмо яровой: ячмень, пешницу, рожь, ярицу, но не довольное число. Больше промысел они имеют звериный, нежели к хлебопашеству, а хлеб озимый и яровой тамо сеять можно. Они ж более хлеб покупают у крестьян Кузнецкого уезда. Расстоянием оная во-*

лость от Кузнецка в 68 верст. Платят ясак в город Кузнецк 37 человек м. п. кроме малолетних.

***Вторая волость, именуемая «Тагавская»**. Лежит оная по обеим сторонам реки Сары-Чумыша. Татара дают ясак, а алману зенгорскому владельцу не дают. У оных татар земля добрая, к хлебопашеству и строению крепостей довольная. У татар оных скота имеется токмо лошади, а другого скота не имеетца. Лесу имеетца довольно черного разного. Сеют оные татара хлеб токмо яровой: ячмень, пешницу, рожь, ярицу, но малое число. Оные татара больше промысел имеют звериный, нежель к хлебопашеству, а покупают хлеб у крестьян Кузнецкого уезда. Расстоянием оная волость от Барсояцкой волости в 45 верстах. Платят ясак в город Кузнецк 39 человек м. п. кроме малолетних.*

***Третья волость, именуемая «Баштинская».** Лежит оная по обеим сторонам реки Кондомы. Татары оной волости есть двое данные и платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля гористая и каменистая, к хлебопашеству и строению крепостей недовольная. Скота имеется токмо лошади, а другого скота не имеетца. Сеют оные татара хлеб яровой: ячмень рожь, ярицу, но мало число. Оные татара промысел имеют звериный нежель к хлебопашеству. Хлеба не покупают и питаются одним звериным мясом. Лесу имеетца довольно черного разного. Припасы завозить можно малыми лотками по реке Кондоме, а сухим путем токмо верховой ездой вьюками, телегой невозможно. Зимой можно туда пройти токмо на лыжах. Расстоянием оная волость от Барсояцкой волости в 35 верст. Платят ясак в город Кузнецк 34 человек м. п. кроме малолетних.*

***Четвертая волость, именуемая «Елейская».** Лежит оная по обеим сторонам реки Кондомы. Татары оной волости есть двоеданные и платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля гористая и каменистая, к хлебопашеству и строению крепостей недовольная. Хлеба и скота лошадей оные татара имееют недостаточное число. Лесов имеетца довольно кедра, пихта и другой черной. Сеют токмо один ячмень и то самое малое число и не по всякой год приходит в совершенство, но более позябает. Оные татара промысел имеют звериный нежель к хлебопашеству. Хлеба оные татара не покупают, а питаются одним звериным мясом. Припасы завозить можно малыми лодками по реке Кондоме, а сухим путем токмо верховой ездой вьюками. Расстоянием оная волость от Баштин-*

ской волости в 37 верстах. Платят ясак в город Кузнецк 31 человек м. п. кроме малолетних.

***Пятая волость именуемая «Шерская»**. Лежит оная по обеим сторонам реки Кондомы. Татары оной волости есть двоеданные и платят ясак в г. Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля гористая и каменистая, и к хлебопашеству и строению крепостей недовольная. Скота имеетца лошадей токмо недостаточное число. Лесов имеетца довольно кедра, пихта и другой черной. Сеют токмо один ячмень и то самое малое число и не по всякой год приходит в совершенство, но более позябает. Оные татара промысел имеют звериный нежель к хлебопашеству. Хлеба оные татара не покупают, да и завозить по мелкости реки невозможно. Добираться токмо верховой ездой, зимой на лыжах. Расстоянием оная волость от Елейской волости в 70 верстах. Платят ясак в город Кузнецк 75 человек м. п. кроме малолетних.*

***Шестая волость, именуемая «Щелкальская»** начинается от вершин реки Кондомы и реки Лебеди, которая течение свое имеет из-за границы и впадает в реку Бию. Татары оной волости есть двоеданные и платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных лесов имеетца довольно кедра, пихта и другой черной. Скота имеетца лошади малое число. Хлеба оные татара сеют самое малое число токмо ячмень и не покупают, а питаются более звериным мясом. Расстоянием до Телецкого озера от оной волости имеется 90 верст.*

Озеро Телецкое лежит от города Кузнецка расстоянием 360 верст и имеет длину 106 верст да ширину от 4 до 7 верст. Кругом оного озера простираютца горы. Лес имеетца черной. Саянского камня при том озере не имеетца. Те Саянские горы зачинаются в Красноярском уезде от реки Енисея и идут до Тункинского острогу, а оттуда до Байкальского озера. А от Енисея идут такие ж высокие горы до Телецкого озера и называютца не Саянский Камень а Сабинский хребет и идут они чрез Колыванские завод и Усть-Каменогорскую крепость за Иртыш за реку в Зенгорские владения, а другого старинного рубежа тамошние обыватели с зенгорцами о котором с прилежанием было выведано не знают. Озера Телецкого большая часть в зенгорской стороне, ибо по обе стороны от начатья Бии до Губы Курьи и речки Сабинки имеетца российского владения Керетская двуеданная волость расстоянием 26 верст а зенгорского владения по Телецкому озеру

по обеим сторонам на 80 верст зенгорского владельца живут по озеру кочевые калмыки называемые «телесцы», которые более в подданстве зенгорском состоят и дают вольный ясак в город Кузнецк по 60 соболей в год и то своей волей а не положением. А за Телецким озером по реке Чулышману живут калмыки, называемые «горные» владения зенгорского а в левой стороне на высоком от озера месте живут калмыки называемые «саяны» владения зенгорского а «солты» владения китайского и живут от Телецкого озера на восток смежно знегорского владения с саяны и Кузнецкого ведомства двоеданными татарами российского владения по обе стороны Телецкого озера».

***Седьмая двоеданная волость, именуемая «Кергетская»**, которая по ту сторону озера Телецкого и по Бии, которая впадает в Катунь, а источник оной реки во владениях зенгорских. Татары оной волости платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою более ведают к России. У татар оных земля гористая и для хлебопашества и строения крепостей недовольная, а сеют оные хлеб яровой: ячмень, пшеницу, ярицу, горох, но недовольное число, ибо в горах мало довольных мест к хлебопашеству. А более оные татара промысел имеют звериный и хлеба ни у кого не покупают. Платят ясак в город Кузнецк 43 человека м. п. кроме малолетних.*

*При начале реки Бии по линии следует иметь крепость земляную… показана на особливом плане под литерой А, ибо на том месте крепости быть пристойно. Чрез то место в Зенгорию дорога ведет. От той крепости надлежит вести линию, которая назначена на карте желтым… вниз по Бие правой стороной чрез 22 версты до татарской **восьмой двоеданной волости именуемой «Комляжской»**. Татары оной волости есть двоеданные и платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля гористая и каменистая и к хлебопашеству и строению крепостей недовольная. А сеют оные татара пшеницу, рожь, горох, но недовольное число и хлеба не покупают, а более имеют звериный промысел. Платят оные татара ясак в город Кузнецк 81 человек м. п. кроме малолетних.*

*При устье реки Кемзе крепость земляная назначена в 4-х полигонах, ибо имеется в Зенгорию калмыцкая дорога между Телецким озером и… чрез 23 версты **девятая волость, именуемая «Кузенской»**. Татары оной волости есть двоеданные и платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля гористая и каменистая и к хле-*

бопашеству и строению крепостей не довольная. Скота оные имеют токмо лошадей. Хлеб оные татары сеют малое число токмо ячмень и не покупают. Имеют оные татары звериный промысел. Лес имеетца тамо черный. По реке припасы сюда завести можно малыми лотками, а зимой ходу к оным татарам токмо пешей ходьбой на лыжах. Платят ясак в город Кузнецк 46 человек м. п. кроме малолетних,

Чрез 30 верст от устья реки Аламжур ***десятая двоеданная волость, именуемая «Кумандинской»****. Татары оной волости платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У оных татар земля добрая и к хлебопашеству, и к строению крепостей имеетца и места есть. Скота оные имеют токмо одних лошадей. Платят ясак 80 человек м. п. кроме малолетних.*

Чрез 30 верст ***одиннадцатая двоеданная волость именуемая «Еудная»****. Оная волость лежит по обеим сторонам реки Иши. Татары оной волости платят ясак в город Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу. Судом и расправою больше ведают к России. У татар оных земля добрая к хлебопашеству и к строению крепостей имеетца и места есть. Татары оные сеют хлеба недовольно, который покупают у крестьян Кузнецкого уезда. Платят ясак 30 человек м. п. кроме малолетних.*

Чрез 40 верст от назначенной крепости начинается ***двенадцатая татарская двоеданная волость, именуемая «Таутелеутская».*** *Оная волость лежит по обе стороны реки Наймы, которая течение имеет до реки Катуни. Оные татара состоят более к зенгорской стороне. Земля имеют добрую, и к хлебопашеству и строению довольная. Оные татары имеют довольно лошадей, а коров и овец недовольно. Платят оные татары ясак 120 человек м. п.*

Здесь из Зенгории имеется две дороги, одна вышла к реке Бие, а вторая к реке Катуни. Чрез 37 верст имеет ведена быть линия к Еудской волости к реке Катуни и усть реки Иша. Земля добрая и татар нет, но места те к строению крепости и умножению севами хлеба годно и привозить хлеб из Кузнецкого уезда тоже можно… Чрез то место в Зенгорию есть калмыцкая дорога.

Все Кузнецкого ведомства двоеданческие волости имеют в горах железную руду, которую они сами в юртах своих по малому числу плавят и делают котлы, топоры, и тем более они платят в Зенгорию, а те которые поблизости к Кузнецку и деревням живут продают железо. Все те татара имеют жительство кочевое, живут в шалашах летом более при реках, а зимою на высоких горах, где имеется густой лес, и так переходят с места на другое кочуют…».

Глава 1

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЛЕ КЫТМАНОВСКОЙ

На территории нынешнего Кытмановского района и прилегающего к нему Тогульского на Чертеже земли Кузнецкого города Семёна Ремезова в 1690 году отмечены сохранившиеся до сих пор названия реки Чумыш, Тогул и волость «Тогульска»[1].

В 1701 года Семен Ульянович Ремезов на этой же карте, но уже дополнительной, показывает поселение «Тогульская», не указывая при этом никакой нации[2]. Однако, в описании карты он показывает «кыштымцев» или «кыштымы», что в переводе с тюрского языка означало «данники» — то есть здесь проживало население, которое платило дань джунгарскому хану. Важно было узнать, чем занимались «кыштымы» и какую дань они платили хану.

В описании протокола встречи русского посольства капитана Унковского с джунгарским ханом Галден Цереном в 1704 году приводится интересный факт, который дает некоторые основания предположить о роде занятий кыштымов. Хан произнёс речь, в которой очень хорошо объясняется род занятий кыштымов: *«У нас такой обычай. Когда нам были великие подарки от вашего царя, то мы даем 60 баранов, да еще баранов на всю дорогу питаться и каждому по кыштымскому коню, на которого хан самолично усаживает провожающего»*[3]. Выражение *«по кыштымскому коню»* прямо говорит о том, что кыштымы разводили коней особой породы, и подарили их русскому посольству в знак глубокого уважения.

Таким образом, можно предположить, что на территории нынешнего Кытмановского района в начале XVIII века жили кыштымы, занятием которых было коневодство. Кыштымы были на положении угнетенных, находясь в подчинении князька Табуна Кокина, который захватил их в 1673 году в междоусобной войне с князьком Мачиком.

В связи с этим небезынтересной может быть выдвинутая версия о появлении «кытман». Возможно, предположить трансформа-

---

[1] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Исторический Атлас Алтайского края, Барнаул, 2007, с. 54.

[2] Там же. с. 52.

[3] Русско-джунгарское противоборство в Южной и Западной Сибири в первой половине XVIII в. URL: http://new.hist.asu.ru/biblio/borbook/2. pdf

цию слова «кыштым» во времени у заселивших эту территорию русских поселенцев. Потеря шипящего звука «ш» превращает его в «кытым» — так мог называться человек, непосредственно ухаживающий за конями. А «ман» указывает на ремесленную принадлежность. Известно, что «кытмана» переводится с тюркского, как «конское пастбище».

Похожую трансформацию можно проследить со словом «табун». На левобережье реки Обь (при впадении в нее реки Чумыш) в 1701 году располагался род Табуновых. И до наших дней дошло слово «тебеневка», что с тюркского означает большое скопление лошадей. И для кыштымов, и для Табуновых общим является род занятий — разведение коней, что было естественным для коренного населения того времени, не знавшего земледелия. Кони в то время — это и пища, и средство передвижения, и средство для перевозки грузов, и торговля. А кыштымы как раз и принадлежали Табуну Кокину, которому платили дань конями. Кроме того, в **1750 году** на территории нынешнего Кытмановского района существовал **Кыштымский улус**[4].

Немало знаний об Алтае накоплено и бывавшими здесь «промышленными людьми» — охотниками, рыболовами и, особенно, бугровщиками.

С начала XVIII века на юг Западной Сибири начинают проникать русские. Сюда переселились старожилы Томского уезда, крестьяне с Ишима и Тобола. Значительную часть составляли выходцы из Поморья, где не было помещичьего землевладения и крестьянам места. На Алтай уходили и беглые помещичьи люди, уклоняющиеся от службы рекруты и всякие «гулящие люди».

Важную роль в истории освоения Алтая сыграли старообрядцы. Территории нынешних Ельцовского, Тогульского, Кытмановского, Заринского и Залесовского районов были для них довольно надежным убежищем. Об этом до сих пор свидетельствуют места их укрытия по берегам Чумыша. Поселившись на Алтае, крестьяне не торопились проявлять свое местопребывание. А потому и о времени начала освоения этих территорий ничего не известно.

Впервые поселения Алтая были учтены во время проведения первой ревизии (1719–1724 гг.). В ведомстве Белоярекой слободы, к которой относилась наша территория, находилось 95 дворов и 3111 душ мужского пола. Из них в самой Белоярской крепости было 46 дворов

[4] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151.

с 1143 душами мужского пола. Среди учтенных дворов отсутствуют поселения территории Кытмановского района[5].

Сегодня доподлинно известно, что до 1711 году на территории современного Алтая не было ни одной русской деревни. Однако, уже в 1716 году появляются упоминания о «чюмышских деревнях». Об этом в 1914 году поведал Л. С. Багров в своем исследовательском труде «Карты Азиатской России: исторические заметки»[6].

В этот период времени русские переселенцы опасались идти сюда, так как отсутствовала военно-пограничная охрана территории. Территория же Кытмановского района находилась под присмотром Кузнецкой крепости, но ее малочисленный гарнизон не мог охватить дозором всю местность. В начале 1717 году кузнецкий комендант Б. А. Синявин получил распоряжение сибирского губернатора Матвея Гагарина *«на Бии и Катуни построить город в крепком месте… також сделать острог на Алтыне горе (Телецком озере), из которой течет Бия река, и в иных местах: на Чюмыше и в ясашных волостях остроги строить же»*[7].

В июне 1717 года в Кузнецке был собран отряд под командованием дворянина Ивана Максюкова. Боясь передвигаться по суше, отряд двинулся в путь на лодках по Чумышу, а далее — по Оби в Бию[8]. Этот путь пролегал через все будущие деревни нашего района, стоящие по берегам Чумыша. В то время это была совершенно дикая местность.

15 июля 1717 года вернувшийся в Кузнецк Иван Максюков доложил Синявину, что *«по досмотру на устье Бии и Катуни удобных мест, крепких к городовому строению нет»*. Поэтому новая русская крепость была возведена значительно ниже Оби, на высоком Белом Яру, там, где сегодня расположен Белоярск[9]. Теперь наша территория находилась под надежной охраной с двух сторон, что уже не вызывало сильных опасений; у переселенцев. Вот почему территория на участке реки Чумыш от Кытманово до Тальменки стала наиболее ранней в освоении Алтая.

---

[5] Ю. С. Булыгин. Первые крестьяне на Алтае. URL: http://new.hist.asu.ru/book/DO/bulkrest.html

[6] Л. С. Багров «Карты Азиатской России: исторические заметки». URL: http://www.eremeevs.com/index. php?lotid=41477

[7] А. В. Контев. Формирование российско-джунгарской границы в первой трети XVIII в. URL: http://kunstkamera.ru/files/lib/978–5–88431–227–2/978–5–88431–227–2_12. pdf

[8] В. Б. Бородаев, А. В. Контев Изменение российской границы в Верхнем Приобье в 1709–1718 годах. URL: http://sibpapers.ru/archives/1012

[9] Там же.

В следующем, 1718 году кузнецким служилым людям все-таки удалось осуществить давний план. В нижнем течении Оби, в одной версте выше развалин сожженного в 1710 году острога, была построена Бийская крепость[10]. Теперь все правобережье Оби, куда входит и Кытмановский район, стало подконтрольно русской администрации и взято под охрану.

Таким образом, начиная с 1718 г., территория Кытмановского района принадлежала русским и охранялась с трех сторон: с востока — Кузнецкая крепость; с запада — Белоярский острог и с юга, со стороны Джунгарского ханства — Бийская крепость. Охрана была достаточно надежная, так как реки (Обь и Чумыш), по которым инородцы могли проникнуть вглубь осваиваемых русскими территорий, были перекрыты крепостями, гарнизоны которых, к тому же, несли и патрульную охрану территории, а разработанная затем система предупреждения о нападении давала возможность подготовиться к отпору. Однако нападений на русские селения не случалось.

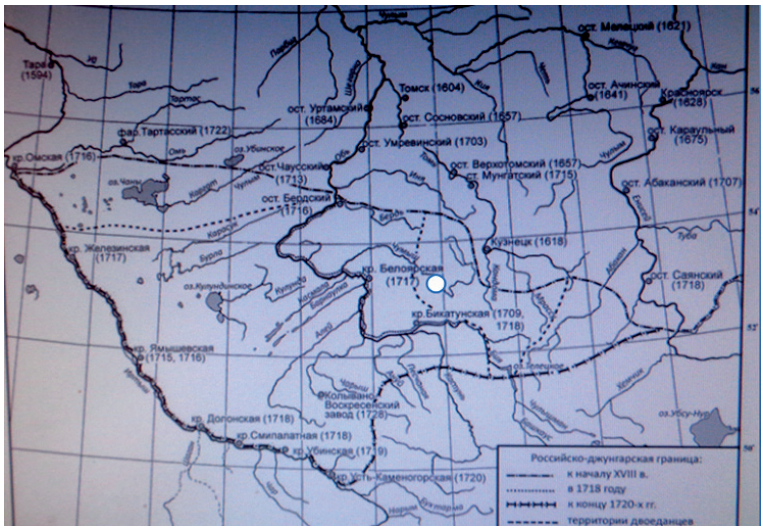

Рис. 5. Карта-схема изменения российско-джунгарской границы в первой трети XVIII в. Составлена А. В. Контевым. Белым цветом показана примерное расположение территории Кытмановского района

[10] Освоение Алтайского региона Российским государством в XVIII век. Присоединение Верхнего Приобья и Прииртышья. URL: http://www.library.altspu.ru/althistory/opening

В таких условиях шло интенсивное заселение территории русскими переселенцами, которые не стеснили местные племена, а за короткий срок ассимилировали их, вобрав в русло русской цивилизации. И долго на нашей территории (некоторые до сих пор) будут существовать Улус Каменный (улус Балахчинский), улус Подсопочный, улус Тарабинский, Усть-Тарабинский улус, улус Кыштымский, река Сынгай — Сунай — Сунгай, сохранившие до сих пор свое название реки Чумыш, Тараба, Хараба, Турба, Канадаиха. К ним присоединятся русские названия деревень, рек, ручьев, логов и лесных массивов. И все это будет дружно уживаться, крепнуть и облагораживать некогда разгульную и дикую местность.

Сюда придет хлебопашество, ремесло, появятся школы, уверенно будет внедряться медицина. Территория разумно обустроится. Здесь никогда не будет голода и эпидемий. Пространство войдет в равномерный ритм обеспечения жизненных сил человека, что выразится в увеличении численности населения. Залогом этого станет уверенность в завтрашнем дне, свободное владение землей, свободный труд и свободное распределение общественного продукта. В этом и был смысл человеческого бытия. А гордость за себя придавала человеку особое чувство — собственное достоинство.

Глава 2

ОСВОЕНИЕ ПРИЧУМЫШЬЯ: ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И УЧЁТ НАСЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

2.1. Как учитывалось население России в начале XVIII века

Впервые учёт населения на территории, входящей ныне в состав Алтайского края, был произведён во время так называемой первой ревизии 1719–1727 гг. В связи с переходом в России от подворного обложения к подушному окладу было решено произвести перепись населения, в первую очередь податного, по всей территории государства. Указ об этом был подписан Петром I в 1718 году и в следующем, 1719 году, была проведена так называемая ландратская перепись. В 1721 году производился дополнительный учёт на разных территориях, пропущенных при ландратской переписи и вновь прибывшего населения.

Чтобы ответить на вопрос о причинах переписи населения, надо обратиться к реформам Петра I. Создавая регулярную армию, Петр искал источник её финансирования. И этот источник был найден в виде оброка, который брался с крестьянской души, а не со двора, как раньше. Переход к подушной системе учета населения состоялся в первые десятилетия XVIII века. По мнению историка А. Б. Каменского, непосредственным поводом к введению подушного учета населения стало возвращение многочисленной регулярной армии из заграничных походов. Центральным властям было жизненно важно разместить ее в Европейской России так, чтобы она получала необходимое обеспечение.

Было решено воинские части разместить непосредственно в регионах, где гарнизоны ставились на довольствие в соответствии с количеством населения и характером части, причем заранее произвели расчеты: сколько крестьян смогут прокормить одного пехотинца или кавалериста.

Получив цифровые данные этих расчетов, нужно было выяснить, сколько конкретно проживает крестьян в данном регионе, т. е. вме-

сто подворного обложения вводилась подушная подать, с «*души мужского пола*».

Поэтому было велено подать сведения о населении («*сказки*») по принципу записей в переписных книгах XVII века в каждом селении. Но когда за несколько лет эта работа была выполнена, у властей возникло обоснованное подозрение в *«утайке»* большого количества душ, для чего в регионы отправлялись специальные чиновники-ревизоры, работа которых по проверке сказок стала итогом самостоятельного учета населения[1].

По замыслу организаторов подушного учета населения, *«главнейшее намерение сей переписи — положение подати на каждую душу легкой, но довольной к содержанию навсегда армий своих и флотов в исправности и без отягощения проданных»*[2]. Видимо, поэтому сбор сведений о населении был возложен на российскую армию. Указ «О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании земских комиссаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете земских комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах» вышел 26 ноября 1718 года.

Согласно указу, отныне переписывались не дворы, а «*души мужского пола*», о которых в течение года следовало собрать данные: «*Взять сказки у всех (дать на год сроку), чтобы правдивые принесли, сколько у кого в деревне душ мужеска полу, объявя им то, что кто утаит, то отдано будет тому, кто объявит о том. Расписчикам смотреть, правдою ли те росписи поданы, то же смотреть и офицерам, а ежели переписчик поманит и не напишет, то о том доносить в военную и ревизионную коллегии. А буде кто как переписчик, так и офицер сей должности и указу пренебрегут, казнены будут смертию*»[3].

Этот вид учета получил название «ревизия» (от латинского «*revisio*» — «*пересмотр*»). Первоначально Петр I собирался сделать ревизскую перепись всеобщей. Довольно быстро он отошел от этой идеи и распространил ревизию только на тяглое население. В 1720–

---

[1] Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. — М., 2001. с. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 12 т. — Т. 7. — М., 1838. с. 405.

[2] Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 12 т. — Т. 7. — М., 1838. с. 405.

[3] Полное собрание законов Российской империи. — Т. 5. — СПб., 1830 с. 597.

1721 годах было велено собрать «*сказки*» также о церковнослужителях, «*посадских и разночинцев, живущих на посадах и в слободах*».

22 января 1719 года Сенат издал указ «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взыскании за утайку душ», в котором уточнялся порядок проведения учета населения: «*Брать во всех губерниях сказки сколько где в какой волости, селе или деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей по имени есть мужеска полу, всех не обходя от самого старого до самого последнего младенца*», причем «*о том послать из Сената к губернаторам указы, чтоб они по сему Его Царского Величества Именному указу исправляли как наилучше со всяким прилежанием, под жестоким Его Государевым гневом и разорением, и оныя сказки из губерний присылали в Санктпетербург к бригадиру Зотову*»[4].

Согласно приведенному указу о начале ревизского учета, на первом этапе, подготовительном, нужно было собрать сведения о количестве «*государственных, патриарших, помещиковых*» и пр. крестьян, бобылей, задворных и деловых людей «по именам», причем «*без всякой утайки, невзирая ни на какие старые и новые о дворовом числе переписи*».

«*Сказки*» собирали комиссары губернских канцелярий или «городские правители», как правило, имеющие воинский чин. На втором этапе особыми ревизорами и силами армии проводилась собственно перепись населения. Итоги ревизий записывались в «*ревизские сказки*».

Записи в переписных книгах делались по образу и подобию подворных переписей XVII века — указывался двор и его хозяин, перечислялись поименно все его обитатели мужского пола с указанием возраста. Отдельно делался подсчет по слободам или отдельным населенным пунктам.

На заключительном этапе на основе «ревизских сказок» делался подсчет населения по отдельным категориям в губернии в целом. Эти сводные данные назывались перечневыми выписками (введены в действие они были указом от 3 декабря 1719 г.). Правительство полагало, что предложенный механизм осуществления переписи значительно ускорит введение новой подушной системы налогообложения, а количественные итоги ревизий удастся собрать уже к 1720 году.

---

[4] Полное собрание законов Российской империи. — Т. 5. — СПб., 1830 с. 631.

Но на практике сбор «ревизских сказок» столкнулся с рядом трудностей и продолжался значительно дольше[5].

В 1724 году осуществляется ревизия произведенных до этого переписей, сверка их данных с фактическим состоянием народонаселения, что позволило подвести общие итоги проведённой работы и установить более или менее точно численность податных мужских душ в фискальных целях. Однако довольно скоро понадобилось на местах вносить в данные первой ревизии изменения, особенно там, где движение населения было значительным, в первую очередь на вновь осваиваемых территориях[6].

Таким образом, нужда в деньгах, вызванная войной и возросшими государственными потребностями, заставила правительство выискивать новые источники дохода и видоизменить прежнюю подоходную систему.

Необходимость реформы настоятельно почувствовалась после переписи 1710 года. Эта перепись обнаружила «пустоту», которая не могла быть исправлена ни частичным, ни общим освидетельствованием итогов переписи. Следовавшая за ней ландратская перепись была обречена на неудачи. К тому же эта перепись показала, что население научилось защищаться от податных тягостей, перемещаясь с места на место дворами. Вот поэтому-то Пётр I и принял решение в 1718 году провести подушную перепись[7].

2.2. Первые русские поселения и их жители на территории Причумышья по материалам переписи населения Кузнецкого уезда 1719 года

Причумышье — историко-географическое название территории, прилегающей к реке Чумыш; обозначает бассейн этой реки и окружающие земли, активно осваивавшиеся в XVIII веке. В контексте изучения русского заселения Сибири и учёта населения Причумышье выступает как важный район колонизации и хозяйственного освоения в составе Кузнецкого уезда.

---

[5] Раздорский А. И. Переписная книга Курска 1723 г. как исторический источник // Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: Мат-лы XV Всеросс. науч. конф. — М., 2008. — С. 261–269.

[6] Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. / Под ред. Н. Е. Носова. — Л., 1982.

[7] Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Переписи дворов и населения: Т. 1: (1678–1721): [Дис.]. — СПб., 1911. С. 435

В современных административных границах Причумышье охватывает ряд районов Алтайского края: Заринский, Кытмановский, Залесовский, Тальменский и Ельцовский. Частично к этой территории также относят прилегающие участки в Кемеровской области, исторически связанные с бассейном Чумыша.

Основой заселения этой территории на начальном периоде служили Бердский острог, Белоярская, и Кузнецкая крепости. Сформированная Бийская военная линия давала надёжное укрытие вновь образованных деревень от набегов джунгар. Современную территорию Ельцовского, Тогульского, Кытмановского, Заринского районов можно назвать вратами заселения западных и южных земель Алтая.

Впервые русские поселенцы на территории Алтая были учтены в 1719 году. Тогда в ведомстве Белоярской слободы было записано 311 душ мужского пола в 95 дворах, в том числе в самой Белоярской крепости — 46 дворов и 143 души мужского пола. Перечислены только хозяева дворов.

Остальные жили в деревнях Филиппа Попова на р. Повалихе, Усть-Чумышской, Чумышской, Забродиной, Дранишниковой, Инюшевой на Чумыше, Красиловой, Заплывиной и Переборной.

Материалы ландратской переписи 1719 года по Кузнецкому уезду, в состав которого входили освоенные к тому времени русскими поселенцами территории нынешнего Алтайского края, сохранились в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в одной из книг фонда Сибирского приказа[8]. Перепись содержит списки жителей первых деревень на территории Алтая (только мужских душ) в ведомстве Белоярской крепости, в южной части Бердского ведомства. Сохранились и списки дополнительных переписей 1721 года, выявивших на этой же территории пропущенных в ландратскую перепись 1719 года и прибывших после неё[9].

В переписной книге в 1721 года отмечены те, кто был пропущен в 1719 году и вновь пришедшие.

К сожалению, списков первой ревизии 1719–1724 гг. по Кузнецкому уезду, в том числе и по территории Алтая, не сохранилось. Ю. С. Булыгину по другим источникам удалось в основном восстановить эти списки. Суммарные результаты этой реставрационной ра-

---

[8] Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. — М., 2001.

[9] Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. — Т. 1. — Спб, 1911.

боты с указанием населенных пунктов, учтенных на территории Алтая, и ревизских мужских душ в каждом их них приведены в книге «Первые крестьяне на Алтае», где приоритет отдан поселенцам Причумышья. Но Юрий Сергеевич высказывает мысль и о первой русской деревне Кармацкой. Однако здесь он не приводит прямых доказательств. И в тоже время, были поселения, которые имеют право так же претендовать на роль первых[10].

Например, первоначальное заселение русскими людьми ведомства Бикатунской крепости происходило как раз в годы первой ревизии и его результаты не вошли в основные ревизские материалы. И потому научно некорректно говорить о том, что первые русские поселенцы появились на территории нынешнего Бийска, не имея на то фамильных подтверждений.

Однако хорошо известно, что по указанию Кузнецкой воеводской канцелярии приказчики Бикатунской крепости вели учёт прибывавшего населения. В 1727 году результаты этого учёта были обобщены в Переписной книге кузнецкого дворянина Алексея Трусова. Книга эта хранится в РГАДА.

Материалы всех этих переписей времени первой ревизии представляют огромную ценность для изучения самого раннего времени освоения русскими людьми территории нынешнего Алтайского края. Они являются довольно полными по учёту населения, что подтверждается последующими переписями, но, разумеется, не зафиксировали всех первопоселенцев, поскольку заселение региона происходило в значительной степени самовольно и поселенцы, особенно беглые и старообрядцы, не спешили попадаться на глаза властям и переписчикам.

В ходе исследования было установлено, что доступ к фондам Российского государственного архива древних актов (РГАДА) оказался невозможен. При этом именно в указанных архивных материалах содержатся сведения о населении первых деревень на территории современного Алтайского края — в частности, данные переписей Кузнецкого уезда, необходимые для реконструкции демографической ситуации в регионе.

Требуемые данные были получены посредством целевого запроса к М. Галушко, редактору научно-популярного издания «Сибир-

[10] Пинаевский Д. И. Народонаселение дореволюционной России: источники и методы работы с ними. — Сыктывкар, 2003.

ская Заимка». Получение материалов стало возможным благодаря налаженному научному взаимодействию с редакцией указанного журнала.

В материалах, которые мы получили из «Сибирской заимки» имеются фамилии, имена, у некоторых отчества, возраст, родовая принадлежность. Кроме того, мы получили образцы переписных листов, если их можно так назвать, поселений.

Даты образования деревень имеются в «Списке населённых мест Алтайского края», составленном Ю. С. Булыгиным.

По этим материалам мы составили таблицу, куда свели все вышеперечисленные пункты. Это дало нам возможность в целом увидеть некоторый количественный состав поселений.

По предложенным документам мы подсчитали количество людей, переписанных по деревням и их возраст. Так, в первых русских деревнях, расположенных на территории нынешнего Алтайского края и учтённых в ревизских сказках 1719 года насчитывалось 169 человек. Но это без учёта лиц женского пола (их не переписывали)[11].

В процессе изучения архивных материалов, содержащих сведения о населении первых русских деревень, были выявлены отдельные данные, позволившие скорректировать вектор исследования и обосновать необходимость дальнейшего уточнения ряда вопросов:

1. Почему крестьяне записывали себе возраст в 70, 80 лет при переписи и при этом имели детей, которым было, например, по 4 года?

2. Всех ли переписывали «со двора»?

Отвечая на первый вопрос, нам важно было найти причину столь позднего деторождения. Оказалось, что таким образом крестьяне уходили от обложения оброком. Дело в том, что практически по всем данным выходило, что оброк брался со всех, проживающих «во дворе». Однако, изучая переписи эпохи Петра Великого, М. Клочков обнаружил, что впервые идея перехода к подушному сбору была реализована вскоре после переписи 1710 года в Азовской губернии, где было указано взимать сборы «с числа людей, а не с дворового числа, а именно: которые по переписи 1710 года написаны от 10 до 60 лет и с числа обоих полов, как мужского, так и женского по 4, итого по 8 человек, а семьями по 4 семьи во дворе». При этом автор отметил, что при таком изменении единицы обложения видно, «*двор приобре-*

[11] РГАДА. Ф. 1402 (Бийская судная изба). Оп. 1. Д. 1. Л. 273–289. Интернет-сайт. Записная книжка № 2: Тропами исследователя по Сибирскому округу… … Бийская судная изба.

тает фиктивный характер, в него входит определенное количество работоспособных лиц мужского и женского пола»[12].

Конечно, при таком варианте переписи крестьяне нашли выход частичного уклонения от подушной подати: кому за 60 лет уже не платили, кому нет ещё 10 — ещё не платили. Не все этим пользовались, но некоторые, видимо, использовали этот вариант.

Ответ на второй вопрос мы также нашли у М. Клочкова, когда он пишет, что оброк брался *«с числа обоих полов, как мужского, так и женского по 4»*. Поэтому переписчикам важно было не пропустить ни одной души, так как от этого зависела сумма сбора. Правда, женщин официально не вносили в переписной лист ревизской сказки, и от этого пострадало общее количество жителей. И теперь уже не узнать, сколько же было жителей в 1719 году в первых русских деревнях на Алтае.

Последнее, что нам надо было узнать в исследовании, это определить территорию размещения поселений, переписные списки жителей которых 1 ревизии 1719 года сохранились по Кузнецкому уезду. Решая данную задачу, мы, прежде всего, исходили из наличия карт, составленных на тот период времени по территории, на которой размещались первые поселения.

Такие карты есть. Правда, вышли они чуть позднее. Авторами их являются Пётр Чичагов (1729) и Василий Шишков с Парфеном Сомовым (1736). Эти карты хорошо показывают степень проникновения русских в указанный район. И нам хотелось представить картографическую проекцию наших исторических исследований. В принципе можно сослаться на «Исторический атлас Алтайского края» В. А. Бородаева и А. В. Контева, где очень хорошо показан картографический процесс развития Алтайского края, в том числе и по некоторым поселенческим районам. Однако они исходили из интересов государственных органов на включение Алтая в состав России, а нам надо было увидеть территорию в бытовом историческом обустройстве. Дело в том, что в краеведческой литературе отсутствует цельная картография выделения локальных территорий,

[12] Клочков М — Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. Главная тема книги — демографическая ситуация в России петровских времен, когда в нашей стране только-только начиналось регулярное проведение переписей (ревизий). Не говоря уж о специалистах в этой области этот труд очень интересен тем, кто занимается родословием, поскольку в нем дана характеристика самым первым переписям — предревизии 1710 г., ландратской переписи и 1 ревизии.

которые бы показали процесс заселения в начале XVIII века. Иными словами, у нас в крае нет картографической модели заселения территории. А это дало бы возможность создать целостное представление об освоении Алтая с выделением в нём сегментов развития промышленности, сельского хозяйства, демографии, заселения территории, военных объектов и т. д.

По «Спискам населённых мест Алтайского края» Ю. С. Булыгина мы нашли эти деревни, а затем по карте Сомова и Шишкова от 1736 года определили места их расположения на реке Чумыш.

Затем произвели макетно-панорамную реконструкцию некоторых объектов нашего исследования, что позволило отобразить прошлое нашего края визуально.

Развитие горнорудного производства сыграло главную роль в заселении Алтайского края. Строительство сереброплавильного завода привело к появлению города Барнаула.

Открытие и разработка новых рудников, заманчивая перспектива Беловодья, привольные места, безопасность позволили в кратчайшие сроки заявить Алтай, как территорию с устойчивой и плотной заселённостью.

Это сориентировало нас создать макет панорамы Алтайского горного округа с размещением на нём географических, геологических, промышленных, военных и поселенческих объектов на конец XVIII века. Памятуя о том, что первыми сюда пришли поселенцы со стороны Кузнецка по реке Чумыш.

За историю Российского Верхнего Приобья границы нашего региона, его административный статус и названия постоянно менялись. То же происходило и внутри административной территории. Вводились такие административные единицы как дискриты, уезды, округа, слободы, волости, районы, сельсоветы, сельские администрации. Они постоянно преобразовывались друг в друга, разукрупнялись и вновь укрупнялись, менялись их границы, названия и административные центры. В этом и состоит трудность создания выверенной динамики селообразования и подсчёта населения на всей территории нынешнего Алтайского края.

По имеющимся исследованиям в этой области в Алтайском крае накоплен некоторый научный материал, но в основном опора идёт на данные Ю. С. Булыгина, которые он представил в 1968 году.

В 1717 году комендант Бердского острога Иван Буткеев сообщал воеводе Кузнецкой крепости В. Синявину: «*Едут вверх по Оби*

мимо Бердского острога многие люди с женами и детьми и в Бердском остроге те не явятся, какие люди, куда едут, и про то мне неизвестно». К концу века на территории Колывано-Воскресенского округа насчитывались сотни деревень.

Не сохранённые данные первой ревизии 1719 года не позволяют с полной достоверностью дать ответ по сообщению Сенявина: «*А может, и ехали-то как раз к нам, на Алтай!*». Однако по некоторым сохранённым данным всё же стало возможным проявить некоторую картину появления первых русских поселенцев на Алтае. Неоспоримо одно — русские начинают активно заселять территорию Алтая в первой четверти XVIII века. И этот процесс начался со стороны Кузнецка по реке Чумыш.

А уже в 30-е — 80-е годы XVIII века возникло значительное число новых населённых пунктов, появились рабочие посёлки при алтайских заводах и рудниках, выросли административные центры, крепости, ямщицкие станки на трактах, слободы, сёла и деревни. Основная масса переселенцев размещалась в южных районах Сибири. Туда же передвигались и старожильческое население. В результате заселения русскими пришельцами южной части сибирской территории сложились новые уезды, преобразованные во второй половине XVIII века в округа: Ишимский, Курганский, Ялуторовский, Омский, Каинский, Ачинский. В образованной в 1779 году Колыванской области, включавшей кабинетские владения, в Западной Сибири было 4 уезда: Томский, Кузнецкий, Барнаульский и Бурлинский.

Можно с уверенностью утверждать, что заселение Алтая началось по реке Чумыш со стороны Кузнецка. Образование таких деревень, как Ировская, Усова, Дранишникова, Инюшова нынешнего Тальменского района и Заплывиной, Красиловой, Переборной, что сейчас в Залесовском районе произошло во втором десятилетии XVIII века. Это были первые деревни на территори сегодняшнего Алтайского края. Так что русская цивилизация на Алтае получила своё распространение из этих деревень.

В третьем десятилетии этого же века появляются деревни выше по Чумышу — Погорельская и Дмитро-Титово нынешнего Кытмановского района. А вот уже с 40-х годов XVIII века поселения будут образовываться десятками. К концу века их станет 133. Интересен тот факт, что чем ниже по течению, тем деревень становилось больше. Если за аминистративное деление принять сегодняшние названия районов, то распределение деревень по Чумышу будет выглядеть так:

— Тогульский район — 8;
— Ельцовский район — 10;
— Кытмановский район — 23;
— Залесовский район — 21;
— Заринский район — 31;
— Тальменский район — 41[13].

Такое распределение поселений можно объяснить следующими факторами:

Первое. Территории Тогульского и Ельцовского районов находились в зоне интересов джунгар, и здесь проходила «калмыцкая дорога». Отдалённость от Бийской, Белоярской и Кузнецкой крепостей не располагала русское население селиться здесь на ранней стадии. И, наоборот, близость к Белоярской крепости, и удалённость от джунгар, позволили русским переселенцам активно заселять территорию Кытмановского, Заринского, Залесовского и Тальменского районов.

Второе. На территории Кытмановского, Заринского, Залесовского и Тальменского районов оказалось более удобным заниматься земледелием и скотоводством. Огромные лесостепные просторы давали возможность более выгодно заниматься этими видами деятельности. Чего никак нельзя сказать по Ельцовскому району. Кстати, это прослеживается и в последующих веках. Прирост населения здесь шёл быстрее, чем в других населённых пунктах, что очень хорошо прослеживается в сведениях из Переписных книг (прил. 2).

Документ
«Указ об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ (1719 г.)»

1719. Января 22

Великий государь указал, по именному своему Великого Государя указу, ради расположения полков армейских на крестьян всего Государства, брать во всех губерниях сказки с таким определением о дворцовых и прочих государевых, патриарших, Архиерейских, монастырских, церковных, помещиковых и вотчинниковых селах и деревнях, також однодворцам, Татарам и ясачным, … — без всякой утайки, не взирая ни на какие старые и новые о дворовом числе и поголовные перепи-

[13] Подсчитано по: Ю. С. Булыгин, Список населённых мест Алтайского края

ски, но учиня самим переписки правдивые, сколько где в которой волости, в селе или в деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей (которые имеют свою пашню), по именам есть мужские полы, всех, не обходя от старого до самого последнего младенца, с летами их, и подавать те сказки в Губерниях с таковым различием, а именно:

1. О дворцовых и прочих Государевых, Патриарших, Архиерейских, монастырских, церковных — прикащикам, всякому своего ведения, кто где какие вотчины ведает, и к тем сказкам велит прикладывать руки им прикащикам, и с ними тех вотчин старостам и выборным людям.

2. Помещикам всем, как многопоместным, так и малопоместным, которые живут в своих деревнях, тем самым, а которые обретаются в службах и в отлучении от своих деревень, то потому же прикащикам их и старостам с выборными людьми, как выше объявлено, и в тех же сказках для ведома писать особливо и о тех деловых людях, которые своей пашни не имеют, а пашут на помещиков своих.

3. А однодворцам всем, каждому о себе, о детях, внучатах и родственниках своих мужского пола, которые с ними в домах живут, велит подавать иные сказки самим.

4. У татар и ясачных принимают от каждой волости или деревни за знаменами старост и выборных их людей.

5. В прикладывании рук велит в вышеупомянутых сказках подписываться всем, с таким крепким подтверждением, чтоб в тех своих сказках всякой против выше объявленного написал самую истину, не утая ни единой души мужского пола.

6. А ежели от кого из них явится какая в душах утайка, и за то б учинить приказчикам, старостам и выборным людям, всем смертную казнь без всякой пощады, да сверх того из помещиковых, вотчинниковых, также и из Архиерейских, монастырских и церковных деревень, которыми архиереи и монастыри сами ныне владеют, взять на Государя тех людей и на иных против числа их выделяя, всей той деревни, в которой такая явится утайка, из дач земли равную часть, что на них принадлежит по размеру, бесповоротно, и то утаенное будет отдано тем Комиссарам, которые ради оного армейских полков расположения и свидетельствования душ определены будут, или другим доносителям, от которых в том подлинно кто обличен будет.

7. Которые помещики и вотчинники, в деревнях своих будучие, в сказках оное утаят, и у тех бы взять за утаенное против выше писанного вдвое.

8. Однодворцам, также Татарам и ясачникам, велеть в сказках подтвердить: будет кто из них в душах утаивать, и за то б учинить тем жестокое наказание, бить их кнутом нещадно, да сверх того за всякую утаенную душу из того двора, в котором утайка явится, взять лучшего человека в солдаты, не в зачет положенных с них рекрут. И понеже сие яко главное дело, и ко оному армейских полков расположению весьма есть нужное: того ради прием вышеупомянутых сказок надлежит во всех губерниях окончать в сем настоящем году безо всякого отлагательства. А при объявлении сих указов о переписи и сказках, велеть всякого чина людям объявлять, что те все выше объявленные в сем указе казни и штрафы над теми, кто дерзнет какую утайку учинить, учинены будут без всякой пощады. И о том послать из Сената к губернаторам указы, чтоб они по сему Его Царского Величества Именному указу исправляли как наилучше со всяким прилежанием, под жестоким Его государевым гневом и разорением, и оные сказки из губерний присылали в Санкт-Петербург к Бригадиру Зотову. А о расположении посадских людей указ учинен будет впредь[14].

[14] Указ об учинении общей переписи людей податного состояния. URL: https://docs.historyrussia.org / ru / nodes / 316947

Глава 3

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА

В начале XVIII века территория района относилась по административному делению к Кузнецкому уезду. Отмечалась эта местность как «Телеуцкая землица» — место, где жили тюркоязычные предки алтайцев[1]. В XVII веке здесь не было ни одного русского населённого пункта.

Откуда же началось заселение Кытмановского района?

Более ранними переселенцами всё же были крестьяне Кузнецка, и к началу XVIII в. на территории Кузнецкого уезда в пределах современной Кемеровской области было 200 населённых пунктов[2], жители которых хорошо знали о более благоприятных условиях проживания на Алтае.

Впервые русские поселения на территории Кытмановского района появились во второй четверти XVIII века.

На этом этапе очень важно было определить места заселения территории. Решая данную задачу, мы, прежде всего, исходили из наличия карт, составленных на тот период времени по территории, на которой размещались первые поселения. Такие карты есть. Однако, появились они чуть позднее.

К ним, прежде всего, необходимо отнести: «Ландкарту Сибирской губернии от Томской провинции города Кузнецка с дистриктом к новозаведенному Воскресенскому заводу» Пётра Чичагова (1729); «Ландкарту Томского и Кузнецкого уездов» Василия Шишкова и Парфена Сомова (1736). Эти карты хорошо показывают степень проникновения русских в указанный район.

По карте 1729 года и по имеющимся данным первой ревизии (1719, 1721 гг.) русских поселений на территории Кытмановского района было не зафиксировано.

В ходе исследования необходимо было выяснить, а жил ли кто на данной территории до русских людей?

---

[1] Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // С. — Петербург., журнал «Живая старина». VI. 1896.

[2] История заселения Кузнецкого района (XVII-начало XX в.): областной и этнический состав переселения. URL: http://www.archivnvkz.ru/?p=294

Первое картографическое отображение современной территории Кытмановского района с правильным направлением русла реки Чумыш, показал Б. О. Долгих на карте «Распространение этнических групп, расселения племён, родов и народов Сибири в XVII в.».

Эту карту, с увеличением фрагмента, где протекает р. Чумыш по исследуемой территории, В. Бородаев и А. Контев показали в своей книге «Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.»[3]. Здесь показано, что проживали на этой территории телеуты или теленгеты (рис. 6).

Рис 6. Фрагмент карты Б.О. Долгих «Распространение этнических групп, расселения племён, родов и народов Сибири в XVII веке»

К середине XVII века в состав кузнецкого ясачного населения вошли племена, контролируемые администрацией Кузнецкой крепости (прил. 3)[4]. Начиная с этого времени, кузнецкие казаки не раз бывали здесь, предпринимая попытку проникновения к Телецкому озеру для строительства там крепости, что позволяло бы расширить территорию взимания ясака

Особый вклад в освоение территории Кытмановского и рядом с ним лежащих районов, внесли старожилы южных волостей Кузнецкого уезда Ильинской, Прокопьевской, Александровской, Романовской, Бачатской. Эти волости были в непосредственной близости с Алтаем, и их жители лучше других знали его природные богатства. Так как ещё раньше охотились и ловили рыбу в лесах и реках Алтая.

---

[3] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 37.

[4] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 35

Переселение у них не вызывало никаких затруднений. Переселяясь, они хорошо знали, куда идут.

3.1. Динамика появления русских поселений на территории Кытмановского района

Как мы уже упоминали ранее, списков первой ревизии 1719–1724 гг. по Кузнецкому уезду, в том числе и по территории Алтайского края не сохранилось. Поэтому первые поселения на территории Кытмановского района, входившие на тот период в Кузнецкий уезд, были отмечены в ревизских сказках 1745 года.

В 1736 году геодезисты В. Шишков и П. Сомов вычертили карту бассейна Верхней Оби, где в нижней её половине указали русские деревни, расположенные по реке Чумыш в границах современного Кытмановского района.

К русским деревням тогда относились деревни Титова, Беспалова, Лепёхина и Оплеухина. Датой образования этих поселений указан 1736 год — год, когда вычерчивалась карта. Поэтому возникают сомнения в точности образования деревень: на время черчения карты уже были деревни! Вполне вероятно, что образовались они раньше, но отмечены были в ревизских сказках 1745 года.

Деревни, расположенные на этой территории по берегам Чумыша, но не вошедшую в карту, описал Ю. С. Булыгин, и к ним по «косвенным признакам» он добавил деревню **Погорелку**, указав дату — 1727 год[5].

Исходил он из того, что Яков Титов, пришедший вместе с братьями, обосновал деревню с названием «деревня Титова», которая после пожара, стала называться Погорельская. И деревня Титова на карте Кузнецкого уезда, составленная геодезистом Василием Шишковым и его учеником Парфеном Сомовым в 1730-е гг., отмечена (рис. 8).

Всего в 1745 году на территории современного Кытмановского района было 5 деревень. Но на карте указаны только 4 (рис. 8).

Первые русские деревни на территории Кытмановского района связаны с появлением здесь братьев Титовых. Весной 1727 года Ларион, Дмитрий и Яков ушли на реку Чумыш[6]. В этом же году Дмитрий основал деревню своей фамилии и имени — **Дмитрия Титова (современное Дмитро-Титово)**[7].

---

[5] Булыгин Ю. С. В ведомстве Белоярской крепости учтены. // Алтайская правда. 1990. 11 фев. С. 9. URL: http://akunb.altlib.ru/files/elib/kraev014. jpg

[6] ГААК, Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 279.

[7] ГААК, Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 279.

Форма донесения о староверах, проживающих на территории прихода

...Сильвестра Новикова сына Антона с женою Акилиною Ивановой дочерью, которая в замужество вошла некрещена;

Деревни Беспаловой

Артемий Беспалов, грамоте умеющей, и имеет у себя раскольническия книги разныя.

[1750 год] подпись

Источник: ГААК. Ф.1. Оп.1. Д.29. Л.499.

От автора: деревня Беспалова образована в 1736 г. Ныне она входит в состав Кытмановского района

Рис. 7. Форма донесения о староверах, проживающих на территории прихода (1750 год)

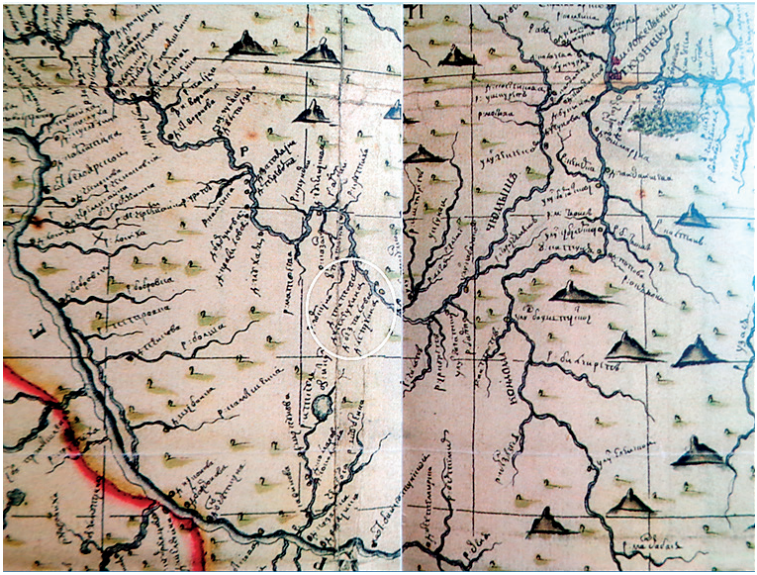

Рис. 8. Фрагмент карты Кузнецкого уезда, В. Шишков, 1730-е гг.

Ларион заложил первый дом будущей деревни своего имени, которая будет называться то **Ларионова Титова**, то **Старая Титова**. В 1743 году она сгорит, но на этом месте будет отстроена новая деревня с названием Погорельская Титова, просто Погорельская и даже Погорелка[8]. Сегодня это **село Заречное**.

Третий брат Яков основал деревню под названием **Озёрная Титова**, так как была построена при озере. В 1759 году потомок Титовых Евдоким образовал **деревню Евдокимову Титову**[9]. Сегодня этих поселений уже нет. А на месте деревни Евдокимовой построен профилакторий Коксохимического комбината.

В 1760 году несколько десятков семей кузнецких крестьян переселились на Алтай, и поселились на Чумыше. Две семьи образовали поселения: **деревня Дупленская** и **деревня** Тарабинская[10], позднее **Старая Тараба** на реке Тараба (левый приток Чумыша). Впоследствии, вверх по течению потомки первопоселенцев старотарабинцев образовали ещё одну деревню и назвали её **Новой Тарабой**[11].

Село Черкасово, что когда-то располагалось в Кузнецком уезде, ныне растворилось в Киселёво-Прокопьевской агломерации. Однако часть черкассовских крестьян в 1795 году перебралась в Бийский уезд, где появилась деревня Черкасова[12], которая существует по настоящее время в районе.

Одной из главных причин появления первых русских деревень в данный период были староверы. Сохранилось множество доказательств, которые напрямую указывают причины образования поселений староверами по берегам Чумыша в Тогульском, Кытмановском и Залесовском районах[13].

Староверами деревни Лепёхиной Белоярской слободы в 1743 году даже занимался Правительствующий Сенат, когда рассматривал донесение Кузнецкого воеводы о «сожжении себя» жителями этой деревни в количестве 18 человек из 21 проживающего в ней[14]. Эта деревня в следующей ревизии уже не отмечается.

---

8 ГААК, Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 279.
9 ГААК, Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 168.
10 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 336. Л. 2.
11
12 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 215.
13 ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 783. Л. 10.
14 Подсчитано по: Ю. С. Булыгин; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том IV. № 8786 1743. Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. 1830.

Документ 8786.
Сентября. 28. 1743 г. Сенатский «О наблюдении за раскольниками в Сибири, обратившимися в православную Христианскую веру и о доношении Священникам приходским об открываемых ими расколах»

В собрании Правительствующий Сенат, по доношению Раскольнической Конторы, при котором прислано Сибирской Губернской Канцелярией доношение, о раскольниках кузнецкого ведомства Белоярской крепости жителях, вознамерившихся к сгоранию: Ефим и Иван Лепёхиных с прочими, кои потом к увещеванию к Святой церкви обратились, и оная Губернская Канцелярия требовала указа, что с ними чинить; а Раскольническая Контора мнением Правительствующему Сенату представила: 1) Хотя де те показанные в доношении Ефим да Иван Лепихины и жена онаго Ефима, Пелагея Алексеева, также и Егор Пшеничников от раскола ныне ко Святой церкви и обратились, и все церковные Таинства приемлют, и в том присягою уверены и исповеданы и Святых Тайн приобщены; но токмо оное всё исполнили они знатно, забывая за то злое их и душепагубное к сгоранию умышление, по указам себе наижесточайшаго истязания; и для того надлежит оных Лепехиных и женку Пелагею расспросить, с пристрастием под плетьми, о сгоревших мужеска и женска пола, в том доношении означенных 18 человеках, и прочих съехавшихся в показанное в рскольническое сборище к сгоранию, ведая они, в том на них где объявляли ли, и не только ль кого других, кроме их, с теми же сгоревшими раскольниками в согласии, и на кого покажут, потомуж, сыскать, изследовать, и ежели о том они не объявляли, то за оное необъявление и до сгорания допущение и за потаенный их раскол, когда б они от того расколка ко Святой церкви не обратились, то б подлежали они пор именным указам, не токмо наижесточайшему наказанию; но и смертной казни; но за то их обращение, буде в том истинно пребывают, надлежит их от того свободить, а вместо того, для страха других, чтобы также не чинили, учинить наказание кнутом…»

Оригинала ревизии 1745 года в краевом архиве нет, но есть копии с ревизской сказки городов и селений приписных и государственных крестьян, мастеровых и разночинцев Колывано-Воскресенских заводов от 1748 года.

По этому документу установлены данные по количеству жителей в указанных селениях. Указаны только души мужского пола (табл. 1).

Таблица 1.

Образование поселений и жителей в них по данным *Второй ревизии* (1745–1747 гг.)[15]

№ п/п	Ревизия и новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
1.	Дмитрия Титова	1727	Чумыш	34
2.	Беспалова	1736	Чумыш	76
3.	Погорельская	1727	Чумыш	18
4.	Оплеухина	1736	Чумыш	26
5.	Лепёхина	1736	Чумыш	21
Итого				**175**

На карте В. Шишкова и П. Сомова при слиянии рек Сунгай и Термихи обозначено поселение «Улус». В ревизии 1745 года такого селения нет. По всей вероятности, не являясь русским поселением, этот улус не вошёл в перечень селений ревизии.

Третья ревизия 1763 года выявила новые поселения. Если в 1745–1747 годах по второй ревизии было образовано 5 новых деревень, то теперь поселений оказалось 11. Впервые стало возможным подсчитать количество жителей в деревнях.

Одной из причин образования новых поселений и роста количества жителей явились меры предпринятые правительством по просьбе командира Колыванских заводов Беэра о свободном поселении беглых, переселение крестьян из Томского и Кузнецкого уездов и существование военных оборонительных линий.

22 июля 1758 года состоялся указ, по которому к Колывано-Воскресенским заводам из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест было приписано 12925 душ крестьян[16].

Документ 10.976.
«Указ. О приписке к Колывано-Воскресенским заводам из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест крестьян 12925 душ» Июля 22. 1758 года.

Для размножения, столь знатную пользу казне Ея Императорскаго Величества приносящих Колывано-Воскресенских заводов, именным

[15] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д.28. Л. 26–49.
[16] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XV. № 10976.

изусным указом Ея Императорскаго Величества сего июля 22 числа повелеть изволила: к преждепртписанным для работ при оных заводах, по именному же Ея Императорскаго Величества 1747 года мая 1 числа указу, Томскаго и Кузнецкаго уездов крестьян ныне в добавок приписать и достальных по последней ревизии в помянутых Томском и Кузнецком уездах обретающихся крестьян 12.823 души, или сколько их действительно на лицо есть, да по представлению Канцелярии Колывано-Воскресенскаго Горнаго начальства в приписных к тем заводам слободах между заводскими крестьянами в деревнях и починках жительство имеющих и пашню пашущих других, ведомства Сибирской Губернии, городов Томска, Кузнецка, Тары, Нарыма и разных дискриктов, разночинцов, Государственных и ясачных крестьян, всего 102 души, и отдать немедленно во всём в полное ведомство Канцелярии Колывано-Воскресенскаго начальства Документ: 10.976. Июля 22. 1758 года. Указ. О приписке к Колывано-Воскресенским заводам из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест крестьян 12.925 душ.

Для размножения, столь знатную пользу казне Ея Императорскаго Величества приносящих Колывано-Воскресенских заводов, именным изусным указом Ея Императорскаго Величества сего июля 22 числа повелеть изволила: к преждепртписанным для работ при оных заводах, по именному же Ея Императорскаго Величества 1747 года мая 1 числа указу, Томскаго и Кузнецкаго уездов крестьян ныне в добавок приписать и достальных по последней ревизии в помянутых Томском и Кузнецком уездах обретающихся крестьян 12.823 души, или сколько их действительно на лицо есть, да по представлению Канцелярии Колывано-Воскресенскаго Горнаго начальства в приписных к тем заводам слободах между заводскими крестьянами в деревнях и починках жительство имеющих и пашню пашущих других, ведомства Сибирской Губернии, городов Томска, Кузнецка, Тары, Нарыма и разных дискриктов, разночинцов, Государственных и ясачных крестьян, всего 102 души, и отдать немедленно во всём в полное ведомство Канцелярии Колывано-Воскресенскаго начальства».

В 1759–1760 гг., по рекам Бия и Чумыш Кузнецкая воеводская канцелярия произвела описание деревень, которые были причислены к её территории, а в XIX веке отошли к Алтайскому округу.

В описание деревень вошли именные списки жителей и количество зерна (в пудах), которое должна была поставить каждая семья в Кузнецк. Пожалуй, это первый документ, по которому можно сложить

представление о земледельческих занятиях населения Кытмановского района. К сожалению, нельзя представить полного списка, так как в архиве Алтайского края сохранены только данные по нескольким деревням, которые вошли в состав Алтайского края[17] (табл. 2; прил. 4).

Следующей причиной образования поселений служили интересы Российской империи, которые исходили из добычи цветных металлов. И вызвано это было необходимостью прокладки дороги от Барнаульского завода до Кузнецка.

Таблица 2.

Исследования крестьянских хозяйств Кузнецкого ведомства, расположенных на реке Чумыш и впоследствии отошедших к Колывано-Воскресенскому горному округу, 1760 г.

Домохозяин	М. п.	Ж. п.	Взято зерна (пуды)	Голов скота
Деревня Беспалова				
Яков Беспалов	3	1	3	4
Данило Беспалов	4	3	4	3
Степан Беспалов	4	3	4	6
Тимофей Пушин	3	2	3	3
Кирилл Вдовин	2	2	2	2
Константин Боталов	5	3	6	11
Итого	21	14	22	29
Деревня Дмитрия Титова				
Яков Титов	3	2	3	4
Иван Титов	4	2	3	7
Иван малой Титов	1	1	1	-
Микола Дупленсков	3	1	2	2
Иван Шебалин	1	1	1	2
Иван Туманов	1	3	2	3
Григорий Зарешнов	3	3	3	4
Иван Зарешнов	4	6	6	8
Иван Кречетов	7	4	6	7
Итого	27	23	27	37

[17] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 111, 113–113 об., 114–114 об. Доношения и рапорта Томской и Кузнецкой воеводской канцелярии Кузнецкой ратуши, Берской и Чаусской судных изб в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного Начальства об исследовании хозяйств крестьян, живущим по рекам Бии и Чумышу и о самовольной возке соли крестьянами.

Серьезную озабоченность вызывал маршрут от Барнаула к Кузнецку. Во второй половине XVIII века начинают приниматься меры по прокладке нового пути. Если ранее этот путь шел вдоль реки Чумыш от переезда в деревне Тальменской и далее по правому берегу Чумыша к Кузнецку, то вместо него решено было спрямить путь через Бийско-Чумышскую возвышенность. Это стало возможным благодаря тому, что бассейн реки Лосихи русскими крестьянами к 1753 года был закреплен за собой.

С возникновением деревень Косихинской, Пустынской, Малаховой, Жилиной, Верх-Жилиной и других Обско-Чумышское междуречье перестало быть безлюдным, и новая дорога могла проходить по обжитым местам, а проезжающие по этой дороге люди могли останавливаться в существующих деревнях. Кроме того, жители поселений должны были следить за исправностью дороги (рис. 9).

Рис. 9. Образование поселений вдоль трактовой дороги от Барнаульского завода до Кузнецка по территории бассейна реки Чумыш через деревни Косиху, Кытманово, Тогул, Ельцовку с показаниями расстояния между ними.

В период между второй и третьей ревизией были образованы деревни уже рождёнными здесь жителями. Так у Якова Титова было 3 сына, один из которых в 1759 году основал деревню Евдокимову-

Титову. У Евдокима родятся 7 сыновей, а сам он в возрасте 56 лет в 1802 оду. умер. Такая же судьба выпадет на долю Лариона, у которого тоже будет 7 сыновей, а умрёт он в возрасте 59 лет в 1809 году[18].

Третья ревизия зафиксировала 11 поселений, отметив в каждой из них количество жителей. Всего 801 человек (табл. 3)[19]**.** За 18 лет, прошедших после второй ревизии население увеличилось почти в 5 раз. В этой ревизии был впервые учтён инородческий улус Кыштымский[20].

Таблица 3.

Количество деревень и населения по Третьей ревизии 1763 г[21].

№ п/п	Ревизия и новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
1	Дмитрия Титова	1727	Чумыш	94
2	Беспалова	1736	Чумыш	142
3	Погорельская	1727	Чумыш	57
4	Оплеухина	1736	Чумыш	46
5	Старо-Кытманово	1763	Чумыш	168
6	Курья	1763	Чумыш	31
7	Евдокимова Титова	1759	Чумыш	79
8	Красилова на Турбе	1751	Чумыш	5
9	Кыштымский Улус	1750	Чумыш	14
10	Ларионова Титова	1763	Гришиха	47
11	Тарабинская	1763	Тараба	118
Итого:				**801**

Иоганн Петер Фальк, путешествуя по Сибири в 1771 году, дал едва ли не первое описание реки Чумыш и расположенным по его берегам деревням: «*Чумыш расположен на правой стороне реки Оби. Река довольно широкая, выходит из Кары и Томчумыша, вытекающих из Кузнецких гор. Неподалеку от ея соединения стоит Томский завод. При Томчумыше во 100 верстах (тогда верста равнялась 1000*

---

[18] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 123, 130.

[19] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 120–165 Ведомость, учиненная в Колыванской казенной палате какое число людей и каким местам принадлежащих назначено было к составлению области, а потом губернии Колыванской, сколько из того числа, куда отошло, и за тем по 3-й и 4-й ревизиям с Колыванской губернии платящих и не платящих подати людей в каких округах осталось.

[20] Список населенных пунктов Алтайского края: [Справочник] / Ю.С. Булыгин. — Барнаул, 2000. (Кытмановский район)

[21] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л.58–176.

саженям, т. е. 2 км.) ниже завода, Чумыш, имеющий по обеим сторонам высокие берега и по оным деревни, впадает Обь. Ниже оных деревень есть одна с бедными языческими Татарами, живущими подобно Остякам в землянках».

Видимо Фальк имел ввиду село Тогул с проживающими там телеутами[22]. Это первый исследовательский документ, в котором говорится о местности рядом с Кытмановским районом.

В 1898 году профессор Томского университета Д. Н. Беликов опубликовал обзор «Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия)», где показал перечень всех поселений, зафиксированных 3-й ревизией 1763 года на реке Чумыш в бассейне территории Алтая, среди которых учтены и деревни, расположенные на территории нынешнего Кытмановского района[23].

Приписанные деревни к заводам ведомства Белоярского, расположенные на реке Чумыше (**жирным шрифтом** выделены деревни, относящиеся к территории Кытмановского района)

1. Баженова. 2. Быкова. ***3. Безпалова при Чумыше.*** *4. Безбожна при Чумыше. 5. Б..дунова. 6. Безпалова вверх Чумыша. 7. Боровая. 8. Бедарева. 9. Выползова. 10. Воронина. 11. Виданова, она же Красилова. 12. Гусельникова при Чумыше. 13. Гоношинска. 14. Глушихинская при Чумыше. 15. Новодраченина. 16. Даниилова. 17. Дрянная. 18. Дмитриева. 19. Думчева. 20. Дранишникова. 21. Драченина Стара. 22. Драченина Средняя.* ***23. Евдокимова-Титова.*** *24. Елунина.* ***25. Петрушиха.*** *26. Сорокина. 27. Верхне-Тогульская. 28. Таскаева при Чумыше.* ***29. Тарабинска.*** *30. Тальменское. 31. Тогульская. 32. Большая Уксунайская. 33. Усова. 34. Мала-Уксунайская. 35. Шилова. 36. Шипицина на Чумыше. 37. Шишкина. 38. Шадринцова. 39. Шмакова. 40. Язова на Чумыше. 41. Заковряшина. 42. Зайцова. 43. Забродина. 44. Заплывмна при Чумыше. 45. Залесова при Журавлихе. 46. Зырянова. 47. Закур-*

---

[22] Полное собрание учёных путешествий по России. Записки академика Фалька. Том шестой. Санкт-Петербург. 1824, С. 517.

[23] Научные очерки Томского края: сборник публичных лекций по различным вопросам естествознания и сельского хозяйства, организованных осенью 1897 года бывшим Томским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства, ныне преобразованным в Западно-Сибирское общество сельского хозяйства. — Томск, 1898 // Беликов, Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия), с. 128–129.

даева. 48. Зубоскалова. 49. Инюшева. 50. Нова Инюшева. 51. Ировская, она же Усть-Чумышская. ***52. Красилова при Каменке.*** *53. Казанка. 54. Кяхта при Сунгае. 55. Нова Камышенка. 56. Каргаполова. 57. Калиновка.* ***58. Ларионова.*** *59. Литвинова, она же Юлыбердь. 60. Лаврентьева. 61. Куликова. 62. Кашкарагаиха. 63. Крайчикова на Чумыше. 64. Ново-Красилова. 65. Старо-Красилова. 66. Средне-Красилова. 67. Крайчикова при Кашкарагаихе. 68. Большая Кокуйска. 69. Малая Кокуйска.* **70. Китманова.** *71. Наумова. 72. Ногина на Чумыше. 73. Окулова на реке Чумыш.* ***74. Оплеухина на реке Чумыш. 75. Озерна Титова.*** *76. Нова-Перунова на речке Тальменке. 77. Переборна.* ***78. Погорелка на Чумыше.*** *79. Старо-Перунова на Чумыше.*

В КГБУ «Государственный архив Алтайского края», хранится документ, который называется «Журнал поискоразведывательной партии района Бийского и Кузнецкого ведомства. Чертежи рек Кондомы, Тельбеса и Чумыша с притоками». Документ датирован 1771 годом. В нём описан рельеф бассейна названных рек, лесная и травяная растительность. Однако сами чертежи в деле отсутствуют[24].

Если бы можно было найти эти чертежи и приложить к ним поселения, описанные Беликовым по 3-й ревизии, то наука не имела бы трудностей в восстановлении истины.

По четвёртой ревизии 1782 года показатель по количеству деревень вырос до 17 поселений. Кыштымский улус, записанный в третью ревизию, распался. И это оказался самый высокий показатель в районах по реке Чумыш. Жителей так же прибавилось. Теперь их стало 1431 душа мужского пола (табл. 4)[25].

Таблица 4.

Список поселений и количество учтённых душ в них по Четвертой ревизии, 1782 год[26]

№ п/п	Ревизия и новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
1	Дмитрия Титова	1727	Чумыш	114
2	Беспалова	1736	Чумыш	148

[24] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 516б. Журнал поискоразведывательной партии района Бийского и Кузнецкого ведомства. Чертежи рек Кондомы, Тельбеса и Чумыша с притоками.

[25] ГААК. Ф. 169. Оп. 221. Л. 143–309

[26] ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д.221.

Окончание таблицы 4

№ п/п	Ревизия и новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
3	Погорельская	1727	Чумыш	107
4	Оплеухина	1736	Чумыш	86
5	Старо-Кытманово	**1763**	Чумыш	180
6	Курья	1763	Чумыш	51
7	Евдокимова Титова	1759	Чумыш	109
8	Красилова на Турбе	1751	Чумыш	23
9	Ларионова Титова	1763	Чумыш	104
10	Тарабинская	1763	Тараба	118
11	Зубоскалова	1782	Чумыш	17
12	Новая Дуплинская	1775	Чумыш	54
13	Новая Озерная	1777	Степаниха	23
14	Петрушиха	1777	Чумыш	46
15	Семёна Красилова	1777	Каменка	128
16	Каменка	1781	Каменка	73
17	Новая Максарова	1771	Максариха	50
Итого:				**1431**

Особенностью этого периода времени явилось то, что в 70-х годах XVIII века в Причумышье сложилась прочная бытовая поселенческая структура, которая находилась под контролем заводской администрации.

Между деревнями действовало дорожное сообщение, за исправностью которых следили крестьяне. За поселянами была закреплена земля, на которой они выращивали хлеб и пасли скот. Река щедро поставляла рыбу. Лес давал строительный материал, грибы, ягоды да дикого зверя. Опасности от набегов инородцев не было. Деревни были приписаны к заводам, где крестьяне отрабатывали положенное время на пользу Его Императорского Величества.

Горная Контора произвела роспись деревням, согласно которой они должны были обеспечивать строго обязательное количество работников на ближайшие заводы и рудники.

На карте 1792 года Колыванское наместничество в бассейне реки Чумыш отмечены такие деревни Кытмановского района, как Ларионова, Дмитриевка, Тяхта, Беспалова, Тарабинская, Опляухина (рис. 10).

Количество русских селений в Колыванской области, а также на территории современного Кытмановского района на 1782 год, представлено в таблице 5.

Рис. 10. Фрагмент карты «Колыванское наместничество 1792 год»27 (красным цветом, выделены поселения Кытмановского района в бассейне реки Чумыш)

Таблица 5.

Количество русских селений в Колыванской области на 1782 г.[28]

Уезд	Всего селений
Барнаульский	385
Из них на территории современного Кытмановского района	17 (4,42%)

[27] Колыванское наместничество 1792 год. URL: https://retromap.ru/1417929_z9_53.497485,85.336303

[28] Таблица составлена по Списку населенных мест Колыванской области за 1782 г. Выборка взята из: Д. Н. Беликов. Первые русские крестьяне-насельники…, стр. 113–138; Ю.С. Булыгин, Список населённых мест Алтайского края, Барнаул, 2000; Первые крестьяне на Алтае, Барнаул, 1974, с. 118–123, 126–128

Из всех поселений, которые были зафиксированы четвёртой ревизией в Колыванской области, 4,4% приходилось на исследуемую территорию.

Таким образом, четвёртая ревизия констатировала факт закрепления постоянного поселенческого комплекса на территории Кытмановского района.

Результаты пятой ревизии показали, что процесс образования новых поселений продолжился. Но особенностью его явилась внутренняя миграция населения. Причем как разрешённая со стороны администрации округа, так и самовольная. В документах обнаруживается много поселений с приставкой к основному названию слова «нова». Эта ревизия показала 4 новых поселения, в которых проживало 254 человека (табл. 6)[29].

Таблица 6.

Населённые пункты, в которых жители обязаны были платить государственные подати по Пятой ревизии, 1795 г.

Поселение	Жителей	Родилось	Умерло	Податные
Озёрно-Титова	146	16	3	72
Дмитриева Титова	139	17	1	51
Ларионова Титова	41	4	1	20
Погорелка Титова	263	21	20	132
Кытманова Тяхта	**127**	**12**	**5**	**25**
Оплеухина	134	5	8	62
Петрушиха	99	7	4	51
Беспалова	336	28	10	189
Тарабинская	81	-	-	23
Евдокимова Титова	94	3	5	48
Семёна Красилова	128	8	-	58
Новая Озерная	150	11	4	69
Максарова	52	4	-	20
Новая Тарабинская	106	7	6	43

В этот период деревни новые образовывались за счёт переселения из других деревень и внутренней миграции населения Барнаульского и Бийского уездов. Все новые деревни были основаны в бассейне

[29] ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 1–229. Ревизские сказки населения по 5 ревизии в Колыванской губернии».

реки Тараба. К IV ревизии (1782 г.) территория бассейна реки Тараба относилась по административному делению к Белоярской слободе.

Первой деревней, основанной на реке Тараба была **деревня Тарабинская**[30], позднее она стала именоваться **Старой Тарабой**. Через деревню проходила дорога, соединяющая Барнаульский завод с Кузнецком. По спискам населения Колыванской губернии 1781 году в ней будет насчитываться 53 жителя, из которых 23 были мужского пола, а 30 женского. Первопоселенцами будут семьи Черемновых, Красиловых, Сорокиных и Тужиковых, которые переселились сюда из деревни Беспаловой и Сорокиной, что располагалась на правом берегу реки Чумыш[31]. По результатам IV ревизии в деревне Тарабинской было зафиксировано 66 жителей[32].

В 1782 году в Томское Губернское правление из Колыванского областного правления был прислан список учтённых поселений на её территории. В этом списке и была отмечена деревня «Тарабинска». Этот факт был засвидетельствован профессором Томского университета Д. Н. Беликовым в своём труде «Первые крестьяне-насельники Томского края» в 1898 году.

Таким образом, деревня Тарабинская, что сегодня имеет название Старая Тараба имела отображение в статистических и научных публикациях.[33]. Но река, на которой она стояла была названа профессором — Чумыш. Хотя от Чумыша деревня находится на расстоянии около 10 км.

В ревизских сказках V ревизии 1795 года уже указана река Тараба и в деревне насчитывалось 69 ревизских душь[34]. VI ревизия 1811 года показала в этой деревне 84 души[35]. VII ревизия 1816 года зафиксировала 106 ревизских душ мужского пола[36]. Преобладающими фамилиями станут Красиловы 8 семей, Черемновы — 7 семей, Тужиков — 5 семей. В списках этой ревизии отмечались «отчисленные» из деревень люди

---

30 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 336. Л. 2.

31 ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 143. Л. 68.

32 ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 120–165 Ведомость, учиненная в Колыванской казенной палате какое число людей и каким местам принадлежащих назначено было к составлению области, а потом губернии Колыванской, сколько и с того числа куда отошло, и за тем по 3-й и 4-й ревизиям с Колыванской губернии платящих и не платящих подати людей в каких округах осталось.

33 Д. Н. Беликов Первые крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. С. 130. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fc/

34 ГААК, Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 76.

35 ГААК, Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 201–203.

36 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 81–84.

запроступки и по приговору. Между VI и VII ревизиями из деревни Старотарабинской за преступления не был отчислен ни один человек.

Таким образом, первым русским поселением на реке Тарабе стала деревня Тарабинска или как её сегодня называют Старая Тараба. За период с 1763 по 1821 год она показала устойчивое развитие и осёдлость.

В 1783 году вверх по течению реки Тараба, потомки первопоселенцев уже имеющихся деревень Чумышской волости образовали ещё одну деревню и назвали её Новой деревней на реке Тарабе, *«а потому названа оная **Новой Тарабинской**, а уже имеющаяся деревня Тарабинская ниже по той реке»*[37]. Появление первой деревни на берегах этой реки произошло через 40 лет. И вызвано это было необходимостью прокладки дороги от Барнаульского завода до Кузнецка.

Жители поселений должны были следить за исправностью дороги. Но, исследуемые нами поселения, находятся в нескольких километров от бывшей дороги. Это объясняется тем, что река для жителей была приоритетом в выборе места жительства, а ремонт дороги предполагал периодический выезд к месту ремонта. Дорожная повинность очень сильно отвлекала крестьян от устройства собственного быта. И об этом говорят архивные документы.

Документ
Протокол Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 19 июня 1778 года. «По рапорту Белоярской земской избы о просьбе крестьян деревни Беспаловой об освобождении от исправления дороги к Томскому заводу»

*«В Беспаловском станце мостов и гатей от деревни Лосихинского зимовья под деревней Беспаловой слань выслана фашинами и осыпано дерном, под оной деревней чрез исток мост, в **Тарабинской** и от Оплеухиной к Беспаловой, также в Зыряновой чрез речки и истока — пять мостов и по той Зыряновой на грязном месте одна гать, которых де к почине приписана Беспаловская сотня в ней годных сто тридцать девять други…и потому де они по требованию Томской заводской конторы для починки моста при деревне Тогульской почти ежегодно посылаются… А мосты не состоят в ведомстве Белоярской земской избы, а также и до речки Уксунаю Кузнецкого уезду. По росписям от 31 числа генваря сего года росписи и показаны Тогульска, Верхняя Тогульска ж. Большая и Малая Уксунайска…Ирбинская…оная свои мосты не де-*

[37] ГААК, Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 178 об.

лают, а по старому привычному обычаю весь путь так и остался за Беспаловской слободой, хотя и появились ***новые селения****».*

Вопрос был разрешён в пользу крестьян деревни Беспаловой, распределив, в частности, часть повинности в пользу крестьян деревни Тарабинской[38].

В дальнейшем Горная контора уже не препятствовала заселению территории по правую сторону дороги даже лицами самовольно переселившимися. Так, в 1811 году VI ревизия в ранее образованной деревне Новой Тарабинской записала 102 человека без учёта женщин и 11 вновь переселённых семей, которые не имели разрешения на переселение.

Первопоселенцами Новой Тарабинской были жители деревень Евдокимовой Титовой — Титовы, Максаровой — Воробьёвы, Титовы, Юдины и Чалковы[39].

Ревизия зафиксировала фамилии и имена крестьян, которые подлежали сбору государственных податей. Сюда были отнесены все жители мужского пола от Василея Воробьёва 1 года и до самого старого — Никиты Титова 57 лет (табл. 7)

Таблица 7.

Список жителей деревни Новая Тараба по первой приписке к Колывано-Воскресенскому горному округу (Пятая ревизия 1795 г.)

Фамилия, имя	Лет	Откуда прибыли
1.Никита Титов	57	Деревни Евдокимовой Титовой
2.его жена Устинья	59	
дети:		
3.Григорий	34	
4.Прокопий	16	
дочери:		
5.Татьяна	17	
6.Евдоха	13	
7.У Григория жена Настя	33	
у них дети:		
8. Евдоким	11	
9.Степан	9	
10. Иван	6	
11.Фёдор	4	
12.Данило	2	

[38] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 575.

[39] ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 178 об — 180.

Окончание таблицы 7

Фамилия, имя	Лет	Откуда прибыли
дочь: 13.Татьяна	 2	Деревни Евдокимовой Титовой
14.Семён Воробьёв 15.его мать Арина 16.его жена Ефросинья дети: 17.Никита 18.Анфиса	38 72 38 19 13	Деревни Максаровой
19.Анна 20.Ирина 21.Марфа 22.у Никиты жена Варвара (взята из деревни Ельцовой) У них дети: 23.Василей	12 8 4 20 1	Деревни Максаровой
24.Степан Воробьёв 25.его жена Василиса дети: 26.Иван 27.дочь Ульяна 28.дочь Агафья	36 33 6 10 1	Деревни Максаровой
29. Филат Воробьёв 30. его жена Анна у них дети: 31.Ермолай 32.Григорий 33.дочь Кристина 33.дочь Анисья 34.дочь Татьяна	34 36 11 5 9 7 умерла	Деревни Максаровой
35.Мартемьян Титов 36.его жена Василина Дети: 37.Иван 38.дочь Ульяна	43 43 16 15	Деревни Максаровой
39.Иван Чалков 40.у него другая жена Василиса из Суртайки дети: 41.Ерофей 42.дочь Аграфена 43.дочь Домна	53 23 131/2 2 1	Деревни Максаровой
44.Козьма Юдин 45.его жена Татьяна	43 52	Деревни Максаровой

Самая большая семья была у Никиты Титова. Состояла она из 13 человек. В доме отца жил и его сын с семьёй. Кроме пяти взрослых в семье было 8 детей — 5 мальчиков и 3 девочки. В доме Ивана Титова проживало 12 человек, которые распределялись по трём семьям. Одна семья Ивана Титова и две семьи его сыновей Якова и Ивана[40].

12 февраля 1798 года горнозаводская контора приписала к деревне ещё троих человек. Это были братья Ивушины Алексей, Александр и Степан[41]. Степан Ивушин по причислению в 1822 году переехал в Уксунайскую волость в деревню Буранову[42]

По данным VI ревизии в Новотарабинской деревне оказалось 102 ревизских души, без женщин. Новые семьи прибыли из селений расположенных в пределах волости — Сорокиной, Красиловой. Между V и VI ревизиями прибыло 11 семей, 25 человек умерло[43].

К 1821 году население Новотарабинской деревни уменьшилось за счёт переселения людей во вновь образованную **деревню Зорникову**, что появилась в 3–4 километрах от нее. Туда переселились 19 человек.

Деревня Зорникова по данным Ю. С. Булыгина образована в 1824 году, но в списках ревизии VII, например, указано, что Фёдор Титов, Иван Титов, Дорофей Титов и Никифор Титов «отчислены» в Зорникову в 1821 году. И на 1821 год в Новотарабинской деревне было приписано 87 человек. А в 1823 году из деревни Зорниковой вернулись Дорофей Титов с 5 сыновьями, а в 1824 году Никита Соколов с сыном переехали в деревню Новотарабинскую из Новоозерной[44].

Деревня Черкасова образовалась в 1794 году на реке Хараба, что впадает в реку Тараба. Из деревни Погорельской самовольно поселился Семён Черкасов (69 лет). С ним прибыли 5 сыновей и 6 внуков. Через два года из той же Погорелской прибыл брат Семёна Яков (57 лет). Было у него два сына и два внука. Также из деревни Погорельской прибыл с семьёй Пётр Киселёв и Фрол Титов, из деревни Ерёминой Никита Журавлёв и из деревни Новоозерной Павел Черков. VI ревизия 1811 года показала 48 ревизских душ. VII ревизия в 1843 году показала 63 ревизских души только мужского пола. Так, по фамилии первопоселенца Черкасова и стала называться деревня. Однако до образования поселения собственного имени, Черкасовы

---

40 ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 178 об — 180.
41 ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 291 об.
42 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 71–73.
43 ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1233. Л. 194–197
44 ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 85–87.

жили в Погорельской, придя в неё из Кузнецкой деревни Черкасовой, что была расположена на притоке реки Чумыш. В 1844 году в деревне Черкасовой к старожильческим фамилиям были отнесены Черкасов, Бедарев, Каркавин, Тонков. Посемейный список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда, подлежащих наделению землёй согласно протокола №9 от 9 марта 1913 года представлен в приложении 10.

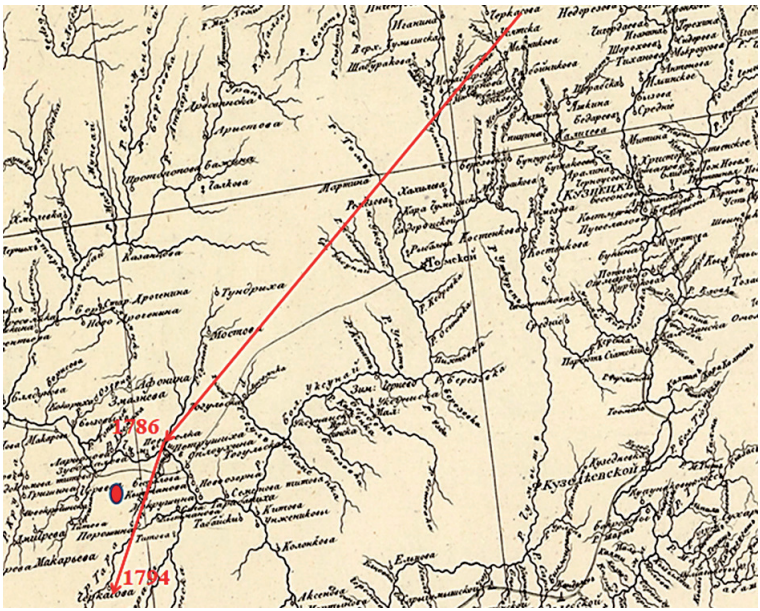

Рис. 11. Фрагмент карты 1816 года с обозначением деревень Черкасова Кузнецкого уезда, Погорелка и Черкасова Барнаульского уезда. Карта составлена с ошибкой в расположении поселений Чумышской волости

Примечание. Попытка объяснить, что Черкасовы пришли сразу из Кузнецкого уезда не соответствует действительности. Они пришли из деревни Черкасова Кузнецкого уезда в деревню Погорельская.

В 1800 году в месте впадения маленькой речки Сосновка в реку Харабу, которая, в свою очередь, впадает в реку Тарабу была основана **деревня Сосновый Лог**. Первопоселенцами были Семён Оплеухин, братья Никита и Филат Тузовские. А уже потом к ним присоединятся такие фамилии как Часовниковы, Чащины, Огурцовы, Донские, Карнауховы, Синкины, Чебаковы. Учтено это село было по VI

ревизии в 1811 году. На 1843 год в деревне будет проживать 11 семей с численностью 92 человека (табл. 8)[45].

Таблица 8.

Население села Сосновый Лог по состоянию на 1843 год

Деревня, фамилии 1843 г.	Количество семей	Количество жителей	С какой ревизии учтено село и фамилии жителей
Сосновый Лог	**11**	**92**	**6**
Оплеухины	1	10	**6**
Часовниковы	2	6	**6**
Чащины	3	15	**6**
Чебаковы	1	8	7
Белоруковы	2	8	8
Тузовские	2	7	8
Распутин	1	2	8
Донские	2	19	8
Огурцовы	1	2	**6**
Синкины	2	6	**6**
Сорокины	1	9	8

Все первопоселенцы Соснового Лога пришли из кузнецкой деревни Сосновки, за исключением Часовниковых. Они проживали в Кузнецком уезде в улусе Часовниковском.

Образованная на реке Тараба **деревня Новая Кытманова** имеет дату основания 1802 год (рис. 12). Но в ревизской сказке против фамилии Фёдора Кытманова, который прибыл из деревни Беспаловой, записано, что он переселился в 1795 году, а затем в 1802 году к нему из той же Беспаловой деревни прибыл с большой семьёй из 14 человек Кытманов Александр, умерший к моменту приписки к заводам. Некрасовых ревизия отметила 2 семьи. Одна семья прибыла из Беспаловой, а семья Григория Некрасова из деревни Жилиной, как записано, преселилась сюда в 1797 году. Поэтому дата образования этого села спорная.

Кроме этих семей в 1810 году из деревни Жилиной в Новая Кытманова прибыл Фадей Терехов с семьёй и Стахей Жуков из деревни

[45] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1233. Л. 196–198

Чумышской. Всего же было приписано 30 мужских душ. Все семьи, кроме Григория Некрасова, прибыли после прошения[46].

По VII ревизии в деревне Новая Кытманово отмечены новые фамилии: Атамановы, Шевелёвы и Дехтерёвы. Они появились здесь в период с 1812 по 1816 год. VII ревизия 1816 года добавила в этой деревне такие фамилии как Бедарев и Распутин. В 1823 году в деревню Сосновый Лог были отчислены бессемейные братья Евграф и Пётр Распутин. Также в 1823 году Прокопий Атаманов с сыном Титом были отчислены в деревню Дмитрия Титова. В деревне было 12 семей. В 1823 году были дописаны пропущенные ранее Алексея Шевелёва сын Алексей и Фёдор Титов с сыном Иваном. В 1820 году в деревню Новая Кытманова из деревни Пановой Пановской волости переселился Никита Максимов с двумя сыновьями. В 1831 году по причислению в деревню Усть-Бороушку переехал с семьёй Григорий Тонков[47]. Итого на 1821 год в деревне Новая Кытманова было причислено 42 души.

Рис. 12. Отсюда начиналась деревня Новая Кытманова на реке Тараба

VI ревизия 1811 года зафиксировала новую **деревню Филиппова**, которая позднее будет называться **Филатовой**. Она была образована в 2–3 км от истока реки Тараба. Дату образования этой деревни Ю. С. Булыгин поставил 1806 год. Но в 1795 году крестьяне Чумышской волости дали письменное свидетельство смерти крестьянина деревни Филатовой Леонтию Борисову по поводу смерти его родного брата Василия[48]. Значит эта деревня уже была. На время приписки в деревне насчитывался 31 житель. Но это неполные данные, так как ревизия не учитывала женщин.

---

[46] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1233. Л. 192–193.
[47] ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 69–70
[48] ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 278.

В этой ревизии заполнялась графа откуда прибыли поселенцы. Всего было 6 семей, главами которых были Илья Чернов 54 года, Филипп Кайгородов 68 лет, Андрей Филиппов 48 лет, Игнатий Поляков 42 года, Елистрат Полковников 50 лет и Никита Березовский 69 лет. Все переселенцы прибыли самовольно в период с 1800 по 1810 год из поселений, которые находились в Белоярской слободе. Так, Илья Чернов переселился из деревни Косихиной в 1800 году, Филипп Кайгородов из деревни Лаврентьевой Титовой в 1807 году, Андрей Филиппов из деревни Кытмановской в 1806 году, Игнатий Поляков из деревни Полковниковой в 1803 году, Елисей Полковников из деревни Полковниковой в 1810 году, Никита Березовский также из Полковниковой в 1809 году. Названа деревня по фамилии самой большой семьи Андрея Филиппова, у которого было 5 сыновей[49].

VII ревизия показала в деревне Филиппова большую текучесть населения. Вызвана она была отчислением жителей в другие деревни по причине совершения ими преступлений. Виды преступлений определить не удалось, но судя потому, что деревня будет носить название Заворуйка, проступки крестьян связаны были с воровством. На окончание ревизии здесь так же отмечена 31 ревизская душа, но до 1826 году из деревни будут отчислены за преступления семья Кирилла Кайгородова в Лосишинский станец (две души), Семёна Синкина (4 души) в Хмелевский станец Чумышской волости, Семья Калистрата Полковникова (6 человек) тоже в Хмелевский станец, семья Семёна Березовского (2 человека) в Хмелевский станец. Кроме них по причислению в другие деревни были переселены Василий Чернов (2 человека) в деревню Новокытманову, Дорофей Кайгородов в Лосишинский станец, Андрей Синкин в деревню Порошина. Итого в деревне Филатовой на 1826 год останется 13 человек[50]

VI же ревизия отметила вновь образованную в 1795 году **деревню Порошина**. Проживали здесь по данным VI ревизии 1811 года 34 человека. Первым из деревни Блядуновой в 1797 году прибыл Андрей Порошин 48 лет. А с ним пришёл брат, 5 сыновей и 6 внуков. В 1800 году из деревни Сорокиной сюда переселился Константин Порошин 39 лет. Семён Порошин 48 лет пришёл с семьёй из деревни Косихиной, Матвей Моношкин 53 лет прибыл из Петрушихи в 1804 году с двумя сыновьями и 2 внуками. 30-летний Павел Каркавин в 1803 году переселился из де-

[49] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1233. Л. 188–189.
[50] ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 63–64.

ревни Косихиной. Степан Воробьёв 56 лет в 1804 году. Прибыл из деревни Новой Кытмановой, которая находилась в 5 км. С ним пришли 5 сыновей. Все переселились самовольно[51]. Назад они не были водворены.

К VII ревизии количественные показатели по деревне Порошина мало изменились. Списочный состав составил 37 ревизских душ, но к 1828 году Семён Порошин с семьёй был отчислен по приписанию в деревню Верхкамышенку Барнаульской волости, Ермила Порошина с семьёй из 4 человек за проступок отчислили в Хмелевский станец Чумышской волости, а Павел Каркавин с сыном в 1828 году был причислен в деревне Каркавиной Верх-Чумышской волости[52]. На 1843 год в деревне Порошина будет проживать 37 человек (табл. 9).

Таблица 9.

Количество ревизских душ по результатам первой и последующих ревизий и окладных книг[53]

Деревня	Год образования	4 1782 г.	5 1795 г.	6 1811 г.	7 1816 г.	1843 г.	1858 г.	
							М	Ж
Старая Тарабинская	1763	53	69 всех	84	106	141	177	225
Новая Тарабинская	1782		81 всех	102	87	99	112	121
Филатова	1806			31	31	34	63	73
Ново Кытманова	1802			30	40	56	81	107
Порошина	1795			34	37	**37**	56	75
Черкасова	1795			48	46	63	106	113
Сосновый Лог	1800			49	63	92	141	126
Зорникова	1824					20	42	44

Таким образом, с 1763 года бассейн реки Тараба уверенно заселялся. Заселение происходило за счёт внутренней миграции населения, как самовольно, так и по разрешению горнозаводского начальства.

В ходе изучения этой темы были выявлены правила и порядок переселения, и как государство влияло на этот процесс.

---

[51] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1233. Л. 190–191.

[52] ГААК, Ф. 1. Оп. 2. Д. 1859. Л. 65–66.

[53] ГААК. Ф. 169. Оп. 1 Д.221, 833; Ф. 1. Оп. 2. Д.1233, 1859; Ф. 19, Оп. 1. Д.133; Список населённых мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим министерством Внутренних Дел. Санкт-Петербург, 1868. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000183445/

В некоторых исследованиях можно встретиться с утверждениями о стихийности заселения территории. Но документы, представленные в ПСЗРИ, дают право утверждать, что государство отслеживало указанный процесс. Это такие документы как сенатские указы и представления по переписям, доношения в Духовное правление о староверах, указания по размещению приписных крестьян и работных людей по горнорудным предприятиям, по сбору ясака, об организации торговли, прокладки и обслуживании почтовых тактов, ямской гоньбы, распределения каторжан и других категорий преступников в Сибири.

Процесс образования новых деревень не был предоставлен сам себе. В архивных фондах края имеются документы, показывающие, что государство не находилось в стороне. Переселяться на новое место для образования деревень запрета не было. Но существовали определённые условия.

Во-первых, переселенцы должны были обосновать своё переселение. В случае, если обоснование было правильным, начальник горного округа откомандировывал чиновника горной конторы, чтобы тот обследовал место и вычертил план поселения. Когда этот документ был готов, Начальник Горного округа подписывал прошение и план деревни. Таким образом, если представить картину заселения территории Кытмановского района, то можно привести такие данные. Если по первой ревизии не было зафиксировано деревень, то по пятой ревизии было обнаружено 23 деревни и 1046 человек населения (табл. 10).

Таблица 10.

Образований поселений и жителей в них по году образования со II по V ревизию[54]

№ п/п	Новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
I ревизия 1719–1724 гг.				
Не зафиксировано		-	-	**Не зафиксировано**
II ревизия 1745–1747 гг.				
1	Дмитрия Титова	1727	Чумыш	34
2	Беспалова	1736	Чумыш	76
3	Погорельская	1727	Чумыш	18

[54] ГААК. Ф. 169. Оп.1. Д. 833. Л. 1–229.

Окончание таблицы 10

№ п/п	Новые поселения	Год образования	Место расположения	Количество учтённого населения
4	Оплеухина	1736	Чумыш	26
5	Лепёхина	1736	Чумыш	21
Итого: 5				
III ревизия 1763 г.				
6	Старо-Кытманово	1763	Чумыш	168
7	Курья	1763	Чумыш	17
8	Евдокимова Титова	1759	Чумыш	9
9	Красилова на Турбе	1751	Чумыш	5
10	Кыштымский Улус	1750	Чумыш	14
11	Ларионова Титова	1763	Гришиха	11
12	Тарабинская	1763	Тараба	22
Итого: 7				
IV ревизия 1782 г.				
13	Зубоскалова	1782	Чумыш	17
14	Новая Дуплинская	1775	Чумыш	54
15	Новая Озерная	1777	Степаниха	23
16	Петрушиха	1771	Чумыш	46
17	Семёна Красилова	1777	Каменка	128
18	Каменка	1781	Каменка	73
19	Новая Максарова	1771	Максариха	50
Итого: 7				
V ревизия 1795 г.				
20	Новая Тарабинская	1783	Тараба	106
21	Порошина	1795	Хараба	33
22	Черкасова	1795	Хараба	81
23	Новая Кытманова	1795	Тараба	34
Итого: 4				

В 1998 году учёные Алтайского госуниверситета, исследуя процесс заселения территории Алтайского края, составили карту, где отчётливо видно, что преимущество в заселении в XVIII веке принадлежит Причумышью, в том числе и Кытмановскому району (рис. 13)[55].

[55] Владимиров В. Н., Колдаков Д. В. Образование населенных пунктов Алтайского края: история во времени и пространстве // История. Карта. Компьютер: Сб. науч. статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 25–44

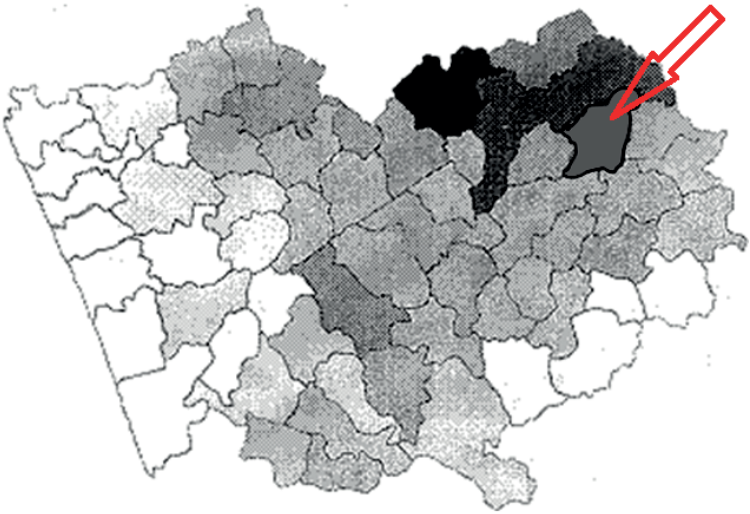

Рис. 13. Интенсивность черного цвета в заполнении растет пропорционально количеству населенных пунктов, XVIII в. (Красной стрелкой показана территория современного Кытмановского района).

На географической карте Барнаульского округа 1826 года зафиксированы поселения, которые и сегодня сохранены в нашем районе (рис. 14).

Однако автор данной карты не совсем прав, разместив некоторые деревни совсем не там, где им надлежало быть. И это немудрено, так как карты чертились и рисовались со слов других людей, а сам картограф необязательно был в тех местах. Это была вполне принятая практика того времени.

Например, деревня Новая Кытманова расположена ближе к Салаиру, а Филатово расположена на одной реке с Порошино. Хотя это не совсем так. Так же и Дмитро-Титово расположено рядом с Сосновым Логом. И ещё можно увидеть другие нестыковки. Однако главное то, что здесь расположены все поселения на то время, которые входят сегодня в административные границы нашего района, что позволяет проследить исторический путь образования его территории.

В начале XIX века территория бассейна реки Чумыш и ее притоков окончательно вошла в зону интересов администрации Горного округа. В 1808 году вблизи деревень, расположенных по реке Тараба, проходила трактовая дорога от Барнаула на Кузнецк через Гавриловский

и Томский железоделательные заводы. Часть этой дороги исправлялась жителями этих деревень.

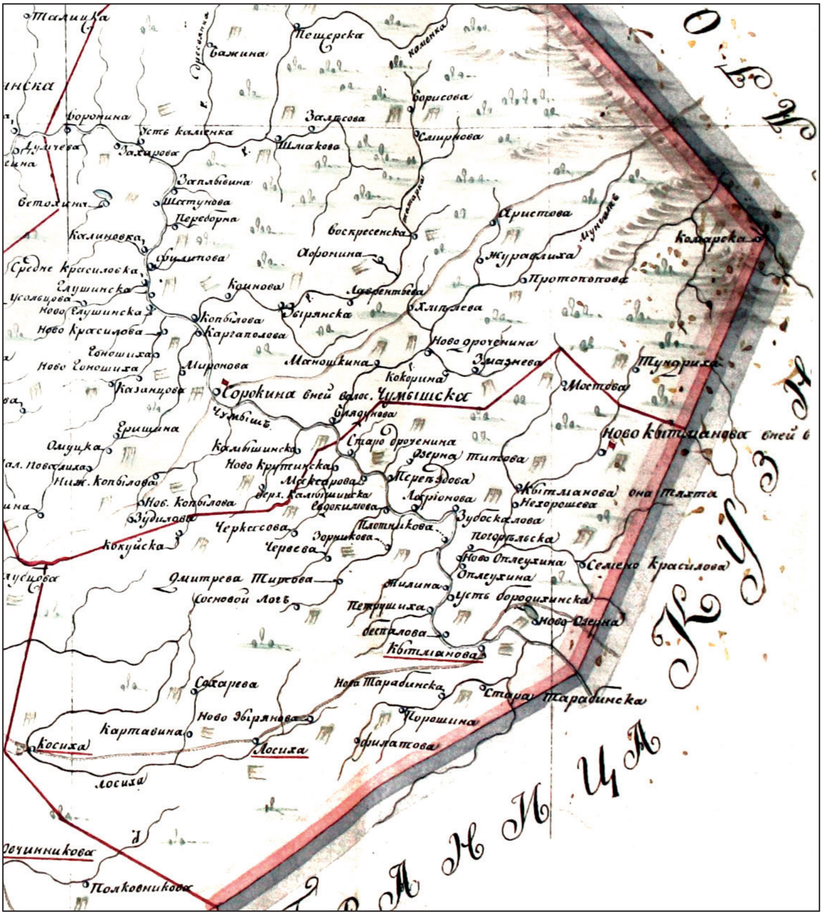

Рис. 14. Фрагмент карты Барнаульского округа 1826 года[56]

К сожалению, в архиве Алтайского края отсутствуют данные по сказкам 9 и 10 ревизии, а документы по 8 ревизии по причине ветхости не читаемы. Однако по данным окладных книг можно достаточно точно установить некоторые из них. Но окладные книги «По сбору

56 Карта Барнаульского округа 1826. URL: https://etomesto.com/img_map.php?id=1799

податей и расположения в заводские работы по состоянию крестьян Верх-Чумышской волости» с 1834 по 1842 года оказались также не читаемы. Хорошо сохранились окладные книги 1843 и 1844 года, количественные данные ревизских душ по которым не разнятся.

По этим документам видно, что после VII ревизии 1816 года население увеличивалось. Рост населения шёл за счёт рождаемости. Если ревизии фиксируют количество детей в семьях от 2 до 3, то окладные книги показывают от 4 до 5[57].

Количество фамилий семей к 1843 году стало более разнообразным. Увеличилось количество одних и тех же фамилий в деревнях. Так, в деревне Ново Тарабинской из 17 семей, 13 носили фамилию Титов[58], а в деревне Зорниковой из 5 семей 4 также были Титовы[59]. В деревне Старотарабинской фамилии Черемнов и Тузиков носили по 5 семей, а фамилию Красилов — 4[60].

Стала заметна тенденция выхода детей из семьи отцов. Это особенно хорошо видно по всем деревням. Всего в 10 семьях из 88 проживавших в бассейне реки Тараба в 1843 году жили вместе по две семьи, размещаясь в доме от 10 до 20 человек[61]. В деревнях Филатова и Новая Кытманова каждая семья жила отдельно[62].

К отмене крепостного права деревни уже основательно укрепились в хозяйственно-бытовом отношении. В учётных документах избы заменились на дома. Новые семьи старались жить отдельно.

К началу XIX века территория бассейна реки Чумыш была подвергнута активному освоению (рис. 14).

Это в полной мере относилось и к территории современного Кытмановского района. Через неё проходил почтовый тракт, здесь складывался поселенческий и хозяйственный комплекс, развивалась торговля. Защитная военная линия являлась надёжной охраной созидательного труда.

К 1913 году сложился жилой и экономический комплекс территории, что можно в качестве примера рассмотреть поселение деревни Новое Кытманово (прил. 6). Так же основательно и убедительно выглядела ситуация с обживанием местности в деревне Черкасова (прил. 7).

---

[57] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 90–130.
[58] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 126–130
[59] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 142–143
[60] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 119–125
[61] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 88–143
[62] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 133. Л. 88 об.–89 об., 93–95 об.

Рассмотрим, как образовывались новые деревни на примере засёлка Хмелёвского (ныне Ново-Хмелёвка) Верх-Чумышской волости, которая была описана в 1894 году и посёлка Никольского.

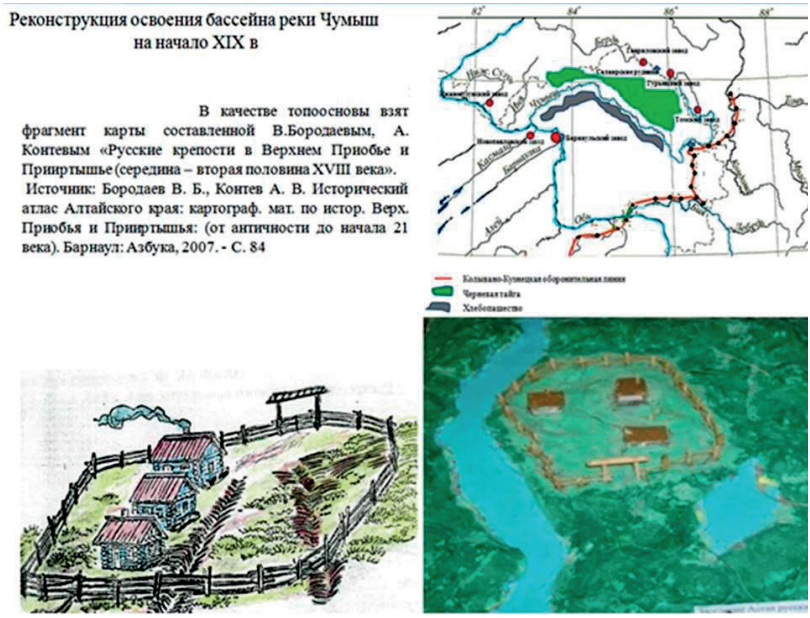

Рис. 14. Реконструкция освоения бассейна реки Чумыш на начало XIX века

Заселок Хмелевский

Общие сведения. Хмелёвка была основана в 1875 году и рассчитана на 144 мужских души. Расстояние от волости и судоходной реки 20 вёрст, от торжка (где можно сбывать полученный продукт) 130 вёрст, от селения старожилов 6 вёрст, от церкви и школы 7 вёрст, от сплавной реки 20 вёрст, от строевого леса 15 вёрст, от дровяного леса 6 вёрст. Местность, где лежит Хмелёвка, представляет собой переход от горной черни к степи. Лесу мало. Воду берут из речек Хмелёвки, Хайрюзовки и из множества ключей. В середине селения два больших сада. Жилых строений 61: домов — 61, изб — 24. Без домовых 1 семья. В 1894 году в ней было 59 дворов с 456 душами: 235 мужчин и 221 женщина. В том числе причисленных переселенцев 47 дво-

ров с 385 душами: мужчин 199 и женщин 186. И не причисленных[63] 12 семей с 71 душами: мужчин 36 и женщин 35.

История образования. Больше 30 семей из Воронежской губернии пришли в заселок Ивановку и жили там, пока ивановцы не начали выживать их. Тогда они стали хлопотать об отводе им пустолежащего места и, получив разрешение, в 1874 году перебрались туда. Ивановцы заявляли притязание на это место, но потерпели неудачу. Четыре семьи отсюда перечислились в деревню Вилашкину той же волости (Новая Тараба). Три семьи остались жить в Ивановке без перечисления. Новосёлы были недовольны тем, что почва в участке уже была истощенная. В связи с тем, что земли было мало, приписку поселенцев прекратили. Непричисленных общество пустило с условием, чтобы они добились прирезку земли и плату (полетка) по 5 рублей с души за то, что они пользуются землёй наравне с причисленными. На время описания события, пришедшие, ещё ничего не платили, и пользовались только выгонами для скота. Полетки платили только 6 семей.

Земледелие и землепользование. Всего земли было 2213,6 десятин. Из них удобной 2168,7 десятин и неудобной 44,9 десятины. Споры из-за земли вели с Чудотворихой и Ивановкой. Сенокосы по логам со времени заселения вели ежегодно. Расчистку местности от кустарников не вели. 8 семей сенокосных паёв не имели, а 6 семей совсем не пользовались сенокосами.

Аренда. Одна семья снимала в аренду сенокос.

Земледелие. Почва — чернозём от 8 до 16 вершков (28–56 см.). Залоговой земли нет. Всё было распахано ещё до заселения Хмелёвки. С первых лет сельчане завели пары после снятия 2-го или 3-го урожая. Потом перешли на трёхполье. Под рожь и пшеницу пахали два раза, под овёс один раз на 3–4 лошадях. Пахали сохами, молотили цепами или лошадьми. Соха стоила 5 рублей. Покупали их в Гурьевске и Барнауле. Веялки делали сами. Сеяли белотурку, но она сразу же перерождалась. Урожаи год от года падали. Посевам вредили ранний иней и медовые росы. В 1892 году роса погубила всю рожь и яровую пшеницу. Десяти семьям не хватило своего хлеба на год.

Общая площадь запашки в 1894 году составила 718 десятин. Средняя запашка на наличное хозяйство получилась 12,2 десятины,

[63] Не причисленные — это переселенцы из европейской части России, причисленные — переселенцы из других мест Алтайского округа.

а на тех, кто имел землю в запашке — 13,8 десятины. Не сеяли хлеб 7 семей. Своим скотом пахали 48 дворов, наймом 5 и одна семья пахала супрягой.

Рабочие руки в земледельческом хозяйстве. Со стороны рабочих не нанимали. Некоторые жители сами работали в чужих селениях. Подённая плата равнялась 40–50 копеек. За 100 копен застоговванного сена работник получал 56 рублей, за сжатую десятину — 5–6 рублей. Если договаривались работать наперёд, то плата понижалась. Головая плата работнику равнялась 40–50 рублям и одежда. Для сравнения: бутылка водки двойной перегонки ёмкостью 0,61 литр стоила 60 копеек, патефон стоил 40 рублей, лошадь рабочая — 70 рублей.

Скотоводство. Из скота только не местной породы, а российской были овцы породы — «длиннохвостая». Уход за скотом обычный. В 1884 г. в поселении была чума на рогатый скот, в 1890 г. болели овцы, каждый год падали свиньи «от какой-то горловой болезни». Крупного рогатого скота было 842 головы, а мелкого 1125. Рабочих лошадей было 233, не рабочих 162. Дойных коров насчитывалось 173 и не дойного 274. Семей не имеющих коров было 3, не имеющих лошадей — 2, без скота жили одна семья. В среднем на хозяйство приходилось 4 лошади, 7 коров и всякого скота 21 голова.

Главные неземледельческие промыслы. 15 хозяйств имели пасеки. В среднем 11 ульев на хозяйство. Несколько человек умели плотничать и портняжить. Два кузнеца обслуживали деревню своей продукцией. Один из них делал веялки. Так же были 1 — шорник и 1 плёл верёвки. Промыслы служили как подспорье. Кроме того, имелось несколько артельных мельниц-мутовок.

Кредит и торговля. Это означало — занимать друг у друга без процентов или под работу. Из сиротского капитала занимали под 12%. Лавок не было. Иногда товары привозили торговцы, а чаще сами жители ездили в село Гилёво (ныне Семёно-Красилово) или в Барнаул. Туда же возили продавать продукты своего хозяйства. За скотом и маслом приезжали скупщики из Барнаула и Томского округа.

Платежи и повинности. Все сборы раскладывались на запашку, т. е. с десятины 10 коп., на скот с головы — 10 коп. и на бойцов с 15 лет (считался уже взрослым человеком и на него выделялась земля) и до смерти. Каждое хозяйство в Хмелёвке платило в год по 10 руб. 70 коп.

Стоимость водворения. Всего было принято 16 хозяйств, которые заплатили за приёмный приговор каждое по 5 руб. 50 коп.

Таков был порядок исторического становления вновь образованных поселений. Конечно, это очень сильно ущемляло положение переселенцев и затрудняло их материальное положение. Поэтому, многие переселенцы, не желая попадать в унизительное положение деревенского общества, селились на хуторах и заимках. Как, например, это произошло с образованием латышских хуторов в нашем районе.

Поселок Никольский на 1894 год

Общие сведения. Был образован в 1880 году и рассчитан был на 64 души, а в 1979 году в связи с отсутствием населения был снят с административного учета Алтайского края. Расстояние от волости 20 вёрст, от торжка — 80 в., от церкви — 15 в., от врачебного пункта и школы и сплавной реки — 40 в., от судоходной реки — 120 в., от строевого и дровяного леса — 5 в. Во время переписи в нём было 42 двора, в которых проживали 290 человек (144 м. и 146 ж.).

Краткая характеристика селения. Засёлок расположен на реке Татарке, в холмистой и лесистой местности. Леса сильно вырубили под усадьбы и пашни. Воды в изобилии, ключевой воды мало. Жилых построек 39, домов 18, изб 24. Бездомных семей 4 (9,5%)

История селения. 80 человек — мордва пришли в заселок Николаевский Мариинского округа к родственникам. Им место не понравилось, и они отправились в Алтайский округ, где выхлопотали себе участок между реками Татарской и Пещерской, на котором и поселились. Население состоит из мордвы Пензенской и частью Саратовской губерний. Местом проживания довольны, хотя жаловались на малоземелье.

Землевладение и землепользование. В распоряжении жителей 992 десятины земли: 27 дес. неудобной и 964 — удобной. Спор из-за земли идёт с заселком Кочегарка.

Пашни распределены в 1887 году сроком пользования на 5 лет. Но ещё до 1894 года распределения так и не произошло. Сенокосы делились ежегодно по качеству травы. Не имели сенокосных паёв 14 хозяйств (33,3%), не пользовались сенокосами 8–19% жителей.

Пашут и боронят на трёх лошадях два раза под рожь и пшеницу и один раз под овёс. Сохи-пермянки стоят 7–10 руб., стальной сошник — 3 руб. Покупаются в Барнауле. Есть несколько веялок. Урожайность падает с каждым годом из-за истощения пашни, заморозков и засухи. Половина семей хлеб закупает.

Рабочие руки в хозяйствах. На полевые работы нанимают рабочих. Поденная плата работнику 50 к., работнице 40 к. Вперёд деньги дают редко. Годовому работнику платят 40–50 р., за сезон — 30 р.

Скотоводство. Крупного рогатого скота 528 голов, мелкого 681. В том числе рабочих лошадей 155, нерабочих 89. Волов нерабочих 15, молочного скота дойного 139, недойного 130. Хозяйств без крупного рогатого скота 6–14% и без всякого скота 2–4%. В среднем на зозяйство приходится рабочих лошадей 3,7%, молочного скота 6%, всякого скота 15%. В 1883 год был падёж коров.

Главные неземледельческие промыслы. 9 хозяйств занимаются пчеловодством и имеют в среднем по 63,3 улья каждое. Кроме этого нет ничего, если не считать одного тележника и нескольких плотников, работающих кое-как, да ещё имеются три артельных мельницы — мутовки и маслобойка, принадлежащая трем товарищам.

Кредит и торговля. Ссуды берут друг у друга без процентов или под работу. Своих торговых лавок нет, ближайшая за две версты в Татарке. Местом покупки и продажи предметов крестьянского хозяйства служат Салаир, Барнаул и Томск.

Платежи и повинности. Подати распределяются между наличными ревизскими душами и немногими «малолетками».

Стоимость водворения. За приёмный приговор платили обществу 9 семей. В среднем на семью 8 рублей.

Мы интересуемся историей образования поселения, в котором проживаем. Нам интересно узнать, кто первый пришёл на это место, почему село так называется, как оно прирастало населением, чем занимались жители. Но всё же самым интересным является начало образования. И сегодня это легко сделать, если обратиться к историческим источникам. В первую очередь к архивным документам, в которых всё это имеется. Но работа с архивами требует глубокого знания истории, навыков работы с документами и времени. А этого как раз и не хватает в процессе удовлетворения своего интереса в познании истории села.

Часто приходится сталкиваться с мнением людей, которые ссылаются на своих предков, как правило, дедушек и бабушек. Что будто бы они рассказывали (отцу, матери) о том, откуда прибыли предки. Но в этом случае есть большая опасность в перевёртывании фактов. Второе поколение рода переселенцев, рождённое в селе, может помнить, откуда прибыли его предки, упустив какие-то детали, вто-

рое поколение уже не помнит деталей, третье поколение путает название губернии выдворения, а четвёртое поколение совсем прерывает связь с историей своего рода. Вот и получается литературное повествование исторических процессов о казаках, каторжанах, больших урожаях, крепком здоровье. Историю начинают заменять легенды и мифы, источниками которых являются вымыслы в виде: «А, вот мне дед рассказывал». А прошло-то всего 100 лет…

И задумаешься, а кому было выгодно некоторым поселениям нашего района обозначить даты образования XVII веком; кто и когда узнал, что Дмитро-Титово образовано в 1727 году?

А документов на сей счёт, нет. А, вот, что Беспалово в 1736 году было нанесено на карту, и это доказывает первенство её появления, есть. Так же «потеряли» Тяхту, которая была образована в 1759 году как Кытманова Тяхта, а потом как Старая Кытманова. А нынешнее Кытманово имеет приоритет перед Тяхтой, хотя и образовано в 1763 году.

Да что деревни! Город Барнаул и тот празднует себя неправильно. Сереброплавильный завод стали строить в 1739 году на пустом месте, а отсчёт ему пошёл с 1730 года. А почему? В 1980 году исполнилось 110 лет со дня рождения В. И. Ленина. В связи с этим многие города, предприятия и люди награждались. А что Алтай? Решили, что Барнаулу исполнилось 250 лет. И орден получили. Так и родился миф о рождении г. Барнаула.

3.2. Укрепление бытовой и хозяйственной структуры поселений Кытмановского района

В ходе хозяйственного освоения территории жители поселений Кытмановского района обзавелись скотом, а земледельческое хозяйство — в частности, хлебопашество — получило заметное развитие.

К 1858 году хлебопашеством занимались уже в каждом поселении района. Но эта сфера деятельности только начинала развиваться, так как под посевы зерновых было отведено мало земли. Как правило, на душу населения площадь посевов составляла от 0,7 до 1,4 десятины[64]. Такое положение было не от того, что земли не хватало. Сам по себе процесс расширения земельных площадей к посеву зерновых длительный и зависит от наличия сельскохозяйственных ору-

[64] Подсчитано по: ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 170. ЛЛ. 178–195.

дий, тягловой силы, природных условий и желания населения заниматься этим трудоёмким делом.

Особое внимание жители деревень обращали на наличие лошадей. Большое количество коней в хозяйствах крестьян объяснялось необходимостью тягловых работ как по хозяйству, так и на заводских отработках. В 1859 году, например, в деревне Новая Кытманова на 78 ревизских душ было 333 лошади, что составило 4,3 лошади на приписную душу[65].

Крупный и мелкий рогатый скот являлся хорошим подспорьем в обеспечении населения продуктами питания — мясом, молоком и маслом.

Между деревнями установилось дорожное сообщение с выходом на основной тракт — Барнаул — Кузнецк.

В народе дорога от Барнаула до Кузнецка, проходящая через населенные пункты нынешних Первомайского, Косихинского, Тогульского и Ельцовского района долгое время в народе называлась Екатерининской (или Екатерининский тракт).

История этой дороги тесно связана с историей горнорудного дела. А проложена она была по причине того, что в 1771 году на границе нынешнего Тогульского района был построен первый в Кузнецком уезде железоделательный завод. Будучи собственностью царя, он снабжал железом остальные заводы и рудники горного округа. К этому заводу и вёл из Барнаула тракт, который имел официальное название — «Кузнецкий». Прокладывал его ученик Ивана Ползунова — Иван Черницин.

Благодаря уже имеющейся новой дороге к Кузнецку активизировалась промышленная деятельность местности, что и вовлекло деревни в участие этого процесса.

Поэтому, когда был открыт Гавриловский железоделательный завод, дорожно-поселенческий комплекс ещё более расширился. Прокладка Салаирского тракта к этому заводу от Повалихи через Бешенцево, Сорокино, Хмелёвку и Аламбай и просёлочные ответвления от неё к месторождениям руды, дали возможность жителям вести торговлю, заводить родственные связи, отрабатывать уроки на заводах и переселяться в другие селения.

---

[65] ГААК, Ф. 19. Оп. 1. Д. 170. Л. 116–118.

Тракты объединили огромную территорию. Например, Кузнецкий тракт объединил 41 селение на территории Верх-Чумышской волости, включая и деревни в бассейне реки Тараба.

В 5–40 км находились православные церкви в Лосишинском станце и в селе Кытманова. Здесь же были открыты почтовые станции[66].

В 1858 году в бассейне реки Тараба в 210 домах проживало 1592 человека[67]. Жители деревень обзаведутся хозяйством, что можно проследить на примере деревни Ново-Кытманово (табл. 11).

Таблица 11.

Росписи селения Новая Кытманова Верх-Чумышской волости с показанием в ней числа ревизских душ для сбора податей и исполнения заводских работ, 1859 год[68]

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
1. Кытманов Андрей Алексеевич	62	1	7	4	3	
2. Кытманов Фёдор Андреевич	45	1				
3. Кытманов Василий Фёдорович	23					
4. Кытманов Иван Фёдорович	18		8	7	4	
5. Кытманов Пётр Андреевич	34	хворый				
6. Кытманов Николай Андреевич	29					
7. Кытманов Никифор Дементьевич	44	1				
8. Кытманов Дмитрий Никифорович	22		8	6		
9. Кытманов Евсей Никифорович	19					

[66] Список населённых мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим министерством Внутренних Дел. Санкт-Петербург, 1868. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000183445/

[67] Список населённых мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим министерством Внутренних Дел. Санкт-Петербург, 1868. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000183445/

[68] ГААК. Ф.19. Оп.1 Д. 170. Л.115.

Продолжение таблицы 11

10. Кытманов Василий Дементьевич 11. Кытманов Степан Васильевич 12. Кытманов Андрей Васильевич	40 20 11	1	20	20	16	10
13. Кытманов Василий Фёдорович 14. Кытманов Ефим Васильевич 15. Кытманов Ефтей Васильевич	30 9 6	1	8	7	6	
16. Кытманов Иван Егорович	53	1	10	9	7	7
17. Кытманов Терентий Егорович 18. Кытманов Яков Терентьевич 19. Кытманов Давид Терентьевич 20. Кытманов Иван Иванович	30 9 5 23	1	10	10	7	
21. Дегтярёв Сидор Григорьевич 22. Дегтярёв Илья Сидорович 23. Дегтярёв Иона Ильич 24. Дегтярёв Константин Ильич	64 46 23 14	1	1	6	3	
25. Дегтярёв Семён Сидорович 26. Дегтярёв Роман Сидорович	44 29	1 хворый	40	20	17	
27. Дегтярёв Ефрем Григорьевич 28. Дегтярёв Степан Ефремович 29. Дегтярёв Киприян Степанович	59 26 5	1	30	40	18	
30. Дегтярёв Фёдор (внук Ефрема) 31. Дегтярёв Гаврила (внук Ефрема)	15 10	1	10	5	5	
32. Некрасов Алексей Алексеевич	59	1	18	17	17	

Продолжение таблицы 11

33. Некрасов Алексей Алексеевич 34. Некрасов Киприян Алексеевич 35. Некрасов Пётр Алексеевич 36. Некрасов Василий Петрович	44 32 27 1	1	8	8	7	
37. Некрасов Иван Алексеевич 38. Некрасов Иван Иванович 39. Некрасов Артемий Иванович	51 27 20	1	20	18	30	
40. Некрасов Игнатий Алексеевич	59	1	40	20	20	40
41. Некрасов Илья Игнатович 42. Некрасов Василий Ильич 43. Некрасов Арсений Ильич 44. Некрасов Ермил Ильич 45. Некрасов Филимон Ильич	32 10 6 3 1	1	10	10	10	
46. Некрасов Василий Игнатьевич 47. Некрасов Игнат Игнатьевич	31 24	1	16	3		
48. Некрасов Михаил Алексеевич 49. Некрасов Степан Михайлович 50. Некрасов Ефтихий Степанови 51. Некрасов Ермил Степанович 52. Некрасов Иван Степанович 53. Некрасов Пётр Михайлович 54. Некрасов Яков Петрович 55. Некрасов Иван Михайлович	53 27 5 3 1 25 1 12	1	30	20	11	3
56. Некрасов Андрей Алексеевич	48	1	19	17	10	10
57. Некрасов Иван Андреевич	30	1	5	4		

Окончание таблицы 11

58. Шевелёв Алексей Фёдорович	66	1	4	3	4	2
59. Шевелёв Киприян Алексеевич 60. Шевелёв Фёдор Киприянович 61. Шевелёв Мокей Киприянович	48 9 8	1	7	6	5	5
62. Жуков Пётр Тимофеевич	49	1	20	21	18	13
63. Жуков Терентий Петрович 64. Жуков Федот Петрович 65. Жуков Архип Петрович 66. Жуков Иван Терентьевич 67. Жуков Яков Федотович	29 27 19 1 3	1	5	4	3	
68. Максимов Иван Романович 69. Максимов Маркел Иванович 70. Максимов Григорий Иванович 71. Максимов Егор Романович 72. Максимов Федот Кузьмич	27 5 1 11 58	1	5	6	11	4
73. Атаманов Тит Зотеевич 74. Атаманов Андрей Титович 75. Атаманов Степан Андреевич 76. Атаманов Егор Петрович 77. Атаманов Никодти Титович 78. Атаманов Федосий Титович 79. Атаманов Зотей Титович	43 21 2 19 17 16 5	1	7	4	3	8
Итого 79 ревизских душ		27	333	274	200	102

3.3. Факторы, повлиявшие на заселение Кытмановского района

Территория Кытмановского района находились в зоне интересов джунгар, и являлась составной частью «телеутской землицы». На данной территории проживали данники джунгарского хана — кыштымы, которые поставляли ханскому войску особую породу коней.

Топоним «кытмана» с тюркского означает «конское пастбище». Схожесть «кыштыма» и «кытмана» очевидна. Также известно, что князцом у кыштымов был Табун. Напрашивается вывод: уж не отсюда ли пошла терминология «конский табун», т. е. кони, принадлежащие Табуну?

Фамилия Кытманов в Кытмановском районе встречалась во многих поселениях — Кытманово, Беспалово, Сунгай, Ново-Кытманово, Тягун, Тяхта, Семёно-Красилово. В районе до сих пор сохранено поселение Улус Тараба. В XVIII веке был зафиксирован Кыштымский Улус, а вначале XX века ещё учитывался Подсопочный Улус, который назывался Татарской деревней, а ныне это **с. Целинное** Октябрьского сельсовета. Здесь до сих пор компактно проживают, как их у нас зовут, татары.

Здесь проходила «калмыцкая дорога». Отдалённость от Бийской, Белоярской и Кузнецкой крепостей не позволило русскому населению селиться на ранней стадии на территории современного Кытмановского района. Когда будет построен Белоярский и Бийский острог, то тогда и русские из Кузнецка станут переселяться. После возведения этих острогов джунгарский хан признал за русским царём преимущественное право взимать дань с его бывших подданных, что позволило русским продвигаться дальше по реке Чумыш. Теперь эта территория была в безопасности. И вторая, и третья, и четвёртая ревизии это показали

Для этой цели 5 февраля 1741 года сенат издал указ «О наряде войск из Сибирской Губернской Канцелярии для предосторожности от зюнгарских калмыков»[69].

Во исполнение этого указа в Бийскую крепость перевели полный драгунский эскадрон, командиром которого был капитан Степан Войков. В указе Сената говорится «*…придать сему воинскому гарнизону к полуэскадрону драгун полный эскадронный штатный регламент, а гарнизонному начальнику капитану Степану Войкову привесть крепости и строения в надлежащий вид*»[70].

На территории Кытмановского района наиболее перспективными направлениями хозяйственной деятельности оказались земледелие и скотоводство. Обширные лесостепные пространства региона созда-

---

[69] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XV. 1741, № 8332. Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, СПб. 1830.

[70] Исупов С. Ю. Бийск: острог, крепость, город. Бийск 1999. С. 130.

вали благоприятные условия для эффективного производства сельскохозяйственной продукции, в первую очередь — зерновых культур.

В этой связи Юрий Сергеевич Булыгин, ссылаясь на отчёт управителя Чумышской волости В. Шебалина, куда входила территория современного Кытмановского района, за 1799 год, писал: *«Урожай в хлебе большей частью: рожь — сама 15-я, ярица — сама 9-я, пшеница — сама 5-я и 6-я, овёс и ячмень — 10-й, горох — 5-я и 6-я, конопляное семя — 4-я и 5-я»*[71].

Переселение русских в XVIII веке исходило, прежде всего, по причине интереса государства комплектования рабочей силой заводов и рудников.

Переселение крестьян из уезда в уезд в Колыванском ведомстве кадровую проблему для горных предприятий не решало, тем более что эти же люди должны были осваивать огромные территории: сеять хлеб, развивать скотоводство, прокладывать дороги и платить подати. Нужны были люди из других мест России. Для этого в 1760 году состоялся Сенатский указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бахтурме и далее до Телецкого озера о построении там в удобных местах крепостей, и о заселении той страны по рекам: Убе, Ульбе, Берёзовке, Глубокой и по прочим речкам, впадающим в оныя и в Иртыш реку, русскими людьми до 2000 человек»[72].

К нашей территории этот указ, казалось бы, не имеет отношения, но он показывает участие государства в образовании новых поселений в Сибири и на территории Колывано-Воскресенского горного ведомства. К тому же таким образом укреплялась граница, что и влияло на более ускоренное заселение других территорий Алтая, в том числе и Кытмановского района.

Образование поселений в районе определялось многими требованиями, главными из которых было наличие водоёма. В этом отношении территория Кытмановского района более чем благоприятная.

Расположение поселений на территории региона было обусловлено наличием водных артерий: реки играли ключевую роль в хозяйственной деятельности населения. Их значение определялось несколькими факторами: возможностью ведения рыбного промыс-

---

[71] Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. с. 107.

[72] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XV. № 11.124,

ла, обеспечением водой для бытовых и хозяйственных нужд, а также использованием в качестве транспортных путей. В ходе исследования мест формирования населённых пунктов — заимок, деревень, сёл, посёлков и хуторов — установлено, что все поселения на рассматриваемой территории были приурочены к естественным водоёмам[73].

Важнейшим фактором образования деревень было наличие пахотной земли пригодной для возделывания сельскохозяйственных культур и прежде всего зерновых: ржи, овса, пшеницы. Земли на Алтае было достаточно.

Например, в Верх-Чумышской волости (сегодня это территория Кытмановского района) в конце XIX века на душу населения приходилось от 30 до 40 десятин земли[74].

Недостатка в хлебе крестьяне Чумышской волости, из которой потом выделится Верх-Чумышская волость, не испытывали (табл. 12)[75].

Таблица 12.

Избыток или дефицит хлеба в Колыванской губернии по волостям Причумышья в конце XVIII века (выписка из общей таблицы по Колыванской губернии)

Волость	Валовый сбор хлеба (четв.)	Избыточный хлеб или дефицит (–) (четв.)	% избыточного хлеба или дефицита (–) (четв.)
Чумышская	59824	40199	67,20
Тальменская	12504	-419,5	-3,35
Уксунайская	5192,75	-4513,75	-86,92

Обилие воды и пахотной земли позволило жителям обеспечить себе соответствующий комфорт крестьянского быта, что выразится, например, в наличии в собственности у крестьян большого количества крупного рогатого скота и лошадей (табл. 13)[76].

---

[73] Булыгин Ю. С. Список населённых мест Алтайского края, Барнаул, 2000.

[74] Список населённых мест Томской губернии за 1893 год, Томск, Типография губернского правления, 1893. См. Верх-Чумышская волость.

[75] Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. С. 164.

[76] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 82. ЛЛ, 2–133. — Тальменская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. ЛЛ. 2–146. — Уксунайская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 170. ЛЛ. 1–195 — Верх-Чумышская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 127. ЛЛ. 7–207 — Чумышская.

Таблица 13.

Распределение скота, пчелиных ульев и земли на одну ревизскую душу в бассейне реки Чумыш на территории Алтайского края

Волости	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Ульи	Земля под хлеб (в десят.)
Тальменская	1,6	1,3	1,9	0,7	1,5
Чумышская	1,9	1,6	1,9	1,3	1,1
Верх-Чумышская	2,7	3,5	3	1,8	2
Уксунайская	2,6	2,3	2,4	1,3	1,6
Всего по территории	2,2	2,1	2,3	1,2	1,6

В 1799 году управитель В. Шебалин так описывал систему земледелия в подведомственных ему волостях Причумышья: «*Пахотные земли большей частью между дубрав и колков березовых, с коих земель снимают по четыре, по пять на ровных местах, а на возвышенных гривах и долах по пять и шесть урожаев. Которые земли по прошествии означенных лет ослабевая прорастают разными травами и подавляют растения посеянного хлеба, делаютца весьма неприбыточными и к сеянию земледельцам трудными и неспособными, а потому оные земли пахотою совсем оставляют, называя места по сибирскому обыкновению пустошами, и лежа в пусте не менее как лет через 20 удабриваются и бывают годными к земледелию, но не в таковом уже изобильном урожае, каковой был при первом земледелии*»[77].

Таким образом, по свидетельству Шебалина, крестьяне использовали распаханную землю от 4 до 6 лет, а затем пускали ее в залежь не менее чем на 20 лет. Комментируя этот документ, М. М. Громыко отмечает: «*Короткие сроки обработки и длительные — залога свидетельствуют о том, что залежь не была еще здесь регулированной*»[78].

Управитель В. Шебалин указывал на значительную разницу почвенных условий в своем ведомстве, наличие, наряду с плодородными землями, участков лесистых, сухменистых, согристых и песковатых — «*к земледелию совсем несносных*». Но это играло и положительную роль в обмене продукцией собственного изготовления между жителями таёжной и степной зоны района. Крестьяне степной зоны поставляли в таёжные деревни хлеб, а те продавали им строевой лес.

---

[77] ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 339.

[78] Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975 С. 49.

Наличие строевого леса определяло укоренённость деревень района, его устойчивое и обоснованное положение, что и привело к тому, что эта территория Алтая в XVIII веке имела один из самых больших приростов населённых пунктов[79].

За историю Кытмановского района его границы, административный статус и названия постоянно менялись: волость, район, сельсоветы, сельские администрации. Они постоянно преобразовывались друг в друга, разукрупнялись и вновь укрупнялись, менялись их границы и названия.

По имеющимся исследованиям в этой области в Алтайском крае накоплен некоторый научный материал, но в основном опора идёт на данные Ю. С. Булыгина, которые он представил в 1968 году.

К 1859 году на территории нынешнего района образуется 8 новых поселений. Поселенческий комплекс будет состоять из 30 деревень (табл. 14).

Таблица 14.

Поселенческий комплекс в границах нынешнего Кытмановского района,1859 год[80]

№ п/п	Поселение	Год образования	Всего дворов	М.П.	Ж.П.	Всего жителей
1	Озерновотитово (Озёрная)	1777	61	184	205	389
2	Максарова (Шемонаева)	1771	12	30	34	64
3	Ларионова	1763	29	98	126	224
4	Зубоскалова	1782	23	69	83	132
5	Погорельская (Погорелка, Титова)	1712	39	146	140	286
6	Усть-Мостовая (Дурнова)	1834	7	27	20	47
7	Усть-Бороуйская (Усть Бобровская, Бороушка)	1834	27	84	95	179
8	Сунгайская (Фунина)	1857	7	20	22	42
9	Кытманова Тяхта (Кяхта, Старо Кытманово, Тяхта)	1759	10	25	28	53
10	Мостовая		27	78	79	157
11	Максаровский переезд (Ерыкалка, Ерыкалка Тонкова)	1800	47	167	163	330

[79] Булыгин Ю. С. Список населённых мест… указ соч.

[80] Список населённых мест Томской губернии по сведениям 1859 г. Санкт-Петербург, 1869 г, с. 38, 39, 40

Окончание таблицы 14

№ п/п	Поселение	Год образования	Всего дворов	М.П.	Ж.П.	Всего жителей
12	Червева (Косишкина, Косихина)	1809	25	77	89	166
13	Ново-Кытманова (Пузырёва)	1780	22	81	107	188
14	Семёно-Красиловское (Гилёва)	1777	55	211	219	430
15	Кытмановское (Кытманова, Верх-Чумышская)	1763	44	175	139	314
16	Безпалова	1736	51	187	188	375
17	Петрушиха	1777	27	82	97	179
18	Ново-Озерна (Обухова)	1777	27	92	97	189
19	Сосновый Лог (Сосновка)	1800	39	141	126	267
20	Старо-Тарабинская (Тараба)	1763	48	177	225	402
21	Новотарабинская (Вилашкина)	1783	26	112	121	233
22	Зорникова	1824	14	42	44	86
23	Дмитро-Титовское (Зарешнева, Заречнева)	1727	53	149	149	298
24	Евдокимова	1759	29	101	106	207
25	Ново-Оплеухина (Оплеухина)	1834	30	85	107	192
26	Черкасова (Засранкина)	1795	28	106	113	219
27	Порошина	1795	16	56	75	121
28	Ачакова (Колесова)	1834	7	29	32	61
29	Оплеухина (Подъельня)	1736	11	38	39	77
30	Улус Горский	1775	22	35	40	75
Итого			**863**	**2805**	**2917**	**5722**

В «Списке населённых мест Томской губернии за 1859 год» были отмечены и женщины, что даёт возможность представить полную картину по населению территории района.

В этом «Списке…» появилось **первое упоминание** о непосредственном местоположении **села Кытманово (Китманова)**. Дворы жителей этого села располагались «*при озере Старица, близ реки Чумыш*». А до этого указывалось, что село располагалось на реке Чумыш. Село стояло на почтовом тракте Барнаул — Кузнецк. Здесь была почтовая станция, перевоз через реку Чумыш и православная церковь. Кроме этого единоверческая церковь была в Дмитро-Титово и православная в Семёно-Красилово[81].

[81] Список населенных мест Томской губернии на 1859 г. URL: https://yadi. sk/d/LihZshOsRmgSi

Самыми крупными из первых 10 поселений Верхне-Чумышской волости по состоянию на 1859 год являлись: Семёна-Красилова, Старая Тарабинская, Озерна Титова, Безпалова, Кытманова (Китманова), Максаровский Переезд, Дмитретитова, Погорельская, Сосновый Лог, Новая Тарабинская (табл. 15).

Таблица 15.

Самые крупные поселения Верхне-Чумышской волости, 1859 год

Поселение	Дворов	Жителей		Всего населения
		М	Ж	
Семёна-Красилова	55	211	219	430
Старая Тарабинская	48	177	225	402
Озерна Титова	61	184	205	389
Безпалова	51	187	188	375
Кытманова (Китманова)	44	175	159	334
Максаровский Переезд	47	167	163	330
Дмитретитова	53	149	149	298
Погорельская	39	146	140	285
Сосновый Лог	39	141	126	267
Новая Тарабинская	26	112	121	233

В 1878 году в поселениях волости заметно увеличилось количество жителей. Появились селения, в которых насчитывалось более 500 жителей. Так, в селе Косихинском (входила в состав Верх-Чумышской волости) проживало 504 жителя, а в Семёно-Красиловском 545.

Если рассматривать динамику по населению первых десяти сёл, то картина будет выглядеть так (взяты поселения в современных административных границах Кытмановского района) (табл. 16)[82].

Таблица 16.

Самые крупные поселения Верхне-Чумышской волости, 1878 год

Поселение	Дворов	Жителей		Всего населения
		М.	Ж.	
Семёна-Красилова	83	268	277	545

[82] Список населенных мест Томской губернии на 1878 г. URL: https://yadi. sk/d/g1Rmc30rRmgYA

Окончание таблицы 16

Поселение	Дворов	Жителей		Всего населения
		М.	Ж.	
Безпалова	77	214	210	424
Озерна Титова	108	208	200	408
Максарова (Шемонаева)	72	196	211	407
Старая Тарабинская	66	192	205	397
Сосновый Лог	60	188	196	384
Максаровский Переезд	55	177	180	357
Дмитретитова (Зарешнева)	81	181	175	356
Ивановская	46	184	150	334
Погорельская	50	155	162	317

Очевидным стало увеличение населения в поселениях. Из 39 поселений, которые размещались на территории нынешнего Кытмановского района на 1878 год, население распределилось следующим образом:

— свыше 500 чел. — 1;
— 400–499 чел. — 3;
— 300–399 чел. — 7;
— 200–299 чел. — 13;
— 100–199 чел. — 10;
— <100 чел. — 5.

Заметно увеличилось количество объектов социальной значимости. Прежде всего, сюда относятся хлебные магазины, мельницы и маслобойки. Появление этих объектов говорит об укреплении хозяйственной инфраструктуры в волости. И прежде всего в развитии земледелия и скотоводства. Так на 1878 год в волости имелось[83]:

— церквей — 4;
— маслобойки — 8;
— питейные дома — 5;

[83] Список населенных мест Томской губернии на 1878 г. URL: https://yadi. sk/d/g1Rmc30rRmgYA

— хлебные магазины — 25;
— мельницы — 28;
— ренсковые погреба — 2;
— мелочная лавка — 1.

Стали выделяться сёла не только по количеству населения, но и по зажиточности жителей. В некоторых деревнях было по 3–4 мельницы. В селе Старотарабинском на реке Тараба действовали 3 мельницы, в д. Погорельской также работали 3 мельницы, а в д. Ново-Оплеухиной жители мололи зерно на 4 мельницах.

В 1893 году в России проведилась перепись населения, результаты которой по Томской губернии, куда входила территория нынешнего Алтайского края, были обнародованы в «Списке населённых мест Томской губернии за 1893 год». В этом документе представлены данные и по Верх-Чумышской волости. За время после 1859 года на территории района стало 37 поселений, что на 7 больше.

За 34 года население увеличилось практически в два раза. В социальной инфраструктуре заметными стали торговые лавки, церкви и молитвенные дома. Появились первые учебные заведения — училища и церковно-приходские школы.

Между поселениями сложилась дорожная сеть. Основной дорогой оставался почтовый тракт от Барнаула до Кузнецка.

Основными видами хозяйственной деятельности крестьян стали полеводство с зерновым производством и животноводство с молочной продукцией. Всё более стал культивироваться лён. Устойчивым и привычным занятием стало пчеловодство.

В Кытманово размещалось волостное правление, верующие посещали каменную церковь, в сельском училище дети учились читать и писать, работали 2 торговые лавки, с 6 по 13 декабря открывалась ярмарка, а по субботам крестьяне продавали на базаре излишки продукции со своих хозяйств. На горе семьям в селе действовало питейное заведение (табл. 17).

Таблица 17.

Из «Списка населённых мест Томской губернии за 1893 г.» Выборка по поселениям, расположенным на административной территории современного Кытмановского района[84]

Наименование поселений	Год	Всего дворов	М.П.	Ж.П.	Всего жителей	Прочее
Озерновотитово (Озёрная)	1777	100	277	303	580	Церковь — 1 Торг. Лавки — 2 Пит. Завед.— 1
Максарова (Шемонаева)	1771	18	51	46	97	
Ларионова	1763	50	144	156	300	
Зубоскалова	1782	29	79	74	153	
Погорельская (Погорелка, Титова)	1712	74	227	215	442	
Усть-Мостовая (Дурнова)	1834	13	35	36	71	
Мишиха	1864	45	192	198	390	
Усть-Бороуйская (Усть Бобровская, Бороушка	1834	53	156	153	309	
Сунгайская (Фунина)	1857	47	147	146	293	
Кытманова Тяхта (Кяхта, Старо Кытманово, Тяхта)	1759	36	123	125	248	
Мироновская (Лапки)	1865	28	353	357	710	Церковь — 1 ЦПШ — 1 Пит. Завед.— 1
Боровлянка	1867	60	218	238	456	
Мостовая		60	167	169	336	
Максаровский переезд (Ерыкалка, Ерыкалка Тонкова)	1800	87	230	229	459	
Червева (Косишкина, Косихина)	1809	58	163	158	321	
Ново-Кытманова (Пузырёва)	1780	84	174	175	349	
Семёно-Красиловское (Гилёва)	1777	97	373	379	752	

[84] Список населённых мест Томской губернии за 1893 г. Томск, 1893, с. 80–86

Окончание таблицы 17

Наименование поселений	Год	Всего дворов	М.П.	Ж.П.	Всего жителей	Прочее
Козловка	1867	30	76	88	164	
Хмелёвка	1875	40	163	192	355	
Ивановка	1867	56	207	213	420	
Кытмановское (Кытманова, Верх-Чумышская)	1763	111	289	301	590	Церковь — 1 Сельск. Уч. — 1 Вол. Пр. — 1 Торг. Лавки — 2 Пит. Зав. — 1
Безпалова	1736	89	234	243	477	
Петрушиха	1777	70	124	122	246	
Ново-Озерна (Обухова)	1777	43	90	97	187	
Сосновый Лог (Сосновка)	1800	80	245	232	477	Молитв. Дом
Старо-Тарабинская (Тараба)	1763	102	274	254	529	
Новотарабинская (Вилашкина)	1783	75	223	194	417	
Зорникова	1824	34	87	101	188	
Чудотвориха	1880	19	22	24	46	
Ускова (Конодаиха)	1864	59	130	134	264	
Никольская (Закатилова)	1870	48	112	109	221	
Дмитро-Титовское	1727	105	225	250	475	Един. Церк.— 1 ЦПШ — 1 Торг. Лавка — 1
Евдокимова	1759	47	121	127	248	
Ново-Оплеухина (Оплеухина)	1834	55	169	174	345	
Черкасова (Засранкина)	1795	66	160	169	329	
Порошина	1795	70	209	191	400	
Улус Тарабинский	1893	9	12	26	38	
Ачакова (Колесова)	1834	15	40	43	83	
Итого		**1986**	**5160**	**5258**	**10418**	

Многие поселения не уступали волостному селу Кытманово по количеству жителей, обрабатываемой земле и социальным объектам. В Семёно-Красилово, Максаровой, Ново-Кытманово, Новой Тарабе, Старой Тарабе, Дмитро-Титово также был открыты школы и торговые лавки.

В 1899 году на территории района новых поселений не образуется, но произойдёт прирост населения на 4873 человек за счёт вновь рождённых и переселённых из европейской части России (табл. 18).

Таблица 18.

Из списка населённых мест Томской губернии за 1899 год[85].

Название поселения	Год образования	Население
Озерновотитово (Озёрная)	1777	595
Максарова (Шемонаева)	1771	477
Ларионова	1763	312
Зубоскалова Майский	1782	204
Погорельская (Погорелка, Титова)	1712	480
Усть-Мостовая (Дурнова)	1834	220
Мишиха	1864	418
Усть-Бороуйская (Усть Бобровская, Бороушка)	1834	311
Сунгайская (Фунина)	1857	300
Кытманова Тяхта (Кяхта, Старо Кытманово, Тяхта)	1759	266
Мироновская (Лапки)	1865	751
Боровлянка	1867	470
Мостовая		340
Максаровский переезд (Ерыкалка, Ерыкалка Тонкова)	1800	400
Червева (Косишкина, Косихина)	1809	417
Ново-Кытманова (Пузырёва)	1780	488
Семёна Красилова (Гилёва)	1777	697
Козловка	1867	178
Хмелёвка	1875	358
Ивановка	1867	570
Кытмановское (Кытманова, Верх-Чумышская)	1763	693

[85] Список населённых мест Томской губернии за 1899 год. URL: https://yadi.sk/d/xuz28pHERmj5v, С. 350–356

Окончание таблицы 18

Название поселения	Год образования	Население
Ново-Дуплинка	1775	342
Безпалова	1736	615
Петрушиха	1777	280
Курья	1893	212
Ново-Озерна (Обухова)	1777	268
Сосновый Лог (Сосновка)	1800	521
Старо-Тарабинская (Тараба)	1763	625
Новотарабинская (Вилашкина)	1783	642
Зорникова	1824	215
Чудотвориха	1880	98

В 1899 году в административных границах современного Кытмановского района будет насчитываться 34 населённых пункта, население в которых прирастёт значительно. В десятку самых крупных войдут поселения с количеством жителей от 547 до 1310 человек (табл. 19).

Таблица 19.

Самые крупные поселения, расположенные в современных административных границах района на 1899 г.[86].

Поселение	Дворов	Жителей		Всего населения
		М.	Ж.	
Кытмановское	211	652	658	1310
Мироновское	169	550	548	1098
Мишиха	116	380	338	718
Семёно-Красиловское	97	325	372	697
Мостовая	115	326	347	673
Ново-Тарабинская	107	332	310	642
Сунгайская	110	310	321	631
Старо-Тарабинская	106	335	290	625
Ивановка	69	325	245	570
Дмитре-Титовское	92	239	308	547

[86] Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. URL: https://yadi.sk/d/xuz28pHERmj5v

Такой прирост населения повлечёт за собой освоение новых земель и увеличение поголовья скота. Полученные излишки продукции от земледелия и скота приведёт к расширению торговли. В волости будут работать 29 водяных мельниц и 9 мельниц на паровой тяге. Расширится торговая сеть. Её будут представлять 7 торговых лавок, 6 мелочных лавок, 1 мануфактурная лавка, 4 питейных заведения и 2 ежегодные ярмарки.

Возросла потребность населения и в получении знаний. В волости действовали 10 школ грамоты, 1 сельское училище, 3 церковно-приходские школы. Культовые надобности верующие могли реализовать в 5 церквях[87].

Такой прирост населения объясняется переселенческой политикой государства. К этому времени горнорудное дело на Алтае угасло, и территория округа стала использоваться в сельскохозяйственных направлениях. Село Кытманово по количеству населения вышло на передовые позиции, обозначив прирост по сравнению с 1878 годом с 265 до 1310 человек. А это в 5 раз!

Острым становился вопрос нехватки удобной земли. Старожилы, не давали возможности переселенцам на равных начинать ведение хозяйства. Это проявлялось в отведении переселенцам неудобной земли и плохих сенокосов. Например, в волостном селе Кытмановском на 1310 жителей приходилось всего чуть более 10000 десятин земли, из которых большая часть принадлежала старожилам.

1911 год вошёл в историю временем аграрной реформы, начатой П. А. Столыпиным. Массовое переселение жителей европейской части России за Урал повлияло на прирост населения и окультуривание территории. Новые поселения образованы не будут, а вновь прибывшие поселенцы будут обустраиваться в старых поселениях, что заметно их расширит.

Ход аграрной реформы очень сильно повлиял на укрепление уже имеющихся поселений. Переселенцы не стремились обустраиваться на новых местах, а уплатив денежный и винный взнос сельскому обществу, обосновывались в деревнях. К 1911 году произошло волостное дробление и такие деревни, как Мишиха, Чудотвориха, Озёрно-Титовское, Максарова (Шемонаева), Ларионова, Погорельская, Ускова, Усть-Бороуйская, Мироновское, Мостовая, Никольское и Сунгай-

[87] Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. URL: https://yadi. sk/d/xuz28pHERmj5v

ская ранее входивших в Верх-Чумышскую волость, отошли к Мариинской волости. А деревня Червева стала входить в Косихинскую волость.

Таким образом, в границах нынешнего Кытмановского района находилось 39 поселений. Теперь по составу жителей в сёлах и деревнях не осталось ни одного поселения, где бы проживало менее 294 человека. В 9 поселениях проживало более 1000 человек, а село Ново-Тарабинское имело 2070 жителей. Если рассматривать количество жителей в деревнях и сёлах, то картина будет выглядеть так:

— 1000–2070 человек — 12 поселений;
— 700–999 человек — 7 поселений;
— 500–699 человек — 6 поселений
— 294–499 человек — 14 поселений.

Резко отличаются и показатели первых 10 поселений по наибольшему количеству жителей (табл. 20).

Таблица 20.

Самые крупные поселения, расположенные в современных административных границах района на 1911 г.[88]

Поселение	Дворов	Жителей		Всего	На один двор
		М.	Ж.		
Ново-Тарабинское	236	970	1100	2070	8,8
Черкасова	100	720	800	1520	15,2
Мироновское	215	727	713	1440	6,7
Старо-Тарабинское	188	810	532	1342	7,1
Кытмановское	196	659	658	1317	6,7
Зорникова	102	560	680	1240	12,1
Семёно-Красиловсое	183	559	610	1169	6,4
Сосновый Лог	172	585	568	1153	6,7
Ново-Кытманова	189	527	510	1037	5,5
Хмелёвское	133	474	479	953	7,2

Вместе с укрупнением поселений увеличилось число культурных и торговых объектов. Широко стал применяться машинный труд в области переработки зерновой и молочной продукции.

[88] Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. URL: https://yadi.sk/d/Tiu_X2CLRmjA9

В поселениях современного Кытмановского района в 1911 году имелось:

— православных церквей — 7;
— приписных церквей — 3;
— часовен — 3;
— сельских училищ — 1;
— церковно-приходских школ — 4;
— юбилейных школ — 1;
— ежегодные ярмарки — 5;
— мануфактурные лавки — 3;
— казённые винные лавки — 5;
— мелочные лавки — 15;
— торговые лавки — 17;
— хлебозапасные магазины — 13;
— маслодельные заводы — 15;
— отделения маслодельных заводов — 4;
— сливочное отделение — 1;
— кожевенный завод — 1.[89]

Нехватка земель требовала расширения использования залежей прибывающим населением из других районов России. Такой земли было в достаточном количестве в северной части волости. И в 1911 году здесь были намечены участки для заселения. Это такие участки как Врублёвский, Александровский, Проскуринский, Золотое Корыто, Синюхинский.

3.4. Ранние картографические и документальные источники, фиксирующие реку Тарабу на территории Кытмановского района

Река Тараба берёт своё начало недалеко от села Филатово Косихинского района Алтайского края. Её протяжённость составляет 70 км. Она является левым притоком реки Чумыш, ее устье располагается возле села Ясашино.

Самым ранним источником обозначения бассейна реки можно считать «Чертёж Сибири Петра Годунова 1667 г.»[90], где предположительно показан приток Оби река Чумыш, в бассейн которого входит река Тараба (рис. 16).

---

[89] Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. URL: https://yadi. sk/d/Tiu_X2CLRmjA9

[90] URL http://www.oldchita.org/images/phocagallery/OldMaps/1667_map_godunov. jpg

Рис. 16. Фрагмент «Чертежа Сибири Петра Годунова», 1667 год

В 1701 году Семен Ульянович Ремезов вычертил «Чертежную книгу Сибири», где на «Чертеже земли Кузнецкого города» просматривается территория бассейна реки Чумыш (рис. 17)[91].

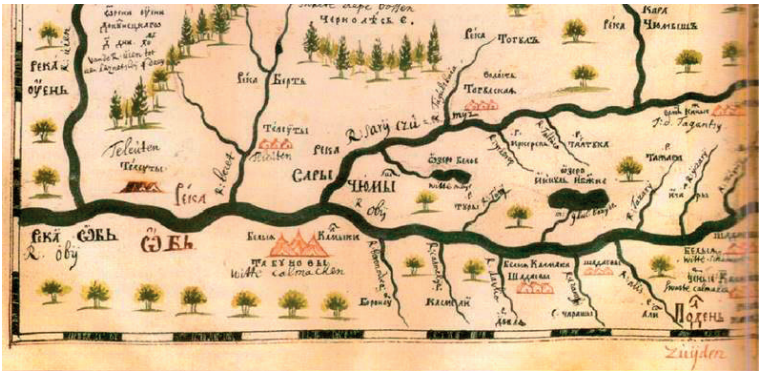

Рис 17. Фрагмент Чертежа земли Кузнецкого города» из рукописной «Чертёжной книги» С.У. Ремезова, 1701 год

[91] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Исторический атлас Алтайского края. Второе издание. Барнаул, 2007. С. 53.

Первым картографическим источником, зафиксировавшим реку, впадающую в Чумыш является «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов», вычерченной Василием Шишковым и Парфеном Сомовым в апреле 1736 года. На карте авторы изобразили реки, впадающие в р. Чумыш вблизи нынешнего с. Кытманово[92]. Других рек, кроме Тарабы и Харабы, здесь нет (рис. 18)[93].

Рис. 18. Фрагмент «Ландкарты Томского и Кузнецкого уездов», 1736 год

Только в 1835 году «Подробная карта Барнаульского округа» впервые показала реку Тарабу с населёнными пунктами в её бассейне (рис. 19)[94].

Второе картографическое отображение реки Тараба появилось на карте «Русского Алтая», которая была издана в Берлине в 1839 году для книги Карла Риттера «Землевладение». На карте хорошо видно изображение реки Тараба и деревни Черкасовой (рис. 20). Но тогда, река, протекающая через село Черкасово, называется Тараба, а вторая река оставалась без названия[95]. Однако, потом это название исчезает, и появляется Хараба, которое существует по настоящее время.

---

[92] Там же с. 70.

[93] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Исторический атлас Алтайского края. Второе издание. Барнаул, 2007. С. 70.

[94] http://topokarta.ru/klad_files/tomskaja/1835_barnaulskij_pol. jpg

[95] В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Исторический атлас Алтайского края. Второе издание. Барнаул, 2007. С. 111.

Рис. 19. Фрагмент «Подробной карты Барнаульского округа», 1835 год

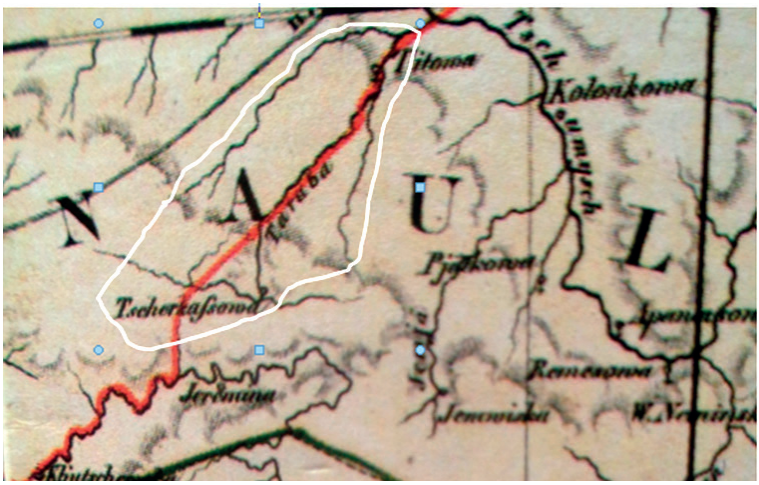

Рис. 20. Фрагмент «Карты Русского Алтая», 1839 год

В 1868 году была выпущена «Топографическая карта Алтайского горного округа», которая составлялась в 1856–1864 годах. И на этой

карте указаны две реки с одинаковым названием — «Тараба», впадающие в реку Чумыш (рис. 21)[96].

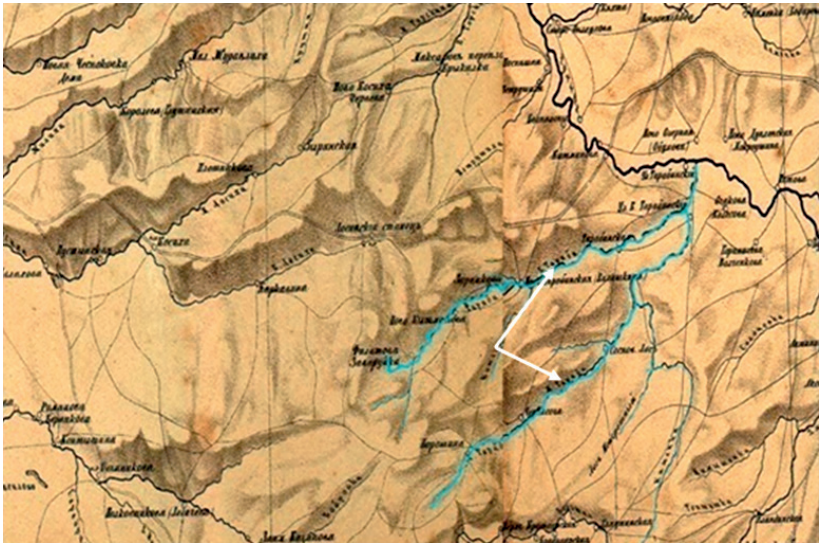

Рис. 21. Фрагмент «Топографической карты Алтайского горного округа», 1868 год (голубым цветом выделены реки Тараба и Хараба)[97]

Таким образом, история картографического отображения реки Тарабы отражает поэтапное освоение и изучение региона: от первых условных обозначений бассейна Чумыша в XVII веке до детализированных карт XIX столетия с фиксацией самой реки и прилегающих населённых пунктов. При этом прослеживается динамика топонимики — смена и путаницу названий (Тараба/Хараба), свидетельствующая о сложностях идентификации водных объектов на ранних этапах картографирования. Картографические источники позволяют проследить эволюцию географического знания о бассейне реки и уточнить локализацию поселений в её долине.

[96] http://kartolog.ru/2010/08/topograficheskaya-karta-altajskogo-gornogo-okruga-1864-g/ ЛЛ. 13, 14.

[97] Источник: https://retromap.ru/1418688_53.403042,85.404968

Глава 4

ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Верх-Чумышская волость была расположена в верховьях реки Чумыш. До 1783 года Кытманово и его окрестности по административному делению входили в состав Белоярской слободы, а после вошли в состав Чумышской волости.

В 1821 году была образована Верх-Чумышская волость отделением из Чумышской волости Чарышского управительства с центром в Старо-Кытманово — это название село носило до 1933 года.

На лето 1882 года волость состояла из 53 селений 34 сельских обществ. Численность мужского населения волости на 1851 год составила 3580, а на 1882 год — 7481 человек. Общая численность населения волости на 1893 год — 16637 человек, на 1904 год — 14081 человек, на 1911 год — 18795 человек, на 1914 год — 21156 человек.

Коренное население волости формировалась за счет крестьян, отбывавших до 1861 года обязательные работы при Алтайских заводах. Основной род занятий на конец XIX века — хлебопашство, скотоводство, незначительно пчеловодство.

В 1894 году выделением из Верх-Чумышской волости образована Жуланихинская волость. Ныне территория Верх-Чумышской волости входит в Кытмановский район Алтайского края.

После революции 1917 года произойдёт новое формирование административной территории района. В 1922 году в Алтайской губернии произойдёт образование новых волостей, куда войдут Верх-Чумышская, Лосихинская, Мариинская, Н.-Хмелевская, Порошинская, Титовская.

Однако на основании постановления Сибревкома «Об утверждении районно-волостного деления Алтайской губернии» от 27 мая 1924 года был образован Верх-Чумышский район Барнаульского уезда Алтайской губернии.

Волости были ликвидированы.

На территории пяти волостей: Верх-Чумышской, Титовской, Мариинской, Н-Хмелевской, Порошинской — был образован Верх-Чумышский район с центром в селе Кытманово, в который вошли 33

сельсовета: Александровский, Балахчинский, Беспаловский, Дмитро-Титовский, Евдокимовский, Ивановский, Зорниковский, Каменский, Кытмановский, Максаровский, Мишихинский, Ново-Никольский, Ново-Кытмановский, Ново-Озернинский~ Ново-Оплеухинский, Ново-Тарабинский, Ново-Иушинский, Ново-Хмелевский, Погорельский, Петрушихинский, Порошинский, Синюхинский, Семено-Красиловский, Старо-Тарабинский, Сосново-Логовской, Сунгайский, Тягунский, Тяхтинский, Усть-Бороуйский, Улус-Тарабинский, Усковский, Черкасовский, Чудотворихинский.

25 мая 1925 года Президиум ВЦИК утвердил новое административно- территориальное деление. Был образован Сибирский край, разделенный на округа и районы. Уезды были ликвидированы. Верх-Чумышский район вошел в состав Барнаульского округа Алтайской губернии Сибирского края.

Полномочия районных исполнительных комитетов в общем виде определены в Положении о Сибирском крае, утвержденном ВЦИК РСФСР 24 октября 1925 года: проведение в жизнь постановлений высших органов власти, собственных постановлений; руководство, направление и объединение деятельности всех подчиненных органов.

В соответствии с данным Положением, высшим органом власти на территории района являлся районный съезд Советов, а в период между съездами Советов — избираемый им районный исполнительный комитет. Районный съезд подчинялся окружному съезду Советов, окружному исполнительному комитету и его Президиуму. Съезды Советов избирались один раз в год. В период между съездами исполнительный комитет пользовался всеми правами съезда. Очередные заседания исполкома проводились не реже чем два раза в месяц.

Для проведения в жизнь своих постановлений, а также постановлений высших органов власти, для руководства всеми подчиненными райисполкому органами исполком избирал Президиум в составе не более 5 человек

В промежутках между заседаниями исполкома Президиум являлся высшим органом власти на подведомственной ему территории. Он руководил заседаниями райисполкома и предъявлял отчеты о своей деятельности на этих заседаниях; подготавливал материалы для заседаний исполкома; издавал обязательные постановления в пределах предоставленных прав; наблюдал за исполнением постановлений райисполкома; руководил выборами на территории района и наблюдал за законностью их производства; руководил и направ-

лял деятельность нижестоящих органов власти и должностных лиц в пределах района.

Верх-Чумышский районный исполнительный комитет подчинялся Барнаульскому уездному исполнительному комитету.

17 мая 1925 года в с. Ново-Кытманово состоялся 1-й районный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Верх-Чумышского района с участием районных организаций и крестьянства. На съезде был заслушан отчетный доклад о деятельности Верх-Чумышского райисполкома за период с 1 апреля по 15 октября 1925 года. В докладе отмечалось, что в аппарат Верх-Чумышского райисполкома входило 9 человек, из них: по партийности — 3 члена РКП (б), 1 член ВЛКСМ, 5 беспартийных; по социальному положению — все 9 человек крестьяне; по полу — 9 мужчин, женщин нет. По штату аппарат исполкома состоял из 5 ответственных работников (1 — председатель райисполкома, 1 — заместитель председателя, 1- секретарь исполкома, 1 — заведующий финансовой частью), 4 технических работника (2 — счетовода, 2 — делопроизводителя) и 4 других работника.

Всего в состав райисполкома входило: 23 председателя сельсовета, 9 членов райисполкома, 22 секретаря сельсовета, 4 делопроизводителя, 2 счетовода, 1 заведующий финансовой частью, 2 других технических работника. Из них — 32 выборных и 31 назначенный работник, в том числе: крестьян — 29, рабочих — нет, служащих — 34; членов РКП (б) — 5, Кандидат в члены РКП (б) 1; членов ВЛКСМ — 22, беспартийных — 35; с высшим образованием — 4, со средним образованием — 57, с домашним образованием (так в документе) — 2; от 20 до 25 лет — 13 человек, от 25 до 30 лет — 28 человек, более 30 лет — 21 человек.

Всего в состав райисполкома входило: 23 председателя сельсовета, 9 членов райисполкома, 22 секретаря сельсовета, 4 делопроизводителя, 2 счетовода, 1 заведующий финансовой частью, 2 других технических работника;

С образованием в 1924 году Верх-Чумышского района село Ново-Кытманово из Лосихинской волости отойдёт в его состав, а Лосиха, Филатово, Плотниково и Сохарево в Косихинский район.

Таким образом, административные границы современного Кытмановского района складывались из селений, соседствующих с ним ныне районов Тогульского, Заринского, Троицкого и Косихинского.

В 1922 году обстановка в нашей стране стала сильно меняться. В декабре был создан СССР. В центре Москвы, в здании Большого те-

атра состоялся съезд, на котором присутствовали делегаты от РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской ССР. Здесь и было решено объединиться и создать единый Союз. Некоторые будущие республики Союза не имели тогда самостоятельного статуса и были выделены позже из РСФСР. Это Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская, Узбекская республики.

Гражданская война практически завершилась, но Ленин пишет в мае 1922 года наркому юстиции Курскому, что нельзя устранять террор, а следует его «*обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас*». Эти комментарии вождь давал во время подготовки первого Уголовного кодекса новой страны, который и вышел в июне 1922 года.

Началась активная антирелигиозная политика. Калинин вспоминал, что в 1922-м они беседовали с Ильичом на эту тему и тот утверждал, что «*театр должен отлучить от обрядовых сборищ крестьянские массы*».

В мае начались личные проблемы у Ленина. Здоровье сильно пошатнулось. Он болел с мая по октябрь. Потом вроде бы справился, вышел на работу. Даже выступал публично. Но в конце года совсем занемог и уже навсегда покинул политическую сцену. Всё ярче начинает светиться уже взошедшая звезда под именем Сталин. В 1922 году он не только был избран в состав Оргбюро и Политбюро, но и Генеральным секретарем ЦК РКП (б). Возглавил партию.

В этом году Сталин пытается ввести советские республики в состав России на правах автономии, но этому противится Ленин, поэтому и возникает Союз номинально самостоятельных республик — СССР, в названии которого Россия даже не упоминается. В стране шёл поиск новых путей развития

Система продналога ещё не дала положительного результата. Помощь населению голодающих территорий продолжалась. Недовольные притеснениями по программе продразвёрстки крестьяне, продолжали выказывать волнения в виде неповиновения новой власти. Но карательные меры подавляли тут и там вспыхивающие мятежи.

В Алтайской губернии стихала стихия гражданского буйства. В такой обстановке газета «Красный Алтай» под заголовком «Помощь голодным» 7 января написала: «*Граждане с. Ново-Кытмановского, Лосихинской волости, Барнаульского уезда в 2-х недельный сбор помощи пожертвовала: пшеницы 6 п., овса 11 п., просо 6 п. 28 ф., просяной крупы 4 п. 8 ф., волокна 14,5 ф. и денег 5653 р.*».

Много это или мало? При населении в этом селе 2000 человек и пашенной земли больше 6000 десятин, при трёх мельницах, наверное, это маленькие показатели. Но не из-за жадности люди не оказывали помощь голодающим. Просто у них не было продовольствия. Во время продразвёрстки население резко сократило посевной клин, так как выращенный материал хозяевам не принадлежал. Он изымался в пользу государства. Поэтому и не сеяли хлеб.

Однако жизнь шла своим чередом и бытовая среда сёл нашего района, несмотря на политическую новизну, оставалась без изменения. Правда, в заметках газеты всё чаще стало появляться слово «кулак».

Кулаками называли тех, кто использовал труд батраков, то есть наемный труд, и тех, кто занимался ростовщичеством на деревне. То есть кулак — это человек, который давал деньги в рост, скупал земли своих односельчан, и постепенно обезземеливал их, используя их в качестве наемной рабочей силы.

Кулаки появились задолго до революции, и, в принципе, это был достаточно объективный процесс. В среде крестьянской общины они выделялись умением организовать и вести хозяйство, применяя достижения науки и технические новинки. То есть с улучшением системы обработки земли самым нормальным объективным явлением является увеличение земельных участков. Более крупное поле проще обработать, оно получается более дешевым в обработке. Крупные поля можно обрабатывать техникой — обработка каждой отдельной десятины получается дешевле, и соответственно такие хозяйства более конкурентоспособны. Поэтому-то они и добивались более высоких результатов, что раздражало крестьян.

После революции, которая отменила использование наёмного труда, к кулаку стало враждебное отношение. Хотя в это время эта враждебность ещё не была ярко выраженной. Пока ещё газетная пропаганда в отношении кулака только начиналась.

И вот в это время губернская газета сообщает, что «*в деревне Есашной Верх-Чумышской волости уже давно живёт кулак В. Г. Кириченко по прозвищу «Кружель». Помимо всего прочего, этот человек славен тем, что с самого начала Советской власти никогда не нёс, да никогда не выражал желания нести какие-либо государственные и общественные повинности. Он имеет свою собственную водяную мельнтцу в д. Есашной и берёт за помол 4 ф. с пуда. И так «раздобрел», что не знает куда девать хлеб. Кроме того, этот «ухарь» на своей мельнице подстроил как-то так, что почти пятая часть*

хлеба отходит у него в так называемую «пыль» (бус) и так же достаётся ему. Из этой «пыли» кулак гонит самогонку. И ежедневно упивается до «зелёного змия» совместно со своими прихлебателями. Этой же «пылью» ежегодно выкармливает стадо свиней. Всего вдосталь — ест, пьёт, веселится и знать никого и ничего не хочет… Продналога не выполнил. О лесных заготовках, выполненных крестьянами, и не задумывался. И никого не боится, никто из общественников заявить на него не смеет. Всё у него в руках. Всех он «благодетельствует». Все его должники. Конечно, волисполкому этот «царёк» очень хорошо известен, но… но, должно быть и от советских властей «забронировался». Настоящий «маг» и «волшебник». Ни с какой стороны нажима не чувствует. А пора бы, давно пора этого «фрукта» понажать да покрепче!.. М. П.».

По осуждению кулаков в июне месяце газета вновь отметила нашу волость. Но теперь заметка была посвящена с. Старая Тараба. В статье её назвали с ошибкой — Старая Тороба (так в тексте) и поместили в рубрике «Письма из деревни». Её озаглавили «Кулаки силу взяли»: «*В с. Старой Торобе Верх-Чумышской волости были получены семена для посева полей пострадавших от градобития. Однако семена эти какими-то судьбами попали в лапы кулаков, хотя кулаки без всяких сомнений имели и свои семена. А беднота, можно сказать, ничего не получила. Вышло, что богатенькие засеяли по 8–10 десятин, а бедняки по 1–2 десятины. Да и то не пшеницей, а просом. Бедняки совсем перестали ходить на сборню. Говорят: «Нам в сборне делать нечего. В совете делами ворочают члены, которые сами кулачки ил, или близко стоят к ним». И действительно бедноте ничего хорошего от совета ждать нечего. Даже председатель исполкома, сын кулака, совсем не стремится к справедливости и порядку. Кажется, больше всего его влечёт к себе самогонка. Беднота должна при следующих выборах совета провести своих кандидатов, иначе — Заездят! В. К.*»

А вот в номере газеты «Красный Алтай» от 7 июля 1922 г. описывались уже криминальные события, связанные с развитием предпринимательства в с. Семёно-Красилово. И опять не обошлось без кулаков.

Газета в статье «На точке замерзания» 7 июля писала: «*У нас, в с. Семёно-Красилове, Верх-Чумышской волости, ещё в 1908 г. возникла маслодельная артель, которая за первое время своего существования мало подвинулась вперёд в смысле развития своего дела. В 1909 г. вступивший в заведывание делами артели Е. Г. Мамонтов, человек, преданный делу кооперации, хорошо знакомый с делом, предпринял ряд*

мер, чтобы вывести уменьшившуюся количественно артель из тяжкого положения. Мамонтов быстро нажил себе врагов в лице частных предпринимателей и благодаря их происками и стараниям крестьяне уходили из артели к кулакам и купцам. Однако, сильная воля Мамонтова в конце концов победила все препятствия и в 1910 г. артель кроме масла стала обделывать сыр; молоко стало поступать из 7–8 селений. Тогда артелью было приобретено два парообразователя, немало котлов, сепараторов, а также полный привод для обработки масла. Дело наладилось окончательно и быстро стало развиваться. В 1912–1913 гг. частные торговцы в округе были вынуждены закрыть свои маслозаводы. Тогда артелью была куплена машина для сортировки хлеба, мельница, а в 1916 г. было сложено кирпичное здание для лавки и маслозавода с хорошо оборудованным и громадным ледником. Но вот в 1919–20 гг. артель приостановила свои операции за недостатком товаров. Деятельность артели стала замирать, и, наконец, совсем замерла. Это случилось, когда душа всего дела, Мамонтов, прослуживший в артели 15 лет, был убит при наступлении Рогова. За последнее время в почти уже мёртвой артели куда-то уплыла масса технических приспособлений, а членами артели овладело полное равнодушие к своему делу. Какое-то странное чувство безнадёжности охватило и само население по отношению вообще к делу кооперации. И кулаки снова начинают поднимать свои головы. Правда, в связи с новой экономической политикой заметны стали некоторые потуги к образованию новых кооперативных объединений, заметен даже некоторый рост кустарного производства. Но вся беда в том, что, вообще говоря, население не осведомлено, откуда и как получить необходимую помощь и поддержку на первое время. Деревне сейчас требуется самая широкая осведомлённость по вопросам кооперации и кустарных производств. И этот вопрос необходимо удовлетворить сейчас же. В этом смысле и особенности следует в настоящее время подтянуться наиболее центральным крупным кооперативным объединениям, а может ещё кому-нибудь для кого должно быть дорого поднятие производительности в стране. Поменьше стремления к барышам, к доходам и побольше старания и умения привлечь крестьянство к усилению производительной работы. Г.»

В 1925 году в Верх-Чумышском районе было 23 сельсовета, 68 населенных пунктов, **43195** жителей. При Верх-Чумышском райисполкоме первоначально были созданы отделения — административное, военное, общее, земельное и финансовоналоговое. В дальнейшем

вместо отделений были созданы отделы: внутренних дел, культуры, народного образования, социального обеспечения, финансовый, общий, отдел здравоохранения, плановая комиссия, коммунальный отдел, дорожный отдел, земельный отдел.

18 января 1926 года были проведены перевыборы, в ходе которых участвовало 455 членов сельсовета.

Верх-Чумышский райисполком состоял из 12 человек: мужчин — 11, женщин — 1; от 20 до 30 лет — 2 человека; от 30 до 35 лет — 4 человека; от 35 до 40 лет — 5 человек; от 40 до 45–1 человек; русских — 12; крестьян — 11, служащих — 1, рабочих — нет; бедняков — 12; членов ВКП (б) — 10, беспартийных — 2; со средним образованием — 1; с низшим образованием — 6, с домашним образованием — 5. Аппарат Верх-Чумышского райисполкома в 1928 году был следующим: председатель райисполкома — 1; секретарь — 1; делопроизводитель военного стола — 1; машинистка — 1; статистик — 1; сторож — 1. Земельное отделение включало 2-х человек: 1 — заведующий отделением и 1 — делопроизводитель.

Финансово-налоговое отделение состояло из 4-х единиц: 1 заведующего отделением, 1 бухгалтера, 1 счетовод, 1 кассира. Всего аппарат райисполкома насчитывал 13 штатных работников.

В 1928 году при Верх-Чумышском райисполкоме была создана комиссия по раскулачиванию и лишению избирательных прав лиц, подлежащих раскулачиванию, которая действовала по 1935 год.

Согласно отчета Верх-Чумышского райисполкома за период с 29.03.29. по 01.02.30. Верх-Чумышский район имеет территорию 2054 квадратных километров, насчитывает 9410 дворов, сосредоточенных в 151 населенном пункте и объединенных 28 сельсоветами. Численность населения — **52389** человек (мужчин — 31743, женщин — 20646).

В состав Верх-Чумышского районного исполнительного комитета было избрано 19 человек (мужчин — 14, женщин — 5), в том числе: крестьян — 17, рабочих — 1, служащих — 1; членов ВКП (б) — 10, членов ВЛКСМ — 1, беспартийных — 8. При исполкоме были созданы секции: сельскохозяйственная, культурно-просветительная, финансово-налоговая и районная контрольная комиссия. Но из всех этих секций вела работу только одна: сельскохозяйственная, остальные — не успели начать работу, так как их члены разъехались из района.

23 июля 1930 г. в соответствии с постановлением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР произошла административно-

территориальная реформа. Согласно этой реформы были ликвидированы округа. 30 июля 1930 г. Сибирский край был переименован в Западносибирский.

Изменения коснулись и Верх-Чумышского района. Так Ново-Иушинский и часть Александровского сельсоветов были присоединены к Тогульскому району. Слабые сельсоветы были объединены с более сильными. В результате этого перестали существовать Зорниковский, Беспаловский и Очаковский сельсоветы. Исполнительный комитет Верх-Чумышского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Барнаульского округа Сибирского края стал именоваться исполкомом Западносибирского края.

9 августа 1930 г. состоялось постановление Президиума ВЦИК СССР «О структуре и типовых ориентировочных штатах районных исполнительных комитетов». Этот документ устанавливал следующую структуру районного исполнительного комитета, который всё и вся брал теперь под свой контроль:

Инспекторы: инспектор по торговле. Инспектор по местному хозяйству и дорожному строительствуб инспектор по народному образованию. Инспектор по здравоохранению. Инспектор по труду и социальному обеспечению.

Отделы: общий; земельный; финансовый; административный.

Районная контрольная комиссия. В 1931 г. при исполнительном комитете Верх-Чумышского района была создана комиссия по партизанским делам. В её функцию входило выявление всех активных участников партизанского движения и выдача им партизанских билетов, гарантирующих льготы активным участникам партизанского движения.

Структура райисполкома будет меняться, и уже в 1933 году она будет выглядеть так:

Инструкторы: по местному хозяйству, по снабжению, по здравоохранению, по труду, по военным делам.

Отделы. Общий, финансовый, земельный, дорожный, коммунальный, народного образования, милиции.

Комиссии: плановая[1].

10 апреля 1933 года постановлением ВЦИК «Об изменениях в административном делении Западносибирского края» Верх-

[1] Н. Б. Леденёва. Кытмановский район в 30-е гг.//Сельский вестник. № 50, 30 июня 2009 г

Чумышский район был переименован в Кытмановский район. Исполком получил новое название. Теперь он стал именоваться «Исполнительный комитет Кытмановского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Западносибирского края».

Официальная дата образования Кытмановского района — 10 апреля 1933 года.

17 декабря 1934 г. состоялся отчёт Кытмановского райисполкома «О выборах в сельские Советы района». Здесь было озвучено, что в состав Кытмановского района входили 22 сельсовета: Александровский, Балахчинский, Дмитро-Титовский, Евдокимовский, Каменский, Кытмановский, Максаровский, НовоНиколаевский, Ново-Кытмановский, Ново-Озернинский, Ново-Тарабинский, Погорельский, Петрушихинский, Порошинский, Семено-Красиловский, СтароТарабинский, Сосново-Логовский, Тяхтинский, Улус-Тарабинский, Хмелевский, Черкасовский и Чудотворихинский[2].

10 апреля 1963 года Кытмановский район стал частью Сорокинского сельского района. 17 марта 1964 года Кытмановский район снова стал независимым от Сорокинского района. В его состав вошли 17 сельсоветов из Сорокинского, Целинного и Троицкого районов.

4.1. Населенные пункты, образованные на территории Кытмановского района и их распад

Особенностью развития поселенческой инфраструктуры северовостока Алтайского края, куда входил Кытмановский район, являлась скотоводческая и кустарная специализация производителей.

Территория района делилась на две зоны: левобережье р. Чумыш — лесостепная холмистая местность с достаточно развитыми сельскохозяйственными сёлами и правобережье — предтаёжная и таёжная части с системой заимочно-хуторских и кустарных поселков.

В 1921 году на территории нашего района начался «коммунистический эксперимент». Суть его заключалась в том, что в деревнях Ново-Кытманово, Порошино, Зорниково были созданы: 2 землеустроительных совхоза, 3 оптимальных посёлка, 3 колхоза. Но к 1924 году это начинание распадётся. Однако, в Новой Тарабе (включилась позднее) так называемый посёлок «Красная Звезда» существовал до 1928 г. До сих пор в этом селе сохранено название участка села «Звезда». В селе Порошино жителям хорошо знакомо название «Кре-

[2] Там же

стьянское», где и проводился этот эксперимент. А в Ново-Кытманово долгое время помнили название «Большевик», которое вошло в историю того времени.

По переписи 1926 года было отмечено 36 хуторов, образованных латышскими переселенцами, некоторых затем переросли в посёлки (Золотое Корыто). Однако в начальный период коллективизации в 1930-е гг. исчезло большинство малодворовых хуторов. Судьба их жителей сложилась по-разному. Кто-то уехал в города, как Мантеннек, потомки которого теперь живут в Барнауле. Кто-то, как Вейс А. Н., Грузден И. А., Лепин А. П. будут репрессированы. А у кого-то отберут насильно всё имущество в колхозы.

К хуторам латышских переселенцев присоединились 31 хутор, мельниц, пасек и заимок русских поселенцев. Однако к 1941 году из этого количества поселений не останется ни одного. В 1950–60 гг. исчезнут ещё 5 населённых пунктов — пос. Атаманиха, Заготской, Александровка, д. Большая Пановка, д. Черемнов Лог (соединили с Дмитро-Титово). К 1970 году распался пос. Синюха.

Особенностью формирования поселенческой структуры латышских хуторов явилась конфигурация рельефа местности, похожая на места их проживания в Прибалтике: изреженная местность ручьями и мелкими речками, кустарниковая поросль. Это явилось естественными границами между хуторами. Для местных жителей эта местность была на пригодна, так как они уже заняли лучшие пашни.

Климат здесь характеризовался частыми заморозками. Исходя из этого, сеяли не пшеницу, а рожь, просо и лён. Пшеницу для выпечки хлеба покупали «на степи» — левобережье Чумыша.

При обилии леса сельчане занимались изготовлением посуды из дерева, заготавливали дрова на продажу, или же меняли на хлеб «в степи».

Прибалтийские хуторяне жили замкнуто, с русскими поселенцами общались мало. Среди них были ремесленники, которые обеспечивали изделиями своих земляков.

Распространёнными занятиями среди хуторян было кузнечное, портняжное дело. Были здесь и плотники шорники, кожевенники, пимокаты, ткач, пчеловоды. Были среди них учитель и лекарь.

Особое внимание стоит уделить процессу преобразования хуторов в коллективные хозяйства, а также проследить их дальнейшую судьбу.

Так, к 1940 году в посёлке Синюха были созданы колхоз «Целтне» (в переводе с литовского — «Подъём») и коммуна «Строитель».

С включением села в административный сектор в Синюхе стали «заниматься клевером», «сдавали семена государству». За центнер семян клевера давали четыре центнера пшеницы. К этому времени в Синюху стали съезжаться люди из окрестных деревень. В 1950 г. Синюху соединили с Хмелёвкой, затем с Таловкой, присоединив потом к ним Макариху.

Макариха была образована в 1908 году к кустарями-переселенцами, преимущественно из Вятской губернии. Поселились они на протоке реки Сунгай. Население славилось гончарным промыслом, выгонкой дёгтя, пихтового масла и добычей извести. Свои промыслы жители Макарихи возили продавать «на степь» по деревням. Многие из «степи» сами приезжали в посёлок для покупки глиняной посуды.

В 1930-е годы здесь была создана промартель, где над изготовлением мебели работали около десяти человек.

На базе кустарных сёл Синюхи и Макарихи был образован государственный леспромхоз. Причиной распада села предположительно является истощение леса. Жителям, которые умели извлекать товарную выгоду из использования леса, делать в колхозно-совхозном производстве стало нечего, и они разъехались кто куда.

В дальнейшем такая участь постигнет многие поселения района. С 1970 по 1980 гг. с территории района исчезли 11 селений. С 1980 по 1990 гг. исчезло ещё 4 населенных пункта (3 поселка и 1 село). Всего с карты Кытмановского района с 1950 исчезло 19 посёлков и 8 сёл. С 1991 года исчезли пос. Врублёвский (60 чел.), Кружало (27 чел.), Антолинский и Ключи.

В поисках заработка жители стали уезжать в Кемеровскую область и город Заринск. Это привело к постепенному запустению и исчезновению густой сети поселений на правобережье Чумыша. Печальную картину деградации районной инфраструктуры дополнил распад населённых пунктов лесостепной зоны на левом берегу Чумыша — таких как Зорниково, Максарово, Михайловка, Ясашино и Ново-Кытманово.

Список населенных пунктов, образованных на территории Кытмановского района Алтайского края к концу XX века представлен в таблице 21.

Таблица 21.

Населённые пункты, образованные на территории Кытмановского района к концу XX века

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
1	с. Кытманово (с. Старо-Кытманово, с. Верх-Чумышское, д. Кытманова)	р. Чумыш	1763–2011
2	с. Александровка (д. Александровка, х. Александровский)	р. Сунгай	1911–1959
3	х. Алексеев		1926–1928**
4	мельн. Алифанова и Канунникова	р. Сунгай	1926–1928
5	х. Анохинский	р. Поперечная	1926–1928
6	п. Антошинский	оз. Ельник	1924–1928
7	х. Архипов		1926–1928
8	п. Атаманиха (выс. Атаманиха)		1926–1959
9	с. Балахча (д. Балахча, улус Балакчинский, улус Каменный)		1893–1973
10	х. Белохвостик И.Б.		1926–1928
11	с. Беспалово (д. Беспалова, д. Курья)	р. Чумыш	**1736-по н.в.**
12	х. Боган О.О.		1926–1928
13	д. Большая Таловка (п. Таловка)	р. Таловка	1923–1959
14	х. Большой Ключ	р. Потаскуй	1924–1928
15	коммуна Братство		1923–1924
16	х. Бриден А.А.		1926–1928
17	х. Бромей И.Я.		1926–1928
18	п. Брянский (х. Брянский)	р. Максариха	1923–1973
19	х. Бурко И.Л.		1926–1928
20	х. Вайс А.Н.		1926–1928
21	х. Вайт И.О.		1926–1928
22	мелн. Васина	р. Колбиха	1926–1928
23	х. Величко	р. Мишиха	1926–1928
24	п. Вознесенский (х. Вознесенский)	р. Ремовая	1926–1945
25	п. Врублевский (п. Врублевск, уч. Врублевский)	р. Малая Березовка	1911–1992
26	х. Гайдель	р. Мишиха	1926–1928
27	х. Голобосовка	р. Малая Боровлянка	1926–1928
28	х. Громыхалин Д.Ф.		1926–1928
29	х. Грузден А.А.		1926–1928
30	х. Грузден А.О.		1926–1928

Продолжение таблицы 21

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
31	х. Грузден И.А.		1926–1928
32	х. Грузден П.А.		1926–1928
33	п. Дмитриевка (п. Дмитриева, п. Дмитриевский)	р. Шумилка	1926–1979
34	с. Дмитро-Титово (д. Дмитриева, д. Подволошна Титова, д. Титовка, д. Дмитро-Титовская, д. Дмитро-Титова)		**1727- по н.в**
35	артель Дружба		1923
36	х. Дункель Э.С.		1926–1928
37	с. Евдокимово (д. Евдокимова, д. Евдокимова Титова)	р. Чумыш	1959–1973
38	п. Заготскот		1939–1959
39	с. Заречное (д. Заречнева)		**1893- по н.в**
40	п. Затопковский	р. Топкая	1926–1928
41	х. Звиргздень	руч. Корытенский	1926–1928
42	п. Золотое Корыто (уч. Золотое Корыто)	р. Сунгай	1920–1945
43	х. Зорин М.Н.		1926–1928
44	х. Зорин М.Я.		1926–1928
45	п. Зорниково (д.Зорникова)	р. Тараба	1824–1979
46	п. Ивановка (д. Ивановка)	р. Потаскуй	1867–1979
47	х. Изосимовский	оз. Займище	1926–1928
48	пасека Иушина 1-я	р. Березовка	1926–1928
49	пасека Иушина 2-я	р. Березовка	1926–1928
50	мелн. Иушина	р. Мостовая	1926–1928
51	х. Каблуков З.И.		1926–1928
52	х. Казанский	р. Чумыш	1926–1928
53	мелн. Казанцева	р. Мостовая	1926–1928
54	х. Кайдык Е.О.		1926–1928
55	п. Калиновский (п. Оплеухово, д. Оплеухина, д. Ново-Оплеухина)	р. Чумыш	**1834- по н.в**
56	с. Каменка (д. Каменка, д. Каменская)	р. Каменка	**1781- по н.в**
57	п. Каменный Исток		1945
58	п. Ключи (п. Ключевский)	р. Чумыш	1923–1928
59	п. Козловка (д. Козловка)	р. Козловка	1867–1979
60	х. Колковский		1926–1928
61	х. Крамковский	р. Мишиха, р. Потаскуй	1926–1928
62	д. Красилова на Турбе		1751

Продолжение таблицы 21

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
63	артель Красная Поляна		1923
64	артель Красная Пчела		1924
65	артель Красный Чумыш		1923–1924
66	х. Кревен М.М.		1926–1928
67	х. Крепс О.К.		1926–1928
68	п. Крестьянский	р. Тараба	1926–1928
69	п. Кружало		**1945- по н.в**
70	п. Курья (д. Курья)	р. Чумыш. оз. б/назв	**1893- по н.в**
71	п. Кытманушка		**1939- по н.в**
72	Кыштымский улус		1750
73	х. Ланц З.И.		1926–1928
74	с. Ларионово (д. Ларионова, д. Ларионова-Титова)	р. Гришиха	**1763- по н.в**
75	х. Левенталь А.М.		1926–1928
76	х. Лепин П.М.		1926–1928
77	х. Лепнер А.Я.		1926–1928
78	х. Лепнер Л.Я.		1926–1928
79	д. Лепехина (д. Лепихина)	р. Чумыш	1736–1742
80	п. Лесхоз		1939–1945
81	п. Листвянка		1939–1959
82	мелн. Любимова	р. Мостовая	1926–1928
83	п. Любимовский (х. Любимовский)	руч. Шумикай	1924–1959
84	п. Майкопское (п. Майкопский, д. Майкопская)		1911–1945
85	п. Майский (с. Зубоскалово, д. Зубоскалова)	р. Чумыш	**1782- по н.в**
86	с. Макариха (д. Макаровка, п. Макаровский)	р. Сунгай	1908–1959
87	с. Максарово (д. Максаровский переезд, д. Ерыкалка, д. Тонкова, д. Максаровка)	р. Максариха	1800–1979
88	п. Малая Сосновка (с. Мало-Сосновка)	р. Каменка	1920–1959
89	д. Малая Таловка	р. Таловка	1926–1928
90	х. Малая Таловка	р. Таловка	1926–1928
91	х. Мантенек		1926–1928
92	х. Мейэр Э.		1926–1928
93	п. Михайловский	р. Малая	1926–1945
94	п. Михайловский	р. Тараба	1924–1989
95	х. Михайловский (х. Михайловка)	р. Чудтвориха	1920–1928

Продолжение таблицы 21

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
96	с. Мишиха (п. Мишиха, д. Мишиха)	р. Мишиха	**1864- по н.в**
97	х. Мурашко	р. Мишиха	1926–1928
98	п. Никольский (д. Никольская, зас. Никольский)	р. Чумыш	1870–1930
99	с. Новая Тараба (д. Ново-Тарабинская, д. Вилашкина)	р. Тараба	1783–1999
100	п. Ново-Дупленка (д. Ново-Дупленская, д. Макрушина)	р. Чумыш	**1775- по н.в**
101	с. Ново-Кытманово (с. Ново-Кытмановское, д. Кытманова на Тарабе, д. Пузырева)	р. Тараба	**1780- по н.в**
102	д. Ново-Максарова		1771–1782
103	п. Ново-Никольск (д. Никольская, д. Ново-Никольская, п. Никольский, д. Закатилова)	р. Мишиха	1880–1979
104	с. Ново-Озерное (д. Ново-Озерная, д. Обухова)	р. Степаниха	1777–1999
105	п. Ново-Сорочинский		1926–1928
106	с. Ново-Хмелевка (с. Хмелёвское, д. Хмелёвка)	р. Хмелевка	**1875- по н.в**
107	коммуна Новый Пролетарий		1923
108	коммуна Октябрьская Революция N 1		1923–1924
109	коммуна Октябрьская Революция N 2		1923–1924
110	п. Октябрьский		**1959- по н.в**
111	х. Отен Э.Д.		1926–1928
112	х. Отен Я.Ю.		1926–1928
113	с. Отрадное (д. Чудотвориха)	р. Чудотвориха	**1880- по н.в**
114	с. Очаково (д. Ачакова, д. Колесова)		1834–1973
115	п. Первомайский (х. Первомайский, коммуна 1-е мая)	р. Тараба	1923–1970
116	х. Петерсон Я.И.		1926–1928
117	с. Петрушиха (с. Петрушихинское, д. Петрушиха, д. Речки Петрушихи)	р. Чумыш	**1777- по н.в**
118	х. Плотников		1926–1928
119	с. Погорелка (д. Погорелка Правобережная, д. Титова д. Погорельская Титова)	р. Чумыш	1712–1959
120	х. Погорелка Левобережная	р. Чумыш	1911–1928
121	Подсопочный улус		1913–1916
122	х. Покровский	р. Чумыш	1926–1928
123	с. Порошино (д. Порошина, д. Порошинская)		**1795- по н.в**

Продолжение таблицы 21

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
124	п. Прокопьевский (х. Прокопьевский)	р. Сунгай	1926–1959
125	коммуна Пролетарий		1923–1924
126	коммуна Просвещение	р. Тараба	1924–1928
127	п. Проскуриха (д. Проскурина, п. Проскуринский)	р. Сунгай	1911–1959
128	п. Прудской	руч. Топкий	1924–1959
129	коммуна Путь к братству		1923–1924
130	п. Савиново	р. Тараба	1926–1928
131	коммуна Свет Сияния		1923
132	п. Семеновка (п. Семеновский)		1923–1979
133	с. Семеново-Красилово (с. Семёно-Красиловское, д. Гилёва, д. Новая Семенова-Красилова)	р. Каменка	**1777- по н.в**
134	х. Силин П.И.		1926–1928
135	х. Силуп Ф.К.		1926–1928
136	п. Синюха (д. Синюха, уч. Синюхинский)		1920–1973
137	х. Склока Э.		1926–1928
138	х. Смейлс И.К.		1926–1928
139	х. Смейлс М.К.		1926–1928
140	х. Смейлс П.К.		1926–1928
141	коммуна Смелая Разведка	р. Тараба	1924–1928
142	х. Солоновский	р. Солоновка	1926–1928
143	с. Сосновый Лог (д. Сосновый Лог, д. Сосновка)	р. Тараба	**1800- по н.в**
144	с.Старая Тараба (д. Тарабинская, д. Тараба)	р. Тараба	**1763- по н.в**
145	с. Старо-Оплеухино (д. Оплеухина)		1736–1882
146	с. Сунгай (д. Сунгайская, д. Фунина)	р. Сунгай	1857–1999
147	х. Сурсин Л.Е.		1926–1928
148	х. Танклер		1926–1928
149	п. Тороповский		1926–1928
150	х. Трейсер Ю.		1926–1928
151	х. Трейсер Ю.Ю.		1926–1928
152	п. Троицкий		1939–1945
153	коммуна Труженик		1923–1924
154	п. Тульский	оз. Котлянка	1926–1928
155	с. Тягун (п. Тягун)		**1939- по н.в**
156	с. Тяхта (д. Кытманова-Тяхта, д. Тяхта, д. Коновалова)	р. Сунгай	**1759- по н.в**

Окончание таблицы 21

№ п/п	Название населенного пункта (его устаревшие названия)	Место расположения	Год образования — год распада
157	п. Улус-Балахча (выс. Улус-Балахча)	р. Каменка	1919–1959
158	с. Улус-Тараба (улус Тарабинский)	р. Тараба, р. Сосновка	**1893- по н.в**
159	с. Усково (д. Ускова, д. Канадаиха)	р. Канадаиха	**1864- по н.в**
160	п. Усть-Бороуйск (с. Усть-Бороуйское, д. Бороушка, п. Барушево)	р. Мостовая	**1834- по н.в**
161	д. Усть-Мостовая (д. Дурнева, д. Дурная)	р. Сунгай, р. Мостовая	1834–1945
162	Усть-Тарабинский улус	р. Тараба	1913–1916
163	х. Филипповский	р. Сунгай	1926–1928
164	п. Целинный		**1959- по н.в**
165	с. Червово (д. Червева, д. Косишкина)	р. Большегорская	**1809- по н.в**
166	п. Черемнов Лог (х. Черемнов Лог)	р. Большегорская	1924–1939
167	п. Черкасово (д. Черкасова)	р. Тараба	**1795- по н.в**
168	д. Черкасская		1753
169	п. Черное Озеро (х. Черно-Озерский)	оз. Черное	1926–1945
170	х. Якобсон И.Е.		1926–1928
171	п. Ясашино (д. Есашная)	р. Тараба	**1923- по н.в**
172	х. Ясная Поляна	р. Чумыш	1924–1928
173	коммуна Ясное Утро	р. Большегорская	1923–1928

**Сокращения: п. — поселок, с. — село, х. — хутор, д. — деревня, мелн. — мельница, уч. — участок, выс. — выселок, зас. — заселок, по н.в. — по настоящее время.*

***Красным цветом выделены распавшиеся поселения.*

Глава 5

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТОПОНИМИКИ ОБЪЕКТОВ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА

Пожалуй, до сих пор среди жителей района бытует мнение, что в сёлах Улус Тарабе, Старой Тарабе, Новой Тарабе проживают татары. Отчасти это так. Но, всё же, правильно будет называть их **телеутами**.

Телеуты — коренной малочисленный народ России, численность которого согласно переписи 2002 года составила 2534 человека. В настоящее время они проживают в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области. Небольшая часть живёт на Алтае. Они называют себя теленгет, телеуты, пайаттар (проживают рядом с реками Большой Бачат и Малый Бачат Кемеровской области), тадаркижилери («татарские люди»), или тадарлар («татары», т. е. тюрки).

Однако долгое время считалось, что это разные группы народов. Количество этих групп менялось, но окончательно учёные не пришли к единому мнению. К общему перечню народов телеутской группы с полной уверенностью можно отнести **ач-кыштымов** и **тогулов** (рис. 22).

Рис. 22. Часть рукописной карты С.У. Ремезова с указанием кыштымов, конец XVII века

Сегодня имеются данные, которые доказывают, что в середине XVIII века по рекам Тараба, Тогул и Каменка проживали ач-кыштымы, а между реками Уксунай и Тогул обосновались тогулы.

Ач-кыштымы подчинялись князцу Табуну. На карте Семена Ульяновича Ремезова от 1701 года отмечено кибитное поселение князца Тогула (рис. 23).

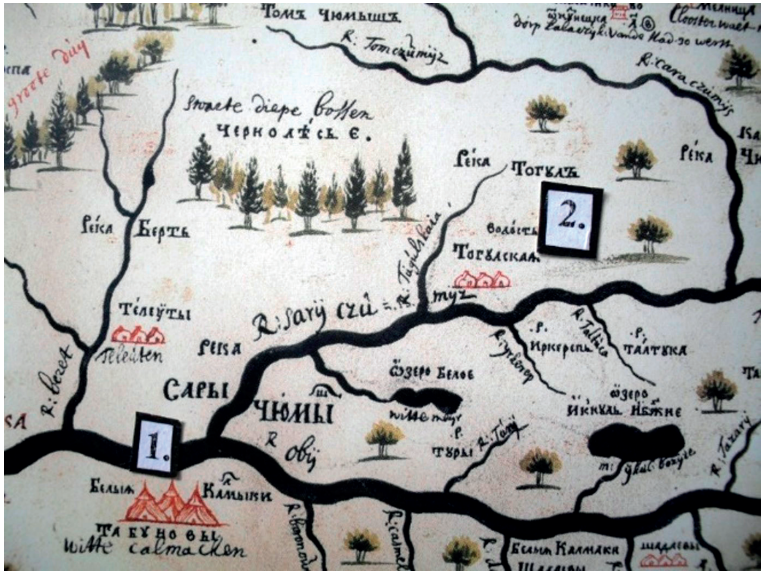

Рис. 23. Кибитное поселение князца Тогула (1 — юрты князца Табунова, 2 — волость «Тогульска»)

В бытовом обустройстве хозяйственной деятельности, традициях, нравах названные группы практически не отличались. География расселения у них была общей, вражда между ними не отмечена. Первые упоминания о телеутах — о «белых калмыках» — в исторических хрониках России относятся к началу XVII века. Телеутское княжество «Телень орда», или «Телеутская землица», возглавляемая князем Абаком, было наиболее сильным и влиятельным на юге Западной Сибири. Об этом, в частности, писал профессор Уманский А. П. в своей работе «Телеуты и их соседи»[1]. Он пишет и о «телеутской дороге», которая шла от предгорий Алтая до Кузнецой крепости. Ею пользова-

[1] Уманский А. П. Телеуты и их соседи в XVII- первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995. С. 46

лись Телеуты при перегоне скота. Эта дорога нигде не пересекалась с рекой Чумыш, а шла по его левому берегу, т. е. там, где располагались и ещё нынче расположены сёла.

Это такие поселения как:

– улус Кыштымский, образован в 1750 г.;
– с. Старая Тараба, образовано в 1763 г.;
– с. Кытманово, образовано в 1763 г.;
– улус Тараба, образован в 1893 г.;
– с. Новая Тараба, образовано в 1783 г.;
– Усть-Тарабинский Улус, образован в 1913 г;
– улус Балахча, образован в 1919 году, как выселки;
– с. Красилово-на-Турбе, образовано в 1751 г.

Все представленные здесь названия телеутского происхождения. Гидронимы «тараба», «караба», «хараба» имеют один и тот же смысл: это трансформированное «караба», т. е. «река, текущая на восток» или против солнца. У большинства тюркских народов всё, что шло против солнца воспринималось как «чёрное явление». А речки, на которых расположены эти поселения, как раз текут в этом направлении.

С образованием в XVII веке Кузнецкого и Томского уездов в регионе, отдельные группы «белых калмыков» стали переходить в подданство России и расселилось в «порубежье» (рядом с острогами и крепостями) на правах служилого или ясачного сословия. К 1760 году объединение телеутов распалось. Причинами этого распада явился разгром Джунгарского ханства Китаем, что вызвало переход телеутов под руку российского государя.

К концу XIX века сложилось две территориальных групп телеутов: бачатская и горно-алтайская. Бачатскую группу составляли четыре осёдлые волости (инородние управы) Кузнецкого уезда. Их численность составляла 4500 человек. В состав бачатского территориальоного формиррования вошли бачатская, абинская (Кемеровская обл.), тогульская и тарабинская группировки (рис. 24).

К началу XX века все эти группы перемешались и вошли в тесный контакт ассимиляции с русским населением. У них сложилась комплексная система хозяйствования, позволявшая сочетать скотоводство, земледелие, охоту и таёжные промыслы. В кулинарии телеутов соединились элементы кочевой и крестьянской культуры.

По сей день в Тогульском, Кытмановском районах нашего края, а также в Кемеровской области можно встретить жителей, которых по привычке называют татарами. А вообще-то они *телеуты,* а в на-

шем районе — ач-кыштымы, что означало «*зимующие вместе с лошадями*».

Рис. 24. Фрагмент карты (1 — место телеутской группировки по реке Тараба)

Профессор Томского университета Малолетко А. А. даёт более широкое толкование этому топониму: «*место, где пасутся лошади или конское пастбище*». Иными словами, летом, когда здесь было много травы, лошадей пригоняли сюда, а зимой угоняли в кулундинскую степь, так как там снежный покров был мал, что не затрудняло добывать лошадям корм из-под снега. Долгое время нам не удавалось истолковать «*ач*».

В тюркском разговоре существует и «ач», и «ча». Ставятся они соответственно в начале и в конце слова. Зависит это от того, какое действие и где хочет произвести человек. Если, например, пасти овец, коней, то — «ач», и впереди слова; если охотиться, ловить рыбу, колоть скот и т. д., то — «ча», и в конце слова.

Например, топоним **«Балахча»** это «место, где ловят рыбу»**.** «Балах» (монг.) — «балык» (тюркское) — «рыба» (русское).

На просторах интернета существует толкование гидронима **«Чумыш»,** что с тюркского «чу» — вода, река, «мыш» — коварство, опасность, предательство — смотря по обстоятельствам происходящего.

Отсюда — «Чумыш — коварная река», т. е. состояние, в котором древние люди привыкли видеть эту реку.

Но, Алексей Леонович Эбель, директор по развитию туризма национального парка «Салаир», уточняет, что в тюркских гидронимах, как и русских, прилагательное (название) стоит перед обозначением типа гидронима, даже при из «русификации». Например, Кокша (коксуу), Сараса (сары-суу), Акколь, то есть Чёрная речка, Бурая речка, Белое озеро. То есть, «Коварная река», следуя этому правилу, Мышчу, но не Чумыш. В данном случае «мыш» это аффикс, отражающий некоторое движение, например «несущий воду».

Однако, узнать истину практически невозможно, учитывая то, что название «прошло» сквозь языки разных народов и фантазию топографов, составляющих первые (и последующие карты), можно лишь строить гипотезы. Один из ярких примеров есть в Республике Алтай — топоним «Озеро Зюрлюкульнур»: в этом топониме «озеро» повторяется трижды (озеро — русский, куль — тюркский, нур — монгольский). Учитывая влияние кетского, тюркского и русского в топонимике Салаира, что-то однозначно утверждать сложно.

В практике толкования местных топонимов нередко возникают неоднозначные случаи. Например, когда и Балахча и Чумыш толковались «балахоном», «чумой» (будто бы чума здесь когда-то была?), «поварёшкой» и будто бы здесь чумаки жили.

Конечно, это легенды, но без них не было бы настоящей истории. Легенды создаёт народ, что является литературным жанром. Имеет это направление и другое название — народная история, которая отображает особенности этнической принадлежности. Однако при этом ни в коем случае нельзя допускать, чтобы народная история и литературные образы становились научными историческими обоснованиями.

Переселяясь из разных краёв, люди приносили с собой слова, которые со временем ложились в основу названий окрестных мест. Однако большая часть местных топонимов — коренные: они родились на этой земле и дожили до наших дней. Память бережно хранит эти имена, не позволяя им раствориться в потоке времени.

Ниже — перечень топонимов, бытовавших в селе Новокытманово, многие из них отражают производственную жизнь деревни:

– свинарник;
– курятник;
– мехток;

– склады;
– риги;
– летний лагерь;
– мехотряд в первом леске;
– мехотряд за яром;
– крыши (место, где сеяли свёклу);
– пасека;
– Бакина пасека;
– Прасолова мельница;
– Кузина мельница;
– старая ферма;
– коммуна «Большевик»;
– Моховое;
– поскотина;
– Боровая дорога.

Река Тараба, на берегах которой расположилась деревня Новокытманово, течёт в восточном направлении. Согласно тюркской топонимической традиции, реки, текущие на восток, именовались «кара» («чёрные»). С учётом этого обстоятельства можно предположить, что изначальным вариантом названия нашей реки было не «Тараба», а «Караба»: в тюркских языках «кара» означает «чёрный», а «ба» — «вода».

Неподалёку, через Порошино, протекает **речка Хараба**. Сегодня уже невозможно установить, кто и когда закрепил за этими водотоками нынешние названия — при том, что обе речки текут в одном направлении, сливаются у села Улус-Тараба и впадают в Чумыш. Тем не менее формы «Тараба» и «Хараба» прочно вошли в обиход.

Эти реки словно сёстры-двойняшки: их истоки находятся за деревней Филатово, но разделены возвышенностью. Лишь спустя около 60 км они сближаются и сливаются с Чумышом. Примечательно, что в Новокытманово гидроним никогда не использовали — реку просто называли «Речка».

В перечне почтовых трактов 1959 года по тракту от Кузнецка в Томск по его левую сторону на берегу реки Чумыша, в 70 верстах от Кузнецка располагалась деревня Верх-Чумышская. В ней было 35 дворов, в которых проживало 177 человек. В 57 верстах от Кузнецка на этом же тракту располагался инородческий улус Керлегешский, где имели жительство 318 человек, приписанных к православной

вере. Этот улус в разные времена имел название и Верх-Чумышский[2]. Нынешнее село Кытманово Алтайского края долгое время носило название Верх-Чумышское (рис. 25).

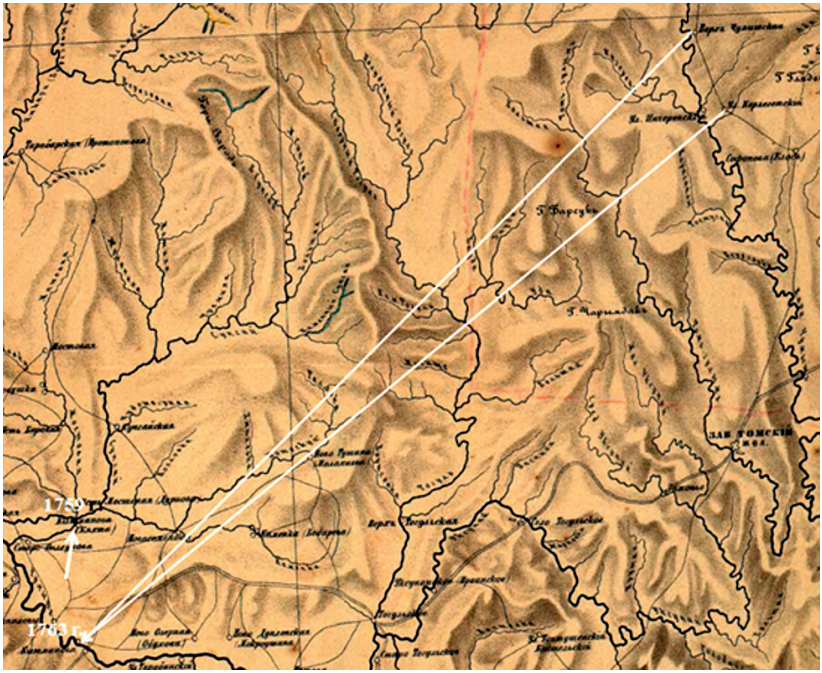

Рис. 25. Расположение селений Кытманова, Верх-Чумышская и улуса Кергелешского (Верх-Чумышского) на топографической карте Алтайского горного округа 1868 года, (авторская реконструкция)

Сомнительным является утверждение некоторых исследователей связывать название деревень с каторжанами. Надо помнить одно, что Алтай в те далёкие времена не был местом каторги. Алтай являлся вотчиной царя, откуда он получал прибыль, а держать каторжан на своей земле являлось личной проблемой для императора.

В Красноярской губернии в селе Анциферово, также проживали Кытмановы. Но их родовая связь пока не установлена.

Топонимика Кытмановского района, особенно в названии поселений, тесно увязана с фамилиями первых жителей (Кытмановы,

[2] Список населённых мест Томской губернии по сведениям 1859 г. Санкт-Петербург 1868. С. 99, 105

Порошины, Красиловы, Черкасовы, Титовы), с названиями водоёмов, на которых они расположены (Новая/Старая Тараба, Сосновка, Ново-Озерова, Сунгай, Мостовая), с природными особенностями (Хмелёвка, Мишиха, Калиновка), с религиозными верованиями (Чудотвориха), с несчастными случаями (Погорельское). Не редкос в народе бытовали и скверные названия.

5.1. К вопросу о происхождении названия Кытмановского района

Откуда взялось название района? На первый взгляд может показаться, что название территории связано с фамилией Кытмановы — ведь они здесь жили. Но возникает вопрос: почему тогда местность не получила имя по фамилии более ранних поселенцев — Заречневых, Бедаревых, Гилёвых или Распопиных? Ведь представители этих родов появились здесь раньше, чем Кытмановы. Однозначного ответа на этот вопрос, к сожалению, нет — история закрепления топонима нередко складывается под влиянием самых разных, порой неочевидных факторов.

Некоторые исследователи предполагают, что в основе названия села **Кытманово** лежит слово «кыштым», утратившее со временем глухой звук «ш». Кыштымами (или данниками) называли в VIII веке людей, которые были обязаны платить дань конями особой выносливой породы джунгарскому хану, которых его воины использовали в военных делах.

Из исторических источников известно, что некогда именно они заселяли данную территорию. То есть кыштымы, занимались разведением лошадей, как упоминалось выше. Возглавлял это племя князец Табун. В 1705 году джунгарский хан в знак благодарности подарил главе русского посольства капитану Унковскому «*Коня кыштымского, баранов на каждый день пути и вина на каждого*». Также известно, что в нынешнем Кытмановском районе в 1750 году был улус Кыштымский, что входил в территориальные владения Табуна.

И всё же интерес вызывает топоним «Кытманово» (рис. 26). Вполне возможно, что Кытманово — это трансформированное слово из «кыштыма».

Есть утверждения, что топоним «кытмана» произошёл от «кетмень» — сельскохозяйственного орудия для обработки почвы. Безусловная похожесть есть, но возделывание почвы кетменём в Сибири в XVII–XVIII веке весьма спорны. И потом орудие для лёгкой об-

работки почвы (рыхление, прополка сорняков) называлось тяпкой. И это орудие сюда завезли русские переселенцы, сохранив это название до настоящего времени.

Рис. 26. Стелла на въезде в село Кытманово

Обратимся к детальному рассмотрению фамилии, давшей название району. Изучение истории происхождения фамилии Кытманов позволяет реконструировать утраченные фрагменты культурно-бытового уклада наших предков и существенно обогащает представления о далёком прошлом региона.

Фамилия Кытманов принадлежит к древнему типу семейных именований, образованных от личных прозвищ. Образована от прозвища «Кытман», первая часть которого восходит к нарицательному «кыт», что в переводе с абазинского на русский язык означает «аул, село, селение». Согласно другой версии, прозвище образовано от киргизского «кыт» — «то, чем заливается альчик-биток, чтобы он был тяжелее».

Известно, что русский народ на протяжении всей своей истории жил в тесном контакте с самыми разными тюркскими племенами — половцами, печенегами, позднее татарами, башкирами и другими народностями Золотой Орды, Казанского, Астраханского и Крымского ханства.

Русские люди не только воевали с этими народами, но и постоянно общались, вступая в активные торговые отношения и родственные связи. В итоге носителями прозвищ и мирских имен, имевших тюркскую основу, зачастую становились и славяне. Поэтому в разных уголках России можно было встретить людей по прозвищу Булгак, Булат, Курбат, Улан. Так, имена, которые носили рязанский житель Куракса Петр Левонов (1553), дозорщик Устьрецкой волости Кучецкий Курака Иванович (1619) и владелец сельца Нагорье в Переславском уезде Курака Неронов (1635), восходят к тюркскому слову quraq со значениями «сухой», «пустой», «скупой, жадный», «мрачный», а также «задумчивый, мечтательный».

К этому ряду именований относилось и мирское имя Кытман, восходившее, очевидно, к тюркской основе «ketmon». Так, в ряде тюркских языков (к примеру, в узбекском, казахском) называли старинное ручное орудие для обработки земли — вид мотыги. В славянских говорах данное слово приобрело вид «кетмань», «кетмень». Бытовало и название «кытмань» или «кытман», легшее в основу исследуемого именования. Скорее всего, прозвище Кытман могло принадлежать земледельцу, пахарю, или ремесленнику, изготовлявшему данное орудие.

Первые фамилии на Руси начали передаваться и закрепляться в XV–XVI веках и обозначали, как правило, принадлежность чело-

века к конкретной семье. Это были притяжательные прилагательные с суффиксами -ов/-ев, — ин, изначально указывавшие на прозвание отца. Так потомки человека, носившего прозвище Кытман, получили фамилию Кытмановы.

Так, например, казак Кытман фиксируется в духовных росписях города Томска ещё в конце XVII века. В Пермском крае есть село Кытманово, где проживают едва ли не все жители с этой фамилией. Там это слово трактуется как «мастер по дереву». Известно, что Кытмановы славились как плотники, столяры.

Нынешнее **село Кытманово получило своё название по фамилии Кытманова в 1763 году**, когда было приписано к Колывано-Воскресенским заводам. Старостой поселения был назначен старовер Василий Кытманов, который в 1759 году образовал деревню Кытманову Тяхту, а потом переселился с семьёй в местечко, где уже жили с семьями староверы Набоган и Распопины. Но уже с 1736 года здесь была деревня Беспалова. Тоже старовера. Место первого домоустройства вероятнее всего был Тягун. Это можно объяснить тем, что это место находится по пути следования, исключая переправу через реку Чумыш.

Кстати, Кытмановы, в прошлом веке жили в Тягуне. Вначале обустройства нынешнего села Кытманово название поселения было Верх-Чумышское. А названо так оно было потому, что и Набоган, и Распопины прибыли из деревни Верх-Чумышское Кузнецкого уезда.

Отдать предпочтение какому-либо значению нельзя. Поскольку процесс формирования фамилий был достаточно длительным, в настоящий момент о точном месте и времени возникновения родового имени Кытманов говорить сложно. Однако с уверенностью можно утверждать, что оно относится к числу старейших прозваний и отражает в себе древние верования и традиции именования людей.

Изучая появление фамилии Кытманов, мы обратились к государственным архивным источникам (РГАДА), которые зафиксировали бытование этой фамилии в административных и политических процессах давнего времени:

Кыштым Василий отмечается в 1624 году, как кузнецкий конный казак. По его словам, он «родом татарской породы», прислан с Тобольска в 1624 году. Был крещён в 1625 году. Повёрстан в конные казаки при воеводе Ф. Голенищеве. Служил 30 лет. За службу ему был положен оклад в 7 руб., 5 четей ржи, 2 чети овса, 2 пуда соли. Был женат. В 1625 году С И. Путимцем и С. Фёдоровым «ходил в Телескую

землю». Целью похода был сбор ясака (дани) с проживающих племён на юге Западной Сибири.

Примечание. Закрепление Русского государства в начале XVII века в среднем течении реки Томи, благодаря устройству здесь Томского острога в 1604 году, открыло дорогу на юг Западной Сибири, заселённой многочисленными тюркскими племенами, с которых и взимали ясак посредством приезда посланников русского воеводы, место дислокации которого находилось в остроге. В частности в 1625 году. русские казаки С. Фёдоров и И. Путимец, в отряд которых вошёл и Кыштым Василий, проследовали в Телескую землю, названную так по проживанию там племени телесцев. И как отметили они потом в донесении, что «*взяли ясаку с 20 человек…20 соболей*».

В 1642 году упоминается его сын Кыштым Валька Василев, конный казак[3].

Дальнейший поиск показал, что Кытмановы были зафиксированы в Кузнецком уезде, что в полной мере указывает на то, что Кытмановы пришли в наш район из Кузнецка.

В послужном списке города Кузнецка 1708 года в «рядовые служилые люди» записан Иван Кытманов. Входил он в состав сотни Василия Бызова, а пятидесятником у него был Степан Серебренников. В этом же документе перечислен и «казачий сын Алексей Кытманов»[4].

Фамилии Кытманов найденные по архивам древних актов:

Кытманов Анисим (Онисимко). Информации было найдено мало. Он был кузнецким пешим казаком. Лошадь ему не полагалась, а все повинности служебные он выполнял пешим. Оклад ему определили в 6 рублей. В 1672 году были ограблены бухарские купцы[5]. В поиске грабителей и товара принял участие и Анисим Кытманов. Об этом и упоминание о нём.

---

[3] Источник: РГАДА. Ф. 214. Стб. 27. Л. 261. Об; Кн. 70. Л. 123, 215, Кн. 716. Л. 1074; Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 1. М., 1895. С. 115; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. Вып. 7. С. 71.

[4] Послужной список г. Кузнецка. URL: http://forum.vgd.ru/602/35294/10.htm?a=stdforum_view&o=

[5] РГАДА. Ф. 214. Кн. 590. Л. 552.// Каменецкий И. П., Ананьев Д. А., Комлева Е. В., Туманик Е. Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097; Первое столетие освоения Сибири русским: новые документы: Собрание сибирских грамот XVII–XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского университета. Сост. В. А. Есинова, Н. Стариков. Томск. 1999. С. 26.

Кытманов Дмитрий — кузнецкий казачий сын, 50 лет. Сыновья: Алексей 30 лет, Борис — 10 лет. Жили в д. Атаманово, Кузнецкого уезда[6].

Кытманов Дмитрий — кузнецкий пеший казак, оклад 5 руб. 1673 г[7].

Кытманов Еким (Яким) — кузнецкий пеший казак, караульщик. В 1763 г. участвовал в обыске украденного бухарского товара. В 1719 году ему было 55 лет. Сыновья: Алексей 5 лет, Борис 13 лет, Алексей полгода[8].

Кытманов Иван — кузнецкий казачий сын. 50 лет. Сыновья: Василий 15 лет, Яков 4 года. Жили в деревне Тихоновой. 1719 г.[9]

Кытманов Кузьма — кузнецкий казачий сын. 50 лет. Сыновья: Иван 7 лет, Алексей 11 лет. 1719 год. Жили в деревне Тихоновой[10].

Кытманов Михаил — кузнецкий отставной казак. 40 лет. Сыновья: Афанасий 9 лет, Гаврило 5 лет, Яков 3 года, Данила 1 год. Жили в д. Атаманово. 1719 г.[11].

Кытманов Осип — кузнецкий отставной пеший казак. 70 лет. Сын Иван 40 лет, конный казак. 1719 г.[12].

Кытманов Фёдор — кузнецкий казачий сын. 50 лет. Жил в деревне Атаманово. 1719 г.[13]

Кытманов Филимон (Филька) — кузнецкий пеший казак, оклад 5 руб. 1673 г.[14]

---

6 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 49..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

7 РГАДА. Ф. 214. Кн. 590. Л. 552..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

8 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 41..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

9 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 108..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

10 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 41..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

11 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 41..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

12 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 28..// Каменецкий И.П., Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Туманик Е.Н. Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.: энциклопедический словарь. Режим хранения: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2120097

13 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1611. Л. 44.

14 РГАДА. Ф. 214. Кн. 590. Л. 55.

По другим архивным документам удалось восстановить род Кытмановых практически за 400 лет. В ходе исследования были изучены сотни архивных документов — в том числе фонды РГАДА, а также материалы из архивов Томской области, Алтайского и Красноярского краёв. В круг источников вошли древние исторические акты, духовные росписи, росписи подушных податей, ревизские сказки, переписи населения, а также архивные данные о политических репрессиях. Это позволило сформировать комплексную базу данных о роде Кытмановых и проследить его судьбу вплоть до наших дней (рис. 27) (**приложение 8**).

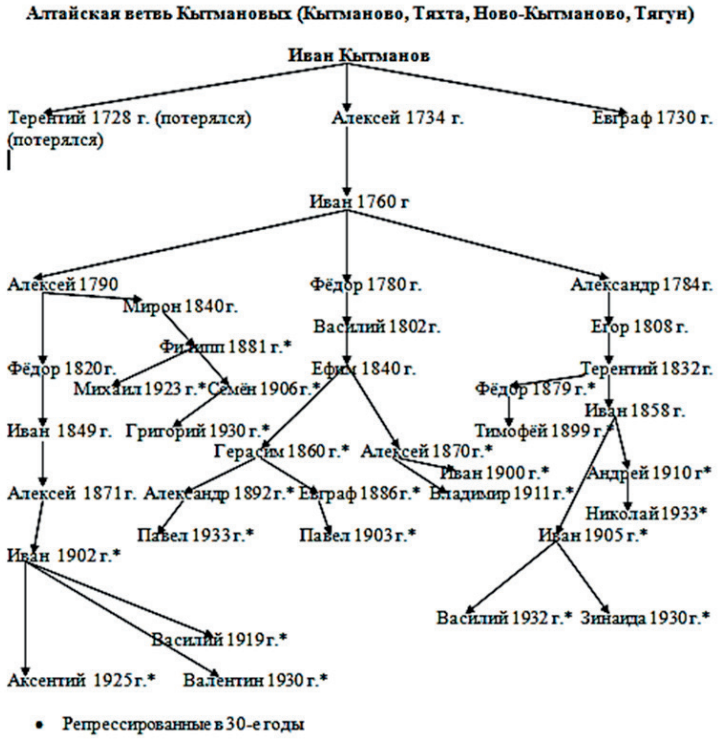

Рис. 27. Алтайская ветвь Кытмановых (Кытманово, Тяхта, Ново-Кытманово, Тягун)

У Ивана Кытмана было четыре сына: Терентий, Алексей, Евграф и Александр. Терентий и Евграф «потерялись», а судьбы Алексея и Александра проследились хорошо.

В 1734 году у Кытманова Ивана родился сын Алексей, по которому впоследствии начнёт образовываться родовая ветвь на нашей территории. В 1760 году у него родился сын Иван, у которого, в свою очередь, будет три сына: Алексей, Фёдор, Александр. Они образуют три ветви родового дерева на территории нашего района.

1 ветвь

Алексей (1790 г.) будет иметь двух сыновей Фёдора (1820 г.) и Мирона (1840 г.).

Родовая ветвь Фёдора прирастёт Иваном (1849 г. Сын), Алексеем (1871, внук), Иваном (1902 г., правнук).

У Ивана Алексеевича родятся три сына: Василий (1919 г.), Аксентий (1925 г.) и Валентин (1930 г.).

Мирон (1840 г.) будет иметь сына Филиппа (1881 г.), у которого родились сыновья Семён (1906 г.) и Михаил (1923 г.).

2 ветвь

Фёдор (1780 г.) продолжит свою ветвь сыном Василием (1802 г.) и внуком Ефимом (1840 г.). У Ефима будет два сына: Герасим (1860 г.) и Евгрф (1886 г.), внуки Павел (1903 г.) и Алексей (1870 г.) и двумя правнуками — Иваном (1900 г.) и Владимиром (1911 г.).

3 ветвь

Александр (1784 г.) — сын Егор (1808 г.), внук Терентий (1832 г), правнук Иван (1858 г.).

У Терентия будет сын Фёдор (1879 г.) и внук Тимофей (1899 г.).

У Ивана родятся трое детей — Иван (1905 г.), а у него сын Василий (1932 г.), а также дочь Зинаида (1930 г.), которая в последствии выйдет замуж за сына героя Советского Союза И. Ф. Корнева Ивана Корнева. У Ивана Терентьевича Кытманова будет сын Николай (1933 г.).

Эти ветви Кытмановых будет развиваться на территории Кытмановского района в таких поселениях как Тяхта, Кытманово, Ново-Кытманово, Семёно-Красилово, Сунгай, Тягун.

Например, в деревне Ново-Кытманово на 1859 год в «Росписи селения Новая Кытманова Верх-Чумышской волости с показанием в ней числа ревизских душ для сбора податей и исполнения заводских работ» были зафиксированы следующие жители с фамилией Кытманов (табл. 22).

Таблица 22.

Число ревизских душ д. Ново-Кытманово, 1859 г

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
1.Кытманов Андрей Алексеевич	62	1	7	4	3	
2.Кытманов Фёдор Андреевия	45	1	8	7	4	
3.Кытманов Василий Фёдорович	23					
4.Кытманов Иван Фёдорович	18					
5.Кытманов Пётр Андреевич	34	хворый				
6.Кытманов Николай Андреевич	29					
7.Кытманов Никифор Дементьевич	44	1	8	6		
8.Кытманов Дмитрий Никифорович	22					
9.Кытманов Евсей Никифорович	19					
10.Кытманов Василий Дементьевич	40	1	20	20	16	10
11.Кытманов Степан Васильевич	20					
12.Кытманов Андрей Васильевич	11					
13.Кытманов Василий Фёдорович	30	1	8	7	6	
14.Кытманов Ефим Васильевич	9					
15.Кытманов Ефтей Васильевич	6					

В «Посемейном список домохозяев деревни Ново-Кытмановой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда, подлежащих наделению землёй 1913 году», не считая не достигших 15 лет, были зафиксированы:

— Кытманов Кирилл Степанович. Сыновья: Евграф, Яков. Внук Павел.

— Кытманов Порфирий Никифорович: Сын Ефим. Внуки: Пётр, Анатолий Правнук Василий.

— Кытманов Иван Иванович. Братья: Аксентий, Степан, Андрей.

— Кытманов Андрей Дмитриевич. Сыновья: Василий, Николай.

— Кытманов Павел Андреевич.

— Кытманов Игнатий Ильич. Брат Фёдор.

— Кытманов Аверьян Иванович. Сыновья: Павел, Василий.

— Кытманов Степан Иванович Сыновья: Гавриил, Осип.

— Кытманов Ераст Иванович. Сыновья: Андрей, Внуки Дмитрий, Илья.

— Кытманов Антон Лаврентьевич. Сын Василий.

— Кытманов Филат Иванович. Сыновья: Иван, Василий.

— Кытманов Алексей Васильевич. Племянник Иван Иванович

— Кытманов Гавриил Петрович. Сын Василий, Племянник Александр.

— Кытманов Мирон Николаевич. Сын Филипп. Внук Семён.

— Кытманов Иван Фёдорович. Сыновья: Тимофей, Пётр, Михаил.

— Кытманов Андрей Васильевич.

После репрессий 1930-х гг. родообразующая ветвь Алексея Ивановича Кытманова (1934 г.) на территории Кытмановского района практически прекратится. Причиной тому станет переселение трёх последних поколений в результате репрессий на север Томской области. Часть из них там умрёт, остальные назад не вернутся. Незатронутые репрессиями Кытмановы будут слишком стары и до 50-х годов вымрут.

Приведем фамилии Кытмановых Алтайского края, пострадавших от сталинских репрессий:

1. Кытманов Аксентий Иванович
2. Кытманов Аксентий Иванович
3. Кытманов Александр Герасимович
4. Кытманов Алексей Ефимович
5. Кытманов Алексей Ефимович
6. Кытманов Андрей Иванович
7. Кытманов Валентин Иванович
8. Кытманов Василий Иванович
9. Кытманов Владимир Алексеевич
10. Кытманов Григорий Семенович
11. Кытманов Иван Алексеевич
12. Кытманов Иван Иванович
13. Кытманов Михаил Филиппович
14. Кытманов Николай Алексеевич
15. Кытманов Николай Сергеевич
16. Кытманов Павел Александрович
17. Кытманов Павел Евграфович
18. Кытманов Семен Филиппович
19. Кытманов Тимофей Федорович
20. Кытманов Филипп Миронович
21. Кытманова Аксинья Алексеевна
22. Кытманова Александра Семеновна
23. Кытманова Анна Игнатьевна
24. Кытманова Валентина Семеновна
25. Кытманова Елена Филипповна
26. Кытманова Зинаида Александровна
27. Кытманова Ксения Михайловна

28. Кытманова Мария.
29. Кытманова Мария Кузьмовна.
30. Кытманова Мария Куприяновна
31. Кытманова Прасковья Александровна
32. Кытманова Татьяна Ивановна

Отца Кытмановой Зинаиды Иваны (рис. 28) дважды высылали на север Томской области. После окончания срока высылки он не вернётся в Новокытманово, а уедет жить в Джамбул Киргизской ССР. После того, как у Зинаиды утонет муж — Корнев Иван Иванович (сын Героя Советского Союза) — она с детьми уедет к отцу.

Рис. 28. Иван Иванович житель Тягуна и мать — Прасковья Григорьевна. Фотографирование произведено в г. Джамбуле, 1967 г. Подлинник фотографии хранится у Фроловой Г. И. (г. Барнаул).

По женской линии Кытмановы ещё представлены в Алтайском крае, но исторически уже не представляют рода, в котором обрели себя.

Следующий род Кытмановых обнаруживается в Красноярском крае (**приложение 8**). Представлял её Александр Иванович Кытманов (1738 г.). Он имел девять сыновей: Алексея, Андрея, Наума, Николая, Демьяна, Ивана, Петра, Егора и Семёна. Проживали они в деревне Анциферово. Было их число 86 (только мужчины). Этот род прослеживается до 1912 года, а первое упоминание о них относится к Красноярскому острогу.

Пока не удалось проследить связь между «нашими» и «красноярскими Кытмановыми». Была предпринята попытка узнать о возможном переселении сыновей томского казака Ивана Кытмана Терентия и Евграфа. Возможно, что они и дали начало ветви рода Кытмановых, но уже на земле красноярской.

Среди красноярских Кытмановых были известные личности. Так Александр Александрович Кытманов (1888 г.) имел высшее образование. Выходец из д. Анциферово, он окончил медицинский факультет Томского университета, был директором поликлиники в г. Канске Красноярского края. В 1938 году проходил военную службу в Белорусском военном округе, был репрессирован и расстрелян. По документам спецхранения Красноярского архива (П-8306) удалось узнать, что расстреляли его «за связь с японской и немецкой разведкой». Реабилитирован в 1957 году.

При изучении родословной Кытмановых важно было узнать, как они оказались в Сибири. К сожалению, эта задача пока осталась не разрешённой.

Благодаря письму краеведа, Борова Г. В., полученному Кытмановской районной библиотекой в 2003 году (**приложение 16**) Можно предположить, что они переселились из Кировской области (современное название).

Авторы не претендуют на исчерпывающую достоверность изложенных сведений и рассматривают представленный материал как основу для дальнейшей исследовательской работы. Мы призываем к углублённому изучению истории нашего района — новые архивные находки и междисциплинарные подходы способны существенно дополнить и уточнить сложившиеся представления.

Однако, следует признать историческую справедливость: район мог носить название Титовский — ведь одними из первых поселенцев на этой земле были представители рода Титовых: Дмитрий, Ларион и Евдоким, зафиксированные в документах уже в 1727 году. Однако ход истории не допускает возвратов — сложившееся наименование закрепилось и стало неотъемлемой частью местной идентичности.

5.2. Почему так были названы деревни

В топонимике русских поселений формирование названий селений обусловливалось рядом факторов, которые целесообразно систематизировать следующим образом:

1. По месту расположения. Основной принцип, по которому русские называли свои поселения, был названием по месту, на котором стояла деревня. Ее могли назвать по реке или озеру, по какой-нибудь особой примете: Каменка, Залесово, Заплывино, Быстрый Исток, Лосиха.

Например, кытмановское поселение Усть-Мостовая, которое было образовано в 1834 году на берегу Сунгая первопоселенцем Дурневым (Дурновым), прибывшего сюда из Касьминской волости Кузнецкого уезда, Было названо по фамилии своего основателя Дурнова/Дурнева, потомки которого проживают в Гурьевском районе Кемеровской области до сих пор. Вначале она так и называлась в документах — деревня Дурнева. А уже потом её переименуют по месту расположения рядом с ней моста через реку.

2. По имени-прозвищу. Деревни на Руси называли по распространенному среди жителей имени, например, Семёновка, Ивановка, Михайловка. Либо по имени или фамилии её основателя-первопоселенца.

Например, деревня Александровка (д. Александровка, х. Александровский); село Беспалово (д. Беспалова. д. Курья); село Дмитро-Титово (д. Дмитриева, д. Подволошна Титова, д. Титовка д. Дмитро-Титовская, д. Дмитро-Титова); село Евдокимово (д. Евдокимова, д. Евдокимова-Титова); село Ларионово (д. Ларионова, д. Ларионова-Титова); село Очаково (д. Ачакова, д. Колесова); село Порошино (д. Порошина, д. Порошинская); поселок Семеновка (п. Семеновский); село Семеново-Красилово (с. Семёно-Красиловское, д. Гилёва, д. Новая Семенова-Красилова); село Усково (д. Ускова. д. Канадаиха); село Черкасово (д. Черкасова); село Заречное (д. Заречнева).

Село Каменка было образовано первопоселенцем Бедаревым. Поселение так и звалось «деревня Бедарева». Сам Бедарев прибыл из Кузнецкого уезда, где на берегу реки Томи также существовала деревня Бедарева[15].

3. По занятию. Название населённого пункта нередко отражало род занятий его жителей — это один из наиболее прозрачных прин-

[15] Село Бедарево — населённый пункт Ильинского сельсовета Новокузнецкого района. Деревня расположена на р. Томи. Является одним из самых старых русских поселений Кузбасса. Основано в XVII веке казаками Бедаревыми. Среди Бедаревых особой известностью в XVII веке пользовался атаман Бедарев (Бедарь). Потомки основателей проживают в районе и области. До 1917 года деревня входила в состав Ильинской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. Официально называлась Бедарева.

ципов топонимического наименования. Например, п. Врублевский (п. Врублевск, уч. Врублевский); п. Целинный.

4. По названию животных и деревьев. Топонимы нередко возникали на основе названий животных или растений — так в имени населённого пункта отражались характерные черты окружающей местности.

Деревня могла получить название благодаря животным, которыми славились близлежащие угодья: например, село Лебяжье (Барнаул), деревня Ворониха (Алейский район), рабочий посёлок Сорокино (Заринский район). Не менее распространён и принцип наименования по преобладающим породам деревьев и кустарников в окрестностях: отсюда Сосновка, Тополёвка, Калиновка, Таловка, Берёзовка.

5. По религиозным праздникам. Топонимы нередко образовывались по названиям церковных праздников — такие наименования были широко распространены как в европейской части России, так и в Сибири.

Наряду с христианской традицией встречаются и топонимы, восходящие к языческим представлениям. К их числу относятся, например, Староперуново, Новоперуново и Чудотвориха — в их основе угадываются отголоски дохристианских верований и культов.

6. Адаптированные названия. В некоторых местах тюркские названия деревень переиначивали на русский лад, и теперь можно только догадываться, что значило это название раньше. Например, название Кытманово — означает конское пастбище. Топоним трансформировался из тюркского «кыштовка — зимнее пастбище», что имело место быть на территории нашего района во времена Джунгарского ханства. Здесь даже был улус Кыштымский, который упоминается в архивных документах 1750 года, то есть этот улус ещё существовал после разгрома Джунгарии Китаем в 1745 году.

7. В честь событий. Некоторые населённые пункты получили названия в честь определённых событий — порой в основе топонима лежала курьёзная, почти анекдотическая история. К числу подобных наименований относятся, например, Бздуново, Блядуново, Засранкина.

Известно, что в советский период одна из деревень Кытмановского района носила крайне неблагозвучное название, содержавшее ненормативную лексику. В настоящее время село переименовано — оно фигурирует под иным, приемлемым наименованием.

8. Названия некоторых поселений были перенесены с прежнего места жительства. Народная легенда гласит, что на территории нынешнего села Сосновый Лог рос сосновый лес, но с приходом сюда жителей, для обустройства подворий, лес был вырублен. Однако в память о том, что «место было красивое» село назвали Сосновый Лог, в народе — Сосновка. Проверяя архивные данные по этому вопросу выяснено, что это название не имеет никакого отношения к местному названию. В конце XVIII века из деревни Сосновка, что располагалась на реке Сосновка — притоке реки Кондомы Кузнецкого уезда, прибыли первые жители — Оплеухины и Тузовские. Через 2–3 года к ним придут Часовниковы, Чащины, Огурцовы и Синкины и др. Поселились они на речке, которую и назвали Сосновкой, в память о местности, откуда пришли.

Также произошло и с названием деревни Черкасово. В XVIII веке на реке Аба, впадающей в Томь, у подножия горы, названной в последствии Черкасовой, прочно обосновалась деревня Киселёва в Кузнецком уезде. Когда старостой здесь стал Черкасов, то деревня стала называться «деревня Черкасова». По косвенным источникам Ю. С. Булыгин установил, что в 1795 году часть семьи Черкасова перебралась на Алтай, где и обосновалась на реке Тарабе.

Село **Кытманово** — не местное название. Первоначально оно называлось Верх-Чумышское. Такое название села уже было на реке Кара-Чумыш, что проложила русло в верховьях Чумыша на территории нынешней Кемеровской области[16].

Кытманово, как поселение, было приписано в 1763 году и называлось оно тогда Верх-Чумышское. Однако есть косвенные данные, что это поселение уже было известно, как «деревня Кытманова». Также известно, что в 1759 году была приписана к заводам «деревня Кытманова Тяхта». Спустя время, из Верх-Чумышского — это поселение превратится в Старо-Кытманово, а потом и в Кытманово. Исследуя архивы, обнаруживается, что первопоселенцами в этом

[16] В настоящее время в Кемеровской области существуют поселения: 1) Верх-Чумыш — населённый пункт Лысинского сельсовета Новокузнецкого района. Деревня расположена на р. Чумыш, выше с. Сары-Чумыш, что и нашло отражение в 1-й части названия; 2) Верх-Чумыш — населённый пункт Прокопьевского района. Основано село в начале XIX в. Расположено на р. Кара-Чумыше, левом истоке р. Чумыш. Ниже по течению расположена д. Кара-Чумыш. Для различения с ней и добавлена 1-я часть назв. «верх»; Верх-Чумышский сельский совет — административно-территориальная единица Прокопьевского р-на. Расположен в западной части р-на. Назван по имени своего центра — с. Верх-Чумыш.

селе были жители деревни Верх-Чумышское с берегов Кара-Чумыша, но не Кытмановы. Кытмановы сюда придут из Кытмановой Тяхты. Тогда и будет это поселение называться «деревня Кытманова».

В XVIII–XIX вв. стали появляться деревни с приставкой «новая»: Новая Тараба (д. Ново-Тарабинская. д. Вилашкина); Ново-Дупленка (д. Ново-Дупленская, д. Макрушина); Ново-Кытманово (с. Ново-Кытмановское, д. Кытманова на Тарабе д. Пузырева); Ново-Максарова; Ново-Никольск (д. Ново-Никольская, п. Никольский, д. Закатилова); Ново-Озерное (д. Ново-Озерная, д. Обухова); с. Ново-Хмелевка (с. Хмелёвское, д. Хмелёвка). Это говорит о том, что эти поселения были образованы местными переселенцами, которые по разным причинам ушли с прежнего места проживания.

Архивные источники донесли до нас печальную историю, связанную с переселением Леонтия Борисова из деревни Красиловой в деревню Филатову. Его родной брат Василий отправился навестить Леонтия, но визит обернулся трагедией: при переправе через реку Чумыш верхом на лошади Василий утонул. Эти сведения подтверждаются документальными свидетельствами, сохранившимися в архивах.

Документ: 1795 года августа 17 дня
Чумышской слободы деревни Филатовой[17].

«Мы нижеподписавшиеся крестьянину Леонтию Борисову дали сие свидетельство в том, что брат его родной Василий Борисов в марте на 20 день едучи из деревни Красиловой на верховой лошади через реку Чумыш бродом таким образом сорвался с онаго и утонул. Неизвестно которой нами найдено что гребень и рука ему принадлежали. Свидетельствуем подписью Ивана Борисова Григорий Борисов сотоварищи руку приложили».

Некоторое время оставался неясным вопрос о том, из какой именно Красиловской деревни ехал Василий Борисов: в нашем районе есть населённый пункт Семёно-Красилово, и поначалу возникла путаница. Однако загадка разрешилась довольно просто: в рассматриваемый исторический период нынешнее Семёно-Красилово носило название «деревня Гилёва». Таким образом, установлено, что Василий отправился из деревни Красиловой — той, что ныне находится в Заринском районе (основана в 1736 году).

[17] ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 833. Л. 278.

История возникновения названия села Старая Тараба представляет особый интерес. Первоначально населённый пункт именовался «деревня Тарабинская». Через него пролегал почтовый тракт, связывавший Барнаульский завод с Кузнецком: минуя деревню Кытманова, дорога уходила к Тарабинской. Место, где тракт отклонялся, не заходя в Кытманово, сохранилось до наших дней — оно известно как «Перелом». О нём хорошо помнят старожилы села Новая Тараба.

В 1783 году потомки первопоселенцев из деревень Чумышской волости основали выше по течению реки Тараба новое селение. В документах оно было зафиксировано как «Новая деревня на реке Тарабе», а в пояснении прямо указано: «*а потому названа оная Новой Тарабинской, а уже имеющаяся деревня Тарабинская — ниже по той реке*». Так закрепились наименования сёл Старая и Новая Тараба.

Название деревни Новая Кытманова связано с фамилией первого поселенца — Кытманова. С этого времени ранее существовавшее селение Верх-Чумышская стало именоваться Старое Кытманово.

Нередко возникает вопрос: чем обусловлен выбор того или иного топонима — названием реки, особенностями ландшафта (например, наличием соснового леса) или иными факторами? На территории района сохранилось множество топонимов, появившихся благодаря русским переселенцам. Среди них — как небольшие временные поселения (хутора, коммуны, артели), так и крупные населённые пункты: Дмитро-Титово, Порошино, Семёно-Красилово, Петрушиха, Червово (Червива).

Приведённые примеры иллюстрируют многообразие подходов к формированию топонимов и гидронимов — они отражают как природные особенности местности, так и социально-исторические обстоятельства освоения территории.

Глава 6

ВЕРХ-ЧУМЫШСКАЯ ВОЛОСТЬ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1882 ГОД

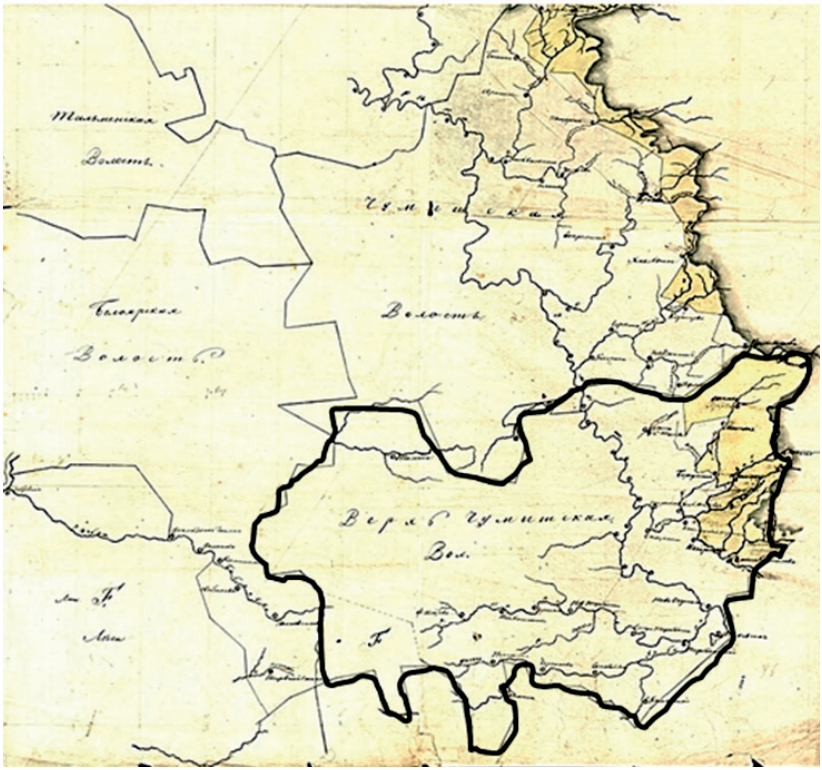

Рис. 29. Границы Верх-Чумышской волости, 1882 год

Верх-Чумышская волость располагалась к юго-востоку от г. Барнаула в верховьях реки Чумыш, притока р. Оби. В 1982 году волость состояла из 53 селений, составляющих 34 сельских общества.

По 9 ревизии 1850 года в волости числилось мужского населения 3580 душ. По 10 ревизии 1856 года состояло 3950 душ. На 1 июля 1882 года из списка 1856 года умерло 1410 душ, а родилось 3565 душ. Прирост составил 2155 душ, что равнялось 54,4%.

С 1865 по 1 июля 1880 года в волость переселилось жители 9 губерний европейской России, одной сибирской губернии и двух сибирских областей общим количеством 733 души.

С 1880 по 1 июля 1882 года из 7 европейских, одной сибирской губернии и одной сибирской области переместилось 104 души. Таким образом, с 1865 по 1882 год в Верх-Чумышскую волость переселилось 837 душ мужского пола.

Убыло из волости в городское сословие 16 душ и в другие волости 94 души. Кроме того, к 1 июлю 1882 года в волости осели не приписанные крестьяне в количестве 643 человек, что составило прирост к ревизской численности 1856 г. в 16,2%.

Таким образом, наличие мужского населения на 1 июля 1882 года составило 7481 душа.

Коренное население волости состояло из крестьян, приписанных до 1861 года к Алтайским заводам. Большинство переселившихся до 1880 года были из Тульской губернии — 280 душ, Воронежской — 178 душ и Тобольской — 109 душ.

Большинство крестьян, переселившихся с 1880 по 1882 год, выселились из:

А) Тульской губернии, Богородицкого уезда, Ломовской волости, села Иевлева, деревни Верховые Люторичи и с. Болохны; Иевлевской волости, села Иевлева; Черняевской волости, д. Подольской; Епифанского уезда, Богдановской волости, с. Колодезного и д. Богачевой (39 душ);

Б) Тобольской, Тарского округа Нижне-Колосовской волости, д. Михайловки, Тайбакульской и Нижней Колосовки; Тюкалинского округа, Сыромятской волости, д. Спасской, Кобирской и Юдинской волости, д. Игнатьевой (36 душ).

Тульские выходцы поселились в дер. Жуланихе и Усковой, а Тобольские в с. Мироновском и заселке Зыряны.

Переселенцы без приписки прибыли из 13 внутренних губерний, 2-х сибирских и Акмолинской области. Большинство этой категории крестьян прибыли: Тульская губерния: Богородицкий уезд, Новопокровская волость деревни Юлинка, Приток, Крутая, Дубовка, Орехова и Берёзовка (48 душ); Иевлевская волость, с Иевлево, деревень Кобылинки и Степановки (128 душ); Чернявской волости, С. Чернявского, деревень Алексеевки, Подлесной, Озеро и Черняевки (91 душа).

Тульские выходцы поселились в селе Косихинском и деревнях Мишихе, Жуланихе, Усковой и Никольской. Непричисление произо-

шло из-за того, что крестьяне-старожилы не дали переселенцам приёмного приговора. Отказ в приёме произошёл потому, что новосёлы должны были внести в кассу общества от 5 до 15 рублей. Но таковых денег не оказалось. Проживают по паспортам. Имущество на прежних местах жительства распродано, а земля перешла в общественное пользование.

6.1. Административное управление

Для управления общественными делами в волости существовал административный аппарат.

В марте 1882 года на должность волостного старшины (ныне это глава района) Верх-Чумышской волости был избран неграмотный крестьянин села Семёна Красиловского Василий Тимофеевич Гилёв. Стоит отметить, что в это время это селение называлась деревня Гилёва. Жалование ему было положено в 40 рублей в год, но он имел льготы по тем временам существенные. Он избавлялся от ежегодных денежных платежей (налог по нынешним меркам) и от натуральной повинности

Волостной старшина обладал административно-полицейской властью.

У него в подчинении был заместитель, который в то время назывался «кандидат волостного старшины». Жалование он получал в размере 10 рублей в год. От годовых платежей не освобождался, а вот от натуральных повинностей, как и волостной старшина, он тоже освобождался.

Для чтения прибывающих документов, написания справок, прошений и ведения прочей документации в канцелярии волостного старшины был предусмотрен писарь. В Верх-Чумышской волости с 1875 г. должность волостного писаря занимал крестьянин Тобольской губернии, Ишимского уезда, Желяковской волости Прохор Никифорович Васильев. Ему платили 1200 рублей в год. Но на эти деньги он обязан был отапливать и освещать помещение волостного правления и содержать канцелярию (закупать бумагу, чернила). Однако помимо этих денег писарь имел доход от написания личных прошений, выдачи справок крестьянам, стоили которые прилично. Писарь был вполне самостоятельный, так как неграмотный волостной старшина полностью от него зависел. Среди крестьян писарь пользовался уважением за грамотность и зависимость возможного получения необходимого документа в будущем.

6.2. Суд

Для разбора крестьянских тяжб в волости был суд.

Волостной суд действовал только внутри волости и являлся административной единицы крестьянского самоуправления в Российской империи, состоящий из выборных непрофессиональных судей. Юрисдикция суда была очень ограниченной и распространялась на мелкие имущественные споры, а также проступки с максимальным наказанием в 15 суток ареста, и только на крестьян данной волости.

Волостной суд состоял из четырёх судей. Кандидаты в судьи выбирались сельскими обществами на своих сходах, по одному от общества. Обычно сельских обществ в волости было более четырёх, поэтому земский начальник выбирал из всех кандидатов четырёх действующих судей (а одного из них назначал председателем), а все остальные оставались резервными кандидатами и могли занять должность судьи, если действующий судья более не мог исполнять свои обязанности. Судьи выбирались на три года.

Волостные судьи выбирались из домохозяев, не моложе 35 лет, не подвергавшихся телесному наказанию и не состоявших под судом и следствием, не занимавшихся «раздробительной продажей питей» (то есть не содержавших заведения с продажей спиртного в розлив), не занимавших другие должности в волости. В Верх-Чумышской волости было 9 крестьянских обществ, но судей было 4.

Избрание могло быть произведено без согласия кандидата, который имел право отказаться, только если был старше 60 лет, или был одержим телесными недугами, или уже отслужил один срок по выборам.

Суд располагался в правлении села Кытманово. Судопроизводство носило упрощенный характер, следовавший из отсутствия у судей всякой профессиональной подготовки (даже требование грамотности для волостных судей было рекомендательным). Суд мог выносить решения по устным жалобам, не вел протокола, порядок судопроизводства был свободным. Решения суда оформлялись письменно. Суд не был обязан ссылаться на действующее право и часто действовал по местным обычаям. Для разбора дел суд выезжал в селения, но для этого он созывался не более 3 раз в год. Зарплату судьи не получали, но были освобождены от натуральных повинностей.

На судебный процесс допускались заседатели. Это были выборные лица, участвующие в судебном разбирательстве и выносящие решение о наличии или отсутствии спорного факта.

Кроме вышеуказанных должностей были предусмотрены сотские. Они относились к низшим должностным лицам сельской полиции. Избирались сельским сходом на полгода от 100 дворов и более. Сотских в волости было 10. Выбранные обществом сотники могли вместо себя нанимать других крестьян за 40 рублей на полгода. Что практиковалось довольно часто, так как зарплата им не полагалась, а спрос был большой.

Непосредственно в деревнях управляли старосты, которые избирались на 3 года. Работали без зарплаты, но с избавлением от натуральных повинностей.

6.3. Количество земли, границы между селениями, размер посевов

Летом 1882 года в Алтайский округ была командирована государственная комиссия с целью сбора сведений, которые могли послужить материалом для Министерства Императорского Двора по земельному устройству населения, проживающего на Алтае, а также прибывающего на Алтай из других местностей России. Причиной массового переселения на Алтай из Центральной России явилось то, что к этому времени Алтай утратил значение горного округа, куда переселение было ограниченно. И теперь царское правительство решило использовать эти территории, как сельскохозяйственные. Таким образом, Алтай из горнопромышленной территории становился аграрной. В Центральной России земля принадлежала помещикам, а на Алтае она являлась собственностью царя, который был заинтересован, чтобы этот край осваивался. Для этого и было разрешено переселение крестьян, которым передавалась земля в аренду за определённую (небольшую) плату.

Для того чтобы определить положение в распределении земли была командирована правительственная комиссия, задачей которой было «составление по документам списков всех поселений округа с показанием числа душ в этих поселениях и количества земли, им отмежованной».

В состав комиссии вошли Николай Александрович Ваганов, с 1881 года, служивший чиновником особых поручений при Министре Императорского двора и уделов, Ваганов Александр Александрович и князь Алексей Петрович Ухтомский.

Комиссия обследовала более 100 волостей, в том числе Верх-Чумышскую.

Крестьяне волости занимались скотоводством и земледелием. Это были **основные их занятия**. Кроме того они исполняли натуральные повинности. А к натуральным повинностям тогда относились:

— ремонт дорог;
— ямская гоньба;
— опалка лесов.

Опалка лесов крестьянами волости проводилась в двух местах:

1. В Бобровском бору, около начала речки Талой на протяжении 6 вёрст.

2. В Салаирской черни, от устья реки Мишихи до речки Ламбая (Аламбая) Чумышской волости на расстоянии 40 вёрст.

Опалка проводилась весной в течение 4 дней

В пользовании крестьян 41 селения волости образованных до 1865 года, удобной земли 166607 десятин. В пользовании с. Мироновского, и деревень Никольской, Мишихи, Боровлянки, Жуланихи, Зырянки, Чудотворихи, Ивановки, Козловки, Усковки и Хмелёвки состоит 28918 десятин удобной и 6788 десятин неудобной земли. 11 селений образовались после 1865 года. На пустопорожних землях, занятых крестьянами из внутренних губерний России. По деревне Оплеухиной данных по земле нет. Следовательно, в пользовании 52 селений волости удобной земли было 195. 525 десятин земли и 58752 неудобной. А всего 254277 десятин.

В волости имеется:

— на ревизскую душу удобной земли — 48,9 десятин;
— на наличную душу — 25,9 десятины;
— на наличного работника — 60, 8 десятин.

Земля между селениями распределена неравномерно. Наибольшее количество земли по первой группе селений было у Ново-Тарабинской и Зорниковой (по 79 десятин на душу), наименьшее в селении Очаковой (16 десятин на душу).

Во второй группе наибольший надел имеет селение Зырянка (150 десятин на душу), наименьшее селение Мироновское (16 десятин).

В 1882 году из 195525 десятин удобной земли было засеяно озимой рожью до 2000 десятин, яровой рожью до 5000 десятин, овсом до 5000 десятин, яровой пшеницей до 7500 десятин, ячменём до 1000 десятин, прочими яровыми и корнеплодами до 800 десятин. Всего — 21300 десятин. Остальная удобная земля состояла под сенокосами, лугами, выгоном, лесными площадями и в значительной части оста-

валась без обработки и пользования за недостаточностью рабочей силы по причине слабого заселения территории.

Наибольшая запашка на хозяина составила 50 десятин, средняя — 10 десятин. Переселенцы обрабатывали земли больше, чем старожилы.

Количество засеянной земли на наличную душу равнялось 2,8 десятины, а на наличного работника по 6,6 десятины.

6.4. Лесной материал, топливо

Крестьяне волости, как и все другие, имеют право бесплатного пользования до 50 деревьев для строительства и по 5 кубических сажень дров на топливо. Но это правило распространялось только на тех крестьян, которые уплачивали все подати.

По числу платёжных единиц, крестьяне могли получить из кабинетских лесных дач 232850 деревьев для строительства и 23285 кубических сажень для отопления.

Но всё это количество леса крестьянами не выбиралось из-за дороговизны вывозки и работ по заготовке, а также из-за ненадобности, так как на топливо лес крестьяне заготавливали на своих земельных наделах.

Строевой лес крестьяне получали из Салаирской черни и сплавляли по рекам Чумышу и Сунгаю или из Бобровского бора при гужевой возке за 80 вёрст.

Строгого контроля за пользованием лесом, несмотря на ряд бумажных формальностей, не существовало. Крестьяне оплачивали лесной надзор и хозяйничали в черневых дачах без всякого присмотра.

6.5. Способ пользования землёй

Каждое селение волости, составляя отдельную общину, пользовалось землёй в границах селения. Для пашен в этих границах в каждом селении применялся захватный способ пользования, причём запрещалось лишь брать под посев ту землю, которая намечалась миром для сенокосов.

Сенокосные угодья делились на два разряда: луговые и лучшие сенокосные земли, которые распределялись в каждом селении миром и на сенокосы худшего качества. Вторая группа может быть захвачена в пашни, но только на один год теми хозяевами, у которых срок паевого владения на сенокос окончился.

Поскотины загораживались и находились в общем пользовании всех жителей каждого селения.

Леса также состояли в общем пользовании всех проживающих в селении жителей и служили для отопления в размере потребности.

Длина городьбы поскотин, по мирской раскладке, зависела от количества скота в хозяйстве. Пастухов не нанимали: скот ходил всё лето и осень в загораживаемом пространстве около селений.

6.6. Пчеловодство

Каждый домохозяин имел право на общинных лесах устроить пасеку. В 1882 году ульев в селениях волости насчитывалось 2080 штук. Наибольшее количество ульев на одну пасеку составляло 200. Мёду собрали 520 пудов, воску 100 пудов. Мёд продавался по цене 6 руб. 50 коп. за пуд, воск от 18 до 19 руб. за пуд. Пчеловодством занимались преимущественно старожилы. Переселенцы к этому промыслу были непривычны и неумелы.

6.7. Севооборот, средний урожай, цены на рабочие руки и продукты хозяйства

В волости чернозём достигал до $1^1/_2$ фута, средний в 1 фут (1 фут = 30,48 см.). Удобрение на полях не применялось. Новая земля распахивалась в промежутке от 5 до 10 лет, а потом оставлялась в залежи лет на 15–20. Земля обрабатывалась, в основном, сохами и деревянной бороной с железными зубьями.

Вспашка была мелкой и по качеству плохая. Железных плугов почти не было. Некоторые переселенцы привезли железные плуги из европейской России. Крестьяне признали преимущества этих плугов при вспашке новой земли. Но трудности с покупкой плугов по причине достаточного числа кузниц и дороговизны железа, не давали возможности крестьянам приобрести этот вид орудия для обработки земли.

С весны, занятую под пашню новь засеивают яровой пшеницей, на следующую весну сеяли либо яровую рожь, либо вторично пшеницу, на третий год шёл овёс, а на пятый год севооборот заканчивался озимой рожью. На шестой год вновь следует яровая пшеница и цикл повторяется. Земля почти всегда выдерживает два таких севооборота, т. е. пахалась 10 лет, а потом переводилась в залежь лет на 10–15.

Озимой ржи на десятину высевали 7 пудов, яровой пшеницы от 8 до 10 пудов и овса от 12 до 15 пудов.

Ржи снимали до 80 пудов, пшеницы от 80 до 120, овса от 70 до 100 пудов.

Продукты сельского хозяйства сбывались на месте скупщикам, но большей частью вывозились на рынок в Барнаул или на мельницу купца Платонова. Иногда зерно продавали скупщикам на баржи в г. Томск.

В 1882 год цены выглядели так (за пуд):

— рожь — от 30 до 35 коп;
— пшеница — от 50 до 60 коп;
— овёс — от 20 до 25 коп.

Мужская подёнщина в страдную пору, на своих харчах, оплачивалась от 60 до 70 коп, а женская 50 коп.

Годовому работнику, на хозяйских харчах, своей одежде и обуви, оплачивалась от 60 до 80 руб., работнице от 24 до 36 руб. в год.

6.8. Скотоводство

К 1 июля 1882 года у крестьян волости было 16900 лошадей, 12390 голов крупного рогатого скота, 16200 простых овец и 215 тонкорунных, 3640 штук свиней и 116 коз.

В среднем на наличную душу приходилось 2,2 лошади, 1,6 голов крупного рогатого скота и по 2,6 мелкого скота. На домохозяйство (2660 домохозяйств) или крестьянский двор эти показатели равнялись:

— лошади — 6,5;
— крупный рогатый скот — 4,7;
— мелкого скота — 7,7.

Цены:

— лошади простые, рабочие, невысокие — 20–40 руб., средняя цена лошади — 30 руб.;
— дойная корова — 15–20 руб.;
— кладеный бык 3–4 лет — 20–25 руб.;
— сено — 15 руб. за 100 копен (в копне 4–5 пудов);
— немытая овечья шерсть — 5 руб. (пуд);
— сырая бычья кожа — 5 руб.;
— сырая коровья кожа — 4 руб.;
— средняя цена на мясо — 1,60 коп. (пуд);
— масло — 5–6 руб. (пуд).

6.9. Промыслы

Кроме хлебопашества, скотоводства и незначительного пчеловодства других промыслов в волости не было. Несколько охотников добывали рябчиков в Салаирской черни на продажу в Томск. На горных заводах крестьяне не работали.

6.10. Размер оклада и раскладка повинностей

Все платежи исчислялись с платных душ мужского пола, которым исполнялось 15 лет, и заканчивались платежи в 60 лет.

В 1882 году с окладной единицы причиталось по 8 руб. 1¾ коп. Эта сумма складывалась из:

— подушной подати — 1 р. 75 коп;
— оборочная подать в доход казны — 1 р. 50 коп;
— оборочной подати в доход Кабинета Его Императорского Величества — 4 р. 50 коп;
— содержание местных крестьянских учреждений — 5 р. ¾ коп;
— губернской земской повинности — 8 коп;
— на содержание училищ — 10 коп;
— на составление межевого капитала — 3 коп.

Кроме того, если общество дало разрешение на переселение крестьянина в город, то оно обязано было платить оборочную подать в размере 4 руб. 50 коп. Эти деньги шли в доход Его Императорского Величества.

К 1 января 1882 года в волости состояло 4657 окладных душ. Кроме того, ещё 16 душ были обложены оброчной податью в размере 4 руб. 50 коп. Эти люди перешли в городское сословие.

Весь сбор в 1882 году по Верх-Чумышской волости составил 37409 руб. 49 ¾ коп.

Расклад денежного сбора с домохозяев в общинах Верх-Чумышской волости отличался от других волостей Алтайского горного округа: из причитающейся с общины суммы всех сборов община откидывала по 10 коп. за каждую засеянную десятину, относя этот сбор на тех домохозяев, кто сколько пахал. Из оставшихся денег сход вычитал от 8 до 15 коп. на каждую крупную рогатую скотину и лошадь. Оставшаяся сумма сбора распределялась между всеми наличными годными работниками (бойцами) сполна. Полный боец платил от 9 до 14 руб. в зависимости от общества.

Низший расклад равнялся 1 руб., высший — 30 руб.

6.11. Денежный мирской сбор

Частный сбор на волостные потребности в 1882 году был следующий:

— жалование волостному старшине — 40 руб.;
— кандидату старшины — 10 руб.;
— двум заседателям — 20 руб.;
— волостному писарю — 1200 руб.;
— оспопрививателю — 60 руб.;
— страхование общественных зданий — 25 руб. 50 коп.
— на содержание учеников в училище — 300 руб.;
— на одежду и обувь — 46 руб. 68 коп;
— на отопление и освещение училища — 30 руб.

Всего: 1732 руб. 18 коп.

Сельские писари получали жалование в размере 25 коп. с окладной души. Всего для этого с волости собирали 1164 руб. 25 коп. Эта сумма распределялась между 5 сельскими писарями.

Весь мирской сбор составлял 2896 руб. 43 коп.

Сумма эта раскладывалась между всеми годными работниками.

6.12. Натуральные повинности

Крестьяне волости отправляли натуральные повинности: дорожную, подводную, опалубку кабинетских лесов. Кроме просёлочных дорог, пролегающих по их общинным землям, крестьяне чинили по раскладке дороги между прилегающими к Верх-Чумышской волости волостями Барнаульского округа:

А) участок на Барнаульско-Кузнецком тракте между станциями Жилинской, через Косихинскую, Лосихинскую, Кытмановскую к станции Тогульской до границы Кузнецкого округа на протяжении 79 вёрст;

Б) участок по Барнаульско-Салаирскому тракту от деревни Кытмановской через Дмитро-Титовскую до Крутинской протяжённостью в 41 версту.

Дорожная повинность на первом участке распределялась между 30076 работниками. Самый дальний проход до работников дер. Ерёминой составлял 42 версты. На втором участке работы распределялись между 446 работниками. Здесь самый дальний проход в 12 вёрст составлял для крестьян деревни Комарской. По почтовому Барнаульско-Кузнецкому тракту приходилось чинить работнику 13

сажень полотна, а по земскому Барнаульско-Салаирскому тракту 44 сажени.

Подводная повинность отправлялась крестьянами волости по приписке к станциям: Белоярской, Жилиной, Овчинниковой, Петровской, Бешенцевой, Голубцовской, Крутихинской, Дмитро-Титовской, Косихинской и Лосихинской. В гоньбе участвовали 3453 бойца. Каждому в год по расчёту приходилось отбыть 7 дней в гоньбе. За день бойцы получали по 30 коп. Но жители отдалённых селений предпочитали нанимать на гоньбу жителей близдежащих поселений, выплачивая им за это уже по 50 коп.

Опалка в волости проводилась в двух местах. А) В Бобровском лесу, в верховьях речки Талой на протяжении 6 вёрст. Б) В Салаирской черни, от устья реки Мишихи до реки Аламбая Чумышской волости, протяжённостью 40 вёрст. На эту работу назначались 646 работников. Опалка проводилась весной в течение 4 дней.

6.13. Мирской капитал

Мирской капитал образовывался от остатков от общественных сборов, штрафов и прогульных денег. Для приращения мирские деньги выдавались нуждающимся крестьянам под 8% годовых. Весь капитал составлял 2.028 руб. Запасных хлебных магазинов в волости было 31. Хлеб выдавался нуждающимся общинникам без процентов. Нужды в хлебе Верх-Чумышская волость не испытывала.

6.14. Личный состав волостной и сельской администрации, их преимущества

С 20 марта 1882 года волостным старшиной был избран крестьянин с. Семёно-Красилово Василий Тимофеевич Гилёв. Неграмотный. «Письмом и чтением не владел». Жалованье получал 40 руб. в год. Был освобождён от денежных платежей и натуральных повинностей.

Кандидат (заместитель) волостного старшины получал жалование 10 руб. в год и был освобождён только от натуральных повинностей.

Волостным писарем с 1875 года служил крестьянин Тобольской губернии, Ишимского округа, Жиляковской волости Прохор Никифорович Васильев. Получал жалование 1200 руб. в год. Из этих денег он обязан был отапливать и освещать помещение волостного правления и содержать канцелярию.

Два заседателя избирались на год с жалованием 10 руб. и с освобождением от натуральных повинностей.

Волостных судей было 6. При волостном правлении в с. Кытманово суд созывался не более 3 раз в год. Обычно суд выезжал в селение, где и открывал заседание. Судьи жалование не получали, но были освобождены от натуральной повинности.

Сотских на всю волость было 10 человек. Избирались на полгода. Выбранные лица сами старались не работать, а нанимали вместо себя охочих людей, выплачивая им по 40 руб. за полгода.

Сельские старосты избирались на три года, без жалования, но с освобождением от натуральных повинностей.

Сельские писари назначались волостным старшиной. Участковый сход определял им размер содержания. В 1882 году он составлял 25 коп. с платёжной души. Этот сбор поступал в волостное правление, которое и выдавало деньги писарям.

Если возникала необходимость непредвиденного расхода свыше 15 руб., то собирался волостной сход, где и решался вопрос выделения денег. Приговоры волостного суда приводились в исполнение сельскими старостами по поручению волостного старшины.

Денежные сборы производились сельскими старостами, которые передавали собранную сумму заседателю по хозяйственной части, а тот отвозил деньги в Барнаульское окружное казначейство.

Причисление переселенцев тянулось годами. Были примеры подачи просьбы ещё с 1876 года, а причисления не последовало в 1882 году. Также годами тянулась выдача денег пострадавшим от пожаров.

6.15. Народное образование

В волости было всего одно училище с 18 учениками. Помещение для училища и квартира учителя содержались, отапливались и освещались за счёт средств волостного общества. Учителем был окончивший курс Омской учительской семинарии, сын крестьянина Кузнецкого округа, Уксунайской волости Варсанофий Александрович Сорокин. Получал жалование 200 руб. в год. Училище размещалось в Кытманово.

В 1882 году окончили училище и получили свидетельства 5 учеников.

При училище было общежитие для учеников, им выделялись деньги на обувь и одежду. Но это делалось не из-за стремления поддержать образование, а из жалости к тем ученикам, которых «*мир избрал для отбывания училищной повинности*».

Помещение для училища и квартира учителя содержались за счёт волостного общества. Учителем тогда был Варсанофий Александрович Сорокин, сын крестьянина Кузнецкого округа, Уксунайской волости. Он окончил Омскую учительскую семинарию. Ему платили за работу 200 рублей в год.

Особой тяги к учёбе у населения не было. В 1882 году окончили курс всего 5 человек.

При училище было общежитие, дети обеспечивались бесплатным питанием, одеждой, обувью. Но это исходило не из желания образовываться, а из сочувствия к детям, которых мир избрал для отбывания училищной повинности, на которую они смотрели «не сочувственно», как отметила комиссия, присланная для проверки. Добровольно приходящих учеников не было.

6.16. Церкви

В Верх-Чумышской волости было 6 православных церквей и одна единоверческая. Церкви находились в сёлах: Озерно-Титовском, Дмитро-Титовском, Лосихинском, Кытмановском, Мироновском и Косихинском.

6.17. Промышленные и торговые заведения

В волости фабрик, заводов и мельниц не было. Винных складов — 3, мелочных лавок — 5 и питейных заведений — 5. В 1881 году было 10, но крестьяне решили уменьшить, и приговоры на открытие пяти кабаков выданы не были.

6.18. Страховой сбор

В волости находилось 2600 дворов, застрахованных в 68332 руб., общественных зданий 35, застрахованных на сумму 5588 руб. Страховые взносы вносились ежегодно.

После пожаров крестьяне вольно выбирали место для нового дома. Новые земли выделяются редко. В основном при разделе семейства[1].

[1] Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчет / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский// Верх-Чумышская волость. СПб,1886 — III, 149,

Глава 7

ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕ-ЧУМЫШСКОЙ ВОЛОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

7.1. Постоянные промыслы крестьян Верх-Чумышской волости

Важнейшим фактором переселения людей в этот район было наличие пахотной земли пригодной для возделывания сельскохозяйственных культур и прежде всего зерновых: ржи, овса, пшеницы. Земли на Алтае было вволю. Например, в Верх-Чумышской волости (сегодня это территория Кытмановского, части Заринского, части Косихинского, части Троицкого районов) в конце XIX века на душу населения приходилось от 30 до 40 десятин земли[1].

На территории Кытмановского, района (ранее это Верхне-Чумышская волость) оказалось с большей пользой заниматься земледелием и скотоводством. Огромные лесостепные просторы давали возможность выгодно производить продукцию земледелия и скотоводства.

Ещё в 1882 году Н. А. Ваганов и А. А. Ваганов писали о волости: «Кроме хлебопашества, скотоводства и незначительного пчеловодства других промыслов в волости не было. Несколько охотников добывали рябчиков в Салаирской черни на продажу в Томск»[2].

Верхне-Чумышская волость имела положительную динамику в развитии земледелия и скотоводства в XIX в. Среди соседних с ней волостей.

В территориальных административных рамках нынешнего Кытмановского района в 1915 году было 20 деревень, в которых проживало 21059 человек. Промыслы, которые имели целью получение финансовой прибыли в этих волостях, не получили своего развития и были представлены в единичных случаях. Это объясняется тем, что в каждом семье были свои мастера по изготовлению тех или иных видов промысловых изделий,

---

[1] Список населённых мест Томской губернии за 1893 год, Томск, Типография губернского правления, 1893. См. Верх-Чумышская волость.

[2] Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчет / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский // Верх-Чумышская волость. СПб,1886.

применяемых в домашнем хозяйстве. Анализ данных, представленных в 1915 году в исследовании Томского губернского кустарного комитета «Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии» показал, что в лесной зоне Барнаульского уезда, например, виды промыслов, связанные с обработкой дерева не были представлены в больших количествах, как это принято считать.

Столярный промысел в них не имел распространения. Всего этим видом промысла занималась 4 семьи в составе 13 мужчин. Прибыль от их деятельности составила 720 рублей. На семью 180 руб.

Столь малое количество столярных групп, занимающихся промыслом за деньги, объясняется тем, что в каждом селе были свои умельцы по работе с деревом. В соседних волостях положение мало чем отличалось. Там тоже не стремились нанимать столяров, обходясь своими силами. Так, в Косихинской волости 7 семей столярничали, получая в совокупности доход в 1395 руб., что на одну семью пришлось по 199 руб. В Хмелёвской волости 5 семей были задействованы в этом виде занятий. На семью здесь пришёлся доход в 70 руб., а в Чумышской волости на каждую из 4 семьей пришлось по 180 руб. Сильно был развит этот вид промысла в с. Старая Тараба.

В Барнаульском уезде было 184 села, где развивался столярный промысел. Мастера этого промысла изготавливали: столы, шкафы, стулья, оконные рамы, табуреты, комоды, диваны, кровати, двери, ульи, шкафы для платья, буфеты, косяки, скамьи, прялки, рамы для картин, этажерки. Средняя величина годового заработка столяра в уезде составила 149 руб.[3]

Колёсный промысел в волости также не был востребован. Мастера этого вида промысла изготавливали колёса для конных телег, которые являлись основным видом перевозки грузов. Практически в каждом крестьянском дворе были телеги, что и ориентировало хозяев самим следить за исправностью и изготовлением колёс. Для этой цели в хозяйствах держали приготовленный материал. Телега, как основной транспортный вид, служила долго, а потому к изготовлению колёс относились добросовестно.

В Верх-Чумышской волости колёсным промыслом занимались 2 семьи, имея прибыль от продажи колёс в сумме 100 рублей. В За-

[3] Там же

лесовской волости таким промыслом занимались 9 семей с доходом 600 руб. В Хмелёвской 5 семей продавали продукцию на 350 руб., а в Косихинской волости 7 семей получили 250 руб. за продажу тележных колёс. Таким образом, длительный срок эксплуатации колёс предполагал их крепкое изготовление, что не требовало их ежегодного большого количества[4].

Кузнечный промысел. Большое распространение имел кузнечный промысел. Это объяснялось применением изделий из железа, что увеличивало срок их службы. А это, в свою очередь, уменьшало затраты на их приобретение. К тому же этот вид промысла имел прочные традиции, так как обработка железа в этих местах стала применяться в период деятельности Томского железоделательного завода, расположенного на территории Кузнецкого уезда (нынешней Кемеровской области). Железа в округе вначале XX века было достаточно, чтобы получить к нему свободный доступ для изготовления изделий. Из 1344 селения Барнаульского уезда в 392 селениях 1025 семей занимались кузнечным ремеслом. Из этого следует, что 29,16% деревень в округе имели кузницы. Фотографии изделий кузнечного промысла из архива В. А. Ремизова представлены **в приложении 11.**

Общий доход в год от кузнечного промысла по уезду составил 98467 руб. На семью это составило 237 руб.[5].

В Верх-Чумышской волости в 8 поселениях имелись кузницы, что составило 32%, где крестьяне занимались кузнечным промыслом. Кузнецы выковывали строительные гвозди, подковы для лошадей, топоры, заступы, обода для тележных колёс, завесы и запоры для дверей и окон и многое другое. Услуги кузнечных мастеров оценивались в 2800 руб., что в среднем на один кузнечный промысел приходилось 350 руб., что явилось одним из самых высоких показателей среди волостей, территория которых соседствует с ней — Чумышской, Залесовской и Хмелёвской. Сильно был развит кузнечный промысел в с. Кытманово (доход 500 руб.), Старая Тараба (800 руб.). Стабильным был промысел в с. Санарово и Черкасово. В деревне Черкасовой известным кузнецом был Алексей Михеевич Ненашев. В подручных у него был сын Лука[6].

---

[4] Там же

[5] Там же

[6] Газета «Утро Сибири» N193, 4 сентября 1913 г. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/2012/000349043/

Кожевенный промысел нашёл отражение в двух поселениях на сумму 350 руб. Сам по себе этот промысел очень трудоёмкий. Но ремесленники кожевенного промысла готовили из кож только полуфабрикат. Они скупали кожи у населения, проводили предварительную обработку, и, набрав достаточное количество шкур животных, сдавали их заготовителям кожевенного завода в Барнаул. Где-то этот процесс был отлажен, а где-то отмечался эпизодами. Например, в Чумышской волости только в одном селе собирали кожи, выручая от дальнейшей реализации 1000 руб. По уезду таких сёл было 73, и доход от кожевенного промысла составил 34335 руб. На одно село этот показатель составил 456 руб.[7].

Портняжный промысел. Промысел существовал в 271 селении уезда. Им занимались в 785 семьях.

Изготавливались: пиджаки, шаровары, брюки, женское платье, курточки, жилеты, азямы, рубашки, тужурки, пальто, шапки, одеяла, поддёвки и халаты.

Средний заработок равнялся 156 руб. Интервал заработка колебался от 10 до 1000 руб.

В Верх-Чумышской волости этот промысел был в одной семье с. Старая Тараба. Вырученные деньги от продажи изделий составляли сумму в 160 руб.[8].

Маслоделие. Вначале XX века большое распространение получил маслодельный промысел. Большинство сельских маслозаводов были мелкими полукустарными предприятиями с 2–3 рабочими. Алтайское масло пользовалось спросом по причине низкой цены, так как себестоимость была низкой. Пуд масла на Алтае стоил от 8 до 16 рублей, в Вологде — от 13 до 18, в Лондоне — от 15 до 20 руб.[9]

Все маслодельные заводы входили в «Союз сибирских маслодельных артелей», что гарантировало сбыт масла (табл. 23)[10]

---

[7] Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Указ. соч.

[8] Там же

[9] Алексеева В. К. Торговля сибирским маслом накануне I Мировой войны // Исторические аспекты экон., культурн. и социальн. развития Сибири. — Новосибирск, 1978. — Ч. 2. — С. 41–46.

[10] Павел Березин. От кооперации до эмиграции. URL. https://predsedatel-apk.ru/uroki-istorii/sibirskoe-maslodelie/

Таблица 23.

Маслодельные заводы Верх-Чумышской волости

Поселение	Количество жителей	Артельные промысловые заведения
с. Кытмановское	1317	Маслодельные заводы — 3.
Д. Кытманова Тяхта	554	Отделение маслодельного завода
д. Семёно Красиловская	1169	2 маслодельных завода.
С. Хмелёвское	953	2 маслодельных завода
д. Ивановка	694	Маслодельный завод
д. Беспалова	294	Сливочное отделение
д. Курья	526	Маслодельный завод. Кожевенный завод
д. Петрушиха	856	Маслодельный завод
д. Ново Озернова	441	Отделение маслодельного завода
с. Сосновый Лог	1153	Маслодельный завод
д. Старо-Тараба	1342	2 маслодельных завода
с. Ново-Тарабинсое	2070	2 маслодельных завода
д. Порошина	650	2 маслодельных завода

7.2. Сезонные промыслы

Кирпичный промысел. В силу достаточного количества строительного материала из дерева в Верх-Чумышской волости кирпич не имел широкого применения. Единственным направлением его применения могли быть печи в домах. Но технологии его использования крестьяне ещё не использовали, применяя глинобитный способ. Всего в двух деревнях занимались кирпичным ремеслом (8% селений), выручая от продажи 550 руб. Кирпич не был востребован на рынке уезда. Всего в уезде в 157 поселениях имело место изготовление кирпича, что составило 1,2% от общего количества деревень. Однако были волости, соседствующие с Верх-Чумышской, где кирпич применялся более активно. Так, в Косихинской волости в 6 деревнях изготавливали кирпич, имея доход в 6900 руб., В Чумышской волости два поселения поставляли крестьянам кирпич, выручив 3150 руб. По уезду финансовый показатель был выше. В целом здесь кирпичных дел мастера получали доход от продажи в сумме 57490 руб., что составило 3600 руб. на дерев-

ню. Этот показатель был выше в тех селениях, где леса для строительства было мало. Саманный кирпич (сырец) активно внедрялся в строительство домов в южных волостях[11].

Овчинный промысел. Смысл этого промысла заключался в разведении овец, от которых получали шерсть, мясо и шкуры при забое.

Всего в уезде разведением овец занимались в 178 селениях 299 семей. Рынками сбыта являлись г. Барнаул, Ново-Николаевск, Бийск, с. Маслянино, с. Сузун и с. Берское. Величина заработка составляла от 30 до 2000 руб.

В Верх-Чумышской волости этот промысел только начинал развиваться. Он отмечен только в с. Старо-Тарабинском с годовым доходом в 100 руб.

Средняя цена барана достигала 1 руб. 50 коп., невыделанная овчина стоила 0,85 руб. — 2 руб. 50 коп.[12].

Пимокатный промысел. Пимы в зимнее время спасали людей от сибирских морозов.

Промысел в Барнаульском уезде существовал в 201 селении. Им занимались 573 семьи. Средний заработок равнялся 268 руб. на семью в год. Он колебался от 25 до 3750 руб.

В Верх-Чумышской волости этим промыслом занимались в 3 поселениях 6 семей, имея доход от продажи в 550 руб., что выходило на семью в среднем 91 руб. 66 коп.[13].

Шорный промысел. В номенклатуру продукции входила конская упряжь: хомуты, шлеи, узды, седёлки, сёдла, потники, возжи, недоуздки, торока, тяжи, чересседельники, гужи, оброти, подпруги. Доход от продажи изделий промысла составлял от 10 до 1425 руб.

В Верх-Чумышской волости шорничеством занимались в двух поселениях — с. Старая-Тараба (2 семьи) и Черкасово (1 семья), общий доход которых составил 200 руб.[14].

Сапожный промысел. В Верх-Чумышской волости только в с. Старая Тараба в одной семье был зафиксирован этот промысел. И находился он в периоде «развивающегося». Прибыль составляла 100 руб. в год.

В уезде таким промыслом занимались 653 семьи, проживающие в 258 селениях. В перечень изделий входили сапоги, ботинки, полу-

---

[11] Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Указ. соч.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

сапожки, бродни, туфли, чирки. Средний заработок на семью составлял 140 руб. в год. Разброс в заработках составлял от 15 до 600 руб.[15].

Кроме того, к сезонным промыслам относились плетение корзин, сбор дикорастущих трав, грибов и ягод, охота, рыбалка.

Приведем некоторые **местные** названия промысловой дикорастущей зелени в селениях Кытмановского района Алтайского края:

1. «**Слизун**» — лук-слизун (лат. *Allium nutans*), многолетнее травянистое растение из семейства Луковые, которое также называют лук поникающий или лук железистый. Растёт на увалах и солнечных опушках леса. Соседствует с волосенцом — разновидностью костра лугового (иначе его зовут остец). Используют в летние время, как в отдельном виде, так и в сборном: окрошка, пироги. Лучше всего вкусовые качества проявляются при его употреблении с хлебом, водой и солью. Растёт колониями. Название, видимо, получил из-за светлых, как слеза, капелек, выделяемых на месте срыва.

2. «**Вшивец**» (дикий чеснок) — мелкая с чесночным привкусом с удлиненными перьями трава. Сбор затруднён из-за его скрытности в густой траве. Применяется летом в виде приправы. При обнаружении вшей места с волосяным покровом натирали жидкой массой вшивца и держат их закрытыми несколько часов. Результат очень высокий. Некоторые хозяева применяли его в борьбе с клопами. Положительных отзывов собрать не удалось. Пытались заготавливать впрок, но в сухом виде он теряет качества, а в соленном закисает. Замечена интересная особенность: на месте, где был сорван вшивец, он долгое время, а иногда и совсем, не растёт.

3. «**Дикий лук**» — растение с тонкими и длинными трубчатыми перьями светло-зелёного цвета. Горький на вкус. Растёт среди кочек у согры. При употреблении без соли и хлеба вызывает изжогу. Даёт исключительный аромат при варке ухи и жарении рыбы. Исстари в небольших количествах скармливали поросятам от паразитов.

4. «**Пучка**» — борщевик сибирский (лат. *Heracleum sibiricum*), травянистое растение семейства Зонтичные. Высокое трубчатое растение с большими листьями. Очень сочное в период весенне — летнего роста. Сок сладковатый. Растёт в затемненных ложбинных местах в гуще деревьев, а потому и всегда охлажден. Поедается мякоть. Лучше всего употреблять сразу, т. к. после срыва через небольшое время её вкусовые качества теряются. Пучку с охотой поеда-

[15] Там же

ют дети. Соцветье в виде корзины (кашка). Его используют как отвар при гастрите.

5. «**Гусинка**» — Чина Гмелина (лат. *Lathyrus gmelinii*), травянистое многолетнее растение из семейства Бобовые. В период прорастания (конец мая) имеет утолщенный, мясистый стебель с пресноватым вкусом. Цвет коричневатый с зеленью. В период роста стебель вверху загнут в виде крючка, который раскрывается в период цветения. Достигает высоты более 1 метра. В период цвета стебель становится жестким, а сок сладким. Употребляется на месте.

6. «**Медунка**» — Медуница (лат. *Pulmonária*), род невысоких многолетних травянистых растений семейства Бурачниковые. При употреблении стебель очищается. На вкус сладкая. В период цветения привлекает пчёл. Цветками лакомятся дети. Для заготовки впрок не пригодна.

7. «**Саранка**» — Лилия кудреватая (лат. *Lílium mártagon*), известная также под названиями саранка кудреватая, царские кудри и мартагон, многолетнее луковичное растение, вид рода Лилия. В качестве пищи используется клубень с разделяющимися лепестковыми дольками сладкими на вкус с ощущением мучнистости. Высушенные клубни можно хранить. Дети их едят как лакомство. Два — три клубня дают ощущение полной сытности.

8. «**Ковыль**» — Ковыль (лат. *Stipa*), род многолетних травянистых растений из семейства Злаковые (Мятликовые). В зрелом виде собирают в большом количестве. Применяется для изготовления кистей для побелки. Одной кисти хватает на 4–5 побелок дома. Семена ковыля имеют заостренный вид с длинным пушистым хвостиком. В качестве проделок дети незаметно подкладывали семена ковыля друг другу под одежду, что вызывало постоянное покалывание и зуд.

9. «**Берёзовые ветки**» — срезались с конца июля до середины августа (12 августа). Из веток вязались березовые веники для бани. Зимой на каждую баню использовался новый веник, летом — на две бани.

10. «**Берёзовая кора**» (береста) — заготавливалась на растопку дров, изготовление поплавков для сетей при ловле рыбы. Способ заготовки бересты был варварским. Береста сдиралась, и это место начинало болеть, а вместе с ним и берёза, что в конечном итоге приводило к гибели дерева. Но массовым этот промысел никогда не был. А после того, как на поплавки стали применять пенопласт, то бересту драть перестали.

11. «**Берёзовый сок**» — собирается в период активного сокодвижения до 20-х чисел мая. На высоте 50 см. от комеля делается надрез

на стволе, из бересты монтируется сливной желобок, по которому сок стекает в подставленную емкость. После прекращения сбора сока, ранку замазывали глиной, накладывали бересту слегка обожженную (чтобы спровоцировать выделение дёгтя) и притягивали её дратвой или бечевой. Если же это не сделать, то ранка будет мокрой все лето и в ней будут заводиться паразиты, что ведёт к гибели. В лесу легко можно определить подвергалось ли дерево отбору сока, и «лечили» его после этого. Если на берёзе есть нарост темного цвета на указанной высоте, то можно говорить, что дерево «не лечили».

12. «**Колба**» — черемша, медвежий лук или дикий чеснок, многолетнее травянистое растение из рода Лук (*Allium*) семейства Амариллисовые. Встречается в Сунгайских, Ельцовских, Тогульских лесах. Редко произрастает в Порошинском лесном массиве. Заготавливают впрок: засаливают на зиму. Применяют как приправу и закуску.

13. «**Душмянка**» (душица) — растёт повсеместно. Заготавливают впрок и применяют как заварку. Придаёт аромат и воспоминание летнего душистого поля. Отвар из душмянки исстари применяли как после простудный напиток, т. К. она обладает свойствами очищения дыхательных путей от мокроты. Некоторые старые люди утверждали, что она влияет на «мужскую силу «в худшую сторону, а вот женщинам, наоборот, помогает. Однако врачи не высказывали своего мнения. Виктор Николаевич Дружинин, работавший главным врачом Кытмановской районной больницы в конце 60 — х. — 70-х. годах, всегда рекомендовал её молодым мужчинам, находившихся на длительном лечении.

14. «**Кислица**» (щавель). С охотой ели дети, когда появлялась его первая, а потому и нежная поросль. В ранней поросли еще мало было кислоты, и он был достаточно сочен. Специально ходили «за кислицей». Но уже через две — три недели после всходов листья кислицы становились очень кислые и жесткие, а взамен появлялись «стрелки», за которыми была настоящая охота. Их кисловатый вкус был приятен и утолял жажду. От кислицы очень быстро набивалась оскомина, которая приносила неприятности в течении часа. К тому же большое употребление кислицы вызывало сильнейшую изжогу.

К сожалению, промысел по тканию половиков оказался незаслуженно забыт — а ведь он был важной частью народного быта и традиционного ремесленного искусства. Знатные умельцы этого промысла были единичны. На несколько деревень приходилась одна мастерица, у которой были кросны — ткацкий станок (**приложение 11**).

7.3. Сбыт и приобретение промысловых изделий

Промыслами на продажу изделий в волости заниматься было невыгодно, так как их реализация была затруднена по нескольким причинам:

— основным занятием были земледелие и скотоводство;

— низкого покупательского спроса из-за того, что они служили долго;

— отсутствия денег;

— консервативных устоев;

— удалённости поселений от мест их приобретения.

Выгоднее было заниматься скотоводством, так как реализация излишков продукции не требовала больших усилий, а затраты на содержание не требовали особых усилий по причине вольных и без охранных выпасов. Цены на продукцию скотоводства были достаточно приемлемы для их производителей:

— кожа телячья — 28–30 руб.;

— конина (мясо пуд) — 6–6,50 руб.;

— сало говяжье (пуд) — 3,50–3,70 руб.;

— сало топлёное (пуд) — 6–7,50 руб.;

— сало свиное (пуд) — 10–11 руб.[16]

Поэтому малое число крестьян занимались промыслами круглогодично, в основном их работа носила сезонный характер, главным образом, в зимнее время, когда они были свободны от работы в поле и со скотом.

В конце XIX — вначале XX вв. обрабатывающие промыслы в Верх-Чумышской волости существовали в качестве дополнительного дохода в хозяйстве.

Реализовать изделия крестьяне могли на ярмарках или сдать перекупщикам. В с. Кытмановском проходили две недельные ярмарки: с 16 по 23 июня и с 6 по 13 декабря. В с. Семёно-Красиловском недельная ярмарка с 28 ноября по 4 декабря[17]. Здесь крестьяне могли продать и купить промысловые изделия или договориться на их приобретение в будущем.

Перекупщики откровенно наживались на безвыходном положении крестьян-промысловиков. Об этом даже шла речь на уровне России. Вначале марта 1913 г. в Петербурге состоялся всероссийский съезд сельских кустарей, где был поднят вопрос об их незавидной роли. Было подчёркнуто, что кустарю приходится отдавать свою

[16] Утро Сибири № 74 (2 апреля) 1914 г. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/2012/000349043/

[17] Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск, 1911/ Барнаульский уезд. URL http://elib.tomsk.ru/purl/1–10180/

продукцию за бесценок перекупщику, иначе он останется ни с чем[18]. У нас масло закупалось за 8 руб., а в Германию продавали за 13.20–20.60 руб. пуд[19]. Даже на местном уровне выгодной цены за произведённую продукцию крестьянин не имел. Это можно показать на таблице цен 1913 года в Барнауле[20] (табл. 24).

Таблица 24.

Цены на продукцию в Барнауле, 1913 год

Название товара	Покупка у крестьянина (руб.)	Цена на базаре (руб.)
Пшеница (пуд)	0.30 – 0.35	0.70 – 0.75
Конина сырая (пуд)	3.50	5.25
Сало-сырец (пуд)	2.50	3.00

К 1913 году формирование кооперативных промысловых групп вошщло в привычный рыночный быт. Самым сильным на Алтае был «Союз сибирских маслодельных артелей», который в каждой волости имел артельную лавку, через которую сбывались товары маслодельных заводов. Такая лавка была и в с. Кытмановском. Открыта она была в 1912 году в её состав входило 150 членов. Торговый оборот составлял 10000 руб.[21].

Помимо указанных промыслов крестьяне Верх-Чумышской волости занимались сбором грибов, ягод, лекарственных и пищевых трав. Охота и рыбалка носила характер развлекательных и азартных увлечений. Всё это приносило небольшой доход семьям. К первой Мировой войне земледелие, скотоводство и пчеловодство выделились в отрасли сельского хозяйства, определив остальные занятия крестьян, как вспомогательные[22]. Объём промысловой деятельности находился в пределах 3–4% от основной деятельности крестьян.

---

[18] Журнал «Алтайский крестьянин». № 17 (4 мая) 1913 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64r.

[19] Журнал «Алтайский крестьянин». № 49 (14 декабря) 1913 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64r.

[20] Журнал «Алтайский крестьянин». № 4 (26 января) 1913 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64r.

[21] Журнал «Алтайский крестьянин». № 13 (30 марта) 1913 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64r.

[22] Журнал «Алтайский крестьянин». № 17 (4 мая) 1913 г. // Кустарный съезд в Петербурге. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64 г.

Глава 8

ВЕРХ-ЧУМЫШСКИЙ РАЙОН БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

8.1. Перестройка сельскохозяйственной инфраструктуры

В 1926 году прошла перепись населения, которая показала, что на территории Верхне-Чумышского района в административных границах сегодняшнего Кытмановского района в 8779 дворах проживало 48169 человек. Количество населённых пунктов было определено в 148.

Столь резкий прирост населения и населённых пунктов с 1911 года объясняется несколькими причинами:

1. Первая мировая война вынудила выехать беженцев с западных районов России, где проходили боевые действия — Литва, Латвия, Эстония. Переселенцы этих национальностей образовали на территории района 36 населённых пунктов, названных хуторами, с численностью населения в них от 4 до 16 человек. Разместились они в притаёжной зоне.

2. Столыпинская аграрная реформа продолжала привлекать население европейской России на Алтай.

3. Гражданская война усилила приток населения на Алтай в поисках питания и безопасности от происходящих военных событий в центральных губерниях.

4. Введение новой экономической политики большевиками способствовало выделению крестьянских хозяйств из деревенской общины, и они массово образовывали единоличные хозяйства в виде пасек, мельниц, хуторов, размещаясь вне деревни. По населению они также были малочисленны.

5. Коммунистический эксперимент в сельском хозяйстве после революции предусматривал создание коммун и артелей с предоставлением им нового места расположения, что так же повлияло на увеличение населённых пунктов[1]

---

[1] Там же.

В 1929 году на территории района размещался 151 населённый пункт. Проживало здесь 48136 человек. В среднем на поселение приходилось чуть больше 312 человек. Крестьянских хозяйств насчитывалось 9007.

В хозяйствах имелось:

— рабочих лошадей — 14834;
— крупного рогатого скота — 14920 голов;
— овец — 31462;
— свиней — 9180[2].

По сравнению с 1927 годом поголовье крупного рогатого скота и лошадей уменьшилось, но резко возросло поголовье овец и свиней.

Территория района занимала 240846 десятин. Засевалось различными культурами 50096,5 десятин, под сенокосом 17720 десятин.

К 1929 году сложилась устойчивая тенденция увеличения посевных площадей:

— 1925 г. — 33000 десятин;
— 1926 г. — 48000 десятин;
— 1927 г. — 49000 десятин;
— 1928 г. — 50000 десятин[3].

Стало заметно вытеснение из земледелия возделывание малоценных культур. Если с 1925 на 1926 год под пшеницей было занято 21 тыс. десятин, то к 1929 году площади, занятые под этой культурой, увеличились до 45000 десятин. Очень сильно возросло возделывание льна. Его стали выращивать во всех поселениях.

Вопреки легендарным утверждениям, что «раньше урожаи, были «будь здоров, какие собирали», истинный сбор зерна составлял крайне низкие показатели:

— 1926 г. — 50 пудов (8 ц. с десятины);
— 1927 г. — 47 пудов (7,52 ц. с десятины);
— 1928 г. — 45 пудов (7,04 ц. с десятины)[4].

Все населённые пункты объединялись в 32 сельсовета, 37 крестьянских комитетов, 15 обществ потребителей, 7 укрупнённых молочных артелей, 3 крестьянских товарищества.

---

[2] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 70.
[3] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 73
[4] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 78.

Партийная организация района состояла из 14 партячеек, на учёте состояло 174 коммуниста. Молодёжь объединялась в комсомол. 24 ячейки и 146 комсомольцев было тогда в районе[5].

На 10 декабря 1928 года в Верх-Чумышском районе имелось 5 товариществ (табл. 25).

Таблица 25.

Товарищества в Верх-Чумышском районе по состоянию на 10 декабря 1928 года[6]

Наименование товарищества	Количество	Входило хозяйств	Количество земли, дес.
Коммун	1	28	72
Машинных товариществ	13	161	786
Поселковых	1	8	45
Льномяльных	2	21	95
Семенных	26	26	136
Всего	42	216	1234

8.2. Некоторая хроника образования товариществ в поселениях района

Новая экономическая политика (НЭП) дала возможность проявиться индивидуальному хозяйству, что отразилось на появлении хозяев, истинно любящих землю. Но в это время стали появляться и коллективные хозяйства в виде артелей и коммун. Началом их возникновения надо считать 1923 год. В историю страны их появление вошло как начало коммунистического эксперимента. Предполагалось, что коллективные хозяйства станут примером нового отношения к труду.

Государство вначале помогло артелям и коммунам инвентарём, выделяло некоторую денежную ссуду, лошадей, коров. Для коммун и артелей обязательным условием было работать на земле. Но эксперимент не удался по той причине, что члены коммун просто не захотели работать. Забив на мясо коров, и растратив ссуду, коммуны

[5] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 80

[6] ГААК. Ф.П-4. Оп.3. Д. 204. Л.82

и артели быстро распались. В Кытмановском районе таких хозяйств с 1923 до 1928 года было 14 (табл. 26).

Таблица 26.

Перечень артелей и коммун в районе до приезда Сталина на Алтай в 1928 г.[7]

Название артели/коммуны	Год образования	Год распада
артель Дружба	1923	1923
артель Красная Поляна	1923	1923
артель Красная Пчела	1924	1924
артель Красный Чумыш	1923	1924
коммуна Новый Пролетарий	1923	1923
коммуна Октябрьская Революция № 1	1923	1924
коммуна Октябрьская Революция № 2	1923	1924
коммуна Пролетарий	1923	1924
коммуна Просвещение	1924	1928
коммуна Путь к братству	1923	1924
коммуна Свет Сияния	1923	1923
коммуна Смелая Разведка	1923	1928
коммуна Труженик	1923	1924
коммуна Ясное Утро	1923	1928

С 1928 года стали отказываться от коммун, назвав новые коллективные организации товариществами по совместной обработке земли. Самым активным поселением, где организовывались товарищества, было село Новокытманово.

23 марта 1928 года райзо (районный земельный отдел) зарегистрировало товарищество по совместной обработке земли «Красный уголок» села Новокытманово в составе 9 хозяйств. Товарищество имело 3 лошади, 4 коровы, 1 борону и 1 телегу. Помощи им не было оказано никакой. Сев произведён не был. В сентябре месяце товарищество ликвидировалось.

В этом же селе было образовано **товарищество «Красный факел»**. Куда вошли 8 хозяйств. Два члена товарищества в селе не жили (Путин и Давыдов). Несмотря на малочисленный состав, товариществу

[7] Булыгин Ю.С. Список населённых мест Алтайского края, Барнаул, 2000.

удалось получить 6 машин на сумму 1145 р. 44 коп. И они, довольно сносно расплатились с долгами — в 1928 году им осталось выплатить 64 руб. 75 коп.

В самом селе Новокытманово было создано ещё одно **машинное товарищество «Красная Нива»**. В его состав входило 7 членов, один из которых находился в исправительно-трудовом доме. В товариществе не было ни одной общественной машины, но посев озимых произвела. Для покупки машин товарищество решило заработать деньги на стороне. В начале, в товариществе было 13 хозяйств, затем 6 хозяйств вышли. В числе первых вышел организатор товарищества член ВКП (б), середняк Березовский. За ним вышли другие: Семеянов — побоялся того, что землю «будут сгонять в одно место»; Некрасову Афанасию, комсомольцу, тёща запретила быть в товариществе; у середняка Некрасова Алексея жена не пошла; Некрасов Григорий вышел из товарищества не желая обобществить плуг.

14 июня 1927 года в составе 10 хозяйств было организовано Чёрно-Озерское машинное товарищество. Сюда вошли 3 середняка и 7 бедняков. По причине отсутствия денег на паевые взносы (10 руб.) 3 бедняка вышли. «Как придёт по договору срок уплаты, то товарищество эти деньги разложат на каждого учредителя поровну и в обязательном порядке платить, иначе выгонят из наших землянок и даже арестуют», — так по архивным документам мы находим объяснения выхода.

Товарищество включило в себя почти всё население посёлка и отказалось от землеустройства. Они предлагали машинные услуги по обработке земли соседним хозяйствам, имея более высокую выгоду, чем обработка земли и получение с неё урожая. Экономическая выгода была ощутима, и тогда районное начальство обвинило их в том, что «некоторые работники стали жить безбедно и у них пропал интерес к коллективизации». Так были обвинены члены правления Клишин и Зайцев в том, что они якобы «обогащались в первую очередь, халатно относились к машинам, не перепахали общественных паров и не построили машинного сарая». Клишин и Зайцев не согласились с этим обвинением и подали заявления о выходе из товарищества, подговорив к этому Оплеухина. Однако, узнав, что им даже при условии выхода, всё равно придётся отвечать за дела товарищества в течение года, забрали заявления назад. В то-

вариществе работали трёхнедельные сельхозкурсы, где прошли обучение 11 человек.

В селе Сосновый Лог было создано **Мало-Сосновское машинное товарищество**. В него входило 9 хозяйств. С этим товариществом случай оказался такой. Когда агроном Сотир предложил товариществу построить тёплый двор, они испугались и отказались, сказав, что они «организовались для того, чтобы получить семена». Пробыв в качестве товарищества 3 месяца, оно распалось.

Первомайское машинное товарищество «Искра» состояло из 13 крестьянских дворов с довольно внушительной партийной прослойкой (5 коммунистов). Товарищество производило общественную запашку, убирало общественный урожай и урожай единоличников. В 1928 году машинное товарищество объединилось с потребительским обществом. Это новое объединение возглавил бывший председателем Сосново-Логовского потребительского общества коммунист Елисеев, что по мнению оргинструктора Барнаульского окружного колхозного союза Новокрещёнова, «пойдёт быстрое дальнейшее усложнение».

Поселковое товарищество «Крестьянское» **из Порошинского совета состояло из** 8 **членов. Члены товарищества катего**рически отказались от общественного посева. Из документов того времени видно, что «товарищеского» здесь ничего не было. Люди собрались для того, чтобы использовать объединение для льготного получения машин (рассрочка платежей). И им это удалось. Купленные товариществом сеялка, 2 бороны, плуг стали собственностью не товарищества, а личной собственностью его членов, которые и уплачивали кредит. Товарищество не разрасталось. Более того, в целом в поселении «Крестьянское» было всего 13 хозяйств, из которых люди выезжали для проживания в село Порошино, чем не давали возможности увеличиться товариществу. Место, где располагалось товарищество «Крестьянское» представлено на рисунке 30.

В 1926 году по приказу из района в посёлке Семёновка Новокытмановского сельсовета для того, чтобы посёлок получил трактор, создали машинное товарищество «Смычка». До 1928 года товарищество не работало в связи с отсутствием трактора. Когда трактор дали, то в товарищество вместе со всеми вошли «4 кулака: Куманёвы Филипп, Степан, Александр и Беликов, которые всё время тормозили работу товарищества, мешали приступать к работе». Члены товарищества рассчитывали, что трактор будет принадлежать им лично.

Но когда стали обобществлять трактор и оформлять землю для коллективного хозяйства, многие вышли из товарищества. «3 кулака вышли сразу, а 4 кулак, член партии Куманёв, из товарищества исключён», — рассказывают документы.

Рис. 30. Место, где располагалось товарищество «Крестьянское» (с. Порошино)

На территории Максаровского сельского совета было создано **Михайловское машинное товарищество** из 9 хозяйств. В основном в него входили родственники. Инициаторами товарищества являлись комсомольцы. Но некоторые коммунисты, как, например, коммунист середняк Карпов отговаривает людей от вступления в товарищество и колхоз: «У меня 9 едоков, а работник я один, голодной семьи не хочу оставить», — говорил он.

Мало кто помнит, что на территории Дмитро-Титовского сельского совета было создано **семенное товарищество «Культурник»**. Располагалось это товарищество в посёлке Черёмно — Луговском и имело 2 молотилки и 1 сенокосилку. Посевы члены товарищества не объединили и обрабатывали их каждый свои. Общественным посевом они считали 10-пудовое отчисление зерна с каждого члена за исключением одного батрака. После того, как на выборах действующий председатель товарищества не был избран на следующий срок и вышел из товарищества, организация распалась.

Дмитро-Титовское машинное товарищество «Чумышский партизан» организовалось для того, чтобы получить лучшую и ближнюю землю. Когда, по настоянию района стали принимать устав, то из 15 членов товарищества остались только 7.

Покровское машинное товарищество Ново-Оплеухинского сельского совета располагалось в самом селе. Машины были,

но пользовались ими мало — не было специалистов. Машины брали, исходя из протокола собрания, по принципу: «*Дают, так бери*». В результате имели большую просрочку по платежам за машины — около 800 рублей[8].

8.3. Наличие машин и сельскохозяйственного инвентаря в районе

На начало 1929 года, когда коллективизация ещё массово не была развёрнута машины и инвентарь учитывались по двум категориям принадлежности: единоличное пользование и общественный инвентарь.

В единоличном пользовании имелось:

— деревянных борон — 278;
— культиваторов — 4;
— плугов — 120;
— сеялок — 5;
— сенокосилок — 21;
— жаток — 8;
— молотилок и веялок — 4.

Общественный инвентарь:

— деревянные бороны — 183;
— бороны «Зиг-Заг» — 11;
— дисковые бороны — 1;
— плуги — 89;
— культиваторы — 8;
— сеялки — 15;
— триера — 6;
— сенокосилки — 16;
— конные грабли — 6;
— жатки — 15;
— молотилки — 13;
— веялки — 9;
— льномялки — 4;
— соломорезки — 2;
— клеверотёрки — 1;
— трактор «Фордзон» — 1[9].

---

[8] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 81
[9] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 84

В 1928 году практически во всех товариществах по настоянию района было принято решение об обобществлении машин и инвентаря. Но когда дело дошло до практической реализации этого вопроса, то инвентарь стали растаскивать по домам. Особенно это коснулось плугов. Надо иметь в виду, что деньги на инвентарь товариществу банк перечислял на конкретного человека (чтоб было с кого спрашивать). Как правило, такими лицами становились председатели, которые единолично распространили своё право владения инвентарём, заставляя при этом вносить членов товарищества определённую сумму по кредиту. Конечно, это не устраивало людей.

Осенью 1928 года вопрос использования машин по назначению в районе был подвергнут проверке. В результате оказалось, что до 50% техники использовалось на стороне, чтобы подзаработать. Люди, в том числе и коммунисты были против обобществления инвентаря, мотивируя это тем, что «из-за мелкого инвентаря будут споры и скандалы»[10].

Вообще же машинами пользовались мало. Так, из шести имеющихся триеров, работал только в Ново — Дупленке, остальные стояли. Из-за большой арендной платы население не пользовалось машинами, а товарищества не соглашались уменьшить плату. Превратившись в прокатные пункты, товарищества использовали технику не для наращивания производительности труда, а для наживы. Причиной этому явилось то, что машиноснабжающие организации работали по принципу «лишь бы распределить». В некоторые товарищества машины попали совершенно случайно. Дело в том, что на складах снабжающих организаций в 1928 году оказалась затоваренность, а заявок на машины от товариществ не было. Поэтому под напором руководства округа технику просто рассовали куда попало, и кое-как.

Все товарищества являлись членами Колхозсоюза. Ежегодный паевый взнос составлял 1200 руб., но в 1928 году внесли только 150 руб.

Также все товарищества состояли членами кредитных товариществ, кроме Ново-Дупленки. Пай составлял 335 руб. 50 коп.[11].

В этот период организации коллективных хозяйств репрессивных мер со стороны государства к крестьянам района не применялось. Свидетельством этому является отсутствие арестов крестьян и их довольно смелые высказывания в адрес колхозов, коммун и артелей.

---

[10] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 86

[11] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 87

8.4. Культурная работа среди товариществ

Удивительное это всё же было время: техникой пользовались с испугом, а вот культурная работа среди членов товариществ шла. Но это как смотреть. В то время культура сводилась к овладению элементами грамотности: «складывать буквы» — читать, «складывать цифры» — считать, ставить роспись вместо крестика — писать.

В это время в районе с грамотностью было крайне плохо. Из 518 членов товариществ района 210 были неграмотными вообще.

Товарищества на общественные деньги выписывали (сейчас это называется коллективная подписка):

— газета «Красный Алтай» — 2.
— журнал «Коллективист» — 9;
— журнал «В помощь земледельцу» — 2;
— журнал «Красная сибирячка» — 1;
— газета «Коллективная деревня» — 10;
— газета «Крестьянская газета» — 4;
— газета «Сельская правда» — 1;

Единолично выписывалось 55 газет. Если учесть, что в районе в то время было 48136 населения, о выписывалось 84 печатных издания, то одно издание приходилось на 573 человека[12].

8.5. Хозяйственное положение колхозов и сельхозартелей в 30-е годы

В то далёкое время тоже составлялись перспективные планы развития товариществ. Большинство людей, в том числе и самих составителей, не верили в эти планы и не знали, как их составлять. А потому они составлялись безответственно, необдуманно и не выходя из «агроучастка района». Как об этом свидетельствуют документы: «Большинство из планов не обсуждалось не только на собраниях, но и на правлениях товариществ. А сами товарищества во главе с их председателями даже и не знали о наличии таковых… А в Семёно-Красилове и в «Чумышском партизане» планы вовсе не составлены»[13]. О том, что планы носили фиктивный характер говорит то, что, например, предполагалось по планам, произвести общественного посева всего 82 десятины, а единолично только по 15 планам 1211,5 десятины. Конечно, на население в 48 тыс. человек

[12] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 88
[13] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 204. Л. 90

с общей посевной площадью района в 50 000 десятин, показатели в 1293,5 дес. (82+1211,5) являются полнейшим абсурдом.

1929 год был последним, когда крестьяне района ещё могли себе позволить некоторую вольность в несогласии «с планами партии и тов. Сталина». Это был год, когда вождь, побывав в Барнауле и Рубцовске, объявил о начале чудовищных замыслов по уничтожению крестьянского корня. А в 30-х годах уже и началось…

30-е годы стали временем перехода товариществ, единоличных хозяйств крестьян в колхозы и сельскохозяйственные артели. Это был сложнейший период в истории района.

Объединение частных хозяйств в колхозы и артели не способствовали повышению их экономической эффективности. Важным в этой работе было создание как можно большего количества коллективных хозяйств. Материально-техническое состояние колхозов было низким. Преобладал ручной труд, тягловой силой выступали лошади и быки. На 72 колхоза и артели в 1937 году приходилось 11 автомобилей грузовых и 10 паровых двигателей[14]. Для выращивания основных культур — пшеницы и ржи -колхозы и артели в полевом обороте имели небольшое количество земли. Людские трудовые ресурсы также были совершенно недостаточны, чтобы поднимать производительность. А потому результаты хозяйственной деятельности колхозов и артелей были крайне скудны. Районная газета много писала о кулаках, вредителях, врагах колхозного строя, но реальные причины становления новых хозяйств были в другом. Люди того времени не понимали необходимости создания колхозов.

К 1937 году в районе уже сложился экономический комплекс в виде колхозов, за которыми была закреплена земля, орудия производства и люди. Основными видами деятельности колхозов стали полеводство и животноводство.

В 1937 году показатели по полеводству в колхозах очень сильно разнятся. Это объясняется тем, что некоторые колхозы только начинали производственную деятельность, и в их коллективах, по разным обстоятельствам, не была выработана система организации труда. В некоторых колхозах урожай зерновых был достаточно высок для того времени (табл. 27). Но это относится к тем хозяйствам, которые были образованы с 1928 по 1934 год. Надо отметить, что более высокая урожайность в этих колхозах стала возможной благода-

[14] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 61, 62

ря малому количеству посевных площадей, что давало возможность более тщательной их обработки (прополка вручную).

Таблица 27.

Итоги сбора зерновых в 1937 году[15]

Наименование колхоза (населённый пункт)	Всего колхозников	Рожь (га)		Пшеница (га)	
		убрано всего (га)	с 1 га (ц)	убрано всего (га)	с 1 га (ц)
Восход (Сосновый Лог)	174	70	20	488	7
Рассвет (п. Семёновский)	101	30	20	297	9. 80
Им. Сталина (Кытманово)	136	55	24.70	308	6.50
Им. Калинина (Тягун)	227	94	15	521	15
Социализм (Кытманово)	82	51	18	176	9
Красное утро (Кытманово)	90	49	21.60	289	5.20
Им. Ворошилова (Беспалово)	137	100	19.02	376	10.75
Ленинские Дни (Н-Кытманово)	273	108	16.70	910	7.70
Им. Будённого (Н-Тараба)	237	80	20.09	569	12.50
1 Мая (Усть-Бороушка)	153	135	17.30	278	3.76
Герой Труда (пос. Прокопьевский)	84	51	15	169	5
Им. Карла Маркса (Сунгай)	252	160	11	497	7
Память Кирова (Козловка)	146	70	1052	202	9.36
Борец за коммунизм (Каменка)	116	62	12.70	253	7.50
Майское утро (Каменка)	172	88	15	274	8
Им. Молотова (Семёно-Красилово)	319	160	15	488	8
Пятилетка (Ивановка)	188	155	13.61	361	4.41
Ильич (Врублёвск)	84	45	0.5	116	8.63
2-я Пятилетка (Любинская)	40	6	8	52	9
Комсомол (Петрушиха)	146	96	14.94	400	5.5
Красная армия (Н-Оплеухино)	198	110	11.20	755	8.50
Победитель (Петрушиха)	184	100	13.70	542	8.30
Большевик (Курья)	193	100	22	647	10.50
Комбайн (Максарово)	174	80	11.60	608	10.00
Им. Шевченко (Максарово)	73	46	20.93	374	6
Красный Алтай (Максарово)	88	40	18.5	266	7.20
Смычка (Михайловский)	86	45	17	274	10

[15] ГААК. ФР.569. Оп. 4. Д.61. Л. 1–276

Продолжение таблицы 27

Наименование колхоза (населённый пункт)	Всего колхозников	Рожь (га)		Пшеница (га)	
		убрано всего (га)	с 1 га (ц)	убрано всего (га)	с 1 га (ц)
Колхозное поле (Максарово)	73	11	22.72	108	8.70
Верный путь (Дмитро-Титово)	220	100	17.83	359	5.22
Александровский пахарь (Александровка)	74	20.50	3.75	39.85	5.47
Смелый партизан (Порошино)	152	50	22.8	361	13.10
Октябрь (Порошино)	284	100	14.4	877	8.67
Им. Блюхера (Порошино)	195	73.84	12.40	475	8
Им. Кирова (Д-Титово)	107	48	23	353	10
Пионер (Дмитро-Титово)	47	20	14.10	103	11.40
Труд (пос. Прудской)	74	40	15.60	301	13.50
Им. Фрунзе (Мишиха)	276	82.50	9.00	333	9.30
12-й Октябрь (пос. Ново-Никольск)	229	163	11.40	438	6.00
Путь Ленина (Усково)	187	150	9.25	400	8.10
Красный хутор (Троицкое)	93	43	16	122	6
Знамя революции (Мишиха)	186	65	15.5	204	6.80
18 лет Октября (Ново-Хмелёвка)	157	25	12	187	7.36
Им. Дзержинского (Чудотвориха)	107	10	13.10	85	4.29
Рабочий (Ново-Хмелёвка)	97	92	6.63	204	7.50
Им. Чапаева (Чудотвориха)	47	21	11.38	30.12	8.93
Целтне (пос. Синюха)	74	16.18	3.02	27.20	10.73
Батрак (Ларионово)	235	105	17	362	6.60
Красная горка (Зубоскалова)	80	13.99	25	92	7.61
Союз (Погорелка)	132	83	10.30	324	8.50
Им. Кагановича (Погорелка)	127	70	11	321	5.00
Красная звезда (Н-Тараба)	138	62	18.50	411	10.75
Заря коммунизма (Новая-Тараба)	177	60	23	350	8.30
Серп и молот (Ст. Тараба)	256	90	16.80	626	8.07
Ленинградский рабочий (Старая Тараба)	293	110	21	997	10.20
Диктатура пролетариата (Ачаково)	131	60	14.56	310	9.14
7 съезд Советов (Улус-Тараба)	97	10	14	100	3.5
Пролетарий (Ясашино)	137	62	13.5	263	4.72
Искра (Улус Тараба)	228	100	20	650	9

Окончание таблицы 27

Наименование колхоза (населённый пункт)	Всего колхозников	Рожь (га)		Пшеница (га)	
		убрано всего (га)	с 1 га (ц)	убрано всего (га)	с 1 га (ц)
Техник (Тяхта)	126	61	10	218	5
Знамя труда (Тяхта)	144	137	13.32	112	18.8
Альфа (пос. Чёрное озеро)	72	30	12.60	53	11.40
14 лет Октября (Евдокимово)	173	61	19.85	457	7.15
Культурник (Черёмный лог)	81	30	12.90	221	10.20
9 Января (Ново-Озерная)	156	85	16.88	327	10.23
Сибирский пахарь (Ново-Озерная)	43	50	10	137	9.30
Победа (Ново-Дупленка)	115	100	20.15	293	9.85
Нива (Черкасово)	203	60	12.40	488	9.10
Красная Сибирь Малая Сосновка)	109	26	20.15	124	8.26
Им. Куйбышева (Сосновый Лог)	189	72	12.80	448	8.57
Коминтерн (Балахча)	301	130	16	742	7.35
Им. Тельмана (У-Балахча)	114	30	22	168	9.50

Животноводство находилось в тех же причинных условиях, что и полеводством (табл. 28). Молочное стадо за столь короткий период времени не могло набрать количественных показателей, чтобы стать рентабельным. 10–40 коров не могут дать сколько-нибудь заметного экономического прироста в хозяйстве. Это касается и свиноводства, и овцеводства, где показатели редко в каких колхозах превышали сотни единиц.

Таблица 28.

Показатели по животноводству в 1937 год[16]

Колхозы	колхозники	количество			
		коров	свиней	овец	лошадей
1.Восход (Сосновый Лог)	174	24	43	137	59
2.Рассвет (п. Семёновский)	101	7	-	18	57
3.Им. Сталина (Кытманово)	136	41	55	114	65
4.Им.Калинина (Тягун)	227	38	70	-	93
5.Социализм (Кытманово)	82	37	-	102	31
6.Красное утро (Кытманово)	90	18	7	68	54

[16] ГААК. ФР.569. Оп. 4. Д.61. Л. 1–276; Д. 62. Л.1–286.

Продолжение таблицы 28

Колхозы	колхозники	количество			
		коров	свиней	овец	лошадей
7.Им Ворошилова (Беспалово)	137	26	-	13	78
8.Ленинские Дни (Н-Кытманово)	273	43	137	207	103
9.Им. Будённого (Н-Тараба)	237	51	145	219	80
10. Мая (Усть-Бороушка)	153	66	21	54	61
11.Герой Труда (пос. Прокопьевский)	84	2	73	4	23
12.Им. Карла Маркса (Сунгай)	252	15	94	31	107
13.Память Кирова (Козловка)	146	11	41	-	30
14.Борец за коммунизм (Каменка)	116	9	18	68	36
15.Майское утро (Каменка)	172	8	8	62	196
16.Им. Молотова (Семёно-Красилово)	319	35	248	110	77
17.Пятилетка (Ивановка)	188	12	105	38	53
18.Ильич (Врублёвск)	84	9	49	34	56
19.2-я Пятилетка (Любинская)	40	1	3	-	17
20.Комсомол (Петрушиха)	146	16	75	38	65
21.Красная армия (Н-Оплеухино)	198	80	169	506	161
22.Победитель (Петрушиха)	184	12	111	32	74
23.Большевик (Курья)	193	35	207	452	103
24.Комбайн (Максарово)	174	26	91	53	63
25.Им. Шевченко (Максарово)	73	22	38	39	58
26.Красный Алтай (Максарово)	88	19	5	41	37
27.Смычка (Михайловский)	86	11	12	33	42
28.Колхозное поле (Максарово)	73	-	-	21	11
29.Верный путь (Дмитро-Титово)	220	39	34	183	97
30.Александровский пахарь (Александровка)	74	1	-	8	33
31.Смелый партизан (Порошино)	152	8	39	205	39
32.Октябрь (Порошино)	284	46	80	193	90
33.Им. Блюхера (Порошино)	195	23	53	82	58
34.. Кирова (Д-Титово)	107	21	102	117	54
35.Пионер (Дмитро-Титово)	47	-	-	1	-
36.Труд (пос. Прудской)	74	18	-	177	47
37.Им. Фрунзе (Мишиха)	276	3	19	32	114
38.12-й Октябрь (пос. Ново-Никольск)	229	44	89	91	114
39.Путь Ленина (Усково)	187	12	48	4	82
40.Красный хутор (Троицкое)	93	5	-	15	26
41.Знамя революции (Мишиха)	186	4	40	2	55

Окончание таблицы 28

Колхозы	колхозники	количество			
		коров	свиней	овец	лошадей
42.8 лет Октября (Ново-Хмелёвка)	157	5	-	1	17
43.Им. Дзержинского (Чудотвориха)	107	10	18	17	41
44.Рабочий (Ново-Хмелёвка)	97	26	142	19	42
45.Им. Чапаева (Чудотвориха)	47	-	-	1	11
46.Целтне (пос. Синюха)	74	22	35	-	23
47.Батрак (Ларионово)	235	40	26	174	85
48.Красная горка (Зубоскалова)	80	20	23	-	23
49.Союз (Погорелка)	132	52	5	132	94
50.Им. Кагановича (Погорелка)	127	38	14	75	76
51.Красная звезда (Н-Тараба)	138	29	87	130	60
52.Заря коммунизма (Новая-Тараба)	177	28	50	77	48
53.Серп и молот (Ст. Тараба)	256	34	23	186	96
54.Ленинградский рабочий (Старая Тараба)	293	57	267	355	170
55.Диктатура пролетариата (Ачаково)	131	61	1	61	36
56.7 съезд Советов (Улус-Тараба)	97	2	-	-	12
57.Пролетарий (Ясашино)	137	47	17	128	62
58.Искра (Улус Тараба)	228	67	145	48	76
59.Техник (Тяхта)	126	24	-	17	26
60.Знамя труда (Тяхта)	144	94	85	216	46
61Альфа (пос. Чёрное озеро)	72	8	33	-	18
62.14 лет Октября (Евдокимово)	173	26	70	90	64
63.Культурник (Черёмный лог)	81	16	23	62	39
64.9 Января (Ново-Озерная)	156	88	129	162	78
65.Сибирский пахарь (Ново-Озерная)	43	6	73	6	15
66.Победа (Ново-Дупленка)	115	69	198	96	46
67.Нива (Черкасово)	203	44	49	256	68
68.Красная Сибирь (Малая Сосновка)	109	5	28	58	17
69.Им. Куйбышева (Сосновый Лог)	189	26	43	147	49
70.Коминтерн (Балахча)	301	61	234	683	123
71.Им. Тельмана (У-Балахча)	114	12	7	58	33

В 1938 году все сельскохозяйственные артели были переведены в статус колхозов. Многие мелкие артели, входившие в состав одного поселения, были присоединены к уже имеющимся колхозам в этом поселении. Но сельхозпредприятия, имеющие статус колхо-

зов, и расположенные в одном селе не объединялись. По-видимому, органам власти важнее было иметь количество колхозов, а не их экономическое положение. Отчётливо просматривается массовая смена председателей колхозов (табл. 29). Из этой категории руководителей 1937 года более 50% прежних председателей были заменены на новых руководителей.

Таблица 29.

Сменяемость председателей колхозов[17]

Колхозы	Фамилии председателей	
	1937	1938
1.Восход (Сосновый Лог)	Ширнин А.В.	Никотин П.А.
2.Рассвет (п. Семёновский)	Хлудов В.Е.	
3.Им. Сталина (Кытманово)	Полосухин П.К.	
4.Им.Калинина (Тягун)	?	
5.Социализм (Кытманово)	Наумов А.В.	
6.Красное утро (Кытманово)	Гололобов А.М.	Гололобов А.М.
7.Им Ворошилова (Беспалово)	Судаков С.И.	
8.Ленинские Дни (Н-Кытманово)	Корнев И.Ф.	
9.Им. Будённого (Н-Тараба)	Ефремов Я.Е.	
10. Мая (Усть-Бороушка)	Болохонов Г.И.	
11.Герой Труда. (пос. Прокопьевский)	Коровайцев Т.П.	Сурин П.Ф.
12.Им. Карла Маркса (Сунгай)	Романов П.А.	Сметанин Ф.
13.Память Кирова (Козловка)	Попонин А.В.	
14.Борец за коммунизм (Каменка)	Бедарев П.Н.	Сергеев С.П.
15.Майское утро (Каменка)	Кочетыгов А.И.	Чекрыжев К.Г.
16.Им. Молотова (Семёно-Красилово)	Буймов М.К.	
17.Пятилетка (Ивановка)	Баев В.Е.	
18.Ильич (Врублёвск)	Бларин П.М.	Кузьмин Н.А.
19.2-я Пятилетка (Любинская)	Пестов П.Е.	
20.Комсомол (Петрушиха)	Фёдоров?.?	
21.Красная армия (Н-Оплеухино)	Евдокимов В.М.	
22.Победитель (Петрушиха)	?	
23.Большевик (Курья)	Константинов С.Д.	
24.Комбайн (Максарово)	Панков П.Т.	
25.Им. Шевченко (Максарово)	Панков В.Н.	Полетаев С.В.
26.Красный Алтай (Максарово)	Самойлов П.Г.	Косторев Ф.С.
27.Смычка (Михайловский)	Мякин (Мячин)?	Смекалов П.А.
28.Колхозное поле (Максарово)	Аксёнов Н.	Плотников Г.Я.

[17] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 187. Л. 1–184

Продолжение таблицы 29

Колхозы	Фамилии председателей	
	1937	1938
29.Верный путь (Дмитро-Титово)	Дурманов Н.М.	
30.Александровский пахарь (Александровка)	Лазарев Г.Н.	Земенков М.И.
31.Смелый партизан (Порошино)	Болотин С.Ф.	Богомолов Г.С.
32.Октябрь (Порошино)	Михайлов Н.Т.	
33.Им. Блюхера (Порошино)	Андреев Е.А.	Краснова П.
34.Им. Кирова (Д-Титово)	?	Дурманов М.М.
35.Пионер (Дмитро-Титово)	Бугров Т.И.	
36.Труд (пос. Прудской)	Евдокимов Т.М.	Буравцов П.М.
37.Им. Фрунзе (Мишиха)	Гранин П.	Мосолов И.С.
38.12-й Октябрь (пос. Ново-Никольск)	Беременев Д.И.	Богомолов Ф.В.
39.Путь Ленина (Усково)	Чекрыжев К.Г.	Мерзляков И.А.
40.Красный хутор (Троицкое)	Пичугин А.Я.	
41.Знамя революции (Мишиха)	Телешев И.Я.	Кочетыгов А.С.
42.18 лет Октября (Ново-Хмелёвка)	Иванов Г.Е.	
43.Им. Дзержинского (Чудотвориха)	Мальцев В.Т.	
44.Рабочий (Ново-Хмелёвка)	Чекменёв С.К.	Воронцов В.А.
45.Им. Чапаева (Чудотвориха)	Семченко И.П.	Неудахин И.Е.
46.Целтне (Заветы Ильича) (пос. Синюха)	Розин П.Е.	
47.Батрак (Ларионово)	Полукаров И.А.	
48.Красная горка (Зубоскалова)	Карпов И.?	
49.Союз (Погорелка)	Панков П.?	
50.Им. Кагановича (Погорелка)	Красильников А.	Буймов В.К.
51.Красная звезда (Н-Тараба)	Чурков П.И.	
52.Заря коммунизма (Новая-Тараба)	Кожевников Н.П.	
53.Серп и молот (Ст. Тараба)	Матвеев Е.И.	
54.Ленинградский рабочий (Старая Тараба)	Ширнин Г.В.	
55.Диктатура пролетариата (Ачаково)	Машков К.И.	Фёдорова А.П.
56.7 съезд Советов (Улус-Тараба)	Иушин П.?	Чичишев Г.А.
57.Пролетарий (Ясашино)	Бажков И.М.	Сухонов С.И.
58.Искра (Улус Тараба)	Казанцев И.?	
59.Техник (Тяхта)	Богданов Н.И.	
60.Знамя труда (Тяхта)	Сухоруков В.Д.	
61.Альфа (пос. Чёрное озеро)	Клишин?.?.	Шумаков М.
62.14 лет Октября (Евдокимово)	Горбунов.Н.П.	Красильников К.
63.Культурник (Черёмный лог)	Заречнев Н.А.	Синкин М.П.
64.9 Января (Ново-Озерная)	Караваев Ф.П.	Хлалов А.А.
65.Сибирский пахарь (Ново-Озерная)	Сидоров Т.А.	Нехорошев И.
66.Победа (Ново-Дупленка)	Есиков. Н.И.	

Окончание таблицы 29

Колхозы	Фамилии председателей	
	1937	1938
67.Нива (Черкасово)	Чекалов Я.Е.	
68.Красная Сибирь Малая Сосновка)	Касмынин Н.Ф.	
69.Им. Куйбышева (Сосновый Лог)	Подольский А.Д.	Коротких И.Д.
70.Коминтерн (Балахча)	Руднев Н.М.	
71.Им. Тельмана (У-Балахча)	?	

Показатели по полеводству и животноводству в 1938 году не изменились. Годовые отчёты колхозов показали практически те же данные, что и в 1937 году. К уже имеющимся данным по полеводству и животноводству в отчётах были указаны данные по количеству колхозников, принявших участие в выработке трудодней и общее количество населения в колхозе. Кроме этого, стали показывать и денежную, и натуральную оплату на трудодень.

Таблица 30.

Участие колхозников в производительной сфере и оплата труда в 1938 г.[18]

Колхоз	Председатель	Жителей на территории колхоза	Сколько работало	Оплата труда	
				зерно (кг.)	деньги (руб.)
Им. Чкалова (Порошино)	Краснова П.	323	158	2.600	0.23
Смелый партизан (Михайловка)	Богомолов Г.С.	344	148	2.720	0.20
Им. Литвинова (Д-Титова)	Заплатников И.С.	177	45	0.01	0.06
Им. Чапаева (Чудотвориха)	Неудахин И.Е.	95	34	2.740	0.32
Им. Шевченко (Максарово)	Полетов С.В.	163	81	2.200	0.04
Им. Куйбышева (С-Лог)	Коротких И.Д.	297	71	3.00	0.58
Комбайн (Максарово)	Панков Павел	273	160	0.01	0.27

[18] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 187. Л. 1–184; Д. 188. Л.1–168.

Продолжение таблицы 30

Колхоз	Председатель	Жителей на территории колхоза	Сколько работало	Оплата труда	
				зерно (кг.)	деньги (руб.)
Сибирский пахарь (Н-Озерная)	Нехорошев И.	90	34	0	0
Борцы за коммунизм (Каменка)	Сергеев С.П.	328	112	1.300	0.12
Красное утро (Кытманово)	?	198	115	1.600	0.70
Пролетарий (Ясашино)	Борисов В.А.	175	84	1.600	0.47
Им. Ворошилова (Беспалово)	Сухонов С.И.	302	168	4.600	0.75
9 Января (Н-Озерная)	Хланов А.А.	313	117	1.510	0.45
12-й Октябрь (Н-Никольское)	Белоглазов Ф.В.	260	141	0.770	0.20
Рабочий (Н-Хмелёвка)	Воронцов В.А.	192	82	1.200	0.20
Им. Дзержинского (Чудотвориха)	Онищенко И.П.	170	54	1.580	0.43
Колхозное поле (пос. Брянский)	Плотников Г.Я.	58	58	1.900	0.28
Ленинские дни (Н-Кытманово)	Корнев И.Ф.	298	141	3.100	0.58
Красная горка (Зубоскалово)	Карпов И.В.	138	73	2.650	0.74
Им. Кагановича (Погорелка)	Буймов В.К.	180	80	1.900	0.36
Память Кирова (Козловка)	Попонин А.В.	105	70	2.000	0.17
Альфа (пос. Чёрно-Озёрное)	Шушаков М.	81	40	1.100	0.38
Ильич (Врублевский)	Кузьмин Н.А.	182	100	2.100	0.43
Социализм (Кытманово)	Наумов А.В.	140	71	3.800	0.48
Смычка (пос. Михайловский)	Смекалов А.П.	152	95	3.500	0.65
Им. Кирова (Д-Титова)	Дурманов М.М.	137	127	2.000	0.48
Пионер (Д-Титово)	Бугров Т.И.	118	44	5.886	0.51
Диктатура пролетариата (Ачаково)	Фёдорова А.П.	177	79	2.300	0.32

Окончание таблицы 30

Колхоз	Председатель	Жителей на территории колхоза	Сколько работало	Оплата труда	
				зерно (кг.)	деньги (руб.)
Заветы Ильича (пос. Синюха)	Розин А.Я.	107	45	0.450	1.12
Александровский пахарь (Александровка)	Земенков М.И.	114	54	1.000	0.04
18 лет Октября (Н-Хмелёвка)	Иванов Г.Е.	243	133	0.450	0.29
Красная Сибирь (Мал. Сосновка)	Касмынин Н.Ф.	213	118	3.357	0.61
Красный Алтай (Максарово)	Косторев Ф.С	183	97	2.500	0.28
Им. Фрунзе (Мишиха)	Мосолов И.С.	489	270	1.450	0.44
Знамя революции (Мишиха)	Кочетыгов А.С.	226	110	1.350	0.50
Труд (пос. Прудской)	Буравцов П.М.	59	31	1.660	0.51
Майское утро (Каменка)	Чекрыжев К.Г.	279	105	0.900	0.37
Восход (Сосновый Лог)	Никотин П.А.	245	166	1.600	0.43
7 съезд Советов (Кытманово)	Чигишев Г.А.	51	41	1.500	0.10
14-й Октябрь (Евдокимово)	Красильников К.	257	145	2.440	0.33
Им. Карла Маркса (Сунгай)	Сметанин Ф.	316	139	1.460	0.24
Герой труда (пос. Прокопьевский)	Сурин П.Ф.	157	83	1850	0.34
Путь Ленина (Усково)	Мерзляков И.А.	394	154	1.100	0.14
Культурник (Д-Титово)	Синкин М.П.	173	81	2.788	0.24

Распределение зерна и денег на трудодень было не в пользу колхозников. Основная доля оплаты шла трактористам МТС. Как правило, трактористы получали зерна на один трудодень не менее 2 кг. 500 г., а деньгами трудодень оплачивался в размере 2 руб. 50 коп.[19]. По сути, это был грабёж колхозов. Оплатив МТС за её услуги зерном и деньгами, колхозы обязаны были сдать установленный план

[19] Там же.

по зерну государству, часть зерна оставить на семена будущего урожая, на корм скоту, в различные фонды и организации. Остаток шёл на оплату трудодня.

Это можно проследить на примере колхоза «Искра». В 1937 году колхоз собрал 2000 ц. ржи, из которых:

— 550 ц. — план государству;
— 1000 ц. — натурплата МТС;
— 100 ц. — семена;
— 110 ц. — на корм скоту;
— 40 ц. — фонд помощи инвалидам и детским домам;
— 200 ц. — на трудодни колхозникам[20].

Ежегодно колхозы оставались должны колхозникам и МТС как натуроплатой, так и деньгами. И эти долги прирастали из года в год. Этот процесс можно проследить по архивным документам, которые дополнительно прилагались к годовым отчётам колхозов[21]

По оплате труда колхозников были разработаны нормы выработки, по которым начислялись трудодни. Первые нормы были разработаны в 1935 году, а в 1938 году Алтайский край разработал свои нормы и отправил их на утверждение в Народный Комиссариат Земледелия Союза СССР. Но инициатива края не была принята.

Нормы 1935 года действовали до 1939 года и выглядели следующим образом (по основным видам полеводства):

— пахота мягкая — 1 га;
— боронование — 5 га;
— посев 10 дисковой сеялкой — 5.5 га;
— уборка лобогрейкой — 5.0 га;
— уборка самосброской — 4.5 га;
— уборка сена сенокосилкой — 4.0 га;
— вязка снопов — 400 снопов[22].

В 1939 году приказом по Народному Комиссариату Земледелия Союза СССР №710 от 23 ноября 1939 г. «Об оплате труда рабочих, занятых в растениеводстве на конных и ручных работах в совхозах, учхозах, госселекционных и опытных станциях, опытных участках и других сельхозпредприятиях Наркомзема СССР и Наркомзема РСФСР» были утверждены нормы оценки в трудоднях различных сельхозработ в колхозах.

---

[20] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 61. Л. 107.
[21] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 12.35. Л. 20.
[22] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 293. Л. 39.

Все работы, производимые в колхозах, были разбиты на 7 групп, каждой из которых за выполненную норму выработки придавался оценка по трудодням.

VII группа с оценкой дневной нормы в 2.00 трудодня

1. Машинист на сноповязалке.
2. Машинист на сортировке ВИМ — 2.
3. Очёс головок льна на граблях.
4. Сортировка льноволокна.
5. Загрузка и выгрузка льна и конопли их мочил.
6. Скирдоправ.

VI группа с оценкой дневной выработки в 1/75 трудодня

1. Складильщик на лобогрейке и работа на жатке.
2. Разгрузка комбайна на ходу в мешки.
3. Ручное теребление льна с подсортировкой.
4. Вытирание семян клевера.
5. Уборка конопли косилками.

V группа с оценкой дневной нормы в 1.50 трудодня

1. Вспашка всех видов.
2. Посев рядовыми сеялками.
3. Вязка снопов.
4. Отвозка зерна от комбайна.
5. Ручная косьба.
6. Ручная междурядная обработка пропашных культур.
7. Ответственнвй за протраву семян.
8. Укладка сена в стога.
9. Расстил льна.
10. Землянные работы.

IV группа с оценкой дневной нормы в 1.25 трудодня

1. Снегозадержание.
2. Культивация.
3. Дискование.
4. Возка зерна, снопов, сена в период полевых работ.
5. Веяние и сортирование зерна.
6. Разброска навоза в поле.
7. Прикашивание.

8. Боронование, разбивка корки.
9. Прополка.

III группа с оценкой дневной нормы в 1 трудодень

1. Возка груза и навоза.
2. Подгребание конными граблями.
3. Сеноворошение.
4. Уборка отходов после мятья льна и конопли.
5. Отгребние льносемян и путанины при молотьбе.
6. Выборка корневищ и сорняков руками.

II группа с оценкой дневной нормы в 0,75 трудодня

1. Погонщики лошадей
2. Сжигание сорняков.
3. Уборка ботвы.
4. Ручная прочистка семян[23]

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 23 августа 1935 года работа по сушке, мятью льна и конопли оценивалась в 2,4 трудодня; ручная и машинная треста льна (вылежавшие или вымоченные стебли льна, конопли, из которых получают прядильное волокно) в 2,50 трудодня.

В 1938 году оценка выработки нормы на некоторых видах работ, связанных с применением машин и их обслуживанием была повышена, что можно представить в виде таблицы 31.

Таблица 31.

Перечень дополнительных оценок по видам полеводческих работ от 1938 г.[24]

Виды работ	МК — 1100, норма 12 тонн	ВДО — 34, норма 8 тонн
Мотористы при нефтедвигателях и локомобилях, подавальщики в барабан (барабанщики)	3.60	2.80
Укладчики соломы и половы в скирды (скирдование)	2.40	2.00

[23] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 293. Л. 9–10.
[24] Там же Л. 11.

Окончание таблицы 31

Отгребальщики соломы и половы от молотилки, подавальщики снопов к барабанщику, уборщики зерна от молотилок	1.80	1.60
Оттаскивание половы и соломы от молотилки	1.20	0.96

В качестве поощрения колхозников, которые входили в состав бригад по уборке урожая, было рекомендовано в случае перевыполнения нормы намолота зерна начислять премию в размере 0,50% к сдельным расценкам[25].

Но, как правило, нормы выработки, рекомендованные вышестоящими органами управления, на местах не соблюдались, и в правления колхозов. Сами устанавливали нормы. И в колхозах они сильно разнились. Например, по мягкой пахоте норма колебалась от 0,75 до 1,75 га. С оценкой за норму от 1,4 до 2,0 трудодня; на боронование с нормой от 3 до 8 га с оценкой от 1,2 до 2 трудодней; на уборке лобогрейкой от 4 до 6 га с оценкой от 1,35 до 2 трудодней за норму[26].

В колхозе «Пионер» (с. Дмитро-Титово), где председателем был Бугров Тихон Иванович нормы работ, и их оценка выглядели так (табл. 32).

Таблица 32.

Нормы выработки и их оценка в колхозе «Пионер» в 1939 г.[27]

Работы	Разряд	Норма	Расценка за день	Приложение
Вспашка	VI	1 га	1.75	1 чел. 2 лошади
Вспашка	V	2 га	1.50	2 чел. 4 лошади
Боронование в один след	VI	6 га	0.30	1 чел. 2 лошади
Посев 12 рядной сеялкой	V	9 га	0.30	1 чел. 6 лошадей
Триеровка семян	V	8 га	1.12	6 человек
Протравка зерна	V	3 т.	1.13	2 человека
Прополка зерна	V	1 га	1.35	10 человек
Косьба зерна лобогрейкой	VI	4 га	0.66	2 ч. 3 погонщика
Вязка снопов	V	3000	1.50	1 человек
Снегозадержание	V	75 га	0.02	1 человек

[25] Там же Л. 12
[26] Там же Л. 40
[27] Там же Л. 47.

1940 год не отличался от прошедших лет в росте производства. Посевные площади не увеличились. Незначительно приросли показатели по намолоту ржи, увеличилось поголовье овец и лошадей. Оплата труда оставалась на прежнем уровне. Выработка трудодней оказалась низкой. Никто в районе не вырабатывал трудодней более 400, а колхозников, выполнивших от 301 до 400 трудодней, как правило, было 5–7 человек, от 201 до 300 трудодней — 10%, до 80 трудодней (необходимый минимум) вырабатывали до 20%, остальные от 51 до 200 трудодней. Техникой колхозы не пополнялись. В 1940 г. в районе было 7 грузовых автомобилей и 3 нефтяных двигателя[28]. Это меньше чем в 1937 г.

В районе к этому времени сложилась хорошая практика получения высоких урожаев ржи. Более 12–13 ц. ржи с одного гектара стало обычной нормой для многих колхозов. Но всё же с 1937 года, когда урожайность ржи составляла 15 ц., 1940 год проигрывал 4 ц. Так же было и с пшеницей. По сравнению с 1937 годом её урожайность с одного гектара упала на 2 ц. и составила 6,26 ц. с 1 га[29].

Получая низкие урожаи, руководство колхозов из года в год планировало получение высоких урожаев. Запланированные цифры отличались от получаемых результатов, как по ржи, так и по пшенице от 5 до 10 центнеров.

Так, колхоз «Путь Ленина» (с. Усково), где председателем был Чудаков Алексей Гаврилович, на 1941 год было запланировано получение ржи с одного га 14,5 ц., а получили 5,91 ц., пшеницы запланировали собрать 13 ц., а получили 3,8 ц. В колхозе 9 Января (с. Ново-Озерная, председатель колхоза Ридель Давыд Карлович) запланировали собрать ржи 15,7 ц. с гектара, а собрали всего 2,53 ц., по пшенице по плану надо было собрать 13,7 ц., а собрали 1,9 ц. И таких примеров много[30].

В 1941 году урожайность зерновых резко снизилась. Это объясняется затяжной уборкой урожая, так как многие мужчины были призваны на фронт. Трактористов и комбайнёров в МТС осталось мало, а новые кадры не были подготовлены. Поля ушли под снег и в результате перестойки зерно осыпалось. На трудодень колхозники получили от 380 до 1 кг. 100 граммов зерна и от 0,03 до 87 копеек деньгами. Трактористы МТС получили от 2,5 до 3 кг. зерна. Произошёл прирост коров на 100 голов, овец на 700 и лошадей[31].

---

[28] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 542. Л. 1–160.
[29] Там же.
[30] ГААК. ФР. 569. Оп. 4. Д. 715, 716. Л. 1–200.
[31] Там же.

Глава 9

РЕПРЕССИИ

Процесс модернизации, начавшийся в России сравнительно поздно, предопределил ее положение, как страны «второго эшелона развития». Россия, будучи великой державой даже вследствие своей огромной территории, была вынуждена догонять, ушедшие далеко вперед в своем развитии другие государства. Это предопределило государственное вмешательство в экономические процессы, прошедшие в других странах долгий эволюционный путь.

Как бы не отрекались большевики от имперского прошлого, им в наследство досталась огромная имперская территория. В ее рамках они не могли игнорировать мировой процесс модернизации, представляющий собой переход от аграрного к индустриальному обществу.

Руководство страны восприняло этот процесс как необходимость создания мощной индустрии. Международное окружение, в котором оказалась советская республика после революции 1917 г. и гражданской войны, подталкивало правящую партийную элиту к проведению «индустриализации» сверхбыстрыми темпами.

Взяв курс на индустриализацию страны, как на завершающий этап ее модернизации, государственная власть не озадачилась созданием фонда первоначальных средств для осуществления своих замыслов.

В тоже время в стране существовал огромный слой аграрных производителей — крестьян, который в первые годы нэпа, восстанавливая сельское хозяйство страны, неуклонно, «осереднячивался», т. е. становился вполне состоятельным. Именно крестьянство, с одной стороны, олицетворяло традиционное общество, с другой — могло, а, по мнению большевиков, было обязано стать финансовой и трудовой основой «индустриализации».

Во всем мире модернизация, как процесс многогранный, представляла собой создание развивающейся экономической системы на основе промышленного производства и ликвидации традиционного общества, во всех его проявлениях, путем раскрестьянивания. Процессы эти проходили медленно и требовали длительного времени, которого у России в 1920-х гг. не было. Они начались в России

еще в конце XIX в., но мировая война, революция и последующая гражданская война значительно их затормозили. Поэтому большевики, нуждавшиеся в средствах для ускоренного создания крупного промышленного производства, вынуждены были ускорить и процесс раскрестьянивания.

Экономическими методами добиться быстрого результата не удалось. Были задействованы сначала политические, а затем и репрессивные меры. Осуществление их на практике вылилось в реализацию политики «раскулачивания». Она, во-первых, ликвидировала экономическую базу традиционного общества (производящее индивидуальное крестьянское хозяйство). Во-вторых, обеспечило средствами и бесплатной рабочей силой «индустриализацию» (конфискация имущества, ГУЛАГ). В-третьих, параллельно создало, часто насильственным путем, колхозы и совхозы, превращая оставшуюся часть крестьян, лишенных средств производства, в зависимых работников.

Насильственная коллективизация, проведенная в сжатые сроки, существенно сказалась на дальнейшем развитии государства и советского общества. Главным положительным моментом, несмотря на всю жестокость политики в отношении крестьянства являлось то, что коллективизация объективно способствовала ускоренному завершению индустриальной модернизации страны и укреплению ее обороноспособности.

Большевики создали систему, которая давала им возможность втянуть в процесс осуществления своих замыслов всё население страны и каждый участок территории. В том числе и Кытмановский район.

В 1928 году началось выявление кулацких семей с фискальной целью, вводилось прогрессивное индивидуальное обложение крестьянских дворов, которое многократно превышало существующий ранее сельскохозяйственный налог на крестьянский двор, повышались ставки обязательных страховых платежей. Именно усиление податного бремени в сочетании с ограничением хозяйственной самостоятельности зажиточных крестьян ускорило процесс раскулачивания деревни. Многие зажиточные хозчйства разорились, но большинство из них распродали и сократили своё хозяйство. Советское государство создало социально-экономическую обстановку, в которой «крепкий» мужик (кулак, середняк) не мог существовать.

Рис. 31. Иушин Е.И., село Погорельское, осуждён 27.05.1930 г. и выслан в Туруханский край[1]

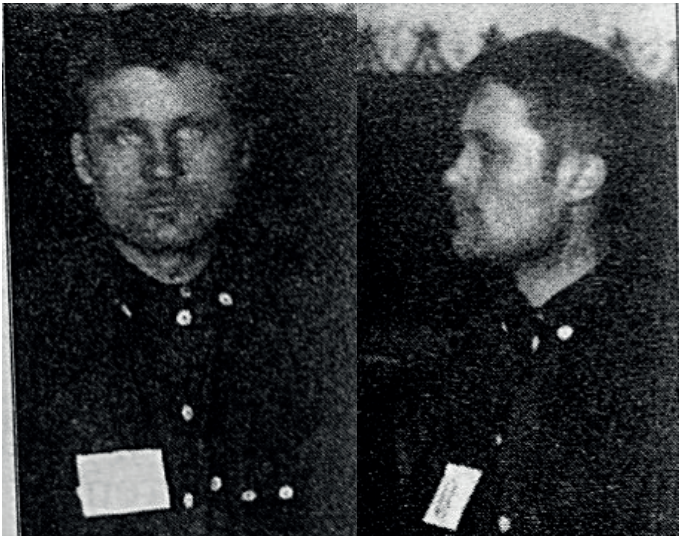
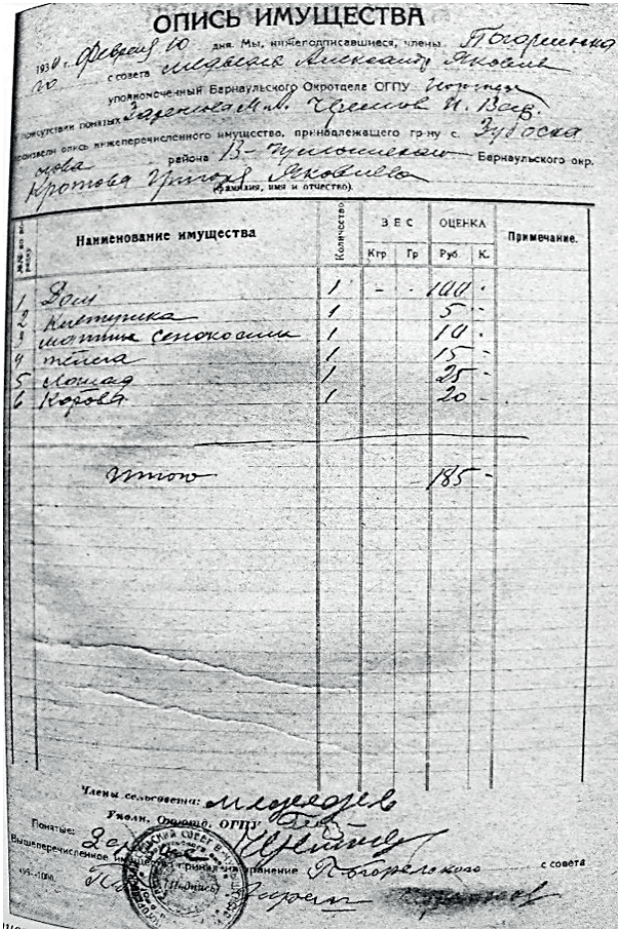

Рис. 32. Г.Я. Кротов, село Зубоскалово, осуждён 10 февраля 1930 г. к высылке.

[1] Изгои коллективизации: алтайская деревня в 1928–1933 годах. Барнаул, 2007. С. 341

Были ли несогласные с политикой государства по методам коллективизации? Были. И, наверное, мы никогда не сможем дать полный анализ этому явлению. Написано об этом много. Интересным является суть начала событий, т. е., кто те первые пострадавшие за своё несогласие? Сегодня, спустя практически 100 лет, можно назвать некоторые имена жителей Верх-Чумышского района.

Документальное свидетельство репрессий (рис. 33, 35) [2]

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА

№ по по-	Наименование имущества	Количество	ВЕС Ктр	ВЕС Гр	ОЦЕНКА Руб.	ОЦЕНКА К.	Примечание.
1	Дом	1	-	-	100	-	
2	Кипятника	1			5	-	
3	молотилка сенокосилка	1			10	-	
4	телега	1			15	-	
5	лошадь	1			25	-	
6	Корова	1			20	-	
	Итого				185	-	

Рис. 33. Опись имущества Г.Я. Кротова

[2] Там же. С. 231

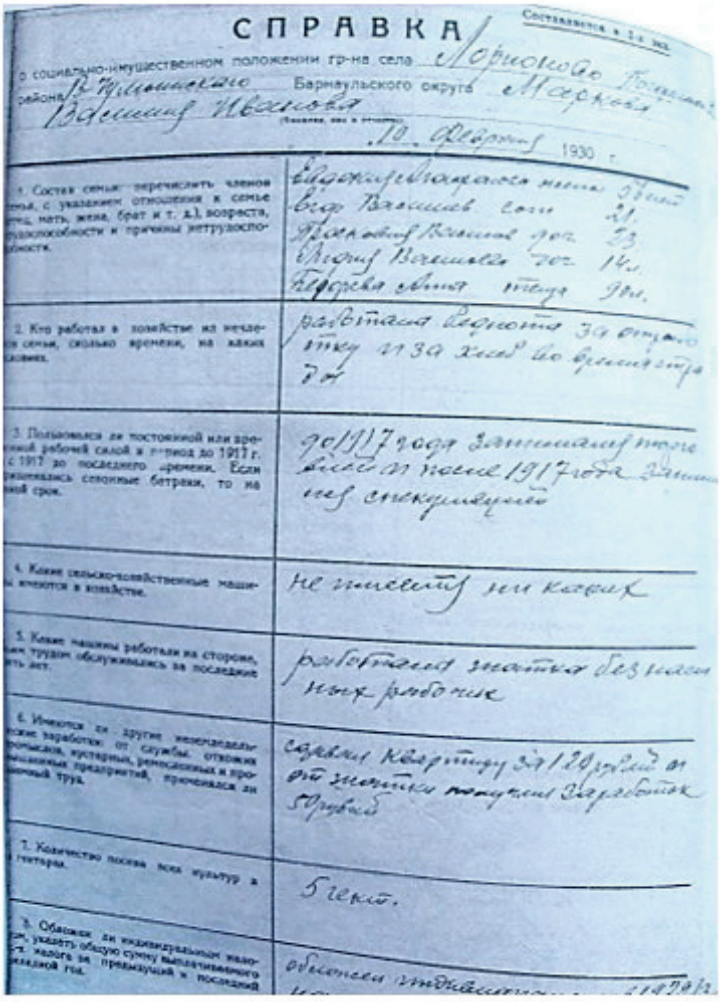

Рис. 34. Марков В.И., село Ларионово. Осуждён 10 февраля 1930 г.[3]

После отъезда Сталина активизировалась политика подавления недовольства среди крестьян. Для этого нужно было найти причины. С этого момента начался процесс фальсификации «заговоров», «вредительств», «саботажа», «порчи» и пр.

В 1930 году в Барнаульском округе на территории Верх — Чумышского района в селе Улус Тараба была разоблачена контрреволюционная повстанческая организация «Лесорубы». В оперативном донесении подробно рассказывается, как действовала эта организация.

[3] Там же. С. 232

СПРАВКА

о социально-имущественном положении гр-на села Барнаульского округа района

10 февраля 1930 г.

1. Состав семьи: перечислить членов семьи, с указанием отношения к семье (отец, мать, жена, брат и т. д.), возраста, трудоспособности и причины нетрудоспособности.

2. Кто работал в хозяйстве из числа членов семьи, сколько времени, на каких основаниях.

3. Пользовался ли постоянной или временной рабочей силой в период до 1917 г. с 1917 по последнего времени. Если пользовались сезонные батраки, то на какой срок.

4. Какие сельско-хозяйственные машины имеются в хозяйстве.

5. Какие машины работали на стороне, каким трудом обслуживались за последние пять лет.

6. Имеются ли другие источники, кроме заработков от службы, отхожих промыслов, кустарных, ремесленных и промышленных предприятий, применялся ли наемный труд.

7. Количество посева всех культур в гектарах.

8. Обложен ли индивидуальным налогом, указать общую сумму выплаченного налога за прошлый и последний складной год.

Рис. 35. Справка о социально-имущественном положении гражданина Маркова В.И.

Документ.
Доклад Барнаульского уполномоченного ОГПУ.

«В июле месяце 1930 года Барнаульским окружным отделом ОГПУ ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация,

*ставившая перед собой основную задачу — **свержение Советской власти путём поднятия вооружённого восстания** под лозунгами «За чистую советскую власть без коммунистов», «За братство и равенство», «За прекращение деления на классы крестьянства» и «За свободную торговлю».*

Организация возникла в феврале месяце 1930 года под руководством бывшего служащего, ныне кулака — экспроприированного, Ёлкина Александра Васильевича, и сына крупного торговца города Ишима, Тигунова Еремея Алексеевича. При соввласти служил приказчиком и в лесной стражи — в посёлке Маяковском Верх — Чумышского района Барнаульского округа. Развила энергичную деятельность и к моменту её ликвидации — июль месяц 1930 г. — создала и имела свои к/р ячейки и одиночки в следующих населённых пунктах: Семёно — Красилово, Проскудинский (видимо, Прокудинский — В. Р.), Усково, Чудотвориха, Новохмелёвка, Нижнеозерная, Улус Тараба, Рублёвский (видимо, Врублёвский — В. Р.) и Каменка Верх — Чумышского района, а так же имела свои ответвления из одиночек в смежном Тогульском районе Бийского округа.

Произведённой операцией по ликвидации «Лесорубы» всего арестовано и привлечено по настоящему делу 51 человек, социальный состав коих характеризуется следующими данными: кулаков, лишённых избирательных прав — 19, из них бывших партизан — 3 и бывших и настоящих бандитов — 4, середняков — 21, из них родственников кулаков — 7 и в последствии восстановленных — 2, бывших партизан — 3, бывших и настоящих бандитов — 2, бедняков — 8, из них бывших партизан — 2, бандитов — 3 и батраков — 1, из них бандитов — 1».

Уполномоченный Барнаульского ОО ОГПУ Колесников[4]

За что же на самом деле пострадали люди, и в связи, с чем возникла организация «Лесорубы». Начиналась коллективизация, и появились люди недовольные ей. Были те, которые выступали в открытую, но в основном на уровне эмоций. Их пока власть не опасалась. Но были и те, кто собирались у кого-либо и осуждали начавшиеся преобразования.

Такое произошло в Улус Тарабе, где была обнаружена листовка, написанная от руки и вывешенная на двери торговой лавки (рис. 36). Нашёлся доброхот, который сдал бумагу в район. А дальше дело пошло.

[4] Там же. С. 375

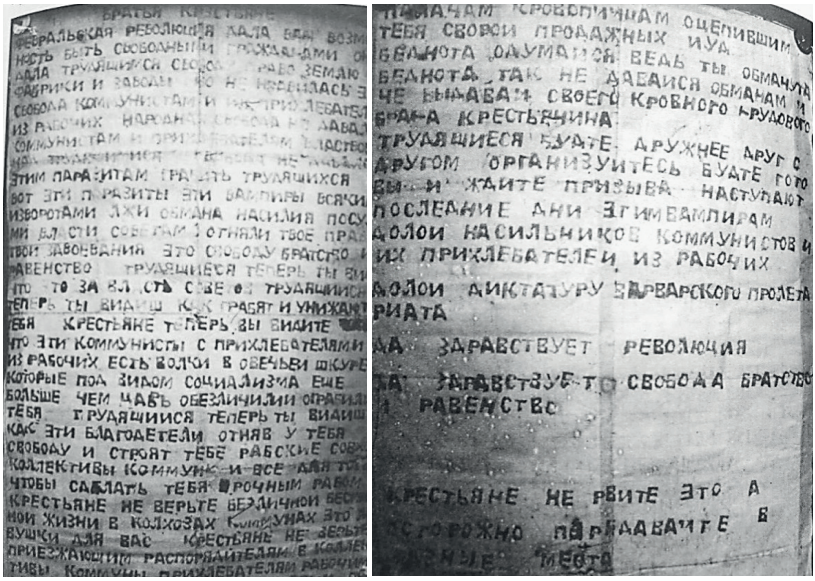

Рис. 36. Фотокопия листовки, найденная в Улус Тарабе5

Всех трагедий не опишешь. Однако, когда встречаешь в архивных документах знакомую фамилию, то и предполагать не смеешь свою причастность к истории. Фамилия «Часовников» в нашем районе известна. И вот как-то я обнаружил, что эта фамилия в числе первых была подвергнута репрессиям.

27 февраля 1930 года начальник окружного отдела АГПУ Скрипко утвердил обвинительное заключение по делу № 50/ РСО по обвинению гр. Часовникова Риссана Павловича, 1869 года рождения, из крестьян с. Нижне-Озёрное, Верх-Чумышского района, Барнаульского округа. Содержание документа привожу полностью:

«Часовников Риссан Павлович, исторический кулак, за последнее время вёл борьбу против проводимых в селе мероприятий Советской власти путём активной антисоветской агитации, распространения провокационных слухов по запугиванию бедняцко-середняцких крестьянских масс, как-то: в целях срыва хлебозаготовок, он не только сам отказался сам сдавать хлеб (их 30 п. сдал только 5½ пуд. Пшеницы), но призывал и других последовать его примеру, заявляя при каждом

[5] Там же. С. 373–374

удобном случае крестьянам: «Не сдавайте хлеб, лучше распродать его. Ваш хлеб отправят за границу, его сгноят по складам, лишь бы только взять у вас. У вас берут хлеб по 80 коп. за пуд, а весной вы его по 5 руб. не купите и с голоду пропадёте»; или «Вы не слушайте, что вам говорят в комиссии, потреплют и отпустят, а хлеб не сдавайте, за эти 80 коп. вы ничего не купите. А когда вам нужно будет, так вам никто ничего не даст. Комиссия вас ещё несколько раз вызовет, а если вы не сдадите, то с вас больше и спрашивать не будут».

После проведения кампании по хлебозаготовкам, когда сельская общественность вплотную приступила к реализации постановления о сплошной коллективизации Барнаульского округа, кулак Часовников активно выступал против коллективизации. Собирая крестьян группами, он их убеждал: «Нам не нужно тракторов, мы и сохами напашем, лишь бы нам свободу дали. И коммун не надо, там все с голоду пропадёте. Не идите в коммуну, вас сначала примут, а потом выбросят, имущество заберут, и будете нищими. Коммуны от антихриста, туда идут только одни лодыри». В своей агитации среди бедняцко-середняцкой части села Часовников широко пользовался методами, распуская провокационные слухи о скорой войне и гибели коммунистов, говоря: «Мы вам ещё покажем, как коммуны строить, будет ещё и наше время, когда мы коммунистов запряжём в упряжки, и на них будем боронить. Хотя и говорят, что Совввласть крепка, но вот нажмёт буржуазия всех стран, и всем будет конец. Вот придут китайцы, они коммунистам покажут. Погодите вступать в коммуну, теперь нас, кулаков, грабят. А весна недалеко, придут партизаны из тайги, коммунистов будут плетями драть». Благодаря такой агитации ряд бедняков отказались вступать в коммуну, например, Антипин Яков и другие. Допрошенный в качестве обвиняемого Часовников Риссан Павлович виновным себя в антисоветской агитации и запугивании не признал и показал, что он по вопросам о сборе тракторных обязательств и коллективизации вообще ни слова ни с кем не говорил».

Риссан Павлович был осуждён по ст. 58–10 УК. Во внесудебном порядке его дело было рассмотрено, и его приговорили к расстрелу[6].

В 1930 году в Верх-Чумышском районе проживало 51 713 человек. Из них кулаками было признано 3837 человек, в колхозах состояло 1462 (2,9%) человека, планировалось включить в колхозы

[6] Там же. С. 337

к весне 9306 человек (21%)[7]. Уже к этому времени в районе было: коммун — 10, совместных обществ по обработке земли — 2[8]**.** В отличие от других районов Верх-Чумышский район к началу коллективизации не смирился с тем, что крестьян загоняют в колхозы. А потому и количество осуждённых и приговорённых к ВМН здесь будет выше. Только расстрелянных от общего количества репрессированных в районе будет более 40%. Это самый высокий показатель в крае.

Чтобы представить размах начавшейся трагедии я возьму лишь одну фамилию крестьян Верх-Чумышского района **— Буймовы.**

Буймов Александр Андреевич

Родился в 1904 г. Проживал: Алтайский кр..

Приговорен: 12 декабря 1930 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймов Александр Сергеевич

Родился в 1859 г., Томская губ.; русский; единоличник. Проживал: В-Чумышский р-н, с. Кытманово.

Арестован 16 февраля 1930 г.

Приговорен: Особая тройка при ПП ОГПУ по Сибкраю 8 марта 1930 г., обв.: 58–10.

Приговор: **ВМН** с конфискацией имущества. Расстрелян 16 марта 1930 г. Реабилитирован в октябре 1989 г. Реабилитирован прокуратурой Алтайского края

Источник: Книга памяти Алтайского края

Буймов Андрей Михайлович

Родился в 1894 г. Проживал: Алтайский кр..

Приговорен: 12 декабря 1930 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймов Григорий Александрович

Родился в 1900 г., Томская губ.; русский; Кузнец к-за «Красное утро». Проживал: Кытмановский р-н, с. Тягун.

Арестован 7 марта 1938 г.

Приговорен: тройка при УНКВД по АК 14 марта 1938 г., обв.: по ст. 58–2, 11.

---

[7] ГААК. Ф. Р-101. Оп. 4. Д. 7. Л. 3

[8] Там же

Приговор: 10 лет с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 7 февраля 1956 г. Военным трибуналом СибВО дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источник: Книга памяти Алтайского края

Буймов Иван Антонович

Родился в 1891 г., Томская губ.; русский; Член к-за «Октябрь». Проживал: В-Чумышский р-н, с. Порошино.

Арестован 25 марта 1933 г.

Приговорен: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю 21 апреля 1933 г., обв.: по ст. 58–2, 7, 11.

Приговор**: ВМН**. Расстрелян 28 апреля 1933 г. Место захоронения — г. Барнаул. Реабилитирован 2 ноября 1956 г. Военным трибуналом СибВО дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источник: Книга памяти Алтайского края

Буймов Михаил Степанович

1865 г. р., урож. С. Старо-Кытманово Верх-Чумышского р-на Барнаульского окр. Сибкрая, неграмотный. Проживал в с. Тягун Верх-Чумышского р-на, крестьянин, был раскулачен. Арестован 04.02.1930. Приговорен в группе крестьян 04.02.1930 Барнаульским окрсудом по ст. 58–10 УК РСФСР к 5 годам л/св и ссылке сроком к 5 годам по обвинен. В агитации против к-зного строя («имеющиеся излишки упорно не сдавали, призывали население не сдавать излишки в счет тракторных обязательств и семфонда, не увеличивать посев»). Реабилитирован 27.06.2001.

Источник: Книга памяти Новосибирской области

Буймов Фёдор Трофимович

Родился в 1927 г. Проживал: Алтайский кр., Кытмановский район.

Приговорен: 12 декабря 1930 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймов Николай Степанович

Родился в 1901 г. Проживал: Алтайский кр., Кытмановский р-н.

Приговорен: 16 октября 1935 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймов Степан Иванович

Родился в 1908 г., Томская губ.; русский; Кузнец к-за им. Калинина. Проживал: Кытмановский р-н, с. Тягун.

Арестован 28 июля 1937 г.

Приговорен: тройка при УНКВД по Запсибкраю 20 сентября 1937 г., обв.: по ст. 58–2, 11.

Приговор: 8 лет с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 24 октября 1959 г. Алтайским крайсудом дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источник: Книга памяти Алтайского края

Буймов Степан Иванович

Родился в 1908 г. Проживал: Алтайский кр., Кытмановский р-н.

Приговорен: 16 октября 1935 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймова Анна Кондратьевна

Родилась в 1912 г. Проживала: Алтайский кр., Кытмановский р-н.

Приговорена: 16 октября 1935 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл.

Буймова Нина Степановна

Родилась в 1929 г. Проживала: Алтайский кр., Кытмановский р-н.

Приговорена: 16 октября 1935 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл. Источник: УВД Томской обл.

Помимо этих репрессий на декабрь 1930 г. в Кытмановском районе были репрессированы:

Амплиев Захар Викентьевич, д. Кружало, 5 лет спецпоселения.

Ащеулов Пётр Сергеевич, д. Каменка, ВМН.

Баев Кирилл Дмитриевич, д. Ивановка,5 лет.

Бакулин Григорий Емельянович, д. Ивановка, высылка.

Бакулин Сергей Прокопьевич, д. Ивановка, 5 лет.

Батищев Иоф Павлович, д. Ново — Хмелёвка, 3 года.

Бедарев Дмитрий Васильевич, д. Каменка, 3 года.

Бедарев Ивн Васильевич, д. Каменка, ВМН.

Бедарев Фёдор Ефимович, д. Каменка, ВМН.

Белокобыльский Яков Иванович, Улус Тараба, ВМН.

Бехтерев Аркадий Петрович, Улус Тараба, ВМН.

Бобрышев Сергей Фёдорович, д. Ново — Хмелёвка, ВМН.

Богомолов Егор Дмитриевич, д. Ново — Хмелёвка, 5 лет.

Бочкарёв Пётр Поликарпович, п. Проскуринский, 5 лет.
Бочкарёв Яков Поликарпович, п. Проскуринский, 5 лет.
Валишевский Александр Фёдорович, д. Семёно — Красилово, высылка.
Васильев Владимир Иванович, д. Курья, ВМН.
Воронцов Максим Викторович, д. Ново — Хмелёвка, 5 лет.
Гилёв Александр Степанович, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Гилёв Кузьма Константинович, д. Семёно — Красилово, высылка.
Гилёв Макар Степанович, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Гилёв Тимофей Степанович, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Гречишкин Григорий Дмитриевич, д. Мишиха, 5 лет.
Губарев Алексей Максимович, д. Курья, ВМН.
Гуляев Спиридон Дмитриевич, д. Кружало, 3 года.
Долматов Афанасий Харитонович, д. Ново — Хмелёвка, 5 лет.
Долматов Фёдор Иванович, д. Ново — Хмелёвка, 5 лет.
Дубов Иван Захарович, д. Ново — Хмелёвка, высылка.
Ёлкин Александр Васильевич, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Ёлкин Николай Александрович, д. Семёно — Красилово, 10 лет.
Ищенко Ирина Александровна, д. Тарабушка, высылка.
Ищенко Кузьма Маркович, д. Тарабушка, 5 лет.
Ищенко Марк Анисимович, д. Тарабушка, высылка.
Казаков Егор Галактионович, п. Любимовский, ВМН.
Кожухов Иван Елисеевич, Улус Тараба, 5 лет.
Кожухов Степан Семёнович, Улус Тараба, 5 лет.
Кожухова Анна Ивановна, Улус Тараба, 3 года условно.
Колесов Яков Иппатьевич, д. Врублёвск, 5 лет.
Коробейников Никон Петрович, п. Проскуринский, 5 лет.
Кузнецов Антон Фёдорович, д. Семёно — Красилово, 10 лет.
Кузнецов Николай Фёдорович, д. Семёно — Красилово, 5 лет.
Лаптев Егор Алексеевич, д. Семёно — Красилово, 10 лет.
Максаков Емельян Прокопович, д. Мишиха, ВМН.
Марков Василий Иванович, д. Ларионово, высылка.
Маташков Степан Кузьмич, д. Сунгай, ВМН.
Мельников Самсон Дмитриевич, п. Проскуринский, ВМН.
Морозов Михаил Николаевич, п. Проскуринский, 5 лет.
Орлов Николай Сергеевич, д. Ивановка, высылка.
Парамзин Иван Фёдорович, с. Кытманово, ВМН.
Парамзин Пётр Никифорович, с. Кытманово, 10 лет.
Пищальников Алексей Иванович, д. Зорниково, высылка.
Полетаев Павел Васильевич, д. Максарово, 3 года.

Полубейников Михаил Егорович, п. Майсковский, 3 года.
Пономарёв Гаврил Егорович, д. Мишиха, 10 лет.
Рогов Василий Иванович, д. Мироновка, ВМН.
Рогов Ефим Павлович, д. Жуланиха, ВМН.
Санкин Андрей Иванович, п. Майсковский, 3 года.
Санкин Иван Дмитриевич, п. Никольское, ВМН.
Санкин Павел Петрович, д. Мишиха, 10 лет.
Синяев Иван Захарович, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Соболев Герасим Антонович, д. Ивановка, 10 лет.
Соколов Дмитрий Трофимович, д. Новая Тараба, выслан.
Соколов Фёдор Трофимович, д. Новая Тараба, выслан.
Старцев Панкрат Михайлович, д. Мишиха, ВМН.
Старцев Прокопий Панкратович, д. Мишиха, ВМН.
Столяров Степан Давыдович, п. Майсковский, 5 лет.
Сусеков Иван Осипович, д. Чудотвориха, ВМН.
Тигунов Ермей Алексеевич, п. Майсковский, ВМН.
Тигунов Ольга Илларионовна, п. Майсковский, 5 лет.
Третьяков Матвей Гурьянович, д. Семёно — Красилово, ВМН.
Тузиков Семён Евстафьевич, д. Старая Тараба, 10 лет.
Фатуев Василий Васильевич, п. Майсковский, 3 года.
Фатуев Василий Кузьмич, п. Майсковский, 3 года.
Часовских Захар Иванович, д. Старая Тараба, высылка.
Черкасов Антон Ефимович, д. Максарово, ВМН.
Шаталин Фёдор Михайлович, п. Проскуринский, 3 года.
Шевченко Иван Афанасьевич, д. Мостовая, ВМН.

Эти люди не соглашались не с самой коллективизацией, а с методами её проведения, и своё несогласие выражали по-разному.

Время подтвердило правоту безвинно пострадавших. Тем более, когда подтверждение этому находишь в документах того времени.

28 декабря 1929 г. в Верх-Чумышский земельный отдел пришло письмо от заведующего окружным земельным управлением тов. Медведева. Он писал: «*Препровождая при сем устав и материалы коммуны им. Блюхера, организованной красноармейцами 40-й отдельной местной стрелковой роты, происходящей из граждан Барнаульского округа, преимущественно Верх –Чумышского района… Предлагаем включить означенную коммуну в число колхозов Вашего района и отвести ей землю в просимом месте — при селении Евдокимово с включением участка кулака Тогильцева. Если в указанном месте отвести землю не представляется возможным и в вашем районе не найдётся для этого подходяще-*

го земельного массива, то необходимо всех членов коммуны им. Блюхера полным составом причислить к одной из существующих коммун вашего района, которую переименовать в коммуну имени Блюхера»[9]**.**

А 11 апреля 1930 года жители села Евдокимово Бреднев Алексей, Бреднев Трофим и Титов Гаврил и с ними ещё 27 человек написали заявление в окружной комитет ВКП (б) «О беспорядках в коммуне», где просят исполнительный комитет партии *«расследовать наше дело о вступлении нас в коммуну имени Блюхера, а также о выходе, а именно: во-первых, заход нас в коммуну в связи всех угроз показывали несколько примеров — кто не пойдёт в коммуну, тот должен пойти по кулацкой дороге к белым медведям, не считаясь ни с каким классом, то есть в Нарым или Туруханбез всякого наделения имуществом. Благодаря этим угрозам, нам в силу условия, пришлось взайти в коммуну.*

Теперь, что же заставило выйти из коммуны? Полное безхозяйство, где трудно восстановить таковое, а также обобществили наше имущество. После всего этого, по распоряжению председателя коммуны Титова Кондратия Григорьевича и председателя сельского совета Титова Ивана Еремеевича, которые обои родственники — дядя с племянником, которые проделывают такие факты совместно. Потому что эти же организаторы собирали в 1921 году и сумели так же устроить: сделали повальный обыск у новых коммунаров, где находили яички и фунт масла и несколько фунтов мяса, и волокна, и всяких сырьевых продуктов и т. Д. И все эти обыски привели в полное впечатление, так как эта бригада, которая обыскивала, имела власть неограниченную. А также скот ежедневно вывозится на кладбище, причина падежа скота такова — кормов нет никаких, около месяца рабочий скот кормится соломой с крыш почти гнилой. Это называется — в боевом порядке коммуна приготовилась к весенней посевной кампании. И вот можем ли мы выполнять план весенней посевной кампании государственного задания? Нет. Это получится ясно нашим организаторам, которые сумели загнать, но не сумели использовать всякого дела.

И просим принять с нами решительные меры, дабы не легло на нас позорное пятно, то есть срыва весенне-посевной кампании. Если мы неправильно поступили, по выходу из коммуны — привлечь нас к ответственности, а также привлечь и тех организаторов, которые сумели загнать нас нелегальным путём в коммуну. Но мы всё-таки выходчики, жить в коммуне не намерены при таких распорядках. А поэтому про-

[9] ГААК. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 365. Л. 47

сим обратить внимание на наше заявление, потому что нам для своего существования ничего не выделяют. А также просили бы вас выехать на место положения, где вам показалась ясная картина по отношению ведения следствия, — кто в этом виноват и кто прав. И вы посмотрите, как мы подготовились к весеннему плану, какова наша материальная мощность, в особенности в тягловой силе. А поэтому просим рассмотреть и опубликовать в «Сельской правде», в чём и расписуемся»[10].

Вроде бы как за внешним благополучием становления района, в 1932 г. оказались незаметны аресты крестьян. Но в 1933–1934 гг. были арестованы (красным выделены расстрелянные — высшая мера наказания (ВМН):

Санаев Николай Павлович, д. Ново-Озерная, 10 лет.
Якунин Василий Михайлович, д. Ново-Хмелёвка, 5 лет.
Ясин Михаил Дорофеевич, д. Старая Тараба, 5 лет.
Юрьев Степан Григорьевич, д. Ново-Оплеухино, *ВМН*.
Юрьев Прокопий Алексеевич, д. Ново-Оплеухино, 5 лет.
Шальгин Евдоким Яковлевич, с. Черкасово, *ВМН*.
Чернов Степан Максимович, с. Ново-Кытманово, *ВМН*.
Фролов Алексей Иванович, п. Семёновка, *ВМН*.
Теряев Василий Иванович, с. Порошино, *ВМН*.
Рыжков Дмитрий Фёдорович, д. Ларионово, 5 лет.
Пьянов Александр Ларионович, д. Ларионово, *ВМН*.
Пучков Максим Иванович, с. Кытманово, 3 года.
Никонов Кузьма Тимофеевич, д. Черкасово, *ВМН*.
Никищенко Михаил Леонтьевич, п. Семёновка, 10 лет.
Некрасов Яков Павлович, с. Ново-Кытманово, 5 лет.
Некрасов Иван Степанович, с. Ново-Кытманово, 5 лет.
Некрасов Зотей Фёдорович, с. Ново-Кытманово, 5 лет.
Некрасов Афанасий Лукич, с. Ново-Кытманово, *ВМН. (комсомолец)*
Машкин Михаил Афанасьевич, с. Новая Тараба, 5 лет.
Малаханов Павел Иосифович, с. Ларионово, 5 лет.
Лисичкин Павел Федулович, п. Семёновский, *ВМН*.
Лепин Альфред Семёнович, п. Синюха, 3 года.
Кытманов Иван Иванович, с. Ново-Кытманово, 10 лет.
Кытманов Александр Иванович, с. Ново-Кытманово, 5 лет.
Лабунский Михаил Петрович, с. Новая Тараба, 10 лет.
Красилов Ефим Алексеевич, с. Семёно-Красилово, 5 лет.

[10] ГААК. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 136. Л. 193–194

Косьяненко Наум Андреевич, п. Прудской, 5 лет.
Костромин Герасим Иванович, с. Черкасово, 10 лет.
Коровин Ефим Григорьевич, с. Дмитро-Титово, *ВМН*.
Коноплёв Андрей Александрович, с. Ново-Кытманово, 5 лет.
Колесов Иван Николаевич, с. Старая Тараба, 10 лет.
Колесов Василий Васильевич, с. Дмитро-Титово 10 лет.
Колесов Иван Николаевич, д. Очаково, 5 лет.
Киселёв Сергей Максимович, с. Ново-Кытманово, *ВМН*.
Калганов Михаил Евдокимович, с. Черкасово, 10 лет.
Кадычев Пахом Сазонович, с. Ново-Хмелёвка, 5 лет.
Иушин Матвей Дмитриевич, с. Ново-Хмелёвка, 3 года.
Иващенко Иван Харитонович, с. Ясашино, 5 лет.
Заречнев Григорий Афанасьевич, с. Дмитро-Титово, *ВМН*.
Жуков Николай Павлович, с. Ново-Кытманово, 10 лет.
Жданов Григорий Евграфович, с. Дмитро-Титово, 10 лет.
Евдокимов Иван Митрофанович, с. Петрушиха, 5 лет.
Душко Кирилл Фёдорович, с. Новая Тараба, *ВМН*.
Дункель Иван Соломонович, с. Новая Тараба, *ВМН*.
Дубровин Павел Иванович, с. Ясашино, 5 лет.
Дубов Иван Иванович, с. Ново-Хмелёвка, 3 года.
Дубов Иван Андреевич, с. Ново-Хмелёвка, 3 года.
Домрачёв Василий Фёдорович, с. Кытманово, 3 года условно.
Дивин Иван Афанасьевич, п. Прудской, *ВМН*.
Дегтярёв Иван Афстафьевич, с. Ново-Кытманово, 10 лет.
Дегтярёв Михаил Куприянович, с. Ново-Кытманово, 10 лет.
Гунин Михаил Васильевич, с. Новая Тараба, 10 лет.
Груздан Иван Адамович, п. Синюха, 5 лет.
Гринёв Пётр Анисимович, с. Новая Тараба, *ВМН*.
Гостюхин Андрей Васильевич, с. Ново-Озерное, 10 лет.
Гилёв Иван Кузьмич, с. Семёно-Красилово, *ВМН*.
Галманов Михаил Михайлович, с. Ново-Кытманово, 10 лет.
Ващенко Иван Филиппович, с. Ново-Кытманово, *ВМН*.
Васин Фёдор Васильевич, с. Ясашино, 10 лет.
Бедарев Андрей Николаевич, с. Черкасово, 10 лет.
Багринцев Григорий Карпович, с. Новая Хмелёвка, 3 года.
Агафонов Дмитрий Иванович, с. Евдокимово, 10 лет.
Авилов Сергей Леонтьевич, с. Черкасово, *ВМН*.

Всем арестованным вменялось вредительство, шпионаж и прочие надуманные прегрешения, о которых крестьяне и подумать не могли.

Примечательно: до принятия Конституции оставалось два года, которая потом провозгласит наступившую демократию в СССР.

На 25 ноября 1935 года в Кытмановском районе будет насчитываться: 79 колхозов, из них: 5 промысловых и 74 сельхозартели[11].

В некоторых крупных населённых пунктах было по 2–3 колхоза. Первые колхозы были организованы в начале 1930 г. в с. Кытманово — имени Сталина, «Красное Знамя» и «Западная Сибирь». Сразу за этими колхозами образовался колхоз «9 января» в с. Ново-Озерное, а в Ивановке — колхоз «Пятилетка». Названия колхозы будут менять часто в связи с тем, что как только объявлялся новый «враг народа» среди руководителей партии и государства, срочно менялись названия, связанные с его именем.

По 8 ревизии 1834 г. в д. Новая Кытманова Верхне-Чумышской волости к Алтайским горным заводам была приписана семья Шипиловых числом 5 человек. Поселились на Заимке, так сегодня называется место, откуда началась деревня. Там уже проживали Кытмановы, Шевелёвы, Жуковы, Некрасовы и Атамановы.

Иван Шипилов. 1914 г.

Дмитрий Иванович Шипилов. 1979 г.

Сергей Дмитриевич Шипилов. 1988 г.

Рис. 37. И. Шипилов, Д.И. Шипилов, С.Д. Шипилов

Придёт время и «за эксплуатацию чужого труда» лихого кавалериста первой Мировой войны Ивана Шипилова припишут к кулакам (рис. 37). А «эксплуатировал» Иван труд швейной машинки, при помощи которой шил деревенским жителям овчинные шубы да тулупы. Сначала с в Топки — место за деревней в 3–4 км. Семью отправили на выселки. А потом решили, что «кулак Шипилов» должен нести от-

[11] Там же

ветственность по всей строгости. Не погиб Иван. Оставил после себя сыновей и дочерей. Жаль, что не увидел сына и внука, которые продолжили традицию родовую — Родину защищать. В этом и состоит сила русского человека.

9.1. Люди, которые влияли на судьбы кытмановцев в 1920–1930-е гг.

Рис 38. Каратели человеческих судеб на Алтае

Рис 39. На фото Первый секретарь Западносибирского крайкома ВКП (б) Роберт Эйхе с руководством СибЛага.

Рис. 40. На фото начальник ГУЛАГа Берман и Начальник НКВД по Запсибкраю Алексеев (второй слева).

Рис. 41. На фото раскорчёвка таёжной территории под пашню в пос. № 10 Парабельской комендатуры. Норма раскорчёвки 1 га — 60 человеко/дней. Заработки на раскорчёвке составляли 20 руб. в месяц, прожиточный минимум составлял 50 руб.

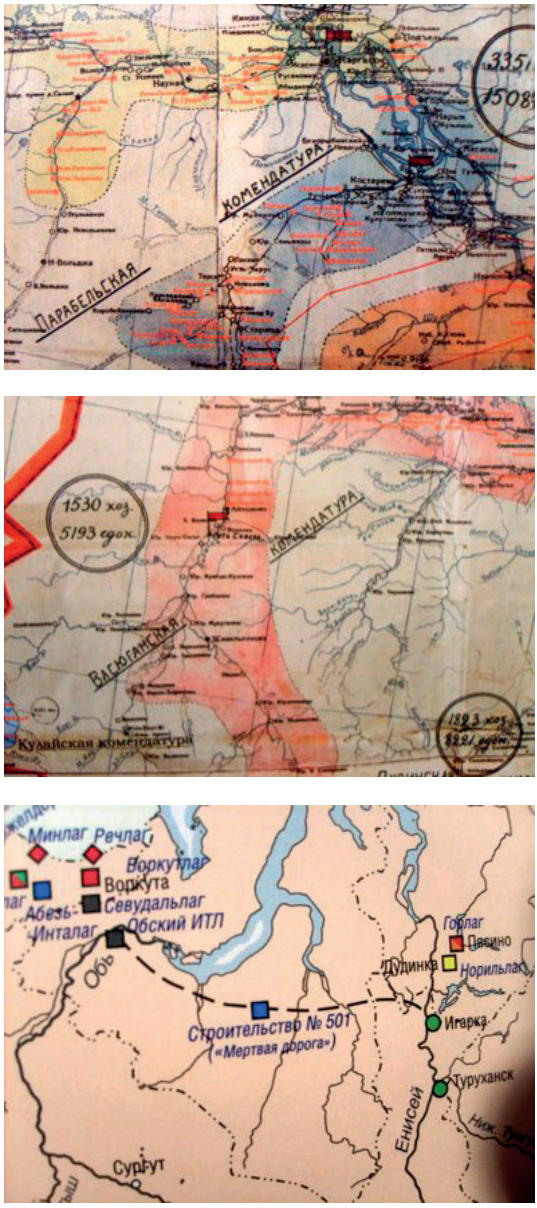

Рис. 42. Места, где отбывали ссылку многие кытмановцы

Рис. 43. На фото речной караван с раскулаченными. Деревянные баржи вместимостью до 500 человек и более. Время в пути до трёх недель. Заболеваемость и смертность в пути от 5% и более от общей численности. Лето 1931 г.

Рис. 44. На фото Елькович Яков Рафаилович, секретарь Алтгубкома РКП (б), входил в комиссию по борьбе с кулаками[12]

Когда считать начало раскулачивания на Алтае? Утверждают, что всё началось после приезда Сталина и его известного выступления в 1928 году. Думается, что это не так.

[12] ГААК. Ф. П.— 5856. Оп.5. Д.83.

Ещё в 1921 г. В Барнауле состоялось заседание президиума Алтайского губкома РКП (б) о создании чрезвычайных троек и комиссий по борьбе с кулаками. Присутствовали на этом заседании «Елькович, Дронин, Тимпко, Решетников, Канцелярский, Громов-Мамонов, начдив 21-й Вермун, начтерокруга Родионов».

Вначале к кулакам причислялись все, кто не выполнял требований соввласти. Даже пьяницы.

Документ.
Телеграмма Уполномоченного Алтайского губЧК в отдел управления Алтайского губисполкома о необходимости борьбы с самогоноварением.
Январь 1921 г.

Барнаул, Алтгубчк, из Верх — Чумышского

В районе развилось невыносимое пьянство от самогонки, на почве этого кулачество организуется в пьяном виде. Призывает нападение на коммунистов, от этого наступают нежелательные для нас явления. Милиция и нарсуды меры борьбы не принимают, необходимо дать судье соответствующие распоряжения по борьбе против этих явлений. Если на этой почве не будет принято никаких мер ответственности за борьбу с ними. Один бороться не в силах

Уполномоченный губчека Бондаре[13]

Они стали первыми исполнителями «воли партии» по уничтожению крестьянства на Алтае (рис.).

Рис. 45. На фото слева направо: Решетников Лолий Васильевич — заведующий отделом Управления Алтайского губисполкома (04.1921–09.1921 гг.); Аристов Всеволод Васильевич — председатель Алтайского губернского революционного комитета (12.1919–07.1920 гг.); Конопелько Павел Гордеевич — начальник

[13] ГААК. Ф. Р — 10. Оп. 4. Д. 25. Л.

административного отдела Барнаульского округа (09.1926–09.1928 гг.); Долгих Иван Иванович – начальник административного отдела Барнаульского округа (09.1928–12.1930 гг.).

Свидетели и участники начала организации колхозной системы на фото 1953 года из личного архива Ремизова В. А. (рис. 46).

Рис. 46. На фото второй слева Арсёнов Александр Никитович – член бывшей коммуны «Большевик». На войне потерял руку. Второй справа Герой Советского Союза Корнев Иван Фёдорович – бригадир МТФ колхоза «Ленинские Дни»

Они начинали «счастливую колхозную жизнь» ещё в раннем девичьем возрасте (рис. 47). Их мужья погибли в Великой Отечественной войне.

Некрасов Анатолий Афанасьевич (рис. 48). Из рода первопоселенцев д. Новая Кытманова (1780 г.) Ему было 3 года, когда арестовали и расстреляли отца, о котором в архивных документах 1928 года говорится: «*Некрасову Афанасию, комсомольцу, тёща запретила быть в товариществе*».

Расстрелян Афанасий в Новосибирске 28.04.1933 г.

Их имена вошли в мировую и отечественную историю, отметившись на земле кытмановской как непримиримые враги (рис. 49).

Рис. 47. Харламова Анна (слева) и жительницы с. Новокытманово, 1965 год[14]

Рис. 48. На фото Некрасов Анатолий Афанасьевич (слева)

[14] Личный архив Ремизова В.А.

Рис. 49. Григорий Рогов и Ян Гайлит

Они оказались непримиримыми врагами. Но если русский Григорий Рогов отдал жизнь за неприятие чуждой идеологии на русской земле — коммунизма, то латыш Гайлит, верно служивший этой идеологии и уничтоживший Рогова, будет расстрелян как «враг народа».

Но этих-то понять можно… Между ними оказались простые люди, вовлечённые в противоположные лагеря. В апреле 1921 года началась облава на Рогова и Возилкина. К этому были привлечены кадровые воинские формирования и местная милиция.

В состоявшемся так называемом бою у с. Порошино милиции с роговцами, погибли пять милиционеров. Это Ленилов Михаил Семёнович (Порошино), Недопёкин Иван (Новая Тараба), Некрасов Пётр Лукич (Ново-Кытманово), Никифоров Егор Иванович (Верх-Чумышское), Старцев Степан Александжрович (Верх — Чумышское). Ирония судьбы, но некоторые из них в 1919 г. входили в отряд Рогова.

В советское время судьба людей складывалась по-разному: одних предавали забвению, других возводили на пьедестал, наделяя ореолом славы или мученичества. История распорядилась судьбами жёстко — многие оказались сломлены эпохой. В вихре масштабных потрясений отдельные судьбы терялись, растворяясь в тени масштабных исторических решений. Личность Сталина, определявшая вектор развития страны, во многом предопределила этот перелом — и цена перемен оказалась чрезвычайно высокой.

Глава 10

КЫТМАНОВСКИЙ РАЙОН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

10.1. Производственная структура района перед войной

В 1933 году Верх-Чумышский район был переименован в Кытмановский район в составе Алтайского края. В него вошли 69 населённых пунктов, объединённых в 34 сельских совета. Перед войной в районе насчитывалось 68 колхозов, из них 5 промысловых; 4 — сельскохозяйственные артели[1]. Проживало в районе 52000 человек[2].

Кытмановский район входил в 3-ю климатическую зону, которая называлась «Восточно-Чумышский, лесной (подтаёжный) район» (рис. 50)[3].

Рис. 50. Карта климатических зон и почвенно-климатических районов Алтайского края. Красным цветом выделены границы Восточно-Чумышского, лесного (подтаежного) района

---

[1] Отдел по делам архивов Кытмановского района /Заседание районного исполнительного комитета по утверждению бюджета колхозам и другим организациям на 1941 г. Протокол № 1. от 3 января 1941 г.

[2] Журнал «Алтай» 1947 г. (№ 1). С. 128. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/

[3] Журнал «Алтай» 1947 г. (№ 1). С. 128. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/

Общая площадь земельных угодий в районе составляла 241051 га. В эту площадь входили:

— приусадебные земли — 2606 га;
— пахотных — 144240 га;
— сенокосной — 24663 га;
— выгонопастбищной — 27984 га;
— под кустарниками — 3644 га;
— леса 18086 га;
— болотной 11342 га;
— под дорогами — 3029 га;
— под водой — 1963 га;
— прочие неиспользуемые земли — 2933 га.[4].

Посевная площадь в Кытмановском районе в 1940 г. составляла 55847 га (табл. 33).

Таблица 33.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур на 1941 год[5]

Наименование культуры	План посева (га)	По МТС			
		Тарабинская	Кытмановская	Тяхтинская	Дмитровская
Яровые зерновые	48830	17096	11806	9062	9773
Лён-долгунец	2000	585	415	530	345
Конопля	300	100	95	25	75
Овощи	30	14	7	6	6
Картофель	287	95	59	69	64
Кормовые корнеплоды	400	35	30	23	23
Клевер	4000	1300	800	930	910

Ежегодно в районе составлялся план сельскохозяйственных работ, который включал весь перечень работ по предприятиям, которые располагались на его административной территории.

План предусматривал все основные работы, которые проводились в районе (табл. 34).

---

[4] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол № 2 заседания районного исполнительного комитета от 3 января 1941 г./Утверждение сведений о количестве и составе земельных угодий и конного состава по колхозам в районе

[5] Там же.

Таблица 34.

План сельскохозяйственных работ в районе на 1941 г.[6].

№ п/п	Наименование мероприятия	Объём работ (га)
1.	Посев озимых под урожай 1942 г.	19000
2.	Подъём чистых паров	20000
3.	Вспашка зяби	3000
4.	Пахота целины, залежи и перелогов	11000
5.	Раскорчёвка леса и кустарника	100
6.	Расчистка	600
7.	Лущение стерни	2100
8.	Сенокошение на площади	53429
9.	Накосить сена	78629 тонн
10.	Заложить силоса	13148 тонн
11.	Провести коренное улучшение лугов и пастбищ: — расчистка на площади; — залужение на площади; — расчистка на площади	 200 100 100
12.	Оставить семенников клевера	2500
13.	Заложить семенников клевера	1000
14.	Выделить семенников: — лён-долгунец; — конопли.	 950 100
15.	Произвести посадку садов	525
16.	Провести снегозадержание	5000
17.	Заготовить и вывезти на поля навоза	30000 тонн
18.	Заготовить и вывезти в поле: — навозной жижи; — золы; — птичьего помёта.	 600 тонн 2500 100
19.	Закупить и вывезти минеральных удобрений	490 тонн
20.	Установить среднюю урожайность по району (с 1 га): — зерновых культур; — льноволокна; — картофель.	 14, 8 ц. 545 ц. 100 ц.

[6] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.1 Оп.1. Д. 34. Протокол № 5 заседания районного исполнительного комитета от 23 января 1941 г./ О планировании работ в районе на 1941 г.

На каждый колхоз так же составлялись планы работ. За выполнение плана отвечали, руководители колхозов, председатели сельских Советов и директора МТС, в состав которых входили колхозы.

В районе были созданы четыре МТС, которые были закреплены за колхозами[7]:

— Тарабинская МТС — 24 колхоза;
— Кытмановская МТС — 14 колхозов;
— Тяхтинская МТС — 16 колхозов;
— Дмитровская МТС — 14 колхозов.

Кроме тракторного парка в районе основной тягловой силой были лошади. В 1941 году в районе было учтено 5705 лошадей[8]. Но рабочими были 2226 лошадей[9].

Посевные площади в колхозах были небольшие. Это хорошо просматривается по данным, которые утвердил районный исполнительный комитет по посеву зерновых на 1941 год. Размер посевных площадей колебался от 70 до 455 га.[10].

Собранный урожай колхозы сдавали на элеватор, который находился на станции Овчинниково. Для этой цели каждому колхозу доводилось задание. Например, на 1941 году до колхозов было доведено задание, сдать государству от 100 до 600 ц. зерна. Всего же район в 1941 году должен был сдать государству 20300 ц. зерна[11].

К сельскохозяйственной инфраструктуре колхозов относились пашенные зерновые поля, МТФ, свинарники, птичники, парники, овчарни, конюшни, овощесушилки, кузницы, мельницы, МТС, сенокосные и водные угодья. Основные предприятия, имеющие промышленное направление находились в райцентре.

---

7 Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол №6 заседания районного исполнительного комитета от 30 января 1941 г./Утверждение планов посева яровых зерновых в отдельности по культурам и сортам на 1941 год и закрепления колхозов за МТС.

8 Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 9. Материалы ежегодных отчётов скота в колхозах и совхозах и других государственных кооперативных хозяйствах/ Таблица: оборот скота в колхозах Кытмановского района.

9 Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол № 2 заседания районного исполнительного комитета от 3 января 1941 г./Утверждение сведений о количестве и составе земельных угодий и конного состава по колхозам в районе

10 Там же.

11 Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол №7 заседания районного исполнительного комитета от 2 февраля 1941 г./ О сдаче хлеба с глубинок на ссыпные пункты.

Марина Васильевна Сбитнева (Кытманово) так вспоминает это время: «В центре села Кытманово находился Заготлён. Там его принимали, а затем снопами увозили в Овчинниково. На улице Золотайке стоял Сушзавод, где сушили и солили овощи. Его открыли во время войны, чтобы на фронт отправлять сушёные и солёные овощи, но он работал и после войны. На краю села была молоканка, куда люди сдавали молоко. Из него били масло, которое продавали населению и отправляли в Барнаул. Взамен молока людям отдавали обрат. На кирпичном заводе, вручную обжигали кирпич. На берегу Чумыша стояла пимокатка. Там били шерсть и валяли валенки. Был в селе и Заготскот, где принимали мясо, шерсть, кости и шкуры домашних животных. Была и мастерская по изготовлению хомутов и конных саней»[12].

Животноводческая продукция района включала в себя молочную, из которой получали масло, творог и казеин (табл. 35). Эта продукция производилась на трёх маслозаводах, расположенных в Кытманово, Семёно-Красилово и Дмитро-Титово. Заводы были объединены в организацию, которая называлась Раймаслопром. Каждому заводу устанавливался годовой план. Кроме того, район поставлял государству мясо, шерсть, шкуры и кости животных.

Таблица 35.

План по выпуску молочной продукции маслозаводам в 1942 году[13]

Продукция	Кытмановский, ц.	Семёно-Красиловский, ц.	Дмитро-Титовский, ц.
Брынза тощая	50	40	-
Творог сухой	20	20	10
Казеин	20	30	10

В некоторых сёлах района оставались единоличные хозяйства, которые не желали вступать в колхозы. Таких хозяйств в районе было 17[14].

[12] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» №65, 20 августа, 2013 г. // Воспоминания М. В. Сбитневой (с, Кытманово)

[13] Отдел по делам архивов администрации Кытмановского района Ф.Р.-46. Оп. 1.Д 1 Книга приказов директора районного отделения Барнаульского треста главсырпрома.

[14] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. Материалы ежегодных отчётов скота в колхозах и совхозах и других государственных кооперативных хозяйствах/ Таблица: Районные итоги переписи скота и птицы на 1 января 1941 г.

Вопрос с ними даже был рассмотрен на заседании районного исполнительного комитета уже во время войны. К этим семьям прибавили ещё 7 и таким образом 24 семьи были объявлены кулацкими и в марте 1942 года их выселили за пределы района[15].

Таким образом, к 1941 году в районе закрепились предприятия, имеющие производственный статус. Они были обеспечены рабочей силой в лице местного населения. К предприятиям относились: маслозаводы, сушзавод, промкомбинат, пищепромкомбинат, промартель им. Стаханова, промартель «Красный кустарь», промартель им. XVIII партсъезда, мельницы, пасеки, птичники и кузницы, животноводство и полеводство. Номенклатура изделий этих предприятий включала в себя: заготовку деловой древесины, нарезку пиломатериала, мебельное производство, обозостроение (сани, телеги, брички), бондарные изделия, выработка кирпича, выжиг извести, выработка валенок, пошив кожаной обуви, выгонка пихтового масла, дегтекурение, размол зерна, сбор мёда, получение яйца, мяса, молока, масла, творога и сыра, шерсти, кож животных[16].

10.2. Участие населения в производственной деятельности района

Перед войной в колхозах была сформирована рабочая сила в лице жителей селений. Эти люди и обеспечивали ход развития хозяйств в полеводстве, животноводстве в промысловой и кустарной сферах. Сложилась и структура управления производственными процессами, как в самих предприятиях, так и в районном масштабе. В колхозах эту структуру представляли правления колхозов, во главе с председателями, в районе — Исполнительные комитеты депутатов трудящихся, в составе которых были учреждены комитеты и отделы по отраслям производства и видам социальной, культурной и политической деятельности. Исполнительный комитет, в свою очередь подчинялся районному комитету коммунистической партии и районному Совету депутатов трудящихся.

Колхозы не имели самостоятельности в своей деятельности. Они выполняли указания по выполнению установленных им планов районными властями. Вся номенклатура полеводства и животновод-

[15] Указ. соч. Д. 35. Заседание исполнительного комитета Кытмановского района от 3 марта 1942 г.. Вопрос № 5 «О подтверждении кулацких хозяйств и выселении их за пределы района»

[16] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка 9 Д. 61-а. Л. 79.

ства исходила оттуда. Земля юридически принадлежала колхозам, как и средства производства, но колхозы не могли ей распоряжаться и платили налог за её использование.

Председатели колхозов выбирались на общих собраниях членов колхоза, а потом утверждались на бюро районного комитета партии. А отчитывались председатели о работе колхоза перед администрацией района. Сменяемость председателей была частой, так как планы были большие, а выполнять их было не кем. Спрос же за невыполнение был большой.

Таблица 36.

Количество жителей в сёлах, занятых в колхозном производстве перед Великой Отечественной войной[17]

Колхоз	Населенный пункт	Всего населения	Работали в колхозе
Большевик	Кытманово	589	230
Ленинские дни	Ново-Кытманово	569	287
Герой труда	пос. Прокопьевск	178	87
Октябрь	Порошино	458	227
Смелый партизан	Михайловка	384	181
Им. Калинина	Петрушиха	288	103
Им. Сталина	Кытманово	142	78
Им. Ворошилова	Беспалово	287	110
Социализм	Кытманово	178	98
Пионер	Дмитро-Титово	175	80
Красное утро	Кытманово	158	73
Нива	Черкасово	444	214
Им. Тельмана	Улус Балахча	181	84
Им. Куйбышева	Сосновый Лог	405	189
Коминтерн	Балахча	422	182
Восход	Сосновый Лог	287	129
3-я Пятилетка	Мишиха	154	78

[17] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.1 Оп.1. Д. 34. Протокол заседания районного исполнительного комитета № 4 от 14 января 1941 г.

Окончание таблицы 36

Колхоз	Населенный пункт	Всего населения	Работали в колхозе
Им. Фрунзе	Мишиха	343	151
Красная Сибирь	Малая Сосновка	149	77
Рабочий	Ново-Хмелёвка	194	94
Заветы Ильича	Синюха	99	47
18 лет Октября	Ново-Хмелёвка	212	109
Им. Чкалова	Чудотвориха	166	89
Им. Дзержинского	Ново-Хмелёвка	184	92
Верный путь	Дмитро-Титово	179	95

На начало войны в районе было 68 колхозов, дворов в колхозах насчитывалось 4632. В них трудоспособных мужчин — 1536, женщин — 4562. Из этого количества работало вне колхозов 21 человек. Участвовало на работе в общественном хозяйстве — 6590 человек[18].

К концу 1941 года на фронт ушли мужчины работоспособного возраста числом 1445 человек. Небольшая часть механизаторов МТС была оставлена по брони. В колхозах основной рабочей силой стали женщины. По причине отсутствия общих данных по занятости подростков проследить динамику этого вопроса не удалось. Но отдельные данные есть. Так, например, по данным райисполкома 1867 подростков от 12 до 16 лет работали в колхозах. За войну 596 ребят, которым на начало войны исполнилось от 14 до 17 лет, работали в колхозах, при достижении призывного возраста были призваны на фронт и погибли там[19].

Потеря такой огромной рабочей силы сказалась к концу 1942 г, когда стало очевидным, что показатели хозяйств резко пошли на убыль. Полученные результаты были далеки от запланированных показателей.

Например, по приросту коров процент выполнения составил от 3 до 70, выращивание свиноматок в некоторых хозяйствах достигало до 0,5% от плана, овцематок вырастили от 10 до 80%.[20]. А это означало, что произошла утрата основы прироста животноводческой продукции.

---

[18] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол заседания районного исполнительного комитета № 2 от 10 января 1941 г. / Отчёт заведующего РайЗО.

[19] Книга памяти. Том 3. Барнаул, 1993 С. 564–631

[20] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 9 Оп. 1. Д. 37. Материалы ежегодных отчётов по движению скота в Кытмановском районе/Таблица: итоги количества маточного поголовья в зависимости от земельной площади на конец 1942 г.

Тяжёлое положение в животноводстве не было неожиданностью в масштабе края. И об этом говорилось ещё перед войной. В феврале 1941 г. краевой исполнительный комитет указал, что «государственный план развития животноводства в колхозах за 1940 г. не выполнен: по крупному рогатому скоту — на 8,9%, по свиньям 41, 9%, по овцам — 8,6%, и лошадям — на 5,8%[21].

К производственной деятельности надо отнести и обязанность колхозников платить налоги, так как налоги собирались с доходов населения от личных подсобных хозяйств и заработной платы на предприятиях. Порой налоги перекрывали количество продукции, получаемой колхозами. Налогов было несколько видов.

Сельхозналог (введён в 1943 г.) и предусматривал (в год): налог на корову — 2600–4100 руб; на свинью — 1650 руб.; на козу — 350 руб.

В 1948 году сумма налога на двор увеличилась в 1,5 раза.

Государственный налог на лошадей (введён в 1938 г.): за первую лошадь — 700 руб.; за последующую — 800 руб.

Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан (введён в 1941 году): на, не имеющих и имеющих 1–2 ребёнка — 100 руб.

Военный налог (введён в декабре 1941 г.): с граждан — 390 руб.; с граждан призывного возраста — 490 руб.

Государственные займы: добровольные взносы.

Самообложение (введён в 1928 г.): со двора колхозника — 20 руб.

Помимо денежных налогов существовали **натуральные подати и отработки**.

По натуральным податям (с 1939 г.) колхозники обязаны были поставлять со своего хозяйства часть продукции, в перечень которых входили зерно, мясо, яйца, картофель, молоко, овощи, шерсть, кожи, махорка.

Как вспоминает житель села Кытманово Василий Васильевич Зубарев: «*Не знаю почему, но тогда надо было обязательно сдать картошку (определённое количество) государству бесплатно. Да и молоко тоже. Носил в ведре за три километра на сдачу на молоканку. Возможно, кто-то и не поверит, но факты упрямая вещь: нельзя было свинью опалить, потому что шкура подлежала сдаче*».

Отработочные повинности (с 1939 г.) включали:

– работа на лесозаготовках;

---

[21] ГААК. ФР. 834. Оп. 1. Д. 98. Л. 182–186. Решение крайисполкома «О состоянии животноводства в колхозах края» от 3 февраля 1941 г.

– строительство и ремонт дорог;
– рыбопромыслы;
– производство кирпичей;
– лесохимия (протрава от вредителей);
– работа на колхозных полях и фермах.

Василий Тимофеевич Часовников (с. Тягун) рассказал районной газете следующее: «*Было мне тогда 16 лет. Работали мы на лесозаготовках. Лесозаготовки были чем-то вроде воинской повинности. Работа на них была делом обязательным, а потому даже не обсуждалась. Объезжали на лошадях всю деревню, оповещая о сборах на заготовку леса. Их так и называли: государственные лесозаготовки. То, бишь, дело государственной важности. Соберёшь, бывало, в сундучок или ящичек какой одёжку, бечёвку, шило, чтобы валенки подшивать, другие какие вещи и на всю зиму из дому в лес. Так вот подряд две зимы и отработал я в тайге. Труд тот уже никогда не забудется, кто побывал на гослесозаготовках*».

У населения не было денег. Ведь помимо всех обязательных сборов был и ещё один — это налог по самообложению. По архивным документам хорошо прослеживается, что в течение года 2–3 раза на общих собраниях жителей сел решали, сколько собрать денег на ремонт школы, мостов, дорог, больницы, избы читальни. Государство во время войны на эти цели деньги не выделяло. Только с 1943 года в бюджете района появилась статья на ремонт школ, дорог и больниц[22].

Работа детей в колхозах и на предприятиях в годы войны считалась наравне со взрослыми. Хоть и были ограничения к работающим детям, но на практике они не соблюдались. В апреле 1942 года Правительство страны приняло постановление, по которому колхозники должны были вырабатывать минимум трудодней в течение года. Выработать надо было 120 трудодней в год для взрослых и 50 — для детей. И уже 21 апреля руководство нашего края приняло своё постановление, направленное на то, чтобы выполнить решение правительства[23]. В газетах имеется много фотографий, иллюстрирующих ход сельскохозяйственных работ. И практически на многих фотографиях дети.

---

[22] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 1. Д. 35./Протокол № 1 Заседания районного исполнительного комитета от 12 июля 1943 г.

[23] ГААК. Ф. 834. Оп. 1. Д. 134. Л. 140–141. Постановление бюро крайкома ВКП (б) и крайисполкома «О повышении для колхозников и обязательного минимума трудодней»

Многие жители района в зимний период привлекались к работам в городах края и в лесу. В основном это были подростки и девушки[24]. Вот как об этом вспоминала Хлудова Наталья Андреевна: «*…когда моему брату было 11 лет, они с мамой пилили лес с корня. Такая тяжелая была работа. Была жара, им привезли холодную воду, они сильно употели, и мама напилась этой холодной воды и заболела. Насколько я помню, она все время кашляла, кашляла и кашляла. В то время лекарств никаких не было, никакого лечения. И так бронхит ее замучил, и от бронхита она умерла*»[25].

Особое положение было у женщин. Они оставались матерями, которым нужно было думать, как прокормить детей, им пришлось работать и за мужей, которые ушли на фронт, и за себя. Женщины были председателями колхозов, бригадирами, звеньевыми. С них спрашивалось по всей строгости за порученный участок в поле, на ферме за состояние животноводства и в лесу за заготовку дров.

Вот как об этом времени рассказала В. П. Ломакина — жительница села Кытманово, которая в годы войны была ещё ребёнком: «*Перед самой войной бабушкина семья отселилась в отдельный домик на берегу реки Чумыш. Папа бабушки — Павел ушёл на фронт. Мама бабушки — Шура — работала в колхозе, уходила рано утром и закрывала на замок бабушку и её братика — Юру, которому было 2 годика. Бабушка с ним водилась. Пшеницу снимали лошадьми или вручную, т. Е серпами. Сжатый хлеб связывали вручную в снопы, снопы свозили на ток (чистое место), где обрабатывали снопы на чистое зерно. Отделяли колосья от стебля и вручную молотили, а потом на клитоне (деревянное сооружение с ручкой и ёмкостью) очищали зерно. Взрослым женщинам помогали и подростки — школьники. Они же вместе с одной — двумя взрослыми женщинами деревянными вальками обмолачивали льняные снопы, отделяя семя от снопа. Школьники, начиная примерно с 6 класса, ходили на поля и собирали колоски*»[26].

Когда в 1941 г. практически всех мужчин призвали на фронт, то некому было заготовить сено для своих коров. Солома на полях, оставленная после обмолота хлеба закончилась, а коров кормить надо

---

[24] ГААК. Фр. 834. Оп. 1. Д. 177. Л. 267. Постановление краевого исполнительного комитета «О мобилизации населения и лошадей с возчиками на заготовку крепёжного леса и дров для железной дороги».

[25] Информатор Хлудова Наталья Андреевна, 1926–2007 с. Порошино Кытмановского района.

[26] Информатор Ломакина В. П. Житель с. Кытманово. Материал находится на хранении у Гордюшкиной Татьяны, внучки Ломакиной В. П.

было. Тогда женщины на свой страх и риск стали раскрывать крыши колхозных амбаров, которые имели соломенное покрытие.

Введение военного положения в связи с началом Великой Отечественной войны предполагало строгий спрос с управленческих работников предприятий. Не стал исключением и Кытмановский район. К сожалению, в архивах района отложилось всего два документа по этому вопросу.

29 октября 1941 года районный уполномоченный Наркомата по заготовкам издал приказ № 45 о снятии с должности агента этого учреждения Бланка с должности с формулировкой «за проявленную бездеятельность в работе, за срыв государственного плановых видов заготовок, за отсутствие борьбы по выполнению заготовительных поставок с/хоз продукции государству в военное время»[27].

Во втором документе речь идёт об увольнении с должности такого же работника, но с другой формулировкой. У него на участке всё было в порядке, но он в пьяном виде выполнял свои обязанности[28].

Вместо снятых с должностей мужчин были назначены женщины.

Практически на каждом заседании исполкома фиксировались одни и те же недостатки в организации работ в колхозах. Виноватыми всегда объявлялись председатели колхозов и сельских советов.

Председатели прямо рассказали о причинах невыполнения: нет телег для перевозки зерна, не хватает лошадей, МТС не выделяет тракторов, хлеб стоит на корню, а потому зерна нет, скотные дворы для зимовки животных не подготовлены. Но главной причиной оказалось то, что колхозники массово не выходят на работу. Как отметил председатель Новокытмановского сельского Совета Медведев в 1942 году *«ежедневно не выходят 60–70 человек»*[29]. Вот тогда и стали привлекать детей к работам. Рабочих рук не хватало. Даже в 1944 году хлеб в снопах вывозили с полей в конце октября несмотря на то, что засеянные площади были сокращены.

Народ выходил из положения по-разному. Кто-то утаивал полученные с огорода овощи и картофель, кто-то пользовался природными дарами. Полина Земенкова из Сунгая отметила, что *«Летом и осе-*

---

[27] Отдел по делам архивов администрации Кытмановского района Ф. Р.–14. Оп. 1. Д 3. Книга приказов уполномоченного Министерства СССР по Кытмановскому району (по личному составу)/ Приказ № 45 по управлению уполномоченного наркомата заготовок СССР по Кытмановскому району от 29 октября 1941 г.

[28] Там же. Приказ № 46 от 5 декабря 1941 г./ Об увольнении Синкина М. В.

[29] Указ соч. Отдел по делам архивов Кытмановского района. Д. 35. Заседание исполкома Кытмановского района от 4 декабря 1942 г. «Итоги уборки урожая 1942 г.»

нью выручали грибы и ягоды. Заготавливали калину и сдавали в заготовительную контору»[30].

Работали много, а основным продуктом питания была картошка. Как сказала в интервью Каравайцева Раиса Николаевна: «*Мне идет уже 87 год, а я не могу есть картошку, так наелась в детстве. В нашей семье почему-то не хватало картошки, ведь ту, что шла на семена, нельзя было использовать. Мама толсто срезала кожуру с картошки и до лучших времён прятала в погреб. Когда картошки не оставалось, мы доставляли эти обрезки, мыли и варили»*[31].

Пирогова (Харламова) Мария Фёдоровна рассказала следующее: «*В колхозе остались только женщины, молодежь, ребятишки. Старики — Пётр Иванович Киселёв — инвалид, Валишевский Михаил Филатович — уже дряхлый старик, да Лаврешин Иван Александрович, к 70 годам подходило ему. Жители села должны были платить большой налог (деньгами), яйца, шерсть, молоко. У нас была корова, в год нужно было сдать 215 литров молока, каждый день уносили на молоканку. Мама работала в колхозе на ферме телятницей. Ферма в колхозе была большая, скота много: коровы, овцы, свиньи. Мы летом работали в колхозе, зимой на лесозаготовке в Сунгае. Зимой холодно, у нас одежды теплой нет, в чулочках по сугробам. А просушить одежду негде было. В одну избу заселяли по много народу. Летом работали в бригаде. На окраине села, выращивали картошку, я работала бригаде учетчицей. Кроме того, выращивали хлеб, овес, гречиху, рожь. Заканчивалась посевная, начинался сенокос, заканчивался сенокос, начиналась уборка. Зерно отвозили на подводах к складам в деревню»*[32].

Начавшаяся война оказала разрушительное воздействие на экономику района. По состоянию на 1 января 1942 года ни один из плановых показателей производства не был выполнен. В сравнении с данными на 1 января 1941 года наблюдалось резкое снижение всех ключевых индикаторов хозяйственной деятельности. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в сфере животноводства: производственный потенциал по наращиванию продукции отрасли не был реализован в полной мере, а показатели по маточному поголовью скота сократились до 30% от прежнего уровня (табл. 37).

---

[30] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 16, 1 марта, 2008

[31] Информатор Ярцева Раиса Николаевна, 1931 года рождения, с. Кытманово

[32] Информатор Пирогова Мария Фёдоровна, 1924 г. р. Житель г. Новокузнецка. Родилась и жила во время войны в с. Ново-Кытманово Кытмановского района

Таблица 37.

Показатели района по маточному поголовью скота на 1 января 1942 года

Наименование скота	План (количество)	Выполнено	% выполнения
Коровы	3519	1196	34
Свиноматки	1674	508	30,3
Овцематки	2579	770	30

Положение с животноводством стало просто катастрофическим. На заседании исполкома по итогам 1942 года были приведены примеры по некоторым колхозам. Так, в колхозе им. Куйбышева пало 19 лошадей из 28, 12 Октябрь — 27 голов из 34. Недополучили конского приплода в колхозе им. Фрунзе на 40%, по крупному рогатому скоту 56,3%, по свиньям на 53%, по овцам на 69,6%. Колхоз Коминтерн потерял 74,6% лошадей, свиней 28%, овец 73%.

Так же на заседании исполкома отмечался большой падёж скота. Так, в колхозе Коминтерн — 75% жеребят, 38% телят, поросят 39%, ягнят 25% пали.

Исполком осудил некоторые колхозы за то, что там «порезали скот для общественного питания». В районе за 1942 год на это было забито 153 головы крупного рогатого скота. Ни один колхоз не показал положительных итогов за 1942 г.

В связи с таким положением государственный план по скоту в 1942 году был не выполнен:

— по крупному рогатому скоту на 246 голов;
— по свиньям на 3231 головы;
— по лошадям на 1025 голов.

Отсутствие кормов, низкая ветеринарная служба явились основными причинами падежа скота. И, тем не менее, исполком на 1943 год утверждает показатели плана на следующий год с более высокими показателями, чем в 1942 году. Причём порой процент превышения составлял от 10 до 20%[33].

[33] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. /Протокол № 20 заседания районного исполнительного комитета от 23 декабря 1942 г.

И такое положение было не только в Кытмановском районе. Сельское хозяйство преследовали трудности. Это объяснялось многими причинами. Выходили из строя изношенные машины. Для эвакуированных заводов нужны были рабочие, и основным источником их поставки явилась деревня. За 1942 и начало 1943 гг. из деревень перешло в промышленность 140 тысяч физически здоровых и трудоспособных молодых людей. Оставшимся женщинам, старикам и детям стало ещё труднее. Объём работ был настолько большим, что справляться с ним вовремя колхозники не могли. Обмолот хлеба и уборка свеклы продолжались и зимой. Зачастую нескошенный хлеб уходил под снег. А в 1943 году положение усугубилось засухой. Край сдал намного меньше хлеба.

Если сравнить данные по сбору зерна 1938 и 1943 годов, то видно, что запланированные показатели на 1943 год мало отличаются от полученных в 1938 году, но перед войной положение с рабочей силой было гораздо лучше, чем в 1943 (табл. 38).

Таблица 38.

Сравнительные данные по зерновым культурам[34]

Год	Общая площадь посевов (тыс. га)	Урожайность, ц/га
1938	3329,3	11,8 получили
1943	3138,3	10,8 запланировали 5,7 получили

Нужны были виноватые в невыполнении планов. И в первую очередь таковыми стали первые лица районов.

В 1942 году в октябре был снят с должности Председатель райисполкома Захаров Иван Степанович.

В январе 1943 года в отношении первого секретаря райкома ВКП (б) Солдатова Александра Ивановича возбудили уголовное дело (прил. 13).

В октябре 1943 года был освобождён от должности председатель райисполкома Губко Сергей Мартынович, которого сняли не взирая на то, что в этом году была страшная засуха по всей Сибири, которая стала катастрофой для сельского хозяйства (прил. 14).

[34] ГААК. ФР. 834. Оп. 1.Д. 131. Л. 235–238. Постановление краевого комитета ВКП (б), краевого Исполнительного комитета от 22 марта 1943 г. № 260/267 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год».

Помимо полеводства, животноводства и других отраслей производства в районе были сохранены перерабатывающие предприятия. К ним, прежде всего, относятся мельницы, сушильный завод, маслозаводы, пищевой комбинат. Районное руководство не оставляло без внимания это направление. Уже в марте 1944 года исполнительный комитет рассмотрел вопрос «О выполнении производственного плана местной промышленности». Несмотря на трудности военного времени, исполком резко осудил положение дел в этой отрасли, указав, что «план выполнен всего на 80%»[35].

Размещение мельниц в районе на 1 января 1945 года представлено в таблице 39.

Таблица 39.

Размещение мельниц в районе на 1 января 1945 года[36]

Населенный пункт	Год ввода	Мощность (ц)	Персонал	Фонд заработной платы	Продукция
Порошино	1937	81	1	Трудодень	мука
Ново-Кытманово	1926	383	2	Трудодень	мука
Каменка	1935	51	1	Трудодень	мука
Зорниково	1931	60	1	Трудодень	мука
Новая-Тараба	1931	Не работала			
Петрушиха	1931	93	1	Трудодень	мука
Ново-Оплеухино	1936	Не работала			
Максарово	1936	66	1	Трудодень	мука
Сосновый Лог	До 1918	106	1	Трудодень	мука
Малая Сосновка	1938	Не работала			
Сунгай	1932	44	1	Трудодень	мука
Усть-Бороушка	До 1918	30	1	Трудодень	мука
Дмитро-Титово	1918	527	2	Трудодень	мука
Черкасово	1934	68	1	Трудодень	мука
Ново-Хмелёвка	1938	100	1	Трудодень	мука
Ивановка	1925	Не работала			

[35] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. /Протокол № 5 заседания районного исполнительного комитета от 5 марта 1944 г.

[36] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 9. Оп. 1.Д. 8. Бланки учёта предприятий Кытмановского района.

Окончание таблицы 39

Населенный пункт	Год ввода	Мощность (ц)	Персонал	Фонд заработной платы	Продукция
Троицкий	1925	Не работала			
Кытманово	1927	6224	3	7470	мука
Курья	1937	Не работала			
Семёно-Красилово	1929	82	1	Трудодни	мука

Все мельницы принадлежали колхозам, кроме Кытмановской. Она являлась государственным предприятием и относилась к Министерству пищевой промышленности. Здесь рабочим платили зарплату.

Райпищеторгкомбинат состоял из кондитерского цеха и безалкогольного цеха. Он выпускал пряники, пироги, пельмени, кисель, картофельные лепёшки, повидло, квас, морс, напиток медок[37].

С 1944 года, когда советские войска перешли в наступление по всем фронтам, и большая часть захваченной фашистами территории СССР было освобождено, руководство страны постановило начать восстановление разрушенного хозяйства. С этой целью из Сибири посылали материалы, продовольствие в города и сёла Украины, Белоруссии, Молдовы, Центральных областей РСФСР.

Не остался в стороне и наш район. 17 мая 1944 года состоялась заседание исполнительного комитета района, где одним из вопросов был «О подготовке скота для освобождённых районов». Тогда было принято решение отправить 50 голов крупного рогатого скота[38].

В марте 1945 года состоялась сессия районного Совета депутатов трудящихся с повесткой «1. Об итогах работы местной промышленности в 1944 г. и задачи на 1945 г.». 2. Утверждение бюджета на 1945 г.».

На сессии было констатировано, что в 1944 году не выполнены планы по выпуску:

— шорных изделий — 41 комплект;
— лопаты деревянные — 500 штук;
— телеги — 31 штука;
— извести не выжгли 10 тонн;
— кирпича — 50000 штук.

---

[37] Там же.

[38] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. /Протокол № 10 заседания районного исполнительного комитета от 17 мая 1944 г..

На сессии приняли решение открыть дополнительно несколько новых четырёх цехов[39].

В 1945 году колхозы по показателям производства основной продукции имели отрицательный результат. На трудодни колхозникам не выдали ни грамма зерна. Производственных бригад в колхозах было 96, звеньев по зерновым культурам — 68, звеньев по огородным культурам — 33. Производительность труда в полеводстве была настолько низкой, что если оплата по животноводству была произведена в 22 колхозах, то по полеводству оплата не производилась вообще[40].

На 1 января 1946 года показатели по животноводству, по сравнению с 1 января 1941 г., были снижены очень сильно (табл. 40).

Таблица 40.

Состояние животноводства в колхозах в 1941 и 1946 годах (довоенный и послевоенный периоды)[41]

Дата	Показатели поголовья, гол.			
	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы	Лошади
01.01.1941	6320	3629	13180	5705
01.01.1946	2849	1710	7085	2345

И, тем не менее, имея отрицательнее показатели животноводства, в отчёте по развитию за 1946 год райисполком доложил, что «значительных успехов добились по животноводству. План по свинопоголовью выполнен на 110%, по лошадям на 100%. Повысилась роль кадров животноводства, снизился процент падения скота по сравнению с прошлым годом. А животновод Ворламов С. сохранил и вырастил 12 жеребят»[42].

---

[39] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Протоколы сессий районного Совета депутатов трудящихся №15 от 6 марта 1945 г./ 1. Об итогах работы местной промышленности в 1944 г. и задачи на 1945 г.». 2. Утверждение бюджета на 1945 г.

[40] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Указ соч. Д. 8./Статистические данные по итогам 1945 г.

[41] Отдел по делам архивов Кытмановского района. ФР.1. Оп.1. Д.33. Материалы ежегодных учётов скота в колхозах, совхозах и других государственных кооперативных хозяйствах; Оп. 6. Д.2. Доклад на 17 сессии районного Совета депутатов трудящихся от 29 октября 1933 г.

[42] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 68, ОП. 1, Д. 1. Л. б/н

Таким образом, в районе во время войны в сложных условиях производственная сфера и рабочая сила в колхозах района функционировала исходя из сложившихся условий, и распределялась на следующих производственных участках:

— посев и уборка зерновых культур;
— посев и уборка картофеля и овощей;
— уход за животными на молочной ферме, свинарнике и овчарне;
— прополка пшеницы;
— работа на лесозаготовках;
— работа на предприятиях Барнаула;
— доставка обмолоченной пшеницы на заготовительный пункт в Овчинниково;
— сенокос;
— работа на предприятиях местной промышленности.

В 1945 году в районе были учтены предприятия местной промышленности и предприятия, принадлежащие колхозам (табл. 41).

Таблица 41.

Предприятия местной промышленности, 1945 год[43]

Предприятие	Год ввода	Где размещено и кому принадлежит	Вид деятельности	Количество рабочих
Овощесушильный завод	1926	Кытманово, до 1945 г.	Сушка картофеля, моркови, лука, свеклы, крахмал	41-постоянные раб. 54-временные
Боинская площадка	1932	Старая Тараба (С-Логовская артель)	Забой скота	Не работала
Боинская площадка	1942	Максарово (Дмитротитовская артель)	Забой скота	Не работала
Боинская площадка	1942	Улус-Тараба (Центрсоюз)	Забой скота	Не работала
Боинская площадка	1943	Прошино (Заготживсырьё)	Забой скота	Не работала
Боинская площадка	1944	Новая Тараба (Заготживсырьё)	Забой скота	Не работала

[43] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.9. Оп. 1. Д.7. Учёт предприятий по Кытмановской инспектуре ЦСУ за 1945 год/Карточки учёта.

Продолжение таблицы 41

Предприятие	Год ввода	Где размещено и кому принадлежит	Вид деятельности	Количество рабочих
Кузница	1938	Кытманово (Райпотресоюз)	Ремонт металлических изделий	Мастер отсутствовал
Каменный карьер	?	Кытманово (Райисполком)	Добыча щебня	По сезону
Кожевенный завод	?	Тяхта (Райпромкомбинат)	Кожа, юфть, сырашеть	4
Пошивочная мастерская	1945	Кытманово (Райпромкомбинат)	Ремонт одежды	1
Пимокатная мастерская	1941	Кытманово (Райпромкомбинат)	Женские, мужские, детские валенки, кочма заварная	2-постоянные 15-наемные 5-ученики
Санно-тележная	До 1941	Порошино (Райпромкомбинат)	Мани, телеги	9
Сапожная мастерская	1941	Кытманово (Райпромкомбинат)	Сапоги муж., ботинки муж., тапки муж., обутки жен., рукавицы кож.	20-постоянные 7-ученик 5-ИТР
Санно-тележная и деревообработка	До 1941	Кытманово (Райпромкомбинат)	Колеса, полозья, дуги	5
Кирпичный завод	1945	Кытманово (Райпромкомбинат)	Кирпич	7 женщин
Цех брожения	1940	Кытманово (Райпромкомбинат)	Квас, медовый напиток (медовуха)	1
Цех безалкогольных напитков	1940	Кытманово (Райпромкомбинат)	Морс, квас	1
Кондитерский цех	1944	Кытманово (Райпромкомбинат)	Мучные кондитерские изделия, пироги и разные супы	1
Пимокатный цех		Кытманово (райпотребсоюз)	Потники под седёлки, валенки мужские и женские	1
Лесозаготовка		Кружало (райпромкомбинат)	Дрова	8 (5-женщины)

Окончание таблицы 41

Предприятие	Год ввода	Где размещено и кому принадлежит	Вид деятельности	Количество рабочих
Райлесхоз		Кытманово	Не работал	Нет рабочих
Ткацкий цех		Кытманово (Райпромкомбинат)	Мануфактура	3
Рыбная артель		Райпищепромкомбинат	Рыбу не ловили	Нет рабочих и снастей
Шорная мастерская	1943	Райпотребсоюз	Уздечки, седёлки, хомуты, шлеи	2
Хлебопекарня		Кытманово (Головное сельпо)	Хлеб печёный	3
Хлебопекарня		Новая Тараба (сельпо)	Хлеб печёный	2
Типография районной газеты «Красная звезда»	1930	Кытманово (управление издательств и полиграфии)	Газеты, печатные заказы	9 (мужчин — 1)
Мельница	1927	Кытманово	мука	3

Предприятия местной промышленности могли снабдить район едва ли не всей ходовой продукцией, которая позволяла обеспечивать весь процесс деятельности того времени. Объёмы выпускаемой продукции были небольшие, а потому занятость на них рабочих также была небольшая. В районном центре была электростанция, но мощности её хватало на освещение зданий администрации района, типографию и на приведение в работу «электромотора» в МТС.

Предприятия, принадлежащие колхозам в 1945 году представлены в таблице 42.

Таблица 42.

Предприятия, принадлежащие колхозам, 1945 год[44]

Наименование	Год ввода	Колхоз (село)	Продукция	Число рабочих
Пекарня	Учёт б/д	Красное знамя (Ларионово)	Хлеб печёный	1
Кузница			Кованные изделия	1

[44] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.9. Оп. 1. Д.7. Учёт предприятий по колхозам Кытмановского района за 1945 год/Карточки учёта.

Продолжение таблицы 42

Наименование	Год ввода	Колхоз (село)	Продукция	Число рабочих
Кузница	Учёт б/д	Им. Кагановича (Погорелка)	Кованные изделия	1
Столярно-плотничная мастерская			Изделия из дерева	1
Пекарня	Учёт б/д	Колхозное поле (Максарово)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская			Ремонт конской сбруи	1
Шорная мастерская	Учёт б/д	Смычка (Максарово)	Ремонт конской сбруи	1
Столярно-плотничная мастерская			Изделия из дерева	1
Пекарня			Печёный хлеб	1
Пекарня	Учёт б/д	Шевченко (Максарово)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня	Учёт б/д	Красный Алтай (Максарово)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская	Учёт б/д	Комбайн (Максарово)	Ремонт конской сбруи	1
Столярно-плотничная мастерская			Изделия из дерева	1
Пекаря			Печёный хлеб	1
Мельница (1938)			Мука	1
Шорная мастерская	Учёт б/д	14 октябрь (Горское)	Ремонт конской сбруи	1
Столярно-плотничная мастерская			Изделия из дерева	1
Пекаря			Печёный хлеб	1
Пекарня	Учёт б/д	Культурник (Евдокимово)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1

Продолжение таблицы 42

Наименование	Год ввода	Колхоз (село)	Продукция	Число рабочих
Кузница	Учёт б/д	Пионер (Дмитро-Титово)	Изделия из металла	1
Столярно-плотничная мастерская			Телеги, сани, дуги	1
Пекарня			Печёный хлеб	1
Мельница			Мука	1
Кузница	Учёт б/д	Им. Кирова (Дмитро-Титово)	Изделия из металла	1
Кузница	Учёт б/д	Верный Путь (Дмитро-Титово)	Изделия из металла	1
Шорная мастерская	Учёт б/д	Победитель (Петрушиха)	Ремонт конской сбруи	1
Столярно-плотничная мастерская			Изделия из дерева	2
Пекарня			Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня	Учёт б/д	Большевик (Петрушиха)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Кузница	Учёт б/д	Нива (Черкасово)	Изделия из металла	1
Столярно-плотничная мастерская	Учёт б/д		Телеги, сани, дуги	1
Мельница	1934		Мука	1
Пекарня	Учёт б/д	Им. Тельмана (Улус-Балахча)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская			Конская сбруя	1
Пекарня	Учёт б/д	Коминтерн (Улус-Балахча)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Кузница	Учёт б/д	Красная Сибирь (Нахаловка, Сосновый Лог)	Изделия из металла	1

Продолжение таблицы 42

Наименование	Год ввода	Колхоз (село)	Продукция	Число рабочих
Пекарня	Учёт б/д	Им. Куйбышева (Сосновый Лог)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская			Конская сбруя	1
Мельница			Мука	1
Пекарня		Восход (Сосновый Лог)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня		Смелый партизан (Михайловка)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская			Конская сбруя	1
Мельница (1918)			Мука	1
Пекарня		Им. Чкалова (Порошино)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня		Октябрь (Порошино)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня		Рассвет (Семёновский)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Кузница		Ленинские Дни (Ново-Кытманово)	Изделия из металла	2
Столярно-плотничная мастерская			Телеги, сани, повозки	2
Пекарня			Печёный хлеб	1
Пекарня		Им. Буденного (Зорниково)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Мельница (1931)			Мука	1
Пекарня		Красная Звезда (Новая Тараба)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Мельница	1936		Мука	1

Окончание таблицы 42

Наименование	Год ввода	Колхоз (село)	Продукция	Число рабочих
Пекарня		Заря Коммунизма (Новая Тараба)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Пекарня		Путь Ленина (Ускова)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	2
Древолесозаготовки			Деловая древесина, дрова	5
Пекарня		3-Я Пятилетка (Мишиха)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Древолесозаготовки			Деловая древесина, дрова	16
Шорная мастерская			Конская сбруя	1
Столярно-плотничная мастерская			Телеги, сани, повозки	1
Пекарня		Знамя Революции (Мишиха)	Печёный хлеб	1
Кузница			Изделия из металла	1
Шорная мастерская			Конская сбруя	1
Мельница	1935	Борцы за коммунизм (Каменка)	мука	1
Мельница	1925		Мука	1
Мельница (унесло водой)	1918	1 Мая (Усть-Бороушка)	Мука	

10.3. Техническая оснащённость колхозов

Своей тракторной и автомобильной техники колхозы во время войны не имели. Техники было мало. Трактора и автомобили относились к государственным предприятиям — МТС. Но в связи с военным положением, грузовой автомобильный парк района насчитывал по одной машине на МТС, трактора были малой мощности. За всю войну парк тракторов ни разу не обновлялся. За проделанную работу колхозы рассчитывались с МТС деньгами и зерном. Районы были поделены на территориальные зоны колхозов, которые обслуживались МТС.

В Кытмановском районе территория была поделена на 4 зоны. На 1 января 1945 года в районе находились: Тяхтинская МТС (директор Суслов), Тарабинская МТС (директор Гугучкин (рис. 51)), Дмитротитовская МТС (директор Брусенцов), Кытмановская МТС (директор Плотников), Автоотряд.

Рис. 51. На фото Гугучкин Иван Егорович, директор Тарабинской МТС

В связи с нехваткой техники, а порой и её отсутствием, основной тягловой силой были лошади. Некоторые колхозы, отказавшись рассчитываться с МТС установленным порядком, отказались от их помощи и обходились своими силами — лошади и физическая сила колхозников.

Екатерина Семёновна Любимова (с. Кытманово) вспоминала: *«До целины в колхозе была ужасная техника. Трактора ХТЗ, ЧТЗ, НАТики, большинство из них были выпущены в 30-х годах, старых образцов, на огромных железных колёсах, без кабины вообще… Всегда в поломках. Они колхозам не принадлежали, ими распоряжались МТС, но мы видели их состояние, и больше работали вручную»*[45].

На фотографии с праздника первой борозды в колхозе имени Сталина (с. Беспалово) на переднем плане видны трактора того времени (рис. 52)[46].

---

[45] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 26, 7 апреля, 2009 г.

[46] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 74/1. Оп. № 1 Д. 451.

Рис. 52. Праздник первой борозды в колхозе имени Сталина (Беспалово)

Трактора использовались на строго определённых работах. К ним относились: вспашка зяби, использование в качестве тягача сеялок во время сева зерновых и тягача комбайна, конструкция которого не предусматривала двигателя.

Сложившаяся система работы МТС перед войной во время её была нарушена. И прежде всего отсутствием квалифицированных кадров механизаторов. Трактористов-мужчин не хватало. Их основная часть ушла на фронт. Взамен их стали обучать женщин.

В 1942 году в составе всех МТС было много женщин-механизаторов. К сожалению, не удалось отыскать списочные составы трактористов МТС района, но даже газетные заметки дают возможность представить принадлежность женщин к профессии тракториста. В Дмитровской МТС из 4 тракторных бригад бригадирами в 3 были женщины — Красилова, Полосухина и Тарасова[47].

Григорий Алексеевич Матюхин рассказал, что «*в войну у нас в деревне от МТС на тракторах работали одни женщины. В колхозе «Ленинские Дни» от МТС было четыре колёсных трактора, 1 — марки «НАТИ» и 1 — ЧТЗ. Только на одном работал мужик — Николай Киселёв. Его на войну не взяли из-за того, что пальцы на руке были сведённые. А в кол-*

[47] Архив Кытмановского района Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 5.

хозе им. Пушкина, тоже в нашей деревне, из мужиков был Гнетнев Иван Андреевич, старик, а остальные женщины. Тракторов хватало, только работать некому было. Да к тому же запчастей на ремонт сильно не хватало. Как-то изворачивались. Сами делали что-то»[48].

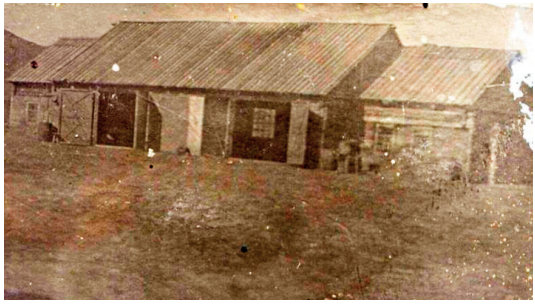

Рис. 53. Складские помещения (амбары) колхоза им. Пушкина (с. Ново-Кытманово)

Николай Петрович Долгих, уроженец с. Новая Тараба, вспоминая рассказы матери о военном времени, сообщил: *«Тяжело давались девчатам лесозаготовки. Проводили их зимой, когда снег выше колен, без какой-либо техники. Опять же девчонки 17–18 лет с одной двумя лошадьми, по брюхо в снегу перетаскивали спиленные деревья к месту их складирования. Из мужиков один дед Титов помогал точить пилы и руководил процессом. Опять же отмечу бытовую проблему женщин в те годы. Это сейчас нет ничего необычного, когда девчонка надевает брюки и ей не страшен никакой снег. А тогда женщина и брюки? Это позор!!! Длинная юбка защищала голые ноги от снега и все!!! Вот и рассказывала мама, с каким трудом приживались брюки при работе в лесу. Некоторые суеверные так и не смогли переборотъ устои и надеть штаны»*[49].

В Кытмановском районе техника была старая и изношенная. Трактора были довоенной модификации ЧТЗ и НАТИ, и их производство уже было свёрнуто. На местах, как могли, выходили из положения. Зачастую планы по ремонту техники не выполнялись. В марте 1944 года в Кытмановской МТС (директор Плотников) из 50 трак-

[48] Информатор Матюхин Григорий Алексеевич, 1930 года рождения. Житель г. Заринска. Последний житель военного времени с. Ново-Кытманово.

[49] Информатор Николай Петрович Долгих, 1946 года рождения, уроженец с. Новая Тараба. Ныне житель г. Новосибирска.

торов было отремонтировано 24, из 56 плугов отремонтировано 35, из 39 сеялок отремонтировано 13[50].

Однако, не во всех производственных организациях так было. Например, Новотарабинская МТС всю войну держала первенство в крае по производительности труда, ремонту техники (рис. 54).

Рис. 54. Рабочие Новотарабинской МТС Кытмановского района, 1943 г

Во время войны рабочие этой МТС не раз подтверждали своё первенство (рис. 55–57)[51].

Краевая
ДОСКА ПОЧЕТА

ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ и КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА КРАЕВУЮ ДОСКУ ЗАНОСЯТСЯ ПЕРЕДОВИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА ВЕСЕННЕМ СЕВЕ.

85. **ТАРАБИНСКАЯ МТС**, Кытмановского района (директор МТС тов. Гугучкин), при плане за весенний период выработать 9.320 гектаров, выработала 10.457 гектаров, сэкономив при этом 23 центнера горючего.

Рис. 55. Тарабинская МТС Кытмановского района в передовиках социалистического соревнования на весеннем севе

[50] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 37.

[51] Газета «Алтайская Правда» № 33 от 15 февраля 1944 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64/; Газета «Алтайская Правда» № 243 от 16 декабря 1943 г.; Личный архив Ремизова В. А.

Стахановцы Тарабинской МТС показывают на ремонте тракторов высокую производительность труда. Слесарь тов. Н. Ф. Казаков вырабатывает ежедневно по две с половиной—три нормы. Токарь тов. И. В. Крылов выполняет в смену от 300 до 350 процентов нормы. Секретарь парторганизации тов. Ф. А. Гордеев отлично руководит ремонтом.

НА СНИМКЕ (слева направо): секретарь парторганизации МТС тов. Ф. А. Гордеев, слесарь тов. Н. Ф. Казаков, токарь тов. И. В. Крылов.

Фото Вл. Лейбмана.

Рис. 56. Стахановцы Тарабинской МТС.

На снимке (слева на право): секретарь парторганизации МТС товарищ Ф. А. Гордеев, слесарь товарищ Н. Ф. Казаков, токарь товарищ И. В. Крылов

СВОДКА

О выполнении плана осенне-зимнего ремонта тракторов 1943—1944 гг. по МТС Алтайского края на 1 марта 1944 г.

№№ п/п	Наименование МТС	% выполнения годового плана	№№ п/п	Наименование МТС	% выполнения годового плана	№№ п/п	Наименование МТС	% выполнения годового плана	№№ п/п	Наименование МТС	% выполнения годового плана
1.	Корчинская	100,0	50.	Ситниковская	86,3	99.	Плотниковская	77,8	147.	Овчинниковская	69,6
2.	Отолбовская	100,0	51.	Пильненская	85,7	100.	Фрунзенская	77,8	148.	Белоярская	68,8
3.	Тарабинская	100,0	52.	Калиновская	85,7	101.	Бобковская	77,6	149.	Веселовская	68,5

Рис. 57. Сводка о выполнении плана осенне-зимнего ремонта тракторов 1943–1944 гг.[52]

Положение МТС Кытмановского района в крае можно проследить по материалам газеты «Алтайская правда» (рис. 58).

[52] Личный архив Ремизова В. А; Газета «Алтайская Правда» № 243 от 16 декабря 1943 г; № 33 от 15 февраля 1944 г.

Сводка

о ремонте тракторов в МТС Алтайского края на 5 января 1945 г.

(по данным крайзо)

№№ п/п.	МТС	% выполн. годового плана
1.	Корчинская	93,8
2.	Маралихинская	85,7
3.	Шарчинская	76,9
4.	Подсосновская	69,8
5.	«Гигант»	69,8
6.	Тарабинская	68,5
7.	Белоярская	63,6
8.	Столбовская	63,1
9.	Будённовская	63,1
10.	Гилевская	62,7
11.	Н.-Егорьевская	60,6
12.	Тальменская	58,3
13.	Златополинская	57,5
14.	Леньковская	57,5
15.	Локтевская	57,4
16.	Пильненская	57,1
17.	Мамонтовская	56,6
18.	Стахановская	56,5
19.	Кытмановская	56,3
20.	Шипуновская	56,2
21.	У.-Мосихинская	56,1
22.	Катунская	55,9
23.	Белокурихинская	55,6
24.	Шелаболихинск.	55,6
25.	Гольбштадтская	55,0
26.	Зятьковская	54,8
27.	Андроновская	54,6
28.	В.-Чарышская	54,5
29.	Чесноковская	54,1
30.	Долинская	54,1
31.	Онгудайская	53,8
32.	Топчихинская	53,6
33.	Завьяловская	53,4
34.	Черемшанская	52,2
35.	Харитоновская	51,7
36.	Зеркальская	51,7
37.	Уч.-Пристанская	51,6
38.	Чаловская	51,5
39.	Фрунзенская	51,1
40.	Карабинская	51,0
41.	Благовещенская	50,9
42.	Серебропольск.	50,8
43.	Чапаевская	50,0
44.	Гуселетовская	50,0
45.	Кормихинская	50,0
46.	Краснощёковск.	50,0
47.	Кузнецовская	50,0
48.	Солтонская	50,0
49.	П.-Успенская	49,3
50.	Партизанская	48,9
51.	Ключевская	48,8
52.	Назаровская	48,4
53.	Славгородская	48,4
54.	Оз.-Кузнецовская	48,3
55.	П.-Заводская	48,2
56.	Веселоярская	48,2
57.	Табунская	48,2
58.	У.-Таловская	48,0
59.	Орловская	47,9
60.	Зиминская	47,7
61.	Осколковская	47,6
62.	Тихтинская	47,4
63.	Кировская	47,4
64.	Ребрихинская	47,3
65.	Кашинская	47,1
66.	Колхозная	47,1
67.	Каменская	47,1
68.	Анисимовская	46,8
69.	Калининская	46,5
70.	Тюменцевская	46,4
71.	Сычевская	46,4
72.	Заборовая	45,9
73.	Степная	45,9
74.	Орловская	45,7
75.	Смоленская	45,2
76.	Панкрушихинск.	45,0
77.	Алтайская	44,9
78.	Рубцовская	44,7
79.	Кипринская	44,6
80.	Ореховская	44,6
81.	Богословская	44,5
82.	Суетская	44,5
83.	Бобковская	44,4
84.	Даниловская	44,1
85.	Красноярская	44,0
86.	В.-Суетская	43,9
87.	Н.-Моношкинск.	43,8
88.	Ишинская	43,7
89.	Айская	43,7
90.	Закладная	43,7
91.	Паутовская	43,6
92.	Подстепновская	43,6
93.	Петуховская	43,6
94.	Крутихинская	43,5
95.	Моховская	43,5
96.	Сорокинская	43,5
97.	У.-Коксинская	43,2
98.	Знаменская	42,9
99.	Вельцовская	42,6
100.	Зайцевская	42,6
101.	Землянухинская	42,4
102.	Папанинская	42,0
103.	Волчихинская	41,8
104.	Хабаровская	41,5
105.	Змеиногорская	41,4
106.	Залесовская	41,2
107.	Горьковская	41,1
108.	Угловская	40,7
109.	П.-Каменская	40,6
110.	Крестьянская	40,6
111.	В.-Чуманская	40,5
112.	Сростинская	40,4
113.	Бочкаревская	40,0
114.	Лебяжинская	40,0
115.	Приборовая	40,0
116.	Ситниковская	40,0
117.	Поперечинская	39,7
118.	Копыловская	39,4
119.	У.-Козлухинская	39,2
120.	Дмитровская	39,1
121.	Бурлинская	39,0
122.	Солоновская	39,0
123.	Вишневская	38,9
124.	Медведевская	38,8
125.	Лосихинская	38,8
126.	Тогульская	38,7
127.	Краюшкинская	38,7
128.	Шебалинская	38,4
129.	Грязнухинская	38,1
130.	Подойниковская	38,0
131.	Новичихинская	38,0
132.	Южная	37,9
133.	Плотниковская	37,8
134.	Пурысевская	37,8
135.	Н.-Еловская	37,7
136.	Б.-Истокская	37,7
137.	Беловская	37,5
138.	Володарская	37,3
139.	Курьинская	36,7
140.	Плотавская	36,4
141.	Заречная	35,9
142.	Хлопуновская	35,7
143.	Чумышская	35,7
144.	Б.-Калтайская	35,3
145.	Алейская	35,2
146.	Коробейниковск.	34,7
147.	Долговская	34,4
148.	Таловская	34,1
149.	Пайвинская	33,8
150.	Ворошиловская	33,3
151.	Луговская	33,3
152.	Чемровская	33,3
153.	Родинская	32,7
154.	Соколовская	32,5
155.	Б.-Реченская	32,5
156.	Белоглазовская	31,2
157.	Поповичевская	31,2
158.	Стуковская	31,2
159.	Антипинская	30,6
160.	Приобская	30,6
161.	Косихинская	29,1
162.	Поспелихинск.	29,0
163.	Огнёвская	28,4
164.	Лаптевская	28,1
165.	Парфёновская	28,1
166.	Ойрот-Туринская	27,5
167.	Пригородная	25,9
168.	Кулундинская	25,8
169.	Овчинниковская	25,4
170.	Афонинская	25,3
171.	Калистратихинск.	25,0
172.	Луковская	24,0
173.	Гунихинская	23,3
174.	Яминская	23,1
175.	Украинская	22,9
176.	Буланихинская	22,8
177.	Ильинская	22,7
178.	Марушинская	21,8
179.	Сетовская	21,7
180.	Малаховская	21,4
181.	Калманская	17,5
182.	Кабановская	16,9
183.	У.-Канская	рем. нет.

Рис. 58. Сводка о ремонте тракторов МТС Алтайского края на 5 января 1945 г. (по данный крайзо)

Кытмановский район также имел высокие оценки от руководства края. В январе 1945 года на первом краевом совещании председателей сельских советов Александровский сельский совет был признан в числе лучших по содержанию колхозами сельсовета техники, а его председатель Преснякова Ефросинья Фёдоровна была премирована ценным подарком — часами[53].

Война сильно повлияла на сельское хозяйство района, что ещё даже после неё ручной труд был основным. Мария Филипповна Самошкина в интервью районной газете «Сельский вестник» рассказала: «*Суровые испытания выпали на долю комсомольцев послевоенного времени. Мы, учащиеся 7 класса, вступили в члены ВЛКСМ. Нам вручили комсомольские билеты и прикололи комсомольский значок. Гордые, наравне со взрослыми, с раннего утра и до позднего вечера трудились мы на колхозных полях: пололи просо, кукурузу, подсолнечник и овощные культуры. А в уборочную страду возили в бричках на быках зерно на мехток, затем его отрабатывали от сорняков и засыпали в амбары. Работали и днём, и ночью. Из техники только комбайны были прицепные, на железных колёсах. Их трактора за собой тянули. Такие агрегаты обслуживали 8–9 человек. А главным перевозочным транспортом была пароконная «бричка». Этот вид транспорта был основным для военного и после военного поколения жителей района. Все работы на комбайне выполняли люди. В бункер зерно набирается, а из бункера уже в мешки мы насыпали и на брички грузили*»[54].

Раиса Николаевна Ярцева отметила такой факт: «*В войну к нам были переселены немцы Поволжья. Ребята они были хорошие, трудолюбивые, особенно меньшие. Маленькие ребятишки лет шести — семи уже сидели на коне. На поле женщины накладывали им охапки сена (одну или две), они отвозили их в деревню, потом обратно. И так весь день. Удивляюсь, как они работали вместе со взрослыми?*»[55].

Трактора МТС постоянно находились в ремонте после уборочной страды, и колхозы могли рассчитывать только на собственную тягловую силу — коней и быков. Но и этого не хватало. Тогда колхозники вывозили удобрения на своих коровах. Вот как описывал в районной газете воскресник по вывозу перегноя на поля в колхозе «Бор-

---

[53] Итоги краевого совещания председателей сельских советов 6–8 января 1945 г. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/

[54] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 28. 1 октября, 2008 г.

[55] Ярцева Раиса Николаевна, указ. соч.

цы за коммунизм» секретарь парторганизации Бедарев: «*Организаторами этого воскресника были коммунисты: председатель колхоза тов. Колесников и бригадир полеводческой бригады тов. Ащеулов. В воскреснике принимали участие 4 коммуниста, 10 комсомольцев и 30 беспартийных. В работу были привлечены лошади, быки и коровы колхозников*»[56].

Рис. 59. Транспортник зерна с поля на ток (на фото Харламов Дмитрий Фёдорович), колхоз «Ленинские дни»[57]

Отсутствие техники и не соблюдение агрономических мер не позволяло колхозам выращивать высокие урожаи. В зимнее время на поля необходимо было вывозить удобрения, которым являлся перегнивший навоз (перегной).

Ярцева Раиса Николаевна рассказала, что «*Основная рабочая сила была лошадиная. Лошадей было много, но были и трактора, даже комбайн был и одна машина, но её забрали на фронт. В те времена было как-то не принято проявлять любопытство, мы маленькие, конечно, не запомнили всего. Но я помню, мой брат, Анатолий Виталье-*

[56] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 3.
[57] Источник фотографии: личный архив В.А. Ремизова

вич Оплеухин, специально учился в Тальменке, чтобы сесть за трактор. Моя сестра, Валентина, сама сидела за рулём комбайна. Как они страшно ломались! Полотна только и клепали. Зерно возили на станцию Овчинникова. В Кытманово было только два государственного склада, их директором был Григорий Ботов»[58].

Техническое обеспечение колхозам предоставляли МТС (машинотракторные станции). МТС относились к государственным учреждениям и за свою работу брали оплату по установленному тарифу. Но горюче-смазочные материалы для тракторов поставлял колхоз. А этот процесс был сопряжён с большими трудностями. Самый ближний к станции Овчинниково колхоз «Ленинские дни» находился в 45 км, а остальные от 50 до 100 км.

Особенно было тяжело женщинам, когда они возили горючее из Бийска на лошадях. Не удалось узнать, почему из Бийска, ведь станции Овчинниково и Заринская в 50-ти километрах, а Бийск больше 100. Правда, пшеницу возили в Овчинниково. Вот как об этом рассказал Н. П. Долгих, передавая вспоминания матери: *«Вся проблема в том, что ездили одни женщины. Да какие женщины!?! Девчонки! У каждой такой девчонки по две лошади, запряжённые в специфические телеги, где всего две деревянные прожилины, между которыми и ложились бочки. А что может девчонка? Пустую бочку столкнула на землю и подкатила к крану. Почему нельзя было наливать керосин, не снимая бочек с телеги, не знаю. Видимо какая-то причина была. Назад к телеге с горем пополам подкатят, а дальше хоть плачь. Откручивают оглобли, кладут параллельно на телегу и уж по ним закатывают бочку на место. И уж позже, Петр Долгих поехал с нами. Он по ранению 7 месяцев был дома, пока вновь не направили на фронт. Так вот, он поделился секретом, как они подавали артиллерийские снаряды к орудиям во время стрельбы. Брали тоже два бруска и параллельно им крепили ремень, который обхватывал снаряд, а за свободный конец тянули и он закатывался на механизм подачи в ствол. Таким образом, этот процесс механизировали и стали закатывать бочки при помощи лошади, которая тянула вожжи и легко закатывала бочку. Но осталась другая беда — спуски с горы, а на пути их от Бийска до Новой Тарабы было три. Подъемы на гору это полбеды. По одной телеге с тремя бочками по очереди 3…4 девочки, как-то справлялись, заезжали на гору. А спуск!!!! Тормо-*

[58] Ярцева Раиса Николаевна, указ. соч.

зов-то у телеги нет! Лошадь удержать махину в 500–600 кг, которая катится под гору не может! Сколько слез и потерянного здоровья эти спуски отняли. Не замеряешь никакими мерками. Трудно себе представить, что сейчас едут 3…4 девчонки на лошадях на расстояние до 200…250 км без охраны, во времена, когда кусок хлеба был великой ценностью. А ведь почти не воровали и не отбирали ничего. Ночевали в степи у стога сена, если ночь прихватывала в пути. Бог проносил»[59].

Горючее вывозили зимой по зимнему бездорожью и летом. Каждому колхозу определялся план по вывозке ГСМ.

В военное время наш народ перенёс неимоверные трудности. Не остались в стороне и жители Кытмановского района. Вот как рассказала о том времени Дарья Васильевна Коновалова из с. Кытманово: *«Родилась и жила до 2007 г. в с. Усть-Бороушка. Я тогда училась в школе, и было трудно. Нет, трудно было вовсе не потому, что плохо усваивали предметы, трудности одолевали в другом плане — катастрофически не хватало керосина для освещения, одежды и обуви, бумаги, чернил, книг. Вместо керосина применяли самодельные свечи: верёвочку свивали, смазывая её жиром — так и жгли, хоть каким-то образом создавая условия для учёбы. В нашем классе вначале войны было 30 человек, а в 1945 осталось только 2. Жизнь после войны, по сути своей, не сразу оказалась слаще военной — страну долгое время восстанавливали из руин. И это время опять легло на плечи детей. После войны в деревне остались одни старики, женщины и дети. За четыре года почти в каждый двор поступила похоронка, а в некоторые и не единожды. В деревне нашей умирали много от переутомления, голода и простуд. Осиротела деревня, уменьшилась почти вдвое. Многие семьи, оставшиеся без кормильцев, стали перебираться ближе к цивилизации, на железнодорожные станции, в города, туда, где за работу платили «живые» деньги. Домой возвращались, оставшиеся в живых, мужики и парни»*[60].

---

[59] Долгих Н. П. указ соч.

[60] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 32 от 27 апреля 2010 г.

Глава 11

КЫТМАНОВСКИЙ РАЙОН В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

11.1. Послевоенное функционирование инфраструктуры района

Война основательно подорвала материальные ресурсы и людские резервы. На фронт ушли 5687 человек, погибли — 2577[1]. Кытмановский район за войну лишился 45% мужских рабочих рук.

Рис. 60. На фото работники коровника в колхозе «Ленинские дни» в 1953 год. (у 6 женщин из 8 мужья погибли на фронте)[2]

Посевная площадь в районе в 1945 году составляла 75% к уровню 1940 года значительно сократилось поголовье скота, и снизилась его продуктивность. На 40–50% меньше район сдавал государству зерна, молока и мяса[3].

К сельскохозяйственной инфраструктуре колхозов относились пашенные зерновые поля, МТФ, свинарники, птичники, парники, овчарни, конюшни, овощесушилки, кузницы, мельницы, МТС, сенокос-

---

[1] Книга Памяти. Том 3. Барнаул, 1993. С. 564

[2] Источник фотографии: личный архив В.А. Ремизова

[3] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 31, 25 апреля, 2009 г.

ные и водные угодья. Основные предприятия, имеющие промышленную ориентацию, находились в райцентре.

Марина Васильевна Сбитнева (Кытманово) так вспоминает это время: «*В центре села Кытманово находился Заготлён. Там его принимали, а затем снопами увозили в Овчинниково. На улице Золотайке стоял Сушзавод, где сушили и солили овощи. Его открыли во время войны, чтобы на фронт отправлять сушёные и солёные овощи, но он работал и после войны. На краю села была молоканка, куда люди сдавали молоко. Из него били масло, которое продавали населению и отправляли в Барнаул. Взамен молока людям отдавали обрат. На кирпичном заводе, вручную обжигали кирпич. На берегу Чумыша стояла пимокатка. Там били шерсть и валяли валенки. Был в селе и Заготскот, где принимали мясо, шерсть, кости и шкуры домашних животных. Была и мастерская по изготовлению хомутов и конных саней. Из магазинов после войны в Кытманово были: комиссионка, промтовары, продукты. А ещё был магазин, где принимали стекло. В продуктовом магазине продавали молоко, мясо, яйцо. Птицефабрика в Кытманово была своя. В селе Каменка, откуда я родом, была конеферма. Там выращивали породистых лошадей — орловских рысаков…*»[4].

Зубарев В. В. из села Кытманово (1937 г. р.) отметил: «*Помню, был отличный сушильный завод. Сушили овощи и направляли даже в Магадан*»[5].

На начало 1946 года в районе было 76 колхозов (4632 двора). В них трудоспособных мужчин — 1536, женщин — 4562, подростков от 12 до 16 лет — 1867 человек. Из этого количества работало вне колхозов 21 человек. Участвовало на работе в общественном хозяйстве — 9430 человек, что на 1465 человек больше, чем в 1945 году. Прирост рабочей силы произошёл за счёт престарелых и демобилизованных из Красной армии и других мест[6].

Перечень колхозов Кытмановского района на 1945 год: Красная Звезда, Им. Буденного, Заря Коммунизма, Ленинградский рабочий, Серп и молот, Рассвет, Ленинские дни, Им. Куйбышева, Им. Тельмана, Красная Сибирь, Нива, Восход, Коминтерн, Смелый партизан, Октябрь, Победитель, Комсомол, Большевик, Красная Армия, Труд, Союз, Красная Горка, Красное Знамя, Им. Кагановича, Колхоз-

---

[4] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 65, 20 августа, 2013 г. // Воспоминания М. В. Сбитневой (с, Кытманово)

[5] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 64, 15 августа, 2013 г. // Воспоминания В. В. Зубарева (с. Кытманово)

[6] Там же. Л. 59

ное поле, Красный Алтай, Комбайн, Им. Шевченко, Смычка, 14-й Октябрь, Верный Путь, Им. Кирова, Герой труда, Знамя труда, Техник, Новая жизнь, Александровский, Пахарь, 2-я пятилетка, 1-й шаг, Им. Литвинова, Им. Ильича, Знамя революции, 3-я пятилетка, Им. Фрунзе, 12-й Октябрь, Красный Хутор, Путь Ленина, Рабочий, 18 лет Октября, Им. Дзержинского, Им. Чапаева, Завет Ильича, Майское утро, Борцы за Коммунизм, Им. Молотова, Пятилетка, 9-е Января, Победа, Им. Сталина, Им. Калинина, Им. Ворошилова, Социализм, Красное утро, Искра, Диктатура пролетариата, Пролетарий, Им. Чкалова.

Распределение колхозов по сельсоветам представлено в таблице 43.

Таблица 43.

Распределение колхозов по сельсоветам[7].

Сельсовет	Колхозы
Сунгайский	Им. Карла Маркса, 1-е мая, Герой Труда, Красный хутор
Ново-Никольский	12-й Октябрь, Знамя революции, Путь Ленина
Ново-Хмелевский	Им. Дзержинского, Рабочий, 18 лет Октября
Семено-Красиловский	Им. Молотова, Красное утро, Борцы за коммунизм, Пятилетка
Тяхтинский	Новая жизнь, Знамя труда
Дмитро-Титовский	Верный путь, им. Кирова, 14 лет Октября
Максаровский	Комбайн, Красный Алтай, им. Шевченко, Смычка, Колхозное поле
Погорельский	Союз, Когановича, Красная Горка, Красное знамя
Петрушихинский	Труд, Красная Армия, Комсомол, Победитель(?)
Кытмановский	Им. Сталина, Красное утро
Старо-Тарабинский	Серп и молот, Ленинградский рабочий
Улус-Тарабинский	Искра, Пролетарий, 7-й съезд советов
Ново-Озернинский	9-е Января, Победа
Порошинский	Октябрь, им. Чкалова
Ново-Тарабинский	Красная Звезда, Заря коммунизма
Ново-Кытмановский	Ленинские дни, Рассвет
Порошинский	Восход
Сосново-Логовской	Им. Куйбышева, Красная Сибирь, Коминтерн, им. Тельмана, Нива

[7] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Оп. 1. Связка № 1. С. 19.

Таблица 44.

Количество людей, работающих в колхозах Кытмановского района[8]

Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников	Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников
Кытмановский:		**Старо-Тарабинский:**	
Имени Сталина	38	Серп и Молот	147
Имени Ворошилова	113	Ленинградский рабочий	217
Имени Калинина	-	Всего колхозников	364
Социализм	38	Из них:	
Красное Утро	44	— работающих	273
Промартель им. Стаханова	47	— неработающих	89
Всего колхозников	342	Рабочие и служащие	9
Из них:		Всего по сельсовету	373
— работающих	233		
— неработающих	109		
Рабочие и служащие	591		
Всего по сельсовету	933		
Ново-Кытмановский:		**Улус-Тарабинский**	
Рассвет	83	Искра	80
Ленинские Дни	144	Пролетарий	115
Всего колхозников	227	7-й Съезд	41
Из них:		Диктатура Пролетариата	74
— работающих	184	Всего колхозников	310
— неработающих	43	Из них:	
Рабочие и служащие	6	— работающих	173
Всего по сельсовету	233	— неработающих	127
		Рабочие и служащие	12
		Всего по сельсовету	322
Максаровский		**Порошинский**	
Комбайн	84	Смелый партизан	98
Красная Армия	65	Имени Чкалова	103
Имени Шевченко	57	Октябрь	127
Смычка	72	Всего колхозников	328
Колхозное Поле	46		
Всего колхозников	328		

[8] (Данные взяты из архивного документа района «План реализации по займу 1946 года по Кытмановскому району)

Продолжение таблицы 44

Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников	Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников
Из них:		Из них:	
— работающих	232	— работающих	219
— неработающих	96	— неработающих	107
Рабочие и служащие	11	Рабочие и служащие	5
Всего по сельсовету	339	Всего по сельсовету	333
Дмитро-Титовский		**Ново-Тарабинский**	
Пионер	64	Имени Будённого	132
Имени Кирова	67	Красная Звезда	64
14 лет Октября	75	Заря Коммунизма	74
Культурник	57	Всего колхозников	270
Всего колхозников	336	Из них:	
Из них:		— работающих	209
— работающих	212	— неработающих	61
— неработающих	97	Рабочие и служащие	51
Рабочие и служащие	53	Всего по сельсовету	221
Всего по сельсовету	389		
Петрушихинский		**Ново-Никольский**	
Победитель	78	12-й Октябрь	116
Комсомол	97	Красный Хутор	74
Большевик	114	Путь Ленина	112
Красная Армия	115	Имени Фрунзе	177
Труд	60	Знамя Революции	68
Всего колхозников	464	3-я Пятилетка	78
Из них:		Всего колхозников	625
— работающих	356	Из них:	
— неработающих	108	— работающих	501
Рабочие и служащие	8	— неработающих	124
Всего по сельсовету	472	Рабочие и служащие	13
		Всего по сельсовету	638
Сосново-Логовской		**Тяхтинский**	
Восход	87	Новая жизнь	33
Им. Куйбышева	102	Техник	127
Им. Тельмана	68	Знамя Труда	75
Коминтерн	156	Всего колхозников	235
Красная Сибирь	38		
Нива	160		

Окончание таблицы 44

Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников	Сельсоветы и колхозы	Количество учтённых работников
Всего колхозников	611	Из них:	
Из них:		— работающих	192
— работающих	496	— неработающих	43
— неработающих	115	Рабочие и служащие	5
Рабочие и служащие	10	Всего по сельсовету	240
Всего по сельсовету	621		
Итого:			
Всего колхозников	6445		
Из них:			
— работающих	4026–62,5%		
— неработающих	2419–37,5%		
Рабочие и служащие	674		

Средняя выработка трудодней на одну трудоспособную женщину составляла 261 трудодень, на одного трудоспособного мужчину — 353, на престарелых мужчин и женщин 160, на подростков — 126.

Выработка обязательного минимума трудодней по району составила: мужчин — 50, женщин — 455, подростков — 521 человек. Всего — 1026 человек[9].

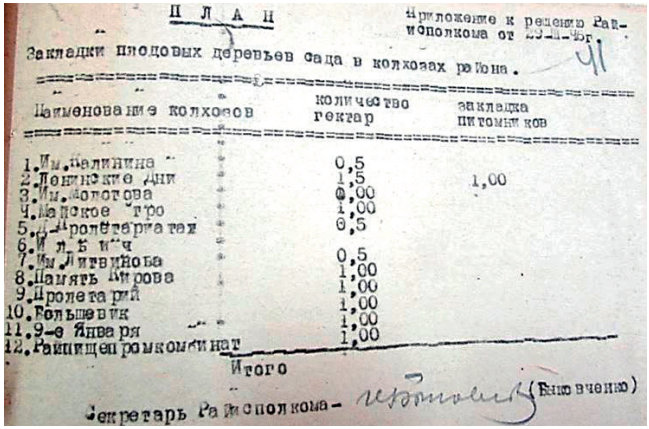
Помимо животноводства и зерновых культур в районе развивалось садоводство. В 1946 году в 12 колхозах района были заложены сады с плодовыми деревьями и кустарниками. А в колхозе «Ленинские дни» был заложен смородиновый питомник[10].

Но коллективные сады свою роль не сыграли. В истории района можно отследить два сада, которые сохранены в диком виде до сих пор. Это сад ранеток в с. Новая Тараба и смородиновый сад в с. Сосновый Лог.

В Новой Тарабе какое-то время пытались возродить смородиновые посадки, но не получилось. Высадка ранеток тоже не принесла дохода, так как плоды были мелкие, кислые, а порой и горькие. Многие жители района сажали ранетки в своих приусадебных участках. В Семёновке кто-то из жителей пытался выращивать вишню, одичалые посадки которой растут до сих пор. Однако в личных хозяйствах хорошо прижилась традиция посадок культурных саженцев сморо-

[9] Там же. Л. 9.
[10] Там же. Л. 41

дины и малины, сорта которых выводились в институте им. Лисовенко. Продажа сахара без ограничения дала возможность варить варенье из этих ягод.

П Л А Н

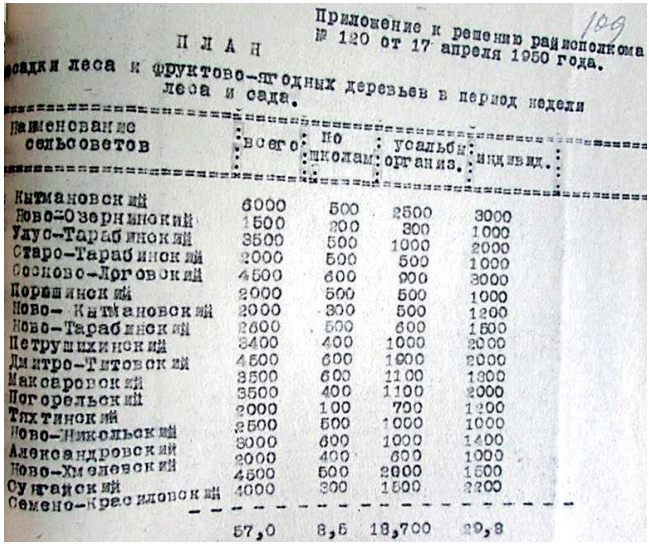
Приложение к решению Райисполкома от [illegible]г.

Закладки плодовых деревьев сада в колхозах района.

Наименование колхозов	количество гектар	закладка питомников
1.Им.Калинина	0,5	
2.Донские дни	1,5	1,00
3.Им.Молотова	0,00	
4.Майское утро	1,00	
5.Пролетариат	0,5	
6.Ильич		
7.Им.Литвинова	0,5	
8.Память Кирова	1,00	
9.Пролетарий	1,00	
10.Большевик	1,00	
11.9-е Января	1,00	
12.Райпищепромкомбинат	1,00	
Итого		

Секретарь Райисполкома – [illegible] (Быковченко)

Рис. 61. План закладки плодовых деревьев сада в колхозах района

Приложение к решению райисполкома № 120 от 17 апреля 1950 года.

П Л А Н

посадки леса и фруктово-ягодных деревьев в период недели леса и сада.

Наименование сельсоветов	всего	по школам	усадьбы организ.	индивид.
Кытмановский	6000	500	2500	3000
Ново-Озернинский	1500	200	300	1000
Ухус-Тарабинский	3500	500	1000	2000
Старо-Тарабинский	2000	500	500	1000
Сосново-Логовский	4500	600	900	3000
Поршинский	2000	500	500	1000
Ново-Кытмановский	2000	300	500	1200
Ново-Тарабинский	2600	500	600	1500
Петрушихинский	3400	400	1000	2000
Дмитро-Титовский	4500	600	1900	2000
Макаровский	3500	600	1100	1800
Погорельский	3500	400	1100	2000
Тяхтинский	2000	100	700	1200
Ново-Никольский	2500	500	1000	1000
Александровский	3000	600	1000	1400
Ново-Хмелевский	2000	400	600	1000
Сунгайский	4500	500	2000	1500
Семено-Краснояровский	4000	300	1500	2200
	57,0	8,6	18,700	30,8

Рис. 62. План закладки леса и фруктово-ягодных деревьев в период недели леса и сада

Развитие садово-ягодной отрасли в районе приобрело массовый характер, что проявилось в ежегодных проведениях «Недели леса и сада». Так 17 апреля 1950 года в районе уже в 29 колхозах было высажено 57 тысяч деревьев и плодовых кустарников[11].

В производственную деятельность района входила и заготовка пушнины. Номенклатура пушнины состояла из сданных охотниками шкур медведей, волков, зайцев и лисиц, а также шкурок грызунов — сусликов, хорьков и горностаев[12].

Данные из документа «План заготовки пушнины на весенне-летний период 1946 года по Кытмановскому району» представлены в таблице 45. Документ подписан секретарем райисполкома Быковченко.

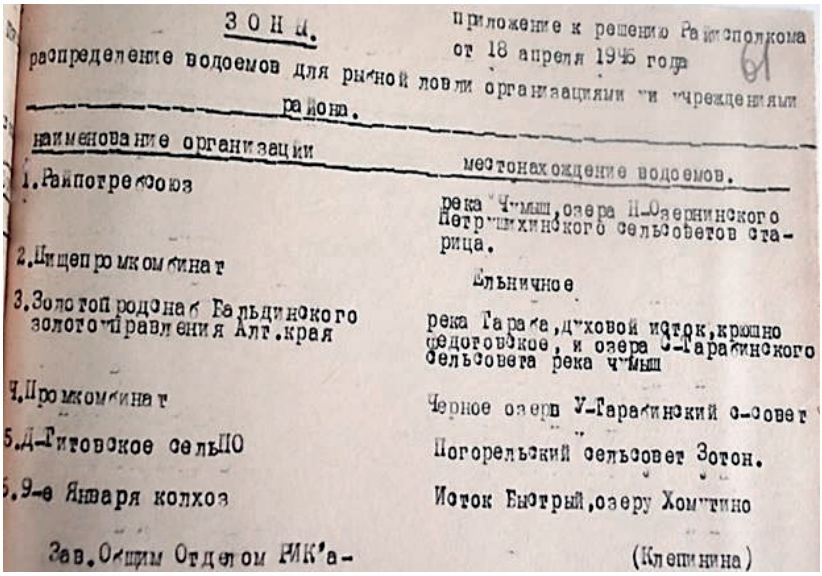
Таблица 45.

План заготовки пушнины на весенне-летний период 1946 года по Кытмановскому району

Сельсовет	Всего, руб.	Рабочая сила, чел
Кытмановский	600	3
Улус-Тарабинский	600	3
Старо-Тарабинский	600	3
Ново-Кытновский	600	3
Максаровский	600	3
Погорельский	600	3
Тяхтинский	600	3
Ново-Озернинский	600	3
Ново-Никольский	600	3
Ново-Хмелёвский	600	3

В районе были созданы рыболовные бригады, за которыми распределялись места лова рыбы, что являлось дополнительным продуктом питания населения (рис. 63)[13].

[11] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Связка 1. Д. 60. Л. 109.
[12] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 52 Л. 48.
[13] там же. Л.61

ЗОНЫ.

Приложение к решению Райисполкома от 18 апреля 1945 года

распределение водоемов для рыбной ловли организациями и учреждениями района.

наименование организации	местонахождение водоемов.
1. Райпотребсоюз	река Чумыш, озера Н-Озернинского Петрушихинского сельсоветов старица.
2. Цицепромкомбинат	Ельничное
3. Золотопродснаб Кальдинского золотоуправления Алт.края	река Гарайка, духовой исток, крюнно седотовское, и озера У-Гарайкинского сельсовета река Чумыш
4. Промкомбинат	Черное озеро У-Гарайкинский с-совет
5. Д-Гитовское сельПО	Погорельский сельсовет Зотон.
6. 9-е Января колхоз	Исток Быстрый, озеру Хомутино

Зав. Общим Отделом РИК'а- (Клепинина)

Рис. 63. Фрагмент документа «Зоны распределения водоёмов для рыбной ловли организациями и учреждениями района»

К сожалению, не удалось найти документы, которые могли бы показать количественные данные по отлову рыбы и её распределения после вылова. Но по некоторым косвенным данным можно утверждать, что пойманная рыба шла на питание в общественные столовые.

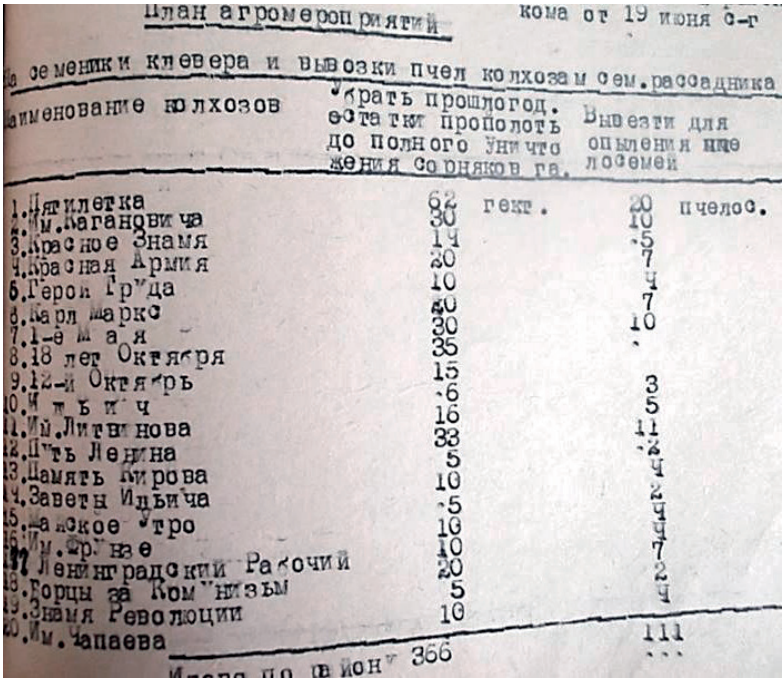
Практически во всех колхозах действовали пасеки, которые помимо получения мёда использовались для опыления клеверных и гречишных полей (рис. 64)[14].

Летом через Чумыш переправлялись по дамбе и парому. Дамба была земляная и восстанавливалась каждый год. Паром, как переправа, был более надёжен. Паромная переправа через реку Чумыш была платной. Для чего райисполком установил тариф:

— пешеход — 1 руб.;
— пешеход с велосипедом — 2 руб.;
— пешеход с ручной тележкой — 2 руб.;
— верховой или с коровой — 3 руб.;
— на ходке порожнем — 3 руб.;
— на ходке порожнем с грузом — 4 руб.;

[14] там же. Л. б/н

— парная телега порожняя — 5 руб.;
— парная телега с грузом — 6 руб.;
— легковой автомобиль — 10 руб.;
— грузовой автомобиль — 1,5 тонн — 15 руб.;
— грузовой автомобиль шевралет — 20 руб.;
— грузовой автомобиль «ЗИС» — 25 руб.»
— грузовой автомобиль студабекер — 28 руб.;
— трактор колёсный — 20 руб.;
— трактор гусеничный — 30 руб.;
— перевозка колхозами и организациями государственного имущества (горючее, хлеб, молоко, семена, продукты) — 50% от ставки перевозимого транспорта;
— командировочные на весенний сев по удостоверениям РК ВКП (б) упомянутые платы не взимать[15].

План агромероприятий кома от 19 июня с-г

...земеники клевера и вывозки пчел колхозам сем. рассадника

Наименование колхозов	Убрать прошлогод. остатки прополоть до полного уничтожения сорняков га.		Вывезти для опыления пчелосемей	
1. Пятилетка	62	гект.	20	пчелос.
2. Им. Кагановича	30		10	
3. Красное Знамя	14		5	
4. Красная Армия	20		7	
6. Герои Труда	10		4	
6. Карл Маркс	20		7	
7. 1-е Мая	30		10	
8. 18 лет Октября	35			
9. 12-й Октябрь	15			
10. Ильич	6		3	
11. Им. Литвинова	16		5	
12. Путь Ленина	33		11	
13. Память Кирова	5		4	
14. Заветы Ильича	10		4	
15. Красное утро	5		2	
16. Им. Фрунзе	10		4	
17. Ленинградский Рабочий	10		4	
18. Борцы за Коммунизм	20		7	
19. Знамя Революции	5		2	
20. Им. Чапаева	10		4	
Итого по Район	366		111	

Рис. 64. Фрагмент документа «План агромероприятий на семеники клевера и вывозки пчел колхозам сем. рассадника»

[15] там же. Л. 65

А с 1950 году при переезде через реку Чумыш по дамбе стали также взимать плату:

Автомашина 4 т. — 4 руб.
Автомашина 3 т. — 3 руб.
Автомашина 1,5 т. — 2 руб.
Автомашина легковая — 1 руб.
Трактор ЧТЗ С-80–6 руб.
Трактор ХТЗ Нати — 3 руб.
Подвода одна конная — 0,50 руб.
Подвода двух конная — 1 руб.
Мотоцикл — 2,50 руб.
Комбайн и молотилка — 2 руб.
Косилки и грабли — 0,50 руб.
Пешеход — 0,15 руб.
Крупно рогатый скот и лошади — 0,50 руб.
Мелкий скот — 0,25[16].

Техническое обеспечение колхозам предоставляли МТС (машинотракторные станции). МТС относились к государственным учреждениям и за свою работу брали оплату по установленному тарифу. Но горюче-смазочные материалы для тракторов поставлял колхоз. А этот процесс был сопряжён с большими трудностями по обеспечению транспортом. Самый ближний к станции Овчинниково колхоз «Ленинские дни» находился в 45 км, а остальные от 50 до 90. Горючее вывозили зимой по зимнему бездорожью. Но руководство района этот факт в расчёт не брало, упрекая председателей колхозов в бесхозяйственности. Вот как писала об этом газета: *«За всю зиму колхоз имени Тельмана (председатель тов. Моногошев) сделали 3 рейса на ст. Овчинниково за горючим. Из плана 90 цент. Им вывезено только 13 цент. Такое же благодушие с завозом горючего и в колхозах «Победитель», «Смелый партизан». Руководители колхозов должны использовать оставшиеся дни санного пути на завоз горючего»*[17].

Работу трактористов и комбайнёров контролировали администрации МТС, оплачивая их труд. Директора МТС подчинялись районным органам власти.

К 1951 году в районе закрепились предприятия, имеющие промышленный статус. К ним относились: «райсырпром», сушзавод,

[16] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка 9. Д. 61. Л. 3.
[17] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 9.

типография, промкомбинат, пищепромкомбинат, проматрель им. Стаханова, промартель «Красный кустарь», промартель им. 18 партсъезда. Номенклатура изделий этих предприятий включала в себя: заготовку деловой древесины, нарезку пиломатерала, мебельное производство, обозостроение (сани, телеги, брички), бондарные изделия, выработка кирпича, выжиг извести, выработка валенок, пошив кожаной обуви, выгонка пихтового масла, дегтекурение, размол зерна[18]

Колхозы замыкались на МТС по кустовому принципу. Об этом хорошо написал в книге «Я хлебу отдал всё сполна» Иван Иванович Стрельцов, главный агроном Тяхтинской МТС в 1953 году: *«В Тяхтинскую МТС входили колхозы «Ильич», имени Фрунзе, имени Карла Маркса, «Знамя Труда», имени Дзержинского, имени Молотова»*[19].

Рис. 65. На фото Новокытмановский отряд Тарабинской МТС, 1953 год[20]

[18] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка 9 Д. 61-а. Л. 79.
[19] И. И. Стрельцов. Я хлебу отдал всё сполна. Новосибирск, 2008. С. 24.
[20] Личный архив Ремизова В.А.

В колхозах района на период весенне-летне-осенних работ создавались детские ясли и детские площадки. В детские ясли принимали детей от 1 года до 4-х лет, за которыми дома некому было присматривать.

Рис. 66. На фото послевоенные дети с. Петрушиха

Площадки организовывались для присмотра за детьми от 5 до 6 лет. Питание для детей было за счёт колхозов. В тех семьях, где были старшие дети и бабушки, маленькие дети ясли и площадки не посещали. В районе детские ясли были открыты в 42 колхозах, а площадки в 22. В меню питания детям обязательно выделялся мёд[21].

К социальной инфраструктуре относились сельсоветы, школы, избы-читальни, больница, фельдшерские пункты, сельпо, ясли, отделение связи, сельские клубы, банк.

[21] Отдел по делам архива Кытмановского района Ф.1. Оп.1. Связка № 9 Д.61 1950 год с. 92

Рис. 67. «Колхоз Ленинские Дни», 1951 г. Матюхина Кристина Павловна с внуками. Нижний ряд (слева на право): Матюхина Галя, Ремизов Витя, Ремизов Коля, Сафрошкин Толя, Ремизова Валя, Матюхина Шура. Верхний ряд: Сериков Витя, Сафрошкин Витя, Сафрошкина Нина, Матюхина Валя22

В районе было 10 сельских потребительских объединений, в которые входили магазины, пекарни, склады (табл. 46)[23].

Таблица 46.

Объекты социальной инфраструктуры Кытмановского района

Кытмановские сельпо	Наименования зданий	Количество магазинов
Александровское	магазинов	5
Сунгайское	сельмаг магазинов пекарня	1 3 1
Сосново-Логовское	сельмаг магазинов	1 4

[22] Личный архив Ремизова В.А.

[23] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф.1. Оп. 6. Д. 7. Л. 52

Окончание таблицы 46

Кытмановские сельпо	Наименования зданий	Количество магазинов
Ново-Тарабинское	сельмаг магазинов	1 3
Дмитро-Титовское	сельмаг магазинов	1 3
Петрушихинское	магазинов	3
Кытмановское	магазинов	2
Райпотребсоюза	раймаг склад	1 1
Контора райпотребсоюза	складов склад пекарня	2 1 1
Итого		37

11.2. Налоговое бремя колхозников, как дополнительная мера экономического принуждения

Колхозы и колхозники обязаны были платить налоги. Их было несколько видов.

Сельхозналог (введён в 1943 году) и предусматривал (в год):

налог на корову — 2600–4100 руб.;

на свинью — 1650 руб.;

на козу — 350 руб.

В 1948 году сумма налога на двор увеличилась в 1,5 раза[24].

Государственный налог на лошадей (введён в 1938 году):

за первую лошадь — 700 руб.;

за последующую — 800 руб.

Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан (введён в 1941 году):

— на, не имеющих и имеющих 1–2 ребёнка — 100 руб.[25].

Военный налог (введён в декабре 1941 года):

с граждан — 390 руб.;

с граждан призывного возраста — 490 руб.[26]

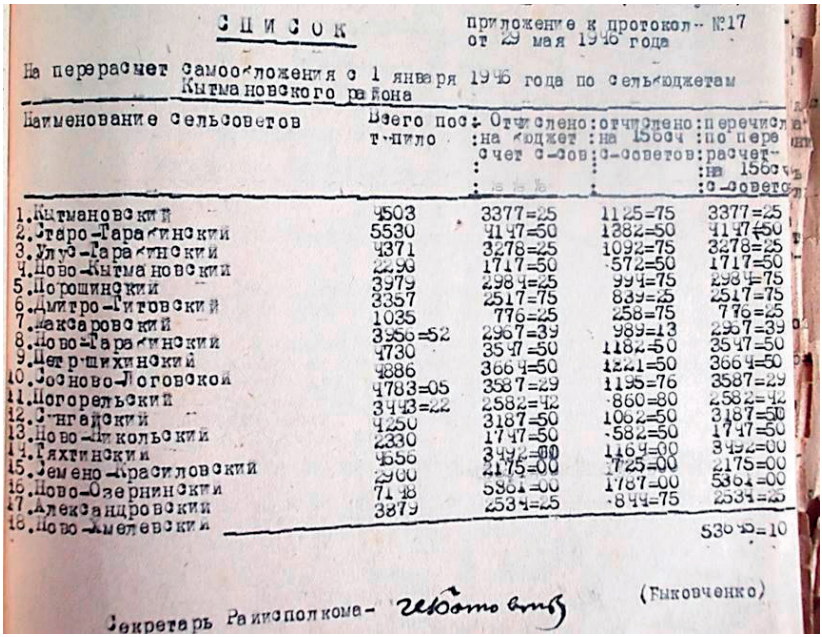
Государственные займы: добровольные взносы.

[24] ГААК. ФР. 606. Оп. 1. Д. 736. Л. 14

[25] ГААК. ФР. 606. Оп. 1. Д. 722. Л. 1.

[26] там же. Д. 734.

Самообложение (введён в 1928 году): со двора колхозника — 20 руб.[27].

СПИСОК

приложение к протокол- №17
от 29 мая 1946 года

На перерасчет самообложения с 1 января 1946 года по сельбюджетам Кытмановского района

Наименование сельсоветов	Всего поступило	Отчислено: на бюджет : счет с-вов	отчислено: на 1560ч : с-советов	перечисл: по перер: расчет- : на 1560ч : с-советов
1.Кытмановский	4503	3377=25	1125=75	3377=25
2.Старо-Тарасинский	5530	4147=50	1382=50	4147=50
3.Ново-Тарасинский	4371	3278=25	1092=75	3278=25
4.Ново-Кытмановский	2289	1717=50	572=50	1717=50
5.Порошинский	3979	2984=25	994=75	2984=75
6.Дмитро-Титовский	3357	2517=75	839=25	2517=75
7.Макаровский	1035	776=25	258=75	776=25
8.Ново-Тарасинский	3556=52	2667=39	889=13	2667=39
9.Петрушихинский	4730	3547=50	1182=50	3547=50
10.Зеленово-Логовской	4886	3664=50	1221=50	3664=50
11.Погорельский	4783=05	3587=29	1195=76	3587=29
12.Снигайский	3443=22	2582=42	860=80	2582=42
13.Ново-Никольский	4250	3187=50	1062=50	3187=50
14.Тяхтинский	2330	1747=50	582=50	1747=50
15.Земено-Красиловский	4656	3492=00	1164=00	3492=00
16.Ново-Озернинский	2900	2175=00	725=00	2175=00
17.Александровский	7148	5361=00	1787=00	5361=00
18.Ново-Хмелевский	3879	2534=25	844=75	2534=25
				5306=10

Секретарь Райисполкома - (Быковченко)

Рис. 68. Архивный документ «Список на перерасчёт самообложения с 1 января 1946 года по сельбюджетам (бюджетам сельсоветов) Кытмановского района

Помимо денежных налогов существовали натуральные подати и отработки.

По натуральным податям (с 1939 года) колхозники обязаны были поставлять со своего хозяйства часть продукции, в перечень которых входили зерно, мясо, яйца, картофель, молоко, овощи, шерсть, кожи, махорка.

Как вспоминает житель села Кытманово Василий Васильевич Зубарев: «*Не знаю почему, но тогда надо было обязательно сдать картошку (определённое количество) государству бесплатно. Да и молоко тоже. Носил в ведре за три километра на сдачу на молоканку. Возможно, кто-то и не поверит, но факты упрямая вещь: нельзя было свинью опалить, потому что шкура подлежала сдаче*»[28].

---

[27] Цалкин Г.М. Самообложение сельского населения. Л., 1952, с. 12.

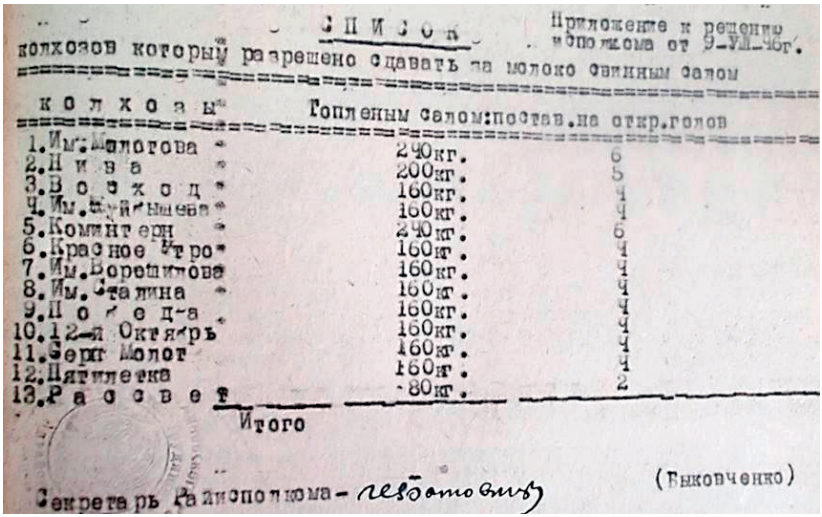
[28] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 64, 15 августа, 2013 г.

Таблица 47.

Список колхозов Кытмановского района, которым разрешено сдавать вместо молока свиное сало и молоко вместо зерна[29]

Наименование колхоза	План сдачи молока, тонн
Комсомол	20
Большевик	10
Труд	30
Им. Кирова	40
Пионер	40
Колхозное поле	10
Союз	20
Им. Кагановича	60
Память Кирова	40
3-я Пятилетка	30
Красный Хутор	10
Им. Чапаева	30
Заветы Ильича	30
Знамя Труда	50
Новая Жизнь	10
Социализм	20
Им. Калинина	30
9-е Января	30
Диктатура Пролетариата	50
7-й Съезд Советов	20
Пролетарий	50
Искра	20
Александровский Пахарь	20
2-я Пятилетка	20
Им. Литвинова	40
Им. Ильича	20
Итого:	40

[29] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф.1. Оп. 6. Д. 7. Л. 112.

СПИСОК Приложение к решению
колхозов которым разрешено сдавать за молоко свиным салом от 9-VII-46г.

колхозы	Топленым салом: постав. на откр. голов	
1. Им. Молотова	240кг.	6
2. Нива	200кг.	5
3. Восход	160кг.	4
4. Им. Куйбышева	160кг.	4
5. Коминтерн	240кг.	6
6. Красное Утро	160кг.	4
7. Им. Ворошилова	160кг.	4
8. Им. Сталина	160кг.	4
9. Победа	160кг.	4
10. 12-я Октябрь	160кг.	4
11. Серп Молот	160кг.	4
12. Пятилетка	160кг.	4
13. Рассвет	80кг.	2
Итого		

Секретарь Райисполкома – (Быковченко)

Рис. 69. Фрагмент документа «Список колхозов, которым разрешено сдавать за молоко свиным салом», 1946 год

Отработочные повинности (с 1939 года) включали:

— работу на лесозаготовках;
— строительство и ремонт дорог;
— рыбопромыслы;
— производство кирпичей;
— лесохимию (протрава от вредителей);
— работа на колхозных полях и фермах.

Отработку В. В. Зубарев прокомментировал так: «*Закончил я семь классов в Новой Тарабе при керосиновой лампе в 1951 г. Тогда численность населения в районе составляла 42 тысячи человек, теперь 13,5 тысяч. Районный центр был намного больше, чем теперь. Ещё не было моста через Чумыш. Я лично принимал участие подростком в подвозе глины из Новой Тарабы на плотину*»[30].

Марина Васильевна Сбитнева тоже рассказала, как они отрабатывали повинности: «*Моста в ту пору через Чумыш не было. Два берега реки между собой связывала переправа в районе с. Кытманово, которую в народе называли «плотина». Её восстанавливали каждый год,*

[30] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 64, 15 августа, 2013 г. // Воспоминания В. В. Зубарева (с. Кытманово)

так как ледоходом и полной водой её разрушало. Как её делали? Выбирали мелководный путь от одного берега до другого. Рубили хворост и укладывали его между сваями по реке, а затем присыпали глиной. Это и была переправа. Тогда многих людей привлекали для её строительства, так как она была необходима, потому что деревни района находились по обе стороны Чумыша. Зимой, конечно, было проще. Река замерзала, и люди ходили по льду…»[31]. На ремонт дамбы через реку Чумыш каждую весну колхозы обязаны были выделять людей и гужевой транспорт. Разнарядку составлял райисполком. Например, в 1951 году 11 из близлежащих к Кытманово колхозов, выделили 51 человека и 20 лошадей[32].

Примером обязательных отработок колхозниками может служить постановление райисполкома «Утверждение плана по дорожному строительству на 1946 год». Этим планом предусматривалось силами колхозов построить 20 мостов, капитально отремонтировать 2 моста, восстановить плотину через реку Чумыш, провести текущий ремонт мостов — 20 шт. Для чего нужно было заготовить 300 м^3 леса, камня 1000 м^3, хвороста 300 м^3, провести снегоборьбу на 8 тыс. человеко-дней и 4 тысячи комсомольско-дней. Контролировать ход этих мероприятий должен был зав. Доротделом района Заречнев[33].

Кроме внутрирайонных отработок существовали ещё и отработки за пределами района. К таким работам относились строительство промышленных предприятий и железных дорог. В 1947 году «на строительство «№ 26» и «Сибстройпуть» от Кытмановского района направили 45 человек[34].

Каждый колхоз обязан был в зимнее время заготавливать стройматериал из древесины. С этой целью райисполком планировал каждому колхозу количество заготавливаемого леса (рис. 70)[35].

Тогда заготовку леса так и называли «работа в бору», «поехали в бор». Уезжали на время, пока не выполнят весь план. Заготавливали в трех местах, именуемых — сунгайские, тогульские и троицкие леса.

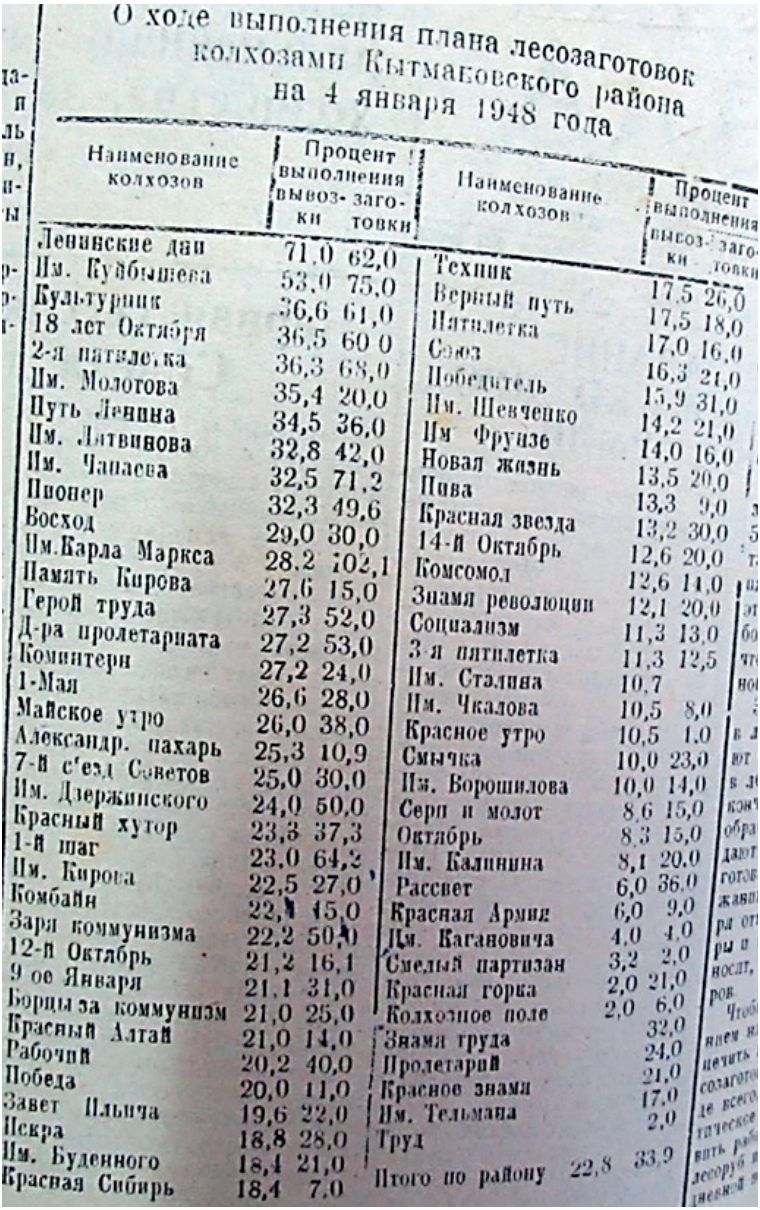
[31] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 65, 20 августа, 2013 г.

[32] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Д. 78. Л. 69.

[33] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 57.

[34] там же. Л. 54

[35] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда» за 1948 г. Оп. 1. Связка № 1. Л. 52.

О ходе выполнения плана лесозаготовок колхозами Кытмановского района на 4 января 1948 года

Наименование колхозов	Процент выполнения вывоз- ки	заго- товки	Наименование колхозов	Процент выполнения вывоз- ки	заго- товки
Ленинские дни	71,0	62,0	Техник	17,5	26,0
Им. Куйбышева	53,0	75,0	Верный путь	17,5	18,0
Культурник	36,6	61,0	Пятилетка	17,0	16,0
18 лет Октября	36,5	60 0	Союз	16,3	21,0
2-я пятилетка	36,3	68,0	Победитель	15,9	31,0
Им. Молотова	35,4	20,0	Им. Шевченко	14,2	21,0
Путь Ленина	34,5	36,0	Им Фрунзе	14,0	16,0
Им. Латвинова	32,8	42,0	Новая жизнь	13,5	20,0
Им. Чапаева	32,5	71,2	Пива	13,3	9,0
Пионер	32,3	49,6	Красная звезда	13,2	30,0
Восход	29,0	30,0	14-й Октябрь	12,6	20,0
Им.Карла Маркса	28.2	102,1	Комсомол	12,6	14,0
Память Кирова	27,6	15,0	Знамя революции	12,1	20,0
Герой труда	27,3	52,0	Социализм	11,3	13,0
Д-ра пролетариата	27,2	53,0	3-я пятилетка	11,3	12,5
Коминтерн	27,2	24,0	Им. Сталина	10,7	
1-Мая	26,6	28,0	Им. Чкалова	10,5	8,0
Майское утро	26,0	38,0	Красное утро	10,5	1.0
Александр. пахарь	25,3	10,9	Смычка	10,0	23,0
7-й с'езд Советов	25,0	30,0	Им. Ворошилова	10,0	14,0
Им. Дзержинского	24,0	50,0	Серп и молот	8,6	15,0
Красный хутор	23,3	37,3	Октябрь	8,3	15,0
1-й шаг	23,0	64,3	Им. Калинина	8,1	20.0
Им. Кирова	22,5	27,0	Рассвет	6,0	36.0
Комбайн	22,1	15,0	Красная Армия	6,0	9,0
Заря коммунизма	22,2	50,0	Им. Кагановича	4,0	4,0
12-й Октябрь	21,2	16,1	Смелый партизан	3,2	2,0
9 ое Января	21,1	31,0	Красная горка	2,0	21,0
Борцы за коммунизм	21,0	25,0	Колхозное поле	2,0	6,0
Красный Алтай	21,0	14,0	Знамя труда		32,0
Рабочий	20,2	40,0	Пролетарий		24,0
Победа	20,0	11,0	Красное знамя		21,0
Завет Ильича	19,6	22,0	Им. Тельмана		17,0
Искра	18,8	28,0	Труд		2,0
Им. Буденного	18,4	21,0			
Красная Сибирь	18,4	7.0	Итого по району	22,8	33,9

Рис. 70. Фрагмент архивного документа «О ходе выполнения плана лесозаготовок колхозами Кытмановского района на 4 января 1948 года»

Для этого в тайгу (говорили «в бор») отправлялись бригады из колхозников, которые в зимнее время мало задействовались на колхозных работах.

Василий Тимофеевич Часовников (с. Тягун) рассказал районной газете следующее: «Было мне тогда *16* лет. Работали мы на лесозаготовках. Лесозаготовки были чем-то вроде воинской повинности. Работа на них была делом обязательным, а потому даже не обсуждалась. Объезжали на лошадях всю деревню, оповещая о сборах на заготовку леса. Их так и называли: государственные лесозаготовки. То, бишь, дело государственной важности. Соберёшь, бывало, в сундучок или ящичек какой одёжку, бечёвку, шило, чтобы валенки подшивать, другие какие вещи и на всю зиму из дому в лес. Так вот подряд две зимы и отработал я в тайге. Труд тот уже никогда не забудется, кто побывал на гослесозаготовках»»[36].

Наименование сельских бюджетов	1945 год		1946 год	
	Назначено на 1945г.	Исполн: за 1945г	Проект плана по доходам:	расх:
Кытмановский	130240	124400	144300	144300
Дмитро-Титовский	27926	26400	32000	32000
Семено-Барановский	29530	27200	34912	34912
Порошинский	28300	16700	26390	26390
Ново-Кытмановский	13230	8770	14220	14220
Ново-Озеринский	11340	11600	13890	13890
Старо-Тарабинский	23596	19350	24521	24521
Александровский	27940	25500	30750	30750
Ново-Хмелевский	14810	17000	30594	30594
Сунгайский	35600	37100	52700	52700
Тягунский	10760	11900	13360	13360
Сосново-Логовской	29876	17400	31596	31596
Улус-Тарабинский	23960	16200	33490	33490
Ново-Николаевский	30896	27400	32570	32570
Покровский	15600	10400	15705	15705
Макарьевский	28340	21800	30236	30236
Петрушихинский	22890	19600	25390	25390
Ново-Тарабинский	40566	27767	40220	40220

Рис. 71. Фрагмент документа «Формирование и исполнение бюджетов сельских советов 1945–1946 гг.»

Сельсоветы формировали свой бюджет за счёт налоговых сборов с колхозников, рабочих и служащих колхозов. Поэтому работники сельсоветов были заинтересованы в том, чтобы собрать как можно больше средств с колхозников. Районный исполнительный комитет

[36] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 18, 27 февраля, 2014 г.

в этом случае устанавливал бюджеты сельсоветам и заработную плату их работникам (рис. 71)[37].

Несмотря на то, что в 1945 году государство списало с колхозов накопленные за годы войны налоги, это никак практически не повлияло на улучшение экономики хозяйств (табл. 48).

Таблица 48.

Распределение списания колхозных долгов МТС за выполненную работу во время войны, 1945 год[38]

Сельсовет	Колхоз	Недоимка на 01.03.1945 г.
Тяхтинская МТС		
Энгельский	Карл Маркс	32873–76
	1-е Мая	73304–8
	Герой Труда	-
	Память Кирова	9214–00
	Красный Хутор	0–16
Ново-Никольский	12 Октябрь	23770–92
	Знамя Революции	334–04
	Путь Ленина	33882–97
Ново-Хмелёвский	Рабочий	55007–84
	18 лет Октября	22301–28
Семёно-Красиловский	Им. Молотова	55774–34
	Майское Утро	20135–16
	Борцы за коммунизм	653–80
	Пятилетка	35987–56
Тяхтинский	Знамя Труда	75106–88
	Новая жизнь	3426–64
Дмитровская МТС		
Дмитро-Титовский	Верный путь	19139–62
	Им. Кирова	5203–11
	14 лет Октября	14941–87

[37] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 31

[38] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф.1. Оп. 6. Д. 7. Л.74.

Окончание таблицы 48

Максаровский	Комбайн	10754–71
	Красный Алтай	15910–02
	Смычка	2254–64
	Колхозное поле	7920–78
Погоредьский	Союз	80202–06
	Кагановича	10942–20
	Красная Горка	25067–32
	Красное Знамя	66942–74
Кытмановская МТС		
Кытмановский	Им. Сталина	117457–43
	Красное Утро	5344–37
Старо-Тарабинский	Ленинградский рабочий	6649–87
	Серп и Молот	18153–18
Улус-Тарабинский	Искра	16196–37
	Пролетарий	15441–98
Ново-Озернинский	7-й съезд Советов	12365–35
	9-е Января	1147–40
	Победа	14232–15

Налоги платить, как колхозам, так и колхозникам было трудно. Выручало подсобное хозяйство. Об этом времени практически все респонденты говорят в отрицательном плане.

Полина Александровна Земенкова (с. Сунгай) вспоминает: «*Родилась я в с. Александровка, а когда в 1959 г. село распалось, то переехали жить в Сунгай. Трудно было: налоги государству нужно было платить большие, например, с одной коровы сдать 400 л. Молока. В Александровке была своя молоканка, а вот сливки возили в с. Ново-Никольское. Сдавали государству яйца, мясо, шерсть, шкуры. А себе — что останется. Хорошо, что речка Сунгай рядом была тогда рыбная. Огороды были большие, по 30–50 соток. Копали картошку лопатой. Кони и волы едва успевали колхозную пашню обрабатывать. Картошка давала маленький урожай. Её начинали копать сразу после цветения. Клубни ещё не успевали в рост войти, а её уже подкапывали. Очистки картофельные не выбрасывали, а сушили, потом толкли в ступе. Добавляли муку и яйца и пекли лепёшки. Летом и осенью*

выручали грибы и ягоды. Заготавливали калину и сдавали в заготовительную контору»[39].

Ярцева Раиса Николаевна (с. Кытманово) вспоминает: «*Налоги были большие, непомерные налоги. Никого не интересовало, какое у людей хозяйство. С человека собирали 300 литров молока, 100 яиц. 1 шкуру скота… Маленькая я носила молоко, мне казалось, что эта однообразная работа никогда не закончится. Даже грибы и ягоды, которые дети собирали летом, всё шло государству. Работали за трудодни. Школа всё время была с колхозниками. В 50-х я несколько месяцев проработала учетчиком. Люди работали за трудодни, их выставляли не однородно: 1,25; 1,75 иногда ставили и 2, смотря, кто как работал и сколько сделал*»[40].

Районные власти были заинтересованы в том, чтобы колхозники сажали картофель и другие овощи. В 1946 году райисполком на своём заседании в апреле месяце утвердил план посадки картофеля в личных подворьях колхозников на площади в 850 га, а единоличникам под эту культуру отвёл 10 га земли[41].

Дарья Васильевна Коновалова (с. Кытманово) так описала это время: «*Хоть и держали тогда в деревнях своё хозяйство, но жилось тяжко: налоги забирали всё — яйца, масло, шкуры. Практически всё уходило для фронта, для победы. После войны ничего и не поменялось. Оставался мизер — столько, лишь бы выжить, не умереть с голоду*»[42].

Газеты того времени много писали об обязательности сдачи налогов. И ругали тех, кто не сдаёт налоги, и хвалили передовиков по их сдаче. Так в 1947 году в районной газете «Красная Звезда» агент по сельхозналогам В. Сбитнев в статье «Следуйте примеру» писал: «*Престарелая Теряева Екатерина Емельяновна, проживающая в Семёно-Красиловском сельсовете, план молокозаготовок на 1947 год выполнила*»[43].

В прелее 1948 года корреспондент газеты «Красная звезда» Ковалёв написал, что «*гражданин Заречнев К. С. из с. Дмитро-Титово годовой план молокосдачи выполнил на 93,3%; январской сдачей молока план первого квартала выполнен гражданами Медведевым И. И.*

---

[39] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 16, 1 марта, 2008 г.
[40] Информатор Ярцева Раиса Николаевна, 1934 года рождения, с. Кытманово.
[41] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 31.
[42] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 32 от 27 апреля 2010 г.
[43] Газета Кытмановского района «Красная Звезда» от 5 февраля 1947 г.

на 190 проц., Колосовой У. Л. — на 157 проц., Дурмановым Я. Г. — на 136 процентов»[44].

Часто практиковались дополнительные поставки. В 1947 году колхозы Кытмановского района в исполнение распоряжения Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) дополнительно поставили государству 99 тонн молока[45].

Колхозам разрешалось заменять сдаваемые продукты. Например, вместо зерна можно было сдавать молоко. Так, в 1947 году колхозы района, в связи с засухой, вместо зерна должны были сдать 80 тонн молока[46]. А молоко заменялось свиным салом. Например, в июле 1946 года райисполком составил список колхозов, которым было разрешено откармливать свиней на сало и сдавать его взамен молока (табл. 49)[47].

Таблица 49.

Сдача налога свиным салом, 1946 год

Колхозы	Топлёным салом, кг.	Поставить на откорм свиней, голов
Им. Молотова	240	6
Нива	200	5
Восход	160	4
Им. Куйбышева	160	4
Коминтерн	240	6
Красное Утро	160	4
Им. Ворошилова	160	4
Им. Сталина	160	4
Победа	160	4
12-й Октябрь	160	4
Серп и Молот	160	4
Пятилетка	160	4
Рассвет	80	2

[44] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда» 1948 г. Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Л. 52.

[45] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 121.

[46] там же. Л. 112.

[47] Там же. Л. б/н.

Всё это подвергалось общественной наглядности. Еженедельно в районной газете помещались сводки отображающие ход сдачи продукции колхозами и индивидуальным сектором[48].

Таблица 50.

Сравнение выполнения налога колхоами и частными хозяйствами

Сельсоветы	% выполнения по колхозам	% выполнения по индивидуальному сектору
Александровский	70	30
У-Тарабинский	55	29
Н-Хмелёвский	44	46
С-Тарабинский	31	32
Кытмановский	31	25
С-Красиловский	30	36
Петрушихинский	29	39
Тяхтинский	29	31
Дмитро-Титовский	27	48
Погорельский	26	30
Н-Озернинский	25	37
Максаровский	23	39
С-Логовской	22	31
Сунгайский	20	32
Порошинский	19	22
Н-Кытмановский	17,5	23
Н-Никольский	15	21
Н-Тарабинский	12	20
По району	27	31,6

[48] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда» 1948 г. от 31 июля. Оп. 1. Связка № 1. Л. 77.

С колхозников по-прежнему удерживали денежные взносы по государственному займу восстановления и развития народного хозяйства СССР которые проводились с 1946 по 1953 год[49].

Газета района всячески агитировала население за активное участие в займах (рис. 72)[50].

ВЗАЙМЫ ГОРУДАРСТВУ
—НАЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА

8 мая подписка на Третий государственный заем восстановления и развития народного хозяйства в Сосново-Логовском сельсовете была уже окончена, с большим превышением плана подписки.

Особенно активно прошла подписка и сбор средств в колхозе «Нива», где вместо 8500 рублей, внесли 9500 рублей наличными; в колхозе «Красная Сибирь» собрали 2650 рублей наличными, что также значительно превышает план подписки. На 13 мая внесено наличными 28761 рубль колхозниками Сосново-Логовского сельсовета на благо нашей Родины.

А. С. Шернин.

Рис. 72. Вырезка из газеты «Красная звезда», 1948 год

Нормы сдачи продукции на колхозы постоянно совершенствовались. 23 марта 1948 года на сессии районного Совета депутатов трудящихся было принято постановление, по которому вводилась норма сдачи молока колхозами в зависимости от количества земли, им принадлежащей (рис. 73)[51].

К 1949 году в производственном секторе района стала складываться специализация хозяйств. Районный исполнительный комитет выделил хозяйства, в которых приоритетом становился определённый вид деятельности. Райисполком составил перечень колхозов, за которыми закрепил показатели по сдаче молока на 1950 и 1951 года. Колхозы были разделены на 4 группы (табл. 51–53)[52].

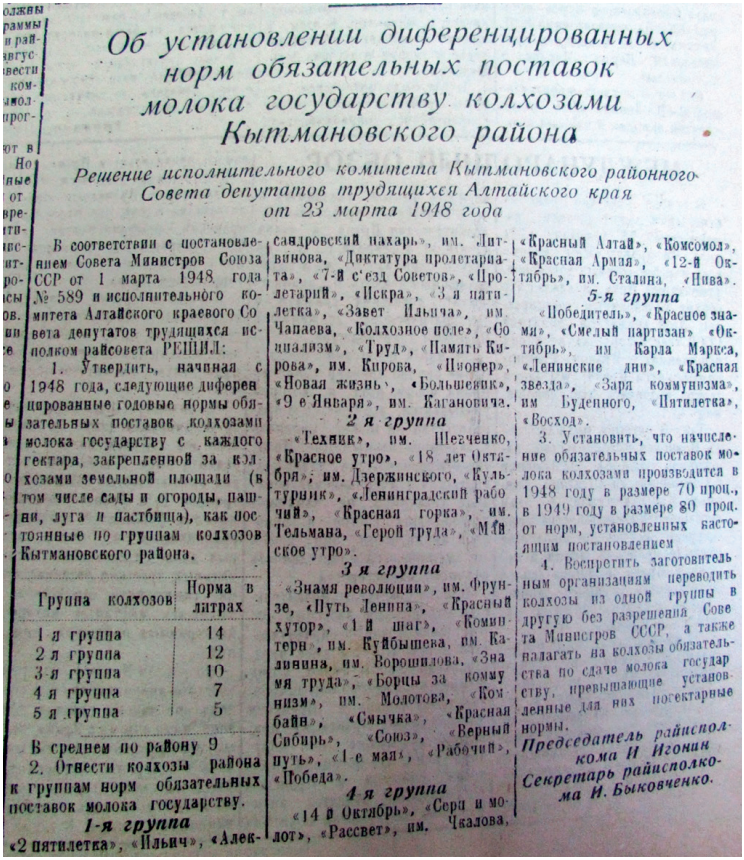
---

[49] 1945–53. Восстановление хозяйства в СССР. Гос. Займы и ОФП. URL: http://www.domarchive.ru/history/part-3-ussr/11293

[50] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда» за 1948 г. Оп. 1. Связка № 1. Л. 66, 70.

[51] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда» 1948 г. Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Л. 64.

[52] Там же.

Об установлении диференцированных норм обязательных поставок молока государству колхозами Кытмановского района

Решение исполнительного комитета Кытмановского районного Совета депутатов трудящихся Алтайского края от 23 марта 1948 года

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 1 марта 1948 года № 589 и исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся исполком райсовета РЕШИЛ:

1. Утвердить, начиная с 1948 года, следующие диференцированные годовые нормы обязательных поставок колхозами молока государству с каждого гектара, закрепленной за колхозами земельной площади (в том числе сады и огороды, пашни, луга и пастбища), как постоянные по группам колхозов Кытмановского района.

Группа колхозов:	Норма в литрах
1-я группа	14
2-я группа	12
3-я группа	10
4-я группа	7
5-я группа	5

В среднем по району 9

2. Отнести колхозы района к группам норм обязательных поставок молока государству.

1-я группа

«2 пятилетка», «Ильич», «Александровский пахарь», им. Литвинова, «Диктатура пролетариата», «7-й с'езд Советов», «Пролетарий», «Искра», «3 и пятилетка», «Завет Ильича», им. Чапаева, «Колхозное поле», «Социализм», «Труд», «Память Кирова», им. Кирова, «Пионер», «Новая жизнь», «Большевик», «9 е Января», им. Кагановича.

2-я группа

«Техник», им. Шегченко, «Красное утро», «18 лет Октября», им. Дзержинского, «Культурник», «Ленинградский рабочий», «Красная горка», им. Тельмана, «Герой труда», «Майское утро».

3-я группа

«Знамя революции», им. Фрунзе, «Путь Ленина», «Красный хутор», «1-й шаг», «Коминтерн», им. Куйбышева, им. Калинина, им. Ворошилова, «Знамя труда», «Борцы за коммунизм», им. Молотова, «Комбайн», «Смычка», «Красная Сибирь», «Союз», «Верный путь», «1-е мая», «Рабочий», «Победа».

4-я группа

«14 я Октябрь», «Серп и молот», «Рассвет», им. Чкалова, «Красный Алтай», «Комсомол», «Красная Армия», «12-й Октябрь», им. Сталина, «Нива».

5-я группа

«Победитель», «Красное знамя», «Смелый партизан» «Октябрь», им Карла Маркса, «Ленинские дни», «Красная звезда», «Заря коммунизма», им Буденного, «Пятилетка», «Восход».

3. Установить, что начисление обязательных поставок молока колхозами производится в 1948 году в размере 70 проц., в 1949 году в размере 80 проц. от норм, установленных настоящим постановлением.

4. Воспретить заготовительным организациям переводить колхозы из одной группы в другую без разрешения Совета Министров СССР, а также налагать на колхозы обязательства по сдаче молока государству, превышающие установленные для них посекторные нормы.

Председатель райисполкома И Игонин

Секретарь райисполкома И. Быковченко.

Рис. 73. Вырезка из газеты «Красная звезда», 1948 год

Таблица 51.

Норма сдачи молока по группам колхозов[53]

Колхозы	Сдать молока с 1 гектара земли, литры	
	1950 год	1951 год
1 группа	20,8	25
2 группа	14	17,8

[53] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 9 декабря 1949 г. Ф. 23, Оп.1-к, Д. 2. Л. 51

Окончание таблицы 51

Колхозы	Сдать молока с 1 гектара земли, литры	
	1950 год	1951 год
3 группа	8	10,2
4 группа	6,5	8,2
5 группа	5	6,3

Также произошло и по поставкам государству яиц с каждого гектара земли (табл. 52).

Таблица 52.

Норма сдачи яиц в зависимости от посевной площади зерновых

Колхозы	Поставить яиц с 1 га, штук	
	1950 год	1951 год
1 группа	14	21
2 группа	12	18
3 группа	8	12
4 группа	6	8

Поставка свиных шкур распределялась со 100 гектаров одна шкура (табл. 53).

Таблица 53.

Норма поставки свиных шкур[54].

Колхозы	Поставить шкур со 100 га	
	1950 г.	1951 г.
1 группа	4	5,2
2 группа	3,9	5
3 группа	3,5	4,7
4 группа	2,8	3,6
5 группа	2,2	2,8

Таким образом, в послевоенный период в районе вся получаемая продукция от полеводства и животноводства, как общественного,

[54] Там же

так и индивидуального сектора контролировалась администрацией в виде обязательных поставок и государственных налогов.

11.3. Состояние полеводства

В 1945 году колхозы по показателям производства основной продукции имели отрицательный результат. На трудодни колхозникам не выдали ни грамма зерна. Производственных бригад в колхозах было 96, звеньев по зерновым культурам — 68, звеньев по огородным культурам — 33. Производительность труда в полеводстве была настолько низкой, что если оплата по животноводству была произведена в 22 колхозах, то по полеводству оплата не производилась вообще[55].

Тяжёлым оказался первый послевоенный год. План посева зерновых, огородных и технических культур на 1946 год составил 39300 га, а фактически засеяли 39350 га. Средняя урожайность на 1946 год планировалась в 10 ц. 60 кг., а получили 3 ц. 30 кг. Не дополучили 60% хлеба. Если учесть нормы высева пшеницы на 1 га, то показатели уменьшаются вдвое (табл. 54).

Таблица 54.

Нормы высева семян на 1 га.[56]

Вид культуры	Норма высева на 1 га, кг	Примечания
Яровая пшеница	150–160	500 всходов на м2. В 1946 году с 1 га получили 3 ц. 30 кг.
Овёс и ячмень	160–170	
Просо	20–30	
Гречиха	100	В одном поле рядом с ячменем и овсом
Горох	120–140	Семена лучше намочить
Лён	120–140	
Клевер	10	В 1946 году только на семена

[55] там же.

[56] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф.1. Оп. 6. Д. 7. Л. Л. 31, 32.

Окончание таблицы 54

Вид культуры	Норма высева на 1 га, кг	Примечания
Картофель	1200–1500	В качестве удобрения навоз 20–30 тонн и золы 7–10 ц.
Корнеплоды:		
морковь	6–7	
брюква	3–4	Намочить
свекла	20	
турнепс	2,5–4	Намочить
Озимая рожь	150–170	

План посева по колхозам Кытмановского района Алтайского края за 1946 год представлена на рисунке 74. В плане расписывались показатели по всем 74 колхозам района: пшеница, овёс, ячмень, просо, гречиха, горох, лён, картофель, овощные, бахчевые, корнеплоды, травы однолетние, клевер[57].

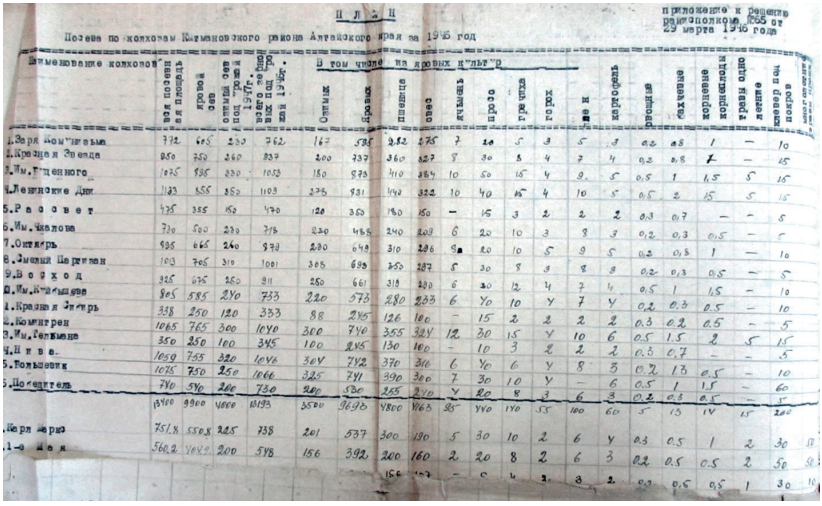

Рис. 74. Фрагмент архивного документа «План посева по колхозам Кытмановского района Алтайского края за 1946 год»

[57] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 43–45.

План сенокошения выполнили на 91%, планировалось получить с 1 га 14,5 ц. сена, а получили 11,5. Колхозам на свои нужды было разрешено оставить 14,7% от сданного хлеба государству, что никак не решало проблему оплаты трудодней колхозникам натурой[58].

Посевные площади колхозов были небольшие. Средний размер пашни составлял 595 га. Полевая номенклатура по видам сельхозкультур в районе включала 20 видов[59].

Положение дел в полеводстве было крайне плохим и виновных в ненадлежащем ходе работ в колхозах находили, как правило, в нижестоящем руководящем звене. В марте месяце 1946 года на заседании райисполкома был рассмотрен вопрос «О вывозке глубинного хлеба по колхозу «Победа». Председателю колхоза Рудаку вменили в вину, что причиной низкой сдачи хлеба государству стало то, что он «встал на антигосударственный путь по вывозке глубинного хлеба на станцию Овчинниково»[60].

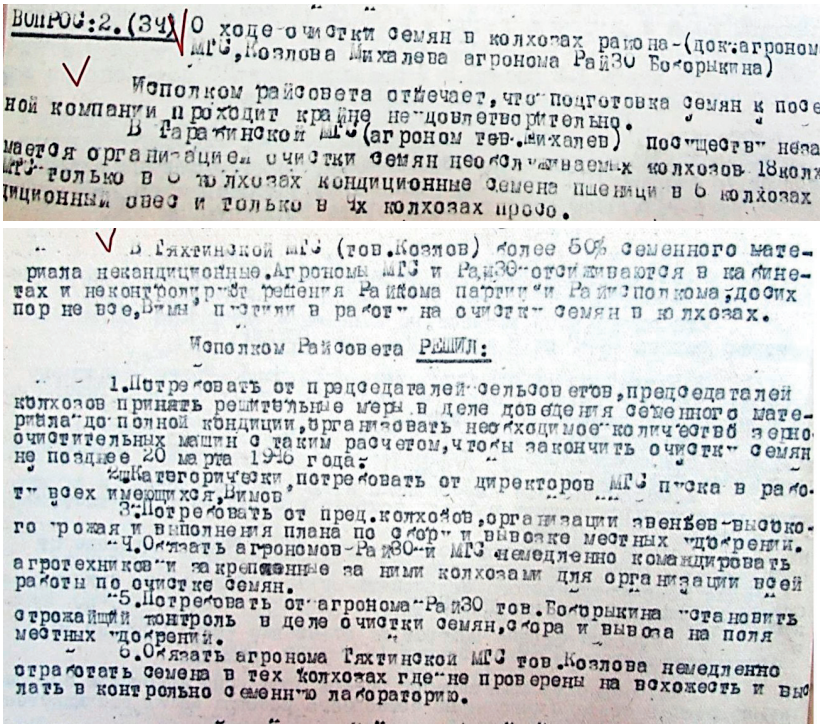
Однако, вывоз хлеба в зимний период был затруднён рядом обстоятельств: отсутствие торной дороги в связи с буранами, удалённостью на 80 км. Села от пункта сдачи хлеба, заморенностью лошадей по причине бескормицы. Председателю пригрозили судом, если он не организует вывоз хлеба.

Недостатки в колхозах были типичными. В январе месяце коммунисты колхоза «Союз» на собрании отметили, что «правление колхоза работает неудовлетворительно, семена не очищены, сельхозинвентарь брошен и не отремонтирован, снегозадержание не проводится, вывоз горючего со станции Овчинниково не организован, колхозники не выходят на работу, идёт повальное пьянство»[61].

Исполнительный комитет района реагировал на выявленные недостатки, но реакция выглядела в основном в виде их фиксирования. Это хорошо видно по протоколам заседаний райисполкома (рис. 75)[62].

---

[58] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 9.
[59] там же. Л. 43.
[60] Там же. Л. 32.
[61] ГААК. ФП. 25. Оп. 2. Д. 91. Л. 2 об..
[62] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 35

ВОПРОС:2.(34) О ходе очистки семян в колхозах района-(док.агроном МТС,Козлова Михалева агронома РайЗО Бобрыкина)

Исполком райсовета отмечает,что подготовка семян к посе ной компании проходит крайне неудовлетворительно.

В Тарабинской МТС (агроном тов.Михалев) посредством неза мается организацией очистки семян неотмашиваемых колхозов 18колх МТС только в 5 колхозах кондиционные семена пшеницы в 6 колхозах ционный овес и только в 4х колхозах просо.

В Тяхтинской МТС (тов.Козлов) более 50% семенного мате риала неканционные.Агрономы МТС и РайЗО отсиживаются в кабине тах и неконтролируют решения Райкома партии и Райисполкома,доси пор не все,взяты в работу на очистку семян в колхозах.

Исполком Райсовета РЕШИЛ:

1.Потребовать от председателей сельсоветов,председателей колхозов принять решительные меры в деле доведения семенного мате риала до полной кондиции,организовать необходимое количество веяно очистительных машин с таким расчетом,чтобы закончить очистку семян не позднее 20 марта 1946 года.

2.Категорически потребовать от директоров МТС пуска в рабо ту всех имеющихся Вимов.

3.Потребовать от пред.колхозов,организации звеньев-высоко го урожая и выполнения плана по сбору и вывозке местных удобрений.

4.Обязать агрономов-РайЗО-и МТС немедленно командировать агротехников и закрепленные за ними колхозами для организации всей работы по очистке семян.

5.Потребовать от агронома РайЗО тов.Бобрыкина установить строжайший контроль в деле очистки семян,сбора и вывоза на поля местных удобрений.

6.Обязать агронома Тяхтинской МТС тов.Козлова немедленно отработать семена в тех колхозах где не проверены на всхожесть и вы лать в контрольно семенную лабораторию.

Рис. 75. Выписка из протокола заседания Кытмановского райисполкома «О ходе очистки семян в колхозах района»[63]

Устранить недостатки было невозможно по той причине, что механизмов на их устранении просто не было. Недостатки в производственной сфере колхозов повторялись из года в год.

В 1947 году в протоколах партийных собраний фиксируются всё те же упущения. Эти же недостатки зафиксированы в документах районных партийных конференций, пленумах райкома партии и заседаниях бюро районного комитета ВКП (б). Отчётливо просматривается критика вышестоящими партийными органами нижестоящих партийных организаций[64]. В колхозных партийных организациях, как правило, все недостатки относились на счёт правлений колхозов и их председателей.

---

[63] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 35.

[64] ГААК. ФП. 25. Оп. 1. Д. 133–136,141, 143, 145, 147, 150, 154,155, 157–160,163, 164,182, 183, 185.

В январе 1947 года на партсобрании колхоза «Красная Армия» (Петрушихинский сельсовет) секретарь парторганизации Титова отметила, что «*семена на весенний сев не очищены, сельхозинвентарь не отремонтирован, конская сбруя изношена*». Вину за это возложила на председателя колхоза Неупокоева П. П.[65].

В феврале на собрании в этом же колхозе на партсобрании рассматривали письмо секретаря крайкома партии Госияева к секретарям партийных организаций колхозов по поводу подготовки к весеннему севу. Секретарь Титова отметила, что «*к весеннему севу подготовка плохая, семена не очищены, сельхозинвентарь не отремонтирован, живое тягло в заморенном состоянии*».

Председатель колхоза Неупокоев добавил, что «*хомуты не отремонтированы, так как нет кожи, семян нет, так как их сдали в план государству и надо просить у населения, чтобы посеять весной хоть сколько гектаров пашни*»[66].

В марте ситуация в этом колхозе повторилась. Секретарь на собрании отметила, что «*к севу готовятся плохо, инвентарь полностью не отремонтирован, талые воды не задерживаются». Решили «к 20 марта отремонтировать конскую сбрую*». Председатель колхоза Неупокоев добавил, что «*лошади к севу не готовы*». А коммунист Юрьева привела факты, что «*скотные дворы стали заваливаться, свинарник уже падает, лошадей держать негде*»[67].

Повестки партсобраний на примере колхоза «Красная Армия» в 1947 году представлены в таблице 55[68]

Таблица 55.

Повестки партсобраний колхоза «Красная Армия» в 1947 году

Дата собрания	Повестка дня	Высказанные недостатки	Принято решение
23. 01 Протокол № 2	Подготовка к весеннему севу	Семена на весенний сев не очищены, сельхозинвентарь не отремонтирован, конская сбруя изношена	Организовать звенья высокого урожая по задержанию снега

[65] ГААК. ФП. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.
[66] там же. Л. 3.
[67] там же л. 4–5
[68] ГААК. ФР. 25. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–20

Продолжение таблицы 55

Дата собрания	Повестка дня	Высказанные недостатки	Принято решение
20.02. Протокол № 3	Проработка письма секретаря крайкома ВКП (б) тов. Госияева к секретарям партийных организаций.	К весеннему севу подготовка плохая, семена не очищены, сельхозинвентарь не отремонтирован, живое тягло в заморенном состоянии, хомуты не отремонтированы, так как нет кожи, семян нет, так как их сдали в план весной государству и надо просить у населения, чтобы посеять хоть сколько гектаров пашни.	Просить у населения зерно для посева весной колхозного поля
10.03 Протокол № 4	Обсуждение постановления Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период»	К севу подготовились плохо, инвентарь полностью не отремонтирован, талые воды не задерживаются, лошади к севу не готовы, скотные дворы завалились, для лошадей нет крытого загона.	Сев провести на высоком уровне, создать бригады для строительства скотных дворов, активнее изыскивать корма для скота.
15.04. Протокол № 6	1. Обсуждение письма райкома партии об уплате колхозниками займа. 2.Задачи коммунистов на весенний сев.	1. Займы не собраны нисколько, даже коммунисты не сдают. 2. К севу подготовились плохо, болты на тракторах расшатаны, из тракторов (2) бежит масло, не выпущено ни одного боевого листка	1. К 5 мая собрать 50% займа. 2. Приступить к севу организованно
17 июня. Протокол № 7.	1. О ходе закладки силоса и сеноуборке. 2. О ремонте скотских дворов.	1. Силос не начали закладывать, так как не все телеги готовы, сенокосилки не отремонтированы. 2. Стены в скотных дворах упали, свинарник завалился полностью, материала для ремонта нет.	1. К 20 июню пустить 3 конные сенокосилки и бригаду вручную 15 человек со своими литовками. 2. Создтть бригаду по скотным дворам
12 июля. Протокол № 8	1. Проработка письма райкома ВКП (б) «О подготовке к уборке урожая» 2. О ремонте скотных дворов.	1. К уборке не готовы. 2. Бригада создана, но материала нет	1. Организованно начать уборку хлебов. 2. Приступить к штурмовому ремонту скотских дворов

Окончание таблицы 55

Дата собрания	Повестка дня	Высказанные недостатки	Принято решение
20. 08. Протокол № 9	О подготовке к уборке зерна.	К уборке оказались не готовы	Мобилизовать учителей, работников сельсовета, домохозяев и учеников на уборку урожая.
30.08. Протокол № 10.	Проработка письма краевого комитета ВКП (б) «О больших потерях урожая в колхозе «Красная Армия» Кытмановского района	Хлеб в снопах держат в поле, что привело к его осыпанию, на току нет крыши и он не ограждён	Возложить ответственность за сохранение урожая на секретаря парторганизации Титову.
9 сентября Протокол № 11	Проработка закрытого письма Алтайского комитета ВКП (б) «О недостатках по уборке урожая»	Не указано	Принять все исчерпывающие меры к устранению недостатков
21 декабря Протокол № 12	1. Проработка постановления XXI пленума Алтайского крайкома ВКП (б). 2. Подготовка к севу 1948 г.	1. Хлеб убрали не весь. 2. Семена не очищены, не отремонтированы все 12 борон «Зиг-Заг», снег на полях не задерживается, навоз на поля не вывозится.	Одобрить решения пленума, выделить дополнительно 7 человек на лесозаготовку и две лошади, а также обеспечить всех лошадей бесперебойным хорошим грубым кормом. 2.

В последующих годах сроки посева зерновых не соблюдались. На 1 июня 1948 года план посева был выполнен на 76,8%. Полностью закончили посевную кампанию 5 колхозов, 37 колхозов засеяли от 75 до 98% полей, 26 хозяйств имели показатели от 50 до 74%, а 5 колхозов засеяли от 28 до 49% полей от планового задания[69].

В 1948 году на второй партийной конференции района отмечалось, что «*в развитии района имеются огромные недостатки, ко-*

[69] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда от 3 июня 1948 г. Оп. 1. Связка № 1, Л. 70.

торые порождены слабой работой партийных организаций колхозов. Относить всё к нехватке техники нельзя. Страна вышла из тяжёлой войны. Нет должной мобилизации населения на безукоризненное выполнение планов партии и тов. Сталина»[70]. Но после конференции на партийных собраниях продолжают фиксировать те же, что и раньше недостатки. В колхозах «Имени Калинина», «Ленинские Дни», «Диктатура пролетариата», «Имени Карла Маркса», «Ленинградский рабочий» коммунисты стали высказывать недовольство тем, что районные чиновники не оказывают материальной помощи колхозам[71]. В донесениях районного комитета партии в крайком ВКП (б) появилась информация о «неблагополучном положении дел в колхозах района в производственной сфере»[72].

Народ выходил из положения по-разному. Кто-то утаивал полученные с огорода овощи и картофель, кто-то пользовался природными дарами. Уже названная Полина Земенкова (с. Сунгай) отметила: «*Летом и осенью выручали грибы и ягоды. Заготавливали калину и сдавали в заготовительную контору»*[73].

Основным продуктом питания была картошка. Как сказала в интервью Ярцева Раиса Николаевна: «*Мне идет уже 83 год, а я не могу есть картошку, так наелась в детстве. В нашей семье почему-то не хватало картошки, ведь ту, что шла на семена, нельзя было использовать. Мама толсто срезала кожуру с картошки и до лучших времён прятала в погреб. Когда картошки не оставалось, мы доставляли эти обрезки, мыли и варили»*[74].

Урожайность зерновых была низкая, а после сдачи государству плановых заданий, хлеба на трудодни колхозникам оставалось мало. К тому же подводили погодные условия.

Екатерина Семёновна Любимова (с. Кытманово) рассказывала в интервью: «*Надо сказать, что, начиная с 1951 по 1953 годы на Алтае, во всяком случае, в нашем районе, была страшная засуха все три года подряд. Семена только успевали взойти и вырастали на 10–15 сантиметров, как засыхали прямо на корню. Ничего не собирали. Урожая не было. Потом поля дисковали, сгребали эту хилую соломку граблями и отвозили на скотные дворы на корм животным. Такая соло-*

---

[70] ГААК. ФП. 25. Оп. 1. Д. 195. Л. 3.
[71] там же. Д. 221, 226, 231, 261, 264
[72] там же. Д. 198. Л. 16.
[73] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 16, 1 марта, 2008
[74] Информатор Ярцева Раиса Николаевна, 1931 года рождения, с. Кытманово

ма была пополам с землёй, а потому, прежде чем накормить, её всю надо было перетрясти»[75].

Положение с хлебом даже в сельской местности не отменили пайковую систему его распределения. Об этом красноречиво говорят документы. Так, Кытмановский райисполком на заседании в марте 1946 года рассмотрел вопрос «О снабжении населения хлебом и товарами народного потребления», где отметил, что «Ново-Тарабинское сельпо за февраль месяц более 60% контингента не получили хлебного пайка, учителям хлеб не выдаётся за 1–2 месяца; Сунгайское сельпо систематически не снабжает население хлебом»[76].

Трудности с продовольствием провоцировали колхозников расхищать зерно. И не только рядовых колхозников, но и членов партии. Так в этом же колхозе 19 сентября на партсобрании рассматривался вопрос «Хищение колхозного хлеба кандидатом в члены ВКП (б), Шушаковым Михаилом Степановичем», а Михаил Степанович был участником войны (рис. 76) [77].

Рис. 76. Шушаков М. С.

[75] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 26, 7 апреля, 2009 г.
[76] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 40.
[77] ГААК. ФР. 25. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

Документ
Протокол № 21 от 19 сентября 1946 года
Собрания партийной организации колхоза «Союз»
(орфография сохранена)

Повестка дня: Хищение колхозного хлеба кандидатом в члены ВКП (б) Шушаковым Михаилом Степановичем.

Суть дела: В ночь на 16 сентября 1946 г. при отправке транспорта с колхозным хлебом с поля было взвешено для транспортника Шушакова Василия Семёновича, весовщиком Бережновым Михаилом Филимоновичем хлеба в количестве 5-и кулей, а на склад колхоза было доставлено кулей 4. При допросе его председателем колхоза Ерёменком и председателем сельсовета Красильниковым В. С. показал» мною было получено от весовщика 4 куля. Но при сверке документов то есть накладных им получено 5 кулей.

В пути не доежая до села на второй подводе Шушаковой Александре Трофимовне находился Шушаков Михаил Семёнович. Он сбросил с повозки один куль с хлебом. Этот факт видели Председатель колхоза Ерёменко и Председатель с/совета Красильников ехавшие встречь этого обоза. Но ввиду тёмной ночи в заросшей полосе бурьяном приступника в хищении этого куля найти не смогли.

Транспортник Шушакова Александра Трофимовна она же сестра Шушакова М. С.: он меня предупредил никому не сказывай из входивших в указанное партсобрание.

Постановили:

За хищение колхозного хлеба кандидата в члены ВКП (б) Шушакова Михаила Семёновича из кандидатов в члены ВКП (б) исключить.

Выписка верна и представлена в районный комитет партии

Подпись секретаря собрания.

До войны М. С. Шушаков был председателем колхоза. Чтобы как-то решить проблему расхищения зерна в мае 1949 года краевой исполком разрешил колхозам увеличить количество земли, передаваемой на весенне-летний период в индивидуальное пользование колхозникам и служащим, чтобы они выращивали там картофель и овощную продукцию[78].

[78] ГААК. ФР. 834. Оп. 1. Д. 370. Л. 212–214

Но выделяемой земли из колхозных фондов для дополнительной посадки картофеля колхозниками не хватало. Они самовольно сажали картофель, косили сено, что приводило к административной ответственности.

В 1950 году райисполком рассмотрел вопрос «О нарушении Устава сельхозартели «7-й съезд Советов» Улус-Тарабинского сельского совета, выразившееся в самовольном захвате колхозных земель в полях севооборота». Причиной этого заседания явились факты, когда бригадир полевой бригады Абушкин посадил картофель на 20 сотках, бригадир тракторной бригады Гербер И. М. на 12 сотках, а заведующий глубинным пунктом Акользин О. на 11 сотках. И ещё «трое колхозников задействовали для этого 30 соток». Кроме этого, колхозники косили сено на сенокосных угодьях, принадлежащих колхозам, но «находящееся не задействованными». Исполком обязал правление колхоза и его председателя Кайрукова возвратить в колхоз весь снятый урожай картофеля на землях колхоза и обобществить всё сено, незаконно накошенное на землях колхозов. В добавление к этому районному прокурору Гончарову поручалось «виновных в самовольном захвате земель привлечь к ответственности»[79].

Но недостатка в земле не было. В 1951 году в районе был произведён учёт и категорирование земель. Всего земельная площадь района составила 341936 га., из которых к пахотному использованию относились 138454 га. Но на тот период обрабатывалось 67900 га.[80].

Ежегодно в районный исполнительный комитет из колхозов поступали отчёты о ходе сельхозработ за год. В этих отчётах указывалось, как прошёл весенний сев, заготовка кормов, уборка урожая и состояние животноводства. Эти документы позволяют увидеть противоречия в оценке местными властями положения дел в колхозах. С одной стороны в отчётах указывалось, что в целом положение дел успешное, с другой, эти же достижения относились в разряд недостатков. Донесение, поступившее из колхоза им. Кирова (с. Дмитро-Титово) в январе 1951 года приведено в таблице 56.

---

[79] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка 9. Д. 61. Л. 85.

[80] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Связка №. Д. 61-а, Л. 102. Л. 15.

Таблица 56.

Донесение из колхоза им. Кирова об итогах года[81]

Успехи	Недостатки
Весенний сев прошлого года прошел удачно. План сева был перевыполнен на 255 га. План закладки силоса выполнен на 100%. Несмотря на неблагоприятные агроклиматические условия, уборка урожая зерновых культур прошла в срок. В среднем урожай составил по 10 центнеров, в том числе пшеницы 11 центнеров.	Существенные недостатки. Плановая урожайность не получена в виду того, что уклонялись от применения агротехмероприятий. В связи с этим не выполнен план по хлебозаготовки и заготовки сена. Скот находится в не нормальном состоянии, потому что условия не соответствуют для зимних условий, вследствие чего получили низкий удой молока, вместо 2050 литров 1250. Имелись случаи гибели животных простудного характера»

Нехватка рабочей силы в колхозах не давала возможности роста производства. Пример распределение рабочей силы по колхозам представлен в таблице 57.

Таблица 57.

Распределение рабочей силы в колхозах[82]

№ п/п	Сельсовет	Колхозов, шт.	Колхозников, чел.	Среднее на колхоз, чел.
1	Кытмановский	6	342	57
2	Старо-Тарабинский	2	364	182
3	Улус-Тарабинский	4	310	77,5
4	Порошинский	3	328	109,3
5	Петрушихинский	5	364	72,8
6	Сосново-Логовской	6	611	101,8
7	Ново-Кытмановский	2	232	116
8	Дмитро-Титовский	4	336	84
9	Максаровский	5	328	65,6
10	Ново-Тарабинский	4	270	67,5
11	Ново-Никольский	3	325	108,3

[81] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 59.
[82] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 68, ОП. 1, Д. 1.

Окончание таблицы 57

№ п/п	Сельсовет	Колхозов, шт.	Колхозников, чел.	Среднее на колхоз, чел.
12	Тяхтинский	3	238	79,3
13	Сунгайский	4	312	78
14	Семёно-Красиловский	5	403	80,6
15	Погорельский	4	234	58,5
16	Ново-Хмелёвский	3	197	65,6
17	Ново-Озернинский	3	128	42,6
Итого		66	5322	80,6

К тому же отсутствие техники не позволяло колхозам расширять пашенный массив за счёт новых земель, что снижало производственные возможности земли.

В 1947 году зерновое поле в районе увеличилось. Размер увеличенной запашки по колхозам составил от нескольких десятков до 100 гектаров. По МТС этот показатель равнялся по несколько сотен. Так, в Тарабинской МТС в 1946 году зерновыми было засеяно 13081 га, то в 1947 году. Этот показатель вырос до 13886 га. По Дмитровской МТС посев зерновых с 11123 га увеличился на 400 га и составил 11523 га. Колхозы Кытмановской МТС засеяли на 245 га (10056 га), а Тяхтинская МТС посеяла на 600 га больше (12341 га).

Стал более разнообразным и овощной посевной клин, стали культивировать посадку бахчевых культур, моркови, капусты. Если раньше озимые зерновые высевались на 700–800 га по всему району, то в 1947 г. под урожай 1948 г. засеяли 3700 га. озимой пшеницы и ржи[83]. Все колхозы в 1947 г. посеяли кормовую свеклу. Её площади составили от 0,5 до 1 га. Так же колхозы стали сеять тыкву (от 1 до 3 га)[84].

Но на посев новых площадей в 1947 году в колхозах района не оказалось семян зерновых и овощных культур. Недобор урожая в прошедшем 1946 году не уменьшил плановых государственных заданий по сдаче хлеба. Колхозам пришлось сдавать и семенной фонд. В январе месяце 1947 года райисполком разрешил колхозам за наличный расчёт приобрести семена. Но на личных счетах колхозов денег было

[83] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47 а. Л. 15.
[84] там же. Л. 38.

мало, а то и вообще не было. И тогда им было разрешено брать ссуду в банках.

Данные по колхозам МТС хорошо показывают финансовое состояние хозяйств района (табл. 58).

Таблица 58.

Финансовое положение МТС района

МТС	За наличный расчёт, руб.	Банковская ссуда, руб.
Тарабинская	284	2270
Дмитровская	478	3500
Кытмановская	449	4265
Тяхтинская	219	2167

Некоторые колхозы, как «Пионер», «Комбайн», «1 Мая», «Красный Хутор» закупили по наличному расчёту семян на 5–8 руб., многие колхозы потратили на это 10–30 руб., а колхозы «Ленинские дни», «Большевик», «Красный Алтай» и «Знамя революции» вообще не имели денег на покупку семян пшеницы[85].

Газеты едко и нелицеприятно высмеивали положение дел в колхозах. Как правило, тон статей носил характер поучения, укора и осуждения. Местные объективные трудности не учитывались. Для сравнения результатов в одном номере с критическими материалами помещалась информация о положительных фактах (рис. 77)[86].

Одной из форм достижения высоких показателей в производстве полеводческой продукции было социалистическое соревнование. Распространённым лозунгом соцсоревнования был призыв «За 100-пудовый урожай!». И эта форма соревнования давала положительные результаты. В колхозе имени Куйбышева в 1947 году урожай пшеницы с отдельных участков получили от 18 до 24 центнеров с гектара, просо дало урожай от 19 до 25 центнеров, а звено «Красных А. на рекордном участке обязалось в 1948 году собрать урожай

[85] Отдел по делам архивов Кытмановского района, Оп. 1. Д. 47 а. Л. 68.

[86] Отдел по делам архивов Кытмановского района, Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Л. 10.

в 80 ц. с 1 гектара»[87]. Но это были отдельные результаты опытного характера.

Государство не оставляло этот процесс без внимания. За достижение высоких показателей ряд работников сельского хозяйства района в 1947 году были награждены правительственными наградами (рис. 78)[88]. Победители соревнования заносились на районную доску почёта (рис. 79)[89]. Достижения тружеников района в соревновании поощрялись. Но помимо морального поощрения были и материальные.

О чем вы думаете?

В колхозе «Красная звезда» (председатель тов. Борышников) к весеннему севу не готовятся. Имеющийся сельхозинвентарь не отремонтирован, семена до посевных кондиций не доведены.

Почти по Кольцову
«Что ты спишь, мужичек?
Ведь весна на дворе»
Рис К. Теодоровича.

За новый производственный под'ем

Колхоз «Большевик», которым руководит коммунист тов. Конюхов, включился в социалистическое соревнование за образцовую подготовку к весеннему севу и за быстрейшее и высококачественное выполнение весенне-посевных работ.

На колхозном собрании колхозники единодушно решили полностью отремонтировать весь сельскохозяйственный инвентарь ко дню открытия краевой партийной конференции.

Сейчас в колхозе отремонтированы плуги, бороны, культиваторы, сеялки.

Весенний сев намечено провести в сжатые сроки, закончить все весенне-посевные работы к 25 мая. Члены артели обязались собрать в этом году по 11 центнеров хлеба с гектара. На площади 400 га будут проведены работы по задержанию талых вод.

Члены сельскохозяйственной артели «Большевик» принимают все меры к тому, чтобы создать в ближайшие годы изобилие продуктов в нашей стране.

Д. Руднев.

Сроки ремонта не выполняются

Из пятидневки в пятидневку не выполняется график ремонта тракторов в Тяхтинской МТС. Директор тов. Козлов ежедневно намечает сроки окончания ремонта тракторов и прицепного сельскохозяйственного инвентаря, но они не выдерживаются. Из имеющихся 56 тракторов на 10 марта отремонтировано только 35.

Куча мала
Обещанного... 3 месяца ждут.
Рисунок Ю. Узбякова.

Рис. 77. Газетная рубрика 1947–1949 г. О социалистическом соревновании среди производственных организаций района

---

87 Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 13.

88 Отдел по делам архивов Кытмановского района, Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 19.

89 Отдел по делам архивов Кытмановского района, Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 72.

Из Указа

Президиума Верховного Совета СССР

„О награждении орденами и медалями колхозников, колхозниц, работников сельского хозяйства Алтайского края"

За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства в 1946 году и выполнение государственного плана хлебозагото вок Президиум Верховного Совета СССР награждил:

Орденом Трудового Красного Знамени

Богданова Владимира Константиновича—первого секретаря Кытмановского райкома ВКП(б).

Конюхова Михаила Андреевича—председателя колхоза «Большевик» Кытмановского района.

Корнева Ивана Федоровича—председателя колхоза «Ленинские дни» Кытмановского района.

Сергеева Федора Константиновича—бригадира тракторной бригады Тарабинской МТС Кытмановского района.

Симакова Григория Николаевича—председателя исполкома Кытмановского районного Совета депутатов трудящихся.

Орденом „Знак Почета".

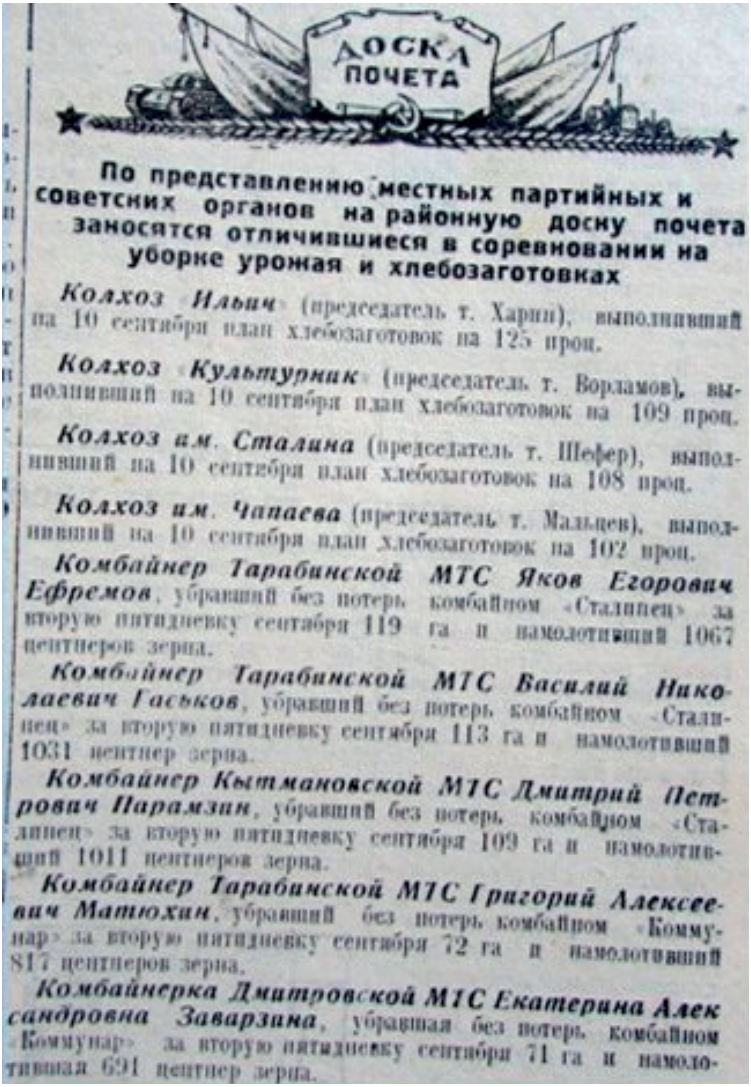
Гугучкина Ивана Егоровича—директора Тарабинской МТС, Кытмановского района.

Красилова Николая Степановича—председателя колхоза «Ленинградский рабочий» Кытмановского района.

Медалью „За трудовую доблесть"

Скудина Якова Федоровича—председателя колхоза им. Буденного Кытмановского района.

Рис. 78. Вырезка из газеты Красная звезда. Информация о награждении орденами и медалями колхозников, колхозниц, работников сельского хозяйства Кытмановского района Алтайского края

ДОСКА ПОЧЕТА

По представлению местных партийных и советских органов на районную доску почета заносятся отличившиеся в соревновании на уборке урожая и хлебозаготовках

Колхоз «Ильич» (председатель т. Харин), выполнивший на 10 сентября план хлебозаготовок на 125 проц.

Колхоз «Культурник» (председатель т. Ворламов), выполнивший на 10 сентября план хлебозаготовок на 109 проц.

Колхоз им. Сталина (председатель т. Шефер), выполнивший на 10 сентября план хлебозаготовок на 108 проц.

Колхоз им. Чапаева (председатель т. Мальцев), выполнивший на 10 сентября план хлебозаготовок на 102 проц.

Комбайнер Тарабинской МТС Яков Егорович Ефремов, убравший без потерь комбайном «Сталинец» за вторую пятидневку сентября 119 га и намолотивший 1067 центнеров зерна.

Комбайнер Тарабинской МТС Василий Николаевич Гаськов, убравший без потерь комбайном «Сталинец» за вторую пятидневку сентября 113 га и намолотивший 1031 центнер зерна.

Комбайнер Кытмановской МТС Дмитрий Петрович Парамзин, убравший без потерь комбайном «Сталинец» за вторую пятидневку сентября 109 га и намолотивший 1011 центнеров зерна.

Комбайнер Тарабинской МТС Григорий Алексеевич Матюхин, убравший без потерь комбайном «Коммунар» за вторую пятидневку сентября 72 га и намолотивший 817 центнеров зерна.

Комбайнерка Дмитровской МТС Екатерина Александровна Заварзина, убравшая без потерь комбайном «Коммунар» за вторую пятидневку сентября 71 га и намолотившая 691 центнер зерна.

Рис. 79. Доска почета по представлению местных партийных и советских органов на районную доску почета заносятся отличившиеся в соревновании на уборке урожая и хлебозаготовках. Вырезка из газеты «Красная Звезда», 15 сентября 1949 года

Так 15 сентября 1949 года газета «Красная Звезда» поместила материал о победителях очередного периода уборки урожая в районе[90]. Один из них — Матюхин Григорий Алексеевич жив. Он рассказал, что тогда его «*наградили стельной тёлкой*»[91].

К 1949 году положение в полеводстве стало меняться. Об этом свидетельствует тот факт, что к 31 мая 27 колхозов закончили сев полностью, 22 колхоза засеяли от 90 до 98% площадей, а 22 хозяйства от 64 до 89%. В целом, по району было засеяно 92,3%[92].

Главной заботой руководства района и колхозов оставалась уборочная страда. Но колхозы стали более целенаправленно уделять внимание процессу соревнования по уборке урожая и сдаче его государству. Показатели уборки урожая 1949 года хорошо зафиксировали этот процесс (рис. 80).

На 10 сентября в районе убрали более 54% посевных площадей, а 43 хозяйства убрали от 50 до 100%. Активно шла сдача хлеба государству. По району этот показатель составил более 50%. 53 колхоза сдали государству от 50 до 100% планового задания по хлебу, а 6 колхозов перевыполнили планы сдачи зерна от 102 до 125%[93].

Слабая агротехническая база, отъезд людей из колхозов, отсутствие специалистов вынудило руководителей колхозов сокращать посевы. Но были колхозы, которые за время войны приросли посевными площадями. Этот шаг председатели колхозов предпринимали для того, чтобы с прибавленной земли, полученный урожай раздавать колхозникам. Руководители района об этом знали, но молчали. Посчитав прирезанную площадь, районные руководители в 1950 году столько же земли, находящейся в перелоге, отрезали у слабых колхозов (табл. 59).

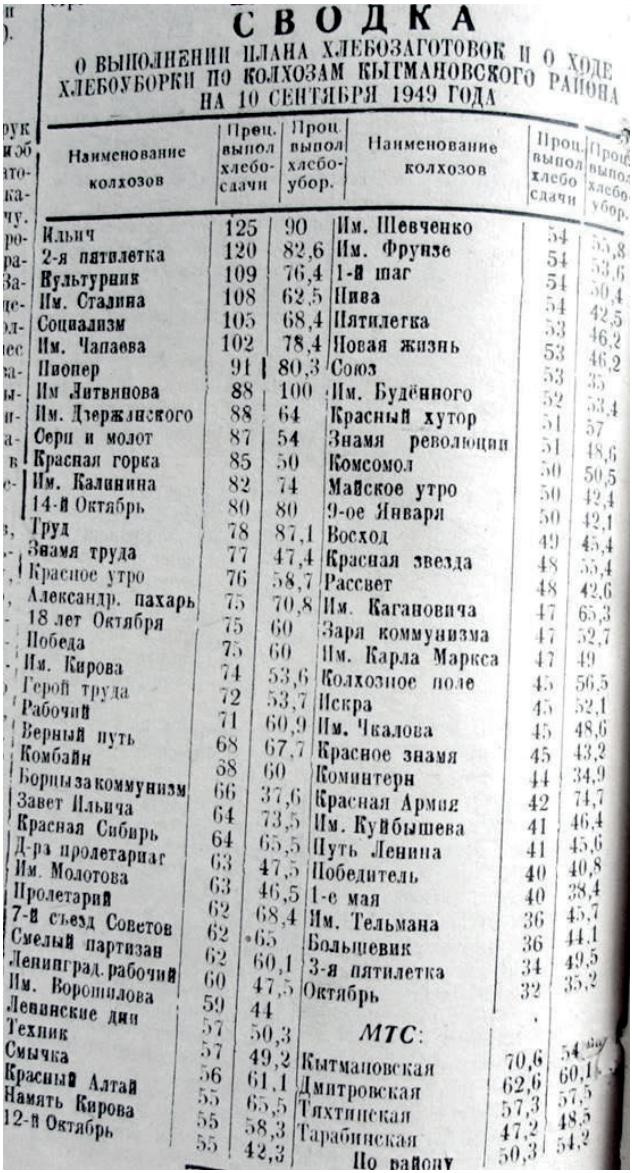
---

[90] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 15 сентября 1949 г. Ф. 23, Оп. 1-к, Д. 2. Л. 38.

[91] Информатор Матюхин Г. А., 1927 г. р. комбайнёр Тарабинской МТС в 1949 г., житель г. Заринска

[92] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 3 июня 1949 г. Ф. 23, Оп. 1-к, Д. 2. Л. 22

[93] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 15 сентября 1949 г. Ф. 23, Оп. 1-к, Д. 2. Л. 38.

СВОДКА

О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА ХЛЕБОЗАГОТОВОК И О ХОДЕ ХЛЕБОУБОРКИ ПО КОЛХОЗАМ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА НА 10 СЕНТЯБРЯ 1949 ГОДА

Наименование колхозов	Проц. выпол хлебо-сдачи	Проц. выпол хлебо-убор.	Наименование колхозов	Проц. выпол хлебо сдачи	Проц. выпол хлебо-убор.
Ильич	125	90	Им. Шевченко	54	55,8
2-я пятилетка	120	82,6	Им. Фрунзе	54	53,6
Культурник	109	76,4	1-й шаг	54	50,4
Им. Сталина	108	62,5	Нива	54	42,5
Социализм	105	68,4	Пятилетка	53	46,2
Им. Чапаева	102	78,4	Новая жизнь	53	46,2
Пионер	91	80,3	Союз	53	35
Им Литвинова	88	100	Им. Будённого	52	53,4
Им. Дзержинского	88	64	Красный хутор	51	57
Серп и молот	87	54	Знамя революции	51	48,6
Красная горка	85	50	Комсомол	50	50,5
Им. Калинина	82	74	Майское утро	50	42,4
14-й Октябрь	80	80	9-ое Января	50	42,1
Труд	78	87,1	Восход	49	45,4
Знамя труда	77	47,4	Красная звезда	48	55,4
Красное утро	76	58,7	Рассвет	48	42,6
Александр. пахарь	75	70,8	Им. Кагановича	47	65,3
18 лет Октября	75	60	Заря коммунизма	47	52,7
Победа	75	60	Им. Карла Маркса	47	49
Им. Кирова	74	53,6	Колхозное поле	45	56,5
Герой труда	72	53,7	Искра	45	52,1
Рабочий	71	60,9	Им. Чкалова	45	48,6
Верный путь	68	67,7	Красное знамя	45	43,2
Комбайн	68	60	Коминтерн	44	34,9
Борцы за коммунизм	66	37,6	Красная Армия	42	74,7
Завет Ильича	64	73,5	Им. Куйбышева	41	46,4
Красная Сибирь	64	65,5	Путь Ленина	41	45,6
Д-ра пролетариат	63	47,5	Победитель	40	40,8
Им. Молотова	63	46,5	1-е мая	40	38,4
Пролетарий	62	68,4	Им. Тельмана	36	45,7
7-й съезд Советов	62	65	Большевик	36	44,1
Смелый партизан	62	60,1	3-я пятилетка	34	49,5
Ленинград. рабочий	60	47,5	Октябрь	32	35,2
Им. Ворошилова	59	44			
Левинские дни	57	50,3	*МТС*:		
Техник	57	49,2	Кытмановская	70,6	54
Смычка	56	61,1	Дмитровская	62,6	60,1
Красный Алтай	55	65,5	Тяхтинская	57,3	57,5
Намять Кирова	55	58,3	Тарабинская	47,2	48,5
12-й Октябрь	55	42,3	По району	50,3	54,2

Рис. 80. Фрагмент архивного документа «Сводка о выполнение плана хлебозаготовок и о ходе хлебоуборки по колхозам Кытмановского района на 10 сентября 1949 года»

Рис. 81. На фото победители районного соревнования на уборке урожая 1956 г. Слева направо: (верхний ряд) Зюсько А.Х., Некрасов А.А.,?, Матюхин Г.А; (нижний ряд) Голубев И.К, Дурманов Н. М. (председатель колхоза «Ленинские дни»), Харламов И.Ф.

Таблица 59.

Самостоятельная прирезка земли колхозами[94].

№ п/п	**Уменьшили** пахотное поле		№ п/п	**Увеличили** пахотную землю	
	Колхоз	га.		Колхоз	га.
1	Им. Будённого	140	1	Восход	5
2	Техник	100	2	Им. Куйбышева	67
3	7-й съезд Советов	50	3	Нива	48
4	Красная Армия	200	4	Большевик	273
5	Победитель	100	5	Комсомол	277
6	Заря Коммунизма	100	6	Майское Утро	107
7	Красный Алтай	70	7	Коминтерн	165
8	Им. Шевченко	81	8	Борцы за коммунизм	39
9	Им. Кагановича	50	9	Комбайн	128

[94] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.1. Оп.1. Связка 1. Д. 60. Л. 93.

Окончание таблицы 58

№ п/п	**Уменьшили** пахотное поле		№ п/п	**Увеличили** пахотную землю	
	Колхоз	га.		Колхоз	га.
10	Им. Дзержинского	50	10	Союз	13
11	Им. Ворошилова	200	11	Колхозное поле	41
12	Красное Утро	100	12	Им. Чапаева	18
13	Искра	100	13	Путь Ленина	175
14	Ленинградский рабочий	213	14	Октябрь	470
15	Смычка	61	15	Ленинские Дни	3
16	Им. Жданова	213	16	14-й Октябрь	58
17	Красный кустарь	84			
18	18-й партсъезд	54			
Итого:		1976	Итого:		1976

Несмотря на труднейшее время, агрономы района вели работу по районированию сортов зерновых культур. Началась она в 1937 году и в 1946 году уже дала свои результаты. За 9 лет удалось выявить сорта, которые давали наибольший урожай в течение нескольких лет[95].

На 1951 год несмотря на невыполнение многими колхозами плановых заданий, райисполком утвердил новые нормы количественных показателей в полеводстве, доведя посевную площадь до 67900 га. Основные виды полеводства составили: под пшеницу — 30000 га, овёс — 13500 га, ячмень — 1000 га, гречиха — 500 га, зернобобовые — 100, лён-долгунец — 3000 га, картофель — 500 га, бахчевые — 50 га, овощи — 500 га, кормовые культуры — 345 га[96]. Слабая агротехническая база, нехватка кадров, недостаток рабочих рук не позволяли развиваться полеводству. Оно лишь сохраняло себя на минимальном уровне выживания.

11.4. Положение животноводства

На животноводческих фермах, птичниках и других сельскохозяйственных участках колхозов применялся ручной труд. Помещения, как правило, были мало приспособлены для получения высоких показателей.

Показатели продукции животноводства на единицу учёта в 1945 году представлены в таблице 60.

---

[95] Отдел по делам архивов Кытмановского района, Газета «Красная звезда». Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 16.

[96] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка № 9. Д. 60. Л. 35.

Таблица 60.

Показатели продукции животноводства на единицу учёта, 1945 год

Вид продукции (на единицу)	План	Получено
Молоко	1150 л.	1230 л.
Шерсть	2 кг.100 г.	1 кг. 900 г.
Мёд	10 кг.	15 кг.
Яиц	70 шт.	27 шт.

Коровы были малопродуктивными, чем и объясняются низкие показатели по надою молока на одну голову. В 1945 году план выполнили следующие колхозы:

«Им. Кирова» — 1330 л.
«Комсомол» — 1300 л.
«Им. Молотова» — 1400 л.
«Майское Утро» — 1300 л.
«Борец за коммунизм» — 1400 л.
«Знамя Труда» — 1612 л.
«9 Января» — 1310 л.
«Искра» — 1400 л.
«7 съезд Советов» — 1300 л.[97]

Таблица 61.

Количество учтённого скота в районе на 1 января 1946 года[98]

Категории хозяйств	КРС	Овцы	Свиньи	Лошади
Колхозы	2849	7085	1710	2345
Колхозники	7195	6832	1909	-
Единоличники	114	132	11	-
Рабочие и служащие	1632	1038	305	1
Гос. Хозяйства без скотабаз	32	35	38	238
Кооперативное хозяйство	38	13	19	38
Скотобазы	81	115	3	-
Итого по району	12992	15840	3983	2622

[97] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 43.
[98] Там же. Л. 12.

Анализируя итоги учёта скота на 1 января 1946 г., районный исполнительный комитет показал картину по развитию животноводства в 1945 году. В частности, было отмечено, что план по крупному рогатому скоту выполнен на 98%, овцам на 95%, свиньям — 88%, по лошадям на 91%.

Не выполнение плановых показателей по воспроизводству скота объяснялось тем, что «в результате безобразного отношения со стороны правления колхозов допущен большой отход молодняка, а также и остальных возрастов скота. Так, из приплода жеребят 1945 г. из 341 головы пало 32 или 9%, из приплода телят 1259 пало 241 или 19,2%, из приплода поросят 3051 пало 317 или 9%, из приплода ягнят 3885 пало 645 или 16%, из взрослого скота пало 23 головы КРС, свиней 219 голов, овец 304 головы, взрослых лошадей 414 головы».

Учитывая сложность положения в животноводстве, краевой исполком разрешил колхозникам и служащим колхозов края закупить тёлок у местного населения в количестве 6000 голов. Для этого выделялась ссуда из банка, которая колхозниками потом возвращалась. Кытмановскому району разрешалось купить 100 голов[99].

Райисполком в донесении в крайисполком доложил, что «План закупки телят выполнен на 243, 7%. Из плана 240 голов закуплено 585 голов. План закупки овец предусматривал 300 овец, закупили — 146 голов»[100].

Но не только «безобразным отношением» объяснялся падёж скота. Летом 1945 году колхозы заготовили мало кормов, что и привело к падежу. Уже в январе 1946 года районный исполнительный комитет «разрешил» колхозам «изыскивать места для закупа сена, соломы и силоса», установив при этом цены: сено — 10 руб., солома и силос по 5 руб. за центнер[101].

Чтобы решать проблему бескормицы скота, нужны были новые формы хозяйствования. Первое, что для этого сделало руководство района это создало группу агрономов, которые обследовали территорию и «нашли возможным создать семеноводческие бригады в колхозах района по разведению «стародавних сортов клевера»[102]. Но семян не было. Тогда было принято решение о создании так называемых семенники по выращиванию клевера и сбора его семян для расширения площадей под него в дальнейшем.

---

[99] ГААК. ФР. 834. Оп. 1. Д. 365. Л. 117

[100] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7.. Л. 14.

[101] Там же. Л. 24.

[102] там же. С. 31.

Первые семена собирали с дикого клевера, растущего на целинных полях. С этой целью перед МТС были поставлены задачи о комбайновом сборе семян с дикорастущего клевера (табл. 62). В основном это были колхозы, расположенные ближе к тайге, так как там это растение было в изобилии.

Таблица 62.

Сбор семян дикорастущего клевера.

МТС	Количество комбайнов	Убрать гектаров	В каком колхозе
Тяхтинская МТС	1	100	Пятилетка
	1	20	Карл Маркс
	1	35	1 Мая
	1	40	18 лет Октября
	1	46	Путь Ленина
	1	15	12 Октябрь
Итого по МТС	6	256	6 колхозов
Дмитровская МТС	1	30	Им. Кагановича
	1	14	Красное Знамя
	1	30	Красная Армия
Итого по МТС	3	74	3 колхоза
По району	9	330	9 колхозов

В каждом из этих колхозов были созданы звенья семенников по многолетним травам. Всего таких звеньев в районе было 18, в которые входило 56 человек[103].

Колхозам было доведено плановое задание по сбору семян в количестве 559 центнеров, из которых 111 надо было сдать государству[104]. В последующем, по мере накопления семян, клевер стали практиковать в других хозяйствах района.

Скота в районе было мало. На 1 января 1947 года в колхозах района насчитывалось:

— лошадей — 2400 голов;
— крупного рогатого скота — 2970 голов;
— рабочих волов — 1230[105].

[103] там же. Л. 72, 73.
[104] там же. Л. 99
[105] Там же. С. 54.

Для сравнения можно привести тот факт, что 1860 году в Верх-Чумышской волости насчитывалось у крестьян 10246 голов лошадей и 13285 голов крупного рогатого скота[106].

Содержание скота не отвечало санитарным нормам. Зачастую скот просто негде было держать. В 1946 году райисполком включил в план строительства новые животноводческие объекты. Предусматривалось построить 5 конюшен, 5 коровников, 5 телятников, 16 свинарников, 4 кошары, 5 птичников. Всего в план строительства попали 39 колхозов[107]. Окончание работ должны были закончить к осени. Кроме того, ещё 12 колхозам в мае были выделены кредиты на сумму в 30000 руб. на строительство животноводческих помещений[108]. Но намеченные планы не выполнялись. Районная газета подвергала резкой критике плохое состояние дел в колхозах. В 1947 году, например, газета сообщила: «В колхозе имени Чкалова Порошинского сельсовета (председатель тов. Протасов) скот зимует под открытым небом. Дворы там не отремонтированы и в них не чистят. Даже опоросившаяся свиноматка находится в неотапливаемом помещении»[109].

Имея отрицательнее показатели животноводства, в отчёте по развитию за 1946 году райисполком доложил, что «значительных успехов добились по животноводству. План по свинопоголовью выполнен на 110%, по лошадям на 100%. Повысилась роль кадров животноводства, снизился процент падения скота по сравнению с прошлым годом. «А животновод Ворламов С. Сохранил и вырастил 12 жеребят»[110].

Слабая кормовая животноводческая база колхозов не позволяла им расширять производство продукции. Колхозы не имели возможности самостоятельного планирования производства. Районный исполнительный комитет единолично устанавливал планы колхозам, сколько и чего сеять, какой скот держать и сколько продукции сдавать государству. Даже указывалось, сколько семян выделять на посев той или иной культуры. Это хорошо прослеживается по архивному документу «План предфермовских участков в колхозах Кытмановского района на 1947 год», где до метров и граммов расписано количество засеваемых площадей и семян для посева (табл. 63).

---

[106] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 170. ЛЛ. 1–195.
[107] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 85.
[108] там же. Л. 86.
[109] Газета Кытмановского района «Красная Звезда» от 5 февраля 1947 г.
[110] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 68, ОП. 1, Д. 1. Л. б/н

Таблица 63.

Посев предфермовских участков в колхозах Кытмановского района на 1947 год[111]

Колхоз	Посеять га / иметь семян для посева (ц. кг.)				
	Карто-фель, га/ц.	Тыква, га/кг.	Свекла корм, га/кг.	Турнепс, га/кг.	Морковь, га/кг.
1. Заря Коммунизма	1,50/15	2/6	0,50/8	0,8/2,5	0,2/1,2
2. Красная Звезда	1,50/15	2/6	0,50/0,8	0,8/2,5	0,2/1,2
3. Имени Будённого	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
4. Ленинские дни	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
5. Рассвет	1/10	1,5/4,5	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
6. Октябрь	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,5/3
7. Имени Чкалова	1,5/15	1,5/4,5	0,5/8	0,5/2,5	0,5/3
8. Смелый партизан	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,5/3
9. Восход	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
10. Имени Куйбышева	2/20	3/9	1/16	1/5	0,2/1,2
11. Красная Сибирь	1/10	1/3	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
12. Коминтерн	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
13. Имени Тельмана	1/10	1/3	2/6	0,5/2,5	0,2/1,2
14. Нива	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
15. Большевик	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
16. Победитель	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
17. Верный путь	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
18. Имени Кирова	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
19. Пионер	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
20. Культурник	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
21. 14-й Октябрь	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
22. Комбайн	1,5/15	2,5/7,5	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
23. Красный Алтай	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
24. Имени Шевченко	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
25. Смычка	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
26. Колхозное поле	1/10	1/3	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2

[111] Указ. соч. Д. 47. Л. 38.

Окончание таблицы 63

Колхоз	Посеять га / иметь семян для посева (ц. кг.)				
	Карто-фель, га/ц.	Тыква, га/кг.	Свекла корм, га/кг.	Турнепс, га/кг.	Морковь, га/кг.
27. Союз	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,5/3
28. Имени Кагановича	2/20	3/9	1/16	1/5	0,2/1,2
29. Красная Горка	1,5/15	1,5/4,5	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
30. Красное Знамя	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
31. Труд	1,5/15	1,5/4,5	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
32. Красная Армия	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
33. Комсомол	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
34. Карл Маркс	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
35. 1 Мая	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
36. Герой Труда	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
37. Память Кирова	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
38. 12-й Октябрь	1,5/15	2/6	1/16	1/5	0,5/3
39. Красный Хутор	1/10	1,5/4,5	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
40. Имени Фрунзе	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
41. Знамя Революции	1/10	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
42. 3-я Пятилетка	0,5/3	0,5/3	0,5/8	0,5/2,5	0,2/1,2
43. Путь Ленина	2/20	3/9	1/16	1/5	0,5/3
44. Рабочий	1,5/15	2/6	0,5/8	0,5/2,5	0,5/3

Несмотря на имеющиеся недостатки за прошедшие три года после войны в колхозах стала складываться традиция ответственности населения по обеспечению животных кормами. Если в прошедшие годы заготовка сена для общественного животноводческого стада редко в каком колхозе достигала 70% к концу августа, то, например, в 1949 году на 20 июля в 15 колхозах этот показатель составил от 50 до 78%, в 30 колхозах от 30 до 49%[112].

К положению в животноводстве в текущем режиме районная администрация возвращалась постоянно. Практически на каждом заседании райисполкома этот вопрос в различной форме рассматривался. Особенно остро стоял вопрос о строительстве скотных дворов. В 1950 году вопросу

[112] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 24 июля 1949 г. Ф. 23, Оп. 1-к, Д. 2. Л. 29.

развития животноводства была посвящена сессия районного Совета депутатов трудящихся, где было отмечено, что «*благодаря недостаточному руководству со стороны отдела сельского и колхозного строительства, безразличия отдела сельского хозяйства к делу строительства и ремонта скотских помещений, срывается важнейшая работа по размещению скота в зимний период. Эти отделы, да и сами колхозы, не знают и не думают над вопросами куда ставить скот на зимовку*». На сессии были приведены данные, что в 1950 году в колхозах нужно было построить: конюшен — 11, коровников — 25, свинарников — 15, кошар — 7, птичников — 20. Всего — 78 объектов. Но построены были 1 коровник и 2 птичника[113].

В конце 1950 года в колхозах района насчитывалось 8314 голов крупного рогатого скота (в 1946 г. — 2849), 14183 овцы (1946 г. — 7085), 7157 голов свиней (1946 г. — 1710) и 10342 курицы (в 1946 г. отсутствовали)[114].

В следующем году планировалось довести: лошадей до 3830 голов, крупного рогатого скота 11650 голов (дойное стадо 2870), свиней — 9500 голов, овец и коз — 19500, поголовье л птицы — 83000, поголовье кроликоматок — 120, пчёлосемей — 4980, удой на одну корову — 2080–2380 литров[115].

В 1951 году годовой план по животноводству район не выполнил. По некоторым показателям выполнение составило всего лишь несколько процентов. Это можно проследить по сельсоветам, в которые входили лучшие колхозы района (табл. 64).

Таблица 64.

План выполнения по животноводству лучшими сельсоветами района[116]

Сельсоветы	Процент выполнения к годовому плану,%				
	лошади	КРС	овцы	свиньи	птица
Кытмановский	91	73,7	90	64	8,4
Старо-Тарабинский	93,3	55,7	74	81	9,4
Ново-Тарабинский	104,9	80	81	50	5,0
Дмитро-Титовский	93,2	72	85	94	12,0
Сунгайский	92	72	66	96	8,6

[113] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка № 9. Д. 61. Л. 70.
[114] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1 Оп. 1 Связка № 9, Д. 61-а, Л. 89.
[115] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка № 9. Д. 60. Л. 36.
[116] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф.1. Оп. 1. Связка № 9. Д. 61-а, Л. 102.

В районе пытались наладить работу по привитию колхозникам знаний агрономии и зоотехнии. Для этой цели при сельсоветах создавались «Трёхгодичные курсы по обучению колхозников по пропаганде и и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве». Но действенность этих курсов оказалась низкой как по причине нежелания самих колхозников «ходить на занятия во вторник с 8 до 10 вечера» и нехватки квалифицированных руководителей курсов[117].

Рис. 82. Занятия в агрономической школе колхоза «Нива» (с. Черкасово). На снимке (справа на лево): Дронов Василий Петрович (председатель колхоза), Дронова Тамара, Туманов Иван, Ширнин Иван Степанович[118]

В 1950 году в колхозах Кытмановского района по распоряжению райисполкома стали создаваться агротехнические курсы. Возглавляли их агрономы. Но курсы не оправдали себя. На партийной конференции района в 1951 году об этом говорилось так: *«Имели ли мы возможность в наших колхозах поставить работу подготовки кадров массовой квалификации, так как требовало от нас Постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1950 г. Безусловно, могли. Люди*

[117] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1 Связка 9. Д.61. Л. 142

[118] Источник хранения фото: Матвеева Зоя Степановна с. Черкасово.

те, которых надо обучать у нас есть. Специалистов сельского хозяйства, которые обязаны обучать колхозников, тоже есть. Мы имеем 17 человек агрономов и 13 человек зооветспециалистов, из них имеющих высшее образование 4 человека и среднее образование 20 человек».

Могли ли эти специалисты нормально проводить работу? Несомненно, могли. Но эти товарищи считали обучение колохозников лишней обузой и эти группы распустили. К таким работникам относятся главные агрономы МТС: т. т. Козлов, Михалёв, Толстошеев, участковые агрономы т. Т. Курганская, Чеченкина, Славикова, зоотехники т. Т. Люкшенко, Новожилова и др.

В срыве учёбы в прошлом году, в первую очередь повинен райсельхозотдел, но ни в коем случае нельзя снять вины по организации учёбы с директоров МТС. Все наши директора МТС по образованию являются агрономами, в результате заботы о них нашей партии, Советского правительства доросли и работают директорами. Стали грамотными людьми и вместо того, чтобы серьёзно помочь в выполнении этого очень важного мероприятия, стали в стороне. Их не интересовал вопрос о том, проводит ли его агроном работу по обучению колхозников, какие у него недостатки, какая ему нужна помощь и нужна ли.

Такое же положение в зоотехнических школах. Зооветспециалисты, имеющие высшее образование т. т. Красновский и Красновская, Кроль не оказали никакой помощи в этом вопросе молодым и неопытным специалистам.

Председатели сельских Советов, несмотря на решение райисполкома от 22 февраля 1951 года требующего от них серьёзного вмешательства в работу агротехнических школ, ничего по этому вопросу полезного не сделали. К ним относятся тов. Рогов — председатель Н-Никольского сельсовета, тов. Корников — председатель С-Логовского сельсовета, тов. Иушин — председатель Сунгайского сельсовета и др.

Председатели колхозов т. т. Чеканов, Заречнев, Воронцов, Конюхов, Корнев вместо организации агрозоотехнических школ и налаживания в них нормальной учёбы всячески препятствовали в организации, не представляли для школ пригодных помещений, отопление, освещение, столов, скамеек и т. Д., в дни учёбы посылали колхозников на работы, связанные с выездом[119].

---

[119] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1, Оп. 1, Связка № 9 Д. 61-а, Л. 102, 103

Таким образом, становление отрасли животноводства было сопряжено с низкой материально-технической базой, отсутствием продуктивного скота, низкой культурой населения по ведению животноводческого хозяйства и слабой прослойкой ветеринарных и зоотехнических кадров.

11.5. Техническая оснащённость производственных процессов

Первое послевоенное десятилетие было периодом массового освоения техники и технологий. Темпы роста промышленности края превышали общесоюзные. Но положение с техническим оснащением алтайской деревни оставалось очень тяжёлым.

Изучая протоколы партийных собраний колхозов, заседаний райисполкомов, материалы газет видно, что нигде не поднимался вопрос нехватки техники. Вот какое решение приняло партийное собрание колхоза «Победа» по вопросу «Подготовка к севу»:

«1. Партийная организация должна улучшить своё руководство севом и обеспечить досрочное выполнение плана весеннего сева по всем видам культур и всеми способами работы добиться, чтобы в 1946 году получить урожайность не менее 12 центнеров с гектара.

2. Провести весенний сев с высоким качеством отработки с применением всех агротехнических мероприятий и закончить сев яровых культур к 20–25 мая 1946 г.

3. Восстановить поголовье скота и обеспечить дальнейшее развитие общественного животноводства, для чего необходимо не допускать падежа скота и увеличить выход молодняка.

4. Увеличить посевную площадь трав, улучшить пастбищное содержание скота, обеспечить животноводство постройками и создать необходимые запасы кормов на зиму.

5. Повысить производительность труда в колхозе, укрепить и повысить роль трудодня в распределении доходов, правильно организовать труд в колхозе, укрепить все бригады и звенья. Широко проводить дополнительную оплату труда колхозников за повышение урожайности сельхозкультур и выращивания поголовья скота.

6. Подсказать правлению колхоза, колхозникам на выполнение своих обязательств по поставкам государству как по продуктам и также денежными средствами.

7. Широко развернуть работу по ознакомлению закона всех трудящихся о пятилетнем плане. Для чего всем коммунистам, закреплён-

ным по отраслям хозяйства колхоза, повседневно разъяснять задачи пятилетнего плана.

8. Широко развернуть соцсоревнование колхозников за повышение производительности труда на всех отраслях хозяйства за выполнение декадного задания с 1-го по 10-е мая в честь победы над фашистской Германией.

9. Проводить массово-разъяснительную работу среди трудящихся по посадке плодово-ягодных деревьев на усадьбах.

10. Для ознакомления колхозников с законом о пятилетнем плане провести общее собрание колхозников к 5 мая[120].

Парадный смысл решений партийных собраний никак не соизмерялся с реальным положением дел. Характерным примером формальной оценки истинного положения дел является факт, когда в колхозе имени Кагановича с посевным полем в 598 га, где было 62 колхозника (40 женщин, 15 подростков, 7 мужчин), 14 лошадей, 3 плуга, корма для скота отсутствовали, приняли такое же решение»[121].

Этот факт подтверждается и материалами газеты «Алтайская правда». Несмотря на пафосный тон заметок, просматривается тяжёлое положение с оснащением техникой колхозов. Так, в заметке Т. Мигулёва от 3 августа 1949 года под заголовком «В Кытмановском районе приступили к уборке» газета пишет: «*Колхозы «Смелый партизан» (председатель тов. Богомолов) и «Рассвет» (председатель тов. Хлудов) первыми в Кытмановском районе 26 июля приступили к уборке озимой ржи. В первый день в колхозе «Смелый партизан» было пущено две лобогрейки. 8 женщин жали хлеб серпами. За полдня убрали 5 гектаров. В колхозе «Рассвет» работало две лобогрейки и 11 женщин. За полдня здесь также убрано 5 гектаров. Уборка озимой ржи началась на пять дней раньше по сравнению с прошлым годом. Это связано с засушливым периодом лета*»[122].

Как правило, всю вину за недостатки возлагали на председателей колхозов. 10 августа 1946 года в партийной организации колхоза «Имени Куйбышева» рассмотрели вопрос «Итоги Пленума Алтайского крайкома ВКП (б) и задачи парторганизации по уборке урожая хлеба и сдаче государству». Отметили, что «если бы уборка началась сегодня, то она бы не началась, так как полностью не готовы техни-

---

[120] ГААК. ФП. 25. Оп. 1. Д. 91. Л. 2 об.

[121] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 42; ГААК. ФП. 25. Оп. 2. Д. 85. Л. 21.

[122] Газета Алтайская правда № 183, 3 августа 1949 г.

ка и инструменты». Собрание свелось к тому, что во всём обвинили председателя колхоза Заречнева[123].

Техническое снабжение сельхоз техникой, запасными частями, материальными средствами в послевоенное время стало улучшаться только в 1949 году, когда на станции Овчинниково создали «Сельхозснаб» — пункт снабжения, который стал обеспечивать МТС, совхозы и колхозы Косихинского, Троицкого и Кытмановского районов различными инструментами, запчастями, сельхозмашинами, инвентарём и горюче-смазочными материалами[124].

Кадры механизаторов МТС — трактористы, комбайнёры, шофера — набирались из местного населения. Готовили их на курсах либо при МТС, либо, как это было с шоферами, в г. Бийске или Барнауле, в краевой школе Наркомзема, организованной ещё до войны, либо в Чесноковке (Новоалтайск) (рис. 83).

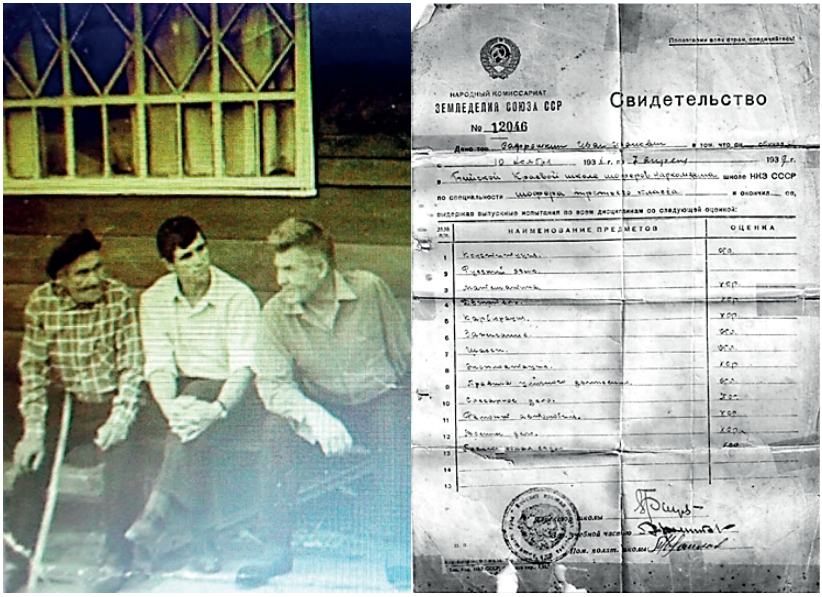
Алтайская краевая школа комбайнёров в Чесноковке готовит кадры механизаторов для МТС. К 1952 году школа выпустила 674 комбайнёра. На снимке курсанты школы на занятиях.

Рис. 83. Алтайская краевая школа комбайнеров в Чесноковке (г. Новоалтайск) готовит кадры механизаторов для МТС. К 1952 году школа выпустила 674 комбайнёра. На снимке курсанты школы на занятиях

[123] там же. Л. 7–8.

[124] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Газета Красная звезда от 22 сентября 1949 г. Ф. 23, Оп. 1-к, Д. 2. Л. 39.

На рисунке 84 свидетельство № 12046 Сафрошкина И. И. об окончании школы шоферов в городе Бийске и присвоении ему специальности «шофер третьего класса» в 1939 году. Илья Иванович, после войны, с одной рукой работал шофёром в колхозе «Ленинские Дни».

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СОЮЗА ССР

Свидетельство

№ 12046

	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	ОЦЕНКА
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		
9		
10		
11		
12		
13		

Рис. 84. Сафрошкин Илья Иванович (на фото крайний справа)

Трактора новой модификации выпускал Алтайский тракторный завод в г. Рубцовске. Но их не хватало, так как они отправлялись по всему СССР. На Алтае они поступали, в первую очередь, в передовые колхозы, где трудились известные механизаторы. В Кытмановском районе первые трактора с Алтайского завода получила Ново-Тарабинская МТС.

Личный скот колхозников все также оказывал большую помощь в колхозном производстве. Например, под заголовком «Хлеб возят на своих коровах» заведующая избой читальней Максаровского сельсовета А. Танкова в газете «Красная звезда» в писала «*что колхозники Заречнева Татьяна, Казакова Татьяна, Мельников Николай из колхоза «Смычка» на своих коровах вывезли хлеба по 125 центнеров на рас-*

стоянии в 4 километра»[125] Отсутствие достаточного количества техники и трактористов приводило к тому, что уборка урожая затягивалась на долгое время. По сводкам, которые районная газета выставляла на своих страницах в период уборочной кампании можно сделать вывод, что даже в сентябре во многих колхозах было убрано не более 25% площадей[126].

Таким образом, в послевоенный период в районе шло становление технического парка для производства сельхозработ. Отсутствие достаточного количества необходимой техники заменялось ручным трудом жителей сёл и скотской тягловой силой.

Рис. 85. Сенокос в колхозе «Ленинские Дни». 1954 г.

Большое количество колхозов приводило к мелкопашенному дроблению территории, что экономически было не выгодно. Тогда государство стало проводить эксперимент по объединению колхозов.

Об этом времени хорошо рассказала Марина Васильевна Сбитнева: *«После войны деревня начала жить интереснее, веселее, зажиточнее. Две сельхозартели «Пятилетка» и коммуна «Борцы за ком-*

[125] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 50.
[126] Отдел по делам архивов Кытмановского района Ф. 1. Оп. 1. Связка № 1. Д. 1. Л. 32.

мунизм», действовавшие до конца 40-х годов в д. Ивановка, стали объединяться в новые колхозы. В 1950 году сельхозартель «Майское утро» с. Каменка и «Борцы за коммунизм» объединились в сельхозартель имени Ворошилова, а сельхозартель им. Молотова с Семёно-Красилово и «Пяилетка» объединились в колхоз им. Молотова»[127].

На начало 1952 года в районе было уже 42 колхоза[128].

Зарплата в колхозах не выдавалась. Единственными людьми, которым выдавались «живые» деньги в колхозе после войны были инвалиды и награждённые боевыми орденами.

Недобор налоговых сборов на местах явились прямым следствием задержки оплаты труда работникам медицинских учреждений, техперсоналу школ и работникам культурных учреждений с декабря 1951 по февраль 1952 года. В марте месяце 1952 года исполком Кытмановского района принял решение о выдаче денег в сумме 72000 руб. на погашение образовавшейся задолженности[129].

И, тем не менее, между жителями не было раздора. Марина Васильевна Сбитнева в своём интервью дала краткую, но очень правильную характеристику тому времени: *«Люди в те тяжёлые времена жили бедно, но все были дружные. И сообща делали одно общее дело — работали для фронта, а потом восстанавливали и укрепляли сёла после войны. На полях ночью и днём стояли бочки с горючим, лежала пшеница — хоть бы кто-нибудь что-то взял себе. Ни за что! Всё было общее, и никто не стремился к личному обогащению»*[130].

Ярцева Раиса Николаевна в интервью отметила: *«В Кытманово было два колхоза: им. Сталина и «Красное Утро» Колхоз им. Сталина находился на улице Луговой, там же конная ферма. А на Советской улице (там, где сейчас детсад Огонёк) находилась контора и пекарня того же колхоза. Наш дом находился рядом. Моя мама, Анна Ивановна Оплеухина работала заведующей конной фермой, она не умела даже расписываться, но была честной женщиной. Она два раза замещала директора колхоза. Помню, мать каждое утро наказывала мне: «Не смей подходить к пекарне близко, чтобы не дали куска хлеба». Дальше была кухня и скотные дворы: коровы, свинье, овцы в основном. Моя знакомая, её звали Нина, работала там — развозила еду на поля к рабочим, кормила их там. На Советской были склада: уро-*

---

[127] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 43, 3 июня, 2008 г.
[128] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1.1 Связка 9. Оп Д. 61. Л. 92.
[129] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. № 1. Д. 73. Л. 83.
[130] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1.1 Связка 9. Оп Д. 61. Л. 92.

жай складировали». Нас гоняли со школы: помочь картошку ополоть, выкопать… Очень жилось тяжело. Очень… Помню, стоял дом Полосухиных, жили там два мальчонка, Иван и Александр, так они ходили побирались…»[131]

Колхозы не имели самостоятельности в организации, планировании и получения количественных показателей производства. Все этими вопросами распоряжался районный исполнительный комитет. Но с функцией постановки задач и контроля над их исполнением руководством колхозов и других организаций. Например, райисполком планировал, сколько извести нужно заготовить колхозам на предстоящий год, какое количество льда заготовить молоканкам на летний период, сколько сусликов отловить, сколько плодовых деревьев посадить, какое количество пчелиных ульев выделить колхозам для опыления клевера и т. Д.[132].

Такие производственные показатели, как вспашка, посев, урожайность с 1 га зерновых, настриг шерсти, надой молока с одной головы животного стояли во главе работы районного исполкома[133].

Война подорвала экономическое состояние района настолько, что процесс её падения продолжился и в послевоенный период.

В системе управления производством продолжал действовать административный метод, что исключало инициативу и творческий подход руководителей колхозов и самих колхозников в деле увеличения производственной продукции. А потому около 40% колхозников не работали, а многие уезжали в города, где труд оплачивался деньгами.

Трудовые коллективы колхозов были не заинтересованы в повышении производства, так как они от этого лучше не жили. Выращенную и сданную продукцию в виде налогов на личных подворьях сельское население покупало в магазинах.

К 50-м годам положение в сельском хозяйстве настолько обострилось, что, несмотря на отдельные улучшения, возникла необходимость коренного изменения ведения сельского хозяйства.

Трудное время пережила страна. Но люди остались верны своей Родине. Не остались в стороне и кытмановцы. Можно привести множество примеров самоотверженности наших жителей и на фронте, и после войны, их воспоминания приведены в **приложении 15**.

---

[131] Ярцева Раиса Николаевна. Указ. соч.

[132] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 7, 12, 29, 41, 48.

[133] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47 а. Л. 13, 38

11.6. Система школьного образования

Тема российского образования всегда приковывала и до сих пор приковывает к себе внимание ученых, деятелей культуры и просвещения. И, казалось бы, нового, по историческим меркам чего-либо кардинального в области образования, найти уже невозможно. Однако, изучая пути складывания системы образования в нашей стране, обнаруживается явный недостаток литературы, которая могла бы, помимо статистических данных, количественной динамики, выдающихся деятелей педагогики, жертвенности и самоотверженности учителей, показать рутинную работу местных органов власти на каком-то определённом историческом этапе. Это в полной мере относится и к нашему району

До двадцатых годов прошлого века Верх-Чумышская волость имела 10 церковно-приходских и одну школу грамоты, которые обучали первичным знаниям, чтению и складыванию чисел (табл. 65). Самым важным был предмет «Закон Божий».

Таблица 65.

Школы Верх-Чумышской волости, 1920 г.

№ п/п	Место размещения школы	Статус школы	Наставник (учитель)
1	Улус Тараба	Церковно-приходская	Иоан Андреевич Чисмочаков
2	Семёно-Красилово	Церковно-приходская	Андрей Матвеевич Бирюков
3	Сосновый Лог	Церковно-приходская	Константин Андреевич Шулбаев
4	Новая Тараба	Церковно-приходская	Василий Леонтьевич Попов
5	Черкасово	Школа грамоты	?
6	Кытманово	Школа гражданская	Михаил Васильевич Алексеевский
7	Беспалово	Церковно-приходская	?
8	Лосиха	Церковно-приходская	Александр Васильевич Мраморнов
9	Дмитро-Титово	Церковно-приходская	Василий Иовлевич Закурдаев

Окончание таблицы 65

№ п/п	Место размещения школы	Статус школы	Наставник (учитель)
10	Максаровский переезд	Церковно-приходская	Василий Иванович Михайловский
11	Ново-Иушино	Церковно-приходская	?

Резко изменилась обстановка с открытием школ после революции и гражданской войны.

В 1926 году в нашем районе была только одна школа, которая давала семилетнее образование, а остальные 31 имели статус школ 1 ступени (начальные школы с четырехлетним образованием с 1923 г.). За 5 лет в нашем районе было открыто 32 школы.

Разумеется, их появление не было мгновенным и чудесным — за этим процессом стояли многочисленные трудности и общественные противоречия, характерные для того времени и типичные для жизни населённых пунктов той эпохи.

Для примера можно привести ход строительства начальной школы в Новой Тарабе. Вот как описывает газета Красный Алтай этот процесс: «*На средства самообложения в с. Новотарабинском, Верх-Чумышского района строится новая 4-групповая школа. Начинания неплохие, но есть опасения, что школа к сезону не отстроится благодаря неумению председателя сельсовета Швырёва вести строительное дело.*

До сих пор не собрано самообложение с более зажиточных граждан. Контроля над работами нет. Председатель сельсовета всю работу ведёт единолично, не спрашиваясь никого. Он закупает материал, нанял плотников братьев Мошкиных, которые имеют водяную мельницу и приходятся председателю сватами. Нанял он их за 1500 рублей. По постройке школы сделано ещё очень мало, а Мошкины уже получили за работу около 500 рублей. Самообложение было принято в сумме 5664 рубля.

Глядя на такую работу, крестьяне выражают неудовольствие, а зажиточные лукаво перешёптываются и «поют», что вот де шкуру с нас сняли, а деньги пойдут на ветер».

Но процесс шёл, и уже к 1926 году район имел прочную основу для дальнейшего развития школьного образования

Таблица 66.

Культурно-просветительные учреждения Верх-Чумышского района, 1926 год

Село	Население	Школа	Изба-читальня	Библиотека
Беспалово	707	I ступени		
Дмитро-Титово	1350	I ступени	Изба-читальня	
Черемнов Лог	246	I ступени		
Евдокимово	608	I ступени		
Зорниково	937	I ступени		
Каменка	1146	I ступени		
Максарово	1409	I ступени		
Михайловский	264	I ступени		
Мишиха	1057	I ступени		
Ново-Иушино	**2102**	**I ступени**		
Ново-Кытманово	**2129**	**I ступени**	Изба-читальня	
Семёновский	328	I ступени		
Ново-Никольская	864	I ступени		
Ново-Озерное	642	I ступени		
Ново-Оплеухино	670	I ступени		
Новая-Тараба	**2272**	I ступени		
Новая Хмелёвка	1479	I ступени		
Очакова	349	I ступени		
Есашная	428	I ступени		
Петрушихинское	1367	I ступени	Изба-читальня	
Курья	701	I ступени		
Погорелка	641	I ступени		
Зубоскалово	498	I ступени		
Порошино	891	I ступени		
Семёно-Красилово	1780	I ступени		
Сосновый Лог	**2044**	**I ступени**	**Изба-читальня**	
Старо-Кытманово	**2209**	**7-летка**	**Изба-читальня**	**Библиотека**
Старая-Тараба	**2472**	**I ступени**	**Изба-читальня**	**Библиотека**
Тяхта	839	I ступени		
Улус-Тараба	1409	I ступени		
Черкасова	1561	I ступени		
Чудотвориха	673	I ступени		

Всего населения было 48129 человек: 23795 мужчин и 24854 женщины. Проживали они в 148 населенных пунктах (табл. 66)

Документ
Из протокола VII Верх — Чумышской районной партийной конференции о культурном строительстве в районе 9–10 июля 1928 г.

…Культура требует пролетарских кадров, которых у нас ещё мало. Наша задача воспитать наши пролетарские кадры и использовать

старые. Воспитание масс должно идти через школы, избы-читальни, ликвидацию неграмотности и проч. Правительство поставило задачей к 1934 г. ввести в стране всеобщее обучение. В настоящее время мы имеем охват детей шкодами по Союзу ССР 69,2 процента, по Сибири — 51,7 процента, в районе — 47,6 процента. Перед нами задача — к 1934 г. охватить 50 процентов детей школьного возраста. В области строительства в нынешнем году будет выстроено 5 новых школ. Все школы имеют посев 126 десятин, как фонд на строительство. Нужно такие посевы по-хозяйски (в документе написано «хозяйственно») убрать. По социальному составу учащиеся у нас не отвечают политике нашей партии. Процент батраков и бедняков в высших группах понижается (получающие 7-ми летнее образование — В. Р.), их место занимают дети кулаков и служащих. Материальной помощи детям бедняков почти никакой не было оказано. В следующий учебный год нужно обратить внимание на социальный состав и приём учащихся, а кооперации должны оказывать помощь детям бедняков…

…Верно: Секретарь райкома

Подпись неразборчива и не расшифрована.

Рис. 86. Ученики Погорельской школы пред войной

В 1943 году, несмотря на войну, школ было 54.

Выбрав для исследования 1947 год, мы исходили из того, что поле окончания войны прошло два года, что позволяет увидеть начало становления школьного образования после столь трудного для страны времени. И цифры показывают, что за войну школы не утратили своё значение, а более того, их количество прирос-ло и стало 57.

Тогда главным было решение экономических проблем, но и работе школ уделяли также большое внимание. Это находит своё отражение в комплектации школ в первую очередь педагогами.

После Великой Отечественной войны шло восстановление разрушенного хозяйства в условиях, когда пришло полное осознание тяжелейшего положения в народном хозяйстве.

За время войны многие дети отвыкли от учёбы. Введённое положение о привлечении детей к работе с 12 лет способствовало этому. По ежегодным отчётам директоров школ о состоянии учебного процесса видно, что сельские школы показывают отсутствие детей в школе по причине «отпущен на работу». Данные хорошо отобразили этот процесс. В 1941 году учебный год закончили 4243 ученика, 1943 году школу посещали 3188 детей. Убыль в 1943 году как раз и отображает занятость детей на работах

После войны этих детей надо было возвращать в школу. Но сделать это было уже невозможно, так как они уже стали основной рабочей силой в колхозах.

Война основательно подорвала материальные ресурсы и людские резервы. На фронт ушли 5687 человек, погибли — 2577. Район за войну лишился 45% мужских рабочих рук. Кем-то надо было восполнять их.

Школы оказались на женских плечах, так как директора-мужчины был на фронте. Из 47 директоров и заведующих школами в 1943 году 38 были женщины (табл. 67). Нехватка учителей компенсировалась их загруженностью. В средних и неполных средних школах учителя вели по несколько предметов, а в начальных школах один учитель мог вести по одному классу в двух параллелях.

Таблица 67.

Школы Кытмановского района, 1943 год

Населённый пункт	Тип школы	учеников	Учителей	Директор
Кытманов	Средняя	505	15	Васильев
Сунгай	Средняя	197	9	Курбатов
Семёно-Красилово	НСШ	95	7	Пономарёв
Порошино	НСШ	138	9	Лебедева
Улус-Тараба	НСШ	144	10	Голованова
Сосновый Лог	НСШ	76	7	вакансия
Дмитро-Титово	НСШ	197	10	вакансия
Новая-Тараба	НСШ	144	9	Корчагин
Мишиха	НСШ	151	11	Кузькина
Максарово	НСШ	138	10	Парамзин
Дмитриевка	Нач.	42	2	Некрасов
Кытманушка	Нач.	23	2	Губарева
Проскуринский	Нач.	20	1	Зайцева
Тягун	Нач.	86	2	вакансия
Семёновский	Нач.	37	1	Буданцева
Ново-Дуплинка	Нач.	32	1	Баландина
Макариха	Нач.	16	1	Титова
Большая Таловка	Нач.	14	1	Родичева
Козловка	Нач.	27	1	Апосова
Балашиха	Нач.	48	2	Руднев
Синюха	Нач.	14	1	Баева
Красный Хутор	Нач.	17	1	Токарев
Усть-Бороуйск	Нач.	24	1	Зайцева
Усково	Нач.	33	1	Новикова
Ново-Никольский	Нач.	30	1	Журавлёва
Чудотвориха	Нач.	34	1	Симонова
Ново-Оплеухино	Нач.	38	1	Пушкарёва
Евдокимово	Нач.	30	1	Кудлачёва
Михайловка	Нач.	18	1	Быкова
Петрушиха	Нач.	83	2	Сычёва
Агафьево	Нач.	45	2	Гордеева
Беспалово	Нач.	47	2	Драчёва
Погорелка	Нач.	54	2	Володина
Каменка	Нач.	35	1	Клинцова
Тяхта	Нач.	47	2	вакансия
Лесхоз	Нач.	28	1	Клинцова
Черкасово	Нач.	38	1	Глаголева
Ларионово	Нач.	28	1	Груздева
Хутор Пркопьевский	Нач.	13	1	Киселёва
Ясашино	Нач.	37	1	Долгих
Ново-Кытманово	Нач.	56	2	Рыжкова
Малая Сосновка	Нач.	11	1	Жданова
Черёмно-Логовское	Нач.	28	1	Морозов
Курья	Нач.	31	1	Аликина
Зорниково	Нач.	44	2	Петроченко
Ивановка	Нач.	20	1	вакансия
Ново-Озерново	Нач.	44	2	вакансия
Ново-Хмелёвка	Нач.	50	2	Иванова
Прудской	Нач.	23	1	Попова
Очаково	Нач.	35	1	вакансия
Брянский	Нач.	12	1	Азманова
Михайловка (Порош.)	Нач.	34	1	Куцеба
Балашиха	Нач.	23	1	Ащеулова
Врублёвск	Нач.	10	1	Киселёва

Подростки в войну в трудовом отношении практически не отличались от взрослых. Разве что количеством обязательной выработки трудодней. Даже в конце войны этот показатель сохранялся

Средняя выработка трудодней на одну трудоспособную женщину в 1945 г. составляла 261 трудодень, на одного трудоспособного мужчину — 353, на престарелых мужчин и женщин 160, на подростков — 126. Обязательный минимум выработки трудодней по району в этом году выработали немногие: мужчин — 50, женщин — 455, подростков — 521 человек. Всего в районе с минимум выработки справились 1026 человек.

Всего колхозников в районе было 6445. Из них работали 4026 человек (62,5%). Всего же участвовало на работе в общественном хозяйстве 7965 человек. Чтобы представить положение с рабочей силой в колхозах района сразу после войны нужно посмотреть данные по годам.

1946 год

Трудовые ресурсы: Население — 42000 человек
дворов в колхозах 4632.
В них трудоспособных:
мужчин– 1536,
женщин — 4562,
подростков от 12 до 16 лет — 1867 человек.

Участвовало на работе в общественном хозяйстве — 9430 человек, что на 1465 человек больше, чем в 1945 г.

1947 год

Всего колхозников в районе — 6445
Из них:
работающих — 4026
неработающих — 2419
подростки — 1234
рабочие и служащие — 647.

Как видно, детский труд после войны имел большое значение. Производственная инфраструктура вовлекала их трудовой процесс.

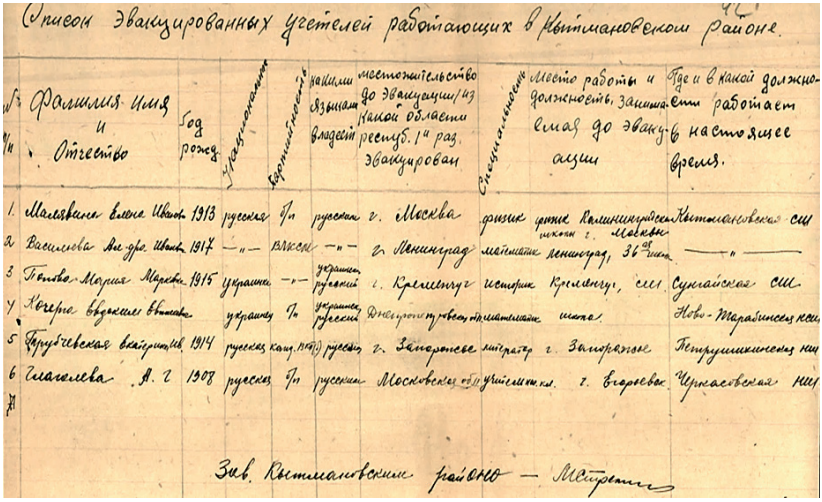
Ученики, ставшие работниками во время войны, за школьную парту уже после её окончания не сядут. Они в полном объёме будут участвовать в трудовом процессе своих колхозов.

646 человек в районе, которые были призваны в ходе войны на фронт, на начало войны ещё были подростками. До призыва они трудились вместе со взрослыми. Они погибли, став слишком рано взрослыми. Суровое

время требовало от людей отдачи на пределе возможных человеческих сил. Что уж говорить о детях, учёба которых в войну была на полях и фермах. Они остались живы, испытав на себе слишком раннее мужание.

Спрятав в себя жалость о погибших отцах, дети уже не задумывались о учёбе в школе. Их научило время быть взрослыми.

В этой обстановке, бывшие и вновь назначенные директора и заведующие школами призваны были поддерживать школьного образования в сёлах района. Подрастали новые ученики. Директорам надо было изыскивать способы комплектования школ учителями, искать, обеспечивать учеников письменными принадлежностями, одеждой, обувью, питанием, поддерживать в классах тепло. И вместе с этим решать главную задачу — учить и воспитывать детей.

Список эвакуированных учителей работающих в Кытмановском районе

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рожд.	Национальность	Партийность	Где проживали до эвакуации/из каких областей республик эвакуированы	Специальность	Место работы и должность, занимаемая до эвакуации	Где и в какой должности работает в настоящее время.
1	Малявина Елена Ивановна	1913	русская	б/п	г. Москва	физик	школа г. Москвы	Кытмановская сш
2	Васильева Александра Ивановна	1917	— " —	ВЛКСМ	г. Ленинград	математик	ленинградская, 36 школа	— " —
3	Попова Мария Марковна	1915	украинка	украинский	г. Кременчуг	историк	Кременчугский, сельскохозяйственный	Сунгайская сш
4	Хегерт Вадимовна		украинка	б/п	украинский русский	Днепропетровский	педагогический институт	Ново-Тарабинская нш
5	Трубчевская Валентина	1914	русская	канд.	ВКП(б) русский	г. Запорожье	лаборатор	г. Запорожье Петропавловская нш
6	Глазычева А. Г.	1908	русская	б/п	русская	Московский	областной учительский	г. Бийск Черемшанская нш

Зав. Кытмановским районо — М. Стрелец

Рис. 87. Список эвакуированных учителей, работающих в Кытмановском районе

Великая Отечественная война существенно подорвала образовательный потенциал района: система школьного обучения оказалась в глубоком кризисе. В те годы приоритет сместился с учёбы на трудовой вклад в общее дело — подростки заменяли ушедших на фронт отцов, работая в колхозах. Согласно правительственным предписаниям, к труду привлекались дети начиная с 12 лет. Статистика наглядно отражает масштабы вовлечённости населения в хозяйственную деятельность: в 1945 году средняя выработка трудодней в районе составляла 353 дня на одного трудоспособного мужчину, 261 день — на трудоспособную женщину, 160

дней — на престарелых мужчин и женщин и 126 дней — на подростков. Обязательный минимум выработки трудодней по району в 1945 году выработали немногие: мужчин — 50, женщин — 455, подростков — 521 человек. Всего в районе с минимум выработки справились 1026 человек. Вот почему подростки военной поры, будучи уже во взрослой жизни, имели образование до 4 классов. Некогда им было учиться…

По данным Кытмановского райисполкома 1867 подростков от 12 до 16 лет работали в колхозах. За войну 596 ребят, которым на начало войны исполнилось от 14 до 17 лет, работали в колхозах района, при достижении призывного возраста были призваны на фронт и погибли там. К сожалению, в нашем крае не придают значения отправке несовершеннолетних детей на фронт. Эта тема находится в зоне «табу». Зачастую пишут, что «такой-то пошёл на фронт самовольно». И случаи эти не единичны. Некоторым детям, не достигшим совершеннолетия выпала тяжёлая участь — оказаться на войне. Не удалось установить, по каким критериям этих детей призвали как взрослых. В нашем районе из 2557 погибших, 84 (3.28%) были несовершеннолетние дети.

В 1943–1944 гг. в 50 районах края не охваченных обучением учеников 1–4 класса было 5745 и ещё отсеялось в течение года по этим классам 4705 учеников. Из120767 экзаменующихся учеников 7 и 10 классов сдали на «4» и «5» — 48848 человек, с баллами «3» — 120767 и неуспевающих было 41249 человек.

Отчёты директоров школ указывают на причины, по которым дети во время войны не учились в школах.

К таким причинам относились:

— отсутствие одежды и обуви;
— отсутствие учителей в школах;
— неподготовленность школ к зиме;
— отсутствие школьных принадлежностей;
— работа в колхозах и на заводах.

Если в ходе войны до 1944 г. отсутствие детей в школах не вызывало настороженности, то уже в 1944 году на это обратили самое серьёзное внимание.

В апреле 1944 году кытмановский райисполком рассмотрел вопрос «Об итогах работы школ за 3 четверть 1944 года». На заседании было отмечено, что всего в районе на 1 сентября 1944 года в 51 школе было 3154 ученика, а к концу 3 четверти осталось 2624 ученика. В некоторых школах ушло от 10 до 20 человек. К концу 3 четверти только 22 школы района вернули всего 58 учеников. Но при всех

причинах, повлекших снижение охвата детей школьной учёбой, успеваемость и качество учёбы повысилось. На сложившуюся ситуацию, вероятно, повлияли два ключевых фактора.

Во-первых, снизился профессиональный уровень преподавания: во многих случаях места опытных педагогов заняли недавние выпускники школ, не имевшие достаточной подготовки.

Во-вторых, значительная часть детей была вынуждена оставить учёбу — преимущественно из-за необходимости трудиться в колхозах и на предприятиях; при этом у многих подростков изначально отсутствовала мотивация к продолжению образования.

Окончание войны с фашистской Германией не изменило резко обстановку со школьным образованием. В 1945 году из 71891 ученика первого класса на второй год оставили 11059 учеников, получили задание на осень 2365 человек. В 7-х классах из 14919 экзаменующихся учеников, сдали экзамен 8370 человек, 2742 человека были оставлены на осень, а 3800 — второгодники.

19–21 сентября 1945 года в крае состоялось расширенное совещание по народному образованию. С докладом «Итоги учебно-воспитательной работы в 1944–45 году и задачи на новый 1945–46 учебный год в свете выполнения постановления Совнаркома СССР от 21 января 1944 г.» выступила заведующая краевым отделом народного образования Анисимова. В докладе представлен критический анализ недостатков, разместить который сегодня не позволили бы ни одной газете в нашем крае. Вот как выглядели некоторые итоговые показатели образования в 1945 г:

— в Бийске из 8712 учеников переведены в следующий класс 6311;
— в Чесноковке из 1045 переведены в следующий класс 738;
— в Рубцовске из 4174 перевели в следующий класс 3087;
— в Каменском районе из 3161 переведены в следующий класс 2814;
— из 597 учеников, сдающих экзамены за среднюю школу, получили аттестаты о среднем образовании 414 выпускников;
— начальную школу окончили 61% учеников;
— семилетнюю школу окончили 56, 2% учеников;
— среднюю — школу окончили 69, 4%.

Положение со школьным образованием было очень тяжёлым. Одной из причин столь низких показателей явилась низкая профессиональная подготовка учителей. Но вот как об этом сказала Анисимова: «*Отвратительно обстоят дела с заочным обучением учителей. 8934 учителя не имеют надлежащего образования. Из них заочно обучаются*

5616 человек. Хуже всего обстоят дела в Барнауле. Здесь на летнюю сессию из 117 учителей, подлежащих обучению заочно, явились только 27».

Через два месяца крайисполком принял решение по кардинальному изменению положения дел по материальному снабжению школ учебными пособиями и школьными принадлежностями учеников, обязав местные предприятия изыскать возможности для полного удовлетворения потребностей и запросов школ. Война закончилась, и надо было возвращать детей в школы

В октябре 1945 году в Кытманово состоялась 17 сессия районного Совета депутатов трудящихся. В числе основного вопроса было рассмотрено «О выполнении школами района Закона всеобщего обучения».

С докладом по этому вопросу выступал заведующий районным отделом народного образования Стрелков. Он, в частности, отметил, что Закон о всеобщем образовании школами района не выполнен. До сих пор в школы не явились 63 ученика. Мало-Сосновская и Б-Таловская школы не открылись по причине отсутствия учителей. В Сосново-Логовской школе не пришли в школу 4 ученика, Порошинская школа не вернула 8 человек, Погорельская 12 человек, Ново-Тарабинская — 5 детей.

Причиной такого положения стало то, что сельсоветы неправильно провели подсчёт детей по возрасту. Например, Тяхтинский сельсовет не учёл 18 детей, в Кытмановском сельсовете не учли 12 детей. В Сунгайском, Дмитро-Титовском сельсоветах неучтённых детей оказалось больше, чем учились в школе.

В некоторых сельсоветах, допустивших низкий охват и отсев учеников не были созданы фонды помощи детям, как это предписывал закон от 1943 года. В Порошино совсем не создавались, в Сосново-Логовском собрали 170 руб., в Погорельском только 20 руб. Эти фонды создавались для оказания помощи детям, родители которых не могли приобрести им обувь.

Такие школы, как Кытмановская, Тяхтинская, Александровская, Петрушихинская, Сосново-Логовская не заготовили дрова для отопления школ и квартир учителей. В Тяхтинской школе не утеплили окна и двери и само помещение школы.

Исходя из этого, сессия приняла решение:

— создать фонды помощи детям при каждой школе для нуждающихся, привлекая в этом помощь колхозов, общественности, села и родителей;

— строго выполнять постановление СНК РСФСР от 14 июня 1943 г. О привлечении родителей злостно уклоняющихся от обучения детей;

— для особо нуждающихся детей организовать завтраки в школах используя для этого урожай с пришкольных участков, помощь колхозов и общественность села;

— обязать всех председателей сельсоветов провести новый учёт детей и впредь неукоснительно выполнять инструкцию НКС РСФСР;

— во всех сельсоветах избрать комиссии по распределению фондов помощи нуждающимся детям, особое внимание при этом уделить детям фронтовиков.

И далее ещё в 9 пунктах расписано кого обязать, кого предупредить, кому указать, как активизировать, с кого и как спросить… Но при этом никак не упоминается практическая помощь райисполкома в устранении недостатков. А откуда райисполком мог в то время взять средства, чтобы оказать эту помощь?

В этой обстановке, бывшие и вновь назначенные директора и заведующие школами призваны были начать, по сути, восстановление школьного образования в сёлах района. Подрастали новые ученики. Директорам надо было изыскивать способы комплектования школ учителями, искать, обеспечивать учеников письменными принадлежностями, одеждой, обувью, питанием, поддерживать в классах тепло. И вместе с этим решать главную задачу — учить и воспитывать детей.

Рис. 88. Учителя, в послевоенное время

Новый учебный год 1947 г. начался с уже большим количеством учеников и учителей. Во многих школах директорами стали мужчины, вернувшиеся с войны (табл. 68).

Таблица 68.

Школы Кытмановского района, 1947 год

1947 г.

Населённый пункт	Тип школы	учеников	учителей	Директор
Кытманово	средняя	554	20	Бормоткин
Дмитротитово	НСШ	219	11	Лопаткин
Максарово	НСШ	121	9	Лесковский
Новая-Тараба	НСШ	169	11	Корчагин
Сунгай	НСШ	165	9	Курашов
Порошино	НСШ	208	9	Жданов
Старая Тараба	НСШ	126	10	Аксёнов
Улус Тараба	НСШ	99	9	Скрылёв
Мишиха	НСШ	152	6	Пьриков
Александровка	Нач.	13	1	Некрасов
Агафоново	Нач.	42	2	Черных
Брянская	Нач.	22	1	Иваничкин
Сосновый Лог	Нач.	55	2	Руднев
Беспалово	Нач.	57	3	Иушина
Новая Хмелёвка	Нач.	24	1	Коршунов
Большая Таловка	Нач.	37	2	Новиков
Дмитриевка	Нач.	40	2	Журавлёв
Евдокимово	Нач.	40	2	Михайлова
Зубоскалово	Нач.	24	1	Корепанов
Зорниково	Нач.	61	2	Михайлова
Ивановка	Нач.	29	1	Соколов
Козловка	Нач.	35	2	Поспелова
Ново-Никольское	Нач.	26	1	Токарев
Курья	Нач.	67	2	Сорокин
Кытманушка	Нач.	23	1	Сычёва
Ново-Оплеухино	Нач.	45	2	Ломакина
Каменка	Нач.	72	3	Селиванов
Калиновка	Нач.	47	2	Зайцев
Ново-Дуплинская	Нач.	37	2	Козлов
Ново-Кытманово	Нач.	88	4	Зенков
Ново-Озерново	Нач.	59	2	Бабкина
Ларионово	Нач.	42	2	Сорокина
Лесхоз	Нач.	14	1	Комарова
Макариха	Нач.	21	1	Порошина
Михайловка (Максар. с/с)	Нач.	10	1	Юровский
Малая Сосновка	Нач.	21	1	Беликова
Михайловка (Порош. с/с)	Нач.	53	2	Иванова
Очаково	Нач.	41	2	Жданова
Петрушиха	Нач.	71	3	Мачуина
Погорелка	Нач.	88	4	Медведев
Прокопьевский	Нач.	40	1	Ольховик
Прудской	Нач.	32	1	Буданова
Проскуринский	Нач.	24	1	Титова
Синюха	Нач.	23	1	Гольц
Сосновый Лог	Нач.	74	4	Красилов
Семёно-Красилово	Нач.	81	4	Соколов
Старая Тараба	Нач.	8	1	Долгих
Семёновка	Нач.	38	2	Толкачёв
Тягун	Нач.	72	4	Ломакин
Тяхта	Нач.	89	4	Евменов
Улус Балахча	Нач.	28	1	Даменко
Усть-Бороуйск	Нач.	38	1	Затуева
Усково	Нач.	39	2	Емельянов
Черкасово	Нач.	51	2	Грибанова
Чудотвориха	Нач.	47	2	Шушаков
Черемнов Лог	Нач.	20	1	Александровская
Ясашино	Нач.	57	2	Новикова

Налаживался учебный процесс. Не были ослаблены требования к качеству знаний и успеваемости.

Если в 1943 году на второй год были оставлены 199 учеников, а 340 для осенней переаттестации, то в 1947 году на второй год были оставлены 264 ученика, а на повторную аттестацию осенью таковых было 406. И ещё отмечается интересный факт. Для повторной аттестации осенью 1943 года не явились 163 ученика, а в 1947 года таковых было 93.

Пополнился и коллектив учителей. Теперь их стало 191 вместо 144 в 1943 году. Количество школ увеличилось на 3 и достигло числа 57 (табл. 69).

Таблица 69.

Показатели системы школьного образования по Кытмановскому району (1943–1947 гг.)

Год	Количество школ, шт	Количество учеников, чел	Количество учителей, чел
1943	54	3188	144
1947	57	3868	191

Даже самые маленькие населённые пункты имели школы.

Глава 12

ПРЕБЫВАНИЕ ВАСИЛЕ-ОСТРОВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА № 30 В КЫТМАНОВСКОМ РАЙОНЕ

12.1. Причина выбора Кытмановского района для открытия детдома

Алтайский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наряду с промышленными предприятиями принял и разместил около 100 детских учреждений. Детей везли из Киева, Калинина, Смоленска, Ростова, Крыма, Днепропетровска, Орджоникидзе, Грозного, но больше всего было эвакуировано детей из Ленинграда.

Эвакуация детских учреждений проводилась в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»[1], в соответствии с которым Алтайский крайисполком своим решением от 24 июля 1942 г. № 548 «О размещении прибывающих детей, эвакуированных в Алтайский край» утвердил План размещения 3000 детей в 19 районах края: Алтайском, Грязнухинском, Змеиногорском, Новичихинском, Усть-Калманском, Краснощековском, Благовещенском, Поспелихинском, Белоглазовском, Егорьевском, Курьинском, Солтонском, Кытмановском (позднее) Панкрушихинском, Родинском, Михайловском, Угловском, Баевском[2].

Позже на основании указаний СНК СССР было принято решение Алтайского крайисполкома от 29 августа 1942 г. № 640 «О размещении детей, эвакуированных из Ленинграда» в количестве 3 тыс. человек в тех же 19 районах. Ответственность за прием и размещение детей была возложена на председателей райисполкомов[3].

Первый эшелон из Ленинграда прибыл 16 сентября 1942 г. с детьми 13 детских садов, из которых 772 ребенка разместили в Благовещен-

---

[1] ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 42. Л. 13. Информация Алтайского крайоно в Алтайский крайисполком об определении детей сирот в Алтайском крае. 12 ноября 1942 г.

[2] ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 130. Л. 109–110. Решение Алтайского крайисполкома № 548 «О размещении прибывающих детей, эвакуированных в Алтайский край».24 июля 1942 г.

[3] ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 130. Л. 363–363 об. Решение Алтайского крайисполкома № 640 «О размещении детей, эвакуированных из Ленинграда в Алтайский край». 29 августа 1942 г.

ском, Карасукском, Краснозерском, Родинском и Михайловском районах. На декабрь 1942 г. в Алтайском крае было размещено 4714 ленинградских детей, в т. ч. 1532 — из детских домов. Всего же на конец 1942 г. на Алтае приняли 88 детских домов, что составило более 10000 человек[4].

16 сентября 1942 г. было принято еще одно решение Алтайского крайисполкома № 688 «О размещении прибывающих домов малюток» в количестве 350 детей в возрасте до 3-х лет. Для их размещения были определены Троицкий (250 человек) и Поспелихинский (100 человек) районы. 26 сентября 1942 г. на Алтай прибыл второй эшелон с эвакуированными детьми: из Ленинграда было доставлено 1029 детей из 13 детских садов.

Детей по районам края доставляли на подводах, реже — на машинах. Поскольку основное перемещение происходило осенью, дождливая погода практически «разбила» дороги, например, из Алейска в Чарыш детей доставляли более двух недель. В составе третьего эшелона, прибывшего в Новосибирск 16 октября 1942 г., кроме 7 детских садов были эвакуированы два детских дома. Из Новосибирска детей отправили на теплоходе для размещения в Баевском, Каменском, Завьяловском, Панкрушихинском и Тюменцевском районах.

В связи с тем что в Алтайский край направлялось большое количество детей из оккупированных районов, было принято постановление СНК РСФСР от 24 октября 1942 г. № 747 «Об отпуске средств Алтайскому крайисполкому на содержание эвакуированных детских учреждений», по которому из резервного фонда СНК РСФСР было выделено 4 млн руб.[5].

Решениями Алтайского крайисполкома от 24 июля и 29 августа 1942 г. было утверждено распределение детей по районам, а также были выделены средства на мероприятия по подготовке помещений и оборудования для размещения детей, на обеспечение их продуктами питания, медицинским обслуживанием[6].

---

[4] ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 207. Л. 20–22.. Докладная записка краевого отдела народного образования об эвакуированных детских учреждениях, в том числе из Ленинграда. 29 декабря 1942 г.

[5] ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 41. Л. 151–154. Постановление СНК ССР № 1739 «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей». 27 октября 1942 г.

[6] ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 130. Л. 109–110. Решение Алтайского крайисполкома № 548 «О размещении прибывающих детей, эвакуированных в Алтайский край»24 июля 1942 г.; Л. 363–363

12.2. Штатная структура детского дома

Состав работников эвакуированных детских домов по формальному признаку соответствовал своему назначению, но было много лиц, случайно попавших в эшелоны с детьми с целью собственной эвакуации. Были случаи, когда в составе воспитателей и нянь были старые люди. Судя по отчёту начальника 3-го эшелона Ленинградскими детскими садами Рабиновича «обслуживающий персонал этих детучреждений в большей степени случайный[7]. Вначале воспитанников Ленинградского детского дома № 30 привезли в Троицкий район, где планировали разместить 400 детей. В составе детского дома из Ленинграда прибыл педагогический персонал, имеющий высшее образование во главе с руководителем детдома Нетесса. Детдом для этих детей думали открыть в Боровлянке, где такое количество детей разместить оказалось невозможно. И тогда принимается решение часть детей перевести в Кытмановский район, с. Сунгай. Детей разделили по возрасту: до 5 лет оставили в Боровлянке, а с 5 до 15 лет отправили в Кытмановский район[8]. Номер и название детдома в Кытмановском районе оставили такой же, как и в Боровлянке — 30. В документах Кытмановского района он стал называться «Молотовским детским домом»[9]. В документах краевого архива он назывался как «Ленинградский детский дом № 30 Василе-Островского района».

Вместе с детьми в с. Сунгай прибыла группа педагогических работников в количестве 9 человек. В их состав вошли:

1. Нетеса В. Л. — директор, образование н/среднее;
2. Привачкова В. И. — завуч, среднее;
3. Андрейчикова Н. В. — воспитатель, высшее;
4. Харольская И. О. — воспитатель, 9 классов;
5. Мельникова А. А. — воспитатель, высшее;
6. Семёнова Д. Н. — воспитатель, среднее;
7. Кобзарь Н. Г. — воспитатель, 8 классов;
8. Опсейник А. П. — воспитатель, высшее;
9. Вяткина А. П. — воспитатель, 8 классов.

Этому составу и пришлось налаживать быт и учебно-воспитательный процесс в детдоме.

---

[7] ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 207. Л. 20–22. Докладная записка краевого отдела народного образования об эвакуированных детских учреждениях, в том числе из Ленинграда. 29 октября 1942 г.

[8] ГААК. Р. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 2. Отчёт директора детдома № 30 в с. Сунгай Кытмановского района

[9] Протокол заседания Кытмановского райисполкома от 11 октября 1943 г. «О перемещении Молотовского (Сунгайского) детского дома в село Мишиха.

12.3. Количественный и поимённый состав воспитанников

Рис. 89. Единственное фото воспитанников Детского дома

В село Сунгай в сентябре 1942 г. прибыли следующие дети:
1. Аболина Света
2. Белякова Амга
3. Васильев Боря
4. Егоров Игорь
5. Евстафьева Люся
6. Жунего Инга
7. Иванова Тамара
8. Коновалов Инз
9. Коновалов Витя
10. Левченко Галя
11. Мировой Юрий
12. Осеева Тамара
13. Крепов Юрий
14. Семёнова Галина
15. Михайлова Валентина
16. Чувырин Игорь

17. Кабалин Евгений
18. Троицкая Валентина
19. Колосова Люся
20. Меркачева Галина
21. Александрова Валентина
22. Абрамова Наталья
23. Бруклина Элина
24. Быстрова Татьяна
25. Дунаева Нина
26. Дневенстульдеева Раиса
27. Жукова Тамара
28. Зайцева Елена
29. МироваяТамара
30. Мировой Игорь
31. Овсеева Галина
32. Федотова Серафима
33. Котова Тамара
34. Амбружис Галина
35. Пирогова Валентина
36. Константинова Людмила
37. Кузьмина Людмила
38. Крепова Л.
39. Орлов Пётр
40. Бангулин Николай
41. Колосов Анатолий
42. Жуков Бронислав
43. Степанова Лидия
44. Коскаланд Владимир
45. Некрасов Александр
46. Гравель Адольф
47. Бильчевский Борис
48. Евстрахин Игорь
49. Шакала Гаврила
50. Иванов Вениамин
51. Хромаков Владимир
52. Григорьев Виктор
53. Баганов Сергей
54. Фомина Любовь
55. Иванова Лидия

56. Денисова Людмила
57. Белякова Лидия
58. Егорова Тамара
59. Никитина Зоя
60. Андреева Валентина
61. Румянцева Антонина
62. Левченко Нина
63. Сергеева Нина
64. Аболина Лариса
65. Саморукова Вера
66. Рудеева Зоя
67. Степанова Раиса
68. Богданова Маргарита
69. Голубева Людмила
70. Беляева Александра
71. Тумова Галина
72. Поросенкова Вера
73. Павлова Валентина
74. Тягунова Екатерина
75. Щербакова Галина
76. Смирнова Галина
77. Никандрова Людмила
78. Горбунова Зоя
79. Помыткова Анастасия
80. Коршунов Юрий
81. Дикушин Серафим
82. Трофимов Александр
83. Борейко Борис
84. Димитриев Анатолий
85. Оржесковский Вячеслав
86. Семёнова Нина
87. Колосов Сергей
88. Немкова Нина
89. Немкова Люся
90. Коровина Лидия
91. Михеева Люся
92. Родина Валентина
93. Георгиева Валентина
94. Каскаланд Люся

95. Ростовцева Валентина
96. Невина Лидия
97. Макарова Тамара
98. Коржакова Нина
99. Тумова Лариса
100. Семёнова Клава
101. Низовский Вениамин
102. Оржесковский Эдуард
103. Клименчёнок Борис
104. Цветков Виктор
105. Богданова Нина
106. Арефьева Лида
107. Пиковец Аля
108. Артемьева Екатерина
109. Бочанова Раиса
110. Гаврилова Антонина
111. Колосов Николай
112. Колосова
113. Пиковец
114. Большова
115. Королёва
116. Гаврилова
117. Михеева
118. Панфилова
119. Григорьева
120. Васильева
121. Данилова
122. Скворцов П.
123. Скворцова
124. Планов — запись на списке «*Планов не прибывал*».

Среди воспитанников было 38 детей фронтовиков, 40 детей погибших фронтовиков[10].

К концу 1943 г. 22 воспитанника от 13 до 16 лет были устроены в ФЗО при Меланжевом комбинате г. Барнаула: Коражилова Нина, Артемьева Катя, Макарова Тома, Пиковец Александра, Корякова

[10] ГААК. ФР. 573. Оп. 6. Д. 14. Л. 16–17. Список воспитанников детского дома № 30, прибывших в Сунгай.

Люда, Панфилова Галина, Тумова Лариса,, Родина Валя, Гаврина Валя, Михайлова Галина, Кидовский Вениамин, Оржесковский Слава[11].

12.4. Бытовая инфраструктура для проживания воспитанников

По размещению детдома в Сунгае имеются разные сведения. По одним детский дом был размещён «в двух комнатах колхозной конторы среди домов местных жителей, без ограждения». По другим, что детей разместили в школе. Бывший директор Мишихинской школы Морозова Светлана Николаевна рассказала, что «Теперь этого здания нет. Его разобрали. А рядом была школа, которая сгорела»[12]. Известно, что «здание было не приспособлено к содержанию детей». В районе и в с. Сунгай не ждали их. Умывальники, столовая, спальня были в одном месте, что вело к антисанитарии[13]. К тому же дети были заражены чесоткой, до 20% страдали дистрофией. Местный фельдшер была не готова к такой ситуации и по факту детям не оказывалась медицинская помощь.

Рис. 90. Школа в с. Мишиха, где был детдом

В феврале месяце 1943 г. руководство детдома представило отчёт в Краевой отдел народного образования, в котором проанализировала его состояние за полгода пребывания в Сунгае.

---

[11] ГААК. Р. 573. Оп. 6. Д.20. Л. 14. Отчёт директора детдома № 30 в с. Сунгай Кытмановского района краевому отделу народного образования.

[12] Информатор Морозова Светлана Николаевна, 19 г. р., с. Сунгай, Кытмановский район.

[13] ГААК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 258. Л. 155–155 об. Докладная записка Кытмановского райкома ВЛКСМ о работе детского дома № 30 за 1944 год.

К тому времени из-за болезни 5 детей умерли:

1. Арефьева Нина, 15 лет — воспаление лёгких.
2. Коровкина Люда,15 лет — туберкулёз лёгких.
3. Соловьёва Таня, 15 лет — туберкулёз лёгких.
4. Степанова Люда, 13 лет — болезнь почек.
5. Корсаков Николай, 6 лет — скорбут (нехватка витаминов в организме.).

На место выбывших в ФЗО в феврале в детдом прибыло ещё 70 человек: Дымкова Р. Ф, Бюлеай Н. С, Июньская А. И, Евдокимова А. А, Климович И. Д, Дальменчук Ф. И, Пишковец А. И, Козаченко Н. Н, Сокуренко Н, Ф, Инсакова А. Я, Ковальская Т. Г, Бакланова Л. М, Варгач Ф. А, Петренко П. А, Фрайман С. И, Лапина Ф. Н, Васинович И. П, Дмитриевская В. В, Галиевская О. Н, Пинчук М. П, Прокопчук Г. П, Емец Т. Т, Мороз Н. В, Шевченко В. И, Горниченко В. Д, Марускевич Л. Б, Жуков И. Г, Юрченко Н. Г, Смертник И. С, Лисных И. Н, Федько Е. Н, Бондаренк Г. А, Н. И, ВендинаА. М, Янкович Б. П, Демченко М. Т, Ушакова А. И, Мазурук М. А, Хапут М. Г, Гоцман М. К, Сокульская М. У, Белошеева Е. И, Гладков Н. И, Чепурная В. И, Лашно М. А, Сильва Г. И, Игнатьева Л. А, Юрьев А. П, Горбань В. В, Габер А. О, Ангитеин Н. В, Гладкова А. Л, Комков Р. Я, Пукс Ю. К, Симишкин И. В, Величко Н. Г, Ермаков В. И, Боев И, Боев М, Полосухин Н. Н, Панвин Л. К, Газин Д. Н, Амбреева В, Бисковская И. А, Андреева Н, Кривошеев И. А, Амбросенко И, Речиц Д. В, Максимюк Я. И, Приходько Ф. К, Мадоров П. Р[14].

Таким образом, в неприспособленном помещении, стало ещё труднее.

С собой детдом из имущества ничего не привезли. По сути то, что было на них, то и было имуществом, которое относилось к собственности учреждения. Первые организационные хлопоты по размещению, налаживанию связей с районной и сельской администрацией не дали возможности выстроить планы по дальнейшей жизни в с. Сунгай. Приближалась осень, которая и стала первой проверкой на новом месте. В ноябрь-январь детдом вошёл в плачевном состоянии. Тогда приходилось:

— матрац на 2 человека;
— одеяла — 67[15];

---

[14] ГААК. ФР. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 10. Список воспитанников, прибывших в детдом № 30 в феврале 1943 г.

[15] ГААК. ФР. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 5. Отчёт директора детдома № 30 (Сунгайского) о состоянии материального снабжения.

Зимней обуви не было. Дети ходили в спортивных тапочках, во время сна накрывались пальто, чулок, носков, валенок не было. Нательное бельё было старое и быстро рвалось. В то время рабкоп никак не помогал, так как не была определена подчинённость по видам деятельности детдома (район, край). Медицинского обслуживания не было. По сути, детдом выживал, как мог.

22 октября 1942 г. заведующая КрайОНО Анисимова в докладной записке в Крайком ВКП (б) и Крайисполком дала развёрнутый анализ приёму эвакуированных детей в Алтайский край. В частности, она отметила: «*Ряд детских домов к зиме подготовились плохо: ремонт не везде закончен из-за отсутствия стройматериалов, стекла, кирпича и др. Не везде есть овощехранилища, плохо произведена заготовка дров и овощей.*

Детский дом, эвакуированный в Кытмановский район размещён в двух небольших комнатах, что не даёт возможности развернуть учебно-воспитательную работу. Из-за недостаточности помещений баня, прачечная и дезкамера не организованы, а это, в свою очередь, отрицательно отражается на санитарном состоянии детдома»[16].

По прибытии в Сунгай в штатное расписание детдома не входил обслуживающий персонал — прачки, уборщицы помещений, повара, сапожник, швея, врач. Починку и стирку белья, дежурство на кухне и столовой, колка дров, носка воды делались воспитанниками и воспитателями[17].

12.5. Виды довольствия детей (финансовое, продовольственное, вещевое)

Для детей, эвакуированных из Ленинграда, в стране действовало распоряжение правительства по доведению до эвакуированных ленинградских школьников обязательного дополнительного питания[18], но эти правила не всегда выполнялись**.**

Питание было очень скудным.

1. На завтрак детям давали сладкий чай с хлебом. Иногда с маслом.

2. Обед. Суп и нерегулярно второе блюдо из картофеля или капусты.

3. Ужин. Картофель, заправленный сметаной, мучная каша, картофельные котлеты.

---

[16] ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 207. Л. 20–22 Докладная записка краевого отдела народного образования об эвакуированных детских учреждениях, в том числе из Ленинграда. 29 октября 1942 г. л. 20–22..

[17] Там же.

[18] ГААК. Ф. Р-573. Оп. 1 а. Д. 1413. Л. 89. Карточка ленинградца на трехразовое питание для школьника на 2-ю декаду апреля 1943 года

Нормы довольствия на одного ребёнка в сутки:

— крупа — 40 гр;
— сахар-песок — 10 гр;
— масло — 10 гр.[19]

Такое «меню» заставляло детей побираться по селу. Документально мне не удалось установить факты помощи жителями села детям в этом вопросе. Но думаю, что равнодушных в Сунгае не было. Русский человек всегда был сочувствующим к бедам других и сострадал в помощи им.

В это время в стране уже действовало распоряжение правительства по доведению до эвакуированных ленинградских школьников обязательного дополнительного питания, но эти правила не всегда выполнялись.

В 1944 г. краевой комитет комсомола проверил организацию бытовых условий эвакуированных детских домов из Ленинграда, в том числе и детдом № 30, расположенный в Сунгае.

В докладной отмечалось, что «Ни в одном детском доме нет производственных мастериских. Большинство детдомов плохо снабжается продуктами питания, наряды не отовариваются им выдаются недоброкачественные продукты. В райпотребсоюзе на каждого ребёнка детдома получали по 300 грамм хлеба, мясо заменяется негодными субпродуктами 4 разряда (гнилая требуха). За февраль месяц детдом № 30 получил лишь крупу и 50% картофеля. Подсобного хозяйства нет. Питание детей исключительно плохое. Дети получают лишь хлеб, постный суп и чай. Детдом не имеет транспорта и базы для создания подсобного хозяйства[20]. Первые полгода в доме не было уборщицы, дворника, прачки. Дети делали всё сами: стирали бельё, мыли полы, дежурили и убирали на кухне, кололи дрова, носили воду.

Два воспитанника были определены на обучение к местному сапожнику, чтобы потом чинить обувь в детдоме. Несколько детей обучались в мастерской Сунгая

(мастерскую выявить не удалось).

В этот период в детдоме был принят распорядок дня:

Подъём — 7.30.

Туалет — 7.30–8.00.

Завтрак — 8.00. — 9.00.

Уборка спальни — 9.00. –10.00.

Занятия в школе I смены — 8.45. — 12.00.

---

[19] ГААК. ФР. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 5. Отчёт директора детдома № 30 (Сунгайского) о состоянии материального снабжения.

[20] ГААК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 258. Л. 182–183 об. Справка Алтайского крайкома ВЛКСМ о состоянии работы Ленинградских детских домов и интернатов за 1944 год.

Подготовка домашнего задания II смены — 10.00–12.00.
Обед — 12.00–13.00.
Подготовка домашнего задания I смены — 1.00–3.00.
Занятия в школе II смены — 1.15. — 5.00.
Трудовое воспитание — 4.00. — 5.00.
Ужин — 5.00. — 6.00.
Кружковая работа — 3.00. — 8.00.
Сон — с 8.30[21].

Положение в детском доме было тяжелейшее. Директор, не выдержав, уволилась. За ней уволились и воспитатели, которые прибыли из Ленинграда. На её место прислали нового директора. Многие дети по причине неподготовленности помещения к зиме, болели простудными заболеваниями. После неоднократных просьб руководства и 5 проверок, краевые власти снабдили детдом некоторыми вещевыми принадлежностями:

— наволочек — 170;
— полотенца — 61;
— пальто разных — 180;
— шапок — 79;
— ботинок — 79;
— свитеров — 48;
— сорочек — 156;
— юбок — 56;
— платьев — 180;
— валенки — 26 пар;
— чулок — 136;
— ватные одеяла — 8;
— одеяла байковые — 88;
— матрацы — 52[22].

В сентябре 1943 г. детский дом был подвергнут очередной проверке, в результате которой были выявлены воровство денег и невозможность жить детям в условиях Сунгая. И 11 октября районный исполнительный комитет принял решение переместить детей в здание начальной школы с. Мишихи[23].

---

[21] ГААК. Р. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 8. Отчёт директора детдома № 30 в с. Сунгай Кытмановского района краевому отделу народного образования.

[22] Архивный отдел администрации Кытмановского района Р. 12. Оп. 1. Д. 1. Опись имущества в Молотовском детдоме.

[23] Архивный отдел администрации Кытмановского района Р. 1. Оп. 1. Д. 35. Протокол заседания райисполкома от 11 октября 1943 г. О переносе детдома из с. Сунгай в с. Мишиха.

И это пока первый документ, в котором были прописаны меры по улучшению организации жизни детей со стороны района. Я позволю себе процитировать все пункты решения:

1. Переместить детский дом из села Сунгай в село Мишиха в помещение неполной средней школы. Занять под помещение детского дома 7 классных комнат из 9, под столовую и кухню оборудовать раздельно.

2. Оставить под школу 2-х классные комнаты этого помещения и для занятий с 5-ми классами занять помещение конторы колхоза имени Фрунзе.

3. Учащихся 7–8 классов в количестве 25 человек передать в Сунгайскую среднюю школу, предложить тов. Курулесову для пришедших детей организовать интернат.

4. Обязать председателя Ново-Никольского сельсовета выделить необходимое количество

Плотников, печника для проведения ремонта с расчётом, чтобы к 15 октября 1944 г. полностью подготовить помещение для приёма детей.

5. Обязать директора Тяхтинской МТС тов. Суслова выделить тёсу (15 штук) для проведения ремонта в детдоме.

6. Обязать директора детдома тов. Кудыш к 12 октября 1944 г. полностью отремонтировать помещение детского дома и приобрести необходимую мебель.

7. 15 октября 1944 г. произвести перевод детей в село Мишиха. Для перевоза детей председателю Сунгайского сельсовета тов. Машипину (?) выделить 5 подвод и 5 подвод из села Ново-Никольского.

8. Для руководства ремонтом помещения и перемещения детей командировать инспектора РОНО тов. Абрамова.

9. Для подвоза дров детдому закрепить колхоз «3 Пятилетка», освободив его от обязанностей лесозаготовок.

В марте 1946 г. районная комиссия провела проверку детдома. Были выявлены большие недостатки, в том числе «массовое заболевание сыпным тифом, помещения загажены, баня не топится, сменного белья не было, к тому же обнаружилась недостача по расходованию денег и воровство мыла». Райисполком рассмотрел этот вопрос на заседании, в результате чего, видимо, был снят Кудыш[24].

После этого на должность директора назначили Пырикова, при котором детдом обзаведётся подсобным хозяйством в виде ого-

[24] Архивный отдел администрации Кытмановского района Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Протокол заседания Исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся Кытмановского района от 10. 03. 1946 г.

рода, пасеки, коров и свиней[25]. При нём дети стали получать молоко с подсобного хозяйства, мясо, мёд[26]. Он способствовал тому, что многие дети были трудоустроены на заводы в Барнауле и ФЗО. При нём началась реэвакуация детей, у которых объявились родственники.

Во время его руководства стала работать пионерская организация, которая активно помогала колхозу в полевых работах. Так пионеры заработали 4867 трудодней, отработав при этом 1760 человекодней[27]. Работа в детдоме стала налаживаться.

В детдоме была создана хорошая материально-техническая база, куда вошли:

— автомашина;
— мерин «Фердинанд»;
— жеребец «Герой»;
— жеребец «Шемахан»;
— мерин «Военком»;
— коровы — 2;
— бык рабочий;
— тёлочка;
— бычки — 2;
— свиноматки — 2;
— поросята — 2;
— овцы — 2;
— бараны — 2;
— пчёло-семьи — 18[28].

Детдом в Мишихе по количеству мест был рассчитан на 70 мест, но фактически в 1948 г. там было 80 детей. На питание одного воспитанника за год было израсходовано 3310 рублей[29]

Но в 1948 г., когда детдом перевели в Ново-Озерное, Пыриков уволился, а директором была в течение 1949 г. Шахова Н. П, которая полностью заменила состав работников детдома. Это хорошо видно из приказов, которые она издала. Из 84 приказов 44 были направлены на увольнение и вновь принятых сотрудников, 21 приказ — наказание за промахи в работе, 10 — командировки, 9 — по организа-

---

[25] Там же. Ф. р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 10–11.

[26] Там же.

[27] Там же. Фр-1. Оп. 1. Д. 52. Л. 1. Справка Кытмановского райкома ВЛКСМ «О работе пионерских организаций школ района по оказанию помощи колхозам в сельхозработах»

[28] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Фр. 12. Оп. 1 Д. 1. Л. 15. Годовой бухгалтерский отчёт за 1948 г.

[29] Там же. Фр1. Оп. 1. Д. 1. Л3–4. Справка «Исполнение бюджетных средств по бюджету»

ции проверок в детдоме и ни одного приказа по организации учебно-воспитательного процесса[30].

В начале 1950 г. на должность директора был назначен Соколов И. И. Количество детей за его правление сократилось до 54. Это объясняется тем, что часть детей покинули детдом по причинам поступления в ФЗО, а некоторых взяли родственники. К этому времени в детдоме преобладали дети из местных поселений. Питание на одного ребёнка в год составило3925 руб.[31].

В это время для педагогического состава детдома действовали льготы по коммунальным услугам.

Таблица 70.

Льготы по коммунальным услугам педагогам детдома № 30[32]

Вид услуги	Объём услуги	Цена услуги
Количество дров на одного в год	10 м. куб.	270 руб.
Количество керосина на одного в год	24 литра	1руб 93 коп.
Аренда квартиры	за 1 год	180 руб.

В 1951 г. он тоже покинул детдом после проверки комиссией района готовности помещения детдома к зиме. Было выявлено, что «дрова на зиму не были заготовлены, печи находились в неисправном состоянии, тёплой одеждой дети не были обеспечены»[33]**.** Кроме того, что жена директора Соколова Анна Кондратьевна с образованием 4 класса, с должности пекаря с окладом 310 руб. была переведена на должность инструктора по труду (отдел кадров) с окладом в 690 руб, когда зарплата директора была 635 руб.

Новым директором в Ново-Озерном после Соколова И. И. стал Козлов П. В. В Ново-Озерново он принял 59 воспитанников, из которых в течение 1952 г. 8 человек были устроены в ФЗО[34]. Среди них были сироты нашего района.

---

[30] Там же. Приказы директора детдома за 1949 г.

[31] Там же. Фр-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3,107. Годовой отчёт о расходовании средств за 1951 г.

[32] Там же. Фр-1. Оп.1. Д.3. л.12. Годовой отчёт о расходовании средств за 1951 г.

[33] Там же. Фр-1. Оп. 1. Д. 65. Л. 70. Протокол заседания райисполкома о подготовке детдома к зиме».

[34] Там же. Фр. 12. Оп. 61 Д. 2. Л. 35. Приказ директора школы о количественном составе воспитанников.

Некоторые из них остались жить в этом селе. А в 1953 г. оставшихся детей в количестве 36 человек определили жить в колхозе «Знамя коммунизма» в с. Ново-Озерное и другие детдома края.

Директор Козлов имел педагогическое образование, учился заочно в педагогическом институте и был переведён с должности директора школы. Он произвёл подбор кадров в основном с педагогическим образованием, уволив не имевших такового.

Таблица 71.

Штатная структура детдома при директоре Козлове П.В.[35]

ФИО работника	должность	образование	Стаж работы в должности
Козлов Пётр Васильевич	директор	среднее педагогическое	с 15.08. 1951 г.
Фатуева Нина Николаевна	старший воспитатель	учится заочно в педучилище	9 лет
Переносенко Нина Васильевна	воспитатель	среднее педагогическое	с 15.08. 1951 г.
Гудко Зоя Матвеевна	воспитатель	педагогическое	с 15.08. 1951 г.
Иванова Ольга Сергеевна	воспитатель	педагогическое	18 лет. 2 г. в детдоме
Никитина Анна Фёдоровна	пионервожатая	7 классов	в детдоме 8 месяцев
Козлова Софья Николаевна	инструктор по труду	7 классов	с 15.08. 1951 г.
Шлепова Ольга Павловна	медсестра	медучилище	в детдоме 2 г.
Сульский Николай Петрович	кружковая работа	безграмотный	В детдоме 3 г.
Агапова Мария Степановна	бухгалтер	7 классов	в детдоме 5 лет
Заречнев Семён Яковлевич	завхоз	9 классов	в детдоме 2г. 3 мес.
Нехорошева Антонина Ивановна	кладовщик	8 классов	1мес. В детдоме
Соколова Анна Кондратьевна	ст. повар	4 класса	2 г. в детдоме
Гейс Елена Поликарповна	пом. повара	4 класса	2 г. в детдоме
Феркерт Маргарита Фёдоровна	прачка	безграмотная	1 г. 10 мес. в детдоме
Витман Эмма Георгиевна	техничка	6 классов	1 г. 7 мес.
Пушкарёв Иван Семёнович	рабочий	7 классов	7 мес. в детдоме
Нехорошев Василий Иванович	шофёр	4 класса	7 мес. в детдоме
Заречнева Анна Митрофановна	скотница	6 классов	7 мес. в детдоме
Тюрин Прокопий Михайлович	дворник	безграмотный	1 г. 10 мес. в детдоме
Агапов Константин Михайлович	пчеловод	малограмотный	5 лет в детдоме

[35] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Фр.12. Оп. 1 Д. 3. Годовой бухгалтерский отчёт за 1951 г.

Ему удалось укрепить в детдоме материально-техническую базу. Все дети учились в местной школе. Питание на одного ребёнка в год составило 4100 руб. Из них часть денег была за счёт собственных продуктов, полученных с подсобного хозяйства[36].

12.6. Организация учебно-воспитательной работы

Организовать учебно-воспитательный процесс в таких условиях было тяжело.

Так из 121 воспитанника, которым было положено по возрасту ходить в Сунгайскую школу, не ходили:

— по болезни — 12 человек;
— отморозили ноги — 2 девочки;
— 5 не ходили из-за лени, т. к. до этого никогда не учились.

Начальную школу посещали 69 детей, старшие классы — 17.

Дети были разбиты на четыре возрастные группы:

— 1 гр. — 1–2 кл;
— 2 гр. — 3–4 кл;
— 3 гр. — 5–7 кл;
— 4 гр. — дошкольники.

По итогам 2 четверти 30 учеников стали отличниками и ударниками, а 5 ребят стали неуспевающими[37].

С собой детдом из имущества ничего не привезли. По сути то, что было на них, то и было имуществом, которое относилось к собственности учреждения. Первые организационные хлопоты по размещению, налаживанию связей с районной и сельской администрацией не дали возможности выстроить планы по дальнейшей жизни в с. Сунгай. Приближалась осень, которая и стала первой проверкой на новом месте. В ноябрь-январь детдом вошёл в плачевном состоянии. Тогда приходилось:

— матрац на 2 человека;
— одеяла — 67[38].

Зимней обуви не было. Дети ходили в спортивных тапочках, во время сна накрывались пальто, чулок, носков, валенок не было. Нательное бельё было старое и быстро рвалось. В то время рабкоп

---

[36] Там же. Фр. 12. Оп. 1 Д. 5. Годовой бухгалтерский отчёт за 1952 год.

[37] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Фр. 12. Оп. 1. Д. 3. Сметы расходов, штатное расписание на 1951 г.

[38] ГААК. Р. 573. Оп. 6. Д. 20. Л. 14. Отчёт директора детдома № 30 в с. Сунгай Кытмановского района краевому отделу народного образования.

никак не помогал, так как не была определена подчинённость по видам деятельности детдома (район, край). Медицинского обслуживания не было. По сути, детдом выживал, как мог.

К этому надо добавить и то, что из-за малой площади размещения такому количеству детей невозможно было нормализовать работу с детьми. Хотя как-то пытались это делать. Так были организованы хоровой (18 человек), драматический (15) кружки и кружок санитарной обработки (10).

Библиотеки не было. Книги читались коллективно, а потом обсуждались. В 1943 г. детям было показано два кинофильма, а потом в селе вообще кино не демонстрировали. В детском доме было 50 пионеров, но работа с ними не велась, так как пионервожатая этой работы не знала и к тому же она была ученицей Сунгайской школы[39]. Только в бытность директором детдома Козлова П. В. эта работа стала организовываться. Он ввёл практику денежного поощрения воспитанников за примерное поведение и отличную учёбу в каждой четверти. Например, за 1 четверть 1951–1952 учебного года были поощрены приказом директора: Алидыкова В. (9 кл.), Кузнецова Л. (6 кл.), Савинкина А. (5 кл.), Мордвинова В. (5кл.), Гейс П. (5 кл.), Лапатова А. (4 кл.), Головачёва М. (3 кл.), Кайрукова К. (2 кл.), Головченко В. (1 кл.), Заречнев А. (1 кл.), Кнауб В. (1 кл.).

На поощрение было выделено 138 руб.[40].

Заключение.

В ходе исследования удалось найти данные о дате открытия детского дома в Кытмановском районе для эвакуированных детей г. Ленинграда — 24 июля 1942 г. Но завоз детей в с. Сунгай, где детдом размещался, был произведён в сентябре. Кроме того, было выяснено, что сначала эшелон с детьми прибыл в Троицкий район, а уже потом, часть детей направили в Сунгай, сохранив название детдома, что и в Троицком районе. Осталось невыясненным, почему детдом в Кытмановском районе в местных документах стал именоваться «Молотовский детдом», а по краевым документам — «Васильево-Островский детский дом № 30 в с. Сунгай».

Детский дом занимался содержанием и воспитанием детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Главными задачами детского

---

[39] Там же.

[40] Архивный отдел администрации Кытмановского района Фр. 12. Оп. 1 Д. 1. Приказы директора школы за 1951 г.

дома были организация учебного процесса детей и трудоустройство воспитанников, окончивших школу, на предприятия края и района.

В вопросах финансовой отчётности детдом подчинялся краевому отделу народного образования, в вопросах осуществления учебно-воспитательного процесса детей — отделу народного образования Кытмановского райисполкома[41].

По типу учреждений — это был школьный детский дом, где воспитывались учащиеся 1–9 классов. Лучшие воспитанники премировались по итогам 1–2 четверти за хорошую успеваемость, посещаемость и общественную работу[42].

До июня 1948 г. детский дом находился в с. Мишиха. В годовом бухгалтерском отчёте указано, что в детском доме работали 7 воспитателей, 2 инструктора, 15 человек прочего персонала.

При детском доме было подсобное хозяйство: посевная площадь под урожай зерновых составила 8,6 га. Выращивали картофель, бахчевые, овощи. На скотном дворе держали крупный рогатый скот, рабочих коней и быка, пасека давала мёд[43].

В10 июня 1948 г. детский дом из села Мишиха был переведён в с. Ново-Озерное в бывшую начальную школу[44].

Вместо уволившегося директора Парыгина на эту должность была назначена Шатова, которая за год правления издала 84 приказа, из которых 64 были направлены на увольнение, приём новых работников и наказаниях за упущения в работе, 9 о командировках и 11 о наведении порядка на территории и в помещениях. Ни одного приказа не последовало по организации учебно-воспитательной работы[45]. В 1950 г. на должность директора был назначен Соколов И. И. Комиссия райисполкома в августе месяце выявила существенные недостатки в детдоме: «не были завезены дрова на зиму, печи не ремонтированы, не все дети имели тёплые вещи и зимнюю обувь»[46]. После этого заседания директор Соколов И. И. уволился, не согласившись со взысканием (выговор), который ему вынес райисполком.

---

[41] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Фр. 12. Оп. 1. Д. Д. 1,2,3,5.

[42] Там же. Д. 3. л. л. 18, 22. Приказы директора детдома за 1951 г.

[43] Там же. Д. 1. л. л. 7, 10–11. Годовой финансовый отчёт за 1948 г.

[44] Там же. Фр. 1. Оп. 1 Д. 52 б. Л. 9–10.. Протокол заседания райисполкома № 17 от 10.06. 1948 г. «О переводе Молотовского детского дома из с. Мишиха в с. Новое-Озерное».

[45] Там же. Фр. 12. Оп. 1. Д. 3. Книга приказов директора детдома за 1949 г.

[46] Там же. Фр. 1. Оп. 1. Д. 65. Л. 70. Решение райисполкома по вопросу «Итоги работы комиссии по Молотовскому детдому № 30».

На должность директора был назначен Козлов П. В., который имел педагогическое образование и уже работал директором школы.

На 1 января 1952 г. в детдоме насчитывалось 50 детей, а на конец года их было уже 33[47].

По штатному расписанию в детдоме было 19 человек обслуживающего персонала, в том числе:

— директор
— 5 педагогов-воспитателей
— руководитель кружков
— старший пионервожатый
— инструктор по труду
— врач
— медсестра
— завхоз
— бухгалтер

Кастелянша-портниха
— повар
— помощник повара
— уборщица
— прачка
— истопник
— дворник[48].

Малое количество детей и большое количество обслуживающего персонала было обременительным для краевого бюджета и, видимо, тогда было принято решение о закрытии этого учреждения. 17 мая 1953 г. состоялось заседание райисполкома по вопросу «Об устройстве воспитанников детского дома № 30 в колхозе «Знамя коммунизма»[49].

9 сентября состоялось повторное заседание исполнительного комитета района, где уже было вынесено конкретное решение председателю Ново-Озерновского сельсовета Романютенко Л. Ф. и председателю колхоза «Заря коммунизма Шепилову В. Ф. о приёме детей в колхоз «обеспечив их жильём и работой»[50].

---

[47] Там же. Фр. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 8. Годовой бухгалтерский отчёт за 1951 г.

[48] Там же. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5. Л. 29. Штатное расписание детдома имени Молотова

[49] Там же. Фр. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 69. Заседание райисполкома «Об устройстве воспитанников детского дома № 30 в колхозе «Знамя коммунизма»

[50] Там же. Д. 85. Л. 121. Решение райисполкома «О приёме воспитанников детского дома № 30 в колхозе «Знамя коммунизма».

Точную дату и документы по роспуску детдома пока найти не представилось возможным. В архиве района с 1954 г. нет документов, в которых бы было упоминание о нём.

К этому времени, вероятнее всего, ленинградские дети уже все были либо реэвакуированы, либо уже находились во взрослом состоянии самостоятельной жизни. В детдоме, скорее всего, содержались сироты местных поселений, что ему разрешалось делать.

Выводы

1. Несмотря на имеющиеся трудности и недостатки сотрудники детского дома справились с возложенными на них задачами.

2. Детям была сохранена жизнь, что стало высшей моральной ценностью человека.

3. Местное население, государственные органы проявили заботу о детях. Часть детей были взяты в семьи жителей, а некоторые определены на жительство в колхозы района и на предприятия г. Барнаула, что позволило сохранить в них психологию нужности в обществе.

Глава 13

КОМПЛЕКС СОПУТСТВУЮЩИХ СТРОЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВАХ ЖИТЕЛЕЙ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА

13.1. Бытовая инфраструктура сельских дворов в поселениях района

Дворовые постройки, составляющие инфраструктуру сельского двора, включают: скотные дворы, амбары, колодцы ограждения, погреба, бани, колодцы, летние кухни, дровяники и углярки. Две последние для хранения топлива.

Виды дворовых построек для содержания домашнего скота:

Скотные дворы представляют собой разнообразные типы построек для содержания скота: от добротно выполненных срубных (зимник) до построек из разных обрезных досок с щелевыми просветами.

Зимний двор, (хлев) рубится из бревен диаметром 15 см., внутри разделен на клетки, что позволяет держать отдельно различные виды скота.

Летний загон используется в теплое время года, когда скот нагуливается на выпасах, а птица свободно выгуливается на подворье. К тому же после зимнего содержания зимние дворы чистятся, просушиваются и ремонтируются.

Рис. 91. Слева – зимний пригон для скота, справа – летний загон для скота

В селах района летний загон личного пользования использовался и как общественный. Это происходило тогда, когда в селах держали большое количество овец. Дело в том, что сбившихся в отару овец очень трудно было разделить по хозяйским дворам, когда скот пригонялся вечером с выпаса. Общественный загон строился и в отдельном месте. Место для летнего загона менялось каждый год, так как за лето оно очень сильно унаваживалось. Исходя из практиче-

ских соображений, летний загон строился на склонной местности, что обеспечивало сток навозной жижи и дождевых вод. Интерес вызывает тот факт, что через 4–5 лет на местах ранее расположенных загонов сельчане устраивали огороды, выжигая лебеду, крапиву и осот. Подобные загоны устраивались и во дворах крестьян для личного скота: к зимнему хлеву с подветренной стороны пристраивались три стены с лёгким навесом и сооружение называется «денник».

Рис. 92. Слева п. Калиновский, справа — с. Порошино Кытмановского района

Проводя сравнение по различным поселениям Алтайского края, была выявлена схожесть конструкций скотных дворов. Прежде всего, это относится к крышам построек. Со слов жителей, раньше крыши были двухскатными и покрывались соломой. Теперь же крыши в большинстве своём односкатные и покрыты шифером или досками. Односкатные крыши дают экономию в стройматериалах. К тому же атмосферные осадки стекают в одну сторону, что так же выгодно хозяину.

В ходе обследования построек для домашнего скота было выявлено, что во многих личных хозяйствах скотные дворы пустуют. Люди стали меньше держать животных. Особенно крупного рогатого скота. Вызвано это несколькими причинами, главной из которых является трудоёмкость и дороговизна процесса содержания скота старыми людьми, а молодых семей в сёлах становится мало.

13.2. Типы построек и их предназначение для использования человеком

Бани. Это одна из главных построек сельских поселений Алтая. Как исстари пошла традиция у русских людей — мыться в бане, так до сих пор она и сохранена.

В селе применялись два типа бань.

Баня по чёрному представляла собой землянку со сложенным в правом углу от входа грудой камней — каменкой. Внутри каменки была оборудована топка, которая нагревала камни. Воду для мытья держали в деревянных кадках — долбленках. В процессе топки бани вода подогревалась. Когда мылись, то на раскаленные камни плескали воду, увеличивая количество горячего пара.

Бани рубились, как правило, из осины. При нагревании осина не выделяет смолу, а потому в такой бане не угарно. Такая баня была с деревянным полом и полком для парения. Топилась она «по-черному», то есть дым выходил не в трубу, а в неплотно прикрытые щели двери. Когда каменка, разогревалась достаточно, то дверь плотно закрывали, и на подветренной стене, открывали дымоход-прорезь размером 15 на 20 см. и оставляли выстаиваться (выходил угарный газ, образованный во время топки). Каждый хозяин по личному опыту определял готовность бани. У такой бани были существенные недостатки: на её стенах скапливалось много копоти и в ней довольно-таки часто угорали. Такие бани использовались и для копчения мясных продуктов.

Алтайский народ любил чистоту, о чем свидетельствуют данные: в 1848 г. в Барнауле с населением 10041 человек, с количеством домов 1725 было 1446 бань[1].

Исследуя данный вопрос, были найдены статистические данные по городу Бийску, которые характерны для анализа как население Алтая в XIX в.

Таблица 72.

Относилось к баням

Год	Население (тыс.)	Количество домов, шт.	Количество бань, шт.
1864	5152	859	724
1870	6797	1132	981
1891	16832	2805	2520
1897	17213	2871	2533
1910	21994	3665	3140

В упоминаниях краеведа С. И. Гуляева довольно — таки часто упоминаются крестьянские бани, Н. М. Ядринцева, описывая быт кре-

[1] Земля Сибирская, алтайская. Учебное пособие по регионо -ведению сост.: Г. И. Витовтова, А. Р. Ивонин, Н. С. Цивина. Барнаул, 199 часть 1 с. 228.

стьян юга Сибири, дает подробное описание русской бани, как ее конструктивным особенностям и как традиции[2].

Баня «по-белому» стала применяться в селе в шестидесятых годах прошлого века. Она во многом схожа с баней *«по-черному»,* но имеет одно существенное отличие — при топке дым выходит через трубу. А это, конечно, более прогрессивная конструкция. Сегодня все бани в Ново-Хмелёвке топятся «по белому».

Сравнивая эту конструкцию бань с другими поселениями, существенного отличия найдено не было.

Рис. 93. Бани по-чёрному

Рис. 94. Баня «по-белому»

Рис. 95. с. Порошино. Усадьба Цветикова А.В.

[2] Н. М. Ядринцев. Поездка по Западной Сибири в Горный Алтайский округ. Томск, 1882. с. 52.

Летние кухни. В 60-х годах прошлого века в сёлах Алтайского края стали появляться летние кухни. Они предназначались для приготовления пищи в летний период вне дома. Это избавляло помещения дома от скопления мух и излишества тепла. В начальный период во дворе дома устраивались маленькие печи, над которыми возвышался лёгкий навес. На печи готовилась пища для членов семьи. Были и печи, на которых готовился корм для свиней (варилась картошка, запаривалась дроблёная пшеница и другие зерноотходы).

Однако непогода заставила хозяев строить небольшие помещения, в которые переносилась вся кухонная утварь из дома. Теперь с весны и до осенних морозов все кухонные дела уходили в летнюю кухню.

Некоторые хозяйки выпекали хлеб дома, что заставляло иметь печь. Её сооружали в летней кухне. Она повторяла конструкцию русской печи, но была меньших размеров.

С отсутствием надобности топить печь летом, в доме занавешивались окна, что создавало прохладу. Потом летние кухни стали соединять с банями, что избавляло хозяина при строительстве пристраивать предбанник. А когда в сёлах стали покупать автомобили, то к уже имеющейся конструкции из бани-кухни, пристроили гаражи.

Но кто-то летнюю кухню строит отдельно, а гараж и баню покрывает одной крышей.

Рис. 96. Первые «летние кухни»

Рис. 97. Печь для приготовления корма для домашних животных

Рис. 98. Летняя кухня. Усадьба А. Цветикова. с. Порошино

Рис. 99. Внутренний вид летней кухни

Рис. 100. Усадьба А. Цветикова с. Порошино Кытмановский район

Рис. 101. Летняя кухня. с. Петрушиха Кытмановский район. Современные «летние кухни», совмещённые с баней

Рис. 102. Пос. Октябрьский, Троицкий район

Рис. 103. Гараж, баня и «летняя кухня» под одной крышей, с. Ново-Кытманово, Кытмановский район

Рис. 104. Гараж и баня под одной крышей

Места хранения продуктов

Погреба. В сёлах Кытмановского района распространены три типа погребов.

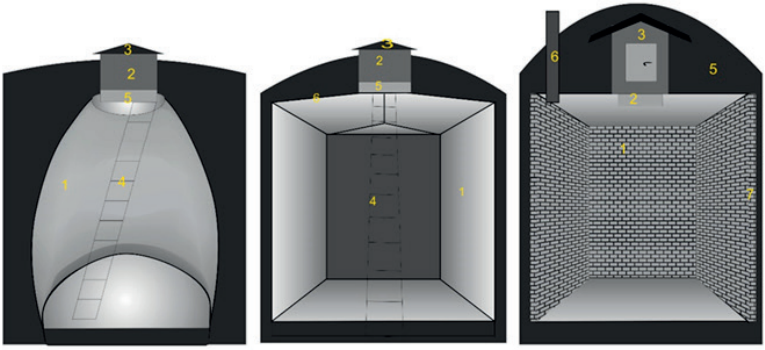
Погреб по типу «горшок» устраивался на твердых почвах. Его особенностью является то, что он очень хорошо удерживал нужную температуру. В таких погребах добротно заложенные овощи мало портятся. Их недостатком является то, что в них, нельзя долго находиться, так как можно задохнуться от отсутствия достаточного воздуха. Эти сооружения, используются для длительного хранения картофеля в зимнее время. Картофель в него закладывается в сентябре и хранится до мая в первозданном виде. Минимальное содержание кислорода и отсутствие влажности не способствуют возникновению гниения и не допускают грызунов и насекомых. Мышь, помещен-

ная в такой погреб погибала через 3–4, а мухи, помещенные в банку под марлевой повязкой через 1–2 суток.

Погреб по типу «яма». Такие погреба имели одинаковые размеры вверху и в основании. Они используются в основном для хранения солонины зимой, молочных и других скоропортящихся продуктов летом. Весной такой погреб наполняется либо льдом, либо снегом.

Погреб по типу «земляной амбар» применяется на сыпучих грунтах. Стены укрепляются либо срубом, либо камнем, либо кирпичом. Такой погреб аккуратен по внешнему виду, гигиеничен и используется круглый год. Такие погреба распространеы в селе Порошино, где почва песчаная.

Перед закладкой картофеля, овощей нового урожая погреба чистят и проветривают. На дно погреба укладывается солома и трухлявые деревянные конструкции. Все это зажигается и в течение суток медленно горит, выделяя много дыма. При этом вымирают появившиеся за лето насекомые и грызуны. После этой дезинфекции погреб очищается от копоти, деревянные и кирпичные части белят известью.

Реконструкция погреба по типу "Горшок".
Применяется на твёрдых почвах.
1.Погребная ёмкость.
2.Творило.
3.Крышка.
4.Лестница.
5.Изолятор от наружного холода или тепла.

Реконструкция погреба по типу "Яма".
1.Ёмкость.
2.Творило.
3.Крышка.
4.Лестница.
5.Изолятор.
6.Бревенчатое перекрытие.

Репродукция погреба по типу "Земляной амбар".
1.Ёмкость.
2.Творило.
3.Входная Надстройка.
4.Деревянное Перекрытие.
5.Земляной Утеплитель.
6.Вентиляция.
7.Кирпичная кладка.

Рис. 105. Чертёжная реконструкция погребов.

Рис. 106. Завалившийся погреб в одной из бывших усадеб

Амбары. Этот вид строений в селе был неотъемлемой частью хозяйственной инфраструктуры. Устройство амбаров простое: сруб деревянный, пол (без пола) деревянный, потолочное перекрытие (без перекрытия), двускатная крыша, лари для хранения зерна для размола на муку и зерновая смесь на корм скоту. До сего времени амбары в селе сохранили свое назначение. Принципиального отличия их конструкции не претерпели. Но распространения получили амбары из кирпича и бетонных блоков. По оценке старых людей деревянные амбары лучше.

Заметным является тот факт, что имеющиеся срубные амбары сохранены со старины и по длительности использования опережают домовое строение. В сельской местности строения такого типа не называют «сарай», как в городе. Если амбар не из брёвен, то его называют «амбарушка». К таковым относятся строения для хранения угля и дров (углярки и дровянники).

Кроме указанных строений амбарного типа информаторы ссылались и на *омшаники* — строения для укрытия пчелиных ульев в холодное зимнее время «в старину». Были омшаники рублёные и по типу землянки.

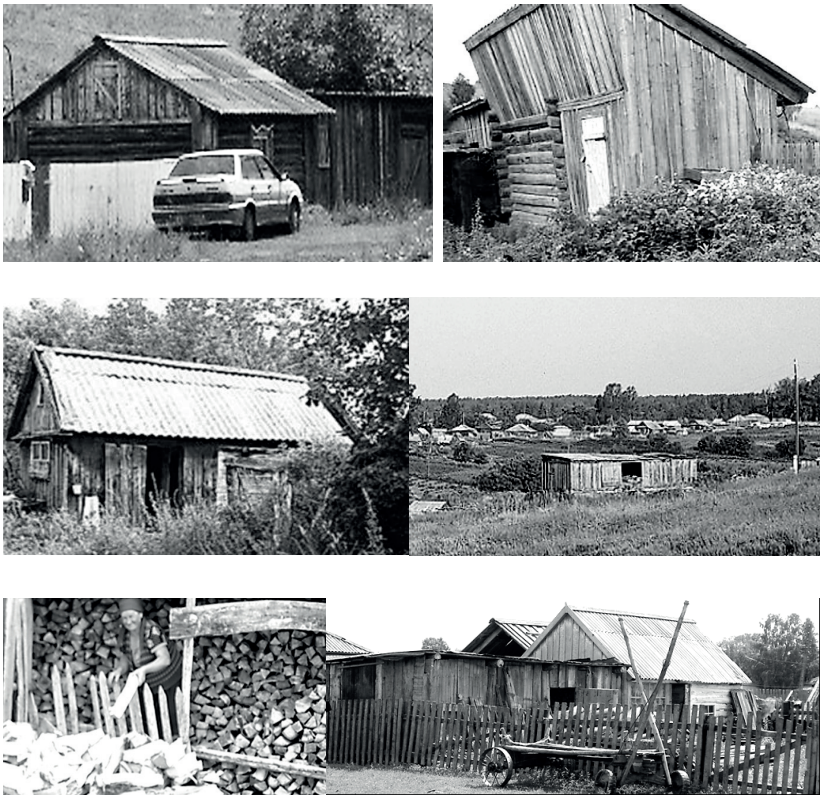

Рис. 107. Виды холодных и тёплых амбаров

Рис. 108. Срубной омшаник

Рис. 109. Макетная реконструкция земляного омшаника

13.3. Хозяйственные строения, находящиеся в общественном пользовании

Колодцы. Из рассказов жителей некоторых сел мне стало известно, что раньше здесь колодцы были. Но не в каждом хозяйстве. Несколько домов объединялись и содержали колодец для своих нужд. Колодцы делились на несколько типов. После прокладки водопроводов надобность в колодцах отпала. Но о конструкциях колодцев старые жители помнят хорошо.

Колодцы без срубные. Колодцы без сруба выполнялись обычным способом. В намеченном месте копалась яма, с правильными сторонами, вертикально уходящими вниз. Когда копщик доходил до ключа, то копка прекращалась. В готовом виде такой колодец представлял собой яму с водой. Воду из него черпали непосредственно ведром. Недостатком таких колодцев было то, что дождевые и талые воды заносили в него грязь и нечистоты. Таких колодцев сегодня в селах нет. Но заброшенные колодцы сохранились.

Колодцы срубные с воротом и без ворота. Долгое время в селе жители пользовались водой из колодцев, которые имели сруб и крышку. Колодцы со срубом, копались, как и первом случае, но стены укреплялись срубом, который начинался со дна и возвышался над землей на 1–1,5 метра. К срубу прилаживался ворот с рукояткой, при помощи которого можно было опускать порожнее и поднимать наполнен-

ное ведро с водой. Над такими колодцами сооружалась двускатная крыша, а сруб еще и закрывался крышкой. Сруб и все деревянные части колодца выполнялись из осины, так как осина даже при гниении не издает затхлого запаха.

Колодцы с «журавлем». Старожилы помнят такие колодцы. Собственно колодец выполнялся, как и во втором случае. Сруб закрывается крышкой, а подъемником воды служил рычаг, который возвышался над колодцем.

Выгода от таких колодцев была очевидной несомой ветром пыль, грязь, мусор, стоки наружных вод не попадали в колодец.

Все колодцы два раза в год чистились: после зимы и в сентябре. Из колодца полностью вычерпывалась вода, вычищался ил и посторонние предметы, заменялись по необходимости венцы сруба, дно, как правило, усыпалось песком. Когда в селе устроили водопровод, то надобность в колодцах отпала.

Рис. 110. Заброшенные без срубные колодцы в урочищах Михайловка и Ясашино

Рис. 111. Действующий колодец в урочище Зорниковское

13.4. Мостовые сооружения

Одним из основных общезначимых строений на Алтае были мосты. На его территории насчитывается более 17000 рек, из которых 76 имеют длину более 10 км, 32 — более 100 км, 5 — более 500 км.[3].

Деревянный мост: через реку Тараба в с. Ново-Кытманово, Кытмановского района. Длина моста 9 м, ширина 5 м. Сооружен на середине плотины, которая представляет собой дамбу длиной 150 м, перегораживающей реку, что позволило образоваться пруду длиной до 2.5 км, шириной до 120 м. Мост выполнен на 9 сваях диаметром до 40 см. (лиственница). Три сваи образуют связку и соединены между собой бревном диаметром 35 см. Таких связок в конструкции три. Сток воды регулировался до 1970-х годов вешняками, однако теперь этот процесс никем не регулируется, так как деревня находится в запустении. Пруд зарос и превращается в обширное болото. Вместо моста теперь проложена сточная труба.

[3] Ревякин В. С. География Алтайского края: Учебник 8–9 кл. Барнаул. 2004. с. 92.

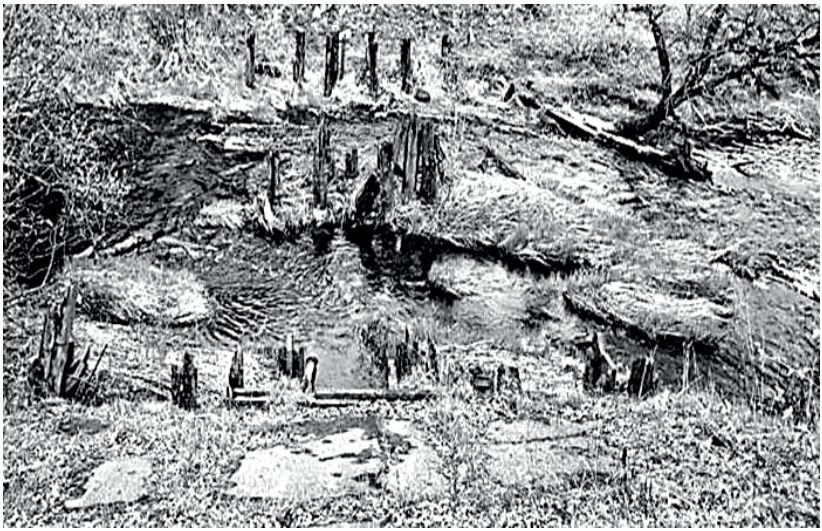

Рис. 112. с. Ново-Кытманово (Малая, приток р. Тараба)

Деревянный пешеходный мосток: с. Налобиха, Косихинский район, речка Бобровка. Длина — 6 м., ширина — 1 м. 50 см. Имеет ограждение из жердей. Такие мосты применяются при переходе через ручьи и малые речки. Сооружен на сваях диаметром 20 см. Конструкция: 3 первых сваи, связаны между собой брусом, так же 3 боковых сваи между собой продольным брусом, размером 10 на 10 см. На жесткую обрешетку укладываются обрезные доски шириной 15–20 см. Такие мостики устанавливаются после половодья, предохраняя его тем самым от сноса.

Земляной мост: Кытмановский район, с. Порошино, речка Савиновка. Выполнен в виде дамбы, поперек которой в основании по руслу речки проложена труба. Раньше трубы делались в виде деревянного короба, теперь прокладывается бетонная или металлическая. Диаметр трубы 110 см. Труба такого диаметра выполняет роль большого сброса воды в период таянья снега. Что предохраняет дамбу от сноса. Такие моста повсеместно встречаются в районах края при создании искусственных водоемов. На некоторых мостах поверх земляной насыпи укладывают камень, щебень, битый кирпич, что продлевает срок службы моста, а в дождливую погоду не препятствует проезду. Способ постройки: по руслу ручья укладывается труба, под которой

сооружается земляная дамба. С годами откосы дамбы зарастают кустарником, что укрепляет ее.

Рис. 113. Земляной мост. с. Филатово (р. Тараба).

Поперечный настил. Такие конструкции довольно часто встречались на малых речках Кытмановского и соседних районов. Мосты были крепкими, но их недостатком являлось то, что проезжающие через него испытывали тряску. Но когда между брёвнами пространство забивалось дорожными отходами, то он выглядел как участок грунтовой дороги**.**

Теперь мосты в районе выполнены из других материалов. Они крепкие и надёжные. Но из истории мостов нашего района сохранились интересные факты.

Многие старые жители помнят, как следили за мостом через реку Чумыш в Кытманово.

Вот как об этом вспоминает Зубарев В. В., житель с. Кытманово: *«Закончил я семь классов в Новой Тарабе при керосиновой лампе в 1951 г. Тогда численность населения в районе составляла 42 тысячи человек, теперь 13,5 тысяч. Районный центр был намного больше, чем теперь. Ещё не было моста через Чумыш. Я лично принимал участие подростком в подвозе глины из Новой Тарабы на плотину»*[4]*. Марина Васильевна*

[4] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» №64, 15 августа, 2013 г. // Воспоминания В. В. Зубарева (с. Кытманово)

Сбитнева тоже рассказала, как она работала на мосту: «Моста в ту пору через Чумыш не было. Два берега реки между собой связывала переправа в районе с. Кытманово, которую в народе называли «плотина». Её восстанавливали каждый год, так как ледоходом и полной водой её разрушало. Как её делали? Выбирали мелководный путь от одного берега до другого. Рубили хворост и укладывали его между сваями по реке, а затем присыпали глиной. Это и была переправа. Тогда многих людей привлекали для её строительства, так как она была необходима, потому что деревни района находились по обе стороны Чумыша. Зимой, конечно, было проще. Река замерзала, и люди ходили по льду…»[5].

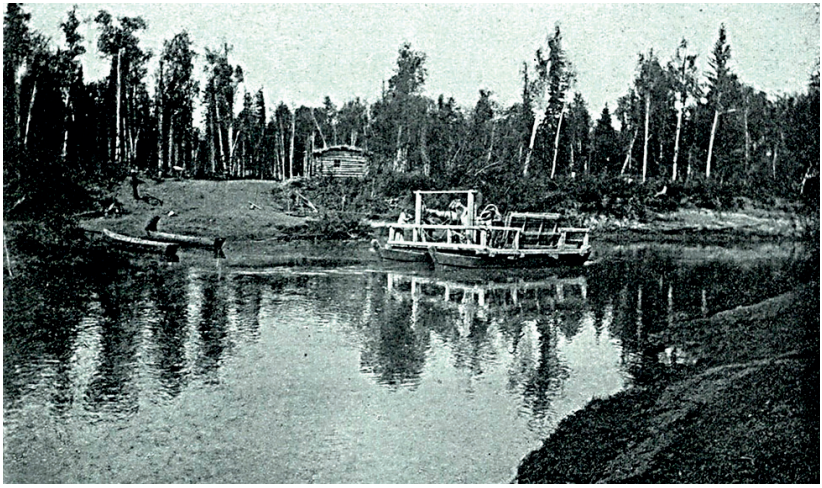

Рис. 114. Паром через обмелевший Чумыш

До 1964 года через Чумыш была паромная переправа, но строительство моста велось долго и неторопливо. Ещё со второй половины 30-х годов над мостом будто бы работали, но так вяло, что даже столичные комики Штепсель и Тарапунька пошутили, что на Алтае в Кытманово мост строят не поперёк, а вдоль реки. Сдвинуть дело с мёртвой точки помог наш земляк, лётчик-космонавт № 2 Герман Степанович Титов. Будучи кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР в 1962 году, он приехал в Кытманово на встречу с избирателями. Уехал Герман Степанович осведомлённый и о проблеме с мостом.

[5] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 65, 20 августа, 2013 г.

Рис. 116. Г.С. Титов и титовский мост через р. Чумыш

В течении полутора последующих лет мост был достроен и сдан в эксплуатацию. Теперь для селян мост является своеобразным памятником Герману Титову и каждый раз, проходя по нему, жители вспоминают космонавта добрым словом. Правда, как всякое дело, связанное с именем известных людей, тот случай оброс легендой[6].

Рис. 117. Подвесной мост. с. Новая Тараба

[6] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 77 от 4 октября 2011 г./Валентина Волобуева. Как это было.

В Кытмановском районе до сих пор встречаются подвесные мосты на стальных тросах. Как рассказали жители с. Новая Тараба, мост через речку Тараба построили в начале 60-х годов прошлого века. Сооружили его по причине весеннего половодья. Так же подвесной мост имеется в Тогульском районе.

По старым фотографиям, которые хранятся у жителей деревень, удалось установить конструкции мосты, которыми пользовались жители района в разные времена.

По руслу реки Тараба ещё сохранены уже старые, но ещё действующие мосты. В основном это мосты через притоки реки Тараба — Сосновку, Горёвку и речку Малую. Они служат для переезда на сенокос, прогона скота на пастбища и для городских любителей рыбной ловли.

Рис. 118. Деревянный мост с. Новая Тараба (Горёвка, приток р. Тараба)

119. Рис. Село Зорниково. Мост через р. Тарабу. Фото 1965 года.

Рис. 120. 1972 г. *Рис. 121. И теперь это же место*

Родник перед мостом, через р. Тараба в с.Новокытманово

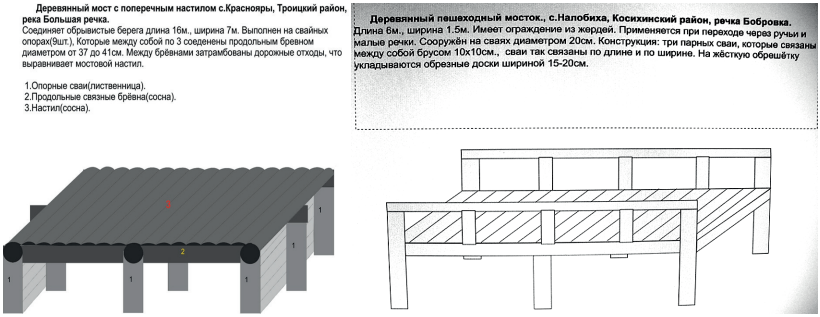

Рис. 122. Реконструкции деревянных мостов В.А. Ремизова

Воспоминания
Алексея Васильевича Тарасова

Рис. 123. На фото Тарасов А.В.

«…В ту пору я работал инструктором райкома партии. Зимой 1962 г, когда узнали, что скоро приедет лётчик-космонавт Герман Степанович Титов, жили все на каком-то едином радостном подъёме. Тогда всё было засекречено, даже это. Герман Степанович прилетел на самолёте, сам управляя им. Естественно с ним была охрана, в обязательном порядке товарищ из комитета государственной безопасности. Герман Степанович тогда был кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, поэтому ездил по стране, знакомился с районами и людьми их населяющими.

Помню, поставили в центре села две машины, сделав, таким образом помост, и наши кытмановцы, взбираясь на него, выступали с речами, приветствуя космонавта. Как было принято тогда, рапортовали в основном о своих успехах и трудовых достижениях. Но вот речь одного товарища никак не вписывалась в рамки общепринятых рапортов. Был такой агроном Михаил Яковлевич Минов, работал председателем Тягунского колхоза. Очень грамотный чело-

век, эрудированный. Он поведал о большой всеобщей проблеме. Дело в том, что в Кытманово никак не получался мост через Чумыш построить. Только сделают, его водой унесёт, вновь соберутся с силами — сделают, и опять то же самое. Об этом и рассказал агроном Минов. Да так красочно, так эмоционально и убедительно, что вечером, как только проводили знаменитого гостя, прилетел вертолёт, на нём какие-то люди. Что-то смотрели в районе моста, записывали. Буквально назавтра началось строительство…А маленький мальчик (ему было пять лет) — мой сын Коля»[7].

Свидетель того времени Николай Алексеевич Тарасов — ныне председатель Кытманского районного Совета народных депутатов.

[7] Газета «Сельский вестник» №77 от 4 октября 2011 г./Валентина Волобуева. Как это было?

Глава 14

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОГИ «ЗАЛЕСОВО-ЗАРИНСК-КЫТМАНОВО-ТОГУЛ»

1955 год *2025 год*

Рис. 124. Въезд в с. Кытманово со стороны г. Заринска

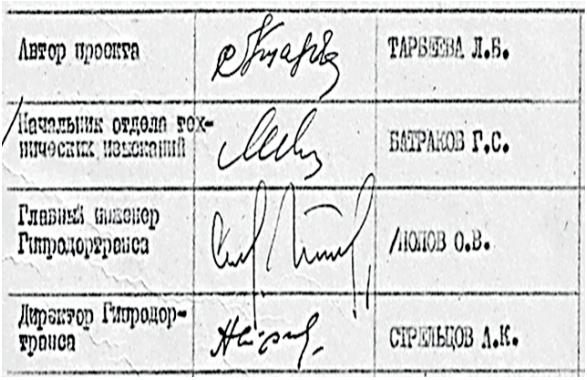
Освоение целинных и залежных земель потребовало создания крепкой хозяйственной структуры и в первую очередь строительство дорог, которые могли бы обеспечивать уверенное и надёжное перемещение грузов от сельскохозяйственных объектов до железнодорожных станций и обратно. В этот процесс были включены Залесовский, Сорокинский, Кытмановский и Тогульский районы.

Инициатива начала этого процесса исходила от правительства СССР.

Прежде чем начать строительство, нужно было создать группу специалистов, которые смогли бы экономически обосновать затраты и произвести изыскания маршрута.

Решение строительства дороги от Залесово до Тогула через Кытманово было принято на основании Постановления правительства СССР от 2 августа 1954 г. № 1982 «О строительстве автомобильных дорог в районах освоения целинных и залежных земель». 15 апреля 1955 г. за подписью заместителя министра автомобильного транспорта и железных дорог РСФСР Артемьева Алтайскому Управлению автодора был выдан протокол технического задания на геологические изыскания маршрута будущей дороги.

И уже в мае, назначенная группа специалистов, разработала проектное задания прокладки автодороги Залесово — Тогул.

Автор проекта		ТАРБЕЕВА Л.Б.
Начальник отдела технических изысканий		БАТРАКОВ Г.С.
Главный инженер Гипродорпроекта		ЛЮЛОВ О.В.
Директор Гипродорпроекта		СТРЕЛЬЦОВ Л.К.

Рис. 125. Разработчики проекта

Предлогом к прокладке новой дороги явилось то, что грунтовая дорога, которой пользовались здесь, явилось крайне неудовлетворительное состояние старой дороги. Она была без покрытия, с глубокими колеями, в которых после дождей скапливалась вода, что мешало продвижению автомобильному и конному транспорту. Существующая дорога была проложена исходя из меньшего расстояния между населёнными пунктами. Без учёта гидрографии и рельефа местности.

Проект предусматривал, прежде всего, экономическую выгоду при её прокладке, что явилось немаловажным фактором в послевоенное время.

Кроме того, учитывались рельефные особенности. Так, от Залесово по проекту дорога отклонялась от старого пути на 1–2 км, а местами пересекала её. От Сорокино до Кытманово старая дорога проходила в пойме реки Чумыш, а по новому проекту она проходила на расстоянии 1–5 км от прежнего полотна. Далее до Тогула дорога прошла по старому пути, отклоняясь незначительно в некоторых местах.

Состояние существующей дороги устраивало население в сухое время. По ней легко проезжали. При дождях она становилась совершенно не проезжей. Имеющиеся деревянные балочные мосты представляли кустарные сооружения и находились в полуразвалившемся состоянии. На многих участках дороги, особенно вблизи Кытманово, имелись недопустимые уклоны, въезд на которые был сопряжён с большими трудностями во время дождей, а зимой эти участки были непроезжими. Одним словом, существующая дорога никакой ценности не представляла.

14.1. Описание местности, по которой проходила дорога

По проекту дорога проходила по северо-восточной части Алтайского края по территории 4-х районов: Залесовского, Сорокинского, Кытмановского и Тогульского. Эта дорога являлась частью краевой дороги Залесово –Заринская — Тогул — Бийск.

Начало дороги шло от конторы Заготзерно райцентра Залесово. Далее от Залесово до Сорокино на протяжении 30 км дорога проходила на юго-запад по правому берегу реки Чумыш по землям 4-х колхозов Залесовского района вблизи населённых пунктов Жерновка, Малая Койново, Увальная, Верх Жерновка, Ново-Зыряново, Лаврентьево. В с. Сорокино трасса пересекала р. Чумыш и далее пролегала по его левому берегу. На 43 км. Дорога переходила через железную дорогу (Южно-Донбасскую) у станции Заринская.

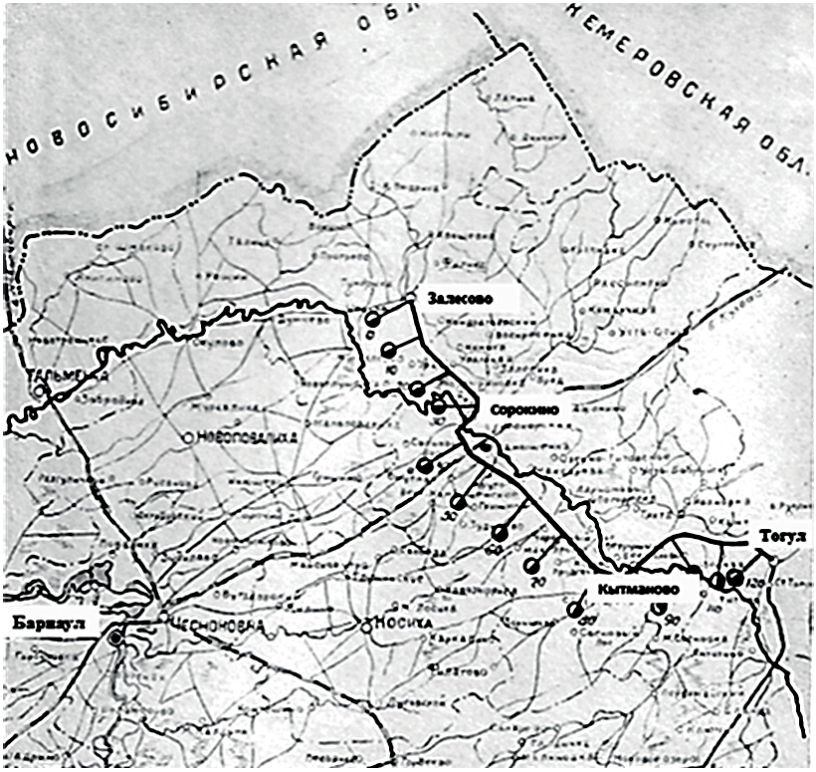

Рис. 126. Фрагмент карты проекта дороги

Следующий участок проектируемой дороги (48 км) соеденял ст. Заринскую с райцентром Кытманово и хозцентрами 8-ми колхозов и совхозов расположенных в населённых пунктах вдоль трассы: Комарское, Кокуй, Крутой, Камышинке, Червово, Дмитро-Титово, Ново-Оплеухино и Курье.

В райцентре Кытманово на 90 км дорога вновь пересекается с р. Чумыш и далее следует по правому берегу Чумыша по землям колхозов, расположенных в населённых пунктах Тягун, Каменка, Семёно-Красилово. На 128 км. Трасса заканчивается примкнув к дороге Тогул — Бийск.

Проектируемая дорога предназначалась для осуществления транспортных связей, главным образом, для осуществления сельхоз перевозок в период освоения целинных и залежных земель между районами, по территории которых она пролегала. В описываемое время ни в одном районе, через которые пролегала дорога, не было твёрдого покрытия. Проезд осуществлялся по грунтовым и сильно разбитым дорогам, которые значительное время в году из-за погодных условий были совершенно не проезжаемы, что приводило к потерям в сельхоз производстве.

Весь этот путь имел и стратегическое значение: на случай войны планировалось перемещение техники и личного состава более оперативно.

В техническом описании проекта приводятся данные по пропускной способности транспорта в течение суток по планируемой дороге на 1965 год.

Таблица 73.

Данные по пропускной способности транспорта в течение суток по планируемой дороге на 1965 год

Перегон	Расстояние км.	Грузовые (тонны)				Пассажирские		Всего
		до 2,5	до 3	до 4	до 5	автобусы	легковые	
Залесово — Н. Зыряново	11,5	100	80	160	60	6	42	450
Н. Зыряново — Сорокино	31	110	90	180	50	8	43	500
Сорокино — Заринская	12	220	180	360	140	16	84	1000
Заринская — Дм.-Титово	28,5	250	200	400	150	8	22	1100
Дм.-Титово — Кытманово	17	170	130	270	100	8	72	750

Окончание таблицы 73

Перегон	Расстояние км.	Грузовые (тонны)				Пассажирские		Всего
		до 2,5	до 3	до 4	до 5	автобусы	легковые	
Кытманово — Каменка	23	100	80	160	60	-	50	450
Каменка — Тогул	18	60	60	120	30	-	30	300
Через мост в Соркино	-	-	-	-	-	-	-	1000
Через мост в Кытманово	-	-	-	-	-	-	-	700

В соответствии с интенсивностью движения дорога была отнесена к IV технической категории.

14.2. Особенности прокладки дороги

Рельеф прокладки дороги характеризовался наличием огромного количества узких водораздельных грив, увалов, вытянутых в направлении с северо-востока на юго-запад и понижениями между ними. Это затрудняло прокладку дороги и увеличивало финансовые затраты.

Рис. 127. Река Чумыш

Большое значение для прокладки дороги и её дальнейшего состояния имел климат, который сопровождался резкой континенталь-

ностью. Это объяснялось тем, что район дороги находится в удаленности края от тёплых воздушных масс, поступавших со стороны тёплых морей и океанов и близостью к арктическому бассейну. В большинстве осенне-весеннего периода в районе прокладки дороги стояла холодная и снежная погода, что требовала учёта её эксплуатации.

Прокладку дороги затрудняло наличие рек и ручьёв. К ним надо отнести Худую, Увальную, Тётку, Налобиху, Солоновку, Жерновку, Татарку, Чумыш, Казанку, Камышенку, Крутиху, Большегорскую, Петрушиху, Чумыш и Тогул. И через эти реки предстояло построить мосты.

При принятии проекта дороги были приняты её технические характеристики, куда входили:

— техническая категория дороги — IV;
— расчётная скорость движения — 80 км/час;
— ширина земляного полотна — 10 м;
— ширина проезжей части — 6 м;
— наибольший допустимый уклон — 7%;
— радиусы кривых в плане не требующие устройства виража — 2000 м;
— наменьший допустимый радиус не требующий устройства виража — 126 м;
— расстояние видимости дороги встречного автомобиля — 100 м;
— радиусы вертикальных кривых:
выпуклых — 2000 м;
вогнутых — 500 м;
— расстояние видимости поверхности дороги — 75 м;
— расстояние видимости встречного автомобиля — 150 м;
— габариты мостов — Г-7;
— расчётная нагрузка для труб и мостов — Н-18 и НГ –60.

14.3. Причины выбора общего направления дороги

Выбор общего направления дороги Залесово — Тогул был обусловлен экономической и социальной целесообразностью, которые исходили из назначения дороги, пожеланий местных организаций, естественных условий, географического положения населённых пунктов, наличия железной дороги, речной сети и т. д.

Это исходило из того, что ЖД станция Заринская явилась единственным пунктом приёма сельхоз продукции и источником снабжения ГСМ, запчастями к сельхозтехнике для глубинных районов Залесовского, Кытмановского и Тогульского районов.

Проект прокладки полотна дороги не предусматривал его изменение в ходе работ, что влекло разрушение уже имеющейся жилой и административной инфраструктуры. В этом качестве можно привести пример прокладки участка дороги от площади Пролетарской райцентра Залесово до выхода из села. 7 домовых строений к ним хозяйственных построек, огородов были снесены. Так же произошло в Кытманово, когдадорога выходила на берег р. Чумыш.

Рис. 128. с. Залесово

Выход из села Залесово со сносом жилых строений исходил из условий укладки трассы по кратчайшему пути. Без сноса строений выйти из села Залесово можно было по улицам Партизанской и Советской без сноса строений, но это увеличило бы длину трассы на 500 м. К тому же ширина между домами была менее 8 м., а крутые повороты создавали плохую видимость. Потому был выбран путь через площадь Пролетарскую, что и устраивало.

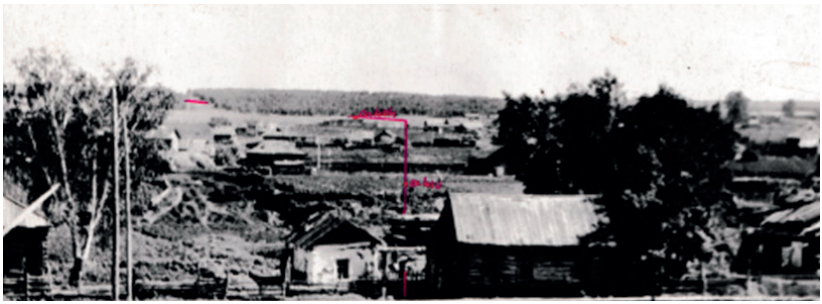

Рис. 129. с. Залесово, улица Партизанская

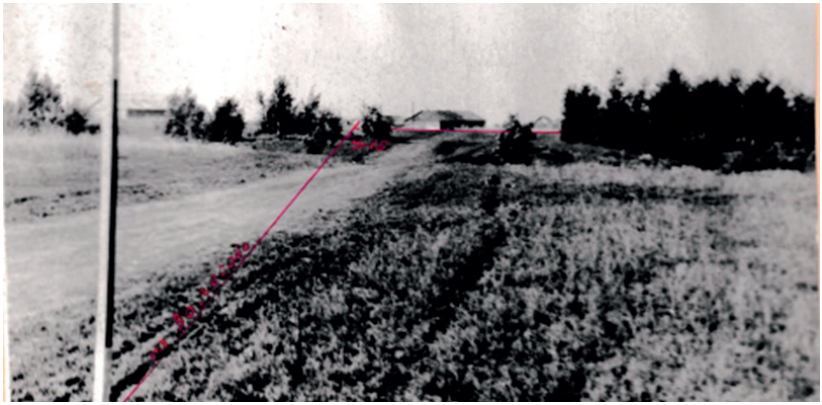

Рис. 130. Вход в с. Сорокино

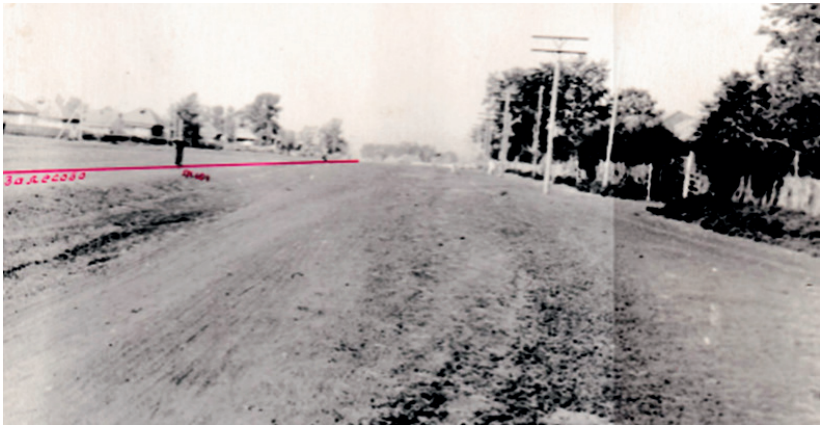

Рис. 131. Улица Сталина в с. Сорокино

В отличии от других рельефных особенностей в равинной части прокладки дороги трудностей возникнуть не могло. Такие участки встречались достаточно часто, пермеживаясь с логами.

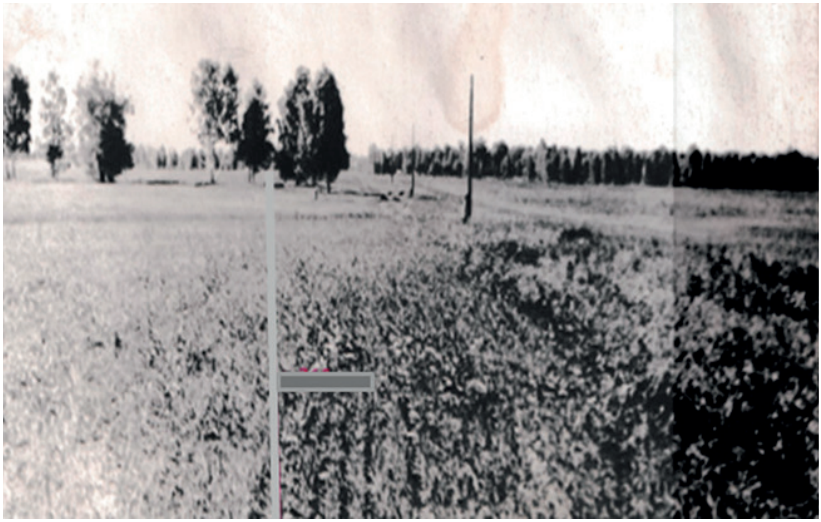

Рис. 132

Такие участки относились по классификации к водораздельному ходу и имели спокойный продольный профиль и почти не требовали устройства искусственных сооружений, так как водораздельная и длинная грива имела сглаженную ровную поверхность.

Но если выхода из преодления преград прокладки дорог по проекту не было, то разрешалось на местах применять альтернативные пути прокладки дороги.

Формирование дороги затруднялось мостовыми переходами через р. Чумыш. И первым таким барьером стал выбор места для мостового перехода в Сорокинском районе. Согласно техническому заданию, экономическому обоснованию и пожеланиям местных организаций переход через Чумыш предложено было осуществить в самом с. Сорокино. В связи с этим у с. Сорокино река была обследована на 5 км вверх и вниз по течению. В результате этого приняли решение, что у с. Сорокино мостовой переход осуществить можно, так как это устраивали следующие показатели, удовлетворяющие изыскателей.

Направление по проекту
Предполагаемый альтернативный путь

Рис. 133

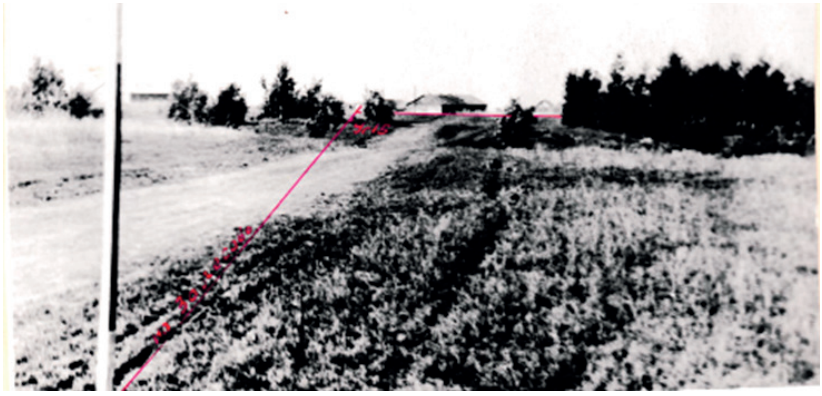

Рис. 134

1. Ход трассы начать от сверо-восточной окраины ул. Сталина.

Рис. 135

2. Ширина улицы перед мостом достигала 50 м., продольные уклоны порядка 2–3%.

Рис. 136

3. Дорога грунтовая профилированная. Улица Сталина имеет ширину 18–20 м., продольные уклоны 4–7%.

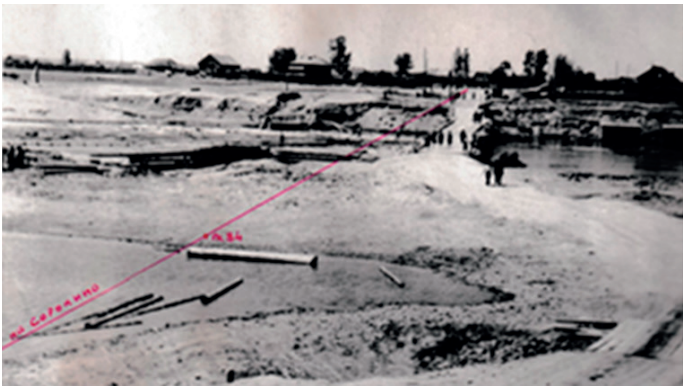

Рис. 137

4. Для осуществления нормального пересечения трассы с рекой Чумыш снесли несколько жилых домов и хозяйственных построек (сараев, бань, погребов).

Рис. 138

5. После пересечения реки трасса выходит на на улицу Слободки, что позволяло использовать уже имеющийся участок дорожного направления.

Этот вариант и был принят для прокладки дороги. Ещё был предложен вариант, но он был отвергнут по причине более высокой стоимости работ.

На всём протяжении от ст. Заринской до Кытманово (48 км) трасса проектировалась по бровке коренного берега Чумыша на расстоянии от 3-х до 8 км. От него. Особенностью этого участка явилось то, что по направлению он, в основном, совпадал с направлением ветров, водотоки, заболоченные места обходил в удобных местах и проходил вблизи населённых пунктов, не заходя в них. Это облегчало эксплуатацию пути в дальнейшем. В этом случае проектировщики исходили из того, что старая дорога проходила вблизи реки, что затрудняло её эксплуатацию в весенне время в половодье. Так же очень сильно влияла заболоченность местности, а местами песчаные заносы.

Таблица 74.

Проект прокладки дороги

№ п/п	Показатели	Ед. измерения	Основной ход	Вариант 2
1	Протяжённость дороги	км	9.30	10.77
2	Количество углов поворота	шт	15	4
3	Минимально применяемый радиус	м	125	600
4	Колич. искусственных сооружений: мостов труб	 п.м. п.м.	 - 12.30	34
5	Объём земляных работ	м3	157.900	250.000
6	Длина моста через Чумыш	п.м.	230.70	238.74
7	Стоимость моста	тыс. руб.	1690.7	1603.7
8	Стоимость всей дороги	тыс. руб.	47490.8	48137.8
9	Превышение стоимости	тыс. руб.		647.0

Рис. 139

Затруднения возникали при подъезде к Кытманово, где старая дорога проходила по крутым подъёмам и спускам. Мелкие речки (Тётка, Петрушиха, Налобиха) большими препятствиями не будут. Они были мелководны с узкими руслами, мосты через них не требовали особых финансовых затрат. Но в зимнее и осеннее время, когда осадки выпадали обильные, проезд на этих участках был крайне затруднён.

Рис. 140. Переезд через р. Петрушиху

Преодлев эту преграду дорога устремлялась к Кытманово, где её прокладка имела один вариант: быть проложеной по селу.

Рис. 141

Рис. 142

Старая трасса уклоном проходила мимо Кытмановской конторы Заготзерно. Слева виден овраг через который проходит линия связи. Дорога хорошо накатаная. Ширина улицы вначале более 20 м., а дальше 18–20 м. В связи с проходом трассы линия связи подлежала сносу, так как она мешала проведению работ при прокладке трассы.

Рис. 143. В следствии небольших уклонов в кюветах всегда заставивалась дождевая вода

Существующая дорога в селе Кытманово представляла собой грунтовую профилированную дорогу местами улучшенную камнем. Состояние удовлетворительное в сухое время года, в распутицу много выбоин, грязи и колеи.

Проект трассы (участок в Кытманово) предусматривал снос домовых и административных строений перед р. Чумыш (парикмахерская, пожарное депо), что и было сделано впоследствии.

Рис. 144. Правобережная пойма р. Чумыш в районе с. Кытманово

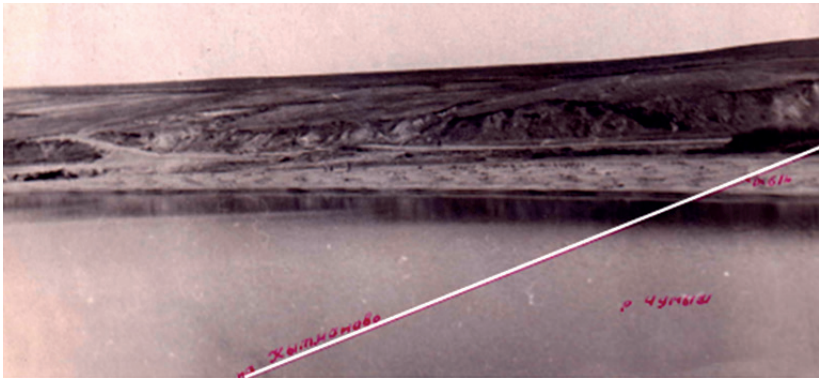

Рис. 145. Слева на фото видна дорога к месту швартовки парома

Рис. 146. Доломитовые отложения

По проекту трасса пресекает р. Чумыш под прямым углом с учётом нормального течения воды в период паводка там, где в пойму вдавался мыс сложеный из доломитовых отложений. Далее трасса уходила по незаливаемой правобережной пойме, огибая поселение Тягун.

В месте планируемого перехода р. Чумыш имела высокий обрывистый левый берег, возвышающийся на 8 м. над уровнем реки. На правом берегу имелась небольшая песчаная коса протяжённостью 200 м., далее идёт коренной берег реки, сложенный доломитизированными известняками. Ширина реки достигала 150 м., глубина реки — 2 м.

Рис. 147

Принятое место мостового перехода через р. Чумыш в с. Кытманово было единственно возможным и наиболее удобным пересечением, так как река пересекается на прямолинейном участке с нормальным течением и наиболее узком месте. Общее направление дороги и существующей улицы села (Советская) удачно сочетались с мостовым переходом. Перенос перехода ниже по течению был невозможен из-за рельефа на левом берегу реки и малых водоёмов. Перенос перехода вверх по течению также был невозможен по причине сноса большого количества домов жителей Кытманово и Тягуна. Кроме того на правобережной пойме имелось большое и глубокое озеро Старица и другие водоёмы, а обход их привёл бы к увеличению искривлений трассы.

Таким образом и было выбрано место для строительства моста в с. Кытманново через Чумыш, который и был построен в начале 60-х годов прошлого века.

Рис. 148. Мост в рабочем состоянии Мост перед разрушением

На отрезке дороги от Кытманово до Тогула местность имеет наклоны к р. Чумыш, которая во многих местах изрезана балками и оврагами. Гребень этой гряды достигает 200–300 м. С её вершины открываются живописные картины на колхозные поля Кытмановского и Тогульского района. Равнинные поля были запаханы. Незапаханными оставались только земли в оврагах и логах.

Рис. 149

Участок дороги от Кытманово до Тогула можно было бы проложить ниже склона гряды обращённой к р. Чумыш. Это дало бы некоторое уменьшение длине трассы. Но мешала сильная изрезанность склонов, наличие большого количества водотоков с глубокими руслами и берегами убедило изыскателей отказаться от этого варианта.

При подходе к селу трасса пересекала р. Тогул. Чтобы не производить лишних расходов, затраченных на обход, на правом берегу реки были снесены 2 дома, что сократило трассу на 50 м.

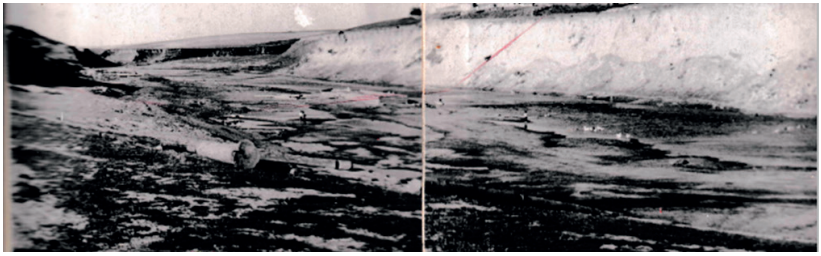

Рис. 150

Рис. 151

Снос домов можно было избежать, если бы трассу перенесли вниз по течению, но пойма там была расширена до 1 км, а её поверхность была заболочена с большим количеством водоёмов, что потребовало бы большие финансовые затраты.

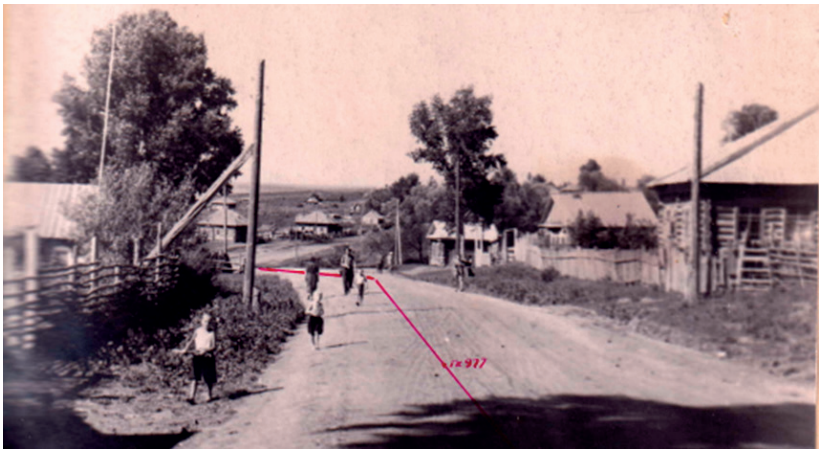

Рис. 152

Крутой подъём в с. Тогул с учётом выемки грунта и сноса домов и строений был менее затратен. Поэтому и был принят этот вариант. Вход в село осуществили по ул. Октябрьской. Улица не широкая, всего 13–14 м.

Другого, более удобного, входа не было, так как с. Тогул расположено на уклонах в 3–7%, а где и больше.

Приложения
Варианты дорожного покрытия
(сравнение)

Вариант 1. Чёрное щебёночное шоссе с поверхностной обработкой на щебёночном основании и песчаном подстилающем слое. Предложен в целях максимального использования местных дорожностроительных материалов, расположенных в притрассовых карьерах. Этот вариант разработан одним из конкурирующих как по стоимости, так и по эксплуатационным качествам, так как из опыта эксплуатации известно, что дорожные покрытия с песчаными дренажными слоями ведут себя лучше и имеют больший срок службы.

Вариант № 2. Чёрное щебёночное шоссе на щебёночном основании и подстилающем слое из грунта, смешанного с битумом. Разработан в целях популяризации передовых решений и новых типов конструкций и так же по устному указанию Министерства Автомобильного транспорта и Шоссейных дорог РСФСР. По стоимости дорожного покрытия этот вариант на 8 млн рублей дороже первого, так как устройство стабилизируещего основания на основе перемешивания метных материалов с битумом отсутствует и в течении двух лет не имеется возможности его получить. Поэтому его применение отклонено.

Вариант 3. Чёрное щебёночное шоссе на грунто-щебёночном основании. Разработано в целях удобства организации строительства поточно-скоростным методом. Этот вариант покрытия является конкурирующим с 1 вариантом, где песчаные карьеры удалены на 15–19 км. Его применение целесообразно.

Вариант 4. Исходя из вышеизложенного и в целях рационального использования дорожнностроительных материалов рассмотрен комбинированный 4-йтип покрытия, состоящий из 1-го и 3-го вариантов.

Дорожное покрытие осществляется в виде в виде чёрного щебёночного шоссе на основании из грунтощебня, так как песчаные карьеры здесь удалены до 19 км. И дорога на большем протяжении рас-

сматриваемых участков прохоит по водоразделу, где нет большого притока воды и покрытие может обойтись без дренажного слоя.

14.4. Эксплуатация дороги

Для эксплуатации дороги проектом предусмотрено три дорожных дистанции и одного дорожногоучастка. Протяжённость дистанций 44–45 км.

Дорожный участок включал обслуживание две дороги: Залесово-Тогул (132,8 км.) и Тогул — Бийск (69,7 км.). Всего 202, 5 км. Для оперативного управления дорогой предусматривалось строительство комплекса зданий: при въезде в с. Сорокино (30) км.) вблизи ст. Заринская (42 км.), в Кытманово (90 км.) и Тогул (126 км.). В состав каждого комплекса зданий дорожной дистанции включались 2 жилых дома (общежитие) на 10 человек, склад для ГСМ на 5 тонн, коровники для 7 коров, кладовые и 2 жижесборника

Общая стоимость дороги по проекту варианта № 4 составила 47490800 рублей.

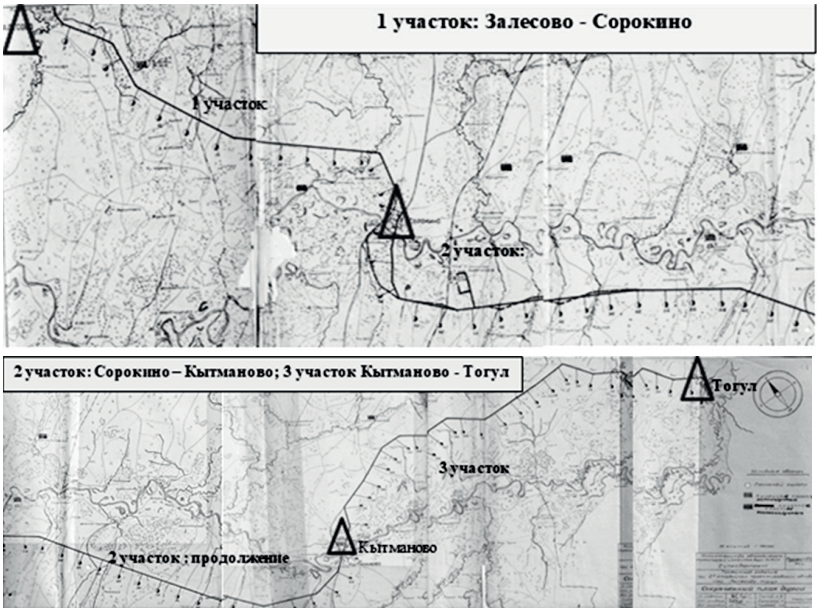

Рис. 153

Таблица 75.

Перчень автомобильных дорог в Алтайском крае, подлежащих строительству в 1955–1957 гг.

Место дороги	Протяжённость	Построить		
		1955	1956	1957
1.Родино-ст.Благовещенка	50	50	-	-
2.Яминское –Троицкое	75	-	-	75
3.Завьялово-с. Леньки-Баево	80	-	-	80
4.Мамонтово-ст. Алейск	85	-	85	-
5.ст.Поспелиха-Курья-Змеиногорск-Третьяково	150	50	70	80
6.Залесово-ст. Заринская-Кытманово-Тогул	125	-	45	80
7.Романово-Овечкино	45	-	45	-
8.Парфёново-с. Топчиха	30	-	-	30
9.Волчиха-Новоегорьевка_Рубцовск	90	-	-	90
10. Бийск-Яминск-Тогул	125	50	75	-
ВСЕГО	855	150	320	385

Исполнительный комитет Кытмановского районного Совета депутатов трудящихся Алтайского края

село Кытманово *10 августа 1955 года.*

«Об организации комиссии по денежной оценке зданий, подлежащих сносу».

В связи с проложением автотрассы Заринская-Тогул через село Кытманово Исполнительный Комитет районного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Утвердить комиссию по денежной оценке сооружений подлежащих сносу в составе:

— *Петров В. С. — зам. Пред. Райисполкома — председатель;*

— *Тарбева М. А. — начальник экспедиции Гидроавтотранса — член комиссии;*

— *Попов В. Т. — председатель Кытмановского сельсовета — член комиссии;*

— *Дружинин Н. С. — председатель артели им. Стаханова — член комиссии;*

— *Бондаренко В. Г. — техник-строитель сельстроя — член комиссии;*

— *Гайкай А. Ф. — заведующий райфо — член комиссии.*

2. Поручить комиссии до 12 августа 1955 г. провести оценку сносимых сооружений и материалы представить Райисполкому.

Председатель Исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся подпись /Г. Донец/
Секретарь Исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся подпись /Н. Быковченко/

Выписка из протокола № 3

Общего собрания членов колхоза им. Сталина Кытмановского сельсовета Кытмановского района Алтайского края. 23 августа 1955 г.

Присутствовало членов колхоза правления Ломакин М. М., Витман И. А., Попова М. И., Балашов М. Я.

Повестка дня.

1. О положении автодороги Залесово-Сорокино-Заринская-Кытманово-Тогул.

Слушали: Слушали начальника экспедиции Гипродортранса Министерства автотранспорта и шоссейных дорог РСФСР о положении дороги Залесово-Сорокино-Заринская-Кытманово-Тогул по землям колхоза имени Сталина.

Постановили:

Общее собрание не возражает против положения дороги Залесово-Сорокино-Заринская-Кытманово-Тогул по территории колхоза им. Сталина и согласно произвести отчуждение земли под вышеуказанную дорогу на всём протяжении при ширине 40–50 метров, а также, а также под карьеры каменные и песчаные и дома ремонтеров.

Председатель собрания подпись

Секретарь подпись

СПРАВКА

На основании материалов по выдаче госактов колхозам Кытмановского района им. Сталина, им. Молотова, им. Ворошилова, полоса отвода существующей дороги Кытманово-Тогул исключённая из земель колхозов составляет 35 метров.

Справка дана представителю экспедиции Гидродортранса.

Ст. землеустроитель Кытмановского района п/п /П. Мазуров/

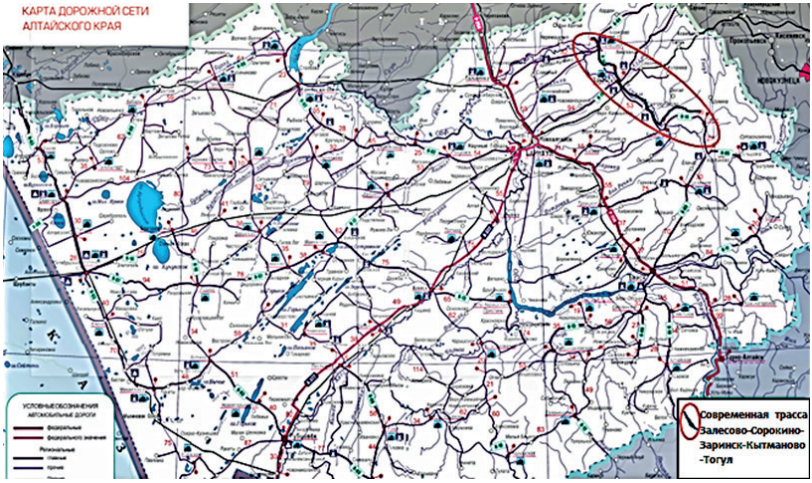

Рис. 154

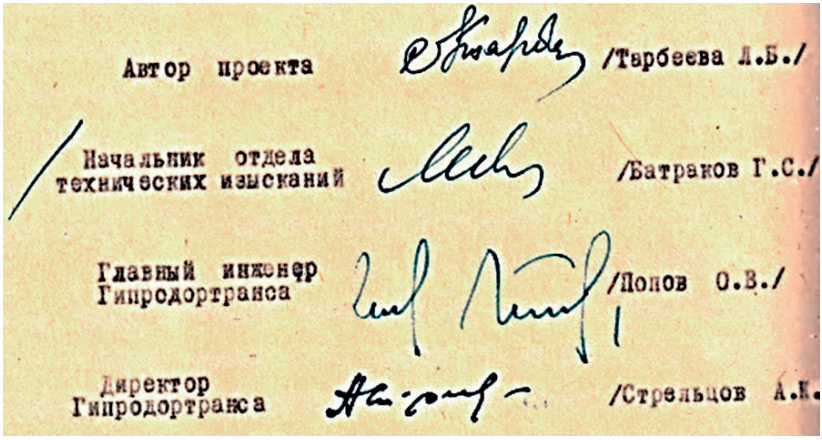

Рис. 155

Рис. 155. Было, после прокладки дороги. 1965 г.

Рис. 156. Стало. 2023 г. Отрезок дороги от Кытманово до р. Тётка

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Возвращаясь к истокам

Одним из важнейших факторов образования и становления сельских поселений была уживаемость переселенцев между собой. Дело в том, что после отмены крепостного права на Алтай устремилась огромная масса переселенцев из европейской части России. Этому способствовал указ Императора от 1865 года о переводе Горного округа в район сельскохозяйственного освоения. Но этим же указом крестьяне, переселившиеся сюда до 1861 года объявлялись старожилами, которые по сложившейся общинной традиции имели огромное земельные выгоды, что выделяло их в поожение зажиточных. Вновь прибывших старожили принимали крайне неохотно. Для них выделяллась неудобная земля, им не разрешалось селиться в деревне, за разрешение построить дом в деревне надо было уплатить общине 6 рублёвый взнос (корова стоила тогда 3 руб.).

Далеко не все переселенцы могли это принять. Часто возникали ссоры, старожилы пренебрежительно относились к новосёлам, называя их голодранцами, голопузыми и т. п.

Это отразится в последующем времени, когда в 20-е гг. преселенцы, образуя банды, будут грабить и убивать семьи зажиточных крестьян, мстя им за унижение в прошлом. А впоследствии зажиточные крестьяне будут объявлены кулаками, что стало причиной их уничтожения…

Одним из главных факторов поддержания жизнедеятельности населённых пунктов было обеспечение их населением себя продуктами жизнедеятельности. И главным здесь выступало наличие земли. Земли было много и недостатка в ней крестьяне не испытывали Жители селений полностью обеспечивали себя мясом, хлебом, молоком, маслом. Кроме того, большим дополнением была рыба, растущая по сограм черёмуха, смородина, в лесах грибы и ягоды, мёд от пчёл домашних пасек, дикорастущая зелень. Жители уже хорошо знали способы выращивания картофеля. Одним словом, голода население нашего района не испытывало.

Но основным продуктом, конечно, был хлеб. В этом направлении наши земляки преуспели. На Алтае никогда не было помещичьего землевладения. Земля принадлежала царю, а потому царское пра-

вительство было заинтересовано, чтобы имеющие землю крестьяне сами её оберегали, и могли иметь земли столько, сколько могли обработать. Доходило от 20 до 70 десятин (десятина = 1,4га). Выгоду от большого количества земли имели те семьи, где работных мужиков и коней было больше.

В 1858 году на административной территории района количество коров и коней в разы превосходило численность населения. В 1868 г на 1 жителя приходилось 4 коня, 7 коров, 6 овец и 1 улей. Например, житель д. Новой Кытмановой Василий Дементьевич Кытманов держал 20 коней, 20 коров, 16 овец и 10 пчелиных ульев. А Семён Сидорович Дегтярёв держал 40 коней, 20 коров и 18 овец. Не отстал от них и Игнатий Некрасов, в хозяйстве которого было 40 коней, 22 коровы и 40 ульев пчёл. Всего в этой деревне на то время было 27 дворов, которые держали 274 коня, 200 коров, 210 овец и 102 улья пчёл. В Порошино в это же время заметно выделялся Зотей Порошин, имеющий 30 коней и 40 коров, а на остальные 17 дворов приходилось 88 коней и 61 корова.

Рассматривая капитализацию деревень того времени можно говорить, что в этом плане заметно выделялись деревни Ново-Кытманово, Ново-Озерное, (Обухова при озере), Чудотвориха, Крутинская, Мостовая (здесь профессор Томского университета Лебедев на одной из делян проводил опыт по выращиванию сахарной свеклы в 1916 г), Козловка. Эти деревни называли «богатыми деревнями». К бедным селениям относились Кытманово, Порошино, Новая Тараба, Зорниково, Дмитро-Титово, Старая Тараба.

Динамика роста населения и количественных показателей поселений вызывают определённый интерес.

Вот как можно представить рост населения:

— 1880 г. — 1108 чел.;
— 1893 г. — 18714 чел.

По количеству населённых пунктов картина следующая:

— 1800 г. — 20 деревень из них 4 распались;
— 1900 г. — 41 деревня, 1 распалась;
— 1999 г. — 173, распалось 134 (хутора, пасеки, отдельные, выселки).

Из вновь образованных поселений в прошлом веке сохранился только пос. Октябрьский (совхоз «Кытмановский»).

История зарождения дорожной службы в районе

19 июня 1778 года десятник деревни Беспаловой Осип Черемных «с крестьян» написал «репорт» в Белоярскую земскую избу, в котором просил «*Об освобождении их починкою по дороге от деревни Беспаловой к Томскому заводу через реку Тогул и поблизости оной через топкие места мостов и гатей*».

Объясняя причину своего рапорта, крестьяне пишут, что уже в двадцатых верстах от Беспаловой начинается территория «ведомства Кузнецкого», т. е. Кузнецкой земской избы

Далее Осип Черемных поведал, что жители деревни «окромя того исправляют мостов на тридцать пять, часто на восемнадцать с половиною сажень», которые были закреплены за ними от «деревни Лосишинского зимовья» до Беспаловой. К этому участку за ними оказались закреплёнными мост в «Тарабинской, Оплеухиной, Зыряновой — пять мостов и одна гать». Всего в Беспаловой было «сто тридцать девять душ» с учётом детей, женщин и стариков способных к производству работ было мало, что и послужило написать рапорт.

Но Беспалова оказалась самой ближней деревней к Томскому железоделательному заводу, открытому в 1770 году в устье р. Чумыш. Однако сам завод находился в ведомстве другой земской избы, нежели д. Беспалова, за которой оказались закреплённые эти объекты. Вот это обстоятельство и послужило причиной написания рапорта. Дорога нужна была заводу, поэтому он и должен был чинить её. Так рассуждали крестьяне: зачем им чинить участки дороги на чужой территории?

Но дело в том, что 20 июня 1774 года состоялся Указ Канцелярии горного начальства, где предписывалось Беспаловой следить за мостами и гатями «*к Томскому заводу до речки Уксунаю*». По ведомству Белоярской земской избы в росписях от 31 января 1774 года в этой местности числилась только одна деревня — Беспалова, а вот находящиеся в ведомстве Кузнецкой избы «Тогульска, Верхняя Тогульска, Большая и Малая Уксунайска, также и Ирбинская» почему-то были освобождены от повинности ремонта мостов даже через речки на своей территории.

Рассмотрев «репорт», Белоярская земская изба постановила: за крестьянами деревни Беспловой участок дороги от Лосишинского зимовья (современное с. Лосиха) «*до речки Уксунаю ежели то исправлять тягостно трудно в таком случае в помощь им приписать*

и наряжать к тем местам Белоярской слободы из состоящих вверх по Чумышу деревень крестьян пристойное число без излишества».

Права, поступило и облегчение: «*…через деревни Тарабинскую (Старая Тараба), Оплеухину и Зырянову… на речках мосты и в мокрых местах гати тех деревень крестьянами к способному своему проезду исправлять самим, а из беспаловой сотни к тому наряду и высылки не чинить, и тем им отнюдь затруднения не наводить*».

Такая история случилась 247 лет назад, когда дорога от Барнаула (Барнаульского сереброплавильного завода) на Кузнецк проходила через Лосиху, несколько раз пересекала р. Топкую, по увалам и логам выходила перед Кытманово («Перелом») и через д. Тарабинскую (Ст. Тараба) уходила на Тогул. И вот этот участок должны были содержать жители деревни Беспаловой. А нынешняя дорога Овчинниково — Кытманово будет проложена после постройки в 1913 году железной дороги Ново-Николаевск — Бийск. И уже в советское время за ней будут следить дорожные службы края.

Приписные крестьяне Алтайских заводов

Всегда интересно знать, как люди, живущие в той или иной местности, были устроены законодательно по таким вопросам как:

— регистрация;
— перемещение внутри страны;
— работа.

Здесь мы рассмотрим процесс, как крестьяне приписывались к местности, как учитывались при рождении и регистрации брака и как государство использовало их труд в своих интересах.

Приписны́е крестьяне — в России XVII — первой половине XIX века государственные, дворцовые и экономические крестьяне, вместо уплаты подушной подати, работавшие на казённых или частных заводах и фабриках, то есть прикреплённые (приписанные) к ним. В конце XVII века и особенно в XVIII в. Правительство для поддержки крупной промышленности и обеспечения её дешёвой и постоянной рабочей силой широко практиковало приписку государственных крестьян к мануфактурам на Урале и в Сибири.

Приписные крестьяне — самый массовый контингент подневольных работников Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов. Их численность с 1747 по 1860 гг. выросла почти в 18,5 раз (с 7942 до 145565 душ мужского пола).

После 1779 года крестьянский труд в кабинетском хозяйстве использовался только на вспомогательных производственных операциях: рубка куренных дров, разломка угольных куч, перевозка руды, угля, песка, флюсов и других заводских материалов.

Казна считала приписных крестьян разновидностью казенных, все отличие от которых заключалось в отработке первыми подушного оклада на Алтайских заводах.

Кабинет Его Императорского Величества, напротив, рассматривал сельских жителей горного округа как даровую рабочую силу для металлургических предприятий, обеспечивающую солидную прибыль от эксплуатации недр.

Освоение юга Западной Сибири сопровождалось переселением на эту территорию значительного числа крестьян, которые после основания в Верхнем Приобье горнометаллургических заводов стали приписанными к этим предприятиям. Приписка проявлялась в том, что крестьяне должны были отрабатывать в пользу заводов определенный объем работ вместо уплаты оброчной и подушной подати.

На каждую волость присылались документы «Учинения», в которых было расписано какие работы и сколькими людьми выполнять. После утверждения данных «учинений» они отправлялись в нижние земские суды или земским исправникам. Получив их, эти органы немедленно приступали к выполнению предписаний. По мирному согласию выбирались раскладчики, которых приводили к присяге. По закону указывалось, что «*с каждой слободы, из острогов и больших деревень в феврале и марте собираются выборные по три, а по нужде и по два человека и разверстывают все работы на наличных годных работников при священниках, старостах и сотских*». Эти раскладчики «*располагают в слободах или волостях каждый на свое жительство*». На каждый завод крестьянские сотни и десятки расписывались особо, «*с показанием, кому в какое время за сколько душ работать надлежит*».

После составления росписей они передавались обратно в экспедицию, которая отправляла их на предприятия ведомства. В целом за выполнение отработок отвечали староста и капитан-исправник. Перед началом работ последний должен был «*смотреть накрепко, чтоб непременно все расположенные в работы люди со своими выборными в назначенные места для работ явились*». Если кто не появлялся, то исправник мог в силу своих властных полномочий взыскать с земских изб: «*в противном же случае всякое упущение или недоработка взыскана быть имеет с него и ево помощников*». В обязанности старосты, а также «пищика» вменялось «*приводить работников при именных списках по жительствам, которые подаются в кантору, и быть тому старосте и пищику, которые приведут смену, безотлучно*». Во время заводских отработок крестьяне поступали под управление горных офицеров, распределенных заводской конторой по отдельным видам работ (по дровосекам, у приема руды и припасов и т. п.).

Выборные от крестьян обязаны были наблюдать, чтобы со стороны смотрителей не было притеснения и несправедливости в учете. Если такие случаи все же происходили, то сообщение о них поступало в заводскую контору и горные служители несли ответственность по закону. Заводские приставы следили лишь за работой и не имели права наказывать крестьян, что было прерогативой выборных. Крестьяне, отбывая в пользу заводов свои повинности,

должны были прибывать со своим инвентарем. Так, возчики руды, угля и дров пользовались своими конями. И чтобы быстрее выполнить объём работ они брали по 3–4 пары коней, чтобы сразу привести 3–4 нормы.

Это хорошо видно по архивным документам, например, по «Росписям селения Новая Кытманова Верх-Чумышской волости с показанием в ней числа ревизских душ для сбора податей и исполнения заводских работ на 1859 г.»

Однако не всем жителям деревни можно было отрабатывать подушный оклад на заводах. Некоторые платили деньги тем, кто мог за них его отработать. Тем, кому приходилось это делать, по определённому графику прибывали к месту работы в назначенное время, где им и определялся объём работы. И неважно, сколько крестьян прибывало от деревни на отработку. Важно было, чтобы прибывшие выполнили весь объём работ за всю деревню «*за умерших, больных, не явившихся и с работы бежавших*».

Отчетным документом, удостоверяющим отработку крестьянами подушного оклада, являлась квитанция. При выполнении работ крестьянам сразу выдавалась квитанция. С квитанцией работник являлся в контору, где в заводской кассе комиссар выдавал заработанные деньги и плату за «прохожие» дни (эта сумма отмечалась на обороте квитанции). Одновременно, старосте давался общий список всей сотни с указанием крестьян, выполнивших свою работу, и суммы, которую они получили от конторы. Контора не выдавала квитанции пока объем не отработает вся сотня или десяток. Заводские власти соблюдали принцип круговой поруки и не вмешивались в дела крестьян, оставляя этот вопрос на их внутреннее разбирательство. Колыванское областное правление отмечало: «*при расположении каждой работы располагаемыя во оныя круговою порукою подесятично обязываны повытки (объем работ) исправлять за умерших, больных, не явившихся и с работы бежавших*». *Староста и выборные, являясь ответственными за выполнение заводских отработок, должны были «быть до самого окончания работы и смотреть за крестьянами, чтоб работу исправляли по установлению порядочно и с прилежанием*».

После выполнения всего объема работ, крестьяне отчитывались в земских избах, представляя квитанции.

Таблица 76.

Приписные крестьяне-старожилы, которые первыми вошли в историю Кытмановского района по отработкам подушной подати на Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах

Сёла и деревни	Фамилии первопоселенцев
Кытманова	Буймов, Кытманов, Коновалов, Полосухин, Оплеухин, Дупленский, Лушин.
Максарова	Шемонаев, Нестеров
Евдокимова	Титов, Шерин, Тагильцов, Бобровской, Ладыгин, Ермаков, Постников
Кокуйская	Веснин, Распопин, Титов
Дмитро-Титова	Зарешнов, Титов, Калачёв, Анофрев, Жданов, Копылов
Ларионова	Титов, Распопин, Иушин, Шерин
Мостовая	Ермаков, Шерин, Колесов, Смирнов, Титов, Гусельников, Бобровский
Погорельская	Шешуков, Титов, Тонков, Зарешнов, Черкасов, Усольцев, Ермаков, Ивушин
Кытманова Тяхта	Распопин, Гаськов, Юрьев, Титов
Оплеухина	Юрьев, Букин, Кузнецов, Климов
Петрушиха	Тонков, Калачёв, Сохарев, Карнаухов, Лапин, Жилин, Жуков, Губаренков
Беспалова	Синкин, Губаренков, Атаманов, Беспалов, Нагибин, Третьяков, Черемнов, Гуляев.
Семёно-Красилово	Красилов, Гилёв, Пестерев, Богданов, Юрьев, Волишевский, Кытманов, Буймов, Севергин, Пантелеев, Карнаухов, Брагин.
Порошина	Порошин, Маношкин, Воробьёв, Титов
Ново-Кытманова	Кытманов, Некрасов, Нехорошев, Шевелёв, Жуков, Максимов, Атаманов
Черкасова	Черкасов, Бедарев, Каркавин, Тонков.
Сосновый Лог	Оплеухин, Часовников, Чащин, Данской, Огурцов, Синкин, Чебаков, Белоруков, Сорокин, Тузовской
Максаровский Переезд	Тонков, Зарешнов, Калачёв, Шешуков, Лапин, Черкасов, Плотников
Червева	Сохарев, Романов, Гаськов, Червев, Юдин, Колесов, Зарешнов.
Старотарабинская	Черемнов, Красилов, Тузиков, Лушников, Сохарев, Перфильев, Безсонов, Копылов, Рубцов, Казанцов, Тонков, Каркавин
Новотарабинская	Титов, Чалков, Гасков, Соколов, Тюменцов, Кротов
Зубоскалова	Зарешнов, Бобровской, Нестеров, Черкасов
Зорникова	Титов, Кротов, Романов.
Усть-Бороуйская	Кротов, Усольцов, Тонков, Лушин, Полосухин, Кытманов, Печёнкин.
Ново-Оплеухина	Юрьев, Годлевский Коновалов, Севергин, Пушкарёв, Оплеухин, Кузнецов.
Ачакова	Колесов
Усть-Мостовая	Распопин, Тонков, Зарешнов

Кроме отработки подушной подати. Из крестьян набирали рекрутов на заводы.

Рекрутская повинность — система пополнения регулярной армии в России в XVIII — первой половине XIX вв. В рекруты набирали молодежь из тягловых сословий, обычно одного от 100 или от 150 ревизских душ. На Алтае с 1761 года рекруты, набранные из числа приписных к заводам крестьян, направлялись не в армию, а на укомплектование рабочей силы рудников и заводов. Эта система набора сохранялась до 60-х годов XIX века. Неграмотным парням, видевшим мир

не дальше своей и соседних деревень, предстояло переехать на заводы и рудники, поменять весь уклад жизни, а вскоре и психологию, освоить специальность. До 1861 года дети, рожденные в семьях заводских рабочих, тоже переходили в сословие мастеровых завода. Рекрутские наборы из приписных крестьян назначались императорским Кабинетом произвольно, исходя из потребности рабочей силы на заводах.

Документ

Из протокола Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 29 октября 1778 года об очередном наборе рекрутов на заводы.

По упомянутому расчислению колико с каждого места ковзятию рекрут причитается собрать людей крепких, к мастерству годных, корпусами и членами плотных и к службе надежных, летами от 17 до 35, а не моложе и старее, ростом ежели кто больше не поставит, в два аршина четыре вершка без обуви, обьявя при том наборе всем, как мещанам, таки и крестьянам и взятым в рекруты, чтоб они, чувствуя высочайшую Ея Императорского Величества милость, по которой они службу продолжать имеют при здешних заводах в близости от своих родственников и свойственников, с коими нередко видеться могут, побегов не чинили с народу волю не снимать и стараться более ко взятию из не имеющих хлебопашества, шатающихся по срокам, а к скорейшему набору наставлять и при том подтверждать, чтоб выбирать в службу достойных, и тот набор учинить, как ныне составленным о том указом велено непременно и начать производить по получении указа немедленно и собрав рекрут с указанным платьем, обувью, провиантом, с нарочными отводчиками не отменно будущего декабря к 1 числу сего года прислать в Канцелярию при рапортах со описанием им лет и непременных примет и того, где они по поданным к третьей ревизии сказкам и ведомостям и под каким нумером написаны…»

Исторические документы, направленные на развитие сельского хозяйства в Императорской России

Указ Канцелярии «О понуждении приписных крестьян к расширению хлебопашества»

1748 года марта в 31 день

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32 Л. 377–377(об)

Понеже по силе имянного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, данного бригадиру (что ныне Генерал Маэор) Беэру прошлого 1747 года майя 1 дня, повелено на Колывановоскресенском Барнаульском, и Шульбинском заводех и имеющих рудниках горную работу производить и заводы размножать и крепостми укреплять тако и пришлых, кои по нынешней генералной ревизии явились во всей Сибирской Губерниии, селить около Колыванского завода по рекам текущим и для того про завоцкой обиход понадобится для удоволствия пищею народа всякого провианта немалое число. А как не известно есть ведомства здешной Канцелярии приписные к заводам крестьяне за леностию своею во излишество сверх надобного ему про домовой обиход росхода (как в протчих российских городах крестьяне в запас от трех до пяти лет всякого хлеба заготовляют) кроме разве на один год и то редко заготовляют. А на продажу почти у немногих сыщетца, о чем уже и известно, ибо в нынешнем году и с Колыванского завода для описи и высылке неволею в заводы того провианта отправлен был в слободы, остроги и деревни нарочные прапорщик Ширман, от чего есть не без затруднения, а в настоящих завоцких делах не без помешателства того ради по Указу Ея Императорскаго Величества Канцелярии Колывановоскресенского Горного Начальства ПРИКАЗАЛИ: Белоярской и Малышевской слобод, Берского острога и Бикатунской крепости к прикащикам ведомства оных всех деревен старостами послать указы, по которым велеть всем приписным ведомства здешной Канцелярии крестьяном объявить с подписками, чтоб они в предбудущее сего года лето сверх надлежащаго про их домовой обиход в запас и на продажу еще для завоцкого росходу на каждую душу посеяли всякого хлеба по три четверти, чтоб оное, конечно, исполнено было, того во всяком десятке смотреть десятникам накрепко и понуждать. А об огурщикам и ленивцах объявлять старостам и прикащикам без закрытно. А им, старостам и прикащикам, потому же понуждать и накрепко смотреть, что взыщется на них без упущения, и сверх

того им, крестьяном, объявить: Еже ли они по тем посланным указом оного севу не учинят, и за то они, годные в завоцкие работу, определены будут вечно. А старые и негодные в работы будут наижесточайшим наказанием без пощады наказаны и ежели по такому учреждению и доволною по севу по благодати всесилного бога хлеба уродитца доволно, то им, крестьяном, за домашним своим обиходом всякой хлеб в свободное время привозить в завод и продавать в казну и всем обывателям поволною ценою, от чего как крестьяном, так и покупающим быть может немалая полза.

Иоанн Самуэль Христиании Андрей Порошин
Андрей Беэр Секретарь Василей Щербаков»

Об описи прапорщиком Ширманом хлеба у приписных крестьян и понуждении их к принудительной поставке хлеба в Барнаульский и Колыванский заводы

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 52)

1748 года марта 5 дня понеже при здешних Барнаульском и Колывано-Воскресенском заводех в провианте есть не без нужды. И для того в Правлении Колыванского Горного начальства определено: оной, сколько сыщется в деревнях у приписных к тем заводам прежде Демидову, что ныне казенные, крестьян за излишеством на их довольствие прапорщику Ширману описать и со оным тех крестьян на здешней и Колыванской завод выслать по нынешнему зимнему пути и за оной крестьяном платить указную плату, чего ради помянутой прапорщик Ширман в те слободы и послан, где и ныне находится. Ныне же по высылке ево ис тех слобод крестьяне провиант сюда в Барнаульской завод привозят, а определения отом, чтоб принимать и деньги тем крестьяном, кто оной привезет, выдавать, по здешней канцелярии еще не учинено, и в том случае дабы оным крестьяном в том не могло воспоследовать какой волокиты и тем бы у них впредь к привозу того провианта охоту не отнять, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия Колывановоскресенского Горного начальства ПРИКАЗАЛИ: у крестьян, которые ныне по высылке помянутаго прапорщика Ширмана на здешней Барнаульской завод провиант в казну Ея Императорскаго Величества привезут и впредь самоохотно крестьяне привозить будут, то высланной прапорщиком Ширманом находящему здесь у приходу и расходу шихтмейстеру Хохлову принимать, а кто вольные крестьяне в Барнаульской завод привезут, то покупать, чтоб всего было высланного и по-

купного, а имянно: муки ржаной до двух сот, пшенишной до пятидесят, солоду до пятидесят, крупы ячной до пятидесят, ржи и ярицы до пяти сот, овса до ста, ячменю до пятидесяти четвертей, которой по приеме записывать в приход и по записке за оной деньги им выдавать з записками в расход и росписками по прежним ценам без всякого задержания, а имянно: за муку ржаную по десяти, за пшенишную, солод и крупу ячную по пятнадцати, за овес по семи, ячмень по семи с половиной, за рожь и ярицу по девяти копеек за пуд. И о том оному Хохлову дать Ея Императорскаго Величества указ.

Иоанн Самуэль Христиани Андрей Беэр
Секретарь Василий Щербаков.

Из Указа Канцелярии горного начальства о посылке геодезии прапорщика Старцова в селения для покупки хлеба у приписных крестьян

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–7)

№ 647. Получен декабря 17 дня 1748 году указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской ис канцелярии Колывановоскресенского Горного Начальства Камисарскому Правлению 15 числа сего месяца по Ея Императорскаго Величества Указу в канцелярии Колывановоскресенского Горного Начальства на ведомости, поданные от ассесора Христиани и от оного Камисарского Правления о заготовлении на предбудущей 1749 год к содержанию здешняго Барнаульского завода припасов и ко удовольствию приказных служителей, мастеровых и работных людей к наличному вдобавок провианта ОПРЕДЕЛЕНО: <…> 3е Провианту для Барнаульского завода и пропитанию служителей муки ржаной или ржи четыре тысячи, круп яшных сто, муки пшенишной или пшеницы в число тысячи, солоду, ржаного в число восьми сот пуд сколько возможно, овса на корм казенных лошадей справясь, что на [остальное] число лошадей принадлежит и наличному на нынешную и будущую зимы, да пенька про здешней и Колыванской завод до двести пуд, с поставкою на оные заводы купить настоящею ценою в приписных к здешним заводам, слободах и острогах ныне немедленно, чтобы перевезен был нынешней зимой, куда для покупки оного послать геодезии прапорщика Старцова и на ту покупку ныне на первой случай выдать ему от Камисарского Правления денег тысяча рублев. Упомянутой провиант покупать настоящею ценою без передачи и по покупке за оной продавцам отдавать денги безволокитно с запискою с росход и росписками, и потом

оной отправлять на здешней завод к реченному Камисарскому Правлению при письмянных известиях со изъяснением того, с кем, сколько, какого провианта послано и по какой цене куплен. И ежели за оной кому за каким либо случаем денги не все выданы будут, то объявлять, что кому додать надлежит, по которым известиям оному Правлению означенной провиант принимать и записывать в приход и недоданные деньги выдавать безволокитно конечно того же самого времяни, когда привезен и принят будет, о чем ему, Старцову, дана инструкция, а не будет ли кого к поставке того провианта охотников, о том здесь и ведомства здяшняго в слободах публиковать, и кто пожелает оные б для торгу в цене явились в здешней Канцелярии, о чем и опубликовано и у Камисарского Правления о том ведать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу декабря 16 дня 1748 году, на вышеписанные ж данные Старцову денги велено ему провианта покупать и для Колыванского заводу. В сей копии на поле приписано: с запискою в росход и роспискою и ему, Старцову.

На подлинном подписано тако: Андрей Беэр; Андрей Порошин; Иоанн Самуэль Христиани; правящий бухгалтерскую должность канцелярист Василей Пастухов; канцелярист Мартын Второй; шихтмейстер Иван Хохлов.

С подлинным указом читал: Подканцелярист Федор Бугрышев.

Рис. 157. Фото Иностранцева А. А.: Кузнецкие черневые татары

О поставке приписными крестьянами провианта в зачет подушного оклада Барнаульского завода от Комисарского Правления в Колывановоскресенскую Заводскую Кантору

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 31–34(об). В сокращении)

По определению Канцелярии Колывановоскресенского Горного Начальства марта от 6 числа 1749 года велено из Сосновского острогу из роскладной книги о крестьянех, которые за подушной оклад обязались поставить в Колыванский завод провиантом мукою ржаною, кому сколько поставить надлежит. Выписать роспис и сообщить оную при письменном известии, по которой та Кантора с тех крестьян оной провиант имеет взыскивать и к поставке надлежащее число зачитать в подушной оклад, и что поставят сверх того, то за оной выдавать по указной цене денги неудержно, и по силе оного определения из помянутой книги о крестьянех, что кому надлежит поставить провианта, муки ржаной — ценою по 10 копеек за пуд, и за сколко душ роспись выписана, которая при сем и сообщается <…>

По которой благоволено было у оных крестьян принимать у каждой души по тридцати пуд в том числе, числить за подушной оклад по одиннадцати пуд по девяти фунтов, а за излишки же 18 пуд. 31 фунт, по объявленной цене бы давать из казны денги <…>

Роспись выписанная при Камисарском Правлении из роскладной книги, учиненной Сосновского Острогу в судной избе: сколко того Острогу за подушной нынешнего 1749 году в Колыванский завод обязались поставить правианта мукою ржаною, а кто имяны и сколико пуд о том ниже <…> сего.

Звание имён	Число душь		С них подушного окладу по 1 р. По 10 к. с души. Да на расход по 2 к. с души		За тот оклад надлежит поставить мукою ржаною по 10 коп.	За оную муку надлежит зачесть денег	
	в работу годных	в работу негодных	рубли	копейки	за пуд	рубли	копейки
Ивану Семёнову сыну Червенкову с детьми	4	5	10	101/4	270	10	121/2

Окончание таблицы

Звание имён	Число душь		С них подушного окладу по 1 р. По 10 к. с души. Да на расход по 2 к. с души		За тот оклад надлежит поставить мукою ржаною по 10 коп.	За оную муку надлежит зачесть денег	
	в работу годных	в работу негодных	рубли	копейки	за пуд	рубли	копейки
Спиридону Дорофееву сыну Михайловым с братьями	3	21/2	6	173/8	150	6	171/2
Григорию Иванову сыну Тараданову с братом	2	2	4	49	120	4	50
Андрею Иванову сыну Тараданову с братьями	4	3	7	853/4	210	7	871/2
Василию Иванову сыну Горячему	1	2	3	363/4	90	3	371/2

На подлинном подписано тако: шихтмейстер Богдан Арефьев, канцелярист Федор Бугрышев. Послано того же апреля 15 дня 1749 года города Тобольска со служивым Федором Косихиным. Подлинное сообщение служивой Федор Косихин принял по ево прошению писарь Василей Осипов росписался.

О задолженности крестьян по поставке провианта

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2814. Л. 130)

<…> Если еще будет оставаться на крестьянах долговые деньги и ко взысканию не примутся надлежащие меры земскими управителями; то все то строго взыщется с них, управителей. Провианта по подрядам на 1820й и 1821й- годы останется в непоставке по означенное же 8е мая 2771924/40 пуд., в том числе подряжавшиеся волостей заведываемых земскими управителями Власьевским 87983/8, Симахиным 4822, Зубаревым 1830, Мурзиным 4814, Макаровым 10877/8, Загибаловым 1201, Жеребцовым 1790, Кобычевым 34114/30 и Тузовским 3042 пуда; на поставку коего при начальном заподряде назначены были сроки к 1му сентября прошлого 1821 года <…>

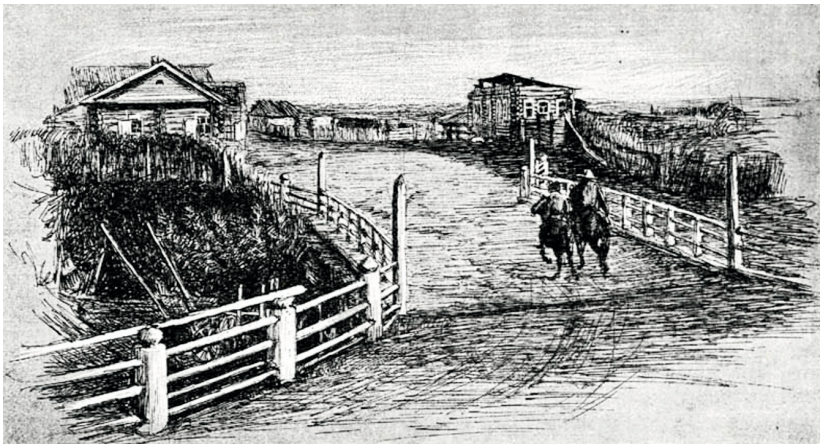

Рис. 158. Фото Иностранцева А.А. «Въезд в русскую деревню в Западной Сибири»[1]

Из определения Канцелярии Горного начальства о передаче обязанностей по заготовлению провианта для заводских нужд от заводских контор земским управителям

Записано декабря 23 ч. 1824 года

(Источник: ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3351. Л. 63–63(об))

С определения Канцелярии, постановленного в 19 ноября сего года, предписано было заводским и Горным конторам отрядить в крестьянские селения для закупки провианта и фуража чиновников из числа коих, некоторые ныне доносят конторам, что крестьяне выпрашивают за провиант и фураж противу прошлой закупки высокие цены, разрешить которые Канцелярия не находит никаких причин; поелику урожай нынешнего года во многих местах заводского ведомства ни мало не уступает урожаю прошедшему; то по сему и ПРИКАЗАЛИ:

Возложить закупку провианта и фуража для заводских мест на Земских управителей, которым по обязанности своей службы точнее известно, где можно выгоднее произвести оную <…>

Управители вообще по операции закупки хлеба, равно как в назначении сроков поставки оного и отчетливости по сей части должны руководствоваться правилами, предписанными для покупщиков провианта и известными из Указов Канцелярии, За сим командирован-

[1] Источник фотографии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907

ных Конторами в селения покупщиков провианта немедленно Конторам вытребовать обратно в свои места и по их порученности сделать им должную ревизию. О исполнении всего оного всем Конторам и всем Управителям предписать Указами.

По сему исполнено декабря 24 дня 1824 г. <…>

Из Постановления Алтайского Горного правления о принятии мер к усилению хлебопашества между приписными к Алтайским заводам крестьянами

(февраль 1859 г.)

(Источник: ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1497. Л. 15–16)

Советник Хозяйственного Отделения Алтайского Горного Правления Надворный Советник Платонов доложил Горному Правлению: что не смотря на делаемые со стороны оного распоряжения о понуждении крестьян к усилению хлебопашества, земледелие далеко не имеет того успеха, какой бы можно ожидать по количеству владеемой крестьянами земли и по тем средствам, какие имеются у них в руках. Из статистических сведений, доставляемых Земскими Управителями, о состоянии хлебопашества по сложности 3-х лет: за 1855, 1856 и 1857 годы видно, что из числа 137000 рев. Душ приписных к Алтайским заводам крестьян занималось хлебопашеством только 81369 душ. Не имея случая быть во всех волостях Алтайского горного округа и таким образом узнать на местах действительные причины неуспешности этой промышленности, он, Платонов, однако ж, проезжая по особо возложенному на него поручению, по случаю встреченного затруднения по закупке провианта для заводов и рудников, в 1855 году по селениям Убинского и Бухтарминского и 1858 году по Бачатскому и Верхотомскому отделениям, мог заметить, что недостаток в хлебе в тех отделениях происходил, кроме случайных причин, как то: неурожая и других объясненных им подробно в отчетах по тем поручениям, — не менее и от того, что крестьяне тех отделений мало занимаются хлебопашеством, некоторые по лености и нерадению, а другие потому, что земледелию предпочитают более другого рода промышленность, как то: пчеловодство, скотоводство, извозничество и тому подобные промыслы или занятия, менее требующие труда. Кроме того, многие из крестьян, побуждаемые корыстными видами, не только весь собранный ими с полей хлеб выпродавывают промышленникам, не оставляя из него положенной законом пропорции на семена; но даже и выданный им по ходатайству местного начальства из запасных магазинов хлеб

на обсеменение полей не употребляют по назначению, а тратят его или на продовольствие себе или же, увлекаясь выгодными ценами, пускают в продажу. Также случается, что крестьяне, взяв из запасных магазинов в ссуду хлеб с условием возвратить заем из первого урожая, условие это не выполняют по случаю распродажи его, и таким образом хлеб остается невозвращенным. Конечно, закон это не дозволяет, и они должны бы за такой поступок подлежать ответственности; но сельское или волостное начальство, сделав в ними стачку, злоупотребление их прикрывает законною формою и испрашивает им под каким-либо благовидным предлогом отсрочку.

Таблица 77.

Посев и урожай зерновых культур по волостям Причумышья в конце XVIII в. (выписка из общей таблицы Колыванской губернии)[2]

Волость	Количество посеянного зерна	Валовый сбор зерна всех культур	Общий средний урожай всех культур, «самы»
Чумышская	7825	59824	7,65
Тальменская	3126	12504	4,0
Уксунайская	2550	5192,75	2,04

Таблица 78.

Избыток или дефицит хлеба в Колыванской губернии по волостям Причумышья в конце XVIII в. (Выписка из общей таблицы по Колыванской губернии)3

Волость	Валовый сбор хлеба (четв.)	Избыточный хлеб или дефицит (–) (четв.)	% избыточного хлеба или дефицита (–) (четв.)
Чумышская	59824	40199	67,20
Тальменская	12504	-419,5	-3,35
Уксунайская	5192,75	-4513,75	-86,92

[2] Источник: Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. С. 164.

[3] Источник: Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. С. 164.

Таблица 79.

Количественные показатели скота, пчелиных ульев и земли на волость в бассейне реки Чумыш

Волость	Кол-во деревень	Ревизские души	Домов	Лошадей	Рогатый скот	Овцы	Ульи	Земля под хлеб
Тальменская	33	2714	848	4217	3642	5235	2012	4108
Чумышская	46	2684	870	4986	4419	5128	3474	2957
Верх-Чумышская	43	3849	1186	10246	13285	11631	6801	7653
Уксунайская	34	2708	886	7101	6305	6606	3529	4380
Всего	156	36385	3790	26550	27651	28600	15816	19098

Таблица 80.

Распределение скота, пчелиных ульев и земли на одну ревизскую душу по территории

Волости	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Ульи	Земля под хлеб (в десят.)
Тальменская	1,6	1,3	1,9	0,7	1,5
Чумышская	1,9	1,6	1,9	1,3	1,1
Верх-Чумышская	2,7	3,5	3	1,8	2
Уксунайская	2,6	2,3	2,4	1,3	1,6
Всего по территории	2,2	2,1	2,3	1,2	1,6

Окладные книги: ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 82. ЛЛ, 2–133. — Тальменская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д.38. ЛЛ. 2–146. — Уксунайская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д.170. ЛЛ. 1–195 — Верх-Чумышская; ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д.127. ЛЛ.7–207 — Чумышская.

Таблица 81.

Экономическое развитие поселений в Чумышской волости 1822–1842 гг.[4]

Деревни	Ревизские души		Домов		Лошадей		Рогатый скот		Овцы		Ульи		Земля под хлеб (десятины)	
	1822	1842	1822	1842	1822	1842	1822	1842	1822	1842	1822	1842	1822	1842
1.Сорокина	86	96	32	35	214	162	269	163	-	237	-	45	147,5	66,5
2.Миронова	32	38	9	16	65	75	75	78	-	95	-	45	51	44
3.Захарова	24	20	6	10	29	171	29	189	-	239	-	150	15	66,5
4.Воронова	31	41	9	16	29	51	39	49	-	45	-	-	19	34
5.Бажина	14	21	5	7	54	33	47	35	-	57	-	59	24	33
6.Дресвянка	14	71	6	29	38	65	43	59	-	55	-	40	15	64,5
7.Аристова	20	20	6	7	43	24	54	41	-	46	-	-	20	20
9.Усть-Камышенская	22	29	8	10	34	28	35	32	-	39	-	33	25	20
10.Залесова	56	85	22	34	144	138	125	146	-	155	-	156	90	104,5
11.Пещерская	65	95	20	46	91	132	100	149	-	155	-	159	66	123
12.Инюшева	33	49	8	10	49	85	59	79	-	102	-	35	42	42,5
13.Малая Повалиха	48	56	15	14	104	158	106	178	-	179	-	45	92	83,5
14.Переборная	15	25	4	10	39	49	35	39	-	48	-	-	17	23
15.Калиновка	29	36	10	14	64	79	61	83	-	46	-	-	38	53
16.Филиппова	24	26	8	9	72	33	69	65	-	15	-	45	41	135
17.Шатунова	93	100	26	39	139	155	161	159	-	240	-	55	119	103
18.Средиекрасилова	99	120	35	50	208	181	189	139	-	225	-	59	119	136
19.Глушихинская	47	57	18	26	87	117	110	140	-	125	-	38	54	56
20.Шмакова	32	45	9	16	71	68	78	54	-	82	-	37	53	69,5
21.Камышенка	109	150	31	65	306	253	80	255	-	392	-	59	251	192
22.Тундриха	34	43	10	22	110	77	106	91	-	83	-	195	77	52
23.Ветохина	19	24	11	13	32	56	29	85	-	65	-	85	22	34
24.Ново-Копылово	64	87	21	30	125	132	112	163	-	177	-	-	120	77
25.Шпагина	43	62	14	14	100	55	108	46	-	65	-	-	80	53
26.Омутинская	35	46	9	14	54	59	11	45	-	79	-	-	52	43
27.Гришина	33	41	9	14	112	99	43	108	-	128	-	-	106	97
28.Зудилова	40	61	10	21	89	115	54	118	-	126	-	-	65	72

Таблица 82.

Экономическое развитие поселений в Верх-Чумышской волости 1859 гг.[5]

Деревни	Рев. души	Дома	Лошадей	Рогатый скот	Овцы	Пчелиные ульи	Земля под хлеб
1.Стародроченина	76	28	255	253	144	208	173
2.Максарова	30	12	47	48	52	-	37
3.Озернотитова	180	60	496	495	329	227	366
4.Евдокимова	98	29	284	305	284	292	265
5.Кокуйская	60	18	97	113	106	50	84
6.Дмитротитова	144	51	30	282	276	76	282
7.Ларионова	95	29	257	227	130	125	171
8.Мостовая	78	27	165	152	102	344	121
9.Погорельская	142	32	243	229	157	370	196
10.Кытманова Тяхта	23	10	58	53	48	90	58
11.Оплеухина	38	11	56	49	35	44	43
12.Петрушиха	80	28	160	134	175	-	114
13.Безпалова	183	53	496	426	337	175	389
14.Лосишинский станец	113	32	387	298	234	222	296
15.Семёнакрасилова	204	54	611	533	371	948	489
16.Новоозерная	92	27	344	294	294	470	261
17.Косихина	107	31	368	283	200	299	183
18.Каркавина	102	34	383	329	254	245	221
19.Сохарева	42	12	66	45	65	-	48
20.Филатова	63	17	169	149	108	15	106
21.Порошина	54	16	187	154	119	30	138
22.Новая Кытманова	78	22	333	274	200	40	234
23.Черкасова	104	28	240	232	198	110	235
24.Сосновый Лог	138	39	397	358	308	100	298
25.Новозырянова	40	15	127	107	96	190	109
26.Плотникова	50	14	164	115	102	238	107

[4] Таблица составлена по: ГААК. Ф. 16. Оп. 1. Д.46. ЛЛ. 289–419. Окладная книга селениям Чумышской волости на 1822 г.; Ф. 19. Оп. 1. Д.127. ЛЛ.7–207. — Окладная книга селениям Чумышской волости на 1842 г.

[5] Таблица составлена по: ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д.170. ЛЛ. 1–195

Прошения крестьян-торговцев скотом в Алтайское горное правление о выдаче им дозволительных свидетельств на закупку скота 10 октября 1844 года

(Источник: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8482. Л. 7–8)

Всепресветлейший, Державнейший
Великий Государь Император
Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший!

Просят ведения Алтайского Горного правления крестьяне волостей: Каинской, деревни Горевки Михаиле Алексеев Пахомов и Пачинской, деревни Гутовой Иван Григорьев Карманов о нижеследующем

Желая в нынешнем 1844 году, и по подножному еще корму произвесть закуп рогатого скота каждый по 300 штук в округах: Барнаульском, Колыванском и Кузнецком, для сбыта в народное продовольствие, где признаем выгоднее; для чего и нужно иметь нам от Алтайского Горного правления законные свидетельства, на написание коих представляем при сем два листа гербовой 30ти копеечного достоинства бумаги. Всеподданнейше просим, дабы повелено было сие прошение принять и просимые нами на закупку рогатого скота дозволительные свидетельства выдать чрез волостные правления. Октября 4 дня 1844 года к поданию надлежит в Алтайское Горное правление. Сие прошение сочинял и руку приложил сам проситель крестьянин Михаиле Пахомов. К сему прошению крестьянин Иван Карманов руку приложил.

Торговля скотом и мясом в руднично-заводских поселках и приисках в 1845 г. (из сведений, собранных по запросу Русского Географического общества)[6]

Предприятия	Продано				
	Количество голов рогатого скота	Средняя цена (руб.)	Мясо (пуды)	Средняя цена (руб.)	Средний вес убойной туши
Заводы					
Барнаульский	Нет св.	-	14.000	0–70	
Сузунский	746	8–50	3.530	0–50	75,7 кг
Павловский	496	6–57	3.220	0–45–0–60	103,8 кг.
Локтевский	800	5–8	6.500	0–70–0–80	130 кг.

[6] Источник: ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5495. Л. 341

Окончание таблицы

Предприятия	Продано				
	Количество голов рогатого скота	Средняя цена (руб.)	Мясо (пуды)	Средняя цена (руб.)	Средний вес убойной туши
Томский	274	6–70	924	0–45	53,9
Колыванская фабрика	164	5–60	885	0–43	86,3 кг.
Рудники					
Змеиногорский	Нет св.	7–10	Нет св.	0–80	
Салаирский	1210	6–10	7.475	0–60–0–71	98,8 кг.
Золотые прииски					
Егорьевский	нет св.	нет св.	0–90		
Терсинский	40	9–85	нет св.	нет св.	
Царевоникола-евский	325	9–07	нет св.	1–71	
Спасский	нет св.	-	283	0–99	

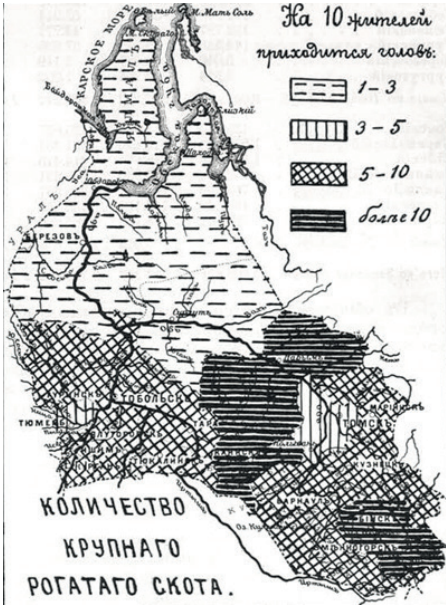

Рис. 159. Количество КРС[7]

[7] Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907, С. 293

Рис. 160.[8]Крупно-рогатый скот крестьян

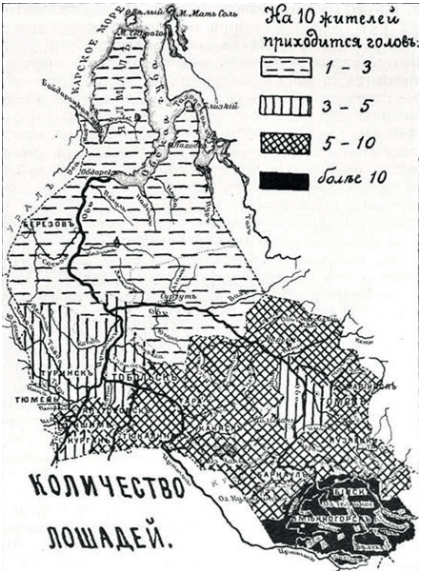

Рис. 161. Количество лошадей[9]

[8] Источник фотографии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. СПб.1907

[9] Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907, С. 299.

Таблица 83.

Хозяйственное развитие поселений в Уксунайской волости 1843 гг.[10]

Деревня	Ревизские души	Дома	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Ульи	Земля под хлеб
1.Мартынова	129	36	286	210	200	146	180
2.Колонкова	92	24	244	265	319	28	195
3.Верхнетогульская	55	21	109	96	103	144	63
4.Титова	89	35	88	111	28	130	117
5.Каменская	104	29	145	131	157	142	133
6.Старотогульская	103	35	227	181	203	154	126
7.Село Тогульское	184	52	570	412	368	359	250
8.Уксунайская	111	32	251	252	261	216	183
9.Новоиушина	43	10	112	109	96	65	42
10.Большаречка	105	29	334	234	298	-	230
11.Яминская	123	40	385	384	410	-	194
12.Локтева	128	44	381	356	414	361	262
13.Черемшанская	63	24	192	189	182	290	137
14.Степночумышская	58	22	139	130	131	40	75
15.Брагина	62	27	189	171	178	85	134
16.Еландинская	107	34	159	164	191	12	116
17.Буранова	90	26	311	274	331	140	199
18.Поповичева	78	31	255	316	310	239	89
19.Аныштаиха	38	13	74	53	83	7	41
20.Гордеева Заимка	30	9	84	50	62	-	54
21.Красноярская	73	25	199	182	182	-	77
22.Хомутинская	80	23	324	250	219	-	101
23.Овсянникова	44	11	167	169	143	75	114
24.Чесноковская	97	31	181	202	200	30	141
25.Шелабская	70	17	237	208	193	305	127
26.Новоиушина	65	18	147	114	117	148	101
27.Антипина	61	21	211	189	237	80	88
28.Верхкрасноярская	47	15	155	135	174	-	66
29.Ельцовская	125	40	244	223	225	260	274
30.Новокашенская	140	50	515	381	363	69	357
31.Новоеловская	14	4	46	35	33	10	35

[10] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д.38. ЛЛ. 2–146.

Окончание таблицы

Деревня	Ревизские души	Дома	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Ульи	Земля под хлеб
32.Тоульское Зимовье	2	1	4	3	6	-	4
33.Верх Яминская	18	5	33	34	50	-	19
34.Ново-Камышенская	37	12	103	98	139	-	56
Всего:	2708	886	7101	6305	6606	3529	4380
На ревизскую душу			2,6	2,3	2,4	1,3	1,6

Таблица 84.

Хозяйственное развитие поселений Тальменской волости 1835 гг.

Деревни	Ревизские души	Дома	Лошади	Рогатый скот	Земля под хлеб
1.Тальменская	219	64	241	196	180
2.Луговая	102	29	191	202	220
3.Забродина	48	16	64	54	56
4.Тонкова	59	15	122	82	154
5.Выползова	149	57	188	209	203
6.Озёрная	80	30	117	93	74
7.Кашкарагаиха	179	58	271	221	188
8.Новоеловская	107	40	221	172	147
9.Казанцева	101	32	229	172	142
10.Дурнева	125	37	191	158	126
11.Староперунова	16	4	14	11	10
12.Наумова	52	21	92	85	71
13.Карагужиха	41	21	142	120	108
14.Новоинская	34	8	93	71	71
15.Куликова	39	13	49	36	27
16.Доброва	33	11	44	32	21
17.Зайцева	102	33	133	134	91
18.Дряная	101	30	139	114	73
19.Шишкина	60	15	63	58	34
20.Усова	68	24	73	66	39
21.Шипицына	25	9	30	25	19

Окончание таблицы

22.Безпалова	105	32	123	122	74
23.Язова	121	43	152	149	95
24.Усть-Чумышская	110	29	140	122	69
25.Кокуйская	114	32	234	202	159
26.Барсукова	57	14	69	62	38
27.Речкунова	85	21	100	82	72
28.Кунгурова	65	21	91	91	47
29.Яркина	100	35	286	250	236
30.Новоповалиха	50	13	75	63	68
31.Новокраюшкинская	50	14	58	42	84
32.Курайкина	46	12	97	88	62
33.Новокрестьянская	42	13	85	60	70
Всего	2714	848	4217	3642	4108

Список с журнала Томского губернского совета об ограничениях торговли скотом в Алтайском горном округе от 11 марта 1850 г

(Источник: ГААК. Ф. 2.Оп. 1.Д. 1168.Л. 5–8)

При всех заводах и рудниках Колывановоскресенского округа с издавна был введен способ заготовления потребных на заводское и рудничное действие сала и кож и продовольствие служащих говядиною посредством заключаемых с частными людьми торгов на маркитантское производство контрактов, в контрактах сих, между прочим, допускалось условие, чтобы во избежание подрыва в исполнении маркитантами своей обязанности от возвышения на скота цен, никто постоянно продажи говядины от перекупного скота в тех местах, на которые будут заключены контракты, не производил, и чтобы в селениях заводского ведомства люди, не имеющие торгового звания, как то: мещане и крестьяне, не покупали рогатого скота без свидетельства Горного правления в количестве более 50 штук на одно лицо. Таким образом, меры заготовления сала и кож и продовольствия служащих говядиною продолжались безо всякого изменения до 1839 года, но барнаульские купцы Чанцов и Чернышев, почитая означенную меру горного начальства для купцов и мещан стеснительною, в 1838 г. Вышли о том с жалобою к Г. Генерал-Губернатору Западной Сибири, откуда просьба их была препровождена к Г. Министру

финансов, и Его Сиятельство, вытребуя чрез Департамент горных и соляных дел от Алтайского горного правления сведения об основаниях заготовления для заводов сала и кож и копию с последнего контракта на производство маркитантского промысла, передал просьбу купцов Чанцова и Чернышева и представление Горного правления на рассмотрение Комитета министров, положением которого, утвержденным Его Императорским Величеством, заключено: допустить в Колывановоскресенских заводах в виде опыта, на некоторое время, совершенно вольную продажу говядины, и по распоряжению Его Сиятельства вольная продажа говядины была допущена в продолжении трех годов, по истечении которых Алтайское горное правление чрез Г. Главного начальника Алтайских горных заводов, представив сравнительную ведомость о ценах, существующих на сало, кожи и говядину, как во время подрядных маркитантов, так и в течение трех опытных годов, просило ходатайство о допущении по-прежнему контрактных маркитантов по тому особенно уважению, что при вольной торговле скотом и продаже говядины цены на сало и кожи и самую говядину были быстро возвышаемы торговцами и служили во вред казне при заготовлении сала и кож и в особенности стесняли продовольствие служащих говядиною, при недостаточном их содержании, производимом от казны. Представление по этому предмету Г. Главного начальника Алтайских горных заводов было внесено в Комитет министров, которым оно доведено до сведения государя Императора. Его Величество в 23 день июля 1843 г. Повелеть соизволил: Существовавший в Колывановоскресенских заводах искони способ заготовления для казны сала и кож и продовольствия служащих, рабочих людей, горных госпиталей и вообще жителей говядиной посредством контрактного маркитантства допустить там и на будущее время. На основании сего высочайшего повеления в заключаемых ныне на производство маркитантского промысла контрактах допускается условие, чтобы в селениях Колывановоскресенского округа, во избежание подрыва в исполнении маркитантами своей обязанности от возвышения на скота цен, не было производимо покупки рогатого скота людьми, не имеющими права на торговлю, без свидетельств Горного правления в количестве более 50 штук на одно лицо, впрочем, по свидетельствам правления дозволяется покупать скота беспрепятственно, кто сколько пожелает, но с тем однакож, чтобы полученная от убоя закупленного по свидетельству скота говядина была продана в таких только местах заводского ведомства, где нет

маркитантов, или была бы вывезена вне заводского ведомства. Кроме того, по случаю существовавших в последнее время сильных падежей рогатого скота, Горное правление в выдаваемых частным лицам свидетельствах на покупку скота в предупреждение распространения заразы включает условие, чтобы при покупке и прогоне скота были строго соблюдаемы правила, изданные Императорским Вольным Экономическим обществом о предохранении скота от заразы, разосланные для руководства во все селения заводского ведомства, и чтобы во всяком селении, где будет куплен скот, были браны свидетельства, что во время покупки никаких болезней не существовало <…>

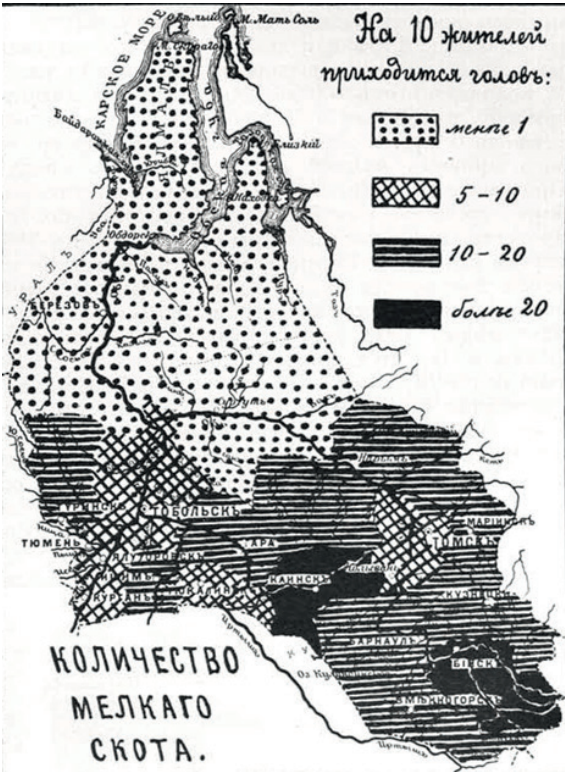

Рис. 162. Количество мелкого скота[11]

[11] Источник: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907, с. 295.

Таблица 85.

Динамика количественных показателей пчелосемей на пасеках Алтая на 1860 г.[12]

Год	Барнаульский и Бийский уезды
1818	25000
1825	66176
1860	198500

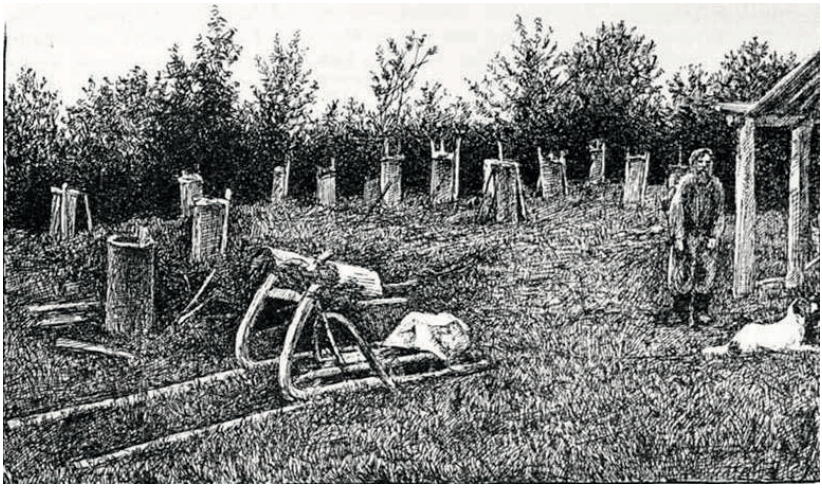

Рис. 163. Фото Иностранцева А.А. «Пасека на поляне в черни»[13]

Извлечение из ведомости, учинённой в Канцелярии Колывано-Воскресенского начальства по округам и слободам о числе приписных и не приписных к заводам людей, которые должны остаться в заводской округе, и какие из заводских выключаются. 1797 год.

(Источник: ГААК. Ф.1. Оп.2. Д.58. л. 89–89 об.)

[12] Малых А.А. Из истории пчеловодства государственных крестьян Томской губернии (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // Из истории Сибири. Вып. 18. Томск, 1975. С. 102

[13] Источник фотографии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907

Волости Бийского уезда	Число селений	В них состоит крестьян			
		Приписанных к заводам	Государственных	Экономических	Итого
Чумышской	51	2320	12	0	2332
Тальменская	28	1837	30	3	1870
Уксунайская	24	1376	2	0	1378
Итого	103	5533	44	3	5580

Рис. 164. Фото Иностранцева А.А. «Общий вид на Салаирские сопки»

Документы открытого доступа в интернете

1911. Апреля 5. 1828 год. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «*О дозволении крестьянам по одному 3-го рода свидетельству торговать во всех округах Енисейской губернии*». Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. III. № 1911.

Документ № 1960.
Апреля 16. 1828 г. Высочайше утверждённое Учреждение о управлении Колывано-Воскресенских Горных заводов. Окладные книги.

Выписка

Глава VI. О управлении приписных крестьян.

<… >

П. 172. Сбор казённых податей с приписных крестьян ведётся Горным Правлением; для сего оно имеет окладную книгу, на числе душь основанную, по которой составляются ежегодныя росписания, и препровождает оныя к исполнению к Управителям Отделений Волостных…

№ 1960. Апреля 16. 1828 г. Высочайше утверждённое Учреждение о управлении Колывано-Воскресенских Горных заводов.
Выписка
из «Положения о крестьянах, приписных к Колывано-Воскресенским заводам»
1. Положения общия

<…>

П. 8. В конной работе крестьяне употребляются 15 дней за каждую душу, на следующем основании: 1) Крестьянин должен иметь на каждую душу один воз с лошадью. 2) Для возки клади рабочего времени определяется 12 часов. 3) В каждой час назначается путеваго ходу 3 версты. 4) Тяжесть клади на воз должна быть 20 пуд. Примечание. Крестьянину позволяется нагружать воз более, или менее означенной тяжести, сообразно ***чему увеличивать или уменьшать число лошадей и возов.***

Приложение.
О введении государственных податей приписными крестьянами Колывано-Воскресенского Горного округа

9403. Мая 12. Именной, данный Сенату «*О взятии в казну Колывано-Воскресенского и прочих заводов умершего Действительного статского Советника Акинфия Демидова; о поселении близ оных заводов пришлых в Сибирь людей, и о зарабатывании им там Государственных податей*»

По указу Нашему отправлен на Колывано-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский умершего Действительного статского Советника Акинфия Демидова заводы, для исправления горных работ, бригадир Андрей Беэр, которому те заводы и прочее на Иртыше и Оби реках, и между онами все строения, которые обретаются заведённые от помянутого Демидова, со всеми отведёнными для того землями, с выкопанными всякими рудами и инструментами, с пушками и мелким ружьём, и с мастеровыми людьми, собственными его

Демидова, и с приписными крестьянами, указали Мы взять на Нас; а для исправления работ на оных заводах в прибавку к тем, кои приписаны к оным заводам, повелеваем Нашему Сенату приписать Кузнецкого ведомства казённые слободы: Белоярскую, Малышевскую, Бикатунскую крепость и Бирский острог, за которые подушные деньги плачены быть имеют от Колывано-Воскресенского Горного Начальства; а понеже, как известно, при оных заводах места к поселению людей довольные, и всем потребным к житию человеческому изобильные, и для того по рекам, близ оных заводов текущим, селить пришлых в Сибирь, кои явились по нынешней Генералитетской переписи, и оные пришлые люди, чьи бы они ни были, должны заработывать на заводах, первое, подати Государственные по 70 копеек, другое подати помещиковы по 40 копеек, которые от заводов отдаваться будут в Нашу казну и куда надлежит, а что сверх тех податей заработают, то им плачено будет от заводу по настоящим ценам[14]

[14] Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 12. № 9403.

Метрические книги, как источник исследования родословной

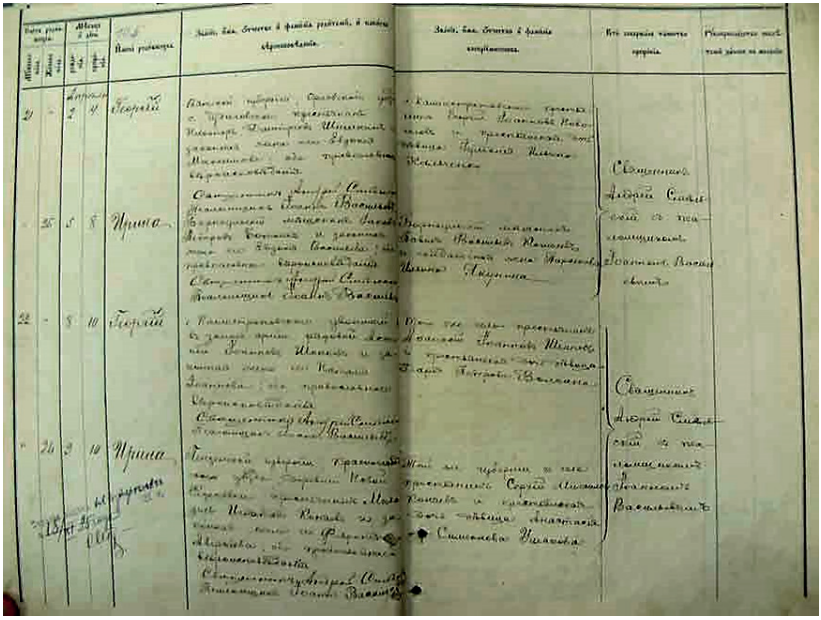

Рис. 165. Метрическая книга

Метрические книги — один из главных источников при изучении и восстановлении родословной, часто используемый в генеалогическом исследовании. В дореволюционной России — реестры, в которых учитывались и регистрировались акты гражданского состояния: рождения и смерти, заключения и расторжения брака и пр. Записи в метрических книгах осуществлялись в церковном порядке. Графические формы метрических книг впервые были установлены указом Святейшего Синода от 20 февраля 1724 г. И в дальнейшем неоднократно менялись. Ведение метрических книг для лиц неправославного вероисповедания официально было установлено позднее: для католиков — в 1826, мусульман — 1828, лютеран — 1832, евреев — 1835, старообрядцев — 1874 г.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года были созданы органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) при местных Советах, а метрические книги заменены на актовые книги.

Во многих местах священники продолжали вести метрические книги до конца 1920-х — начала 1930-х гг.

В качестве примера, предлагаем посмотреть записи из метрической книги Кирико-Улитской церкви с. Новая Тараба.

с. Новая Тараба (Кирико-Улитская церковь)

Запись о рождении 5 апреля 1903 дочь Ирина. Родители — деревни Черкасовой крестьянин Емельян Герасимов **Коровкин** и законная жена его Параскева Иванова, оба православные.

Запись о рождении 10 апреля 1903 дочь Ирина. Родители — деревни Соснового Лога крестьянин Павел Васильев **Часовников** и законная жена его Агафия Федотова, оба православные.

Запись о рождении 10 апреля 1903 дочь Ирина. Родители — деревни Соснового Лога крестьянин Павел Васильев **Часовников** и законная жена его Агафия Федотова, оба православные.

Запись о рождении 5 мая 1904 сын Николай. Родители — деревни Ново-Кытмановой крестьянин Василий Илларионов **Кузнецов** и законная жена его Агафия Григорьева, оба православные

Запись о рождении 25 мая 1904 сын Макарий. Родители — села Ново-Тарабинского крестьянин Архипп Андреев **Софонов** и законная жена его Наталия Петрова, оба православные.

Запись о рождении 5 августа 1906 сын Матфий. Родители — села Ново-Тарабинского крестьянин Димитрий Афанасьев **Ждамиров** и законная жена его Марина Самуилова, оба православные.

Запись о рождении 30 октября 1906 дочь Александра. Родители — деревни Зорниковой уволенный в запас армии унтер-офицер Феодор Петров **Скудин** и законная жена его Ирина Димитриева, оба православные.

Запись о рождении 30 октября 1906 дочь Александра. Родители — деревни Зорниковой уволенный в запас армии унтер-офицер Феодор Петров **Скудин** и законная жена его Ирина Димитриева, оба православные.

Запись о рождении 9 ноября 1906 дочь Матрона. Родители — деревни Зорниковой крестьянин Нил **Пищальников** и законная жена его Ксения Иванова, оба православные.

Запись о рождении 3 августа 1907 дочь Анна. Родители — деревни Зорниковой крестьянин Павел Васильев **Клепов** и законная жена его Ксения Ермолаева, оба православные.

Запись о рождении 10 августа 1907 дочь Марина. Родители — деревни Старо-Тарабинской крестьянин Александр Моисеев **Черемнов** и законная жена его Агафия Иаковлева, оба православные.

Запись о рождении 18 января 1909 сын Петр. Родители — деревни Черкасовой крестьянин Митрофан Максимов **Косоногов** и законная жена его Параскева Андреева, оба православные.

Запись о рождении 12 января 1909 сын Григорий. Родители — деревни Черкасовой запасной рядовой Никон Иванов **Черкасов** и законная жена его Капитолина Климентьева, оба православные.

Запись о рождении 4 мая 1909 сын Николай. Родители — Воронежской губернии крестьянин Иван Прокопиев **Никулин** и законная жена его Анастасия Феодорова, оба православные.

Запись о рождении 4 мая 1909 сын Николай. Родители — Воронежской губернии крестьянин Иван Прокопиев **Никулин** и законная жена его Анастасия Феодорова, оба православные.

Запись о рождении 12 августа 1911 дочь Наталия. Родители — Воронежской губернии крестьянин Косьма Панков и законная жена его Матрона Артамонова, оба православные.

Запись о рождении 13 августа 1911 дочь Наталия. Родители — Орловской губернии крестьянин Афанасий **Булатников** и законная жена его Фекла Павлова, оба православные.

Запись о рождении 12 августа 1911 дочь Наталия. Родители — деревни Черкасовой запасной рядовой Степан Ильин **Пронин** и законная жена его Анна Самсонова, оба православные.

Запись о рождении 14 августа 1913 дочь Васса. Родители — деревни Черкасовой крестьянин Феодор Ксенофонтов **Бедарев** и законная жена его Евдокия Васильева, оба православные.

Запись о бракосочетании 2 февраля 1914. Жених — деревни Зорниковой крестьянин Афанасий Трифонов **Нестеров**, православного вероисповедания, первым браком, 18 лет. Невеста — села Максаровского Переезда крестьянская дочь девица Мария Андреева **Тонкова**, православного вероисповедания, 19 лет.

Запись о бракосочетании 2 февраля 1914. Жених — села Ново-Тарабинского крестьянин Андрей Андреев **Хаустов**, православного вероисповедания, первым браком, 18 лет. Невеста — того же села крестьянская дочь девица Евдокия Ефремова **Шушакова**, православного вероисповедания, 19 лет.

Запись о бракосочетании 5 февраля 1914. Жених — села Ново-Тарабинского крестьянин Косьма Степанов **Бокарев**, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет. Невеста — того же села крестьянская дочь девица Ирина Феодорова **Пешкова**, православного вероисповедания, 18 лет.

Запись о рождении 6 марта 1917 дочь Дария. Родители — деревни Ново-Кытмановой солдат Максим Киприанов Дехтярев и законная жена его Евдокия Иванова, оба православные. Восприемники — той же деревни солдат Димитрий Данилов Бакин.

Запись о рождении 10 марта 1917 дочь Александра. Родители — села Ново-Тарабинского крестьянин Андрей Яковлев Семынин и законная жена его Мария Васильева, оба православные. Восприемники — солдатская жена Параскева Васильева Долгих и крестьянин Митрофан Павлов Швырев.

Запись о рождении 13 марта 1917 дочь Александра. Родители — села Ново-Тарабинского крестьянин Иван Захаров Титов и законная жена его Евдокия Николаева, оба православные. Восприемники — крестьянин Степан Яковлев Христолюбов.

Запись о рождении 10 мая 1917 сын Исидор. Родители — села Ново-Тарабинского солдат Иван Львов Крюков и законная жена его Дария Фролова, оба православные. Восприемники — крестьянин Моисей Ефремов Долматов.

Запись о рождении 25 апреля 1917 сын Василий. Родители — села Ново-Тарабинского солдат Тимофей Яковлев Ащеулов и законная жена его Евдокия Григорьева, оба православные. Восприемники — крестьянин Александр Михайлов Мельников.

Запись о рождении 21 мая 1917 сын Константин. Родители — села Ново-Тарабинского крестьянин Василий Степанов Самолдин и законная жена его Параскева Афанасиева, оба православные.

Запись о рождении 10 марта 1918 сын Алексей. Родители — деревни Зорниковой солдат Тимофей Иаковлев **Клюшнев** и законная жена его Юлия Димитриева, оба православные. Восприемник — села Ново-Тарабинского солдат Степан Димитриев **Газин**.

Запись о бракосочетании 19 января 1918. Жених — деревни Зорниковой солдат Петр Леонтиев **Сучков**, православного вероисповедания, первым браком, 21 год. Невеста — села Ново-Тарабинского гражданка девица Елена Иванова **Самсонова**, православного вероисповедания, 18 лет

Запись о бракосочетании 19 января 1918. Жених — села Ново-Тарабинского гражданин Степан Васильев **Мошкин**, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет. Невеста — села Ново-Тарабинского гражданка девица Валентина Николаева **Мошкина**, православного вероисповедания, 18 лет.

Запись о бракосочетании 19 января 1918. Жених — села Ново-Тарабинского гражданин Герасим Григорьев **Кувардин**, православного вероисповедания, первым браком, 18 лет. Невеста — села Максаровского Переезда гражданка девица Зоя Яковлева **Патрушева**, православного вероисповедания, 17 лет.

Землеустройство в Алтайском округе (1865–1917 гг.)

До отмены крепостного права (1861 г.) плотность населения на территории нашего края была сравнительно низкой. Это объяснялось запретом выезда сюда переселенцев, так как земля была частной собственностью царя. Жившие здесь крестьяне за пользование землёй обязаны были отрабатывать *заводскую барщину*: выжигать уголь, гнать дёготь, возить руду и расчищать лесные буреломные завалы.

После отмены крепостного права барщина была заменена денежным оброком: за пользование «кабинетской» землёй взималась плата в 6 руб. ежегодно с мужской души, из которых 4,5 руб. поступало в доход царя, а 1,5 руб. государству.

Однако такие деньги были далеко не у всех у крестьян. За сбываемую продукцию они выручали малые суммы, к тому же низкая урожайность мало кому из крестьян позволяла продать выращенную продукцию. Поэтому на Алтае была распространена практика, когда денежный оброк заменялся натуральным оброком, который в денежном выражении был гораздо выше.

Цены на продукцию полеводства устанавливали сборщики податей, и чтобы иметь собственную выгоду при покупке у крестьян продукции, цены сильно занижали. В отчётах же показывали сильно завышенные цены, а разницу присваивали себе. В таких условиях в июне 1865 года вышел царский указ, разрешающий переселение крестьян из западных губерний в Алтайский округ. Теперь рост доходов царя зависел от числа крестьян-переселенцев.

Этим указом царь решал несколько проблем:

1. В европейской части России пахотных земель было недостаточно, чтобы наделить всех крестьян достаточным количеством земли. К тому же царь не решился на жёсткие меры по перераспределению помещичьей земли в пользу крестьян. Поэтому, чтобы наделить крестьян землёй решили их переселить в места, где незанятой земли было вволю, а за её аренду взимать с крестьян плату.

2. К этому времени горнорудное дело на Алтае стало затухать, что не позволило царской казне получить планируемую финансовую прибыль. Вот и было принято решение превратить Алтайский округ в разряд аграрной территории.

3. Охрана территории и особенно границ требовала больших денежных вложений. А после Крымской войны казна страны сильно уменьшилась, а крестьяне, расселившиеся на новых территориях Алтайского округа, были заинтересованы в её охране.

В истории переселения крестьян в Алтайский округ выделяют два периода: 1865–1905 и 1906–1917 гг.

До 1906 года переселение крестьян было стихийным народным движением. Его не могли остановить никакие запреты, хотя в 1890 году Главное Управление Алтайского округа пыталось временно остановить приток переселенцев, чтобы сохранить запас земель для предстоящего землеустройства крестьян-старожилов. Предполагалось, что на одну мужскую душу будет выделяться надел казённой земли в15 десятин (16, 39 га). Земля закреплялась за обществами и селениями на праве бессрочного пользования.

Одновременно с наделением землёй крестьян-старожилов предусматривалось наделить население Сибирского казачьего войска. Душевая норма наделения землёй казаков была установлена в 30 десятин (32,78 га.) и 10 десятин в запас.

В 1897 году в пределы Западной Сибири вступила железная дорога, участок которой прошёл по северной части Алтайского округа. Вскоре на пересечении железной дороги возник г. Ново-Николаевск (современный Новосибирск). Это позволило усилить приток переселенцев, которые предпочли селиться в южных районах Западной Сибири.

В этот период на территории Кытмановского района образовались такие деревни как Кокуйская, Крутинская, Боровлянка, Зырянская, Максаровский переезд, Балахча, Козловка. Сильно прибавили в населении Ново-Кытманово, Зорниково, Заречное, Мишиха, Ново-Хмелёвка, Чудотвориха.

Второй этап переселения в Алтайский округ начался с 1906 года и связан с проведением Столыпинской аграрной реформы в России.

19 сентября Николай II подписал закон о передаче земель Алтайского округа под переселенческие участки. По новым правилам на всех незаселённых, но пригодных к заселению землях должны были создаваться переселенческие участки, которые потом предписывалось передавать в собственность казны для водворения переселенцев. Права на недра этих земель оставались за Кабинетом. Переселенцам земля передавалась в пользование и облагала оборочной податью на общих основаниях. Это заключалось в следующем: «*За передаваемые в казну кабинетские земли (т. е. государству царские земли) Казначейство обязано уплачивать Кабинету вознаграждение в размере 22 копеек с десятины удобной земли ежегодно в течение 49 лет*». Но Казна, уплатив царю деньги за землю, потом взыскивала их с крестьян.

Землеустройство становилось необходимой предпосылкой для проведения выкупа земли, поэтому администрация стремилась ускорить его завершение. Алтайский округ стал единственным районом Сибири, где землеустройство было завершено к 1916 году.

К 1917 году на территории нынешнего Кытмановского района появились деревни Александровка, Майкопское, Макариха, Подсопочный улус, Проскуриха, Усть Тарабинский улус, Михайловский, хутора латышских, русских переселенцев общим количеством до 40 поселений.

События 1917 года остановят столыпинский замысел переустройства крестьянства и земли Алтайского округа, ранее входившего в Томскую губернию, будут располагаться во вновь образованных Томской, Алтайской губерниях и Семипалатинской области. Чиновники старой власти будут сохранять полномочия вплоть до начала 1918 года.

16 января 1918 году сессия Алтайского земельного комитета постановила: «*Алтайский округ и прочие учреждения бывшего Кабинета Его Императорского величества в пределах Алтайской губернии немедленно переходят в полное ведение Алтайского губернского земельного комитета*». Процесс перехода затянется на полтора месяца. При этом низовые звенья прошлой организации сохранятся и войдут в состав земельных комитетов волостей. К весне 1918 года округ перестал существовать, но тенденция увеличения населённых пунктов ещё сохранится.

Таблица 86.

Росписи селения Новая Кытманова Верх-Чумышской волости с показанием в ней числа ревизских душ для сбора податей и исполнения заводских работ на 1859 г.

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
1.Кытманов Андрей Алексеевич	62	1	7	4	3	
2.Кытманов Фёдор Андреевич	45	1	8	7	4	
3.Кытманов Василий Фёдорович	23					
4.Кытманов Иван Фёдорович	18					
5.Кытманов Пётр Андреевич	34	хворый				
6.Кытманов Николай Андреевич	29					

Продолжение таблицы 86

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
7.Кытманов Никифор Дементьевич 8.Кытманов Дмитрий Никифорович 9.Кытманов Евсей Никифорович	44 22 19	1	8	6		
10.Кытманов Василий Дементьевич 11.Кытманов Степан Васильевич 12.Кытманов Андрей Васильевич	40 20 11	1	20	20	16	10
13.Кытманов Василий Фёдорович 14.Кытманов Ефим Васильевич 15.Кытманов Ефтей Васильевич	30 9 6	1	8	7	6	
16.Кытманов Иван Егорович	53	1	10	9	7	7
17.Кытманов Терентий Егорович 18.Кытманов Яков Терентьевич 19.Кытманов Давид Терентьевич 20.Кытманов Иван Иванович	30 9 5 23	1	10	10	7	
21.Дегтярёв Сидор Григорьевич 22.Дегтярёв Илья Сидорович 23.Дегтярёв Иона Ильич 24.Дегтярёв Константин Ильич	64 46 23 14	1	1	6	3	
25.Дегтярёв Семён Сидорович 26.Дегтярёв Роман Сидорович	44 29	1 хворый	40	20	17	

Продолжение таблицы 86

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
27.Дегтярёв Ефрем Григорьевич 28.Дегтярёв Степан Ефремович 29.Дегтярёв Киприян Степанович	59 26 5	1	30	40	18	
30 Дегтярёв Фёдор (внук Ефрема) 31 Дегтярёв Гаврила (внук Ефрема)	15 10	1	10	5	5	
32.Некрасов Алексей Алексеевич	59	1	18	17	17	
33.Некрасов Алексей Алексеевич 34.Некрасов Киприян Алексеевич 35.Некрасов Пётр Алексеевич 36.Некрасов Василий Петрович	44 32 27 1	1	8	8	7	
37. Некрасов Иван Алексеевич 38. Некрасов Иван Иванович 39. Некрасов Артемий Иванович	51 27 20	1	20	18	30	
40. Некрасов Игнатий Алексеевич	59	1	40	20	20	40
41. Некрасов Илья Игнатович 42. Некрасов Василий Ильич 43. Некрасов Арсений Ильич 44. Некрасов Ермил Ильич 45. Некрасов Филимон Ильич	32 10 6 3 1	1	10	10	10	
46. Некрасов Василий Игнатьевич 47. Некрасов Игнат Игнатьевич	31 24	1	16	3		

Продолжение таблицы 86

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
48. Некрасов Михаил Алексеевич	53	1	30	20	11	3
49. Некрасов Степан Михайлович	27					
50. Некрасов Ефтихий Степанович	5					
51. Некрасов Ермил Степанович	3					
52. Некрасов Иван Степанович	1					
53. Некрасов Пётр Михайлович	25					
54. Некрасов Яков Петрович	1					
55. Некрасов Иван Михайлович	12					
56. Некрасов Андрей Алексеевич	48	1	19	17	10	10
57. Некрасов Иван Андреевич	30	1	5	4		
58.Шевелёв Алексей Фёдорович	66	1	4	3	4	2
59. Шевелёв Киприян Алексеевич	48	1	7	6	5	5
60. Шевелёв Фёдор Киприянович	9					
61. Шевелёв Мокей Киприянович	8					
62.Жуков Пётр Тимофеевич	49	1	20	21	18	13
63. Жуков Терентий Петрович	29	1	5	4	3	
64. Жуков Федот Петрович	27					
65. Жуков Архип Петрович	19					
66. Жуков Иван Терентьевич	1					
67. Жуков Яков Федотович	3					

Окончание таблицы 86

Ревизская душа	От рождения	Дом	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Пчёлы
68. Максимов Иван Романович	27	1	5	6	11	4
69. Максимов Маркел Иванович	5					
70. Максимов Григорий Иванович	1					
71. Максимов Егор Романович	11					
72. Максимов Федот Кузьмич	58					
73. Атаманов Тит Зотеевич	43	1	7	4	3	8
74. Атаманов Андрей Титович	21					
75. Атаманов Степан Андреевич	2					
76. Атаманов Егор Петрович	19					
77. Атаманов Никодим Титович	17					
78. Атаманов Федосий Титович	16					
79. Атаманов Зотей Титович	5					
Итого 79 ревизских душ		27	333	274	200	102

По приписке 1802 года были зафиксированы семьи:

1. Атаманова Зотея.
2. Кытманова Алексея.
3. Дегтярёва Григория.
4. Некрасова Алексея.
5. Шевелёва Алексея.
6. Жукова Тимофея.
7. Максимова Романа.

Свидетельства давно минувших дней

Интерес всегда вызывают архивные документы, содержащие материалы большой давности. К этому времени устная история, в связи со смертью её носителей, не сохранилась. Легенды и мифы в силу образованности людей подвергаются сомнениям. Давность лет забывается. Потому-то найденный материал, большого ли, малого ли содержания далёкого времени притягивает к себе новизной и таинственностью.

Для любого исследователя архивная находка — радость. Тем более, если эта находка как-то касается его самого или что-то с этим связанное. Тогда ты замираешь как охотник перед удачей и с третьего только разу начинаешь вчитываться и постигать содержимое документа.

Данные многолетней давности дают возможность исследователю проанализировать пройденное время, сделать выводы и предложить рекомендации. То, что нет живых свидетелей того времени, это не так важно. Важно, что деяния их остались. Сегодня они могут казаться наивными, упрощёнными, в чём-то приукрашенными, но бесхитростными — это точно.

Предлагаем ознакомиться с несколькими из них.

Документ
«ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА СЕЛА НОВО-ТАРАБИНСКОГО ВЕРХ-ЧУМЫШСКОЙ ВОЛОСТИ А. И. ЕСИКОВА ПОМОЩНИКУ КОМИССАРА 4-го УЧАСТКА БАРНАУЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ»[15]

[с. Кытманово] 15 апреля 1920 г.

Я, Есиков, заявляю, что в нашем селении население, в частности прибывшие из частей войск, пропитано роговским и новоселовским духом.

Затем, 14 апреля в с. Ново-Тарабинском происходили выборы в совет крестьянских] депутатов и избрано 20 человек, а избраны люди, не соответствующие своему назначению, [например,] Иван Иванович Мешков, с которым я, Есиков, однажды ездил с ним к Рогову. И Рогов призывает Мешкова к бунтарству и к подрыву советской власти, на что Мешков Рогову дал согласие.

Затем некоторые, как я, Есиков, слышал, прошли в советы с темным прошлым, т. е. сидели в тюрьмах за кражу и т. д. И я, Есиков, считаю это недопустимым, т. к. тогда же мне, Есикову, Мешков заявил, что он пойдет против советов и против большевиков-коммунистов.

---

[15] ГААК. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д 83. Л. 24.

При этом добавляю, что когда я, Есиков, был у Рогова, то Рогов говорил, что и пусть организуются [коммунистические] ячейки и пусть получат оружие; я против этого ничего не имею. И как я, Есиков, это выражение Рогова понимаю, — так что он имеет намерение обезоружить ячейки.

В заявлении подписуюсь: Есиков Александр.

Документ
«Выписка из протокола собрания делегаток с. Ново-Кытманово Барнаульского уезда о взносах в пользу общества «Долой неграмотность»[16]

Появлению в свет этого документа способствовал тот факт, что 12 ноября 1924 г. В Ново-Кытманово состоялась сходка молодёжи, на которой были избраны два делегата на волостной съезд в село Старо-Кытманово по ликвидации безграмотности. Ими были Мария Сычёва и Клавдия Коншина. На сходке в Ново-Кытманово был принят документ следующего содержания:

Слушали: 1. Ликвидация неграмотности крестьянок от 14 до 30 лет.

Постановили: Заслушав доклад: всем делегаткам вступить в члены общества «Долой неграмотность» и внести членские взносы по одному рублю к первому декабря с. г., в крайнем случае трудности досдачи рубля заменить двумя пудами пшеницы или же внести в половинном размере, т. е. 50 коп. к первому декабря, а остальные в первых числах января 1925 г. Также поощрять добровольное пожертвование в пользу общества «Долой неграмотность».

Верно: Райженорганизатор Хребтова.

Суть документа ясна — страна вступала в культурную революцию, одним из важнейших направлений была ликвидация неграмотности. Но меня заинтересовали герои этого события. В результате поисков мне удалось обнаружить их следы. В партийном фонде № 38 центра хранения архивных фондов в письме Славгородского окружкома партии ячейкам ВКП (б) об открытии вечерней совпартшколы я натолкнулся на фамилии Марии Сычёвой и Клавдии Коншиной. Но теперь они были не делегатки, а инструктора «партии ВКП (б) Славгородского окружкома». Видно, их политическая активность в Ново-Кытманово даром не прошла, их заметили и выдвинули.

[16] ГААК. ФП. 2.

Из материалов обследования культурного роста и быта коммуны «Ясное Утро» Барнаульского округа[17]

Располагалась эта коммуна на речке Большая Горская. Это где-то в районе с. Червово. Образована она была в 1920 г. из 22 семей. Некий «член ВКП (б) (фамилия неразборчива) в 1928 г. В апреле месяце докладывает по существу вопроса в окружком. Данный документ завизирован зам. Зав. Организационно-пропагандистским подотделом окружкома «тов. Денисовым». Полный текст документа:

«Ясное Утро», сравнительно с другими коммунами, стоит очень высоко, и это сразу же бросается в глаза, недаром коммуна за культурность не так давно была премирована. В связи с этим в коммуне специализация развивается успешно. Для примера очень многие коммунары не только технически грамотны, но даже знают десятичные дроби. Всё население коммуны охвачено добровольными обществами. Из школьников составлен струнный оркестр, в коем одних скрипок имеется штук 10. Коммуной порядочно выписывается газет и журналов, и все они читаются. Ежедневно почти, за редчайшим исключением, вечером не менее 30–40 чел. Коммунаров собираются в школе и слушают там игру оркестра, чтение художественной литературы и критикуют прочитанное. Школа 4-летка поставлена образцово. Много детей коммунаров обучаются уже вне коммуны в 7 и 9-летках. За годы существования коммуны много взрослых коммунаров окончили целый ряд различных специальных курсов. Словом, при самом поверхностном знакомстве с коммуной, можно констатировать большой культурный рост коммунаров, отражение коего видно и в быту. Детишки румяны, имеют здоровый и чистенький вид. В домах чисто. Питаются коммунары лучшего крепкого середняка».

Конечно, к этому документу есть ряд вопросов. Практически всё здесь — фальсификат, так как в этом же году коммуна была распущена с формулировкой «*…отсутствия коммунаров, а также тягловой и транспортной силы и в силу не оправдавших возложенных на неё надежд*».

Следует отметить, что распалась не только коммуна «Ясное Утро». Большевистский эксперимент «по щучьему велению» строительства нового общества уже провалился к 1928 г.

К этому времени распались коммуны: Смелая Разведка, Свет Сияния, Путь к братству, Просвещение, Пролетарский, Новый пролетарий, Октябрьской революции № 1, Октябрьской революции

[17] ГААК. ФП. 2.

№ 2, Братство, Большевик. И артели: Красная Поляна, Красная Пчела, Красный Чумыш, Братство. Не зря Ленин перед смертью в своих «Страничках из дневника» предупредил, что «…*мы ошиблись, мы пошли не тем путём…*».

Документ
Доклад партийной ячейки с. Ивановка в Барнаульский окружком РКП (б) «О работе кружков политграмоты»[18]

2 октября 1923 г.

Ответственный секретарь РКП (б) некий «тов. Бурыкин» докладывал: «…*Занятия проводятся следующим порядком: 2 дня в неделю, значит, понедельник и четверг от 6 до 8 час. Вечера. Слушатели, сообразуясь с их политической саморазвитостью и способностью, разделены на три группы: а) политически неграмотные; б) малограмотные и в) более развитые. Причём к каждой группе назначены групповоды из своих же однодеревенцев, которые понимают текущий момент и другие моменты в жизни легко. Занятия проходят в школе под руководством заведующего школой — ответственного руководителя. Занятия ведутся путём лекций. Лектора назначаются из местных сил. Они читают популярные лекции всей аудитории, а затем прочитанные лекции или доклады прорабатываются групповодами со всеми самым простым способом, также даются курсантам темы докладов.*

Слушателей школы политграмоты насчитывается до 70 чел. Посещают занятия 80–90 процентов…

В школе проведено три занятия. Результат: у слушателей явился большой интерес и желание к занятиям. Таким образом, такая постановка ликвидации политнеграмотности даёт результаты, нежели кружковая работа. Однако есть много непонятных вопросов и слов, что при выяснении в спорах бывает рукоприкладство и сильные словесные оскорбления. Но дело идёт.

С 15 августа с. Г. Было в кружках 6 дней занятий и в школе три дня. Из программы пройдено следующее: 1) Формы хозяйства в Советской России, 2) Докапиталистические формы хозяйства, 3) Сущность и развитие капитализма, 4) Классы и классовая борьба, 5) Социалистическая революция. А для того, чтобы усвоить эти предметы, идёт усиленная проработка в группах».

[18] ГААК. ФП. 2.

Чистка в партии

(Отрывки из газеты «Красный Алтай» от 10 апреля 1929 г.)

Проверочные комиссии, работавшие в Верх-Чумышском районе по чистке ячеек, провели громадную массовую работу, бедноты и середняцкого актива по разъяснению значения чистки среди беспартийного батрачества. Комиссией было проведено 56 батрацко-бедняцких собраний. На каждом из них в среднем присутствовало 60 человек. Таким образом в проверке Верх-Чумышской организации активно участвовало свыше 3 тысяч беспартийных батраков, бедняков и середняков.

При помощи беспартийных трудящихся комиссиями было выявлено, что большинство ячеек было замкнуты в себе, никакой общественно-политической работы не вели, никакой роли в селе не играли. В отдельных сёлах батраки и бедняки не знали коммунистов-односельчан и даже секретарей ячеек. Естественно, что ожидать от таких ячеек какой-либо работы с батрачеством и беднотой нельзя. Не велась работа и среди женщин. Как правило, ячейки не руководили комсомолом и общественными организациями. Партдирективы не выполнялись.

Для того, чтобы оздоровить партийную организацию нужно больше внимания уделять практическому руководству ячейками. Успокаиваться на том, что окружная контрольная комиссия очистила от неугодных разложившихся и окулачившихся элементов, нельзя.

Комиссиями окрКК (окружная контрольная комиссия) проверено 13 ячеек и 6 кандидатских групп, с количеством членов и кандидатов в 230 человек. Проверено 214 человек. 16 человек не прошли проверку за отсутствием их в сёлах в момент проверки.

По партийному стажу проверенные коммунисты распределились следующим образом: с 1919 г. — 4 чел., с 1920–1923 гг. — 74 чел.; с 1924–1925 гг. — 18 чел., 1926–1927 гг. — 18 чел.; 1928 г. — 11 чел. Остальные 99 чел. — кандидаты с 1924 по 1929 гг.

По социальному положению: рабочих — 11 чел.; батраков — 24 чел.; крестьян, имеющих своё хозяйство — 68 чел.; состоящих в коллективах и коммунах — 47 чел.; работающих на платных и бесплатных должностях — 36 чел.; служащих — 12 чел.

Проверочными комиссиями наложено партийных взысканий за разные проступки на 86 чел. (46%), исключено из ВКП 40 чел. (18,7%).

Из этого числа исключено за невыполнение партдиректив и за отрыв от партии 5 человек, за пьянство и хулианство — 8 человек, за принадлежность к сектанским группам — 1 человек (кандидат), окулачившимся — 18 человек, за связь с кулаками и окулачившимися — подкулачники 4 человека, за растрату — 2 человека, за связь с бандой Новосёлова — 1 человек.

На бедняцких-батрацких собраниях батраки и бедняки говорят следующее:

«У нас кулацкая ячейка (хутор Михайловский). Наши коммунисты уже 8 лет говорят о коллективизации и о коммунах, а свои карманы набивают капиталом»;

«Наши коммунисты проводили самообложение по душам и голосовали против контрактации, в результате контрактация была сорвана»;

«Нам говорят, что государству нужно хлеб сдавать, мы, бедняки уже давно сдали свои излишки, а партиец Карпов Константин и другие коммунисты свои излишки не сдают, а спекулируют ими. Беспартийный середняк Мянин имел посева 6 десятин, государству сдал хлеба 340 пудов (5 тонн 4 ц., 40 кг.), а партиец Блогов имел посев 8 десятин, а излишков сдал только 150 пудов (2 т. 4 ц.). Партиец Карпов посеял 10 десятин, а сдал государству хлеба 39 пудов (64. 24 кг.)».

На батрацко-бедняцких собраниях каждого партийца просматривали со всех сторон, обсуждали, достоин ли он называться членом партии. На таких собраниях в с. Кытманова бедняки и батраки дали подробную характеристику каждому партийцу, давая указания комиссии, кого нужно исключить из партии, а кого оставить в ней и кому дать наказание.

Сразу же после чистки в некоторые ячейки начался приток новых членов. Так, например, в Усть-Бороуйскую ячейку поступили заявления о приёме в партию от 6 человек бедняков, большинство из которых демобилизованные красноармейцы. Все эти товарищи, за исключением одного, в партию приняты.

Присутствовавшие на собрании граждане — 60 человек заявили, что подавшие заявления достойны быть членами партии. Члены проверочной комиссии тут же дали подавшим заявления свои рекомендации на вступление в партию. Так же было и на других собраниях.

Метод привлечения к чистке рядов партии широких беспартийных трудящихся масс вполне себя оправдал. В предстоящую генеральную чистку рядов партии привлечение широких масс должно быть непременным условием

В. А. Ремизов, К. Э. Гартман «Переселение латышей в Кытмановский район Алтайского края»

1. Процесс образования хуторов

Путь в Сибирь прибалтийские народы знали уже с XVII в. Сюда ссылали пленных литовцев, политических оппозиционеров, малоземельные крестьяне шли искать счастье на её вольных земельных угодьях. В XIX в. В связи с внедрением машинного производства в экономике стали высвобождаться рабочая сила. Малоземелье в Европейской части России не позволяло высвободившимся рабочим заняться производством продукта от земледелия. За Уралом неосвоенных территорий было достаточно, чтобы заняться поиском созидательного труда. Потому и началось массовое переселение народа на Восток. С 1895 по 1899 г. в Сибирь прибыло 444 зарегистрированных ходока из Лифляндии, 149 из Курляндии и 153 из Эстляндии, подавляющая часть из которых интересовалась местами расселения в Томской, Тобольской и Енисейской губерниях[19].

Чтобы этот процесс был организованным и контролируемым, правительство в конце XIX в. Издало документ «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время»[20].

Начавшаяся столыпинская реформа потребовала некоторых юридических уточнений в организации процесса переселения крестьян. Законодательной основой этого стал указ от 9 ноября 1906 г. «Указ правительствующему Сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», после принятия которого, началось проведение реорганизации в жизнь. Этот указ был принят в порядке ст. 87 Основных законов Российской Империи. В нем говорилось не о дополнениях действующего закона, а о новом законе, так как коренным образом изменялась землевладение крестьян, выходивших из общи-

---

[19] Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX века. Историко-статистический очерк. — Спб., 1903. — С. 53.

[20] О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённыя земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время: Высочайше утверждённое мнение Государственнаго Совета, 1889, 13 июля // Полное собрание законов Российской империи. Собрание: собр. 3-е. — Т. IX: От № 5686–6504 и дополнения. — СПб., 1891. — С. 535–538. — № 6198.

ны[21]. Данный указ был направлен на установление порядка совершения сделок об отчуждении подворных участков. Он ликвидировал насильственное прикрепление к общине и раз и на всегда уничтожил закрепощение личности, несовместимую с «понятием о свободе человека и человеческого труда». Каждый крестьянин мог в любое время выйти из общины и стать собственником земли.

В силу ст. 4 Указа «домохозяева сохраняют за собой право пользования сенокосными, лесными и другими угодьями, которые перераспределяются на особых основаниях».

Важным в Указе стал тот факт, что требование домохозяина укрепить за собой часть общинной земли, является обязательным для общины. На основании ст. 6 «общество обязано в месячный срок указать участки, поступающие на основании ст. 2 и 3 в собственность»[22].

На основании ст. 12–14 Указа устанавливался порядок выдела участков «к одному месту», т. е. хуторов или отрубов, взамен тех разрозненных участков в разных полях, которые были в пользовании крестьян до столыпинского Указа.

Вначале века латыши жили в 50 волостях Томской губернии, компактно — в 25 волостях, более чем в 25 населенных пунктах[23]. В 1909 г. в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях было около 125 деревень, населенных прибалтами, общая численность которых накануне первой мировой войны превышала 20 тыс. человек[24].

Подворная перепись в Томской губернии 1911–1912 гг. выявила общее количество прибалтийских переселенцев, отметив выдворение из одной губернии — Эстляндской, разделив по двум национальностям — литовской и прибалтийской, указав процент в 13,5 от общего количества переселенцев зарегистрированных на переселенческих участках губернии на это время. При этом разместились они в притаёжной и таёжной местностях[25].

---

[21] Хрестоматия по истории СССР,1861–1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История»/Сост. В. Ф. Антонов и др.; — М.: Просвещение, 1990.-с. 189.

[22] Полное собрание законов: Собрание 3.-Т. 25.-№ 26871

[23] М. Н. Колоткин Социально-политическая история балтийских поселенцев Сибири (1917 — середина 1930-х гг.), Новосибирск 2010, С. 33.

[24] История Латвийской ССР. Т. 2. — Рига, 1954, — С. 370.

[25] Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский. [В 2 выпусках]. Выпуск 1. С. 56. Томск, 1913. Режим хранения: https://elib.tomsk.ru/purl/1–41534/

Однако не все переселенцы приживались на новом месте. Без малого треть переселившихся в Сибирь переселенцев, начиная с 1910 г., разорившись, возвратились обратно[26].

Накануне первой мировой войны в Сибири проживало свыше 20 тыс. выходцев из Прибалтики[27]. К этому времен произошло резкое сокращение переселенческого движения в Сибирь, в том числе из Прибалтики, прежде всего из-за курса правительства на его ограничение[28]. С другой стороны, Балтия стала театром военных действий. Весной 1915 г германские войска вторглись в Литву. К лету немцы захватили всю территорию Курземе, включая Шауляй, Паневежис, Каунас, Вильнюс. К осени 1915 г. линия фронта проходила по реке Западная Двина (Рига-Двинск). В спешном порядке началась массовая эвакуация промышленных предприятий и населения вглубь России. Только в Рижском районе она коснулось примерно 760 тыс. человек. Эвакуировались образовательные учреждения, банки, заводы и фабрики. Но наибольший контингент составили беженцы. Из района военных действий хлынул вглубь страны, в том числе в Сибирь, массовый неорганизованный поток беженцев. Во внутренних российских губерниях оказалось около 300 тыс. беженцев и эвакуированных только из Литвы[29].

Таким образом, пути переселения для прибалтийских народов в Сибирь были известны давно, и не были для них неизвестными.

2. Особенности размещения латышских переселенцев в Томской губернии

По материалам первой Всеобщей переписи населения Российской Империи на 1897 г. в Томской губернии переселенцы прибалтийских национальностей в отдельную группу выделены не были. Это можно проследить и на Алтайском округе, что говорит о том, что они были в единичном меньшинстве.

---

[26] Переселение в Сибирь в ходе Столыпинской аграрной реформы. URL: https://vuzlit.ru/492103/pereselenie_sibir

[27] История Латвийской ССР. Сокр. курс. — 2 изд. — Рига, 1971. — С. 324.

[28] Алексеенков А. Социал- демократические организации Латгалии в период реакции 1907–1910 гг.// Вопросы истории и партийного строительства Коммунистической партии Латвии. — Науч. труды ИИП при ЦК КП Лат- вии. — Т. 1. — Рига. — 1979. — С. 55.

[29] Горюшкин Л. М. Переселенческое движение в Сибирь в годы первой мировой войны // Бахрушинские чтения 1978 г. — Новосибирск: НГУ. — 1978. — С. 93–101.

Таблица 87.

Национальный состав жителей Алтайского округа по данным переписи 1897 г.[30]

Родной язык	Барнаульский округ		Бийский округ		Змеиногорский округ		Кузнецкий округ		Итого	
	Душ о. п.	%	Душ о. п.	%	Душ о. п.	%	Душ о. п.	%	Душ о. п.	%
Великорусы	516880	88,49	287468	85,3	206505	85,08	132900	82,14	1143753	86,28
Малоросы	50310	8,61	1918	0,57	19250	7,93	504	0,31	71982	5,43
Татары	1943	0,33	41449	12,29	724	0,3	26041	16,1	70157	5,29
Киргиз-кайсаки	4119	0,7	2060	0,61	13843	5,7	30	0,02	20052	1,51
Мордва	6972	1,19	1306	0,38	1709	0,7	907	0,56	10894	0,82
Белорусы	1100	0,19	1773	0,53	253	0,11	0	0	3126	0,24
Зыряне	717	0,12	410	0,12	12	0,0	331	0,21	1470	0,12
Чуваши	525	0,09	122	0,04	14	0,01	589	0,37	1250	0,09
Немцы	283	0,05	36	0,02	159	0,07	56	0,03	534	0,04
Поляки	267	0,05	75	0,02	51	0,02	131	0,08	524	0,04
Остальные	984	0,18	390	0,12	198	0,08	310	0,18	1882	0,14
Всего:	584100	100	337007	100	242718	100	161799	100	1325624	100

Для переселенцев в Сибирь вначале XX в. Правительство отменило некоторые формальные процедуры документального подтверждения права на переселение. В частности, было отменен общинный приговор, по которому переселенцы могли уезжать без разрешения общины на новое место. Переселявшемуся выписывалось «проходное свидетельство» на месте, откуда он переселялся, в котором указывалось, кому, с какой семьей, откуда, куда и на каких условиях разрешено переселиться. Этот документ давал право на свободное передвижение и льготный проезд[31]. Некоторые переселенцы отправлялись в путь не по «проходному свидетельству», а по паспорту. Часто работники получали паспорт под предлогом ухода на заработки, а сами переселялись в другие места. Однако паспорт, действующий ограниченное время, давал право на передвижение, а не на изменение места жительства, поэтому такие переселенцы считались самовольными, что затрудняло их учёт[32].

На месте прибытия местные органы власти определяли районы их компактного проживания. В 1911 г. был принят документ, по которому округам, входящим в Томскую губернию, предписывалось ор-

[30] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 79: Томская губерния. СПб., 1904. С. XII, 2–3. URL: https://www.prlib.ru/item/436684

[31] Сибирские переселения. Документы и материалы. Вып. 1. Новосибирск, 2003. Док. № 14, с. 89; Вып. 2. Новосибирск, 2006. Док. № 1.3, с. 61–68, док. № 3.13, с. 156–160.

[32] А. В. Контев. История Алтайского края XVIII–XIX веков: учебник для вузов. Барнаул: АлтГПУ, 2017. с. 200.

ганизовать переселенческие посёлки для размещения переселенцев по волостям. В частности, на административной территории нынешнего Кытмановского района будет образовано два посёлка для переселенцев — п. Синюхинский и п. Золотое Корыто[33].

Сибирские просторы выделяемой земли, практически сразу пригодной к возделыванию, сами по себе были непредставимым ранее счастьем для переселенцев из густонаселённых и малоземельных мест исхода. Но среди этих разнообразных по происхождению и принадлежности крестьян были и те, для кого уединённость, культурная и национальная изолированность были в приоритете. И главным здесь была конфессиональная и языковая принадлежности. А это всё можно было претворить в сельской местности.

Именно эти факторы стали определяющими в выборе участков водворения и структуры расселения прибалтийцев, что вполне укладывается в психологию этих этносов. Основой расселения прибалтийских переселенцев на территории Томской губернии стала хуторская структура[34].

Переселенческое движение из Латвии и Эстонии в Сибирь достигло своего апогея в 1896–1897 гг.[35]. Подавляющая часть прибалтийских крестьян в этот период переселялась в Сибирь самовольно. Лишь немногие из них водворялись на места будущего проживания по предварительно согласованным документам, дававшим право на занятие числа земельных долей, соответствующего числу мужских «душ» в семье. В дальнейшем их стремление к переселению на восток стало ограничиваться властями балтийских губерний России в связи со значительной убылью их населения.

В начале XX в. Правительство стремилось направить прибалтийскую колонизацию в таёжные районы Тобольской, Томской и Енисейской губерний, что было связано и с тем, что в более южных, лесостепных, полосах, например, Тобольской губернии, подготовленные переселенческие участки были практически полностью заселены. Оставались два направления — таёжное и степное в других губерниях, в частности,

---

[33] Список населённых мест Томской губернии на 1911 год. Режим хранения: https://www.elib.tomsk.ru/purl/1–10180/ С. 212.

[34] Гербер О. А., Коровушкин Д. Г. Политика «раскрестьянивания» и трансформации поселенческой сети аграрных переселенцев в Омском Прииртышье: на примере латышей, немцев и эстонцев // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 176–188.

[35] Список населённых мест Тобольской губернии: [сост. по сведениям на 15 июля 1909 г., получ. от уезд. исправников и волост. правлений]. — Тобольск: Изд. Тобол. губерн. стат. ком. 1912.

Барнаульский и Каинский уезды Томской губернии, Омский уезд Акмолинской области. Однако степные районы были мало пригодны для освоения латышами и эстонцами в силу несовпадения условий мест выхода и привычных хозяйственно-культурных традиций. Да и сами переселенцы тянулись к местностям, уже заселённым земляками. Именно тогда и сформировалась локальная этногрупповая структура переселенцев из Прибалтики на территории Западной Сибири. Поэтому особенностью этого периода стало создание широкой сети поселений хуторского типа. Сотни поселений, созданные за два десятилетия, явились выражением стремления латышских и эстонских крестьян-сибиряков к созданию крепкого и самостоятельного хозяйства.

Полных данных о количестве латышских переселенцев получить не представляется возможным, так как списки переселенцев составлялись без указания национальности, но по некоторым документам можно представить как шёл этот процесс. Так, в сентябре 1916 г. регистрационное для беженцев Бюро и Статистический Отдел Томского Переселенческого района составили азбучный список фамилий беженцев, осевших в Томской губернии, куда включили и национальную принадлежность. Согласно этому списку, в Томскую губернию прибыло 2068 беженцев, из которых латышей было зафиксировано 292 человека. В посёлок Синюхинский прибыло 12 беженцев и 1 — в с. Чудотвориху[36].

Землеотводные работы вновь заселяемых районах проводились на свободных казённых землях. *«Почва, в большинстве случаев, лесные тёмно-бурые и серые суглинки, встречается деградированный чернозём. На склонах гор почва глинисто-каменистая. Лесные насаждения имеют таёжный характер с преобладанием в одних местах лиственных, в других хвойных пород средней густоты. Елани встречаются на всём пространстве, но площади их незначительны. Все участки пригодны для земледелия и 75% из них обеспечены естественными водохранилищами и существующими грунтовыми пунктами сообщениями»*[37]. Так выглядела характеристика этой местности.

---

[36] Подсчитано по: Беженцы в Томской губернии: список семейств беженцев и адреса их: Вып [1] –2. — Томск, 1916. — 2 т. — В надзаг.: Регистрац. и справ. для беженцев бюро при Стат. отд. Томск. переселенч. р-на. Вып. 2. — 1916. Режим хранения: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14284-vyp-2–1916#mode/inspect/page/5/zoom/7

[37] Переселение и Землеустройство за Уралом в 1913 г.: (отчет о работах Переселенческого Управления за 1913 г.): прилож. к смете доходов, расходов и специальных средств Переселенческого Управления Г. У. З. и З. на 1915 г. / Переселенческое Управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Петроград: Типография «А. Э. Коллинс», 1914. -, XV, с. 171–172.

Во время сложной экономической обстановки в стране в период «военного коммунизма» правительство вернулось к формам столыпинской реформы, разрешив населению образовывать хутора и отруба, что, по его мнению, позволяло решить вопрос наполнения продовольствием рынка продуктов. В 1921 году ВЦИК принял Постановление, по которому крестьянам разрешалось образовывать хуторские и отрубные хозяйства с правом аренды не занятой земли. Через эту форму хозяйствования государство стимулировало «старательных крестьян» к самостоятельному получению сельскохозяйственной продукции. Потому-то переселенцы-латыши и селились на земле, не занятой местными старожилами, чем устранялась конфликтность[38]. На территории Алтайской губернии хуторов, заимок, выселков, пасек, мельниц, находящихся отдельно от крупных селений на 1928 г. было зафиксировано 1244[39]. На них проживали русские, украинцы, латыши, эстонцы, литовцы, мордва и другие национальности[40].

3. Выбор места и количественные показатели хуторов

Вот поэтому одним из пунктов заселения для прибалтийских переселенцев в Барнаульском уезде стал п. Синюхинский Мариинской волости, которая тогда входила в его состав[41]. Теперь эта территория входит в административные границы Кытмановского района[42].

Места в Синюхинской зоне были богаты травяной растительностью, лесом и водным артериями. Местность эта располагались

---

[38] Газета «Красный Алтай» № 11 (15 января) 1922 г. с. 4. //С. Сапарин. Сельское хозяйство. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401922011. pdf

[39] Ю. С. Булыгин, Список населённых мест Алтайского края. Барнаул, 2000.

[40] Список населённых мест Западносибирского края, Новосибирск 1928. Округа: Барнаульский, Бийский, Каменский, Славгородский, Рубцовский. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000245182/

[41] Мариинская волость. Согласно распоряжений министров Императорского двора и внутренних дел, основанных на Высочайшем повелении, с 06.11.1897 года Жуланихинская волость Барнаульского уезда переименована в «Мариинскую», в честь вдовствующей Государыни Императрицы Марии Федоровны. Ныне эта территория относится к Заринскому району Алтайского края (см. Жуланихинская волость). Численность населения волости на 1904 год составила 12794 человека, на 1911 год — 13890 человек, на конец 1915 года — 15890 человек. Выделением поселений из Мариинской и Верх-Чумышской волостей 01.01.1905 года образована Дмитро-Титовская волость. Выделением из Мариинской волости 01.01.1910 года образована Озерно-Титовская волость. Выделением поселений из Мариинской и Чумышской волостей 01.01.1910 года образована Хмелевская волость.

[42] Список населённых мест Томской губернии на 1911 г. URL: https://istmat.org/files/uploads/55343/spisok_naselennyh_mest_tomskoy_gubernii_1911. pdf.

в нижнем отделе горнолесной области Алтайского круга Барнаульского уезда. Почва представлялась мощными темноцветными лесными горными лугами с гумусом 10–18%[43].

Причинами переселения прибалтийских жителей стало малоземелье на родине и политические события. К тому же Сибирь была известна в Прибалтике от ссыльных в ранние периоды. А наличие строевого леса позволяло без стеснения в средствах построить жилище. Вольные выпаса позволяли держать скот без счёта и особого догляда.

Первый хутор латышских переселенцев стал называться именем Дункель Э. С., который переселился в 1903 с семьёй в 6 человек. Он обосновался в п. Золотое Корыто, где уже проживали русские переселенцы.

В 1910 г. к п. Синюхинскому переселилась семьи братьев Смейлс П. К и Смейлс И. К., 1911 г. Стал годом нового места жительства для семей Звирзген, Ланц. В 1912 г. к ним присоединились семьи отца и сыновей Грузден А. О., Грузден П. А, Грузден И. А., Лепнер и Мантенек. Когда началась Первая мировая война, то прежние места покинули семья, фамилию которой установить не удалось, но хутор имел название Белохвостик, Боган, ещё один сын Груздена А. О, Грузден П. А., Кревен, Кайдык, Колповский и Лепин. В 1915 г. прибыла только одна семья Бурко, а в 1916 здесь зафиксироваи ещё две семьи — Якобсон и Силин Ф. К. в составе 8 человек. Всего же на этот период составило 101 латышей.

В сентябре 1916 году Регистрационное и Справочное Бюро при Статистическом Отделе Томского Переселенческого района выпустили азбучный список фамилий беженцев, осевших в Томской губернии с указанием семейного состава, мест выхода и мест последнего поселения их. Основанием для составления такого справочника получили полученные от городских и уездных комитетов, ведавших делом призрения беженцев, поимённые списки осевших в их районах к маю 1916 г. беженцев. Таковых оказалось 11 человек.

В октябре 1916 года бюро провело обследование экономического положения всех беженцев, осевших в губернии. Результаты этого обследования были зафиксированы в особых регистрационных карточках, данные которых сравнили с вышеупомянутыми списками. Но они не соответствуют фактическому пребыванию переселенцев

[43] Бюллетени Алтайского Губернского Статистического Бюро. URL: https://dzen.ru/?clid=2163430&yredirect=true

на территории волостей. Например, если по Верх-Чумышской волости в 1926 г. было выявлено, что более 20 семей до 1916 г. уже проживали на территории нынешнего Кытмановского района, то по спискам, представленным с мест, таковых вообще не было. Думается, что данные с мест просто не были представлены.

По имеющимся в краевом архиве документам поселение Синюхинское отмечено уже в 1917 году[44]. Списков жителей этого селения найти не удалось, но известно, что в Мариинской волости это селение было определено для заселения переселенцами. По алфавитным карточкам, которые были составлены по результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г., отмечены хутора латышей, проживающих в хуторах, но не в п. Синюха. Кроме латышей хуторами вокруг п. Синюхи обзавелись 5 семей эстонцев — Вейт, Лепнер Л. Я. и Лепнер А. Я., Трейер, Танклер. Прибыли они в 1912 г. в составе 12 человек. Таким образом, к 1917 г. в районе п. Синюхи сформировались места проживания переселенцев прибалтийских народов в количестве 16 латышских и 5 эстонских хуторов с населением 98 человек[45].

По спискам 1916 году на поселение в п. Синюхинский Мариинской волости было предписано поселиться 6 семьям[46]. Списков переселенцев-латышей в архиве края нет. Из представленного списка, остались на жительство в местах Синюхинского посёлка только Брукман Я. Я. с братом Робертом. Но в списке по Верх-Чумышскому району 1926 г., когда к нему уже были переданы хутора из Мариинской волости, они не числились[47]. Видимо, они ушли в другие места, будучи приписанными по Мариинской волости. Но уже к 1938 г. некоторые латыши оказались в Кытмановском районе. Например, Брукман Ян, проживающий в с. Чудотвориха (Отрадное ныне).

Последующие социальные события, связанные с революцией и гражданской войной не уменьшили желание прибалтийских жителей переселиться в Верх-Чумышский район.

---

[44] ГААК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 730. Л. б/н. Списки волостей и входящих в них селений по Барнаульскому, Бийскому и Славгородскому уездам 1917 года.

[45] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Алфавитные карточки поселений района по результатам переписи населения 1926 г.

[46] Беженцы в Томской губернии: список семейств беженцев и адреса их: Вып [1] –2. — Томск, 1916. — 2 т.

[47] Список волостей Томской губернии 1916 г. URL: http://elib.shpl.ru/; Архивный отел администрации Кытмановского района. Алфавитные карточки поселений по переписи населения 1926 г.

К окончанию гражданской войны в Верх-Чумышской волости в период 1903–1920 гг. были основаны 23 хутора прибалтийских переселенцев:

Гриден А. А, Боган О. О, Белохвостик И, Бролят И. Я, Грузден И. Я, Колковский О. А, Лепнер Л. Я, Дункель Э. С, Звиргзден Я. И, Кревен М. М, Кайдык Е. О, Силин Ф. К, Трейер Ю, Смейлся М. К, Смейлс П. К, Лейэр Э, Мантенек Д. П, Ланц З. И, Якобсон, Танклер (эстонец), Трейер Ю. Ю (эстонец), Плотников Я. И, Ливенталь А. М (эстонец).

В последующие 1922 по 1924 гг. были образованы ещё 6 хуторов: Вейс, Склока Э., Крепс О. К., Бролят И. Я., Отэн Э. Д. (эстонец), Силуп. Кроме хуторов здесь проживали и одиночные беженцы: Брукман Я. Я, Гегер Ю. Я. Всего же на 1924 г. хуторов будет 28.

По спискам населённых мест Сибирского края 1928 г. было учтено 38 хуторов, образованных переселенцами. Из них к Синюхинскому с/с были приписаны 35 прибалтийских хуторов. 3 польских хутора отошли к Мишихинскому с/с. Переселенцы, зафиксированные в 1916 г., не вошли в перечень хуторов Барнаульского округа Верх-Чумышского района[48]. Прибавление новых хуторов произошло за счёт дополнительного учёта латышских семей, неучтённых ранее.

Исследуя тему распределения прибалтийских народов по Западной Сибири, доктор исторических наук Коровушкин Д. Г. привёл данные по округам, входившим в будущий Алтайский край. На 1926 г. по его версии данные по округам распределились следующим образом.

Таблица 88.

Из таблицы «Численность латышей и эстонцев в округах Сибирского края в пределах современных административных границ по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г.»[49]

Округ	Латыши	Эстонцы
Барнаульский	347	545
Бийский	294	176
Каменский	44	30
Рубцовский	48	1078
Славгородский	58	395

[48] Список населённых мест Западносибирского края. Новосибирск, 1928 г. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000245182/

[49] Коровушкин. История и источники изучения количественных и качественных изменений расселения и численности сельских переселенческих диаспор Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. Новосибирск: изд-во ин-та археологии и этнографии СО Ран, 2008. С. 40.

Он также приводит данные по латышским хуторам, входившим в состав сельских советов поселений районов. По Верх-Чумышскому району по его данным было 29 таких хуторов с населением 150 человек[50]. Но по подсчётам данных в алфавитных карточках латышских хуторов было 25 с населением 142 человека[51].

На карте, которая была представлена в монографии Коровушкина Д. Г. в 2008 г. указано, что на территории Верх-Чумышского района было 35 хуторов[52]. Но сюда, как мы полагаем, были включены латышские (25), эстонские (8) и польские (3) хутора, образованные до 1926 г. Но если он показывает в одном случае только латышских хуторов 29, то общее число хуторов в Верх-Чумышском районе должно было бы быть 38, что и показано в алфавитных карточках Кытмановского архива.

Отсутствие полных архивных данных по всем переселенцам прибалтийских национальностей, поселившихся в Верх-Чумышской и Мариинской волостях, не дало возможность выяснить места, откуда они прибыли. В сельскохозяйственных переписях 1917 г., и в последующих переписях 1920 и 1922 гг. по этим волостям вообще отсутствуют эти данные. Но по некоторым фамилиям удалось выяснить, откуда они прибыли.

4. Хозяйственное положение хуторов

Латышский писатель Лацис в своей книге «Семья Зинтаров», глава 2 «Сибирь» описал жизнь латышских переселенцев на Алтае, в частности, в предгорьях и Бийской зоне. Прослеживая судьбу отдельных героев, он дал характеристику образа жизни, мест проживания и хозяйственно-бытовой деятельности. В своём повествовании он затронул территорию Уксуная, что совсем недалеко от нашего района. Писатель не ищет отрицательных моментов, например, по притеснению латышей органами власти, наоборот, он предоставил им возможность проявить себя в полной свободе. Что косвенно перекликается с архивными документами.

Вот как он описывает обустройство латышей в Бийском уезде: «После 1905 года сюда приехали два латышских семейства — поли-

---

[50] Там же. С. 41.

[51] Архивный отдел администрации Кытмановского района. Указ. соч.

[52] Коровушкин Д. Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX — начале XXI века. — Новосибирск: изд-во ин-та археологии и этнографии со Ран, 2008. — с. 89.

тические ссыльные, и по соседству с хутором Бренгули (названия изменены) выросли еще два новых хутора. Теперь все три латышские усадьбы именовались поселком Бренгули. Позднее, во время мировой войны, когда волна беженцев принесла в Сибирь много латышей, в поселке появились новые жители, и скоро в тайге жило уже сорок латышских семейств. Уездные власти признали колонию латышей самостоятельной административной единицей, разрешили избрать старосту, иметь круглую печать и назвали колонию селом Бренгули. Симан Бренгулис сделался первым старостой. Бренгулис был теперь состоятельным человеком, владельцем обширных лугов и большого стада; в загородке у него всегда стояла на откорме дюжина свиней, сарай был полон разных сельскохозяйственных машин, а его лошадьми любовалась вся округа. Сам Бренгулис выглядел настоящим кулаком: упитанный, с заметно округлившимся брюшком, светло-русой пышной бородой и усами. Он носил лаковые сапоги, широкие брюки и ярких цветов рубашки с вышитым воротом… Богато, по-барски жили на хуторе Бренгулиса. Теплые, светлые комнаты, мебель из кедра, клеть, словно волостной магазин, полна съестных припасов. Стол ломился от обильной и вкусной пищи. В кладовой всегда стоял бочонок с домашним пивом, как только оно шло на убыль, Бренгулис варил новое»[53].

К сожалению, нет возможности показать на примерах архивных документов хозяйственное положение хуторских хозяйств до 1918 г., так как материалы по сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. по латышским селениям Мариинской волости Алтайской губернии не сохранились[54].

В архиве края удалось обнаружить только один документ, который дал возможность предположить, как устраивались латыши на новом месте. К 1919 г. по алфавитным карточкам здесь был зафиксирован 21 хутор, где проживали 98 человек. В материалах краевого архива на 1919 г. при учёте статистических данных поселения Синюхинское Мариинской волости в отмечены:

— избы — 12;
— без жилищ — 3;

---

[53] Вилис Лацис. Семья Зитаров. Том 2, Часть четвертая /Сибирь. URL: https://bookscafe.net/read/lacis_vilis-semya_zitarov_tom_2–195910. html#p5

[54] В краевом архиве отсутствуют анкеты сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. по селениям Алтайской губернии Мариинской, Верх-Чумышской и Уксанайской волостей.

— лошадей — 16;
— крупного рогатого скота — 15;
— овцы — 62;
— козы — 34[55].

Потомки переселенцев-латышей передают, что их предки *«сначала жили в землянках, а потом стали строить дома, так как леса было в достатке. Выбирали место, где было меньше кустарника и деревьев, расчищали его для посева хлеба. Рядом не селились. Местное население им в этом не мешало»*[56].

Дома латыши строили на сибирский манер. Вот как описывает конструкцию дома потомок переселенца Лепина: «Первая комната у нас называлась «кухня», в ней русская печь, сюда же выходила плита с железной трубой. Около печи, вдоль стены, лежанка для отдыха. В углу — переносная скамейка. Стол — под передними окнами. В комнате много ситцевых цветных занавесок: перед устьем печи, перед железной небеленой трубой. Переднего угла нет ни в той, ни в другой комнате. Стены дома внутри оштукатурены и побелены. Дверь, ведущая в другую комнату была огорожена двумя рядами цветных портьер. В этой комнате — «горнице» размещались шифоньер старой работы, большой стол и мягкий диван. В углу отгорожена еще часть — «спальня», где стояла кровать. В спальню имелся выход и из первой комнаты, за плитой.

Сени, к дому прирубленные, под односкатной крышей, делились на кладовую и сени. В кладовой стоял большой ларь. Двор, крытый жердями, на зиму еще закрывается соломой. Во дворе — срубная стайка и срубная избушка, которая служила баней и летней кухней. В этой избушке плита с трубой, т. е. баня по-белому, полок для мытья, а в углу — стол с посудой. Стены не белены. Избушка срублена в столбы. Стайка срублена в угол.

Во двор ведут большие двустворчатые ворота, которые заперты на деревянный засов; и одностворчатые ворота»[57].

---

[55] ГААК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 442. Л. 70. Статисическик сведения об экономической и хозяйственной жизни Мариинской и Чумышской волостей Бийского уезда. 1919 г.

[56] Информатор Санкина (Лепина) Валентина, 1960 года рождения, родилась в с. Синюха, Кытмановского района Алтайского края, работала секретарём парткома с. Семёно-Красилово Кытмановского района. Проживает в с. Кытманово

[57] Информатор Лепин Александр Владимирович, 1957 г. р., родился в с. Синюха Кытмановского района. Проживает в с. Семёно-Красилово Кытмановского района. Меморат № 9.

Вот как рассказал Дубов Павел Степанович: «*Латыши на Синюхе звали свои дома* ***рига****. Почему так они называли дом так я и не узнал. Правда, у нас в Ново-Хмелёвке в бытность моего детства так звали склады с зерном, которые имели простую конструкцию: длинные стволы деревьев сводились концами, образуя двух скатную конструкцию. Поперёк прокладывались жердевые прожилины, а потом всё это укрывалось соломой. В это хранилище ссыпалось зерно нового урожая для хранения. Латышские дома не отличались от наших домов и представляли собой срубную постройку, предназначенную для хозяйственных работ и жилья, то есть, она совмещала в себе различные функции, как в любом хозяйстве сельского жителя.*

Главным элементом была русская печь. Её конструкция ничем не отличалась от жителей села. Разве что размерами. Правда, у них были такие выемки в боковых частях, в которые ставилась обувь для просушки. Деды говорят, что русские потом тоже стали так делать.

По диагонали от печи располагался стол, вдоль стен были прилажены неподвижные лавки. Подвижная мебель была представлена табуретами, передвижными лавками, стульями, деревянными сундуками и шкафами.

Говорят, что, когда их сгоняли с хуторов, то разрешили строить дома из строевого леса, которого было много в черни. В основном это была сосна. Вот они и стали строить дома с тёплыми сенями. Особенностью этого жилища было наличие отопительного очага в сенях и выходом устья печи, расположенной в жилой части. То есть печь топилась из сеней и при нагревании она отдавала тепло вовнутрь дома. Но потом они стали убирать эти конструкции. Как говорили, что в сильные морозы это не оправдывалось.

Ещё в 60-е годы у латышей были рубленные утеплённые пригоны для домашнего скота. Отдельно у них стояли, как они называли, мастерские. В них они хранили разные инструменты, ремонтировали и изготавливали разный хозяйственный инвентарь. И ещё они над погребами делали будки, которые закрывались на замок»[58].

По**с**ле гражданской войны, в период НЭПа, хутора латышей усилились в хозяйственном отношении. Латышские хуторяне, были в более выгодном положении, чем жители русских деревень, так как они

[58] Дубов Павел Степанович, родился в с. Ново-Хмелёвка, Кытмановского района, Алтайского края в 1954 г. Был секретарём комитета комсомола колхоза. Проживает в г. Барнауле, ул. Солнечная Поляна.

применяли передовые по тем временам агротехнологии, что можно проследить по состоянию хозяйств некоторых из них.

Об этом даже писала газета «Красный Алтай» в 1926 г. поместив заметку, где в пример крестьянам с. Чудотвориха (ныне с. Отрадное) по выращиванию богатого урожая приводятся *«синюшенцы, которые уже сравнительно давно, расчитивши небольшие площади из-под леса, перешли на шестиполье и снимают обильные урожаи, как хлебов, трав и корнеплодов и при полутёплых дворах даже ведут показательное животноводческое хозяйство»*[59].

В 1928 г. газета «Красный Алтай», описывая бедственное положение с сохранением скота у крестьян в связи с бескормицей, сообщала: *«Истекшая зима послужила тяжёлым уроком крестьянам Верх-Чумышского района: весь молочный скот голодал. Теперь, с наступлением весны, когда в запасе нет уже никакого корма, а выгон на пастбище ещё впереди, молочные коровы от голода начали падать. Между тем в этом же районе, «на Синюхе» живут латыши, применяющие посев трав и корнеплодов. У коров коровы не только не голодают, но и выглядят даже лучше, чем коровы у Верх-Чумышских крестьян в летнее время на пастбище. Коровы латышей дают обильные надои и зимой. Причина этому — корнеплоды и травы, которые сеют латыши. В этом году сеять травы и корнеплоды будут члены восьми маслоартелей Верх-Чумышского района: Верх-Чумышской, Улус-Тарабинской, Сосново-Логовской, Ново-Озернинский, Ново-Иушинской, Семёно-Красиловской и Петрушихинской. Всего записались сеять травы и корнеплоды 144 домохозяина и один школьный коллектив (Семёно-Красилово). Предполагается, что ещё запишутся 200 домохозяев»*[60].

Латышские переселенцы первыми в районе стали выращивать клевер для скармливания домашнему скоту, собирая его семена из природного распространения. На опыте латышей в посёлке Синюхинском был создан семенной льноводческий участок, что было отмечено на окружной партийной конференции ВКП (б) в 1928 г.[61].

---

[59] Газета «Красный Алтай» № 194 (28 августа) 1926 г./Почему бедны и темны? URL: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj/316-krasnyj-altaj-1928

[60] Газета «Красный Алтай» № 98 (26 апреля) 1928 г. /В верх-Чумышском районе члены маслоартелей приступают к севу корнеплодов. URL: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj/316-krasnyj-altaj-1928

[61] Газета «Красный Алтай» № 282 (5 декабря)/ Отчёт окружного комитета ВКП (б) IV окружной партийной конференции. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401928282. pdf

В районе это начинание нашло применение уже в послевоенное время, когда, например, на заседании райисполкома в обязательном порядке устанавливался план по выращиванию клевера на семена для дальнейшего увеличения засеиваемых площадей.

По рассказам потомков латышей выходит, что их отцы и деды не занимались хлебопашеством. В этом им не было необходимости, так как поселения русских, которые находились в лесостепной зоне на левобережье р. Чумыш, этот вид деятельности уже освоили достаточно хорошо, что позволяло латышам обменивать продукция своего ремесла **на хлеб**[62]**.** Как рассказал Лепин А. В.: *«Отец говорил, что чистые от деревьев и кустарников поля были уже заняты, а латышам надо было чистить территорию по оврагам и буграм. Чтобы получать урожай зерновых для собственного прокормления, нужны были большие участки чистой земли. А где её было взять? С огородами у них вышло, а вот с возделыванием зерновых культур они не преуспели. Отец ещё говорил, что они показали местному населению, как удобрять огороды скотским навозом. Скотоводство и огородничество у них было развито лучше»*[63].

Правнучка Вейс Арнольда Николаевича Ирина Гординеко (Вейс) о жизни своих предков предоставила информацию о том, что при аресте в 1938 г. Её прадеда было описано имущество:

Земля под обработкой — 50 десятин;

Домов (дач, торговых помещений, складов) — 4;

Хозпостроек (конюшня, хлев, пригон, сарай и т. д.) — 2;

Подсобных предприятий — мельница, крупорушка, маслобойня;

Промышленных предприятий — механическая мастерская.

Сельхозмашины: плугов — 1; борон — 2; сеялок — 1; веялок — 1; косилок — 1; самовязок — 1; молотилок — 1.

Скота: лошадей — 2; коров — 12; волов — 3; быков — 4; баранов — 15; свиней — 4; пчел — 16 ульев.

---

[62] ГААК. Ф. 19. Оп. 1. Д 170. ЛЛ 1–195. Окладные книги XIX в. зафиксируют устойчивую тенденцию экономического положения жителей этой местности, что и станет в дальнейшем привлекательным стимулом для переселенцев из других российских губерний. В конце XIX в. озимой ржи на десятину высевали 7 пудов, яровой пшеницы от 8 до 10 пудов и овса от 12 до 15 пудов. Ржи снимали до 80 пудов, пшеницы от 80 до 120, овса от 70 до 100 пудов.

[63] Лепин Александр Владимирович, 1957 г. р., родился в с. Синюха Кытмановского района. Проживает в с. Семёно-Красилово Кытмановского района.

Годовой доход: от обработки земли –2000 руб.; от промышленного предприятия (веялка) — 1000 руб.; от подсобного предприятия (овощи с огорода) — 400 руб.; от скотоводства — 1000 руб.

Прадед уплачивал налог: единый сельхоз налог — 100 рублей; индивидуальный налог — 400 рублей; самообложение — 100 рублей.

Наёмных работников не имел[64].

До коллективизации хутора жили обособленно, держали большое хозяйство, много работали. Некоторые из них имели большие наделы земли, чтобы заняться выращиванием зерновых культур Её количество зависело от количества мужских душ в семье. Вот как рассказала Санкина Валентина (Лепина) правнучка переселенца из Енисейской губернии Лепина Петра Мартыновича**:** «*…Это мои прадедушка и прабабушка. У них было две дочери сын, рождённые в 1919, 1921 и 1925 гг. до 1929 г. семья имела 60 десятин земли под обработку для ржи, овса и пшеницы. На хуторе жили двумя домами. В другом доме жил с семьёй брат прадедушки. На хуторе размещалось 6 хозяйственных построек (баня, ангар, конюшня, амбар, тёплый хлев для скота и закрытый колодец). Так же было подсобное предприятие — крупорушка или мельница, промышленное предприятие (слесарная мастерская). Имелось: 1 плуг, 2 сеялки, 1 косилка, 1 молотилка.*

Из скота имелось: 3 лошади, 7 коров, 2 быка, 10 баранов, 3 свиньи, 10 ульев пчёл.

Справляться с таким хозяйством помогали два сезонных наёмных работника.

Годовой доход семьи до 1929 г. составлял:

от обработки земли — 1000 рублей;

от промышленных предприятий — 3000 рублей;

от подсобных предприятий — 400 рублей;

от скотоводства — 600 рублей;

от торговли — 400 рублей.

От полученного дохода ежегодно уплачивались налоги: единый сельхозналог — 250 рублей; само облагаемый налог — 135 рублей»[65].

Полных данных о состоянии хозяйств латышских хуторов найти не удалось. Но, как вспоминает бывший председатель колхоза имени Карла Маркса (Сунгай) Зюсько Григорий Харитонович: «Старики го-

---

[64] Информатор Гордиенко (Вейс) Ирина, 1976 года рождения, родилась в Барнауле, проживает в г. Санкт-Петербурге, подполковник УФСИН, праправнучка Вейс Августа Николаевича, расстрелянного в 1938 г.

[65] Информатор Санкина (Лепина) Валентина, указ. соч.

ворили, что хуторские научили местное население картошку выращивать, огурцы, капусту. Они много территории от кустов да деревьев освободили. Первыми построили тёплые пригоны для скота. Вражды между ними и другими жителями не было. Но и дружбы не водилось. Жили как все»[66].

В 1927 г. латыши Груздан и Ошан создали ТОЗ (товарищество по обработке земли), на свои деньги купили трактор «Фордзон» с молотилкой «Ланц». Род Груздана состоял из 4 семей. Это 20 человек. В семью Ошана входило 7 человек. Это позволило им вести культурно коллективное хозяйство. Они покупали у населения семена клевера, засеивали ими поле, чтобы скармливать потом скоту. При этом кормлении надой молока увеличивался сильно. Полученное молоко перерабатывалось в масло, которое сбывалось рабочим в Кузнецком округе[67].

Некоторые латыши выращивали лён, что стало причиной изучения их опыта и распространения на другие населённые пункты. Вот как об этом на заседании плановой комиссии окружкома партии докладывал руководитель экспедиции Мещерский: *«…Заброска латышских семян в Залесовском районе не улучшила снабжение чистосортными семенами льна, а скорее ухудшила, т. к. латвийские семена оказались семенами типичного льна-межеумка, а не льна-долгунца… Следовало бы организовать сеть льноперерабатывающих пунктов крупного типа в следующих районах: в Алейском районе, сёлах Хмелёвском и Сорокино Чумышского района, в Синюхе и Новая Тараба Верх-Чумышского района, 2 пункта в Косихинском районе, один из них в с. Овчинниковском»*[68].

Таким образом, к началу коллективизации в семействах прибалтийских переселенцев сложилась вполне благоприятная обстановка для проживания. Устроенное хозяйство, достаток в питании, за-

---

[66] Информатор Зюсько Григорий Харитонович, 1933 года рождения. Родился на Украине в Полтавской области. В 1936 г. семья переехала в Алтайский край, Кытмановский район, с. Ново-Кытманово. В 1938 г. отец был расстрелян. Окончил партийную школу. Работал секретарём партийного комитета в с. Порошино, затем председателем колхоза в. с. Отрадное и колхоза имени Карла Маркса в с. Сунгай Кытмановского района. Проживает в п. Алексин Тульской области.

[67] Газета Красный Алтай № 220 (25 сентября) 1929 г. с. 3. //Синюха притаёжная. Электронное хранение. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401929220. pdf

[68] Газета «Красный Алтай» № 221 (22 сентября) /Экспедиция по изучению льноводства вернулась. Режим хранения: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj/316-krasnyj-altaj-1928

нятость полезным трудом, устроенность детей в школу[69], говорило о том, что латыши не испытывали никакого притеснения со стороны старожильческого населения. Более того, некоторые латыши женились на местных девушках, а применение передовых агротехнологий было отмечено глубоким и одобрительным уважением жителей соседних поселений. Рождение детей располагало к долгой и счастливой жизни.

5. Судьба поселений и жителей в них

К 1926 г. по рекам Таловка и Сунгай расположились крепко обустроенные хутора латышских переселенцев. К этому времени сложилась административная и социальная инфраструктура, что дало возможность хуторам быть наравне с русскими поселениями Верх-Чумышского района. Здесь уже существовала почтовая связь, в сёлах Чудотвориха, Сунгай, Каменка, Уксунай, Новохмелёвка были сельсоветы. Хутора располагались недалеко друг от друга, что способствовало общению жителям. Латыши жили в добротных домах, разводили скот, занимались земледелием, кузнецы имели авторитет у местного населения. Наличие лошадей позволяло ездить по торговым делам в ближайшие поселения, а на Кытмановской ярмарке можно было сбыть излишки хозяйственной продукции. Одним словом, налаживался быт крепких хозяев**.**

Бытует мнение, что прибалтийских переселенцев насильно удерживали в Сибири и, в частности, на Алтае. Однако найденные материалы говорят совсем о другом. И даже писатель Лацис это подчеркнул. Вот что он написал: «*Скромное счастье и покой охватили всю колонию, первые трудности, с которыми приходилось бороться новоселу, были преодолены. Борьба за существование в этой стране легче, чем на родине, это признали все. Кое у кого в душе шевельнулось сомнение: стоит ли возвращаться на родину? Те, у кого в Латвии ничего не было, теперь стали самостоятельными хозяевами на своих маленьких полях. Все чаще слышались разговоры о том, что нужно остаться в Сибири навсегда. Латышские беженцы раскололись на два лагеря — остающихся и уезжающих*»[70].

---

[69] Как отмечено в «Списке населённых мест Сибирского края» в 1928 г. в русских поселениях, рядом с которыми располагались хутора латышей Мишиха, Чудотвориха, Сунгай, Каменка, Семёно-Красилово, Уксунай были открыты школы I ступени.

[70] Вилис Лацис. Семья Зитаров. Том 2, Глава 4. / Сибирь. 2011. Рига. Режим хранения: https://coollib.com/b/144712-vilis-tenisovich-latsis-semya-zitarov-tom-2

Военнопленным, беженцам и переселенцам советская власть уже в 1920 г. предоставила возможность добровольного отъезда на Родину. Исходило это из следующих соображений.

1. В губернии не хватало продовольствия для прокормления этой группы населения. Только военнопленных было более 19 000 человек. Только в одном Семипалатинском лагере было 12.916 человек. Это были немцы, румыны, итальянцы и другие национальности.

2. В губернию, в связи с голодом в Поволжье, прибыло много детей, что также усилило проблему с продовольствием. К 1923 г. в губернии было открыто 118 детских домов.

3. Переселенцы требовали для себя определённых благ, которые местная власть просто не могла предоставить. Например, в с. Крестьянском они потребовали обменять колчаковские деньги на советские.

Начиная с 1922 г. в газете «Красный Алтай» (современное название «Алтайская правда») стали появляться объявления, разъясняющие порядок отъезда. Только с мая месяца 1922 г. таких объявлений было 6.

Начиная с 1920 г. советское правительство вело переговоры с Литвой, Латвией и Эстонией о возвращении их граждан на родину. Но эти страны отказывались это сделать.

Многие переселенцы из числа прибалтийских граждан отказались выезжать на родину по причине того, что там их ждала нищета. Так, из Верх-Чумышского района никто не захотел уезжать. О нежелании уезжать в своей книге пишет и писатель Лацис. Более того к 1928 г. приехало ещё несколько семей, расширив список хуторов до 36.

Конечно, были и те, кто хотел уехать. Но на их пути встали преграды в виде нежелания принимать их на родине. В 1920 г. Правительство молодой советской России предложило Латвии принять своих беженцев, однако получило отказ[71]. Случалось и так, что в г. Барнауле для реэвакуации переселенцев отсутствовали ж. д. вагоны. Газета «Красный Алтай», преемницей которой сегодня является «Алтайская Правда», писала: *«Настоящим объявляется, что отправка на родину визированных Латделегаций (виза № 401) беженцев Латвии назначена на 31 сего мая со ст. Барнаул. Не явившиеся без уважительных причин к этому сроку, а также не сдавшие до 25 сего мая получен-*

[71] ГААК. ФР. 9. Оп. 1. Д. 255. Прошения, заявления, списки беженцев и военнопленных о соцобеспечении и эвакуации на родину и использовании их на работе. / Телеграмма б отказе принимать латышских беженцев. Л. 170.

ных обратно на руки документов с добавлением к ним удостоверения о личности, о местопроживании и работе, не прошедшие требуемую санобработку (прививку дивакцины, дезинфекцию, баню) будут лишены права на отправку на казённый счёт. За день до посадки должны предъявить удостоверения об увольнении с работы или же о том, что не работает. Ввиду несуществования питпункта, отправляющиеся никакими видами довольствия удовлетворяться не будут, а также до места концентрации (т. е. ст. Барнаул) должны совершать на свой счёт. Зав. Отд. Упр. Губисполкома Палькин. Зав. Эвакостолом (подпись)»[72].

Отложившаяся часть документов в краевом архиве достаточно наглядно показывает этот процесс. По Верх-Чумышскому району документов не найдено, к тому же выявить эти события о переселенцах, находящихся в отдалении от Барнаула, было крайне тяжело. По имеющимся документам видно, что фиксации о переселении на родину поступало мало. Есть письмо гр-на г. Риги Залмана Симсоновича Магарика о возврате на родину. Он потребовал объяснений, почему задерживают отъезд. Ассор Иогана Петрович вместе с Карлом Юрьевичем Гросвальд из д. Холодное Шипуновской волости возмутился по поводу обязательной регистрации эстонцев в г. Барнауле. Из села Анисимово поступила телеграмма от беженцев-литовцев с просьбой разъяснить порядок отправки на родину. В заявлении гражданина Литвы беженца Стунгевич Игнатия Александровича, который жил в Барнауле, была просьба разрешить ему отъезд на родину без документов, подтверждающих его родиной Литву[73]. Некоторые латыши, проживающие в Барнауле, не могли выехать на родину, так как на них распространялся запрет по причине специальности. 28 августа 1920 г. Губернский исполнительный комитет издал постановление, по которому электромеханические служащие и просто служащие Томской железной дороги получили запрет на выезд[74]. Так, при аресте в 1937 г. латыш Валенчук Юрий Леонтьевич, прибывший на Алтай из г. Риги до 1917 г., работал мастером ТЭЦ БМК[75]. А латыша Вейс Марка Алтайское 20 сентября 1920 г. Губернское управ-

---

[72] Газета «Красный Алтай № 108 (17 мая) 1922 г./Объявление Режим хранения: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj1081922

[73] ГААК. ФР. 9. Оп. 1. Д. 255. Прошения, заявления, списки беженцев и военнопленных о соцобеспечении и эвакуации на родину и использовании их на работе

[74] Там же. Л. 170.

[75] Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Указ. соч. с. 131.

ление по эвакуации назначило заведующим заготовкой дров для губернского эвакуационного пункта в Бобровском лесничестве, задержав ему выезд на родину[76].

К тому же в 1923 г. по распоряжению Центрального Исполнительного комитета переселение из Сибири в Европейскую Россию, на Украину, Донскую и Кубанскую области было категорически запрещено. В информации об этом сообщалось, что «*лица, выехавшие самовольно должны иметь ввиду, что земельного фонда там для них не заготовлено, и потому устроиться там нет никакой возможности*»[77]. Это тоже могло быть причиной невыезда.

Одним из первых руководителей Алтайской губернии был латыш Грансберг Христофор Давидович — председатель губернского исполнительного комитета (1922–1923 гг.)[78], что в какой-то мере располагало латышских переселенцев к спокойному обустройству своего быта. Начальником ОГПУ был также латыш Лепсис Роберт Киршьянович[79]. А в 1922–1924 гг. — ответственным секретарём Алтайского губкома РКП (б) был тоже латыш Поднек Август Иванович[80].

Была, на наш взгляд, ещё одна причина, почему прибалтийские переселенцы не торопились выехать из Сибири. В двадцатые и тридцатые годы в прибалтийских государствах шёл процесс их становления, что вызвало нестабильность в политике и экономике. Вот как об этом писал эстонский корреспондент Ян Тоом в 1928 г. газете «Красный Алтай»: «*День идёт за днём, а положение рабочих и крестьян Эстонии всё ухудшается. Безработица растёт, а в связи с нею заработная плата на пока ещё немногих, оставшихся здесь предприятиях, понижается. Профсоюзов почти нет, так как правительство их преследует. Из-за этого сильно развивается эмиграция. Эмигрируют в Бразилию, Австрию, СССР и Америку*»[81].

Уже после распада СССР латышские политики признали, что возвращаться в страну латышам из Сибири после гражданской войны смысла не было по причине, что «В годы «военного коммунизма» примерно

---

[76] Там же. Л. 138.

[77] Газета «Красный Алтай» № 191 от 25 августа 1923 г., С. 4./Сельскому населению Алтайской губернии. URL: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj/191-krasnyj-altaj-1923

[78] URL: http://sibhistory.edu54.ru/ ГРАНСБЕРГ Христофор Давидович

[79] Энциклопедия секретных служб России / Автор-составитель А. И. Колпакиди. — М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004.

[80] Поднек Август Иванович 1922–1924. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki

[81] Красный Алтай № 27 (1 февраля) 1928 г./Ян ТООМ. Почему они бегут? URL: http://elib.altlib.ru/arkhiv-gazet/22-krasnyj-altaj/316-krasnyj-altaj-1928

треть сибирских латышей вернулась обратно на родину, уехали все латыши Алтайской и Иркутской губернии. Однако из-за тяжелого экономического положения в Прибалтике в начале 1920-х годов многие вскоре снова возвратились в Сибирь»[82]. Но эти данные крайне не верны, так как из Верх-Чумышской волости Алтайской губернии не уехала ни одна семья. Более того некоторым латышским семьям в это время даже выдавались социальные пособия от губернских властей. Из 7 376 человек, которым Алтайский губернский исполнительный комитет оказывал продовольственную помощь, 11 человек были латышами[83].

Советская власть дала возможность переселенцам латышской национальности поддерживать связь с родиной. Несмотря на сложную политическую обстановку в 1921 г. руководство Алтайской губернии принимает решение об установлении почтово-телеграфной связи с Латвией. Газета «Красный Алтай» дала разъяснение, что «в учреждениях почтово-телеграфного ведомства открыт приём простых и заказных писем, почтовых карточек и бандеролей, назначением в Латвийскую республику, в состав которой входят бывшие Лифляндская и Курляндская губернии. Точно также установлен обмен означенного рода почтовых отправлений через посредство Латвии с Литвой и Эстонией»[84].

Колоссальные усилия, вложенные в преображение дикой таёжной территории, оказали и экономический эффект, ярко проявившийся в годы НЭПа. Животноводство, бывшее экономической основой хуторского хозяйства, наконец-то стало рентабельной составляющей бытия переселенцев: молочные товары, в первую очередь сливочное масло, буквально «вытянули» фермерскую экономику[85]. Конечно, не могли латыши бросить своё устоявшееся хозяйство. Тем более, что газета регулярно сообщала о тяжёлом экономическом и политическом положении в Латвии в конце 20-х годов[86].

---

[82] Маленькая Латвия в большой Сибири. Режим хранения: https://lv.sputniknews.ru/20160329/1127311. html

[83] ГААК. ФР. 18. Оп. 1. Д. Д. 12, 34, 41,78, 83, 102, 306, 312, 456,700, 805. Отдел социального обеспечения Исполнительного комитета Алтайского Губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов.

[84] Газета «Красный Алтай» № 70 (31 марта) 1921 г. с. 4. //О приёме почтовой корреспонденции в Латвию, Эстонию, Литву. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401921070. pdf

[85] Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 году по Сибирскому краю. — Новосибирск: Сиб. краевой стат. отд., 1928. — 190 с.

[86] Красный Алтай № 281 (4 декабря), с. 1. / Новое латвийское правительство одно из самых реакционных когда-либо существующих в Латвии. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401928281. pdf

3 января 1922 г. губернский эвакуационный комитет утвердил план эвакуации беженцев на родину. Всего планировалось реэвакуировать около 20.000 человек в Польшу, Литву, Латвию и Эстонию. Из них 2776 человек были латыши[87].

Конец, этому только начинавшемуся благоденствию, пришёл буквально вслед за его констатацией. В конце 1920-х гг. началась коллективизация, практически уничтожившая большинство латышских, и не только, хуторов — как по всей Сибири, так и в Верх-Чумышском районе. Сложившаяся к концу 1920-х гг. поселенческая структура латышских хуторов в 1930-х гг. была перекроена, большинство владельцы хуторов и выселков оказались одним из главных объектов репрессий в рамках начатого государством проведения политики с коллективизации. В 1928 г. «кулаки», как самостоятельная социальная категория, получили юридическое оформление «кулацких» хозяйств. Это было определено Положением о сельскохозяйственном налоге на 1928/29 г. от 21 апреля 1928 г.[88]. Его дополнило Постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»[89]. Неточные и нелогичные внешне, формулировки в этом постановлении дали возможность «расширительно» трактовать признаки и основания причисления к «кулацким» хозяйствам практически любых крестьян, ведущих единоличное хозяйство[90]. Для хуторских хозяйств, которые, были отнесены к «показательно-кулацким»[91], применялись все меры административного принуждения и прямые репрессии. Уже с лета 1929 г. Кампания по «выявлению кулацких хозяйств» развернулась в полную силу, главным исполнителем этого процесса явились местные власти. При этом единоличные хозяйства были определены как «кулацкие». Среди хуторских хозяйств, это достигало более 20%[92]. Этому немало способствовала конфронтация местных органов

---

87 Газета «Красный Алтай» № 28 (5 февраля) 1922 г. с. 2. // План работы Губэвака. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401922028. pdf

88 Положение о сельскохозяйственном налоге на 1928/1929 год: утв. Положением ЦИК от 21 апреля 1928 г. // Собрание законодательства СССР. — 1928. — № 24. — Ст. 212

89 Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. / под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. — М.: Политиздат, 1989. — С. 221–222.

90 Список населённых мест Сибирского края. Т. 1. С. 1–83.

91 Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. / под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. — М.: Политиздат, 1989. — С. 221–222.

92 ГААК. Ф. П-38. Оп. 6. Д. 28. Л. 223. Единоличные хозяйства, подлежащие раскулачиванию.

власти и высокоорганизованных прибалтийских хуторов, ведущих хозяйство с более высокими технологиями, чем местное население.

Начавшаяся коллективизация стала обязательной и для переселенцев. К сожалению, этот процесс никак не отображён в архивных материалах Кытмановского района. Но в районной газете «Колхозник» Сорокинского района за 1934 г. упоминается колхоз эстонских переселенцев «Уускюла»[93]. Там даже был местный информатор газеты из эстонцев некий «селькор тов. Юганес»[94].

А в 1934 г. хутора Кытмановского района стали объединять в колхоз «Целтне» с количеством в 74 колхозника. Колхоз располагался в п. Синюха. Председателем был Розин П. Е. Об этом времени рассказал внук репрессированного переселенца-латыша Конкевича, Конкевич Геннадий Александрович, ныне священник в г. Горняк Алтайского края**:** «Я помню, отец говорил, что, когда началась коллективизация в начале 30-х годов, то его с семьёй загнали в колхоз в село Каменка у нас, там, в Кытмановском районе. И там его отец работал трактористом до самого ареста. А брат его Карл не пошёл в колхоз, никуда не стал вступать, но у него, что было в хозяйстве, забрали, оставив ему домишко. Жил до самого ареста в посёлке Синюха, можно сказать, в нищете.

Никаких там богатых не было. Я посмотрел фильм по книге Лациса, где показана богатая жизнь переселенцев-латышей и верю, что они богато жили. А когда в колхозе жили, то это другая жизнь была. И жили они очень и очень бедно. Я даже помню, как мама отцу говорила, хотя ему было неприятно «что ты ходишь, как нищий. Правда, это уже в колхозе было»[95].

Это подтверждается и в воспоминаниях жительницы Кемеровской области Шкапар Анны Францевны, дочери расстрелянного переселенца-латыша: «Пока жили единоличниками, жили хорошо: и своя скотина была, и лошади. Когда вступили в колхоз, жить, конечно, стало тяжело…»[96]

---

[93] Уускюла (эст. Uusküla), на письме ранее Ууэкюла — деревня в волости Алутагузе уезда Ида-Вирумаа, Эстония. Режим хранения: https://ru.wikipedia.org / wiki / Уускюла

[94] Газета Сорокинского района «Колхозник» от 18 октября 1934 г. / Нет заботы о телятах. Режим хранения: https://www.lib.tsu.ru / mminfo / 2013 / 000416281 / index. html

[95] Информатор Канкевич Геннадий Александрович, 1968 года рождения, г. Горняк, Алтайского края, священник Никольского храма.

[96] Сергей Каршеник. потомок живших в селе Таловка крестьян латышей –переселенцев Верх-Чумышской волости г. Новосибирск. / День памяти латышей…. Режим хранения: https://nkvd.tomsk.ru / media_news / den-pamyati-latyshej /

Большинство хуторов не вступали в колхоз. И за это их хозяева преследовались. Об этом времени вспоминает жительница г. Рубцовска Мильда Мартыновна Калковская (Смейл), родители которой приехали из Латвии в 1905 г: «В пос. Синюха насчитывалось около 40 дворов, латыши жили по хуторам: в 4,5 км от Синюхи находилась Неждановка, в 7–10 км — Кружало, в 9 км — Хмелевка, в 3 км Таловка. Вокруг Синюхи было мало пахотной земли, таежные условия отличались частыми заморозками, поэтому там сеяли не пшеницу, а рожь, просо, лен. Хлеб же жители поселка покупали «на степи» (так называли села левобережья Чумыша). При обилии леса сельчане занимались изготовлением посуды из дерева, заготавливали дрова, которые продавали, или выменивали на хлеб в степи. В поселке был свой кузнец Брукман. К 1940 г. в поселке были образованы колхоз «Целтне», что в переводе означает «Подъем», коммуна «Строитель. Хуторов уже осталось единицы. Люди разъехались по соседним деревням. С включением села в административный (колхозно-кооперативный) сектор в Синюхе стали «заниматься клевером», «сдавали семена государству». Как говорят старожилы «клевер выручал»: за центнер клевера давали 4 центнера пшеницы. Именно в это время в поселок стали съезжаться люди из окрестных деревень. В 1950-е гг. Синюху соединили с Хмелевкой, затем с Таловкой, потом к ним присоединили Макариху»[97].

Рождённый в 1957 г. в с. Синюхе, Лепин Александр Владимирович, так описал распад Синюхи: «*Родился я в с. Синюха в 1957 г. В 1963 г. семья переехала в с. Отрадное, которое располагалось в 6 км. От Синюхи. Родители: Лепин Владимир Альфредович и Вейс Либия Августовна родились на Синюхе в 1926 и 1937 годах. Жили на хуторах до коллективизации, держали небольшое хозяйство: корову, пчёл, занимались охотой, а также занимались рыбалкой. В речке был налим, хариус, пескарь. Дату образования колхоза не знаю. Сельхозработы выполнялись на быках и лошадях. Техники не было, так как посевные площади были очень маленькие.*

В начале 70-х годов Синюху присоединили к Ново-Хмелёвке. Люди стали разъезжаться по леспромхозам, в Кузбасс на шахты. В конце 60-х осталось две семьи — Сырмолотов Виктор с женой Екатериной. У них были дети Зинаида, Татьяна и Тамара и Вейс Эрнест Августович с женой Либией. Дети Александра, Ольга и Виктор.

[97] Информатор Мильда Мартыновна Калковская (Смейл), житель г. Рубцовска. Данные представила Гордиенко (Вейс) Ирина.

Дети учились в Ново-Хмелёвке в 8-летней школе. Родители зимой готовили для колхоза дрова, конные сани и лопаты. Летом пасли молодняк КРС (крупнорогатый скот), который пригоняли из Ново-Хмелёвки. Занимались охотой. Ловили норку, колонка, хорьков, зайцев. Летом ловили кротов, барсуков. Шкурки сдавали в заготконтору в Кытманово. В 1975 г. Вейс Эрнест Августович, после смерти жены Лилии, переехал в с. Отрадное. В 1976 г. Сырмолотовы переехали в Ново-Хмелёвку»[98].

В 1937 г. в Сибири началась кампания по выявлению врагов народа среди различных групп переселенцев. Латыши были причислены к организации «Латышские стрелки», которые, якобы хотели ликвидировать советскую власть» и агитировали против вступления в колхозы. За это и были расстреляны.

Хранителем документов, подтверждающих трагедию репрессий латышей является Гордиенко Ирина (Вейс) правнучка Вейс Августа Николаевича, расстрелянного в 1938 г**.** Она пояснила: «У меня Алтайские корни, моя мама Иванова Ольга Эрнстовна родилась в 1952 году в с. Синюха, Кытмановского района, Вейс А. Н. — мой прадед.

В декабре 1937 года прошли массовые аресты в латышских семьях, проживающих на Синюхе. Всех арестовали по 58 ст. Сутки содержали в школе, затем перевезли в Барнаул. Содержали в тюрьме. 25.01.38 расстреляли.

Среди них: Вейс Август Николаевич, мой прадед; Бурко Иван Леонтьевич — родной брат моей бабушки. У меня есть копии материалов архивно-следственных дел из чего я могу сделать вывод, что 25.01.38 был массовый расстрел 20 расстрелянных в один день. Для маленького села Синюха — 20 мужчин, на мой взгляд, это массово. Я сверялась с книгой «Политические репрессии в Алтайском крае». Мне легче добыть эти документы, так как я сотрудник уголовно-исполнительной системы. В ОВД И УИС с 1993 года. Сейчас являюсь сотрудником Санкт-Петербургского института ФСИН России. С 93 по 95 была курсантом БССШ ПНС МВД в Барнауле. И у меня ест копии материалов архивно-следственных дел. Я запросила документы на своих родственников. Получила. Из протоколов допросов арестованных получала новые фамилии участников тех событий. Запрашивала анкеты новых фигурантов их всех приписали к обществу латышских стрелков. Среди них была одна женщина Кристина Петер-

[98] Информатор Лепин Александр Владимирович, 1957 г. р., родился в с. Синюха Кытмановского района. Проживает в с. Семёно-Красилово Кытмановского района.

сон — председатель колхоза и ее родной брат Эрнест Слоко. Эрнест — был первым мужем моей бабушки. В общем, начала искать истину про своих родственников, а стала свидетелем вот такой истории[99].

Высылаю вам список расстрелянных латышей.

Апсон Рудольф Петрович (1903–25.01.1938) 5 декабря

Апсон Юлис Петрович (1915–25.01.1938) 6 декабря

Бридин Адам Адамович (1893–25.01.1938) 27 ноября

Брукман Иван Иванович (1892–25.01.1938) 6 декабря

Бурко Иван Леонтьевич (1908–25.01.1938) 6 декабря

Вейс Август Николаевич (1908–25.01.1938) 6 декабря

Григан Густав Петрович (1889–25.01.1938) 6 декабря

Груздан (Груздин, Груздай) Иван Адамович (1897–25.01.1938) 14 декабря

Дункель Эдуард Соломонович (1884–25.01.1938) 6 декабря

Дункель Эрнест Эдуардович (1916–25.01.1938) 6 декабря

Канкевич Иван Христианович (1891–25.01.1938) 6 декабря

Канкевич Карп (Карл) Христианович (1894–25.01.1938) 6 декабря

Лепин Адольф Петрович (1913–25.01.1938) 7 декабря

Лепин Альфред Петрович (1905–25.01.1938) 6 декабря

Петерсон Кристина Андреевна (1897–25.01.1938) 7 декабря

Силуп Петр Иванович (1902–25.01.1938) 6 декабря

Силуп Юлис Иванович (1916–25.01.1938) 6 декабря

Слоко (Слока) Эрнест Андреевич (1908–25.01.1938) 6 декабря»

Так закончилась хуторская жизнь латышей и эстонцев на земле кытмановской.

Людей судили по нескольку раз. Это делалось для того, чтобы вселить страх ща непослушание вступать в колхоз. Так произошло, например, с единоличником Лепиным Альфредом Петровичем, 1905 г. р. Его арестовали 31.05.1933 тройкой ПП ОГПУ ЗСК по ст. 58–10 УК и осудили к 3 годам лишения свободы. Проживая в с. Синюха после освобождения и работая сторожем, 6 декабря 1937 он был снова арестован. Особый Отдел НКВД СССР 13.01.1938 по ст. 58–2, 10, 11 УК приговорил его к расстрелу. Расстрелян 25.01.1938 в г. Барнауле[100].

---

[99] Информатор Гордиенко (Вейс) Ирина, 1976 года рождения, родилась в Барнауле, проживает в г. Санкт-Петербурге, подполковник УФСИН, правнучка Вейс Августа Николаевича, расстрелянного в 1938 г.

[100] ОСД УАДАК. Ф. Р-2. Оп. 5. Д. 248. Л. 15. Справка о расстреле Лепина Альфреда Петровича

Таблица 89.

Список расстрелянных латышей

Фамилия, имя, отчество	Социальное положение	Где арестован
Апсон Рудольф Петрович	член колхоза «Целтне».	п. Синюха
Апсон Юлис Петрович	единоличник	п. Синюха
Бридин Адам Адамович	тракторист колхоза «Целтне»	с. Каменка
Брукман Иван Иванович	слесарь Тяхтинской МТС	п. Синюха
Бурко Иван Леонтьевич	пчеловод колхоза «Целтне»	п. Синюха
Вейс Август Николаевич	единоличник	п. Синюха
Григан Густав Петрович	член колхоза «Целтне»	п. Синюха
Груздан Иван Адамович	член колхоза «Целтне»	п. Синюха
Дункель Эдуард Соломонович	единоличник	п. Синюха
Дункель Эрнест Эдуардович	тракторист к-за «Майское Утро»	с. Каменка
Канкевич Иван Христианович	единоличник	п. Синюха
Канкевич Карп Христианович	единоличник	п. Синюха
Лепин Адольф Петрович	единоличник	п. Синюха
Лепин Альфред Петрович	сторож лесхоза	п. Синюха
Петерсон Кристина Андреевна	председатель колхоза «Целтне»	п. Синюха
Силуп Петр Иванович	конюх колхоза «Целтне»	п. Синюха
Силуп Юлис Иванович	член колхоза «Целтне»	п. Синюха
Слоко Эрнест Андреевич	пчеловод колхоза «Целтне»	п. Синюха

Напуганные участью расстрелянных людей, латыши стали покидать родные места. В это время начинал развиваться промышленный Кузбасс, куда и устремились многие из них. Обладая технической грамотностью, их с охотой принимали на строящихся шахтах и предприятиях. Латыши из Кытмановского района переселялись в Кузбасс не на пустое место. В Кузнецком округе проживали так же латышские переселенцы, судьба которых оказалась такой же, как и у кытмановских латышей. В период массовых репрессий, например, в Тайгинском районе местное НКВД подвергло репрессиям 34 человека латышской национальности:

1. Лаздан Иван Тимофеевич — ст. 58, расстрелян
2. Бирзак Иван Антонович –ст. 58, расстрелян
3. Кведор Эдуард Егорович — ст. 58, расстрелян
4. Реут Петр Михайлович — ст. 58, расстрелян
5. Римшин Франц Донатович — ст. 58, расстрелян
6. Буценик Петр Егорович — ст. 58, расстрелян
7. Лаздан Петр Андреевич –ст. 58., расстрелян

8. Буценик Игнат Егорович — ст. 58, расстрелян
9. Буценик Сидор Егорович- ст. 58, расстрелян
10. Вуцен-Лаздан Сидор Донатович- ст. 58, расстрелян
11. Вуцен-Лаздан Эдуард Тимофеевич — ст. 58, расстрелян
12. Вуцен-Лаздан Петр Иванович — ст. 58, расстрелян
13. Нейценик Егор Яковлевич — ст. 58, расстрелян
14. Нейценик Алексей Яковлевич — ст. 58, расстрелян
15. Нейценик Антон Яковлевич — ст. 58, расстрелян
16. Атшмукт Михаил Яковлевич — ст. 58, расстрелян
17. Атшмукт Борис Михайлович — ст. 58, расстрелян
18. Атшмукт Игнат Михайлович — ст. 58, расстрелян
19. Ядзан Иосиф Савельевич — ст. 58, расстрелян
20. Дымант Иван — ст. 58, расстрелян
21. Дымант Иван Иванович — ст. 58, расстрелян
22. Лацкойник Гавриил — ст. 58, расстрелян
23. Ветер Осип Адамович — ст. 58, расстрелян
24. Шкапар Иван Иванович — ст. 58, расстрелян
25. Кведор Петр Антонович — ст. 58, расстрелян
26. Кведор Сидор Петрович ст. 58, расстрелян
27. Зундан Иван — ст. 58, расстрелян
28. Зундан Юрий Иванович — ст. 58, расстрелян
29. Зундан Андрей Иванович — ст. 58, расстрелян
30. Куцен- Кайр — ст. 58, расстрелян
31. Каршеник Георгий Петрович — (14 лет ст. 58)
32. Нейценик Осип Юрьевич — (15 лет ст. 58)
33. Скребель Франц Иванович — ст. 58, расстрелян
34 .Зепп – ст. 58 , расстрелян[101].

К 1940 г. колхоз «Целтне» будет иметь производственно-хозяйственную структуру.

Полеводство:

Всего убрано ржи — 16, 18 га.

Урожайность с 1 га — 3,02 ц.

Всего убрано пшеницы — 27.20 га.

Урожайность с 1 га — 10. 73 ц.

Животноводство:

— коровы — 22.

[101] Сергей Каршеник. г. Новоссибирск. Указ. соч.

— свиньи — 35.
— лошади — 23.

В этом же году колхоз был переименован в колхоз «Заветы Ильича».

В 1941 г. в колхозе «Заветы Ильича» было 99 жителей. Из них в колхозе числилось 47 человек[102].

— коров — 29 (план 40);
— свиноматок — 3 (план 10);
— овцематок — 42 (план 160);
— земля под посевы — 210 га[103].

Заключение

Особенностью формирования поселковой структуры Кытмановского района являлось образование латышских и эстонских хуторов в таежной зоне. Причинами переселения прибалтийских переселенцев стало безземелье в местах проживания, и уже имеющиеся знания о месте переселения. Переселенцы прибыли из Лифляндской Курляндской Саратовской, Енисейской, Томской (Томский уезд) губерний и Латвии,

Причинами переселения стало безземелье в местах прежнего проживания и Первая мировая война.

Образование прибалтийских поселений было не хаотичным процессом, а контролируемым планомерным государственным направлением, что отразилось в создании переселенческих участков для них. В Мариинской волости, которая относилась к Алтайскому округу, таким участком стал посёлок Синюхинский, который впоследствии по административному делению войдёт в Кытмановский район. Однако в самом посёлке Синюхинском поселенцы селиться не стали, образовав отдельные хуторские поселения.

Достаточное количество леса и земли, выгодные условия для разведения скота, позволили в короткое время создать крепкие хозяйства и заявить о себе как о рачительных хозяевах. Местное население не оказало сопротивления латышам в развитии своих предпри-

---

[102] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 1 Оп. 1. Д. 34. Протокол заседания районного исполнительного комитета № 4 от 14 января 1941 г.

[103] Отдел по делам архивов Кытмановского района. Ф. 9 Оп. 1. Д. 37. Материалы ежегодных отчётов по движению скота в Кытмановском районе/Таблица: итоги количества маточного поголовья в зависимости от земельной площади на конец 1940 г.

ятий, более того некоторые хозяйственные направления ими были заимствованы.

Латышские переселенцы увидели выгоду в развитии скотоводства и огородничества, кузнечного и строительного ремесла, что послужило хорошим подспорьем в занятии торговлей и обеспечения себя продуктами питания.

Не удалось выявить степень участия латышских переселенцев в событиях гражданской войны на Алтае, а именно в партизанском движении Причумышья. Они не отмечены в списках партизан роговского движения, нет документов их прямого участия, имеющиеся материалы устных источников так же не дали ответа.

Однако, некоторые косвенные данные удалось обнаружить. Так в воспоминаниях бывшего партизана отряда Рогова Н. И. Баталова мы нашли упоминания о «литовском батальоне из Черепаново», которые просили помощи у Рогова[104].

Начальник 1-й Советской Чумышской дивизии Анатолий Ворожцов так же в своём докладе от 9 января 1920 г. сообщает о «русско-литовском батальоне» и о «литовском батальоне, полностью перешёл на сторону партизан, который дал нам громадные запасы оружия, фуража и обмундирования»[105].

Начальником 26 Златоустовской стрелковой дивизии, которая вела борьбу с крестьянскими волнениями и бандитизмом на Алтае с 1919 до 1921 г, был латыш Гайлит (Гайлитис), что тоже как-то указывает на участие латышей в политических событиях того времени на Алтае[106].

Независимое поведение, самостоятельность в организации жительства, непринятие реформаторских направлений коллективизации, надуманная подозрительность в организации тайных обществ по противлению советской власти, привели к репрессиям латышских переселенцев, что выразилось в расстреле глав семейств.

Потомки переселенцев прибалтийской национальности не оказались в стороне от общественно-политической жизни района. Они за-

---

[104] ГААК. ФП. 5876. Оп. 9. Д. 55. Л 11. Из воспоминаний партизана Н. И. Баталова о партизанском движении в Причумышье, возглавляемым Г. Ф. Роговым

[105] ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 296. Л. 2. Из доклада М. И. Ворожцова (Анатолия) о его участии в организации партизанской борьбы в Причумышье.

[106] ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 202. Л. 28. Запись разговора по прямому проводу помощника главкома Сибирского округа Шорина и командира размещённой на Алтае 26-й Златоустовской стрелковой дивизии Я. П. Гайлита по поводу ареста Е. М. Мамонтова. 25 декабря 1920 г.

нимали различные руководящие должности в хозяйственных, политических и партийных органах Кытмановского района. Даже скупые данные периода «доколлективизации» и после, говорят об этом. Так в газете «Красный Алтай» №112 (20 мая) 1926 г. рассказывается о почтальоне села Синюха Бридине Адаме, который «частенько распечатывал селькоровские письма, о чём он проговорился за стаканом самогона Груздину Ивану»[107]. После Великой Отечественной войны латышские девушки стали выходить замуж за русских парней, что показывает сближение жителей разных национальностей. С 1929 г. началась кампания гонения кулаков. К их числу и были причислены жители латышских хуторов. Деятельность окружных СМИ того времени всячески показывала «паразитический» образ жизни людей, которые стремились культурно вести хозяйство и жить в достатке. Извращая истинное положение жизни латышей некий корреспондент «Чумышанин» в газете «Красный Алтай» в 1929 г. писал: «Какая же может быть на горе Синюха коллективизация, когда здесь два года назад Барнаульское окрЗУ (окружное Земельное Управление) провело «столыпинскую реформу». Здесь же прекрасные места, имеется лучшие в притаёжном крае сенокосные и лесные угодья и самые удобные места для раскорчёвки пашен, — как на племя, развели в полном смысле хуторян-фермеров. За межевыми знаками и гербом СССР здесь возродили маленьких помещиков.

Многие из этих маленьких помещиков всегда имеют излишки хлеба, который тут, на жирной таёжной земле, даёт в среднем до 80 пудов урожая с десятины. Все полевые работы проводятся путём найма рабочих за бесценок в отработку за хлеб, самым злостным образом эксплуатируя притаёжную бедноту и батрачество, которые у них находятся всегда в постоянном неоплатном долгу за ссуды хлебом на кабальных условиях.

Население горы Синюха в большинстве латыши. Не подумайте здесь найти посёлок: хутора и хаты с черепичными крышами разбросаны на самой горе и у подножия так, что их скоро не увидишь, они скрыты от взоров в густой таёжной чаще.

Эксплуатируя окружающую их, не имеющую земельных наделов бедноту, они от коллективизации брезгливо отворачивают нос»[108].

---

[107] Газета «Красный Алтай» №112 (20 мая) 1926 г./Письмоносец вскрывает селькоровские письма. URL: http://rbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/1926112. pdf

[108] Газета «Красный Алтай» №220 (25 сентября) 1929 г. с. 3. //Синюха Притаёжная. Электронное хранение. URL: http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000040/pm0000401929220. pdf

В 1930-е гг. создание колхозов, во многих случаях сопровождался ликвидацией небольших деревень и хуторов, что в дальнейшем привело к стиранию культурных различий между представителями разных национальных групп. Свидетельством этому являются рассказы информаторов о том, что именно после неё в семьях потомков переселенцев были окончательно утрачены традиции поддержания брачных связей с выходцами из одной местности, ношения элементов национальной одежды, приготовления пищи и слабых знаний латышского языка.

Это стало возможным по причине того, что количество старожильческого населения рядом находящихся деревень сильно превосходило население латышских хуторов. Так население русских поселений в 1926 г. составляло 5338 человек, а на латышских хуторах проживало 164 человека. В районе в то время было учтено 48149 жителей. В этом случае элементы традиционной культуры, характерные для старожилов, преобладали над культурными влияниями латышей, что вело к утрате их национального самосознания. Первые поселенцы-латыши сохраняли сами свои традиции и требовали этого от детей, а внуки уже отошли от привычной жизни их предков. Поэтому сегодня уже надо говорить не о латышах Кытмановского района, а об их потомках.

В начале 30-х гг., начинается новый этап трансформаций этнического самосознания латышей выходцев с Лифляндской и Курляндской губерний. У них ещё была попытка сохранить свою национальную принадлежность, что проявилось в создании сельсовета во главе с председателем из латышей, образованием колхоза с латышским названием «Целтне» и его председателем латышской национальности, но в связи с начавшимися изменениями в национальной политике, это процесс был свёрнут.

В 1930-е гг. такие социально-политические и экономические факторы, как коллективизация и индустриализация, привели к серьёзным демографическим изменениям на местах. Что не обошло и латышей Кытмановского района.

До конца 50-х годов прошлого века латышские парни старались жениться на латышских девушках, что прослеживается по воспоминаниям их потомков и старым фотографиям. Но это привело к тому, что браки стали заключаться даже между ближайшими родственниками. А уже в конце 60-х и 70-х годах браки стали сме-

шанные[109]. Так латышские девушки стали носить фамилии Санкина, Канунникова, Гордиенко, а русские девушки изменили фамилии на Лепину, Трейер.

Сегодня потомки латышских переселенцев живут в с с. Кытманово, Семёно-Красилово, Сунгае, Отрадном, в г. Барнауле, Санкт-Петербурге, Новокузнецке, Иркутске.

Выводы

1. В ходе исследования были найдены данные по количеству населённых пунктов основанные латышами и эстонцами на территории Верх-Чумышской волости, начиная с 1903 по 1924 гг. Кроме того, установлено количество домов и жителей в них проживающих.

2. Полученные материалы показали, как была организована хозяйственная деятельность прибалтийских переселенцев в развитии скотоводства и земледелия, что отличало их в более выгодную сторону, чем местное старожильческое население.

3. Анализ взаимоотношений между старожилами и прибалтийскими переселенцами показал отсутствие враждебности и взаимовыгодного сотрудничества в обмене продуктами трудовой и хозяйственно деятельности.

4. Коллективизация, как сельскохозяйственная реформа, привела к прекращению сложенной системы общественно-экономического проживания, что спровоцировало репрессии среди латышей и эстонцев волости и прекращению хуторского проживания.

5. Прослежены судьбы некоторых первопоселенцев до их современных потомков.

6. Не удалось выявить полные количественные данные хозяйств латышей и эстонцев и причины отсутствия архивных данных о них.

В.А. Ремизов «Из истории электричества на Чумыше. Кытманово или Сорокино?»

(Газета Сельский Вестник № 5 от 3 февраля 2022 г.)

Долгое время считалось, что наш край отставал в применении электричества. Хотя жители Барнаула и некоторых сельских поселе-

[109] Информатор Дубов Павел Степанович, родился в с. Ново-Хмелёвка, Кытмановского района, Алтайского края в 1954 г.. Проживает в г. Барнауле, ул. Солнечная Поляна.

ний уже хорошо знали этот вид энергии. Так в Барнауле купцы имели частные электростанции уже в конце XIX в. А некоторые сельские жители и того раньше.

В 1890 г. смонтировал электрическое освещение на своей мельнице в деревне Завьялове Бердской волости Барнаульского округа, в 216 верстах от Барнаула, известный томский купец И. Г. Богомолов.

Освещение состояло из 50 ламп. Станция проработала два года без разрешения, а затем инженер Строительного Отделения Томского Губернского Управления таковое выдал.

В 1892 году электрическое освещение появилось на мельнице «Троицкая» в деревне Зудиловой, принадлежащая барнаульскому купцу И. К. Платонову. Эта мельница была построена в 1866 году отцом Ивана Константиновича Константином Павловичем в компании с отставным полковником Ляпиным и подполковником Ярославцевым. Её мощность была рассчитана на 100 тыс. пудов. На мельнице работало до 30 рабочих, и её продукция шла в Барнаул, Томск и города Восточной Сибири.

Акт осмотра мельницы подписал губернский инженер 5 октября 1892 г. Двигатели на мельнице были водяные. Они приводили в движение динамо-машину. Ток шёл по четырём магистральным линиям, кроме одной, все они питали лампы накаливания системы Эдисона на мельнице и только одна линия шла к даче И. Платонова. В жилом доме было 10 лампочек, на мельнице не менее 30.

В 1894 году около Бердска на р. Берди, недалеко от её впадения в Обь располагалась Мельница купца Горохова. Она была хорошо оборудована в техническом отношении. Здание мельницы освещалось электричеством, которое появилось здесь в 1894 году от пристани до мельницы купца была выстроена канатная дорога на электрической тяге.

При мельнице была комната отдыха для рабочих, содержался врач и аптека. Для детей рабочих выстроена школа, библиотека и интернат на 12 бедных детей, ремесленное училище, где мальчиков учили токарному и слесарному делу, а девочек — рукоделию.

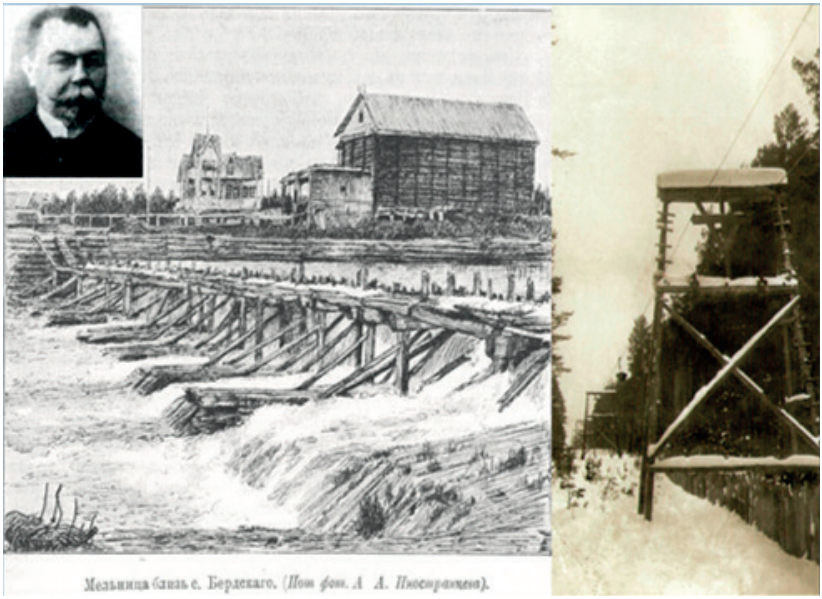

Рис. 166. Мельница близ с. Бердскаго[110]

В 1895 году И. Платонов смонтировал электростанцию в деревне Соколовой на принадлежащем ему Иткульском спиртовом заводе. Электрооборудование и динамо-машина были закуплены в Англии. Мастером-электриком был Иван Иванович Самострелов. Динамо-машина была установлена на мельнице и приводилась в действие водяным двигателем. Ток поступал для освещения самой мельницы, винокуренного завода и домов управляющего Василия Андреевича Гусарова и винокура Вильгельма Христиановича Файрабенда. Известно, что на открытии электростанции присутствовали купцы из Барнаула, Бийска, что в дальнейшем, возможно, послужило толчком к открытию новых частных электростанций в этих городах.

Настоящей сенсацией для страны стало появление перед первой Мировой войной на Алтае первой деревни с электрическим освещением в домах крестьян.

В 1911 году на совместном заседании членов правлений маслодельной артели и ссудо-сберегательного товарищества Старой Бар-

[110] Источник фотографии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: [в 20 т.]. Т. 16. Западная Сибирь. — СПб., 1907. С 351

ды был утвержден план строительства электростанции близ горной реки Чапша. По меркам того времени, это был крупный проект. Он оказал влияние на всю экономическую жизнь села.

Для строительства электростанции был приглашен техник из томской конторы торговой фирмы «Эрлангер». Он составил проект плотины и организовал поставку необходимого оборудования для электрической станции.

Вначале 1913 году была запущена электростанция, которая позволила провести электрическое освещение почти во все крестьянские дома, а также в хлева и коровники. Стоимость освещения для домохозяйства составляла три рубля в год.

Строительство электростанции в алтайской деревне стало настоящей сенсацией в стране. Сообщение об этом было опубликовано во многих сибирских и российских периодических изданиях.

Один из журналистов писал: «*Вечером при наступлении темноты село кажется маленьким городком с прекрасно освещенными домиками*».

В начале 1913 года в селе состоялись торжественные мероприятия по случаю запуска станции, которые были соединены с празднованием трехсотлетия царствования дома Романовых. На празднике было запрещено распитие любых спиртных напитков. На торжества приехали видные гости, среди которых был бывший директор Союза сибирских маслодельных артелей (ССМА) А.Н. Балакшин. В конце праздника члены маслодельной артели провели специальное заседание. На нем Антонов зачитал доклад о деятельности артели за истекший год, а также высказал пожелание о необходимости повысить культурно-просветительную деятельность кооперативов в селе. Собрание постановило в самое ближайшее время отрыть Народный дом, в котором «крестьяне и молодежь села могли бы проводить часы досуга».

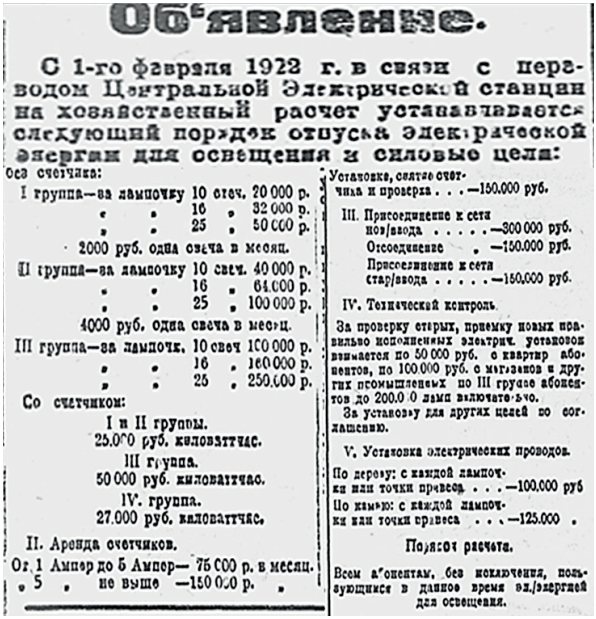
В конце 1913 года Правление маслодельной артели выделило деньги для приобретения киноаппарата и небольшой фильмотеки. Среди фильмов, которые смогли посмотреть старобардинцы, были «Добыча соли в Сицилии», «Разные способы доения коров», «Охота на слонов», «Эксплуатация лесных богатств Австралии», «Макс на лыжах», «Сумасшедший отец», «Девицы-полисмены» и другие. Показ фильма обычно предварялся научно-популярной лекцией. Кинематограф пользовался большой популярностью у местного населения, особенно у молодежи, поэтому в 1916 году члены маслодельной артели постановили приобрести аппарат для съемок собственных фильмов.

Правление Старо-Бардинского товарищества. Видна электрическая лампочка

Агей Ефимович Антонов

Рис. 167. Правление Старо-Бардинского товарищества

Об'явление.

С 1-го февраля 1922 г. в связи с переводом Центральной Электрической станции на хозяйственный расчет устанавливается следующий порядок отпуска электрической энергии для освещения и силовые цели:

Со счетчика:

I группа—за лампочку 10 свеч. 20 000 р.
" " 16 " 32 000 р.
" " 25 " 50 000 р.
2000 руб. одна свеча в месяц.

II группа—за лампочку 10 свеч. 40 000 р.
" " 16 " 64 000 р.
" " 25 " 100 000 р.
4000 руб. одна свеча в месяц.

III группа—за лампочк. 10 свеч 100 000 р.
" " 16 " 160 000 р.
" " 25 " 250.000 р.

Со счетчиком:

I и II группы.
25.000 руб. киловаттчас.

III группа.
50 000 руб. киловаттчас.

IV. группа.
27.000 руб. киловаттчас.

II. Аренда счетчиков.

От 1 Ампер до 5 Ампер— 75 000 р. в месяц.
" 5 " не выше —150 000 р. "

Установка, снятие счетчика и проверка . . .—150.000 руб.

III. Присоединение к сети нов/ввода . . . . .—300 000 руб.
Отсоединение " —150.000 руб.
Присоединение к сети стар/ввода . . . . .—150.000 руб.

IV. Технический контроль.

За проверку старых, приемку новых правильно исполненных электрич. установок взимается по 50 000 руб. с квартир абонентов, по 100 000 руб. с магазинов и других промышленных по III группе абонентов до 200.0 0 ламп включительно.

За установку для других целей по соглашению.

V. Установка электрических проводов.

По дереву: с каждой лампочки или точки привеса . . .—100.000 руб
По камню: с каждой лампочки или точки привеса . . .—125.000 "

Порядок расчета.

Всем абонентам, без исключения, пользующимся в данное время эл./энергией для освещения.

Рис. 168. Фрагмент объявления о том, что в связи с переводом Центральной электрической станции на хозяйственный расчет, будет установлен следующий порядок отпуска электрической энергии для освещения

После гражданской войны электростанция в Старой Барде пришла в упадок. Прежнего руководства уже не было. Новое руководство было совершенно неопытным в этом деле. Плотина не подновлялась, что уменьшало напор в турбине, а значит, мощность станции снижалась. Теперь для жителей села свет давали только до 10 часов вечера. Мельница и маслозавод осиротели и стали «похожи на труп», как писала газета в феврале 1925 года.

В наших краях не было сильно развито купечество, чтобы для увеличения своих средств применять новинки науки. Строительство электростанций началось только при советской власти.

Для строительства гидроэлектростанций на Алтае была самая благоприятная обстановка. К этому располагало большое количество рек и речушек, на которых стояли паровые мельницы на турбинах с мощностью 100–120 лошадиных сил. Источником энергии, приводящим механизм в движение, служила вода.

Это позволяло на базе этих паровых машин легко получать электроэнергию. Дело тормозилось непониманием крестьян в выгоде применения электроэнергии в хозяйственных целях и отсутствия разъяснения населению преимуществ этой энергии.

В Барнауле в это время работала, вновь открытая в 1923 г. Электростанция. Проект станции был не по последнему слову науки, но по своему оборудованию занимал одно из лучших положений в Сибири. Главным устройством был «турбо-генератор» мощностью 420 квт. Электростанция была объединена с водной станцией и имела название как электропроводная станция. Здесь работало 78 рабочих, 22 служащих и 7 учеников. Зарплата была: ставка по 1 разряду — 10 руб., средний заработок рабочего — 32 руб. Много это или мало? Можно судить по ценам того времени.

В 1925 году на станции было заменено оборудование, что позволило уменьшить плату за электроэнергию.

Летом 1924 году в наших местах находилась изыскательная партия вот главе с инженером Вахрамеевым Ильёй Илариевичем, которая выполнила большой комплекс гидрологических работ на реке Чумыш и её притоках. В задачи партии входило: измерение горизонтов и расходов реки, изучение движения донных наносов и ледяного покрова, бурение геологоразведочных скважин и шурфов, выполнение топографических съёмок.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ.

Предметов широкого потребления по состоянию на 3-е января 1925 года, данные Губстатбюро.

Рожь в зерне	пуд	50	коп.
Пшеница в зерне мягкая	»	85	»
Пшеничная мука прост. раз	»	87	»
Овес русский	»	57	»
Сено воз	»	1-75	»
» заливное	»	1-30	»
» суходольное	»	1-35	»
Топленое масло	ф	50	»
Конопляное »	»	18	»
Яица 1-й сорт	дес.	35	»
Говядина 1-й сорт	ф	11	»
» 2-й сорт	»	8½	»
Картофель	пуд	30	»

Лук репчатый	ф.	3	»
Чай кир. № 1000	кир.	4 —	»
« фамильный	ф.	4 —	»
Мед	пуд	8 —	»
Сахар рафинад	ф	42	»
Мыло ядровое	»	24	»
Ситец 16 вер 80 ф. ср цв. метр.		56	»
Полушубок овч. жел.	шт.	11 —	»
Нитки кат № 30-40 ч «Лось»		20	»
Сапоги кож. ядовые прост. 11 вер. вытяжки		14 —	»
Валенки мужские сер 6 фун.		5 50	»
Керосин	ф.	6	»
Дрова сосн.	саж.	6 —	»
Спички пачка	»	15	»
Соль зерновая	»	80	»

Рис. 169. Справочные цены

Изыскательная партия отправилась на Чумыш 1 июля, а вернулась в конце августа. За время работы партией было осмотрено течение Чумыша на протяжении 100 вёрст, где были избраны два самых удобных пункта — Сорокинский и Кытмановский районы. Здесь они произвели инструментальную съёмку местности и нивелировку по реке вверх, чтобы определить, насколько далеко распространится подъём воды после постройки плотины. Для определения грунта на предполагаемых местах постройки проделано 16 буровых скважин, в нескольких местах при разных уровнях воды определилась скорость течения Чумыша и количество протекаемой в нём воды.

Изыскания выявили, что река Чумыш в Сорокинском и Кытмановском районах во многих местах имеет каменистые берега и дно, что очень удобно для возведения прочной плотины. Берега её, даже и луговые места, половодьем не заливались и поэтому можно строить плотину, не рискуя затопить сёла или хотя бы покосы. Только кое-где по низким местам, в случае строительства плотины, надо было укрепить берега.

Также изыскатели сделали заключение, что количество воды в Чумыше было таково, что даже во время острого половодья, станция при подъёме воды на 2 метра, будет выдавать мощность в 1200 л.с., что в электрической мощности равнялось 880 кВт.

Была проблема, как себя поведёт станция зимой. Дело в том, что зимой подо льдом воды было намного меньше, чем летом, но Вахра-

меев предложил, чтобы станция работала и зимой, поднять плотину на ½ метра, чтобы накопить воды, если станция остановится из-за нехватки воды.

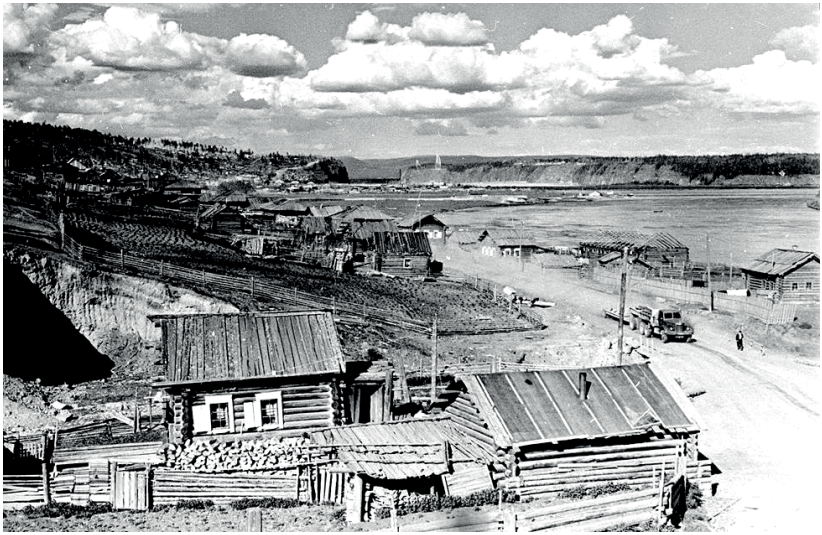

Рис. 170. Село Сорокино на берегу р. Чумыш

Но всё же наиболее удобные места для возведения плотины были найдены в Сорокинском районе. Одно — в самом селе, другое в 8 верстах ниже по течению. Поэтому был избран Сорокинский район.

К тому же выбор места в Сорокинском районе сыграла роль экономическая выгода. Этот район был населён гуще Кытмановского и экономически выглядел мощнее.

В кругу радиусом в 20 вёрст, с центром в Сорокино, располагались 32 поселения (сёла, деревни, выселки, коммуны), в которых насчитывалось 4,5 тыс. дворов. Если же взять круг в 25 вёрст, то в него входили 45 поселений, с общим числом двором более 6 тысяч. А при плановом распределении электроэнергии по сезонам работы, электростанция могла бы удовлетворить даже 25 вёрстный круг. Кытмановский район на такое положение претендовать в то время не мог.

После того, как И. И. Вахрамеев разработал этот вариант были проведены собрания представителей населения и сельсоветов района, где им рассказали, что даст строительство электростанции. Кроме того, было создано оргбюро по строительству плотины. Проект

населением был одобрен, что и записали в резолюцию. Так же решили провести в каждом селении собрания, где разъяснить лдям замысел строительства электростанции.

Рабочую силу планировалась привлекать из местных жителей. Она формировалась так: по 10 дней каждый двор должен был отработать на стройке, и по 4 дня каждая лошадь должна была быть привлечена жля работы. Выходила, что даже при привлечении на работы населения при 20 вёрстном круге такой расклад давал 45.000 людских и 18.000 конских рабочих дней.

Некоторые сельскохозяйственные товарищества, существующие в то время в Сорокинском районе, даже предложили себя в качестве постоянных рабочих при строительстве. Так товарищество «Дружба» с числом членов 200 человек постановило всем составом войти в будущее районное товарищество по электрификации и, таким образом, положило первый камень в основание электрификационного товарищества.

Результаты обследования Чумыша были доложены председателем оргбюро Громовым и инженером Вахрамеевым президиуму Алтайского Исполнительного Комитета на его заседании 9 сентября 1924 г.

После того, как заслушивание доклада закончилось, члены Губисполкома провели активное обсуждение, по результатам которого высказали вполне удовлетворительные мнения и постановили: обследование реки Алея, намеченное ранее не проводить, «так как заранее можно сказать, что технические условия (низкие берега, иловатый грунт и редкие деревни) на Алее хуже, чем на Чумыше в Сорокинском районе».

За эти изыскания рабочие изыскательной партии были премированы месячным жалованием из средств Губисполкома.

После этого Вахрамеев и приступил к составлению проекта плотины и гидроустановки на реке Чумыш в Сорокинском районе.

Вот как об этом писала 13 января 1925 году главная губернская газета «Красный Алтай»: «В глухом север-восточном углу Барнаульского уезда в с. Сорокино, Чумышского района *(на* реке Чумыше) намечается к постройке выдающаяся по размерам и мощности оборудования, электрическая станция, как памятник вождю русского пролетариата В. И. Ульянову-Ленину.

По данным изыскательной партии лучшим местом для электростанции будет река Чумыш при Сорокино. Течение реки здесь настолько сильное, что может вполне обеспечить работу турбины

на *1200* л. с. Берега удобны для постройки плотины; будут использованы естественные преграждения русла материковым камнем, а это придаст особую прочность плотине и удешевит стоимость работ; част строительного материала для земельных работ — на месте; строевой лес будет получен сплавом из черни. Одним словом, естественные условия, естественные условия для постройки весьма благоприятным

Станцию в *1200* л. с. построить можно сравнительно недорого Чумышская станция будет обслуживать район до *25* вёрст и захватит *45* селений с *6245* дворами.

Крестьяне всех *45* селений отнеслись к мысли о постройке станции с большим интересом и весьма сочувственно, единодушно высказали дать бесплатно для постройки с каждого двора рабочую силу.

Для использования станции местное крестьянство предполагает создать целевой кооператив при деятельном участии местной кооперации.

При первом же знакомстве с возможностями использования станции, население сделало заявки на *7913* лампочек, *111* уличных фонарей, *4* водокачки, на энергию *68* сельскохозяйственных уборочных машин, для *21* сепаратора и *21* маслобойки.

Самый больной вопрос — средства на постройку станции, но и здесь нет ничего безнадёжного. По смете стоимость будет стоить примерно *300* тыс. рублей. На начало работ надо *100* тысяч рублей. *60* тысяч ожидется получить в виде кредита, а *40* тысяч в виде бесплатной рабочей силы местного населения».

Первая сумма в размере 20000 руб. на строительство электростанции была выделена Губисполкомом в начале мая 1925 г.

Строительство электростанции в Сорокино вызвало большой интерес у жителей губернии. Этот вопрос был на контроле у руководителей губернии, и они вели информирование населения о ходе строительства. Так на 1 окружном съезде Советов 11 ноября 1925 года его делегатам был предоставлен отчёт. Оказалось, что сумма для постройки будет в пределах 1 млн рублей. Но её правительство страны представит тогда, когда на месте будет собрана сумма в 25000 рублей.

А что в Кытмановском районе? В Кытманово в 1936 году будет смонтирована электроустановка малой мощности, которая будет обеспечивать освещение зданий администрации района, типографию и приводила в работу «электромотор с точильным камнем в МТС». Электроустановка стояла на территории коммунального хозяйства,

это на берегу Чумыша недалеко от бывшей плотины… Старики хорошо должны помнить это место.

И ещё, как писала газета «Алтайская правда» в январе 1938 года: «*в 1937 г. К 20-й годовщине Октябрьской революции в Кытманово был построен клуб на 250 мест. В клубе было паровое отопление и электрический свет*».

В 1953 году поэт А. Г. Садыков посвятил стихотворение электростанции в селе Кытманово.

Александр САДЫКОВ

СВЕТ

Хотя мала речушка наша,
Зато резва, как жеребенок,
Пасется между гор и пашен
И лижет яр струей зеленой.

Что зря ей вить воронок кольца,
Петлять без толку по долине?
И вот смирили комсомольцы
Ее тугой уздой плотины.

Электростанция сверкает
Янтарной новизною теса,
Как будто птица золотая
Взмахнула крыльями над плесом.

Когда земля встречает зиму
И в трубах ночь гудит ветрами,
Огни, глухую ночь раздвинув,
В сто ярких солнц горят над нами...

К сожалению, сведения об этом объекте до наших дней не сохранились. Мы предлагаем вовлечь учеников в поисковую работу — пусть они попробуют восстановить историю кытмановской электростанции: отыщут архивные материалы, воспоминания старожилов и иные свидетельства её существования.

В.А. Ремизов «Без долгих разбирательств»
(Газета Сельский Вестник № 59 от 29 июля 2008 г.)

С началом Великой Отечественной войны значительно увеличилось количество репрессированных по ст. 58–1 «б» УК — измена Родине военнослужащими.

На первый взгляд ничего необычного, несправедливого и неожиданного в этом нет. Военнослужащие, изменившие Родине, должны сурово наказываться. Но эта теоретически верная установка совсем не сочеталась с реальной обстановкой на войне, особенно в первый её год. Сотни тысяч командиров и красноармейцев попадали в плен в окружении, пропадали без вести, отставали от своих частей. В Книге Памяти жителей Алтайского края, погибших в 1941 году, около половины до сих пор числятся пропавшими без вести.

Паника, неразбериха, массовое отступление, эвакуация предприятий показали неготовность руководства страны к организованному отпору противнику. И виноваты в этом были не солдаты и командиры оперативно-тактических частей и соединений и соединений. Виновато было, прежде всего, высшее руководство во главе со Сталиным. Где уж было разобраться в этом рядовому и сержантскому составу — простым безграмотным деревенским парням, если сам Сталин запаниковал и только в начале июля 1941 года обратился к «братьям» и «сёстрам».

Не мог он тогда признать свои просчёты, а потому по сложившейся практике своего склада ума виноватыми объявил простых людей.

Многие из них без долгих разбирательств признавались изменниками родины и по решению военных трибуналов приговаривались к высшей мере наказания — расстрелу.

Справедливости ради надо отметить, что нередко внезапно меняющаяся военная обстановка и не давала возможности для установления истины.

Поэтому не мало красноармейцев, в большинстве своём малограмотных, было осуждено за различные проступки. И одним из таких примеров можно привести хранение красноармейцами агитационных листовок, которые немцы в большом количестве разбрасывали по местам дислокации советских воинских частей. Листовки эти содержали призывы переходить на сторону германской армии. Одновременно они же являлись пропуском для перехода к врагам. Такие листовки разбрасывались миллионами, и красноармейцам категорически запрещалось их подбирать.

Однако солдаты часто использовали их для самокруток и других целей. Неграмотные, они и не могли прочитать их содержание. Да к тому же не каждый грамотный мог прочитать и понять текст на немецком языке. Но тем не менее хранение листовки расценивалось как подготовка к совершению измены, и наказание следовало такое же как за совершение преступления. Если же подобравший листовку показывал её ещё кому-либо, то это являлось поводом для обвинения ещё и по статье 58–10 ч. 2. УК — антисоветская агитация в военной обстановке, что наказывалось крайне сурово.

В подобной ситуации пришлось оказаться и нашему земляку из с. Погорелка красноармейцу Т. М. Шушакову. Закончив всего лишь 2 класса сельской школы, он крестьянствовал. В 1936 г. Уехал работать на Пуштулимский золотой рудник, откуда и был призван в армию в 1942 г. Служил в санитарной роте. Он подобрал фашистскую листовку, по малограмотности попросил другого санитара посмотреть, что в ней написано. Тот прочитал её про себя, сказав, сто «всё это ерунда и сплошная нелепость». Шушаков листовку оставил у себя, чтобы потом ознакомиться с содержанием её. Как потом выяснилось на суде, о хранении листовки у себя он не был осведомлён. Это и спасло его от расстрела. И тем не менее военный трибунал приговорил его «лишить свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с поражением в правах… сроком на 3 года без конфискации имущества за отсутствием такового».

Хуже было с другим нашим земляком Василитиным Михаилом Романовичем из д. Калиновка. 25 августа 1942 г. Он был расстрелян перед строем роты автоматчиков и сапёрного взвода 298 стрелковой дивизии. Ему было всего 20 лет. За что же его расстреляли?

В деле всего три документа: протокол задержания ушедшего с поля боя, постановление на расстрел и акт о приведении приговора в исполнение. Все они написаны одним человеком — уполномоченным особого отдела НКВД 298-й стрелковой дивизии младшим лейтенантом госбезопасности Косициным — он задержал бросившего винтовку и бегущего с поля боя юношу, он же вынес постановление о расстреле и, как сказано в постановлении «учитывая серьёзность обстановки Сталинградского фронта, с целью предотвращения подобных фактов» привёл свой приговор в исполнение перед строем сослуживцев Василитина у д. Котлубань.

Обстановка во время войны действительно была серьёзной и требовала жёстких мер для пресечения паники. Но ведь можно же было

принять во внимание молодость неопытного солдата, поддавшегося минутному страху, и определить менее суровое наказание с искуплением своей вины… В документе указано, только то, что жил он до призыва в армию в д. Калиновка Кытмановского района Алтайского края, и дом у него остались отец Роман Лаврентьевич и мать Фёкла Васильевна, работал в колхозе, образование низшее.

Можно себе представить этого парня, кроме Калиновки ничего не видевшего в жизни. Для него и Дмитро-Титово было на диво, не говоря о Кытманово. А тут война… Вот и вселился в парня страх. А каково было его родителям? Как перенесли они укоры да косые взгляды односельчан? До конца жизни они переносили стыд за сына и брата, хотя в 1956 г. Михаил был реабилитирован, а значит, через проверку признан невиновным.

После войны по специальному указу Берии через проверку прошли около 6 миллионов человек, побывавших в окружении или плену. Около 500 тыс. попали в фильтрационные лагеря. А ведь помимо них были и те, которых осудили и расстреляли во время войны…

В.А. Ремизов «Недетское лицо войны»

(Из газеты Сельский Вестник № 23 (28 марта) 2009 год)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. не сотрется из памяти народной. Любые эмоции столь малы перед скорбью склонившей голову Матери. Ещё никто и никогда не передавал чувства почерневшей от горя Матери, отправляющих своих детей на смерть.. Наверное, как-то можно смириться с тем, когда на войну уходили мужики или совершеннолетние парни… Но как заставить себя поверить в необходимость отправки на фронт 14–15-летних пацанов?! Ведь по сегодняшним меркам это всего лишь мальчишки-восьмиклассники…

В 1942 году Красная Армия понесла огромные потери в живой силе: миллионы погибших, сотни тысяч захваченных в плен — таков неутешительный исторический вердикт той суровой правды.

В 1943 году стала остро ощущаться нехватка военнослужащих на полях сражений. Это исходило из планируемой Генеральным Штабом и Ставкой Верховного Главнокомандующего операции под Сталинградом и Курской дугой. К этому времени Сталин окончательно понял замысел Гитлера в прорыве советского фронта на юге. Потому-то сюда и стягивалось всё лучшее, чем обладала Красная Армия в то время.

Но к этому времени потери с обоих сторон были колоссальные. Резервов для пополнени у обоих сторон не оставалось. Вот тогда-то и было принято решение о призыве «…наиболее рослых и крепких юношей». Возраст при этом не указывался. Как таковая разнарядка по количеству не доводилась Молодых ребятишек от 14 лет, крепких здоровьем, кажущихся старше своего возраста, призывали на фронт. Часть из них попадала в военные школы, на курсы, в училища по сокращённому курсу обучения, а часть после полевой подготовке отбывала на передовую. Таково рода школ и училищ и курсов было множество. В Алтайском крае они были развёрнуты в Барнауле, Бийске, Камне-на-Оби, Рубцовске, Горно-Алтайске. Некоторые школы располагались в сельской местности. В Тогульском районе, например, размещалась специальная артиллерийская школа (САШ), которая формировалась в основном из детдомовцев. Школа находилась в тайге, обитатели её вели скрытый образ действий. Практически никаких данных о ней в архивах края не сохранилось.

За годы войны, особенно с 1943 года погибло 646 солдат — уроженцев Кытмановского района, которым не исполнилось 18 лет. Это

составило 25% от общего числа погибших в войну кытмановцев (2557 человек).

Боль вызывает гибель 14–15-летних детей! Таковых в Кытмановском районе оказалось 81 человек (3,28%), Ключевском — 3%), Косихинском — 3,2%, Кулундинском — 4,1%. В среднем по Алтайскому краю погибло 3,14% 14–15-летних ребятишек.

Вот имена кытмановских ребят, погибших на войне:

1. Волынцев Алексей, с. Новая Тараба, 15 лет. 1944–1945 г.
2. Жуков Пётр, с. Ново-Кытманово, 14 лет, 1944–1945 г.
3. Каравайцев Василий, с. Новая Тараба, 15 лет, 1944–1944 г.
4. Сорокин Николай, с. Зорниково, 15 лет, 1944–1945 г.
5. Сучков Александр, с. Зорниково, 15 лет призван в 1943–1945 г.
6. Сучков Григорий, с. Зорниково, 14 лет, 1944–1945.
7. Титов Пётр, с. Зорниково, 15 лет, 1943–1945.
8. Шевелёв Николай, с. Ново-Кытманово, 15 лет, 1944–1944 г.
9. Анищенко Иван, с. Червово, 15 лет, призван в 1944–1944 г.
10. Бобрышев Андрей, с. Кружало, 15 лет, 1944–1944 г.
11. Воронцов Василий, с. Ново-Хмелёвка, 15 лет, 1944–1944 г.
12. Коптев Павел, с. Червово, 15 лет, 1943–1943 г.
13. Ложкин Алексей, с. Кружало, 15 лет, 1944–1944 г.
14. Морозов Михаил, с. Ново-Хмелёвка, 15 лет, 1943–1943 гг.
15. Морозов Иван, с. Ново-Хмелёвка, 15 лет, 1943–1944 г.
16. Розенберг Михаил, 15 лет, с. Новая-Хмелёвка, 1943–1944 г.
17. Серяков Никита, с. Кружало, 15 лет, 1944–1944 г.
18. Чудаков Алексей, с. Червово, 15 лет, 1943–1944 г.
19. Клочков Фёдор, с. Курья, 14 лет, 1943–1943 г.
20. Сергеев Пётр, Петрушиха, 15 лет, 1943–1943 г.
21. Гетман Павел, с. Порошино, 15 лет, 1943–1944 г.
22. Дронов Александр, с. Порошино, 15 лет, 1944–1944 г.
23. Каркавин Вениамин, с. Порошино, 15 лет, 1942–1944 г.
24. Минин Александр, с. Михайловка, 15 лет, 1943–1945 г.
25. Никулин Николай, с. Михайловка, 15 лет, 1943–1944 г.
26. Романов Александр, с. Порошино, 15 лет, 1945–1945 г.
27. Бедарев Михаил, с. Семёно-Красилово, 15 лет 1943–1944 г.
28. Долматов Михаил, с. Каменка, 15 лет, 1943–1944 г.
29. Сорокин Николай, с. Семёно-Красилово, 14 лет, 1944-пропал б/в.
30. Печёнкин Николай, с. Сосновый Лог, 15 лет, 1944–1944 г.
31. Половинкин Василий, с. Сосновый Лог, 15 лет, 1944–1945 г.

32. Чебаков Дмитрий, с. Сосновый Лог, 14 лет, 1944–1945 г.
33. Агапов Пётр, с. Сунгай, 14 лет, 1945–1945 г.
34. Волосенко Иван, с. Усть-Бороуйск, 15 лет, 1945–1945 г.
35. Игнатьев Роман, с. Врублёвск, 15 лет, 1944–1944 г.
36. Иушин Александр, с. Сунгай, 14 лет, 1944–1944 г.
37. Иушин Фёдор, с. Сунгай, 15 лет, 1944–1944 г.
38. Кротов Алексей, с. Усть-Бороуйск, 15 лет, 1943–1943 г.
39. Ложкин Алексей, с. Усть-Бороуйск, 15 лет, 1944–1944 г.
40. Морозов Иван, с. Мишиха, 14 лет, 1944–1944 г.
41. Морозов Михаил, с. Мишиха, 15 лет, 1943–1944 г.
42. Рогов Егор, с. Мишиха, 15 лет, 1943–1943 г.
43. Синкин Василий, с. Сунгай, 15 лет, 1943–1944 г.
44. Старцев Николай, с. Сунгай, 14 лет, 1945–1945 г.
45. Филимонов Николай, с. Сунгай, 15 лет, 1943–1944 г.
46. Шишков Иван, с. Мишиха, 15 лет, 1943–1944 г.
47. Буймов Фёдор, с. Тягун, 15 лет, 1944–1944 г.
48. Лощинов Николай, с. Тягун, 15 лет, 1944–1945.
49. Поплевин Анатолий, с. Тягун, 15 лет, 1944–1945.
50. Поплевин Михаил, с. Тягун, 15 лет, 1944–1945.
51. Пунин Василий, с. Тягун, 15 лет, 1944–1945.
52. Синкин Николай, с. Тягун, 15 лет, 1943–1943.
53. Волосенко Иван, с. Тяхта, 14 лет, 1944–1945 г.
54. Долматов Михаил, с. Тяхта, 14 лет, 1944–1945 г.
55. Заварзин Николай Александрович, с. Червово, 15 лет, 1944–1945 г.
56. Заварзин Николай Сергеевич, с. Червово, 15 лет, 1943–1945 г.
57. Шмаков Александр, с. Червово, 15 лет, 1943–1944 г.
58. Бабарыкин Михаил, с. Черкасово, 15 лет, 1944–1945 г.
59. Ворробьёв Иван, с. Черкасово, 15 лет, 1944–1944 г.
60. Журавлёв Алексей, с. Черкасово, 15 лет, 1944–1944 г.
61. Красилов Николай, с. Черкасово, 15 лет, 1945–1945 г.
62. Часовников Иван, с. Черкасово, 15 лет, 1944–1945 г.
63. Бобровский Иван, с. Дмитро-Титово, 15 лет, 1944–1945 г.
64. Дурманов Григорий, с. Дмитро-Титово, 15 лет, 1944–1944 г.
65. Дурманов Павел, с. Дмитро-Титово, 15 лет, 1943–1945 г.
66. Титов Александр, с. Калиновка, 15 лет, 1943–1943 г.
67. Буянов Пётр, с. Ларионово, 14 лет, 1945–1945 г.
68. Вологдин Анатолий, с. Погорелка, 15 лет, 1944–1944 г.
69. Воронин Михаил, 15 лет, с. Ларионово, 1944–1944 г.

70. Шитов Василий, с. Ларионово, 15 лет, 1945–1945 г.
71. Брюханов Пётр, с. Кытманово, 15 лет, 1944–1944 г.
72. Герман Михаил, с. Старая Тараба, 15 лет, 1943–1943 г.
73. Камынин Леонид, с. Кытманово, 14 лет, 1945–1945 г.
74. Красилов Алексей, с. Кытманово, 15 лет, 1943–1943 г.
75. Кудрин Григорий, с. Ясашино, 15 лет, 1944–1945 г.
76. Курученко Александр, с. Кытманово, 15 лет, 1944–1944 г.
77. Мац Наум, 15 лет, эвакуированный из Могилёва, погиб в 1944 г.
78. Плюскин Григорий, с. Улус Тараба, 15 лет, 1945–1945 г.
79. Рубцов Михаил, с. Старая Тараба, 15 лет, 1944–1945 г.
80. Янин Дмитрий, с. Кытманово, 15 лет, 1944–1944 г.

Кроме того, погибли:

— 16 лет — 110 чел.;
— 17 лет — 107 чел.;
— 18 лет — 348 чел.

В.А. Ремизов «Из истории одной школы»

Меня всегда интересовал вопрос, когда же в моём селе была построена школа. Из детства и в более позднем возрасте, помню, как старые люди говорили, что она была открыта в 1918 г. Я пытался уточнить это по алтайским архивам. Но безуспешно. Так и принял дату постройки школы — 1918 г.

А когда изучал содержание номеров губернской газеты «Красный Алтай» за 1922 г., то мне попалась заметка от 30 ноября. В рубрике «Пятилетняя годовщина Октябрьской революции» после подзаголовка «с. Ново-Кытманово, Лосихинской волости» рассказывалось, что в моём селе школа была открыта 6 ноября 1922 г.

Я позволю себе перенести весь текст этой заметки: «*Только с переходом жизни на мирное положение в с. Н. Кытмановском начинается забота о культурно-просветительной деятельности. Пришлось начинать со школы.*

Член местной комячейки тов. А. Кытманов, неутомимый работник, истратил изрядно энергии и сил, чтобы из амбарушек и избушек построить помещение для школы, в котором могут поместиться до 200 учеников.

На призыв тов. Кытманова откликнулась вся ячейка, а также дело школы принял близко к сердцу председатель сельсовета тов. Некрасов.

Таким образом, школа была открыта ко дню пятой годовщины Красного Октября, так как только 6 ноября была закончена в школе постройка сцены.

7-го был поставлен утренний детский спектакль, на который собралось до 300 детей, после спектакля детям был предложен прекрасный обед.

Днём же был и митинг. Ораторами выступили т. т. Кытманов, Расщупкин и Некрасов. С заключительной речью выступил секретарь Лосихинского волостного партийного комитета Макаренко. День 7 ноября закончился вечерним спектаклем.

В числе посетителей РКП и РКСМ были члены совета и много беспартийных. Деятельное участие в хлопотах по проведению торжества принимали также учитель с женою.

8 ноября дети уже гуськом тянулись в выстроенную школу. В конце не могу не отметить, что местная ячейка организовала марксистский кружок, который уже приступил к работе З. Н.».

В заметке не указана фамилия учителя школы. Я нашёл фамилию учителя. Это был Калинин. К сожалению, имя и отчество остались неизвестными.

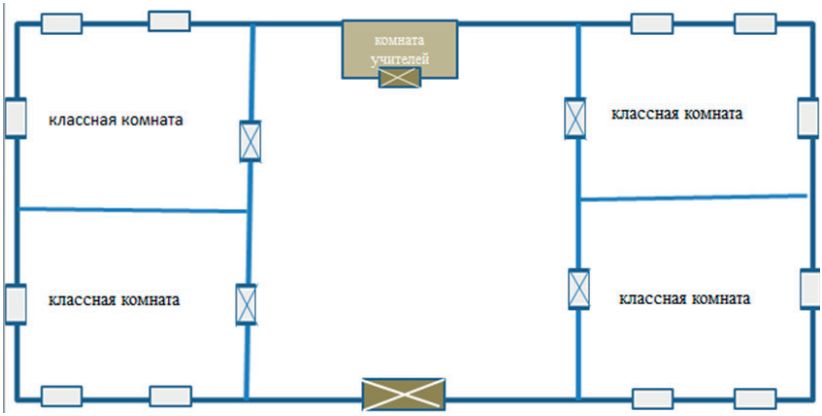

Рис. 171. План школы в с. Ново-Кытманово

Рис. 172. Фотографии учеников и учителей ещё первой школы.

Одной из причин распада деревни Ново-Кытманово стало то, что после окончания начальной школы надо было продолжать учёбу в Новой Тарабе, где была средняя школа. А для этого дети уезжали на неделю и жили там в интернате. Чтобы не отрывать детей от себя, было принято решение построить восьмилетнюю школу. Что и было сделано в 1968 г. В конце 60-х годов здание старой школы разобрали и ещё крепкие брёвна увезли в Новую Тарабу. Несколько лет но-

вая школа работала, но потом процесс распада деревни продолжился. В 80-х годах школа прекратит своё существование.

Рис. 173. Встреча учеников Новокытмановской восьмилетней школы с героем Советского Союза Корневым И.Ф. 1972 г.

Каждая школа района имеет интересное прошлое. Однако за давностью лет забывается многое. Где-то не сохранились архивы, где-то уже нет живых свидетелей давнего времени, а где-то прервалась цепочка передачи памяти о прошлом. Но бывает, когда, вдруг, попадается маленькая и на первый взгляд незначительная зацепка в виде газетной заметки, которая разбудит порыв узнать больше.

Так и произошло у меня со школой в Ново-Кытманово. А потом мне попалась заметка под заголовком «Сознательное отношение». Её написал житель с. Кытманово подписавшись буквами «П. Д.» в декабре 1922 г. он сообщает, казалось бы, мелкий факт — всего лишь о ремонте школы, но это говорит о том, что в текучке противоречивых политических событий в стране, люди устраивали жизнь в созидание, а не в разрушение. Привожу эту заметку полностью: «*На ремонт местной трёхгрупповой школы к текущему учебному году было затрачено 107 пудов 16 фунтов хлебопродуктов, а для выполнения новой сметы ещё потребуется 64 пуда. Таким образом, местное население для нужд школы уже даёт 171 п. 16 ф. хлеба. Указанная цифра красноречиво говорит сама за себя. Школа выглядит по сравне-*

нию с минувшими годами куда как нагляднее, лучше. В деле обустройства школы не малое участие принимал председатель сельсовета т. Зирянов. В настоящее время в школе 105 учеников при двух учителях. В настоящее время занятия в школе начались своевременно. Пожелаем школьникам наилучших успехов, учащим же плодотворной работы на ниве народного просвещения П. Д.».

В начале 20-х годов в стране разворачивалась работа по ликвидации неграмотности. И в газетах того времени этому уделялось огромное внимание. Однажды в краевом архиве мне попался любопытный документ. Назывался этот документ «Выписка из протокола собрания делегаток с. Ново-Кытманово Барнаульского уезда о взносах в пользу общества «Долой неграмотность». Появлению в свет этого документа способствовал тот факт, что 12 ноября 1924 г. в Ново-Кытманово состоялась сходка молодёжи, на которой были избраны два делегата на волостной съезд в село Старо-Кытманово по ликвидации безграмотности. Ими были Мария Сычёва и Клавдия Коншина. На сходке в Ново-Кытманово был принят документ следующего содержания:

«*Слушали: 1. Ликвидация неграмотности крестьянок от 14 до 30 лет.*

Постановили: Заслушав доклад: всем делегаткам вступить в члены общества «Долой неграмотность» и внести членские взносы по одному рублю к первому декабря с. Г., в крайнем случае трудности досдачи рубля заменить двумя пудами пшеницы или же внести в половинном размере, т. е. 50 коп. к первому декабря, а остальные в первых числах января 1925 г. Также поощрять добровольное пожертвование в пользу общества «Долой неграмотность» Верно: Райженорганизатор Хребтова»

И в том, и в другом случае интерес вызывает, почему материальная помощь оказывалась сбором хлеба. Смею предположить, что у населения просто не было денег, а хлеб был. Собранный хлеб продавали и уже на эти деньги ремонтировали школы.

В. А. Ремизов «Позови меня в прошлое»

Ах вы, зори мои туманные, ах ты, волюшка моя босоногая, где же вы теперь, куда подевались и куда откуковали? К кому теперь седой головой приклониться, кому жалость излить, с кем тоску разделить? Не увидеть больше ни отца, ни матери, ни братьев родных. Один остался в сутолоке обыденной, не нужный, постаревший, вялый.

В раннем детстве, бывало, испугаешься чего, и сердце будто воробышек затрепыхает, а ноги ещё скорее от места испуганного несут. Теперь — нет. Испугаешься и стоишь неподвижно, да только потом сердце туком переменным вдруг начинает отзываться. И не приходишь уже назад, как раньше, чтобы посмотреть, что же тебя так сильно испугало, с содроганием подкрадываясь и готовясь в любую секунду дать стрекача. Теперь просто забываешь про испуг, проходя мимо с безразличием, а то, и не заметив этого места.

Отзвенела, видно, моя утренняя голубень. Не увидеть больше, захлебнувшись от восторга, зорьки вечерней, не зайтись в восхищённом беззвучии шевелящихся губ от красоты неземной, а только смахнёшь слезинку, себя стыдясь, да и пойдёшь, сгорбившись, прочь: от себя ли давнишнего, к себе ли нынешнему. Ах вы, зори мои, зори!..

Никто не знал, почему распадок за деревней назывался Падун. Всех стариков Егорка опросил, но так и не смогли они вразумительно сказать ничего определённого. «Падун и Падун» — все так говорили. Разные легенды ходили. Рассказывали, что ещё давно, когда с этапа бежали каторжане, скрывшись в лесу, в стороне от ямского тракта, пролегавшего до Кузнецка, обосновали эти лихие люди поселение. Были они будто обессиленные, голодные и больные. Сил хватило только на то, чтобы уйти в побег ночью, перебраться в колодинах через узкую речонку, забиться в глухую чащу и затаиться от конвоя, глаза людского, да зверя лютого, оставаясь один на один со своей горемычной судьбой. Так вроде и пошло: где пали, там и жизнь началась.

Было и так. Будто бы страшная болезнь пришла в деревню. Умирали и люди и, скотина. Живые, дабы уберечься, свозили мертвяков в это место и хоронили. Так и прозвали — падучее место.

Самым запоминающимся для Егора оказался рассказ дяди Саши Харламова. Он рассказал, что любили друг друга парень с девушкой сильно. Накануне свадьбы провожал парень её домой. Когда подошли к воротам её дома, оступилась его любимая, да и ударилась грудью о землю. Не успел её суженый подхватить. После этого она недолго пожила — всё кровь из горла шла. И сколько ни звали знахарок, ничего не помог-

ло. Умерла бедняжка. Жених не выдержал тоски и утопился. Нашли будто записку потом, в которой было написано: *«Я ушёл к ней на свадьбу»*.

Это потом, когда Егор станет уже зрелым историком и найдёт причину, почему так называлось это место, станет ясно, что ничего общего в рассказах нет с названием, но это не избавило Падун от суеверий в таинственность, гибельность и страх. И более того, когда в шестидесятых годах прошлого века здесь был найден скелет человека, это место ещё только укрепило своё название.

Однако всё было иначе. В 1868 году из деревни Еловый Падун Томского уезда в деревню Новая Кытманова — на — Тарабе переселятся семьи Тужиковых, Вагиных и Бороздиных. В деревне им поселиться отказали, и они обустроились в двух верстах в глухом урочище, рядом с небольшим озером, из которого вытекал ручей. Так и назовут новое место в память о старом — Падун. Потом Падун разрастётся и практически сольётся с деревней. Падунские жители будут иметь своё кладбище, заведут иные порядки и огородят своё поселение поскотиной. А уже при советской власти, по разным причинам, распадётся эта община, люди уйдут оттуда, но название сохранится навсегда. Кладбище и поскотина зарастут травой, домовые ямы теперь уже едва приметны, на смену деревенской растительности, сопровождающей человека — лебеде, крапиве и полыни — придёт дикая лесная поросль да берёзки.

Егора всегда манил Падун. Он заманивал своим таинством, привлекал мрачностью окружённого лесом озера, непролазной глухой чащобой, грибными да ягодными местами. Не страшили его и змеи — гадюки, кишащие вокруг озера. Видно, славно им жилось в сыром и тёплом затишье.

Ходил он туда один, не любил с другими делить красоту леса да лугов. Своим будто всё это считал. И удивлялся люд деревенский его смелости, а иные помешанным считали. Старики со старухами недоверчиво смотрели на него да вослед качали головами. Ребятня — сверстники откровенно сторонились: ещё издали, завидев его, находили какое-либо заделие, да и убегали…

Деревня Ново-Кытманово образована в 1780 году Александром Ивановичем Кытмановым, а в 1802 году была приписана к Колывано — Воскресенским заводам. Её жителям предписывалось «завести рыбный пруд, сеять рожь и разводить скот, да подушные подати платить исправно». В десятники был определён Тимофей Жуков, жителей же насчитывалось 34 души. Своё название деревня получила по самому многочисленному роду Кытмановых. Кроме них здесь проживали Некрасовы, Жуковы, Шепиловы, Дегтярёвы и Атамановы.

Интересна судьба рода Атамановых. Их корни просматриваются в деревне Атамановка Томского уезда. В1760 году Фёдор Атаманов с семьёй переселился в Белоярскую слободу и образовал заимку на месте нынешней деревни Ново-Кытманово. А в 1780 году к нему подселились остальные первопоселенцы. Все они были староверами, о чём рапортом лосишинского священника будет доложено в Барнаульскую епархию. Атамановы во второй половине 19-го века поселятся недалеко от деревни Порошина Верхне-Чумышской волости Барнаульского уезда. До сих пор жители этой деревни называют одно из мест Атамановка. У Атамановых в Верхнем Уймоне Горного Алтая будут проживать родственники, среди которых особое место займёт Варфоломей Атаманов — известный на Алтае народный целитель.

Варфоломея очень хорошо знали художник Гуркин и Николай Рерих.

Судьба Атамановых будет печальна. В период коллективизации их вышлют в Нарым, где они и вымрут. Памятью о них останется местечко в деревне Ново-Кытманово — «заимка», топоним в деревне Порошина — «Атамановка» и архивные записи Рериха, да лекарь Варфоломей, излечивший многих людей от недугов.

Кытмановы, до появления в Ново-Кытманово, уже были отмечены в деревне, где вместе с ними проживали семьи Набоган и Распопиных. В 1759 году Василий Кытманов образует деревню Кытманова Тяхта, а в 1780 году, как уже говорилось, Александр Иванович Кытманов с братом Фёдором, оставив сына Егора в Кытмановой деревне, переселятся в верх по речке Тарабе на заимку Фёдора Атаманова, где и образуют деревню Новая Кытманова — на Тарабе. В дальнейшем она будет называться Новая деревня Кытманова, Пузырёва, и Ново-Кытманово. Топоним «кытман» имеет два значения. В Пермском крае есть село Кытманово, где проживают едва ли не все жители с этой фамилией. Там это слово трактуется как «мастер по дереву». Второе значение имеет перевод с тюркского как «конское пастбище». Отдать предпочтение какому — либо значению нельзя. Известно, что Кытмановы славились как плотники, столяры. Но известно также, что на месте нынешних поселений ещё в XVII веке проживала одна из телеутских родовых групп — ач-кыштымы. С тюркского это означало «зимующие вместе с конями».

Казак Кытман фиксируется в духовных росписях города Томска ещё в конце XVII века. Загадкой осталась связь Кытмановых с Пермским краем, известно, что Кытмановы из Томска, разделившись, одной ветвью ушли в деревню Анциферово Красноярского края, а другая ветвь — на Алтай.

Есть и ещё одно предположение по поводу происхождения Кытмановых.

Известно, что князь Табун во времена Джунгарского ханства собирал со своих подданных дань лошадьми. И эти данники назывались кыштымами. То есть, это были люди вынужденные заниматься разведением коней для уплаты дани. Ещё в 1705 году джунгарский хан в знак благодарности подарил главе русского посольства капитану Унковскому «Коня кыштымского, баранов на каждый день пути и вина на каждого». По архивным данным обнаруживается, что в нынешнем Кытмановском районе в 1750 году был улус Кыштымский, что входил в территориальные владения Табуна. Возможно, что со временем слово «кыштым» трансформируется в «кытман». Кытмановы по вере были староверами и, видимо, гонимые в Томске, ушли к единоверцам на Алтай, образовав здесь несколько поселений — деревни: Кытманова, Кытманова Тяхта и Новая Кытманова — на Тарабе.

Их судьба тоже оказалась не из лёгких. В период сталинских репрессий они подверглись гонениям: четверо расстреляны, пятеро отсидели разные сроки, девять семей выслали. Последняя из Кытмановых — Зинаида (рис.), уедет из Ново-Кытманово в 1964 году в г. Джамбул к своему отцу после того, как её муж, Корнев Иван утонул весной в реке.

Рис. 174. На фото Корнева (Кытманова) Зинаида. Родилась в с. Тягун. В 1950 г. вышла замуж за сына Героя Советского Союза Корнева Ивана Фёдоровича, Ивана.

Отец Зинаиды, реабилитированный в 1957 году, в Ново-Кытманово больше не вернулся. Зинаида вырастила детей одна.

Рис. 175. Дети Ивана Ивановича и Зинаиды Ивановны Корневых

Александр станет мастером спорта, Иван — капитаном дальнего плавания, Виктор — директором завода, Нина — врачом. Ныне она проживает в г. Перми. В селе Сунгай проживает семья Кытмановых, но их связь с новокытмановскими не прослеживается…

Имелись в деревне и другие памятные места, но Падун был особенный. Хорошо было в лесу одному. Думалось легко и вольно. Никто не перебивал шмелей, не мешался под ногами, не кидался в бешеном азарте от гриба к грибу, не захлёбывался нарочито в восторге от увиденного. Тихо и спокойно стояли берёзы, распустив ветки-косы до самой земли. Замрут знойно в своих ярко-зелёно-белых сарафанах, задумчиво пригорюнятся над разноцветным травяным ковром и думают одну им известную думу. И только шалопай — баловник ветер вдруг налетит на них, сгонит дрёму, и они не испугаются охальника, а меленько переберут, как в ознобе, листочки, зашелестят, зашепчут, засекретничают и вновь затихнут в своей бело-зелёной красоте…

В 1859 году согласно росписям селениям Верхне-Чумышской волости для сбора податей и исполнения заводских работ в Ново –Кытманово проживало 78 жителей, которые имели 22 дома, 333 лошади, 274 коровы, 200 овец и 40 ульев пчёл. Род Кытмановых насчитывал тогда 29 человек (учитывались только мужские души) …

Стрёкот кузнечиков, щебет пичужек разных, ворчание жуков умиротворяло слух, настраивало на тихую радость и чистоту восприятия. И легко и вольно дышалось. И радость была от муравья спешащего, и писка мышиного, и порханья птиц. Не верилось, что в будущем Егор узнает зло, грубость, ложь и обман. Шёл ему тогда четырнадцатый год. В помыслах своих чистых не ведал он ещё лютости че-

ловеческой, скверны и ненависти. Это потом, после окончания школы, узнает и надломит душу свою, да так надломит, что и лес-целитель ему не поможет. Но это будет потом…

В 1917 году деревня последний раз шумнула своею волей, когда на 1039 человек будет приходиться 974 коровы, телят до одного года 850, нетелей 416, лошадей 512, овец 3518, свиней 1012 штук. Позднее все будут удивляться: почему это в Ново-Кытманово в огородах земля такая добрая, а пшеницы да ржи больше всех собирают? Потому и собирали богатые урожаи, что лелеяли землю, унаваживали. А она и старалась добром ответить людям…

Эх ты, горе горёванное! И зачем ты мальчонку так рано заставила мучаться? Пусть бы он вечно жил в бликах солнечных да шелесте листьев берёзовых. И так бы люди все. Да не гнушались бы они тогда пороков земных своих и не страдали бы от глупости ли, скверны, а жили бы, как природа оделяет поровну каждого и добродетелью и, и любовью, и благом.

Рис. 176. На фото В.А. Ремизов, 8 класс Новотарабинская школа

Детство непорочное, чистые помыслы, наивная простота, как же ты будешь обманута жестокостью жизненной. Но всё это придёт потом…

Падун притягивал Егора неизведанностью и осенне-паутинной тишиной леса и озера. Озеро было небольшое и безрыбное. Пробовали местные мужики запустить карася, но и этой, ко всяким условиям привыкшей рыбе, не прижилось здесь. Вода в озере была тёмной, со свинцовым отливом и не отражала берёз, тесно обступивших его вокруг. Птица не манилась отдохнуть на её глади и не кормилась сытной ряской, покрывающей её поверхность. Рассказывали, что один из председателей колхоза облюбовал это место для летнего свинарника. Но после перегона туда свиней, они вдруг стали дохнуть. Ни местные, ни приезжие ветеринары так и не смогли объяснить причину падежа животных. Поговаривали, что захороненные когда-то от падучей болезни люди и животные на этом месте, напомнили о себе. Как знать, может и так. Но только скот здесь никогда не пасли. А озеро загадочно молчало и только в себе что-то одному ему известное и для людей становилось ещё более загадочным. Никто не ходил к озеру — боялись.

Егор приходил сюда без всякой опаски. Усаживался на песчаный берег и чувствовал себя в благости природной красоты. Особенно он нуждался в озере тогда, когда его несправедливо обижали. Оно его успокаивало, незримо посылая ему ласку. Егор перебирал руками песок, ощущая его теплоту и нежную сыпучесть. И звал он озеро Песочным. Да так и приживётся это название.

Это здесь в мучительных раздумьях, ещё несформировавшимся умом, он впервые осознал жестокость человеческих отношений, когда силился понять услышанное про своего деда Захара. И, возможно, он бы легче пережил это, если бы на месте деда оказался другой человек. Но то, что Егор услышал, потрясло его до глубины ещё неокрепшей души.

А было так. В то страшное, после свержения царя, время, когда никто и никем не управлял, сбились в банду мужики в 5–6 человек, да стали грабить и убивать под знаменем утверждения советской власти крепких хозяев. Себя они причисляли к партизанам Григория Рогова, который старой власти в Верхнем Причумышье. Грабили жестоко на неделю другую, был грозой для привезут на телегах разного добра, а чтобы не оставлять следов своих преступлений, убивали тех, у кого забирали добро. Погуляют месяц, а как хлеб закончится, они опять уезжают грабить. Семьи у всех были большие, а своего хозяйства не нажили. В такую банду входил и дед Егора — Захар Емельянович.

Захар Емельянович пришёл в Верх — Чумышскую волость из Каинского уезда в 1902 году. Однако его род уже был здесь. В 1816 году Прохор Ремизов образовал деревню на Чумыше, а в 1839 году его сын Емельян также образовал свою деревню выше по течению Чумыша. Но потом он переселился в Каинск, откуда Захар с семьёй, как разночинец, переселится на заимку Семёна Фролова Барнаульского уезда Верхнее-Чумышской волости. Рядом с заимкой располагались хутора зажиточных мужиков Качанова, Бурлакова, Пальчикова и Путина.

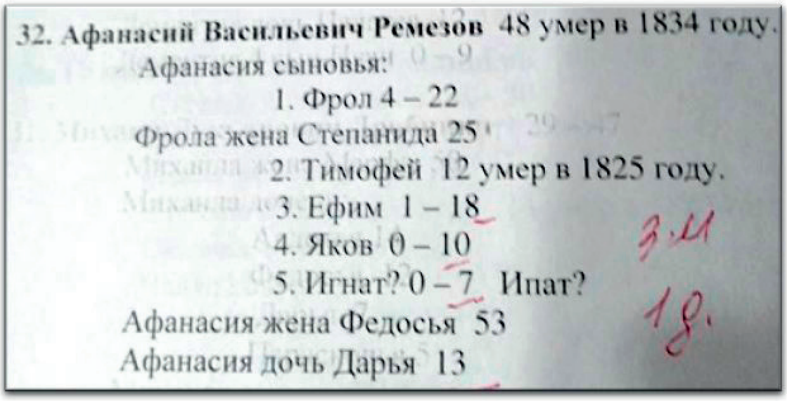

32. Афанасий Васильевич Ремезов 48 умер в 1834 году.
Афанасия сыновья:
1. Фрол 4 – 22
Фрола жена Степанида 25
2. Тимофей 12 умер в 1825 году.
3. Ефим 1 – 18
4. Яков 0 – 10
5. Игнат? 0 – 7 Ипат?
Афанасия жена Федосья 53
Афанасия дочь Дарья 13

Рис. 177. Состав семьи Ремезова Афанасия Васильевича

Сошлись в банде Захар Ремизов, Семён Фролов, Пётр Журавлёв, Иван Хлудов и Никифор Демидов, чтобы грабить, сея страх и ужас в округе.

Вырежут семью Ивана Ченарёва, который никогда не держал работников, а обходился в своём большом хозяйстве собственными силами. Четверо сыновей, семеро внуков, 80 десятин пахотной земли, 18 лошадей, 31 корова, ветряная мельница, пчёлы да другая живность обеспечивали этой семье безбедную жизнь. Одиннадцать душ полегли под топорами. Побросали их в яр, а самый старый из рода Ченарёвых, дед Иван, с годичным внучком Васей в крови и грязи ночью выбрались из-под трупов и ушли лесами на Косиху, а потом в Поспелиху. Иван от ран умрёт вскорости, а Васю определят в детский дом. Там он и вырастет, переедет в Барнаул, обзаведётся семьёй, и будет слыть большим радиомастером. Уже в 90-х годах Егор разыщет старого Василия, расскажет ему эту историю и попросит о встрече, надеясь хоть как-то вымолить прощение за чёрные дела деда своего. Толь-

ко старый Василий Иванович Ченарёв ответит на просьбу Егора вопросом: «А зачем?». И, наверное, с его стороны это было мудро. Так инее пришлось им свидеться последнему из семьи убиенных и последнему из семьи убийц. Дом Ченарёвых простоял до 2009 года. Он был символом вечной правды и вечного укора, укором для потомков убийц и торжеством жизненных начал на земле. Также будут выбиты семьи Качановых, Бурлаковых, Путиных. У Качановых, когда придут убивать, сорвутся с цепи псы и убегут в лес. Их потом часто будут видеть на могилах своих хозяев.

Рис. 178. Дом Ченарёвых (разобран в 2020 г.)

Деревня очень удачно располагалась на местности. Посреди широкого и длинного распадка протекала речка Тараба, взявшая своё начало в пяти километрах от деревни Филатово. Была она не широкой, но сделанная в начале XIX века плотина позволила образовать пруд шириной до 200 метров и длинной до 3-х километров. Мужики пруд зарыбили, и он получил достойное признание в округе. Рыбы в нём водилось обильно: щука, линь, окунь, чебак, налим, елец, пескарь радовали размерами жителей. Как попало рыбу не ловили. В деревне был артельный невод и когда несколько семей испытывали нужду в еде, то мужики обращались к старосте с просьбой о рыбалке.

По сложившемуся порядку тоню заводили один раз, улов делили поровну, а мелочь, какая оказывалась на берегу, собирали и сбрасывали в реку. На пруду привольно было гусям и уткам, а потому серо-белый птичий гам в деревне был привычным.

Дома располагались по обеим сторонам реки. Планировка была линейной. Жители противоположных домов звали друг друга «зареченскими». Местность была многорельефная и уклонами сходила к реке. В окрестностях находилось много яров, оврагов, увалов и логов. Правая сторона реки — лес, на левой — степь, с редкими перелесками.

В лесу росла берёза, осина и кустарниковые — боярка, крушина, калина, шиповник, черёмуха, малина и смородина. Богатые травяные угодья позволяли держать много скота и кому не в лень, пчёл. Хорошо унавоженная земля позволяла собирать большие урожаи зерновых культур. И жила деревня сытно, что вызывало зависть у жителей других поселений. К 1926 году здесь будет проживать 2126 человек, а деревня раскинется на восемь вёрст, практически сомкнувшись с Филатово и Зорниково.

Рис. 179. Остатки деревни Ново-Кытманово, 2019 год

В этой деревне и разворачивались события тех далёких лет. Не мог детский ум Егора ещё понять их, но он чувствовал, что в нем растёт жалость, чувствовал, как она накатывается волной и не отпускает. Не разумел он тогда, что, узнав грехи дедовы, ему придётся нести

их тяжкий крест на себе. И тем более не мог предположить, насколько это будет тягостно, по совести, и чести. Всё больше и больше уходил в себя, становился замкнутым и неулыбчивым. В таком состоянии его видели только озеро да берёзы: им он и выплакивал свою жалость, верил, что никому не расскажут, и доверял им за это. Когда исполнится пятьдесят лет Великой революции, прикажет большое начальство установить в деревнях памятники борцам с колчаковщиной. Установят и в Ново-Кытманово. Огородят клочок земли штакетником и напишут, что «Здесь похоронены партизаны, зверски замученные колчаковцами». Но по злой иронии окажется, что на этом месте будут лежать кости невинно убиенных Ченарёвых. А люди деревенские судачили промеж себя, что колчаковцев здесь никогда и не было, и скверно ругали «красных бандитов» Григория Рогова, волею партийных начальников, оказавшихся героями. Вот как оно вышло! Где уж тут было детскому уму воспринять, когда и взрослые не ведали, что творили**.**

Уже во взрослой жизни, работая в архивах, он находил документы, которые подтверждали его догадки. Вот один из таких документов:

[с. Кытманово] 15 апреля 1920 г.

«Я, Есиков, заявляю, что в нашем селении население, в частности прибывшие из частей войск, пропитано роговским и новоселовским духом.

Затем, 14 апреля в с. Ново-Тарабинском происходили выборы в совет крестьянских] депутатов и избрано 20 человек, а избраны люди, не соответствующие своему назначению, [например,] Иван Иванович Мешков, с которым я, Есиков, однажды ездил с ним к Рогову. И Рогов призывает Мешкова к бунтарству и к подрыву советской власти, на что Мешков Рогову дал согласие.

Затем некоторые, как я, Есиков, слышал, прошли в советы с темным прошлым, т. е. сидели в тюрьмах за кражу и т. д. И я, Есиков, считаю это недопустимым, т. к. тогда же мне, Есикову, Мешков заявил, что он пойдет против советов и против большевиков-коммунистов. При этом добавляю, что когда я, Есиков, был у Рогова, то Рогов говорил, что и пусть организуются [коммунистические] ячейки и пусть получат оружие; я против этого ничего не имею. И как я, Есиков, это выражение Рогова понимаю, — так что он имеет намерение обезоружить ячейки.

В заявлении подписуюсь: Есиков Александр».

Односельчане видели, что после возвращения из леса Егор молчал, на вопросы отвечал невпопад, был сосредоточен и задумчив. В глазах его читалась грусть и тоска. Ни с кем не делился думами своими, знал, что будет осуждён или грубо высмеян. Потому и молчал. В отличие от других деревенских пацанов, Ченарёв дом стороной не обходил, хотя о нём было сложено множество легенд. Устраивали в нём и колхозную контору, и детские ясли, и зерносклад, и много семей в нём жило в разное время. Дом выстоял и простоял бы ещё не один десяток лет. Да вот только никто в нём долго не задерживался: будто мешал кто жить, хождением, стуком, скрипом по ночам. Но в 2009 году разобрали дом на баню, а ведь он был единственным памятником конца XIX века в округе.

Ново-Кытманово было окружено деревнями, расположенными недалеко друг от друга. Филатово, Лосиха, Семёновка, Зорниково, Порошино, Тараба, Максарово были на расстоянии 5–14 км. Все они располагались на речках и ручьях — Тарабе, Горёвке, Лосихе, Малой речке, Пальчиковом ручье. Все поселения возникли в конце 18-го — начале XX века. Образовали их переселенцы из Томского уезда, Рязанской, Вятской, Тамбовской, Пермской губерний, Нерчинского округа и Бухтармы. Во время столыпинской реформы много людей придёт из Белоруссии, Украины и Прибалтики, о чём будут напоминать хутора.

Много версий предлагается сегодня по датам образования населённых пунктов Кытмановского района. Некоторым деревням приписывают дату образования, лишённую всякой логики. Например, Дмитро-Титово — 1625 год, Новая Тараба — 1625 год, Улус Тараба — 1700 год. При этом авторы не дают научного обоснования своих утверждений. Однако всё разъясняет карта составленная Семёном Ульяновичем Ремезовым в 1701 году, который не показал ни одного населённого пункта из перечисленных, но при этом показал Тогул и реку Сунай (на месте нынешнего Сунгая). Более того, картографы горного ведомства Сомов и Шишков в 1736 году, составив карту этой местности, также не показали этих деревень, указав лишь из ныне существующих деревню Беспалову.

В краевом архиве удалось найти косвенные данные по самой ранней деревне Кытмановского района — деревне Погорельской. В 1802 голу десятник Фадей Жердин показал, что «в 12–14 году здесь уже жили люди и пожгли себя в срубных избах, а та деревня называется Погорельска, а как ране прозывалась, то неведомо».

Территория района привлекала переселенцев богатыми угодьми, вольной землёй и отдалённостью от чиновничьего ока. Особенно много сюда пришло староверов. В 1954 году жителю Ново-Кытманово Алексею Петровичу Букину было 103 года, Он вёл некоторые записи о жителях деревни, в которых, в частности, говорит, что «старой веры, кержаки, не знаются ни с кем, в трудах злы, а молитвы свои творят в лесных скрытых ямах». Жили в деревнях заботами и трудами. Мужики сами железо ковали, пимы катали, дома строили, хлеб сеяли, ямщину гоняли, да на заводах отрабатывали «уроки» — всё какой-никакой приработок. Ребятня в летнюю пору по лесу шныряла, грибы да ягоды в прок собирали, рыбу удили, жарким днём речку визгом оглашали, а зимой зайца петлями промышляли, кто в школу уноравливался ходить, а большинство по избам сидели. Бабы по хозяйству управлялись, а выпадала минута свободная, собирались у кого-либо, да за прялками тужили в песнях о долюшке незавидной своей.

Ах, Падун, Падун, детство моё незабываемое, радость моя невысказанная, тайна моя сохранённая, счастье моё вечное, мечта моя несбывшаяся…

Удивительное зрелище наблюдал Егор весной на Падуне. Струйки тумана гибкими нитями цеплялись за ветки деревьев, поднимаясь от воды. Они оплывали и окутывали Егора, и неслись в лес, чтобы слиться с влажными клубами пара, поднимающимися от прогревающихся лесных прогалин. Нельзя было определить ни место, ни время в этом белесоватом туманном море, пронизанным неопределённо — расплывчатым, несильным светом. И в этой бесцветно — густой подушке, накрывшей всё вокруг, были удивительно слышны малейшие шорохи и звуки.

Дразнит и настораживает сдержанный говор перелётных гусей, слышны мельчайшие интонации их голосов, такие разные, что будто бы они делятся впечатлениями далёкого перелёта. Иногда раздаётся серьёзное и недовольное гоготанье: это вожак напоминает стае, что нельзя отвлекаться разговорами, забывая об осторожности.

Утки ведут себя много тише: редко — редко когда вполголоса осторожно крякнет селезень, подзывая своих подруг. Зато, если что их всполошит, они поднимают такой крик, точно наступил их смертный час.

В окрестных полях то и дело перекликаются журавли: они широко разбрелись в тумане и дают о себе знать, чтобы не теряться. Их гром-

кий крик звучно разносится вокруг и многократно усиливаясь, отдаётся эхом по всему лесу, являясь звуковым фоном наступившего дня. Чудесны эти звуки — ликующие, звонкие, словно фанфары, возвещающие приход весны.

Всего неделя, как пришло долгожданное тепло, — день и ночь тает снег, всюду течёт вода. Оттого и опутал всё необъятный туман, такой густой, что солнце не в силах разогнать его почти до полудня.

В этом первозданье Егор засиживался долго: птицы садились рядом, не видя его маленькую фигурку в тумане. Не понять было: где деревня, куда идти? Единственным ориентиром служили доносившиеся из тумана мычанье коров, лай собак и задорное пение петухов.

Потом дует лёгкий ветерок, и, как по волшебству голубеет ясное алтайское небо. Туман исчезает, будто занавес на сцене, — чётко видны берёзы, окутанные неуловимо — зелёным пухом тальники и за ними — синь безбрежного простора. Как по команде срываются гуси и утки, оглашая округу суматошным криком. И после их улёта на поверхности озера остаются перья и пух, которые как маленькие кораблики снуют по водной глади. Егор вставал с бугорка и уходил домой, унося в душе тихую грусть и радость, разделяя её с длинными и пушистыми серёжками на тальниках. В уже просторном небе парили коршуны; над старой берёзой с мёртвыми суками беспокойно носились вороны, очевидно, ссорясь за облюбованное место для гнезда.

Вечером озеро было другим. Затопленные вкруг него тальники так сливались со своим отражением, что образовывали одну лиловую полосу. Сплошная стена берёз над ними ступенькой охватывала эту полосу внизу — словно на бездонной глубине растёт сказочный тёмный лес. Между опрокинувшими вершинками деревьев и берегом ложилась дорожка зари густо — оранжевая, с холодным металлическим блеском.

Тоска у Егора наступала зимой, и давила чёрной тучей да будто космами тяжёлыми опутывала. Приходила разлука с Падуном от того, что надо было учиться, а школа находилась в другом селе. Только и удавалось сбегать на Падун во время каникул. Тогда он видел ослепительно блестящий глубокий снег, и как от каждого куста и пригорка ложатся резкие синие тени. А в закоулочке, укрытом от ветра, где лучи солнца бьют в густую стену стволов и веток и где воздух неподвижен, нет — нет, да и упадёт с ветки берёзовая серьга. У подножия дерева таких серёжек много. Всюду, куда заглядыва-

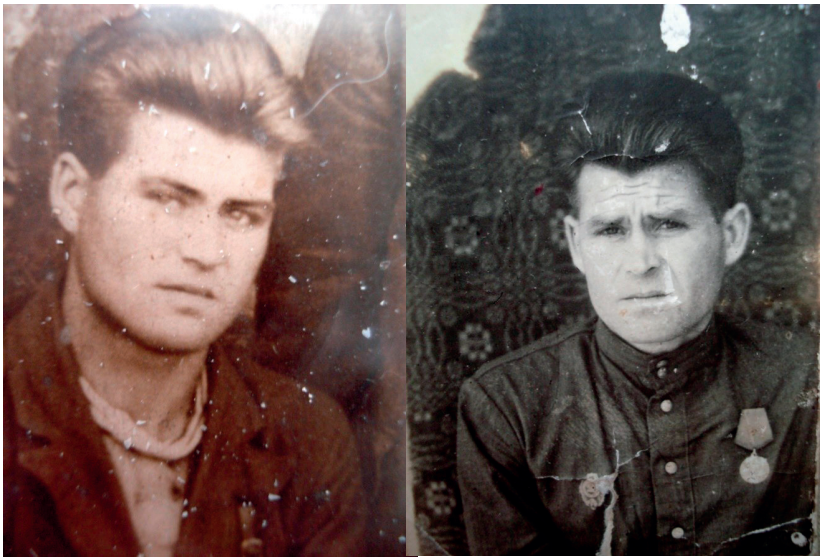
ет солнце, зимний покров до того безупречно белый, оказывается засорённым берёзовыми серёжками, обронёнными глухарями при кормёжке или ветром. И чудесно разносится запах чистоты. Лес, озеро находились в полном безмолвии, их окутывал снежный ковёр, а они стояли будто неживые, как на угрюмой и мрачной картине. Казалось, вдохнули они в последний раз полной грудью и замерли до солнышка и тепла.

Всему этому Егор радовался. Разводил из сушняка костерок, отдыхал, глядя на трескуче — шустрое пламя и умилялся, пусть и безмолвными, но так ему понятными, берёзами и озером. К этому времени он уже отчётливо понимал, что добро и зло, печаль и радость, слёзы и смех ходят вместе и никогда не разлучаются…

В1941 году 22 июня секретарь партячейки Городилов Михаил собрал жителей деревни у бывшей церкви, разваленной двумя годами ранее по его же приказу. Здесь он и объявил о самом страшном — войне. Молчали мужики, вздыхали бабы, старухи, крестясь украдкой, плакали. Все вдруг поняли, что каждого коснётся война. Только босоногая ребятня бегала по поляне, визжа и радуясь общему сбору. Не разумела малышня, что многие из них останутся сиротами и любое упоминание о немцах всю жизнь у них будет связано с образами погибших отцов. Мишка Городилов слыл в деревне свирепым человеком — развалил церковь, ходил по домам и заставлял убирать иконы, а у иных забирал их, предавая огню и топору. Покарал его Бог за это святотатство. Уже в 80-х годах убил его кто-то, забросав ветками в лесу. Злобой на злобу ответил какой-то лихой человек…

На войну ушло 72 мужика, а вернулось — 30. Лет через десять из них останется человек 15. От ран и увечий поумирают…

Довелось пережить тяжёлую судьбу и Ивану Сафрошкину. Шофёром снаряды подвозил на передовую. Ранило его в руку в 1943 году, а до 45-го четырнадцать раз её всё укорачивали, думали, что хоть культю оставят. Съездила жена его Лида в Барнаул, забрала из госпиталя, а старики потом зарубцевали рану травами да молитвами. До войны Иван был известен как плотник и машину освоил. Не бросил этих дел и после войны. С одной рукой наловчился и дерево обихаживать, и галоши из автомобильной камеры клеить, и машиной управлять. Доброй души и строгих правил был. Советы давал с толком да разумом. За это и уважали. Работал лесником. До сих пор, посаженная им сосновая роща так и называется «дяди Ванины сосёнки».

1931 год *1946 год*

Рис. 180. Иван Сафрошкин

Возле своего дома тоже посадил сосны — по числу детей — Виктора, Нины, Анатолия и Любы. Давно нет дома, подворье травой заросло, а сосны стоят. Не изжил дядя Ваня всех дней своих. В 1973-м уехали они с Лидой жить к дочери в Барнаул — всё ближе к больницам. Как ветеран войны просил начальство квартиру. Тесно было у дочери — на две комнаты семь жильцов. Сильно он переживал. А когда всё-таки получил квартиру, то через три месяца умер. Через два месяца и Лида умерла. Скучала без него. В 1997 году в 45 лет умер Анатолий, тоже, как и отец, шоферил. В 2003 году умер Виктор — 68 лет прожил бывший рядовой Роты Почётного Караула. А в 2005 году Нина умерла, всего-то 66 лет прожила.

У Анатолия остался сын Иван — последний из рода Сафрошкиных, переселившихся в Ново-Кытманово из деревни Большая Речка в 19 веке.

Был у Ивана Сафрошкина брат Тимофей. Во время войны попал он в немецкий плен, а там взяла его к себе в услужение немецкая фрау. Перед взятием Германии нашими войсками, переехала немка с Тимо-

феем в Австралию и там уже, как муж и жена, зажили они богато. Народились дети у Тимофея и живут теперь в Америке.

И это помнит Падун и хранит в памяти — кладовой всё, что произошло на его жизни…Деревня была большая: не рисковала ребятня обойти её из конца в конец; на одном её конце не знали, кто живёт на другом. В 1939 году будет в ней проживать более 2000 человек в 400 домах и избах.

До революции здесь три мельницы было: две на воде стояли, да одна от ветра работала. В пору уборки хлебов стоял над деревней дух предстоящей сытости, работы сноровистой и неторопливой: день год кормил. А потом, когда хлеб был убран, огороды обихожны, дрова да припасы на своих местах укладывались, начинали мужики зерно молоть. И дух нового хлеба, освежённого морозцем и снежком первочистым, стелился над селом. Мужики, освобождённые от тягостной работы, собирались на мельнице, курили махорку и вели неторопливые разговоры за жизнь.

Горьковатый махорочный дымок с подмесом лошадиного пота, навоза, свежего сена, с воробьиной суетой да покашливанием мужиков, рисовал картину святости, доброты и согласия. На мимо проходящего мельника мужики смотрят уважительно, здороваются, и он, кивком головы, отвечает тем же. И помольщики, и мельник знают, что нужны друг другу. Мельник важен в своём предназначении, но не пренебрежителен. Проходя мимо ларя, проверяет на ощупь муку, поступающую тёплой пахучей струйкой; иногда пробует её на язык. Какой — нибудь мужик заискивающе просит: «Помельче бы, баба на блины просила». Но мельник достаточно понимает в размоле, чтобы знать, когда надо просьбу уважить. Мельник уверен в себе, он привык к мужикам, ловко осаживает придирчивых, без эмоций выдерживает насмешки, иной раз вступает в разговоры со стариками и при этом зорко следит за всем, что происходит вокруг.

А бабы ждут мужиков — помольщиков с первой мукой, перезаняв друг у друга закваску для первой квашни из нови. Всю ночь хозяйка будет спать в погляд, беспрестанно подбивая тесто, и не будет злиться, что часто встаёт, а только радоваться, что хлеб уродился на славу — эвон как тесто — то прёт: подбить не успеешь, как опять вставать! Когда утренняя печь протопится, каждый кирпич жаром прокалится, выкатает мать хлеб, загребёт угли в загнеток, и деревянной лопатой отправит эту всевековую усладу на печной под. И потянет вкуснотой по кути, сонная ребятня на полатях завозится, а хозяйка

вынет разрумяненные караваи, обрызнет их слегка водой, укроет чистой тряпицей и с затаённой улыбкой присядет рядом на лавку. Натрудилась бедная, но дождалась счастья крестьянского!

Рис. 181. На фото рабочие 4-го отделения совхоза «Россия»

Много тайн знает Падун. Знает тоску девичьих сердец по любимым своим. Знает слёзы радости и слёзы горя. Только к нему одному доверялись, к нему одному приходили отмолить своё счастье и упасть в траву да выплакаться безутешно.

Ходила и Ульяна туда, просила, чтобы муж её первый, арестованный по навету и сгинувший невесть, где вернулся домой. Прислал, правда, одно письмо, с далёкой и непривычной для местного слуха Колымы и заклинал её не ждать. Ждала пять лет, но весточек от него больше не было. Ходила и второй раз, когда получила похоронку на второго мужа. А в сорок шестом вышла в третий раз за молодого парня Ивана Харламова. И уже трое детей у них народилось, объявился в деревне её первый муж — выжил на Колыме. Погоревали вместе, помолилась она за него и больше их судьба никогда не сводила, хотя он и жил в селе Налобиха, что располагалась в сорока кило-

метрах от Ново-Кытманово. В великой честности и справедливости вырастили они с Иваном четверых детей. Когда умерла, то в деревне вдруг вспомнили, что за свои восемьдесят лет никому она не сказала худого слова, не обманула, не обидела, ни в помощи, ни в просьбе не отказала. Всех жалела, всем была одинакова.

Рис. 182. Фото Харламова Ульяна Сергеевна

Егор любил Падун какой-то необъяснимой любовью. И это чувство усиливалось в нём, когда весна продвигалась всё далее и далее в своих неотложных деяниях. Безотчётно и крепко полюбил он весенние рощи с накинутой на них зелёной дымкой распустившихся почек, запах отдохнувшей за зиму земли, первую травку, весело торчавшую из прозрачной талой воды, щедро разлитой повсюду: и на лугах, и в ложбинах, и по тележным колеям лесной дороги; в ясных лёгких тенях надвигающейся тёплой ночи он полюбил слушать затихающую возню птиц по кустам, бычий рёв удода, отчаянные крики уток по заводям, льющуюся из леса песнь тетеревиного токовища. Полюбил до того, что, когда наступала весна, никакая сила не могла удержать его ни дома, ни в школе. А отходила весна, и новая радость: в траве под густой сенью одевшегося леса начинали бродить заботливые тетёрки со своими выводками ещё не оперившихся, быстрых как мышата, большеголовых пискунов-птенцов, стайки куропаток и похожих на индюшат маленьких глухарей.

Рис. 183. Празднование 1 Мая в с. Ново-Кытманово, 1952 год.

Помнятся люди в Ново-Кытманово силой удалой, нравом весёлым, куражом, ухарством, бесшабашностью да озорством. Не сохранила память только зла, да оно и к лучшему. Добро людей мирит, нежит, к ласке принуждает.

Жил — был в деревне Сашка Харламов — это если по-простому, а уважительно — Александр Фёдорович. Силой природной был наделён на диво и добротой детской весь светился. Воду, бывало, несёт из колодца — в каждой руке по фляге, а на шее у него кто-нибудь из мальцов сидит. Рассказчик был непревзойдённый. Слушали его с одинаковым удовольствием и стар и млад. Ах, как тихо становилось вокруг, ах, как ловили каждое его слово, ах, какие тайны он нам рассказывал! В рассказе он не торопился. И, когда останавливался, казалось бы, на самом интересном месте, то ждёшь потом другого раза, а дождёшься и дыхнуть боишься слушая. Какую же благодать дарил он детям!

Да уехал из деревни в Ново — Кузнецк и затих там, постарел, огруз. В 70 лет умер Александр Фёдорович. Не болел. Зашёл както с улицы и говорит жене: «Катя, я сейчас умру». Лёг на диван и умер. Видно и его не отпустил Падун и заставил тосковать на чужбине по калине красной, зорям алым, да колкам берёзовым.

Рис. 184. На фото Харламов Александр Федорович

Хоть бы на денёк вернуть то время: полежать кружочком в обеденный перерыв на сенокосе, послушать дядю Сашу, умоляя про себя, чтобы он подольше рассказывал. Но улетело время, откосматилось гривой, пропало где-то и не вернётся эхом лесным, не аукнется детством. Жалко и грустно. Прости, прощай, свечка моя едва горимая. Не раздуть — задуешь, новую поставишь — не продлишь!..

Прощался Егор с Падуном после школы, когда собрался уезжать в военное училище. Горьким и тяжёлым было это расставание. Слёз не стыдился, а потому и не жалел. Сидел у озера не шевелясь, без мыслей, костра не жёг. Озеро молчало, берёзы опустили ветви свои и стояли в печали, как живые,9 предчувствуя разлуку. Спазмы давили горло, дрожь передёргивала плечи, тоска тяжёлым камнем гнула вниз, сдавливала грудь, не давала под-

нять голову. Плакал навзрыд, со всхлипами и болью. Не знал парнишка тогда, что и слёзы, и тоска, и грусть, и жалость по себе — это прощание не с Падуном, лесом и озером. Это было прощание с детством, с прошлыми и несбывшимися мечтами, с первой, обманувшей его любовью. Но в одном был уверен, что больше никогда не прибежит на Падун босоного и беззаботно, не полюбуется затаённо озером, не сорвёт радостно ягоду или гриб, не посмотрит с восхищением на ловкого бурундука, не проследит за высоким и долгим полётом коршуна. И от этого на всю жизнь останется у Егора слёзно и горько на душе.

Ново-Кытманово начнёт распадаться после войны. От двух колхозов останется один. К концу 60-х годов в ней будут проживать 250 жителей, а когда начнётся строительство Коксохима, то все, кто будут способны, уедут. Спохватятся, построят клуб, дорогу, восьмилетнюю школу, но это не остановит людей. На 2009 год здесь осталось 15 домов с 50-ю жителями. Школы нет, радио нет, медпункта нет, поля заброшены…

Закончит Егор военное училище, поженятся они со своей Иваночкой — тоже новокытмановской, и будет мотать их по гарнизонам. Родит она ему сына, который пойдёт по стопам отца, а внука назовут Егором. Родится и внучка, и имя ей дадут — Ульяна. Вот тогда-то он и отблагодарит судьбу и поймёт, что всё это заменит ему Падун и спасёт от горя, которое он носил в себе всё это время. И боль отошла, затихла…

Вот и отшумели, отневестились Егоровы берёзы, отпели утренние петухи, да отъярились ранние зорьки: шла жизнь другая — с грубостью и грязью, без прикрас и глянца, без наивности и восторгов, без духозахватывания и грёз.

Понял это Егор, когда умер отец. В памяти отец остался молодой. Бригадиром работал и часто брал Егора с собой, когда выезжал в поля. Показывал тетеревиные гнёзда, смородину по соргам. А ещё помнятся конфеты подушечками, которые отец всегда привозил, если откуда-то приезжал. Конфеты были слипшиеся в один комок с прилипшими к ним табачными крошками. До чего же они были вкусны! Таких нынче не продают. Понял вдруг, что со смертью отца мечта возврата в детство окончательно угасла: живы родители и мы сыновья да дочери. А умирая, они забирают наши души детские с собой.

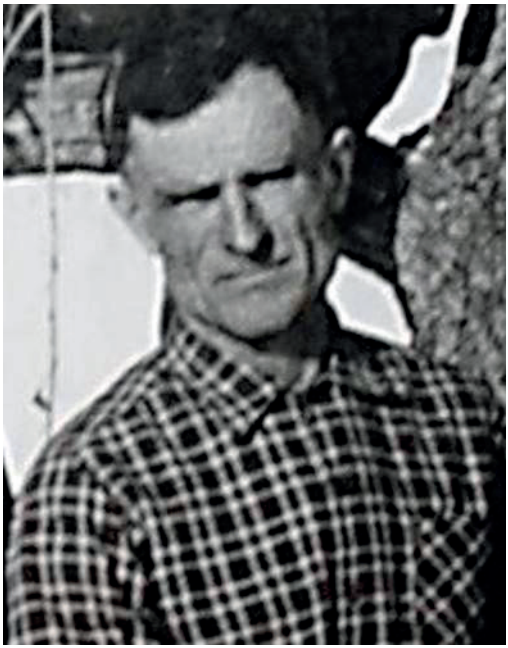

Рис. 185. На фото Ремизов Александр Захарович

Первую утрату родственной души Егор отчётливо осознал в тринадцатилетнем возрасте, когда умерла бабушка. Это была высокая, широколицая, с добрым характером, обострённой справедливостью женщина. Она искусно ткала половики, знала многие рецепты приготовления кваса, засолки капусты и огурцов, умела вкусно и разнообразно готовить. В деревню её привезли ещё девушкой из Рязанской губернии. Здесь она вышла замуж, родила троих дочерей и сына. Муж её, Иван Егорович, воевал в Первую мировую войну и попал в газовую атаку немцев на реке Иприт. На этой почве у него произошло помешательство. В 1942 году Иван Егорович был помещён в психиатрическую лечебницу г. Барнаула, а в 1943 г. Умер. Похоронили его на Булыгинском кладбище, а когда в начале 50-х годов река Обь разлилась в половодье, то часть кладбища была смыта. Смытой оказалась и могила Ивана Алексеевича. Где его останки нашли покой, того неведомо.

Рис. 186. На фото Иван Егорович Матюхин (крайний слева), староста села Новокытманово П.А. Бакин (верхний ряд в центре)

Бабушка придерживалась старой веры, но никогда не принуждала к этому других. Её любимой поговоркой была: «Вера не на небе, вера — в человеке». Не пила спиртного, не сквернословила, знала много заговоров и целебных трав. В порядке и строгости держала семьи своих дочерей и сына. И дети, и внуки звали её одинаково — мама старая. Похоронили её на кладбище в Ново-Кытманово. На могиле установлена, входившая в моду в то время на сельских кладбищах, железная оградка.

После её смерти в семьях её дочерей начнут пить спиртное, уберут образа из передних углов. Вот тогда Егор в первый раз почувствовал, что в доме что-то безвозвратно утратилось.

Через месяц после отца умер старший брат Николай. Весёлый, никому не приносивший зла человек. Много и страшно пил. Отслужил в Роте Почётного Караула при Кремле, да и остался жить в Москве, прельстившись квартирой на много старше его женщины. Родился у них сын. Доверчивый и наивный деревенский парень не смог при-

способиться в Москве. Стал пить, потерял семью. Начались скитания по тюрьмам.

Четыре раза отсидел, но всегда по глупости и не по своей воле. После последней отсидки приехал жить в деревню к старым родителям. Продолжал много пить, чем мешал старикам. Обиды по жизни ни на кого не держал. В деревне в то время уже жили одни престарелые пенсионеры, да ни к чему не приспособленные алкоголики. Всем старался помочь. Жил в заброшенной полуразвалившейся избушке, где и нашли его мёртвым. Зашли в дом к нему, а он на стуле мёртвый сидит… После похорон отца пил запойно целый месяц и не заметил за этим, что давно уже лёгкие простужены. Хоронили его не из родительского дома, а из последнего пристанища — развалюхи-избушки. Лежал этот некогда цветущий, а теперь сморщенный мужичок в гробу, не успевший при жизни утвердиться. Так и умер Николай, не зная от чего.

Эх, Николай, Николай, судьбина твоя незавидная, А как мы тебе завидовали в детстве. Сила и удаль твои известны были. И гордился Егор братством с тобой. Но лихая косуха-смерть выхватила в этот раз тебя. Кто-то другой будет?

Рис. 187. На фото Ремизов Николай Александрович

И опять не замедлила прийти, не постучалась, не предупредила. Жарким августовским днём 1997 года умерла у Егора мать. Умирала

тяжело. Девять дней не приходила в себя. Сын помнил её всегда весёлой и красивой. Пожалуй, мать была единственный человек, которому Егор доверял свои тайны. И она его понимала. Но что странно: Егор так и не смог понять, почему между ним и матерью были отношения не как матери и сына, а как матери и ребёнка из другой семьи. Как-будто Егор был ей не родной. И бывало по приезду Егора с семьёй в отпуск, мать с увлечением рассказывала ему о внуках других детей, не интересуясь о его детях.

Через три года умер младший брат — Санёк. На сенокосе перепились мужики, и его на тракторе переехало. Сорок лет исполнилось. Он свой короткий век прожил вольной птахой: ни семьи, ни дома, ничего не нажил. А уже в 2009 году получил Егор страшную весть — далеко на БАМе от инсульта умер Алексей — четвёртый по рождению. Там и похоронили его. Остальные родственники нашли последний приют на родной земле. В один ряд стоят могилы под одной оградой.

Рис. 188. Кладбище в с. Новокытманово. Могилы Ремизова А.З., Ремизовой М.И., Ремизова Н.А., Ремизова А.А.

Каждый год приезжает Егор на кладбище. Оборвёт траву, посидит за столиком, нальёт местным мужикам по стакану водки за помин души Ремизовых, и опять на долгий год уезжает в город. Оста-

лась у него сестра Валентина, но видятся они редко. Так, иной раз, по телефону пообщаются, да на похоронах кого из родственников встретятся. Распался род…

А уж как они с женой выжили в том страшном 2007 г., одному Богу известно. Как в угаре, как в страшном сне прошли потом два года. Пока их сын, майор российской армии, будет выкарабкиваться с того света. И будто не сыну, а самому Егору делали многочисленные операции. Жену к телефону не подпускал, и врал ей, что всё у него нормально. А она, когда сыну надо было ложиться на самую решающую операцию, несмотря на то что самой надо было срочно оперироваться, бросила всё и поехала его спасать. Спасла…

Помнит Егор радость непреходящую, когда весна наступала. Наступит тепло, распустится всё разом: черёмуха, рябинник, да высокие тополя сочно-зелёным листом оденутся. Не разобрать было в этой бело-розовой зелени, что там цветёт. Белая кипень стояла над деревней, серебрясь в ночной луне. Смыкались деревья, что росли перед каждым домом в палисадниках и садах. Серые заборы словно пропадали.

И сливался весенний цвет от двора к двору в один белый душистый розлив бесконечный. Светила земля, а над ней, отвечая весеннему часу, сияли сады небесные, распуская цветок за цветком и роняя лишние. Там, наверху было краше, чем на земле. Небосвод горел не только белью простой, но играл, маня к себе, волшебным разноцветьем. Там было краше. Краше, но холодней. И никто не бродил под душистыми ветвями, не обрывал весенних цветов.

Падун весной наряжался как жених — яро, вызывающе и нагло. Он был красив, куражлив и хмелён. Поближе к вечеру, когда успокаивалась дневная суета, Егор отправлялся на самое высокое место за деревней, откуда всё было видно. Шёл он туда по заросшим сенокосным дорогам, вдоль лесных опушек, где уже в начинающей цвести траве тонули кусты; слушал доносившуюся с полей песнь жаворонка, перекликавшихся в низинах дергачей и кукушек. Ему нравилось следить, как постепенно всё кругом охватывала тишина. Она раньше всего подбиралась к реке, и затихали по ней всплески рыб, переставали колебаться черноголовые тростники, и птицы прекращали свои пересвисты-перепевы; затем она растекалась по прибрежным углам, и исчезали бесчисленные насекомые, прятались в кусты пичуги; достигши леса, прекращала она в нём дневной гам, останавливала шелест веток, наконец, добравшись до тучек, она и их заставляла пре-

кратить медленное своё плавание, и они застывали на одном месте, какие-то неведомые художники постепенно переводили их огненные предзакатные краски в мягко-сероватый свет. В это время с выпасов пригоняли коров. Над деревней тогда поднималась и стояла розовая от закатного солнца пыль. Стадо входило в улицу лавиною. Неторопливо, как бы сознавая свою важность, гордо и вальяжно, шествовали коровы-кормилицы.

Хозяйки, высматривая своих бурёнок, держали в руках по ломтю хлеба, посыпанному солью, совали коровам и, ласково похлопывая по тёплым бокам, загоняли её доить. Скрипели отворённые ворота, людские голоса приглушённо вздымались над скотьим мыком. Садилось солнце, пыль оседала, от речки наносило пресным теплом. И лежала тихая деревня в белой пене цветущих садов. Она задрёмывала, уютно устроившись среди леса у реки. Вставали в бело-серой дымке столбы с проводами. Ни собачьего брёха, ни человеческого говора. Всё затихало, погружаясь в сон. Лишь кое-где голуби-сизари гугукнут, завозятся, да петух-часовой, дрему прогоняя, сердито вскудахнет, отбрёхивая свой промах на курицах-болтушках. Всё погружается в серый мрак. И не надо его будить, пусть он спит в думах наших…

А новый день приносил новую картину, когда уже чуть-чть тронутые по -летнему жаркие дни мягким зноем своим, теплым ветром, острым духом молодой зелени, птичьим пением заставляли забыться, слиться с природой и быть её целым.

Жарко и ягодно проходило лето. Как-то неожиданно наряжался лес, дни становились всё более сумрачные. После бабьего лета, когда уже прекращалось плаванье паутинок, то и дело начинал моросить дождь. Чернели стволы деревьев и с каким-то отчаянием протягивали свои ветви к небу, где сплошной пеленой мчались тучи. Вот как будто поредели они в одном месте, и пытается через них пробиться мутный свет; ещё немного, дымка туч становится яркой, и проглядывает через них яркий диск солнца. Все кругом вот-вот оживится, просветлеет… Но нет — наплывают облака, и снова гаснет в них появившееся сияние. Но уж если удастся пробиться хоть одному лучу и достичь леса — как засверкают унизанные дождевыми каплями деревья, как загорится в торопливом его свете каждый ещё не опавший лист и засияют проглядывающие клочки неба!

Всё это Егору врезалось в память настолько крепко, что видения времён года были частью его жизни…

Рис. 189. На фото остатки с. Ново-Кытманово, 2022 год

Последний раз, когда Егор был в деревне, он вдруг испугался, что некому и некого будет скоро встречать в умирающей деревне, стоящей как будто на краю света и уже сейчас похожей на печальный погост. Кругом трава по пояс: там, где когда-то резвилась детвора, где копилась жизнь, где опускались в погреба, набитые снегом и льдом на лето квас, молоко и мясо, где на оградах растягивали сети, где сушили калину и землянику, где бродил скот и поднималась на полях пшеница, где затевали свидания и провожали на фронт мужиков, где гуляли свадьбы и несли усопших на кладбище — всё полонила трава забвения, та самая, что выпивает всякое напоминание о человеке — чертополох, крапива, осот. Крыши последних изб едва видны над дурниной, скотные дворы, бани покосились, обветшали, обвалились…

Захирела краса деревенская, ничего не осталось от её былого. Памятник, погибшим в Великой Отечественной войне, развалился, а рядом с ним когда-то росшие плодовые деревья, поглотила лебеда. Будто по всему, что было живым, падучая прошла. Хрипит пьяной угарью, выворачивается наизнанку из последних сил, а помощи ей нет.

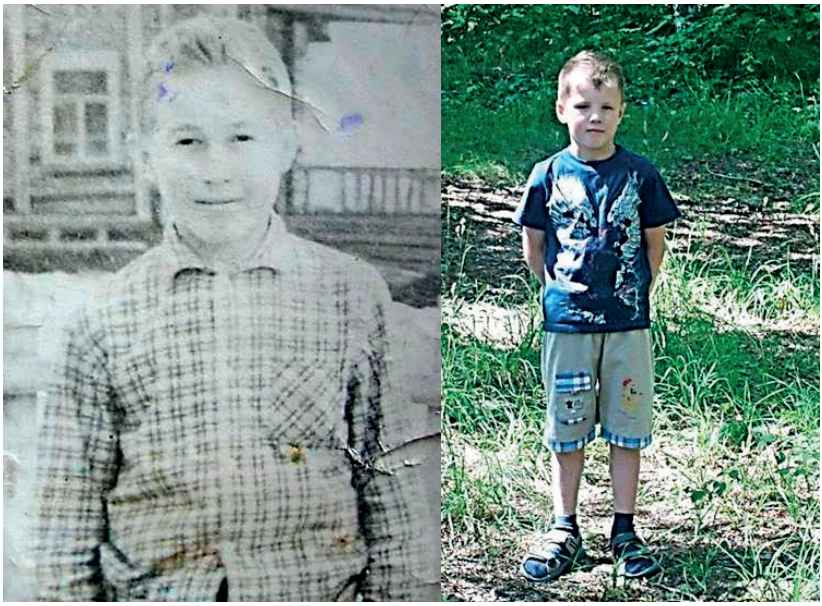

Рис. 190. Виктор Ремизов (1962 г., слева) и его внук Егор (2012 г., справа)

Сравнил Егор умирающую деревню с рекой, выхолощенной первой стужей. Выстуженная, она стала словно чёрной, масляничной, течёт ненужно, тускло, тихо. За весь день голоса задорного не услышишь, баба белья не выполощет. Вот тогда Егор и почувствовал себя гостём залётным. Прошёл по деревне, будто взбурлил реку-память босыми ногами. И не ощутил Деревни-Реки и тепла-холода её. Брал в руки разбитые черепки на бывших подворьях и понимал наигранность в своих действиях. От этого накатывалась на него тоска, заставляла душу тесниться и задыхаться. Долго он стоял за деревней, смотрел на жёлтый лес, который шелестел под ветром банным веником. Мимо проехал на лошади, запряжённой в телегу, мужик. Что-то знакомое промелькнуло в лице ехавшего. На приветствие Егора тот пьяно кивнул, что-то бессвязно бормотнул лошади, и будто не был. Деревню покрывала косматая свинцовая туча — была сплошная смесь из воды. Ни людей, ни скота, ни собачьего лая. Стыло. Мрачно. Страшно.

Вот от того и точит душу грусть — тоска, печаль-кручина. А от чего всё это? Никто не скажет. А закроешь глаза, и вот он, бо-

соногий, обветренный да загорелый мальчуган деревенский. Прост и наивен его образ, но непосредственен, а потому нежен до слёз горьких и жалостливых. Осела эта тоска до последних дней. Не упрятать. Не прогнать. Сожмёт, бывало, тисками и держит долго-долго. Не упросить, не ублаготворить в милосердии, чтобы отпустила. А может и не надо? Пусть жмёт, пусть душа тоскует по босоногости да росной заре, крику петушиному и мыку коровьему и полётам в детских снах. Лети-лети дальше, мальчик, ищи, а найдя, люби свой Падун — счастье своё неизведанное, тайну свою неразгаданную и ласку свою свирельную. А когда вдруг она заиграет — замри и слушай её, плач, слёз не жалея. И тогда ты поймёшь, что такое Падун. Он не выдуман тобой, а родился в тот же час, что и ты. И ты не в стороне от него, а в нем и вместе с ним.

Воля алтайская, дух деревенский в сердце Егора болью отозвались: прибежать бы снова на Падун, поймать запутавшегося в траве кузнечика, послушать, закрыв глаза жаворонка, восхититься полётом коршуна и найти ту, свою первую свирельную дудочку. Играйте на ней всю жизнь, гоняйтесь за облаками, плачьте от обид кажущихся, но только помните: когда перестанет играть ваша свирелька — всё — вашей души больше нет… Потому я говорю: «Прости и прощай, мой милый Падун! И, здравствуй, Падун!».

Рис. 191. Дорога к озеру Песочному на Падуне, 2012 год

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территория современного Алтайского края на протяжении многих столетий располагалась на периферии различных государств и цивилизаций: в V–VI веках — в составе Тюркских каганатов, а с XVII века и вплоть до современности — в пределах Российского государства (Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации). Расположение Кытмановского района на «перекрёстке» цивилизаций и культур придаёт его истории особую насыщенность и делает её понастоящему интересной для местных жителей.

Какие бы ни происходили административные реформы на юге Западной Сибири, как бы не называлась территория, которую мы сейчас называем Кытмановским районом, он всегда был связан множеством нитей с другими территориями края, России и соседних государств.

Период XVIII–XX веков, освещённый в книге, в масштабах истории сравнительно невелик. Однако именно в эти столетия произошли важнейшие события, предопределившие административное формирование Кытмановского района.

Слабо заселённая территория будущего Кытмановского района в первой половине XVIII столетия оказалась вовлечена в мощный процесс индустриальной цивилизации. В местах, где столетиями кочевали монголы и тюрки, появились первые в Западной Сибири промышленные предприятия — рудники и медеплавильные заводы, на которых работали привлечённые для этого русские люди, переселившиеся сюда из «Расеи».

Являясь территорией аграрного производства, район обеспечивал страну хлебной и мясной продукцией, развивал сеть поселений, отправлял воинов на защиту Отечества, а также прославился своими выдающимися уроженцами — учёными, космонавтами, хлеборобами и спортсменами.

Район в разное время входил в состав нескольких административных образований: Кузнецкого уезда, Колывано-Воскресенского горного округа, Алтайского горного округа, Алтайского округа, Алтайской губернии, Алтайского округа в составе Западно-Сибирского края. В 1937 году была образована Алтайская область (ныне — Алтайский край). Территория Кытмановского района неоднократно

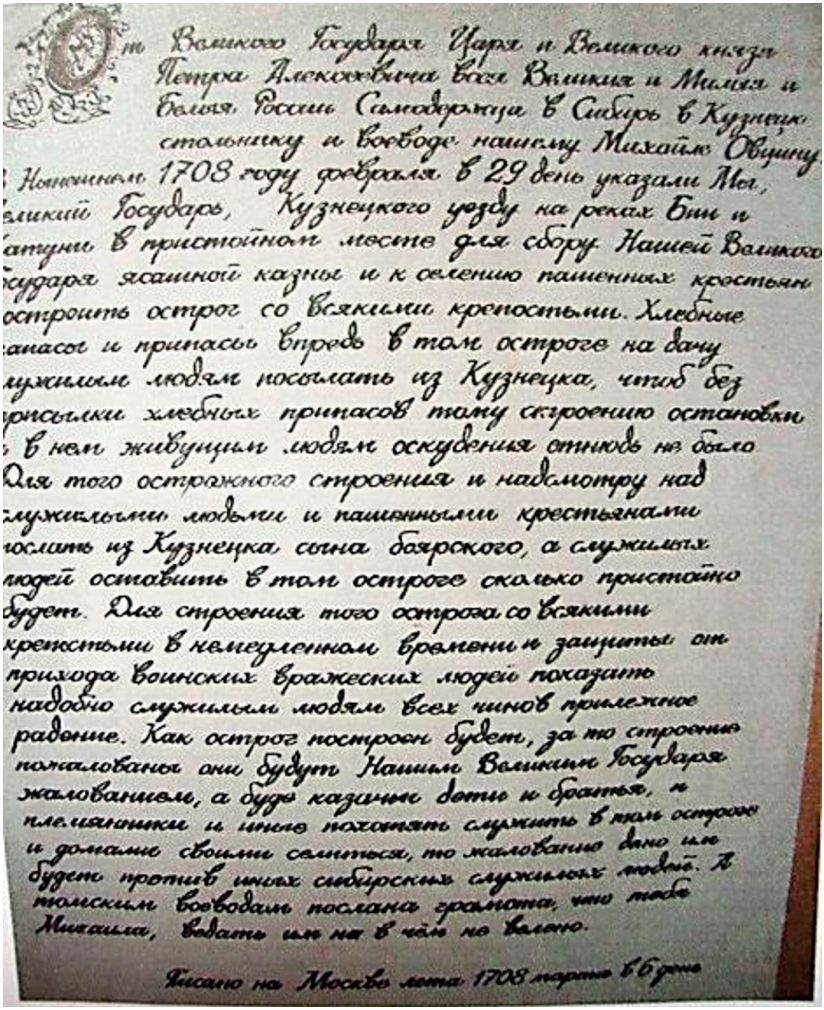
объединялась с Сорокинским и Тогульским районами, однако спустя некоторое время всё возвращалось на место.

Район по праву гордится своими тружениками сельского хозяйства, а также Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда — их самоотверженный труд и подвиги стали важной частью истории и славы района.

Авторы твёрдо убеждены: эта книга — не итог, а лишь первая веха на пути осмысления исторического пути Кытмановского района, и они искренне надеются, что впереди появится немало новых работ, раскрывающих его богатую историю.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 — Указ Петра I от 29 февраля 1708 года

От Великого Государя Царя и Великого князя
Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и
Белыя России Самодержца в Сибирь в Кузнецк
стольнику и воеводе нашему Михайле Обухину.
В нынешнем 1708 году февраля в 29 день указали Мы,
Великий Государь, Кузнецкого уезду на реках Бии и
Катуни в пристойном месте для сбору Нашей Великого
Государя ясашной казны и к селению пашенных крестьян
построить острог со всякими крепостьми. Хлебные
запасы и припасы впредь в том остроге на дачу
служилым людям посылать из Кузнецка, чтоб без
присылки хлебных припасов тому строению остановки
в нем живущим людям оскудения отнюдь не было
Для того острожного строения и надсмотру над
служилыми людьми и пашенными крестьянами
послать из Кузнецка сына боярского, а служилых
людей оставить в том остроге сколько пристойно
будет. Для строения того острога со всякими
крепостьми в немедленном времени и защиты от
прихода воинских вражеских людей показать
надобно служилым людям всех чинов прилежное
радение. Как острог построен будет, за то строение
пожалованы они будут Нашим Великим Государя
жалованием, а буде казачьи дети и братья, и
племянники и иные похотят служить в том остроге
и домами своими селиться, то жалованье дано им
будет против иных сибирских служилых людей. А
томским воеводам послана грамота, что тебе
Михаиле, ведать им не в чем не велено.

Писано на Москве лета 1708 марта в 6 дня

Указ Петра I от 29 февраля 1708 года

Приложение 2 — Сведения из Переписных книг

Переписная книга г. Кузнецка 1719 г. Ф. 214 Оп. 1 Кн. 1611 Л. 260–266 об.

Белоярской крепости
1.Пушкарь Иван Васильев
2.Пушкарь Федор Федоров Некрасов
3.Пушкарь Дементий Степанов сын Гурмагин (Дурмагин?)
4.Беломестный казак Яким Дементьев сын
5.Беломестный казак Михайло Дмитриев сын Нестерев
6.Беломестный казак Гаврило Констентинов сын Шадрин
7.Беломестный казак Федор Петров сын Мамаев
8.Беломестный казак Андрей Филипов сын Расказов
9.Беломестный казак Федор Семенов сын Петелев
10.Беломестный казак Иван Лукьянов сын Точилов (Тогилов?)
11.Беломестный казак Софон Григорьев сын Зудилов
12.Беломестный казак Василий Митрофанов сын Кондаков
13.Беломестный казак Алексей Ефимов сын Назаров
14.Беломестный казак Сава Петров сын Коробейников
15.Пятидесятник Микифор Козмин сын Мезенцов
16.Беломестный казак Иван Андреев сын Баулов
17.Беломестный казак Кондрат Прохоров сын Казанцов
18.Беломестный казак Самойло Сергеев сын Усолцов
19.Беломестный казак Степан Иванов сын Кротов
20.Беломестный казак Афонасий Иванов сын Попов
21.Беломестный казак Василей Семенов сын Сартаков
22.Беломестный казак Кирило Фирсов сын Белых
23.Беломестный казак Осип Иванов сын Ощепков
24.Беломестный казак Иван Гиргорьев сын Софонянов (?)
25.Ротной писарь Гаврила Федоров сын Мензелинец
26.Казачьи дети братья племянники
27.Казачий брат Иван Прокопьев сын Овчинников
28.Казачей сын Иван Парфенов сын Стропитенев (?)
29.Казачей сын Зот Борисов сын Клеевых
30.Казачей брат Михайла Хрисантьев сын Богилов
31.Казачей сын Осип Игнатьев Зудилов
32.Казачей сын Сава Васильев сын Инюшев
33.Казачей брат Василей Максимов сын (…?)
34.Казачей сын Микита Лаврентьев Усолцов
35.Казачей брат Сысой Аверкиев (Авдиев?) сын Поздеев

36.Казачей брат Антон Микитин сын Томилин
37.Казачей брат Василей Алексеев сын Рожиев
38.Казачей брат Яков Нефедов сын (…?)
39.Казачей брат Семен Исин сын Казанец
40.Казачей брат Родион Дмитриев сын Кратов
41.Казачей брат Косма Тихонов сын Усолцов
42.Казачей брат Терентей Космин сын Мезенцов
43.Казачей брат Никон Космин сын Мезенцов
44.Казачей брат Федор Космин сын Мезенцов
45.Казачей брат Иван Семенов сын Сартаков
46.Казачей брат Яков Петров сын Коробейников
47.Казачей брат Ефим Тимофеев сын Толмечев[1].

Из Переписная книги Кузнецкого уезда. 1721 г.
Перепись прописных и утаенных душ мужеска полу города Кузнецка

Белоярская крепость
Андрей Иванов сын Осетров
Семен Фирсов сын Непогодин
Михайло Сергеев сын Белокуров
Родион Семенов сын Сартаков
Зотей Микитин сын
Назар Васильев сын Косторев
Яким Иванов
Яков Лаврентьев сын Усольцев
Иван Малафеев сын Безмесев
Ананей Тимофеев
Федор Кротов
Василей Софонов
Андрей Дорофеев
Тимофей Афонасьев
Иван Иванов сын Шебелев
Тимофей Титов сын Шипунов
Тимофей Калинин сын Шадрин
Федор Мокеев сын Бултаков
Иван Зотеев
Федор Мезенцов

[1] Источник: althisto.ru›prisoedinenie-altaya…rossii/index.php.

Евдоким Михайлов сын Реутов
Федор Захаров сын Юдин
Алексей Федоров сын Ребков
Семен Ефремов
Андрей Алексеев сын Сотник
Михайло Игнатьев сын Сапаров
Афонасей Степанов сын Бухалов
Григорей Иванов сын Верещагин
Исак …(?) Путилов (?)
Федор Васильев сын Малцов
Григорей Борисов сын Зудилов
Иван Иванов сын Усольников
Петр Матвеев сын Строптелев
Афонасей Прохоров сын Казанцов
Василей Евдокимов сын Орехов с братьями и отцом
Илья Алексеев сын

В деревне Кармацкой
Петр Алексеев сын
Афонасей Иванов сын …(?)
Алексей Емельянов сын Кокшеров

В деревне Повалихе
Василей Дмитрев сын Кудрявцев
Алексей Софонов сын Гребнев
Василей Федоров сын Волков
Ерофей Федоров сын Кайгородов
Федор Софонов сын Кузнецов
Яков Васильев сын Недотчиков
Лука Григорьев сын Похоруков
Данило Емельянов сын Малоков
В деревне Забродиной
Артемей Зотеев сын Шайдуров
Федор Якимов сын Балданов (Балдаков?)
Алексей Забродин, брат ево родной Федор Микитин сын Забродин
Валдимир Авдеев сын
нищей беспомочной Иван Курынинских
Андрей Порфенов сын Шелепов
Михайло Кандратьев

Прокофей Кандратьев
Семен Игнатьев Третьяков

В деревне Дранишниковой
Дей Андреев сын Удальцов
Василей Исаков

В деревне Инюшевой
Василей Филиппов, у него сродник Герасим Яковлев сын Калпаков
Иван Степанов сын Минеев, брат Епифан

В деревне Красиловой
Никифор Кановалов, брат Василей
нищей человек Василей Григорьев
Семен Карпов сын Балдин
Фадей Иванов сын Кочнев
Степан Степанов сын Усолцов

В деревне Заплывиной
У оброчного крестьянина Василья Заплывина сын ево родной Иван
Артем Никифоров сын Лизунов
Прокофей Федоров
Иван Данилов
Григорей Михайлов сын Некрасов
Андрей Иаков сын Запрегаев
Михей Ерофеев сын Быков (?)

Деревня не указана
Никита Артемев сын Семаков
Михайла Григорьев сын Оплевохин
Федор Матвеев сын Турушев (?)
Леонтей Григорьевич сын Пахоруков, ево брат Евдоким
Антон Семенов сын Кочегаров

В деревне Усть-Чумышской
Степан Гиргорьев сын Захлыстов
Ефтифей Кирилов сын Щетининых
Евдоким Андреев сын Казанцов

Марко Дмитров сын Сулепинов (?)
Авдоким Прокофьев сын Калинин
Иван Архипов сын Борисов
Илья Иванов сын Мурамец[2]

РГАДА, Ф. 1402. Бийская судная изба. Оп. 1, Д. 1. Переписные книги. ЛЛ. 273–289. Состоит из нескольких отрывков, некоторые не датированы, без начала и конца. Датированные отрывки — 1726 и 1727 гг. В некоторых местах текст поврежден («т.п.»)

Книга переписная Бикатунской крепости разночинцев и крестьян Кузнецкого ведомства Бикатунской крепости

1.Иван Филипов сын Попов 50
у него дети Яков 8
Прокофей 4
2.Андрей Савельев сын Кузнецов 65
у него сын Дмитрей 40
у Дмитрея сын Назар 5
Василей 3
Алексей полгода
3.Яков Логинов сын Стариков 80 умер
у него дети Дементей 30
Иван 19
4.Кондратей Минеев сын Мосев 60
5.Васило Антонов сын Лихаманов 19
6.Иван Минеев сын Шариборов 50
у него дети Василей 5
Денис полгода
7.Федор Исаков сын Зомятнин 55
у него дети Матьфей 12
Василей 10
Никита 5
8.Федор Анофриев Быков 56
у него дети Мартен 13
Ефим 9

[2] Источник: РГАДА, Ф. 214, Кн. 1611 Л. 260–266 об.: Тропами исследователя по Сибирскому округу… Белоярской крепости. … Переписная книга Кузнецкого уезда. 1721 г. Перепись прописных и утаенных душ мужеска полу города Кузнецка Белоярская крепость (Л. 367–383 об.)

9.Игнатей Михайлов сын Мантуров 45
у него брат Михайло 43
у него сын Иван полгода
10.Фрол Екимов сын Похомов 80
у него дети Раман 30
Федор 25
11.Тихан Семенов сын Казанцов 50
у него дети Семен 18
Кирила 10
у Семена сын Дмитрей году
12.Лука Иванов сын Черкасов 98
у него сын никита 40
сын же Василей 38
у него внук Алексей полгоду
13.Иван Андреев сын Казанец 40
у него дети Иван 10
Дмитрей 9
Тимофей 1
Петр полгоду
Кирило 14
14.Семен Трофимов сын Речкунов (?) 50
его сын Иван полгоду
15.Сафон Клементьев сын Воробьев 60
у него братья Иван 40
Павел 30
Федор 20
у него Сафона дети
Дмитрей 2
Григорей году
16.Сергей Федоров сын Зенков 38
17.Максим Затев сын Шайдуров 20
18.Антроп Иванов сын Окорев 38
19.Дементей Гаврилов сын Хабаров 40
20.Петр Семенов сын Козлов 38
21.Деревни Фоминской
22.Иван Васильев сын Амышев 53 (?)
23.Осип Васильев сын Койнов 35
24.Герасим Корнилов сын Анферов 31
25.Яков Архипов сын Слепивин (?) 30

26…(т.п.) Емельянов сын Мельгин 45
27… (т.п.) Михеев сын Шерабурин 45
28… (т.п.) Григорьев сын Соколников 52
29… (т.п.) Васильев сын Поплоков 35
30…(т.п.) Павлов сын Киренов 55
31.Павел Исаков сын Казанец 25 (35?)
32.Аврам Исаков сын Казанцов 50 — вычеркнут
у него сын Кирило 10 — вычеркнут
33.Иван Никифоров Воробьев 20
у него братя Сергей 8
Гаврило 4
34.Ивойла Анофриев сын Блинов 30
у него отец Анофрей Прокофьев сын Блинов 80
35.Алексей Афонасьев сын Сорокин 36
36.Кирила Иванов сын Чернов 34
37.Тимофей Семенов сын Фоминских он же Плешков 24 (27?)
у него отец Семен Елизаров (70?)
у него братья Григорей 37
Сидор 25
38.Иван Васильев сын Вергин 50
39.Козма Иванов сын Опенювев (?) 50
у него дети Василей 16
Спиридон 9
Микита 4
40.Павел Петров сын Ситников 40
у него дети Филип 2
Иван год
41.Михайла Иванов сын Филипов 43
42.Алексей Ларионов сын Соколов 35
43.Евсей Анофриев сын Шевелев 35
44.Исак Иванов сын Казанцов
45.Андрей Андреев сын Зорничев (?) 53
у него дети Григорей 5
Иван 2
46.Емельян Лукьянов сын Чернаев 20
47.Андрей Иванов Серебреников 33
48.Кирило Тарасов сын Вдовин 36
49.Захар Исаков сын Казанцов 34
50.Киприян Гаврилов сын Какшкаров 55

51.Федор Иванов сын Ефсюков 65
у него дети Иван 13
Василей 5
у него ж брат Мосей 60
у него Мосея дети Федор 15
Иван 6
52.Иван Леонтьев сын Двиянов 38
у него сын Кондратей 9
53.Тимофей Иванов сын Нечаев 23

Берские переведенцы
54.Федор Бореловин
у него дети Яков
Иван
Иван же
Никита
55.Фодей Вдовин
56.Алексей Медведев
у него братя Илья
Аф…(?)
57.Иван Соколов
у него дети Антипа
Кирило
58.Лазар Гуленов
59.Петр Ремшин (Редкин?)
у него дети Ефим
Захар
60.Петр Медведев
у него сын Федор
61.Василей Завьялов
у него дети Василей
Иван
62.Тихан Бабников
63.Игнатей Казанов
у него сын Иван
64.Василей Беспалов
у него дети Харитон
Костентин
Яков

внук Дмитрей
65.Василей Щипунов
у него сын Степан
66.Федор Щипунов
у него сын Осип
67.Савелей Щипунов
у него дети Яков
Спиридон
У бердских переведенцев возраст не указан

Новосевшие, которые явились в 1727 году Кузнецкому дворянину Алексею Трусову (Л. 277–278)
1.Алексей Шумин 45
2.Никифор Кутафьин 70
3.Данило Волынкин 40
4.Никифор Совдоновых (?) 60
у него братя Григорей 30
5.Федор 25
6.Оксан Кусмин 53
у него дети Стефан 30
Тимофей 10
7.Егор Софронов 30
у него племянник Парфент 20
8.Иван Клепиков 38
9.Елисей Казаниц 38
10. Федор Вилисовых 60
у него сын Стефан 16
11–14. 4 строки повреждены
15.Герасим Боюков 45
16.Макар Чердынцов 41

Бикатунской крепости Гулящие люди (Л. 279–282)
17.Гулящей человек Иван Филипов сын Папов 50
дети у него Яков 8
Прокофей 4
18.Андрей Савельев сын Кузнецов 65
сын у него Дмитрей 40
у Дмитрея дети
Назар 5

Василей 3
Алексей полгода
19.Яков Логинов Стариков 80
дети у него Дементей 30
Иван 10
20.Кондратей Минеев сын Монаев (Мокаев?) 60
21.Гаврило Антонов сын Лихоманов 19
Иван Минеев сын Шераборин 50
дети у него Василей 5
Денис полугоду
22.Фёдор Исаков сын Замятнин 53
дети у него Матфей 12
Василей 10
Микита 5
23.Федор Анофриев сын Быков 56
дети у него Мартын 13
Ефим 9
24.Игнатей Михайлов сын Мандуров 45
брат у него Михайло 43
у Игнатия сын Иван полугода
25.Фрол Екимов сын Похомов 80
дети у него Роман 30
Федор 25
26.Тихан Семенов сын Казанцов 55
Дети у него Федор 5
Михайло году
27.Абрам Исаков сын Казанцов 50
сын у него Семен 19
у Семена сын Дмитрей году
28.Лука Иванов сын Черкасов 98
сын у него Микита 40
Василей 30
внук у него Василей полугода
29.Иван Авдеев сын Казанец 40
дети у него Иван 10
Дмитрей 9
Тимофей …(?)
Петр полугода
Кирило …(?)

30.Еремей Трофимов сын Репнов (Репков?) 50
сын у него Иван полугоду
31.Софон Клементьев сын Воробьев 60 (?)
братья у него Иван 40
Павел 30
Федор 20
у Софона дети Дмитрей 2 лет
Григорей году

Пришлые люди Л. 282–282 об.
Пришлой человек Максим Затеев сын Шайдуров **20**
32.Антроп Иванов сын Олиговых (?) 38
33.Дементей Гаврилов сын Хабаров 40
34.Петр Семенов сын Козлов 38

Деревни Фоминской Л. 283–
35.Иван Васильев сын Камышев 63
36.Осип Васильев сын Коинов 35
37.Пришлой Гарасим Корнилов сын Онферов 31
38.Яков Архипов сын Слепшин (?) возраст не указан
39.Гулящей человек Леонтей Омельянов сын Омелюшин 45
40.Иван Минеев сын Шерабарин 45
41.Василей Григорьев сын Соколников 51
42.Петр Васильев сын Поплоков 25
43.Иван Павлов сын Жиляков 55
44.Павел Исаков сын Казанцов 25
У Абрама Исакова сына Казанцова сын Кирило 10
45.Иван Микифоров сын Водолеев 20
у него братья Сергей 8
Гаврило 4
46.Ивойло Анофрев сын Блинов 30
у него отец Анофрей Прокопьев сын 80
47.Алексей Иванов сын Пронин (Кронин?) 36
48.Кирило Иванов сын Черкасов 34
49.Тимофей Семенов сын Фоминских он же и Плешков
у него отец Семен Елизаров сын 70
у него ж братя Григорей 37
Сидор 25
50.Иван Васильев сын Вершин 50

51.Козма Иванов сын Опекышев 50
у него дети Василей 16
Спиридон 9
Никита 4
52.Павел Петров сын Ситинсков (?) 40
у него дети Филип 2
Иван году
53.Михайло Иванов сын Филиповых 43
54.Алексей Ларионов сын Секисов (?) 35
55.Ефсей Анофриев сын Шевелев 35
56.Исак Иванов сын Казанцов 90
57.Андрей Матвеев сын Зориных 53
у него дети Григорей 5
Иван 2
58.Омельян Лукьянов сын Черкасов 20
59.Андрей Иванов сын Серебреников 33
60.Кирило Тарасов сын Вдовин 56
61.Захар Исаков сын Казанцов 34
62.Киприян Гаврилов сын Кашкоров 55
63.Федор Иванов сын Ефсюков 65
у него дети Иван 19
Василей 7
у него ж брат Мосей 60
у него дети Федор 15
Иван 6
64.Иван Леонтьев сын Лукоянов 38
у него сын Кондратей 9
65.Тимофей Иванов сын Нечаев 23

В Шептанихе (?) обыватели живут … которые переведены из Берского острогу из деревни Караканской в Бикатунскую крепость на жилье. ЛЛ. 287–287 об.

66.Петр Трофимов сын Медведев 35
у него сын Федор 5 недель
67.Василей Логинов сын Завьялов 60
сын у него Василей 23
68.Тихан Матвеев сын Бабинов 40
69.Алексей Трофимов сын Медведев 20
братья у него Афонасей 4

Илья 5 недель
70.Иван Федоров сын Соколов 55
у него дети Кирило 8
Антипа 7
71.Лазар Парфенов сын Гуляев 30

Без начала. Л. 288. (Сводная ведомость)
72.Сафон Клементьев сын Водоев 60
у него братя Иван 40
Павел 30
Федор 20
У Сафона дети Дмитрей 2
Григорей году

Пришлые люди
73.Сергей Федоров сын Зенковых 38
74.Максим Затеев сын Шадуров 20
75.Антроп Иванов А(…?) 38
76.Дементей Гаврилов сын Хабаров 40
77.Петр Семенов сын Козлов 38

Живут в казармах ея Величества дворов в деревни Фоминской пришлые и иногородные люди
Иван Васильев сын Камышев 63
Еосий Васильев сын Койнов 35
Герасим Карнилов сын Онферов 31
Яков Архипов сын Слепишин 30
Леонтей Емельянов сын Мелюхин 45
Иван Минеев сын Шерабодин 45
Осип Григорьев сын Соколинов 51
Петр Васильев сын Поплоков 25
…(т.п.)ан Павлов сын Киляков 55
Павел Исаков сын Казанцов 25
Аврамея Исакова сына Казанцева сын Кирило 10
Иван Никифоров сын Воробьев 20
у него братья Сергей 8
Гаврило 4
Ивойло Андреев сын Блинов 30
у него отец Онофрей Прокопеев сын Блинов 80

Алексей Афанасьев сын Сорокин 36
Кирило Иванов сын Чернов 34
Тимофей Семенов сын Фоминских он же Плешков 27
у него отец Семен Елизаров 70
у него брат Григорей 37
Сидор 25
Кузнецкой сын казачей Иван Васильев сын Веригин 50
Пришлой Козма Иванов сын Опекушев 50
у него дети Василей 16
Спиридон 9
Микита 4
Павел Петров сын Сипиков (Сиников?) 40
у него дети Филип 2
Иван году
Михайло Иванов сын Филиповых 43
Алексей Ларионов сын Сенасов (Секасов?) 35
Евсей Анофриев сын Шевелев 35
Исак Иванов сын Казанцов …(т.п.)

Книга зборная 1726 году Кузнецкого уезду Бикатунской крепости. Л. 288 об.-289

Бийкатунской крепости гулящие люди
Иван Филипов сын Попов 50
у него дети Яков 8
Прокопей 4
Андрей Савельев сын Кузнецов 65
у него сын Дмитрей 40
у Дмитрея дети Назар 5
Василей 3
Алексей полгоду
Яков Логинов сын Сториков 80
у него дети Дементей 30
Иван 10(?)
Кондратей Минеев сын Мосеев 60
Водило (?) Антонов сын Лихаманов 19
Иван Минеев сын Шарабарин 50
у него дети Василей 5
Денис полгоду
Федор Исаков сын Заметнин 53

у него дети Матвей 12
Василей 10
Никита 5
Федор Андреев сын Быков 56
у него дети Мартын 13
Ефим 9
Игнатей Михайлов сын Мантуров 45
у него брат Михайло 43
у Игната сын Иван полгоду
Фрол Екимов сын Похомов …(т.п.)
у него дети Раман 30
Федор 25
Тихан Семенов сын Казанцов …(т.п.)
у него дети Федор 5
Михайло году
Обрам Исаков сын Казанцев 50
у него сын Семен 19
у Семена сын Дмитрей (?) году
Лука Иванов сын Чер…ов 98
у него сын Микита 40(?)
сын Василей 30
у него внук Алексей полгоду
Иван Андреев сын Казанец …(т.п.)
у него дети Иван …(т.п.)
Дмитрей …(т.п.)
Тимофей …(т.п.)
Петр …(т.п.)
Кирило …(т.п.)
Еремей Трофимов сын Репков …(т.п.)
у него сын Иван полгода
Андрей Матвеев сын Зырянов 53
у него дети Григорей 5
Иван 2
Емельян Лукьянов сын Черкасов 20
Андрей Иванов сын Серебреников 33
Кирило Тарасов сын Вдовин 56
Захар Исаков сын Казанцов 34
Киприян Гаврилов сын Кокшеров 55
Федор Иванов сын Евсюков 65

у него дети Иван 12
Василей 4
у него ж брат Мосей 60
У Мосей дети Федор 15
Иван 6
Иван Леонтьев сын Лукьянов 38
у него сын Кондратей 9
Тимофей Иванов сын Нечаев[3]

[3] РГАДА. Ф. 1402 (Бийская судная изба). Оп. 1. Д. 1. Л. 273–289.

Приложение 3 — Численность тюркоязычных народов бассейна Верхней Оби, плативших ясак в Кузнецкий острог в 18 веке

Численность тюркоязычных народов бассейна Верхней Оби, плативших ясак в Кузнецкий острог в XVII в.

№ на карте (рис. 5)	Этнические группы и ясачные волости	Год уплаты ясака				
		1630	1650	1671	1692	1703
	Нижнетомские волости (всего):	33	37	51	33	24
22	Баянская	11	21	32	18	15
23	Тюлюберская	22	16	19	15	9
25, 26	**Абинцы и верхотомцы (всего):**	157	229	248	190	181
28	**Шорцы (всего):**	242	365	414	373	260
	Челканцы:					
30	Шелканская волость	8	14	27	34	35
31	**Тубалары (всего):**	28	40	70	57	68
	Кузенская волость	6	14	16	20	15
	Комляшская волость	4	10	27	28	29
	Тиргешская волость	13	15	21	–	20
	Южская волость	5	1	6	9	4
29	**Кумандинцы:**					
	Кумандинская волость	15	39	61	82	57
24	**Степные волости (всего):**	48	41	88	124	76
	Азкиштымская волость	20	–	30	49	28
	Тогулская волость	8	16	25	26	17
	Тагапская волость	6	18	23	39	21
	Керетская волость	14	7	10	10	10
21	Телеуты ускатские	–	6	94	100	63
	Тау-телеуты	–	–	–	10	+
	Телесские люди	+	+	+	–	+
	Керсагалы:					
	Керсагалская волость	–	29	29	–	–
27	**Сагайцы (всего):**					22
	Сагайская волость	+	–	+	–	13
	Юс-сагайская волость	–	–	–	–	9
32	**Бельтиры:**					
	Бельтирская волость	–	–	+	–	35
	Всего:	531	800	1082	1003	821

Рис. 1. Численность тюркоязычных народов бассейна Верхней Оби, плативших ясак в Кузнецкий острог в XVII в.

Приложение 4 — Крестьянские хозяйства Кузнецкого ведомства, расположенных на реке Чумыш и впоследствии отошедших к Колывано-Воскресенскому горному округу, 1760 год

Исследования крестьянских хозяйств Кузнецкого ведомства, расположенных на реке Чумыш и впоследствии отошедших к Колывано-Воскресенскому горному округу. 1760 г.[4]

Домохозяин	М. п.	Ж. п.	Взято зерна (пуды)	Голов скота
Деревня Дранишникова				
Яков Старозадонов	3	1	3	4
Данило Волгинов	4	3	4	3
Степан Пушин	4	3	4	6
Тимофей Пушин	3	2	3	3
Кирилл Вдовин	2	2	2	2
Константин Боталов	5	3	6	11
Итого	21	14	22	29
Деревня Локтева				
Яков Еремеев	3	2	3	4
Иван Еремеев	4	2	3	7
Иван малой Еремеев	1	1	1	-
Микола Дупленсков	3	1	2	2
Иван Шебалин	1	1	1	2
Иван Туманов	1	3	2	3
Григорий Зарешнов	3	3	3	4
Иван Зарешнов	4	6	6	8
Иван Кречетов	7	4	6	7
Устин Кречетов	1	2	1	3
Григорий Кречетов	3	2	3	4
Дмитрий Ведерин	2	1	1	6
Иван Петров Зарешнев	2	5	4	3
Алексей Шебалин	3	1	2	2
Алёшка Зарешнев	1	1	1	-
Иван Буткеев	4	3	4	5
Иван Диянков	5	2	4	3
Александр Гилёв	6	3	5	10
Степан Давыдов	3	1	2	4
Тимофей Осипов	1	1	1	1
Итого	58	45	55	78

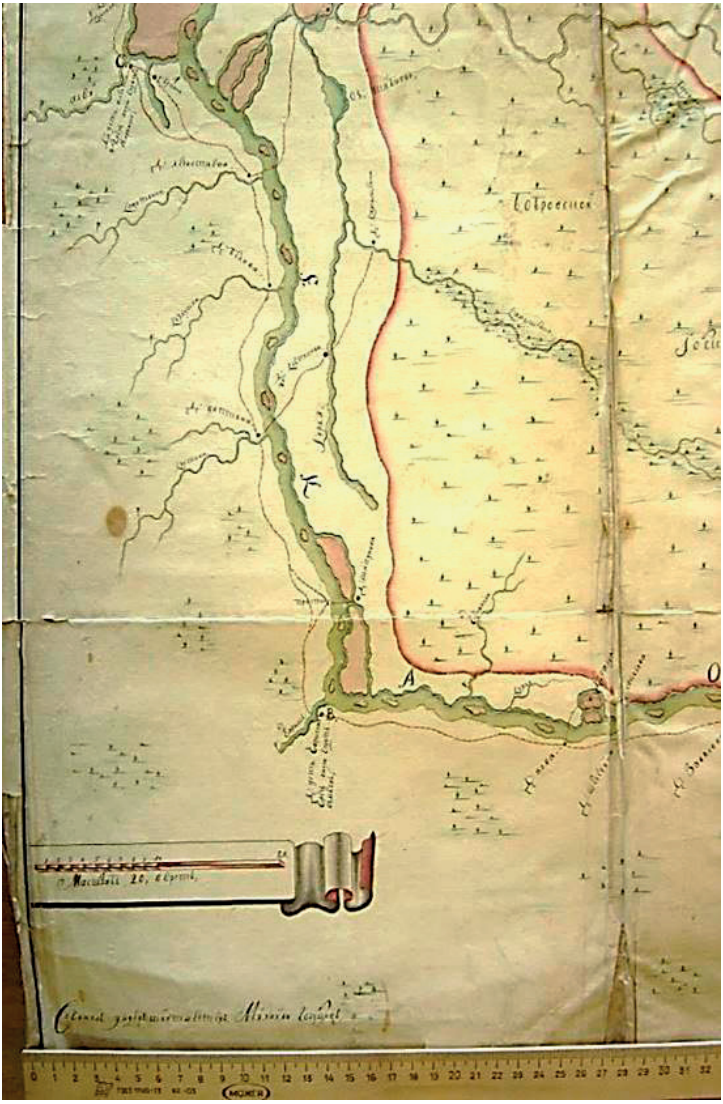
[4] Таблица составлена по: ГААК. Ф.1. Оп. 1. Д. 283. Л.111, 111- об.-113, 114–114 об.

Окончание таблицы

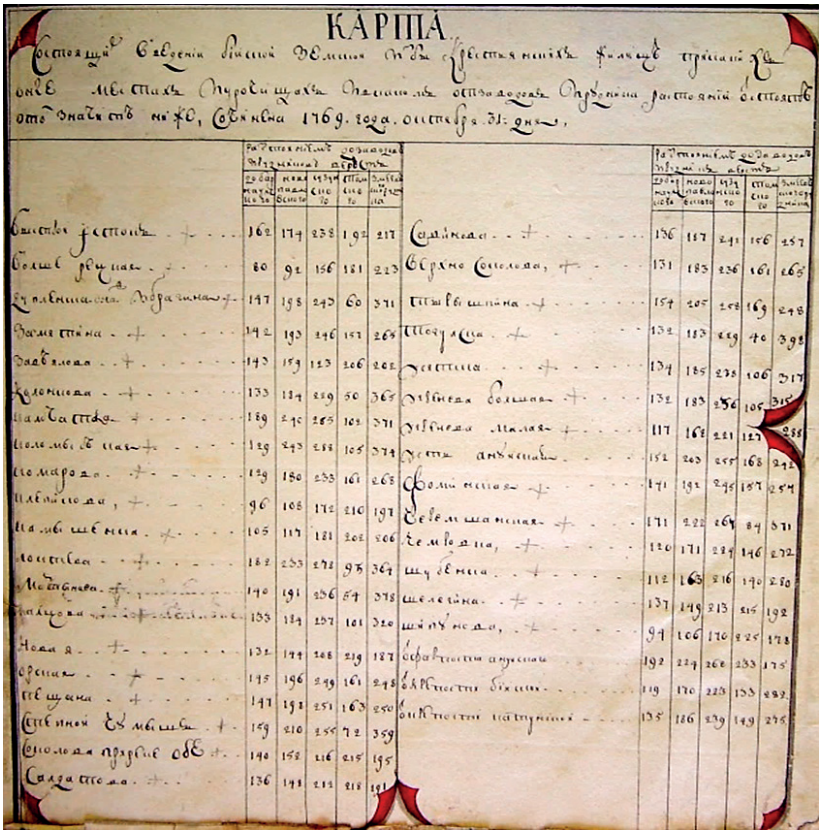
Домохозяин	М. п.	Ж. п.	Взято зерна (пуды)	Голов скота
Деревня Пещаная				
Евсей Шевелёв	3	6	5	8
Сидор Долматов	3	2	3	4
Пётр Поклонов	5	2	4	3
Иван Казанцов	2	4	3	4
Яков Березовский	6	4	6	14
Иван Березовский	2	2	2	2
Игнатий Березовский	4	1	3	6
Захар Казанцов	3	2	3	3
Прокоп Семинов	1	1	1	-
Пётр Паделин	3	3	3	5
Фёдор Блинов	1	1	1	3
Итого	33	28	34	52

Приложение 5 — Карта размещения поселений

Документ.
Карта размещения поселений на местности
и форма учёта в них жителей[5].

[5] ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 502.

КАРТА

Состоящей в ведении Бийской Воинской Команды Крестьянских Селений Горной Линии мест Пограничных Заключающая в себе Расстояние Селений от знатных мест по Ревизии 1769. года. Октября 31. дня.

	Расстояние селений от Бийской крепости				
	по прямой дороге	по кривой дороге	к Чарышской крепости	к Колывано-Воскресенскому заводу	к Змеиногорскому руднику
Бийской крепости	162	174	238	192	217
Белой речки	80	92	156	181	223
Кулундинской Форштат	197	198	242	60	371
Ярославской	192	193	246	152	268
Завьяловой	193	159	123	206	262
Коленовой	133	134	219	50	365
Малобатуринской	189	240	265	103	371
Колывано-Воскресенской	129	243	258	105	374
Коларовой	129	180	233	161	263
Алабугиной	96	108	172	210	197
Колывано-Воскресенской	105	117	121	208	206
Лосихиной	182	253	272	93	367
Мостовой	190	191	256	64	378
Крутихинской	153	184	207	101	320
Новой	132	144	208	219	187
Орловой	145	196	249	161	248
Ребрихинской	147	198	251	163	250
Сетовой Колывано-Воскресенской	159	210	255	72	359
Соколовой Пахотной обе	140	158	116	215	195
Солдатской	136	148	212	218	191

	Расстояние селений от Бийской крепости				
	по прямой дороге	по кривой дороге	к Чарышской крепости	к Колывано-Воскресенскому заводу	к Змеиногорскому руднику
Сорокиной	136	147	241	166	257
Верхне Сокольей	131	183	236	161	268
Тигирецкой	154	205	208	169	248
Чечулинской	132	183	229	40	398
Усятской	134	185	230	106	317
Зубиной большой	132	183	256	106	316
Зубиной Малой	117	168	221	127	288
Усть Анюйской	152	203	255	168	242
Фомиченой	171	192	245	187	254
Северушкиной	171	222	264	84	371
Медведской	120	171	224	146	272
Шубенской	112	163	216	190	250
Шелезинской	137	149	213	215	192
Шипуновской	94	106	170	225	178
Сафроновской заимки	192	224	268	233	175
Кабаковской бывшей	119	170	223	133	289
Никитской пахотной	135	186	239	149	276

Приложение 6 — Список домохозяев деревни Ново-Кытмановой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда

Список домохозяев деревни Ново-Кытмановой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда, подлежащих наделению землёй согласно протокола № 9 от 9 марта 1913 года ГААК.Ф.67. Оп. 1. Д.102. л.111–125 № п/п.

По графам:

1. Домовладелец и кто с ним проживает из дольщиков

2. Количество долей

3. Всего земли (десятины)

На мужскую душу отводилось 13.10 десятин земли. На женщин земля не делилась.

2400 квадратным саженям (109,25 «соток») — размер казённой десятины, основной русской единицы земельной площади.

1. Плюхин Николай Алексеевич Братья: Иван, Дмитрий 3 39.30

2. Голенский Василий Ефимович Сын: Фаддей 2 26.20

3. Лёвин Иван Тимофеевич Сыновья: Пётр, Василий, Николай, Арсений; Сводные братья: Пётр Степанович Ларин, Николай; Пасынок: Василий Александрович Попадьин 10 140

4. Кытманов Кирилл Степанович Сыновья Евграф, Яков Внук Павел 4 52. 40

5. Некрасов Иван Степанович Сын Никита Внук Алексей 3 39. 30

6. Некрасов Евтифей Степанович Сын Анисим 2 26. 20

7. Некрасов Павел Иванович Сыновья Яков, Фёдор, Михаил, Андрей 5 65. 50

8. Некрасов Лука Артёмович Сыновья Пётр, Павел, Александр, Афанасий. Внуки Григорий, Василий 7 91. 70

9. Некрасов Фёдор Артёмович Сыновья Зотей, Николай, Яков 4 42. 40

10. Некрасов Василий Артёмович Сын Фёдор 2 26. 20

11. Калинин Даниил Григорьевич Сыновья Егор, Андрей, Фёдор, Василий 5 65. 50

12. Ерошенко Иван Петрович вдовый 13. 10

13. Кытманов Порфирий Никифорович Сын Ефим Внуки Пётр, Анатолий Правнук Василий 5 65. 50

14. Некрасов Василий Петрович Сыновья Архип, Кирилл Внук Григорий 4 42. 40

15. Некрасов Иван Петрович Сын Спиридон 2 26. 20

16. Колесов Дмитрий Осипович Сын Григорий Внук Андрей 3 39. 30

17. Киселёв Игнатий Данилович Сыновья Федот, Евдоким 3 39. 30
18. Киселёв Пётр Игнатьевич Сын Иван 2 26. 20
19. Кытманов Иван Иванович Братья Аксентий, Степан, Андрей 4 42. 40
20. Жуков Яков Федотович Сыновья Яков, Василий, Пантелеймон 4 42. 40
21. Жуков Карп Федотович 1 13. 10
22. Жуков Иван Терентьевич Сыновья Фёдор, Савелий 3 39. 30
23. Жуков Архип Петрович Сын Василий 2 26. 20
24. Жуков Фёдор Иванович Сыновья Александр, Василий 3 39. 30
25. Жуков Василий Моисеевич Сыновья Николай, Антон, Иван 4 52. 40
26. Жуков Евлампий Вавилович 1 13. 10
27. Кораблин Андрей Тимофеевич Сыновья Андрей, Афанасий 3 39. 30
28. Фролов Пётр Александрович Сыновья Григорий, Михаил, Никита 4 52. 40
29. Фролов Егор Петрович 1-й 1 13. 10
30. Фролов Егор Петрович 2-й 1 13. 10
31. Фролов Сергей Петрович Сыновья Михаил, Дмитрий 3 39. 30
32. Васюков Григорий Козьмич Сыновья Тимофей, Яков 3 39. 30
33. Некрасов Александр Иванович Сыновья Григорий, Николай, Иван 4 52. 40
34. Некрасов Иван Степанович Сын Антон Брат Тимофей 3 39. 30
35. Некрасов Спиридон Иванович 1 13. 10
36. Некрасов Григорий Иванович Брат Дмитрий Племянник Николай 3 39. 30
37. Чернов Максим Киприанович Сын Степан 2 26. 20
38. Терехов Василий Александрович Сыновья Григорий, Мирон 3 39. 30
39. Тереков Фёдор Васильевич Сын Иван 2 26. 20
40. Терехов Иван Васильевич 1 13. 10
41. Киселёв Иван Иванович 1 13. 10
42. Киселёв Иван Иванович 1 13. 10
43. Шастин Фёдор Демидович Сын Иван 2 26. 20
44. Шастин Егор Степанович Сын Иван 2 26. 20
45. Кытманов Андрей Дмитриевич Василий, Николай 3 39. 30
46. Кытманов Павел Андреевич 1 13. 10
47. Кытманов Игнатий Ильич Брат Фёдор 2 26. 20

48. Чунарёв Василий Андреевич Сыновья Пётр, Тимофей 3 39. 30

49. Романов Степан Яковлевич Сыновья Яков, Степан, Дмитрий Внук Андрей 5 65. 50

50. Сериков Пётр Фёдорович Сын Михаил Отец Фёдор Митрофанович 3 39. 30

51. Гришин Василий Семёнович Сыновья Никита, Тихон, Аким, Пётр, Андрей Отец Семён Ефремович 7 91. 70

52. Гришин Дмитрий Семёнович Сыновья Лаврентий, Матвей, Ефрем, Марк 5 65. 50

53. Гришин Яков Семёнович 1 13. 10

54. Макеев Фёдор Степанович Отец Степан Ларионович 2 26. 20

55. Хаустов Захар Петрович Отец Пётр Нестерович 2 26. 20

56. Некрасов Иван Иванович Сыновья Влас, Гавриил, Артемий 4 52. 40

57. Некрасов Федот Иванович Сыновья Архип, Иван, Герасим 4 52. 40

58. Некрасов Марк Иванович Сын Владимир 2 26. 20

59. Некрасов Степан Иванович Сын Николай 2 26. 20

60. Некрасов Филипп Иванович Сын Венедикт Отец Иван Ильич 3 39. 30

61. Некрасов Василий Ильич Сын Григорий Тесть Иван Иванович 3 39. 30

62. Некрасов Филипп Ильич Сыновья Пётр, Павел 3 39. 30

63. Волишевский Андрей Степанович Сыновья Иван, Трофим Внук Афанасий 5 65. 50

64. Сохарев Ануфрий Никифорович Сыновья Матвей, Яков, Василий Внук Фёдор Отчим Артемий Кондратьевич 6 78. 60

65. Сохарев Фёдор Ануфриевич 1 13. 10

66. Долгих Василий Григорьевич Сыновья Фёдор, Михаил Тесть Константин Дегтярёв 4 52. 40

67. Тереков Степан Васильевич Сыновья Иван, Максим, Василий 4 52. 40

68. Чирков Корнил Ипатьевич Сыновья Харитон, Павел 3 39. 30

69. Дегтярёв Матвей Степанович Сыновья Яков, Иван Отец Степан Ефремович 4 52. 40

70. Дегтярёв Киприян Степанович Сыновья Макар, Иван, Максим 4 52. 40

71. Дегтярёв Афанасий Степанович 1 13. 10

72. Дегтярёв Григорий Степанович Сыновья Пётр, Филипп 3 39. 30

73. Дегтярёв Мартемьян Григорьевич 1 13. 10

74. Дегтярёв Корнил Степанович Сын Евграф 2 26. 20

75. Кузнецов Ларион Гаврилович Сыновья Семён, Илья 3 39. 30

76. Кузнецов Василий Ефимович 1 13.10

77. Арсёнов Никита Ефимович Сыновья Александр, Иван, Василий Зять Евстигней Сохарев 5 65. 50

78. Дегтярёв Зотей Романович Сыновья Иван, Порфирий, Матвей, Василий Племянник Василий Аристов 6 78. 60

79. Путин Василий Евтифеевич Сыновья Михаил, Филипп 3 39. 30

80. Харламов Егор Петрович Сыновья Сергей, Фёдор 1-й, Фёдор 2-й. Братья Митрофан, Кирилл 6 78. 60

81. Локтионов Василий Степанович 1 13. 10

82. Локтионов Осип Михайлович Сыновья Илья, Михаил Отец Михаил 3 39. 30

83. Стрельников Степан Фёдорович Сыновья Иван, Яков 3 39. 30

84. Илюшников Тихон Николаевич Сын Василий 2 26. 20

85. Колдомов Фёдор Ефимович Брат Василий 2 26. 30

86. Аргунов Евсей Иванович Сын Игнатий 2 26. 20

87. Аргунов Ефим Евсеевич 1 13. 10

88. Кытманов Аверьян Иванович Сыновья Павел, Василий 3 39. 30

89. Третьяков Антон Николаевич Сыновья Михаил, Иван, Пётр 4 52. 40

90. Бакин Даниил Ефимович (староста) Сыновья Дмитрий, Филипп, Алексей, Иван Внуки Степан, Пётр, Тит 8 104. 80

91. Дегтярёв Иван Фёдорович Сын Степан 1 13. 30

92. Дегтярёв Гавриил Яковлевич Сыновья Зиновий, Евстигней Внуки Сергей, Григорий, Леонтий 6 78. 60

93. Терехов Андрей Никитович 1 13. 10

94. Сафрошкин Михаил Гаврилович Сыновья Михаил, Василий Дядя Павел Савин 4 52. 40

95. Сафрошкин Егор Никифорович Сыновья Артемий, Дмитрий, Семён 4 52. 40

96. Варганов Егор Петрович Сын Григорий 2 26.20

97. Гришин Алексей Егорович 1 13. 10

98. Киселёв Сергей Иванович Сыновья Григорий, Степан, Даниил 4 52. 40

99. Максимов Дмитрий Иванович Сыновья Аким, Андрей 3 39. 30

100. Киселёв Пётр Иванович Сыновья Николай, Сергей 3 39. 30

101. Варганов Даниил Петрович Сыновья Василий, Иван, Григорий 4 52. 40

102. Сафрошкин Никифор Гаврилович Сыновья Никита, Илья 3 39. 30

103. Тереков Фёдор Александрович Сын Егор 2 26.20

104. Волишевский Пётр Филатович 1 13. 10

105. Волишевский Михаил Филатович Братья Ефрем, Агей 3 39. 30

106. Шастин Трофим Степанович Сын Василий 2 26.20

107. Шастин Ефим Степанович Сын Даниил 2 26. 20

108. Шастин Павел Никандрович 1 13. 10

109 Лаврешин Иван Александрович Сыновья Василий, Никифор, Пётр, Трофим 5 65. 50

110. Бутузов Гавриил Прокопьевич 1 13. 10

111. Бутузов Яков Прокопьевич Сыновья Павел, Фёдор, Николай 4 52. 40

112. Бутузов Степан Прокопьевич Сын Терентий 2 26.20

113. Бутузов Прокопий Дмитриевич Сыновья Герасим, Яков, Максим, Андрей 5 65. 50

114. Малютин Дмитрий Евдокимович Сыновья Егор, Герасим Брат Андрей С сыновьями Павел, Иона 5 65. 50

115. Кытманов Степан Иванович Сыновья Гавриил, Осип 3 39. 30

116. Кытманов Ераст Иванович Сыновья Андрей, Александр, Иван Внуки Дмитрий, Илья 6 78. 60

117. Кытманов Антон Лаврентьевич Сын Василий 2 26.20

118. Кытманов Филат Иванович Сыновья Иван, Василий 3 39. 30

119. Рыбаков Михаил Петрович Сыновья Владимир, Фёдор, Василий 4 52. 40

120. Рыбаков Андрей Петрович Сыновья Константин, Алексей, Михаил 4 52. 40

121. Титов Иван Васильевич Сын Иван 2 26.20

122. Пушкарёв Егор Михайлович Сыновья Никита, Григорий 3 39. 30

123. Кытманов Алексей Васильевич Племянник Иван Иванович 2 26. 20

124. Юрьев Пуд Константинович 1 13. 10

125. Кытманов Гавриил Петрович Сын Василий Племянник Александр 3 39. 30

126. Кытманов Мирон Николаевич Сын Филипп Внук Семён 3 39. 30

127. Некрасов Никанор Иванович Брат Антон 2 26.20
128. Некрасов Анисим Ипатьевич 1 13. 10
129. Некрасов Иван михайлович 1 13. 10
130. Шевелёв Мокей Киприанович 1 13. 10
131. Шевелёв Фёдор Киприанович Сын Пётр 2 26.20
132. Максимов Михаил Иванович Брат Ефрем 2 26. 20
133. Шевелёв Софрон Захарович Сыновья Вонифатий, Фёдор, Андрей, Филипп 5 65. 50
134. Рябцев Григорий Фёдорович Сын Алексей 2 26.20
135. Земцев Василий Степанович Сын Ефим, Фёдор 3 39. 30
136. Березовский Назар Петрович Сыновья Ефим, Максим, Семён, Яков, Григорий, Андрей, Дмитрий 8 104. 80
137. Березовский Прохор Назарович Сыновья Фёдор, Михаил 3 39. 30
138. Неупокоев Ерест Никонович Сын Иван 2 26.20
139. Кораблин Тимофей Григорьевич Сыновья Никита, Александр 3 39. 30
140. Бурдычкин Егор Фёдорович Сыновья Иван, Алексей 3 39. 30
141. Кораблин Козьма Григорьевич Сын Николай 2 26.20
142. Кораблин Пантелей Тимофеевич 1 13.10
143. Карпов Василий Дмитриевич 1 13.10
144. Карпов Пётр Дмитриевич 1 13.10
145. Карпов Иван Григорьевич 1 13.10
146. Прасолов Агафон Фёдорович 1 13.10
147. Климов Моисей Петрович Сын Пётр 2 26. 20
148. Прасолов Константин Агафонович Сын Василий 2 26. 20
149. Прасолов Фома Агафонович Сын Матвей 2 26. 20
150. Сафонов Иван Ларионович Сыновья Константин, Андрей Отец Ларион Борисович 4 52. 40
151. Черкасов Пётр Васильевич С отцом Василием Степановичем 2 26. 20
152. Копылов Фёдор Григорьевич Сыновья Григорий, Василий 3 39. 30
153. Харламов Дмитрий Яковлевич 1 13.10
154. Харламов Гавриил Яковлевич Сыновья Фёдор, Дмитрий, Николай 4 52. 40
155. Фаустов Аким Никитович Сыновья Фёдор, Иван Брат Арсений Отец Никита Гаврилович 5 65.50
156. Завалин Григорий Иванович 1 13.10

157. Кытманов Александр Фёдорович 1 13.10

158. Русских Павел Андреевич Сыновья Василий, Филипп, Александр, Иван, Михаил, Николай 7 91.70

.159. Иванов Дмитрий Александрович Сыновья Григорий, Филипп 3 39. 30

160. Дегтярёв Максим Гаврилович Сыновья Леонтий, Павел 3 39. 30

161. Кытманов Иван Фёдорович Сыновья Тимофей, Пётр, Михаил 4 52. 40

162.Бердников Варфоломей Степанович С Иваном и Петром Волишевскими 3 39. 30

163. Васёв Михаил Иванович 1 13.10

164. Жуковский Григорий Иванович Сын Василий 2 26. 20

165. Киселёв Иван Дементьевич Братья Ефим, Михаил, Андрей, Павел 5 65.50

166. Сафрошкин Иван Козьмич 1-й Сыновья Осип, Николай 3 39. 30

167. Сафрошкин Иван Козьмич 2-й Сын Александр 2 26. 20

168. Сафрошкин Трофим Козьмич Сыновья Зиновий, Николай 2 26.20

169. Барышников Иван Иванович Сыновья Иван, Пётр Отец Иван Иванович 4 52. 40

170. Илюшников Езекий Прохорович Сын Григорий 2 26. 20

171. Катунский Василий Михайлович Сын Андрей 2 26. 20

172. Романов Сергей Алексеевич Сыновья Семён, Митрофан, Иван, Егор, Фёдор Отец Алексей Иванович 7 91. 70

173. Сериков Пётр Тихонович 1 13.10

174. Трунов Михаил Ефремович Сыновья Иван, Пётр 3 39. 30

175. Гилёв Андрей Никитович 1 13.10

176. Журавлём Марк Иванович Сыновья Тит, Пётр, Павел, Алексей Внук Василий 6 78.60

177. Мокеев Григорий Яковлевич Сын Матвей 2 26. 20

178. Сомин Фёдор Езекович 1 13.10

179. Илюшников Симон Езекович Сыновья Василий, Семён, Егор 4

180. Бякин Михаил Ивлевич Сын Иван 2 26. 20

181. Сериков Василий Иванович Сыновья Иван, Никита 3 39. 30

182. Васюков Козьма Егорович 1 13.10

183. Варганов Пётр Фёдорович 1 13.10

184. Киселёв Иван Михайлович 1 13.10

185. Сохарев Михаил Романович Брат Поликарп 2 26. 20

186. Киселёв Сергей Максимович Сын Иван 2 26. 20

187. Тужиков Григорий Иванович 1 13.10

188. Филонов Иван Дмитриевич Сыновья Сергей Фёдор, Алексей 4 52. 40

189. Гриднев Семён Ионович Братовья Игнатий, Алексей С сыном Фёдором 4 52. 40

190. Иванищев Терентий Иванович Брат Николай 2 26. 20

191. Илюшников Марк Зотеевич Сыновья Василий, Козьма, Кирилл, Зиновий 5 65.50

192. Ушаков Василий Филиппович Сыновья Василий, Григорий 3 39. 30

193. Турнаев Савелий Антоноаич Сыновья Иван, Михаил 3 39. 30

194. Стрельников Павел Степанович Сыновья Матвей, Тимофей, Зять Тихон Иванович Дёмин 4 52. 40

195. Локтионов Михаил Иванович 1 13.10

196. Черкасов Василий Степанович 1 13.10

197. Сафонов Илларион Борисович 1 13.10

198. Бакин Иван Никифорович 1 13.10

199. Сохарев Евстигней Иванович 1 13.10

200. Кретинин Алексей Семёнович Сыновья Никита, Яков 3 39. 30

201. Сериков Егор Иванович 1 13.10

202. Орехов Григорий Тимофеевич Сыновья Пётр, Алексей, Антон Внук Филипп 5 65.50

203. Проходцев Михаил Васильевич Брат Андрей 2 26. 20

204. Косоруков Пётр Яковлевич Сын Тимофей 2 26. 20

205. Шатохин Фёдор Исаевич Сыновья Дмитрий, Михаил 3 39. 30

206. Филонов Дмитрий Ефимович Брат Степан 2 26. 20

207. Ковалёв Осип Фёдорович Сыновья Михаил, Никита, Дмитрий 4 52. 40

208. Ерошенко Михаил Николаевич Сын Василий 2 26. 20

209. Алёшин Павел Иванович Сыновья Александр, Никифор 3 39. 30

210. Бякин Никита Иевлевич Сын Василий 2 26. 20

212 Санаров Иван Степанович Сын Иван 2 26. 20

213 Гришин Павел Семёнович 1 13.10 214 Савин Павел Иванович 1 13.10

215 Буймов Яков Тимофеевич 1 13.10

216 Хаустов Василий Григорьевич 1 13.10 217 Макаров Павел Дмитриевич 1 13.10

218 Казаков Егор Никифорович Сыновья Василий, Степан, Харитон, Антон 5 65.50

219 Давыдов Иван Иванович Братовья Григорий, Игнатий 3 39. 30

220 Шепилов Василий Осипович Сын Иван 2 26. 20

221 Донин Егор? Сыновья Андрей, Филипп 3 39. 30

223 Хорошилов Пётр Игнатьевич Сын Фёдор 2 26. 20

224 Кытманов Андрей Васильевич 1 13.10

225 Гнетнев Евдоким Иванович Сыновья Михаил, Иван 3 39. 30

226 Мокеев Никита Илларионович Сыновья Маркел, Иван, Илларион, Василий 5 65.50

227 Кулаков Фёдор Максимович Сын Василий 2 26. 20

228 Фаустов Тимофей Тихонович Сыновья Осип, Кирилл, Ефим, Василий 5 65.50

229 Тужиков Степан Афиногенович Сыновья Василий, Иван, Филипп 4 52. 40

230 Косоруков Василий Петрович Брат Михаил 3 39. 30

231 Городилов Матвей Гаврилович Брат Фёдор 2 26. 20

232 Максимов Пётр Иванович 1 13.10

233 Шевелёв Семён Алексеевич 1

234 Арсёнов Василий Якимович Сын Пётр Брат Максим 3 39. 30

235 Пономарёв Иван Прокопьевич Сын Михаил 2 26. 20

236 Фаустов Григорий Михайлович 1 13.10

247Козинов Митрофан Александрович 1 13.10

238 Демидов Григорий Петрович Сын Пётр 2 26. 20

239 Маслов Фёдор Никандрович 1 13.10

240 Хорошилов Михаил Фёдорович Сын Евсей 2 26. 20

241 Кащеев Семён Ларионович Сыновья Козьма, Степан, Иван 4 52. 40

242 Пальчиков Павел Филиппович Сыновья Иван, Сергей 3 39. 30

243 Кащеев Пётр Илларионович Сыновья Яков, Василий 3 39. 30

244 Андронов Василий Андронович Сыновья Макар, Гавриил, Михаил Внук Павел Макарович 5 65.50

245 Калинов Илья Дмитриевич 1 13.10

246 Мотин Алексей Трофимович 1 13.10

247 Андронов Василий Павлович Сын Фёдор 2 26. 20

248 Бякин Степан Иванович Сын Тимофей 2 26. 20

249 Козлов Егор Максимович 1 13.10

250 Кулаков Максим Матвеевич Сыновья Семён, Иван 3 39. 30

Приложение 7 — Список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда

Список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда, подлежащих наделению землёй согласно протокола № 9 от 9 марта 1913 года ГААК.Ф.67. Оп. 1. Д.77. л. 34–48

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
1.	Змеёв Никифор Афанасьевич	5	58,75
2.	Шалыгин Яков Алексеевич	5	58,75
3.	Бедарев Фадей Михайлович	4	51.40
4.	Клепиков Семён Иванович	6	70.80
5.	Донской Корнил Степанович	5	5873
6.	Черкасов Михаил Парфёнович	7	84.25
7.	Быков Дмитрий Игнатьевич	1	11.75
8.	Сергеев Иван Гаврилович	1	11.75
9.	Красилов Дмитрий Васильевич	1	11.75
10.	Красилов Михаил Петрович	5	58.75
11.	Трефилов Фёдор Михайлович	4	51.40
12.	Нехорошев Прокоп Николаевич	2	25.50
13.	Кулагин Лаврентий Дмитриевич	4	51.40
14.	Ширнин Василий Никитович	2	25.70
15.	Сергеев Гаврила Селивёрстович	4	51.40
16.	Бедарев Максим Алексеевич	4	51.40
17.	Мукосев Иван Иванович	5	64.25
18.	Никулин Сергей Алексеевич	4	51.40
19.	Черкасов Леонтий Семёнович	8	94
20.	Черкасов Григорий Андреевич	1	12.85
21.	Тонков Платон Иванович	1	12.85
22.	Шерстнев Семён Павлович	1	12.85
23.	Бедарев Никифор Максимович	1	12.85
24.	Красилов Иван Александрович	1	12.85
25.	Красилов Степан Ермолаевич	1	12.85
26.	Бедарев Василий Максимович	1	12.85
27.	Мягких Фёдор Фёдорович	1	12.85
28.	Каркавин Афанасий Петрович	4	51.40

Продолжение таблицы

29.	Тонков Сергей Поликарпович	3	38.55
30.	Микрюков Иван Иванович	2	25.70
31.	Каркавин Никита Иванович	3	38.55
32.	Черкасов Егор Иванович	6	77.10
33.	Бедарев Ерофей Прокопович	6	70.50
34.	Полков Павел Николаевич	1	12.86
35.	Сергеев Сергей Гаврилович	6	77.10
36.	Красилов Василий Ермолаевич	3	38.55
37.	Бедарев Григорий Фёдорович	5	62.55
38.	Черкасов Сергей Дмитриевич	1	12.85
39.	Тонков Иван Дмитриевич	1	12.85
40.	Колесов Василий	1	12.85
41.	Акимов Семён Филиппович	1	12.85
42.	Бедарев Василий Иванович	3	38.55
43.	Быков Игнатий Калистратович	2	25.75
44.	Бедарев Алексей Михайлович	3	38.55
45.	Черкасов Егор Иванович	8	102.80
46.	Микрюков Пантелей Иванович	5	64.25
47.	Федунов Дмитрий Фаддеевич	9	115.65
48.	Шерстнёв Павел Кириллович	6	77.10
49.	Черкасов Дмитрий Ефимович	3	38.55
50.	Бедарев Фаддей Ксенофонтович	3	38.55
51.	Ненашев Александр Михайлович	5	64.25
52.	Ширнин Григорий Фёдорович	2	25.70
53.	Куртыкин Иван Ефимович	6	77.10
54.	Помнев Дмитрий Семёнович	5	64.25
55.	Бекетов Никифор Гурьянович	3	38.55
56.	Бедарев Федот Ксенофонтович	3	38.55
57.	Котов Иван Петрович	1	12.85
58.	Бедарев Ефим Иванович	1	12.85
59.	Никонов Кузьма Тимонович	1	12.85
60.	Волосков Павел Алексеевич	1	12.85
61.	Бедарев Илья Петрович	1	12.85
62.	Сидельников Яков Михайлович	3	38.55

Продолжение таблицы

63.	Шалыгин Андрей Андреевич	4	51.49
64.	Вдовин Сергей Макарович	3	38.55
65.	Архипов АфонасийИванович	4	47
66.	Шерстнёв Илья Иванович	1	12.85
67.	Каркавин Захар Петрович	3	38.55
68.	Ширнин Фёдор Никитович	6	77.10
69.	Акимов Николай Филиппович	3	38.85
70.	Черкасов Иван Иванович	2	25.70
71.	Дектярёв Михаил Никитович	2	25.70
72.	Нехорошев Степан Николаевич	3	38.85
73.	Бедарев Фёдор Максимович	2	25.70
74.	Черкасов Дмитрий Иванович	2	25.70
75.	Акимов Иван Филиппович	2	25.70
76.	Анисимов Егор Макарович	2	25.70 свино-пас
77.	Мукосев Ермолай Иванович	4	51.40
78.	Бедарев Василий Фёдорович	2	25.70
79	Черкасов Степан Иванович	3	38.55
80.	Авилов Сергей Леонтьевич	2	25.70
81.	Бедарев Пётр Прокопьевич	2	25.70
82.	Шалыгин Василий Дмитриевич	2	25.70
83.	Шеваров Василий Родионович	2	25.70
84.	Коровкин Степан Герасимович	1	12.75
85.	Сергеев Иван Гаврилович	4	51.40
86.	Ширин Андрей Григорьевич	3	38.55
87.	Ширнин Михаил Иванович	2	25.70
88.	Черкасов Агней Викулович	2	25.50
89.	Козлов Андрей Савельевич	2	25.50
90.	Сергуненков Михаил Гурьянович	3	38.55
91.	Красилов Фёдор Егорович	2	25.70
92.	Теплов Захар Эрестович	2	25.70
93.	Нехорошев Николай Егорович	2	25.70
94.	Ширнин Николай Никитович	4	57.40
95.	Патрушин Поликарп Филиппович	1	12.75

Продолжение таблицы

96.	Бедарев Николай Прокопович	4	51.40
97.	Титов Пётр Васильевич	4	51.40
98.	Бедарев Афонасий Ксенофонтович	2	25.70
99.	Супонов Павел Борисович	2	25.70
100.	Томилин Влас Козьминович	7	89.95
101.	Кутучинников Прокопий Степанович	5	64.25
102.	Костромин Иван Фёдорович	4	51.40
103.	Красилов Иван Васильевич	3	38.55
104.	Бедарев Михаил Ефимович	2	25.70
105.	Никифоров Никифор Фролович	4	51.40
106.	Бедарев Степан Алексеевич	2	25.70
107.	Исаев Тихон Андреевич	4	51.40
108.	Ширнин Прокопий Артамонович	2	25.70
109.	Бородин Василий Степанович	2	25.70
110	Прошин Денис Иванович	3	38.55
111	Дукома Василий Абрамович	3	38.55
112	Ширнин Фёдор Николаевич	4	51.40
113	Коровкин Пётр Михайлович	1	12.85
114	Никонов Карп Тимофеевич	3	38.55
115	Косоногов Митрофан Максимович	5	64.25
116	Третьяков Никанор Дмитриевич	2	25.70
117	Сухотинцев Егор Тихонович	1	12.85
118	Махаточкин Захар Кириллович	1	12.85
119	Черкасов Дмитрий Иванович	4	51.40
120	Конев Фёдор Николаевич	1	12.85
121	Черкасов Вакула Иванович	2	25.70
122	Бедарев Михаил Прокопович	3	38.55
123	Шерстнёв Иван Михайлович	5	64.35
124	Бедарев Павел Прокопович	3	38.55
125	Черкасов Степан Алексеевич	1	12.85
126	Шилин Егор Андреевич	1	12.85
127	Акимов Прохор Андреевич	1	12.25
128	Прохоров Михаил Степанович	4	51.40
129	Черкасов Агап Андреевич	3	38.55

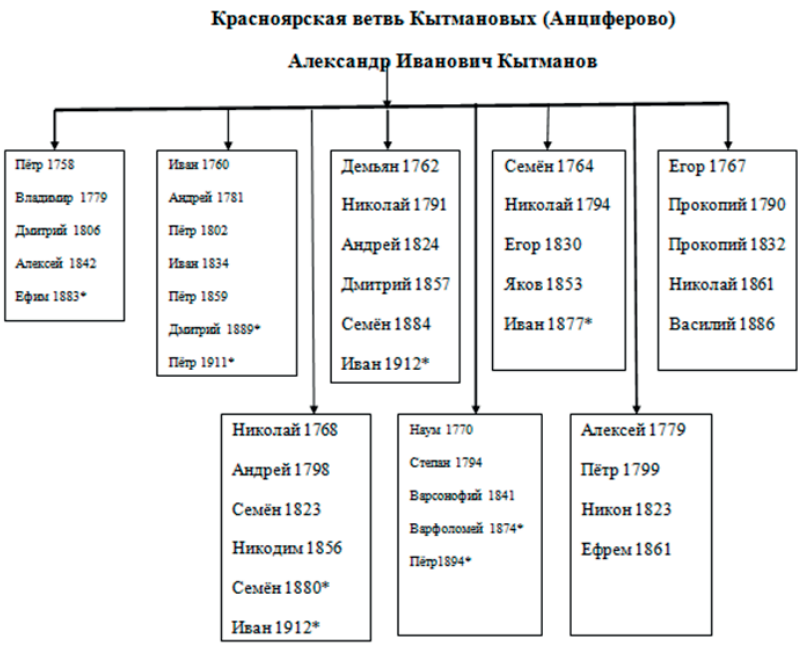
Продолжение таблицы

130	Бедарев Григорий Родионович	5	64.25
131	Бедарев Иван Ксенофонтович	3	38.55
132	Конев Пётр Михайович	2	25.50
133	Бедарев Карп Петрович	3	38.55
134	Декмерев Пётр Никитович	4	51.40
135	Бедарев Фёдор Иванович	8	102.80
136	Федулов Архип Михайлович	4	51.40
137	Бекетов Елисей Арсентьевич	6	77.10
138	Конев Николай Захарович5	5	64.25
139	Тонков Поликарп Осипович	3	38.55
140	Козлов Прокоп Павлович	3	38.55
141	Теплов Зотей Герасимович	1	12.75
142	Гасков Василий Фаддеевич	2	25.70
143	Петрушин Семён Филимонович	3	38.55
144	Коровкин Емельян Герасимович	3 свинопас	38.55
145	Семышин Дмитрий Агтеевич	2	25.70
146	Титов Иван Игнатьевич	2	25.70
147	Шалыгин Фрол Васильевич	3	38.55
148	Рябцов Степан Иванович	4	51.40
149	Акимов Афонасий Максимович	3	38.55
150	Черкасов Аристарх Терентьевич	3	38.55
151	Черкасов Степан Алексеевич	2	25.70
152	Титов Василий Павлович	4	51.40
153	Каркавин Егор Иванович	2	25.70
154	Никулин Пётр Алексеевич	4	51.40
155	Гасков Михаил Фадеевич	3	38.55
156	Бедарев Михаил Никифорович	5	65.25
157	Тонков Пётр Викторович	2	25.70
158	Чечёткин Фёдор Кириллович	2	25.70
159	Пронин Степан Ильич	5	64.25
160	Черкасов Николай Иванович	2	25.70
161	Терехов Фёдор Васильевич	3	38.55
162	Быков Михаил Лаврентьевич	4	51.40

Окончание таблицы

163	Нехорошев Осип Николаевич	6	77.10
164	Говоров Василий Игнатьевич	2	25.70
165	Черкасов Михаил Иванович	1	12.85
166	Тонков Семён Павлович	1	12.85
167	Каркавин Федот Петрович	3	38.55
168	**Прибыли в 1916 г. Им выделено**		
169	Немальцев Гордей Дмитриевич	3	38.55
170	Дектярёв Иван Никитович	4	51.40
171	Каркавин Ефим Прокопьевич	5	64.25
172	Бекетов Нефёд Арсентьевич	3	38.55
174	Шалыгин Владимир Васильевич	4	51.40
175	Гусев Андрей Никифорович	6	77.10

Приложение 8 — Красноярская ветвь Кытмановых (Анциферово)

*Репрессированные в 30-е годы

Приложение 9 — Из истории правового регулирования горнорудного дела

С этого времени начался передел земельных участков, который вошёл в историю как межевание. Сутью межевания стало наделение жителей села одинаковым количеством земли на мужскую душу. Выигрывали те семьи, где мужчины преобладали. Этот процесс можно проследить на примере деревни Черкасово (прил. 9, приводится часть жителей деревни).

Из истории правового регулирования горнорудного дела

2402. *1758 г. Апр. 10-го.* Сенатскій: о содержаніи при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ лѣкаря съ учениками и о покупкѣ медикаментовъ, изъ суммы отъ вычета на госпитали и штрафныхъ денегъ, съ находящихся при оныхъ заводахъ разныхъ чиновъ. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Ч. 15; стр. 188—189.

2328. *1750 г. Ноября 17-го.* Промеморія Сибирской губернской канцеляріи (о назначеніи на Колывано-Воскресенскую линію казаковъ и солдатовъ). Матеріалы для исторіи Сибири, Г. Н. Потанина (Москва. 1867); стр. 42—43.

2436. *1760 г. Сент. 30-го.* Промеморія изъ Колывано-Воскресенской заводской конторы (о мѣстахъ для переселенія). Матеріалы для исторіи Сибири, Г. Н. Потанина (Москва. 1867); стр. 270—274.

1830). Т. 15; стр. 509—510.

2435. *1760 г. Сент. 25-го.* Сенатскій: о произвожденіи жалованья лекарямъ и подлекарямъ, опредѣленныхъ для пользованія больныхъ нерегулярныхъ командъ, находящихся на Сибирской границѣ. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 15; стр. 520.

2443. *1761 г. Янв. 12-го.* Именной, данный Сенату: о неотложномъ исполненіи требованій кабинета къ распространенію выгодъ и къ пользѣ Колыванско-Воскресенскихъ заводовъ. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 15; стр. 616—624.

2490. *1763 г. Дек. 5-го.* Именной: о хожденіи новой монеты, сдѣланной въ Сибири на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, во всякихъ казенныхъ и партикулярныхъ сборахъ и платежахъ въ одной только Сибирской губерніи. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 16; стр. 445—446.

2512. *1765 г. Іюня.* Высочайшая резолюція на докладъ Воинской Коммисіи: объ опредѣленіи комендантовъ въ крѣпости по Сибирскимъ линіямъ. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 17; стр. 150—151.

2520. *1765 г. Дек. 22-го.* Сенатскій: о размноженіи родовъ растеній, употребляемыхъ въ Сибири въ пищу, за недостаткомъ хлѣба. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 17; стр. 469—471.

2525. *1766 г. Іюля 25-го.* Сенатскій: о ссылкѣ новокрещенъ, изъ такъ называемой братской породы, оказавшихся въ смертныхъ убійствахъ, вѣчно въ работу на Колывано-Воскресенскіе заводы. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 17; стр. 860.

2551. *1771 г. Мая 11-го.* Сенатскій: о невзиманіи рекрутъ съ Барнаульскихъ купцовъ, приписанныхъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ въ послѣднюю ревизію. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 19; стр. 269—271.

2594. *1779 г. Мая 1-го.* Именной, данный Сенату: о учрежденіи Колыванской области. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 20; стр. 814—817 и 828—829.

2599. *1780 г. Авг. 14-го.* Именной, данный Колыванской области правителю ген.-маіору Миллеру: объ открытіи управленія въ Колыванской области. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 20; стр. 969 и 988.

2624. *1783 г. Мая 12 го.* Именной, данный Сенату: о бытіи губернскаго города Колыванской губерніи въ Берскомъ острогѣ, съ наименованіемъ онаго Колыванью и объ учрежденіи сей губерніи изъ 5-ти уѣздовъ. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 21; стр. 922.

2625. *1783 г. Мая 12-го.* Именной, данный генералъ-прокуроромъ: о позволеніи Иркутской и Колыванской губерніи генералъ-губернаторамъ присылать къ Е. И. В. курьеровъ съ донесеніями. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 21; стр. 922.

2677. *1795 г. Іюля 18-го.* Сенатскій: о предохранительныхъ средствахъ отъ случающейся въ селеніяхъ Колыванскихъ заводовъ прилипчивой болѣзни. Полное собраніе законовъ Росс. Имп. Собраніе 1-е (Спб. 1830). Т. 23; стр. 732—736.

2682. *1797 г. Марта 3-го и Іюля 18-го.* Высочайше конфирмованный докладъ генералъ-прокурора: о возобновленіи канцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальника. Журналъ Правовѣдѣнія на 1797 г.; стр. 57 и 136—137.

Приложение 10 — Посемейный список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда

Посемейный список домохозяев деревни Черкасовой Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда, подлежащих наделению землёй согласно протокола № 9 от 9 марта 1913 года[6]

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
1.	Змеёв Никифор Афанасьевич	5	58,75
2.	Шалыгин Яков Алексеевич	5	58,75
3.	Бедарев Фадей Михайлович	4	51.40
4.	Клепиков Семён Иванович	6	70.80
5.	Донской Корнил Степанович	5	5873
6.	Черкасов Михаил Парфёнович	7	84.25
7.	Быков Дмитрий Игнатьевич	1	11.75
8.	Сергеев Иван Гаврилович	1	11.75
9.	Красилов Дмитрий Васильевич	1	11.75
10.	Красилов Михаил Петрович	5	58.75
11.	Трефилов Фёдор Михайлович	4	51.40
12.	Нехорошев Прокоп Николаевич	2	25.50
13.	Кулагин Лаврентий Дмитриевич	4	51.40
14.	Ширнин Василий Никитович	2	25.70
15.	Сергеев Гаврила Селивёрстович	4	51.40
16.	Бедарев Максим Алексеевич	4	51.40
17.	Мукосев Иван Иванович	5	64.25
18.	Никулин Сергей Алексеевич	4	51.40
19.	Черкасов Леонтий Семёнович	8	94
20.	Черкасов Григорий Андреевич	1	12.85
21.	Тонков Платон Иванович	1	12.85
22.	Шерстнев Семён Павлович	1	12.85
23.	Бедарев Никифор Максимович	1	12.85
24.	Красилов Иван Александрович	1	12.85
25.	Красилов Степан Ермолаевич	1	12.85
26.	Бедарев Василий Максимович	1	12.85
27.	Мягких Фёдор Фёдорович	1	12.85
28.	Каркавин Афанасий Петрович	4	51.40
29.	Тонков Сергей Поликарпович	3	38.55
30.	Микрюков Иван Иванович	2	25.70
31.	Каркавин Никита Иванович	3	38.55
32.	Черкасов Егор Иванович	6	77.10

[6] ГААК.Ф.67. Оп. 1. Д.77. л.34–48.

Продолжение таблицы

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
33.	Бедарев Ерофей Прокопович	6	70.50
34.	Полков Павел Николаевич	1	12.86
35.	Сергеев Сергей Гаврилович	6	77.10
36.	Красилов Василий Ермолаевич	3	38.55
37.	Бедарев Григорий Фёдорович	5	62.55
38.	Черкасов Сергей Дмитриевич	1	12.85
39.	Тонков Иван Дмитриевич	1	12.85
40.	Колесов Василий	1	12.85
41.	Акимов Семён Филиппович	1	12.85
42.	Бедарев Василий Иванович	3	38.55
43.	Быков Игнатий Калистратович	2	25.75
44.	Бедарев Алексей Михайлович	3	38.55
45.	Черкасов Егор Иванович	8	102.80
46.	Микрюков Пантелей Иванович	5	64.25
47.	Федунов Дмитрий Фаддеевич	9	115.65
48.	Шерстнёв Павел Кириллович	6	77.10
49.	Черкасов Дмитрий Ефимович	3	38.55
50.	Бедарев Фаддей Ксенофонтович	3	38.55
51.	Ненашев Александр Михайлович	5	64.25
52.	Ширнин Григорий Фёдорович	2	25.70
53.	Куртыкин Иван Ефимович	6	77.10
54.	Помнев Дмитрий Семёнович	5	64.25
55.	Бекетов Никифор Гурьянович	3	38.55
56.	Бедарев Федот Ксенофонтович	3	38.55
57.	Котов Иван Петрович	1	12.85
58.	Бедарев Ефим Иванович	1	12.85
59.	Никонов Кузьма Тимонович	1	12.85
60.	Волосков Павел Алексеевич	1	12.85
61.	Бедарев Илья Петрович	1	12.85
62.	Сидельников Яков Михайлович	3	38.55
63.	Шалыгин Андрей Андреевич	4	51.49
64.	Вдовин Сергей Макарович	3	38.55
65.	Архипов АфонасийИванович	4	47
66.	Шерстнёв Илья Иванович	1	12.85
67.	Каркавин Захар Петрович	3	38.55
68.	Ширнин Фёдор Никитович	6	77.10
69.	Акимов Николай Филиппович	3	38.85
70.	Черкасов Иван Иванович	2	25.70
71.	Дектярёв Михаил Никитович	2	25.70

Продолжение таблицы

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
72.	Нехорошев Степан Николаевич	3	38.85
73.	Бедарев Фёдор Максимович	2	25.70
74.	Черкасов Дмитрий Иванович	2	25.70
75.	Акимов Иван Филиппович	2	25.70
76.	Анисимов Егор Макарович	2	25.70 свинопас
77.	Мукосев Ермолай Иванович	4	51.40
78.	Бедарев Василий Фёдорович	2	25.70
79	Черкасов Степан Иванович	3	38.55
80.	Авилов Сергей Леонтьевич	2	25.70
81.	Бедарев Пётр Прокопьевич	2	25.70
82.	Шалыгин Василий Дмитриевич	2	25.70
83.	Шеваров Василий Родионович	2	25.70
84.	Коровкин Степан Герасимович	1	12.75
85.	Сергеев Иван Гаврилович	4	51.40
86.	Ширин Андрей Григорьевич	3	38.55
87.	Ширнин Михаил Иванович	2	25.70
88.	Черкасов Агней Викулович	2	25.50
89.	Козлов Андрей Савельевич	2	25.50
90.	Сергуненков Михаил Гурьянович	3	38.55
91.	Красилов Фёдор Егорович	2	25.70
92.	Теплов Захар Эрестович	2	25.70
93.	Нехорошев Николай Егорович	2	25.70
94.	Ширнин Николай Никитович	4	57.40
95.	Патрушин Поликарп Филиппович	1	12.75
96.	Бедарев Николай Прокопович	4	51.40
97.	Титов Пётр Васильевич	4	51.40
98.	Бедарев Афонасий Ксенофонтович	2	25.70
99.	Супонов Павел Борисович	2	25.70
100.	Томилин Влас Козьминович	7	89.95
101.	Кутучинников Прокопий Степанович	5	64.25
102.	Костромин Иван Фёдорович	4	51.40
103.	Красилов Иван Васильевич	3	38.55
104.	Бедарев Михаил Ефимович	2	25.70
105.	Никифоров Никифор Фролович	4	51.40
106.	Бедарев Степан Алексеевич	2	25.70
107.	Исаев Тихон Андреевич	4	51.40
108.	Ширнин Прокопий Артамонович	2	25.70
109.	Бородин Василий Степанович	2	25.70
110	Прошин Денис Иванович	3	38.55

Продолжение таблицы

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
111	Дукома Василий Абрамович	3	38.55
112	Ширнин Фёдор Николаевич	4	51.40
113	Коровкин Пётр Михайлович	1	12.85
114	Никонов Карп Тимофеевич	3	38.55
115	Косоногов Митрофан Максимович	5	64.25
116	Третьяков Никанор Дмитриевич	2	25.70
117	Сухотинцев Егор Тихонович	1	12.85
118	Махаточкин Захар Кириллович	1	12.85
119	Черкасов Дмитрий Иванович	4	51.40
120	Конев Фёдор Николаевич	1	12.85
121	Черкасов Вакула Иванович	2	25.70
122	Бедарев Михаил Прокопович	3	38.55
123	Шерстнёв Иван Михайлович	5	64.35
124	Бедарев Павел Прокопович	3	38.55
125	Черкасов Степан Алексеевич	1	12.85
126	Шилин Егор Андреевич	1	12.85
127	Акимов Прохор Андреевич	1	12.25
128	Прохоров Михаил Степанович	4	51.40
129	Черкасов Агап Андреевич	3	38.55
130	Бедарев Григорий Родионович	5	64.25
131	Бедарев Иван Ксенофонтович	3	38.55
132	Конев Пётр Михайович	2	25.50
133	Бедарев Карп Петрович	3	38.55
134	Декмерев Пётр Никитович	4	51.40
135	Бедарев Фёдор Иванович	8	102.80
136	Федулов Архип Михайлович	4	51.40
137	Бекетов Елисей Арсентьевич	6	77.10
138	Конев Николай Захарович5	5	64.25
139	Тонков Поликарп Осипович	3	38.55
140	Козлов Прокоп Павлович	3	38.55
141	Теплов Зотей Герасимович	1	12.75
142	Гасков Василий Фаддеевич	2	25.70
143	Петрушин Семён Филимонович	3	38.55
144	Коровкин Емельян Герасимович	3 свинопас	38.55
145	Семышин Дмитрий Агтеевич	2	25.70
146	Титов Иван Игнатьевич	2	25.70
147	Шалыгин Фрол Васильевич	3	38.55
148	Рябцов Степан Иванович	4	51.40
149	Акимов Афонасий Максимович	3	38.55

Окончание таблицы

№ п/п	Домовладелец и кто с ним проживает	Количество долей	Всего земли
150	Черкасов Аристарх Терентьевич	3	38.55
151	Черкасов Степан Алексеевич	2	25.70
152	Титов Василий Павлович	4	51.40
153	Каркавин Егор Иванович	2	25.70
154	Никулин Пётр Алексеевич	4	51.40
155	Гасков Михаил Фадеевич	3	38.55
156	Бедарев Михаил Никифорович	5	65.25
157	Тонков Пётр Викторович	2	25.70
158	Чечёткин Фёдор Кириллович	2	25.70
159	Пронин Степан Ильич	5	64.25
160	Черкасов Николай Иванович	2	25.70
161	Терехов Фёдор Васильевич	3	38.55
162	Быков Михаил Лаврентьевич	4	51.40
163	Нехорошев Осип Николаевич	6	77.10
164	Говоров Василий Игнатьевич	2	25.70
165	Черкасов Михаил Иванович	1	12.85
166	Тонков Семён Павлович	1	12.85
167	Каркавин Федот Петрович	3	38.55
168	**Прибыли в 1916 г. Им выделено**		
169	Немальцев Гордей Дмитриевич	3	38.55
170	Дектярёв Иван Никитович	4	51.40
171	Каркавин Ефим Прокопьевич	5	64.25
172	Бекетов Нефёд Арсентьевич	3	38.55
173	Шалыгин Владимир Васильевич	4	51.40
174	Гусев Андрей Никифорович	6	77.10

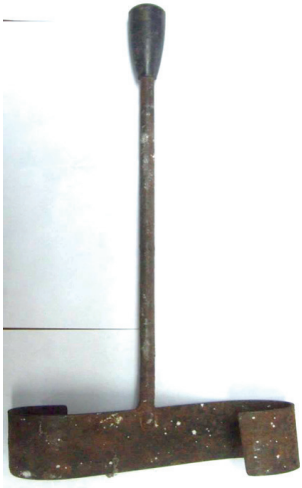
Приложение 11 — Промысловые изделия

Ткацкие изделия

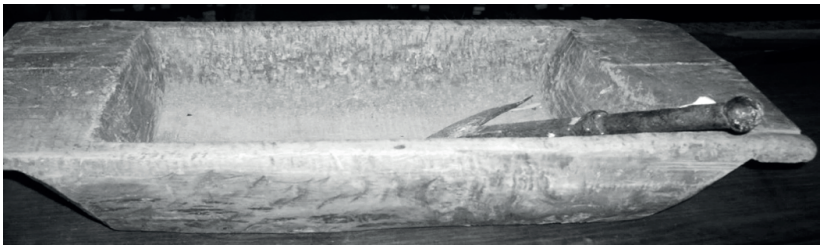

Окна вставные со ставнями с. Каменка.

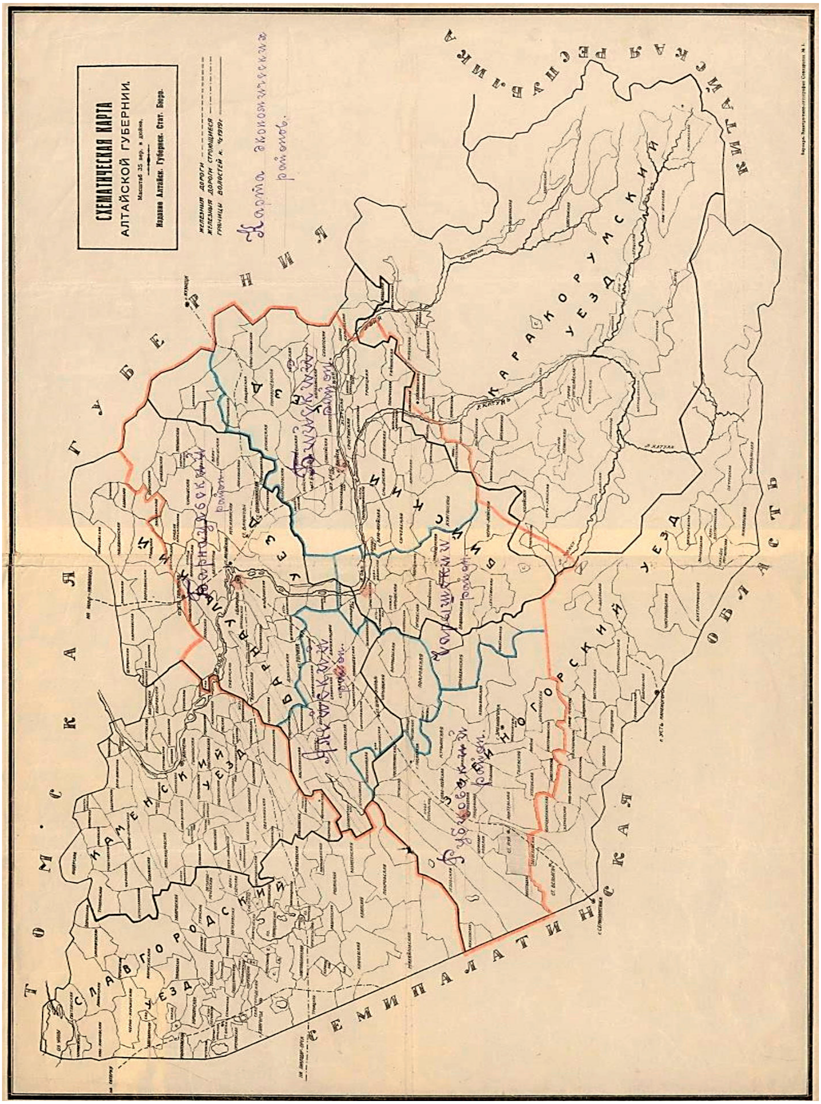

Сезонные промыслы
Кирпичный
Охота
Овчинный
Рыбная ловля
Пимокатный
Шорный
Сапожный

Приложение 12 — Схематическая карта Алтайской губернии

Приложение 13 — Солдатов Александр Иванович, первый секретарь Кытмановского райкома ВКП (б) (с 1941 по 1943 гг)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

— АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ВКП(б) —

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 98

Тов. Солдатов
Александр Иванович
работает в Алтайском Крайкоме ВКП(б)
секретаря
Кытмановского РК ВКП(б)
15 июля 1941 г.
Личная подпись

Чаще всего, погружаясь в исторические события, мы не замечаем людей её творивших, людей по своему статусу, занимавших низкое положение, а значит и не имеющих значимости. Говоря «о личности в истории», прежде всего, приводятся примеры великих личностей. Им приписываются все события. А те, кто претворял в жизнь их замыслы оставались в стороне. Но на таких людях и строится история. Рассматривая судьбу простого человека, мы, вдруг, обнаруживаем, что он и есть носитель и творец истории, и по большому счёту он ничем не отличается от оценки «великих». Только по социальному статусу, не более того. И интересным, и значимым тогда становится процесс изучения судьбы людей, которые тихо и скромно делали своё дело на благо Родины: растили хлеб, добывали уголь, пасли скот, работали председателями колхозов, защищали страну… Потому каждый человек достоин того, чтобы о нём, о его вкладе в историю страны, знали, как можно больше людей.

Совершенно случайно однажды мне попалась краткая информация о первом секретаре Кытмановского райкома ВКП (б) с 1941 по 1943 гг. Солдатове Александре Ивановиче.

Родился 5 июля 1897 года в деревне Ивановка (ныне — Брянская область). Окончил три класса школы, после чего пошёл работать сначала «мальчиком» на мельнице, затем в кустарных мастерских в Екатеринославе (ныне — Днепропетровск).

В 1915 году был призван на службу в царскую армию. С 1917 года служил в Петрограде, активно участвовал в Февральской революции, разоружал городовых и полицейских. Принимал участие во встрече В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 (по новому стилю — 16) апреля 1917 года. С июня 1917 года руководил солдатским комитетом своего полка. Участвовал в июльских событиях 1917 года в Петрограде.

Осенью 1917 года участвовал в обороне острова Эзель (ныне — Сааремаа) от немецких войск, в ожесточённых боях был захвачен в плен. Находясь в немецком плену, вёл большевистскую агитацию среди военнопленных. После революции в Германии в 1918 году вернулся в Советскую Россию. В начале 1919 года он добровольно поступил на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Участвовал в боях Гражданской войны, будучи политработником в кавалерийском полку, в боях на Южном фронте был тяжело ранен. Был лично знаком с М. В. Фрунзе, под руководством которого участвовал в разгроме армии генерала П. Н. Врангеля в Крыму в 1920 году.

После окончания Гражданской войны продолжил службу в Красной Армии, был военным комиссаром штаба воздушных сил Украины и Крыма, членом военного трибунала корпуса. В 1925 году по состоянию здоровья был уволен в запас. Работал на партийных должностях. После окончания курсов марксизма-ленинизма в Москве он занимал должность инструктора ЦК ВКП (б) по Белоруссии и Западной области.

С 1932 года работал заведующим промышленным отделом Западно-Сибирского крайкома ВКП (б), заведующим промышленно-транспортным отделом Алтайского крайкома ВКП (б), первым секретарём Каменского и Кытмановского райкомов ВКП (б) Алтайского края. В январе 1943 года был арестован органами НКВД СССР по обвинению в контрреволюционном саботаже, но спустя три месяца дело в отношении него было прекращено ввиду нехватки доказательств. Переехал на постоянное место

жительства в Смоленск. С 1946 года работал управляющим Смоленским трестом мясомолочной промышленности, Смоленским областным сыртрестом, маслосыртрестом, директором Красноборского холодильника. В 1958 году вышел на пенсию. Находясь на заслуженном отдыхе, активно занимался общественной работой в качестве агитатора Смоленской автобазы объединения «Росглавмолоко».

Был награждён орденом Красного Знамени (28.10.1967), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (31.03.1970) и другими медалями.

Интересна информация о его аресте. В январе 1943 года ему инкриминировался *«контрреволюционный саботаж»*.

Естественным было желание узнать, в чём же состояла его «контрреволюционный саботаж»? И здесь-то оказалась скрыта его «вина». И был ли при этом виноват человек!?

Умер Солдатов Александр Иванович 9 ноября 1976 года.

Приложение 14 — Губко Сергей Мартынович, председатель Кытмановского райисполкома Алтайского края

Родился в 1893 году. С четырнадцатилетнего возраста батрачил по найму у зажиточных сельчан. В 1914 году был призван на службу в Российскую императорскую армию. Участвовал в Первой мировой войне. С 1919 года был председателем волостного ревкома. В 1920–1921 годах проходил службу в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, участвовал в Гражданской войне.

Демобилизовавшись, Губко на протяжении многих лет находился на ответственной руководящей работе. Во время Великой Отечественной войны был председателем Кытмановского райисполкома Алтайского края. В 1943 году после страшной засухи не смог выполнить план поставок сельхозпродукции, за что был снят с работы, как и первый секретарь Кытмановского райкома ВКП (б) Александр Иванович Солдатов.

Впоследствии Губко был направлен на работу на освобождённую Смоленщину, где стал председателем Хиславичского райисполкома. Внёс значительный вклад в восстановление разрушенного хозяйства и налаживание хлебозаготовок. Впоследствии был председателем горсовета, заведовал районным финансовым отделом, возглавлял мотороремонтный завод. Уйдя с руководящей работы, работал инженером по лесоэксплуатации, начальником механической мастерской Смоленского обллесзага. Находясь на пенсии, активно занимался общественной работой, был членом товарищеского суда. Умер в 1972 году, похоронен на Новом кладбище Смоленска.

Был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени (01.02.1945) и медалями.

Приложение 15 — Воспоминания детей войны

Прасковья Борисовна Донских, жительница села Новая Тараба, в 1950 году родила тройняшек — Николая, Надю и Любу. Этот случай, по имеющимся данным, на тот момент был единственным в районе. Впоследствии она вышла замуж за вдовца, у которого было трое детей, но спустя год супруг скончался. Оставшись одна, Прасковья Борисовна совмещала тяжёлый труд (работала бригадиром полеводческой бригады) с воспитанием шестерых детей. Её самоотверженность не прошла даром: трое из детей окончили вузы, а Анна Ивановна Сидоркина стала заслуженным учителем. Судьба Прасковьи Борисовны — яркий пример стойкости и материнского подвига, воплотивший в себе силу духа русской женщины.

Воспоминания Ярцевой Раисы Николаевны

На фото Ярцева Р.Н.

«В Кытманово было два колхоза: им. Сталина и Красное Утро. Колхоз им. Сталина находился на улице Луговой, там же конная ферма. А на Советской улице (там, где сейчас детсад Огонёк) находилась контора и пекарня того же колхоза. Наш дом находился рядом.

Моя мама, Анна Ивановна Оплеухина работала заведующей конной фермой, она не умела даже расписываться, но была честной женщиной. Она два раза замещала директора колхоза. Помню, мать каждое утро на-

казывала мне: «Не смей подходить к пекарне близко, чтобы не дали куска хлеба». Дальше была кухня и скотные дворы: коровы, свинье, овцы в основном. Моя знакомая, её звали Нина, работала там — развозила еду на поля к рабочим, кормила их там. На Советской были склада: урожай складировали. Нас гоняли со школы: помочь картошку ополоть, выкопать… Очень жилось тяжело. Очень… Помню, стоял дом Полосухиных, жили там два мальчонка, Иван и Александр, так они ходили побирались…

Основная рабочая сила была лошадиная. Лошадей было много, но были и трактора, даже комбайн был и одна машина, но её забрали на фронт. В те времена было как-то не принято проявлять любопытство, мы маленькие, конечно, не запомнили всего. Но я помню, мой брат, Анатолий Витальевич Оплеухин, специально учился в Тальменке, чтобы сесть за трактор ДТ-54.

На фото сестра Валентина (слева)

Моя сестра, Валентина (слева), сама сидела за рулём комбайна. Как они страшно ломались! Полотна только и клепали. Зерно возили на станцию Овчинникова. В Кытманово было только два государственного склада, их директором был Григорий Ботов.

С Войны к нам были переселены немцы Поволжья. Ребята они были хорошие, трудолюбивые, особенно меньшие. Маленькие ребятишки лет шести — семи уже сидели на коне. На поле женщины накладывали им охапки сена (одну или две), они отвозили их в деревню, потом обратно. И так весь день. Удивляюсь, как они работали вместе со взрослыми?

Налоги были большие, непомерные налоги. Никого не интересовало, какое у людей хозяйство. С человека собирали 300 литров молока, 100 яиц. 1 шкуру скота… Маленькая я носила молоко, мне казалось, что эта однообразная работа никогда не закончится. Даже грибы и ягоды, которые дети собирали летом, всё шло государству. Работали за трудодни. Школа всё время была с колхозниками. В 50-х я несколько месяцев проработала учетчиком. Люди работали за трудодни, их выставляли не однородно: 1,25; 1,75 иногда ставили и 2, смотря, кто как работал и сколько сделал. На полях выращивали, рожь, пшеницу, гречку, овёс, свёклу. Все колхозы держали пчёл. Рыболовства такого не было, сами рыбачили.

Мне идет уже 83 год, а я не могу есть картошку, так наелась в детстве. В нашей семье почему-то не хватало картошки, ведь ту, что шла на семена, нельзя было использовать. Мама толсто срезала кожуру с картошки и до лучших времён прятала в погреб. Когда картошки не оставалось, мы доставляли эти обрезки, мыли и варили».

Воспоминания
Анны Денисовны Толочковой

На фото Толочкова А.Д.

«Родилась я в Новоиушино Тогульского района, 30 августа 1931 г. В семье у нас было пятеро ребятишек: два парнишки и три девки. Я средняя была. Трудное время было и в 1938 г. Мы переехали в Ста-

рую Тарабу Кытмановского района…Тяжело мы прожили. Досталось нашему поколению столько, что до сего дня душу воспоминания жгут. Голод, холод, война, похоронки… А после войны, наверное, ещё хуже стало. Всё ведь на себе вытаскивали. Никто тогда про нас не думал, а сыты ли мы. И только одно: давай, давай, давай. Лошадей жалели, а людей — нет!»[7].

Воспоминания
Синкиной Екатерины Клементьевны

На фото Синкина Е. К.

«Родилась в 1929 году в г. Ленинграде. В 1941 г., когда уже шла война переехали в с. Максарово Кытмановского района. У матери нас было четверо и об учёбе речи не шло. Я в 13 лет стала работать в колхозе. Старшему брату было 17 леи и его забрали в трудармию. Были ещё две маленькие сестрёнки. Их кто-то должен был кормить. Весь день работали в войну и после войны не легче стало. Полола хлеб, рвала лён, зимой на лошади возила сено, валила лес на лесозаготовках. Годы, проведённые в Максарово, сейчас кажутся самыми тяжёлыми. Чего тогда только не было. Научилась работать на тракторе, и часто заменяла трактористов-мужчин»[8]

[7] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 43 от 31 мая 2012 г.)
[8] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 79 от 9 октября 2009 г.

Воспоминания
Марии Ивановны Челбаковой
(с. Кытманово, 1934 года рождения)

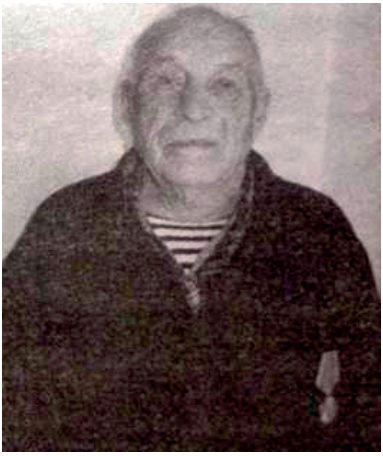

На фото Челбакова М. И.

«Школу я ещё в войну бросила. Какая учёба, когда ходить не в чем было, да и семья большая — десять человек, из которых 7 ребятишки. Не до учёбы было, младших надо было помогать растить, да и самой постоянно есть хотелось. Летом мы работали на сенокосах — копны свозили к стогу. Тогда много ягод разных было в полях. Как свободная минутка выпадет, так мы сразу клубнику к обеду рвём. С хлебом ели. Вкуснее я ничего больше, кажется, не ела. После сенокоса нас заставляли хлеба полоть. Вручную тогда всё делали. Осот колючий, а мы его голыми руками, да сами без штанов. Ноги, руки так изранишь, что глядеть страшно, болит всё, колется, саднит. Только никто тогда не спрашивал, как нам работалось, как жилось. Взрослели мы рано и как-то сразу. Время было такое»[9].

[9] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 62 от 11 августа 2009 г.

Воспоминания
Василия Тимофеевича Часовникова
(с. Тягун, 1929 года рождения)

На фото Часовников В.Т.

«Было мне тогда 16 лет. Работали мы на лесозаготовках. Лесозаготовки были чем-то вроде воинской повинности. Работа на них была делом обязательным, а потому даже не обсуждалась. Объезжали на лошадях всю деревню, оповещая о сборах на заготовку леса. Их так и называли: государственные лесозаготовки. То бишь дело государственной важности. Соберёшь, бывало, в сундучок или ящичек какой одёжку, бечёвку, шило, чтобы валенки подшивать, другие какие вещи и на всю зиму из дому в лес. Так вот подряд две зимы и отработал я в тайге. Труд тот уже никогда не забудется, кто побывал на лесозаготовках» столярке»[10].

[10] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 18 от 27 февраля 2014 г.

Воспоминания
Сафрошкина Василия
(1936 г. р., проживает в г. Барнаул, родился в с. Ново-Кытманово)

На фото слева на право: Сафрошкин Виктор, Зарчиков Евгений, Колмогоров Павел, Сафрошкин Иван, Долгов Александр, Сафрошкин Александр, Надольских[11]

«За войну мы окрепли. Из парнишек стали взрослыми. Нам было по 15–17 лет. Отцов поубивало на фронте, а у кого от ранений умерли уже в деревне. Мы в войну всё на себе испытали. А уж после войны мы стали главной рабочей силой в колхозе.

Техники не было, всё делали на конях. Вот в уборочную нагрузим кулями брички и поехали в Овчинниково сдавать на хлебоприёмный пункт. Туда едем два дня и оттуда день. В это время и отдыхали. Да мы тогда уже были как мужики. К нам так и относились. На праздники мы гуляли с выпивкой. Как-то пережили время. Нас учиться на трактористов посылали. МТС этим занималось. Курсы были тогда в Новой Тарабе. Преподавал нам сам директор МТС Гугучкин. Когда стали набирать рабочих в Барнаул на заводы, многие, в том числе и я, уехали».

[11] Фото из личного архива Ремизова В.А.

Воспоминания
Екатерины Семёновны Любимовой
(с. Кытманово, 1939 года рождения)

На фото Любимова Е.С.

«…Перед началом освоения целинных и залежных земель в колхозах была ужасная техника. Трактора ХТЗ, ЧТЗ, НАТИ. Большинство из них выпуска 30-х годов, старых образцов, на огромных железных колёсах, без кабины вообще…

Надо сказать, что начиная с 1951 по 1953 годы на Алтае, во всяком случае в нашем районе, была страшная засуха все три года подряд. Семена только успевали взойти, и вырасти на 10–15 сантиметров, как засыхали прямо на корню. Ничего не собирали. Урожая не было. Потом поля дисковали, сгребали эту хилую соломку граблями и отвозили на скотные дворы на корм животным. Такая солома была пополам с землёй, а потому, прежде чем накормить, её всю надо было перетрясти»[12].

[12] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 26 от 7 апреля 2009 г.

Воспоминания
Виктора Штауба
(1944 г.р. в с. Семёно-Красилово)

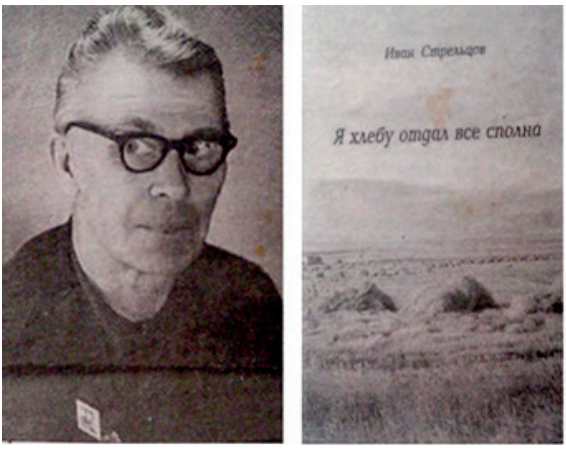

На фото Виктор Штауб

«Наша семья эвакуировалась из Ленинграда. А я родился уже тут за год до окончания войны. В 1950 г. Семья переехала в Кытманово, где поселились в небольшом глинобитном домике с полатями. Жили не сказать, что в достатке, но голодать не приходилось. Я голода, о котором многие рассказывают в своих воспоминаниях, не помню. Отец умер спустя два года после переезда сюда, а мама дожила до глубокой старости. Огороды тогда сажали огромные, картошку приходилось копать подолгу. Соберёмся, бывало, ребятишками целыми ватагами да взрослые кто — так сообща и копаем. Сначала одним выкопаем, потом на другом огороде картошку уберём, затем на следующий переходим работать. По месяцу, а то и дольше копали. Овощи со своего огорода имелись всегда. Мяса хоть и не было, зато рыбы вдоволь. Хлеб тогда был такой запашистый, ржаной, так на него такая сорожка шла! И окуни большие ловились, и язей добывали добрых. Питание это не самое плохое. Мать принесёт рыбу, перечистит, посолит — и в погреб, холодильников в те годы не было…»[13]

[13] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 45 от 27 мая 2014 г.

Воспоминания
Ивана Ивановича Стрельцова
(Работал главным агрономом Тяхтинской МТС. Автор книги «Я хлебу отдал всё сполна»)

На фото Стрельцов И.И. и его книга «Я хлебу отдал всё сполна»

«Колхозный хлеб от уборки и до весны сдавали государству, увозили на санях за 75 км от села. Обозы с зерном шли туда и обратно по трое суток. Обозниками были женщины, старики и подростки, кое-как одетые и потому в морозы и вьюги эти люди почти всю дорогу туда и обратно шли и бежали за санями, чтобы не замёрзнуть. На остановках кормили лошадей, сами пили голый кипяток с хлебом, отрубая куски от мёрзлых булок топором, но хлеб государству везли исправно, сдавали строго, без забастовок и бесплатно, за трудодни. Деньги кое-как копили за проданные овощи, яйца и кое-что из поделок для уплаты налогов. Налоги были и денежные, и натуральные. Надо было сдать государству с каждого двора определённое количество кож, мяса, молока, шерсти и яиц. Всё население строго выплачивало налоги, должников в селе не было.

Здесь люди добывали хлеб, мясо, молоко, другие продукты питания в холоде, голоде и жестокой зависимости от властелинов, особенно не здешних, наезжавших сюда свыше с различными запугиваниями, угрозами отдать под суд за малейшие упущения с клеймом вредителя, врага народа, с арестом тут же на месте, без суда и следствия, не желая нив чём разобраться.

В Тяхтинской МТС, где я работал входили колхозы «Ильич», им. Фрунзе, им. Карла Маркса, «Знамя Труда», им. Дзержинского, им. Молотова…

Дороги тогда были только грунтовые, в распутицу проезд возможен только при буксировке трактором, а зимами — передвижение санным путём и частенько с помощью тракторов, так как встречаются такие колдобины и бучила, что только на гусеничном тракторе можно проехать»[14].

Воспоминания
Анны Константиновны Якуниной
(с. Кытманово, 1932 года рождения)

На фото Анна Константиновна и Пётр Константинович Якунины

«После войны мы сразу из Максарово переехали в Новую Тарабу. Я сколько помню мама у нас всегда работала. Была свинаркой и разнорабочей. В семье было пятеро ребятишек. Отца-то у нас убило на фронте в 43 году. По причине крайней нужды и голода я тоже рано пошла работать. 14 годочков мне исполнилось. Я помню до сих пор, как я пришла к председателю колхоза проситься на работу. Зашла к нему и говорю: «У нас мама только недавно ребёнка родила — нам есть нечего». Выписали мне тогда бумажку и послали получать про-

[14] И.И. Стрельцов. Я хлебу отдал всё сполна. Новосибирск, 2008. С. 24.

дукты: дали крупы, муки, ещё чего-то. Я бегом домой — матери передала всё с рук на руки, семью кормить».

Меня направили работать в МТС, в заливочную. Так у нас называли работу — в радиаторы тракторам воду заливать. Через какое-то время мы переехали в Кытманово, и я устроилась работать на сушзавод. Там с питанием было хорошо, и туда народу много просилось на работу. Это, наверное, и спасало нас. Мы ели там, но, чтобы таскать оттуда продукты, нет, этого не было никогда»[15].

Из воспоминаний
Марии Акимовны Четвериковой
(с. Черкасово)

«Прошла война. В деревне остались одни мужики, женщины и дети. За четыре года почти в каждый двор поступила похоронка, а в некоторые и не одна. Умирали сельчане от переутомления, голода и простуд. Осиротела деревня, уменьшилась почти вдвое.

Многие семьи, оставшись без кормильцев, стали перебираться ближе к цивилизации, на железнодорожные станции, в города, туда, где за работу платили «живые» деньги. Домой возвращались оставшиеся в живых мужики и парни. Жизнь начала набирать свои обороты, закипела, забурлила. Снова по вечерам в разных уголках деревни можно было услышать переливы гармошки и весёлые частушки. Зашумели свадьбы.

Трудное время мы пережили. Но пережили. Подрастали дети, рождались новые ребятишки, многие из нашей деревни стали врачами и учителями, инженерами и военными, бухгалтерами и экономистами, агрономами и другими специалистами. И выросли они из той послевоенной поры, познав труд и сохранив память о своих отцах».

[15] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 2 от3 января 2014 г

Воспоминания
Виктора Ивановича Беккер
(с. Тяхта, 1938 года рождения)

На фото Беккер В.И.

«Наша семья попала в Кытмановский район во время войны. Сначала мы жили в Обухово (сегодня это Новоозерное) В семье нас было семеро детей. Отца забрали в трудармию, но он домой не вернулся, там и умер. Нам только его вещи привезли.

В 1944 г. Мы переехали в с. Порошино на хутор Комаровку. Поселились в землянке 3 на 4 метра. В первый класс я пошёл только в 10 лет. В 1949 г. Из трудармии вернулась сестра Анна, которую забирали в 1946 г. Для нас это была надежда, что с голоду не умрём. Анна завербовалась в Кытманово на сушзавод. И всех нас перевезла в райцентр. Жили мы на заводе и работали там же. Когда завод закрыли Анна нашла другую работу — в Сунгае на лесозаготовительном участке. Опять мы переехали. Я учиться бросил после 5 класса. Мне было уже 16 лет, и я стал работать вместе с сестрой на узкоколейной железной дороге. Укладывал шпалы и рельсы, по которой должны были возить лес»[16]**.**

[16] Газета Кытмановского района «Сельский вестник» № 63 от 13 августа 2013 г.

Воспоминания
Ломакиной Валентины Павловны
(с. Кытманово)

На фото Ломакина Т.П. в молодости

«Послевоенные годы были сложные, тяжелые. Мужчин было мало, село занималось сельским хозяйством, жизнь легла на плечи женщин и подростков. Многие не вернулись с фронта, а те, которые вернулись, были ранены. Техники в колхозах было мало, работа проводилась вручную. Жизнь была сложная и трудная, но люди жили очень дружно: соседи помогали друг другу, родственники никогда не ссорились и вообще не шумели. Семьи были большие, старшим в них был отец, его звали батей. На полях урожай снимали лошадьми или вручную, т. Е серпами. Сжатый хлеб связывали вручную в снопы, снопы свозили на ток (чистое место), где обрабатывали снопы на чистое зерно.

Отделяли колосья от стебля и вручную молотили, а потом на клитоне (деревянное сооружение с ручкой и ёмкостью) очищали зерно. Процесс работы следующий: одна из женщин плицей засыпала зерно в клитон, две женщины крутили ручку у клитона, из клитона высыпалось в одну строну зерно, в другую — шелуха, четвёртая женщина деревянной лопатой отгребала чистое зерно в сторону, затем засыпалось в мешки.

На фото колхозницы колхоза «Красное Утро» (слева на право: Столбова Нюра, Гордюшкина Шура, Тарасова Нюра, Бабкина Нюра) клитонят зерно.

Взрослым женщинам помогали и подростки — школьники. Они же вместе с одной — двумя взрослыми женщинами деревянными вольками обмолачивали льняные снопы, отделяя снопы, отделяя семя от снопа. Семя затем отправлялось на переработку льняного масла. А стебель запаривали в бане горячей водой, подсушивали и трепали на мялке, чтобы убрать шелуху от стебля. Стебель становится мягким, из него потом прядут пряжу, а из пряжи ткут льняную ткань. В колхозах разводили коров, овец, свиней, лошадей. Школьники, начиная примерно с 6 класса, ходили на поля и собирали колоски. Оплата труда была трудоднями, в колхозах денег не было, оплачивали натуральным продуктом. Оплата производилась по окончанию труда (сентябрь — октябрь). А остальное время семья жила своим хозяйством.

Колхозы платили налоги государству: вывозили хлеб, мясо, а колхозники сдавали молоко, мясо, шкуры. В зимнее время эти же женщины работали на конюшнях, ухаживали за лошадьми, доили коров и убирали за ними, осенью стригли овец, шерсть так же сдавалась государству.

Каждая семья имела огород. Огороды в основном обрабатывались подростками, потому что родители были заняты в колхозах.

Централизованной воды в домах не было. Воду носили на коромыслах из Чумыша или колодцах. Огороды были самое малое 25–30 соток.

На фото Татьяна Петровна Гордюшкина с племянницей Валентиной Павловной Гордюшкиной делают кизяки.

В наших деревнях печи топили кизяками. В каждом дворе было по два больших круга навоза. Навоз топтали лошадьми и поливали водой. Когда навоз становился более мягким, женщины и подростки лет с 10 специальными станками месили навоз ногами и носили на свободное место во дворе и выкладывали из станков на землю. Высыхая, навоз становился кизяком. Кизяки переворачивали набок, затем складывали в пятки. Когда кизяки высохнут окончательно, их уносили в сарай. Ими топили русскую печь и так называемую голландку. По Чумышу сплавляли лес. Он плыл в сторону Оби. Люди подхватывали бревно к песку и шкурили для разжигания в печи кизяка, как лучина. Мы не знали, что такое уголь. Дрова начали заготавливать только около середины 60-х годов».

Воспоминания
Григория Алексеевича Матюхина
1929 г.р.
О ремонте техники в Тарабинской МТС

На фото механизаторы Тарабинской МТС, закреплённые за колхозом «Рассвет» и «Ленинские Дни»

«Соревнование среди колхозов, сельсоветов, МТС, бригадами было организовано по различным направлениям деятельности. Одним из них было соревнование тракторных бригад по ремонту тракторов и иной техники, как перед весенним севом зерновых, так и по их осенней уборки. Вот как об этом рассказал житель г. Заринска Григорий Алексеевич Матюхин, работавший после войны комбайнёром в Тарабинской МТС: «Всегда устанавливались сроки ремонта. Уборка зерна заканчивалась поздно. Снег уже лежал, а поля не все были убраны. Часто под снег уходило зерно. Где-то в феврале начинался ремонт техники. Тёплых помещений, как теперь, не было. Ремонтировали на улице. Холод сильно мешал. Мы снимали механизмы и уносили в дома или бани и там промывали, чистили, и определяли пригодность. Запчастей не было.

Редко, когда давали новую деталь. Как-то выкручивались. В основном, конечно, ремонт активно шёл в конце апреля, когда уже теплее становилось на улице, и техника из-под снега вытаивала. Соревновались, конечно, между бригадами, какая раньше всех отремонтирует. Сами ковали детали, которые были несложные в изготовлении. Бывало, что и премии выписывали деньгами».

Воспоминания
Адушева В.Н.,
(1918–2000 г., с. Порошино)

«После войны МТС стали проводить «Праздник борозды» или, как можно сказать, соревнования пахарей. Здесь условия были такие: надо было за 2 часа спахать как можно больше, чтобы глубина была правильной, пласт не рваный и борозда шла ровная. Народу собиралось много. Любопытно было посмотреть, кто лучшим будет. Выбирали поле, разбивали на участки, и трактористы тянули жребий, кому на каком участке пахать. Каждый колхоз болел за своего тракториста. В ожидании результатов пахоты люди отдыхали. Тогда ведь на праздниках такого масштаба не пили спиртное. Народ разговаривал, общался с жителями других деревень».

Воспоминания
Копыловой (Сафрошкиной) Любовь Ивановны
(1954 г. р., проживает в г. Барнауле)

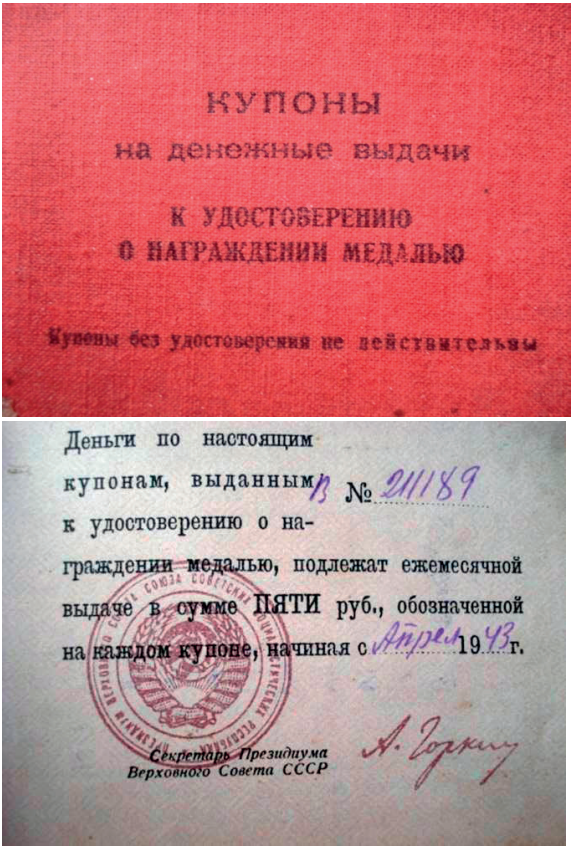

На фото Сафрошкин Иван Иванович

«Папа прошёл весь путь под Москвой, Сталинградом, подвозил снаряды на Курской дуге. В1944 году под городом Львовом его сильно

ранило в руку, и его доставил в госпиталь его друг. Как потом написали «в левую подмышечную область с последующей ампутацией левой руки». Руку ему отрезали много раз. Видимо, врачи хотели сохранить её. Как он говорил «во Львове, в госпитале, такие красивые ворота были, там мою руку в последний раз и похоронили».

Домой отец вернулся в 1946 году. Без левой руки. Награждён он был одной медалью «За боевые заслуги». Он очень ценил эту награду. В то время особенно то не жалели инвалидов. За боевую награду ему стали выплачивать по 5 рублей каждый месяц, а за потерянную руку даже инвалидность не положена была.

КУПОНЫ
на денежные выдачи
К УДОСТОВЕРЕНИЮ
О НАГРАЖДЕНИИ МЕДАЛЬЮ
Купоны без удостоверения не действительны

Деньги по настоящим
купонам, выданным В № 211189
к удостоверению о на-
граждении медалью, подлежат ежемесячной
выдаче в сумме ПЯТИ руб., обозначенной
на каждом купоне, начиная с Апрел 1943 г.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Горкин

В 1947 году его наградили медалью «За победу над Германией», а в последующие годы ему вручили юбилейные медали 20, 25, 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне и медаль «50 лет Вооружённым Силам СССР». После войны, когда он немного поправился, пошёл работать шофёром в Кытмановский автоотряд. Закрепили его за колхозом «Ленинские дни» Кытмановского района Алтайского края. Дали ему старую машину «полуторку». Я помню, как мама рассказывала, как ему тяжело было ездить. Вот едет, а когда надо переключать скорость, он грудью навалится на баранку, фиксируя прямой ход машины, а правой рукой переключал рычаг». Ездить ему приходилось и на дальние расстояния. За этот период времени он был награждён медалью «За освоение целинных и залежных земель»[17].

[17] Семейное хранение Копыловой Л. И. Документы принадлежали её отцу Сафрошкину Ивану Ивановичу, жителю с. Ново-Кытманово Кытмановского района, участнику Великой Отечественной войны.

Приложение 16 — Письмо краеведа Борова Г.В.

Директору краеведческого музея в пос. Кытманово Алтайского края от Борова Г. В., прож. по адресу: 610021 г. Киров-21, ул. Маршала Конева, дом №9, кв. 7

Уважаемый товарищ директор! Извините, что не знаю ваших имени, отчества и фамилии. К Вам обращается Боров Геннадий Васильевич, ветеран военной службы, краевед. Для научной работы я собираю материалы по истории освоения Верхнего Прикамья, которые в I тысячелетие н.э. было связующим звеном между Багдадским Халифатом, а в начале II тысячелетия между Волжско-Камской Булгарией и финно-угорскими народами и Скандинавией. Меня интересует вопрос связанный со словом Кытманово. В Арланасьевском районе Кировской области (до 1927г. Арланасьевская волость Глазовского уезда Вятской губернии) находится большой участок местности, называемый Кытманы а многие местные жители носят фамилию Кытмановы, среди которых есть лица и из числа моих родственников. Но населенных пунктов с названием Кытманы или Кытманово не имеется, хотя и существует официально Кытмановский сельсовет с центром - дер. Ильюшевы. В Алтайском крае также имеется (или имелся) Кытмановский район с центром поселок (или село) Кытманово.

Прошу Вас убедительно написать мне историю освоения территории Кытмановского района Алтайского края населением, из каких мест и когда оно пришло на его территорию. Как местные краеведы объясняют происхождение слова Кытманово. Один из наших местных краеведов объясняет, что слово "Кыт" было названием одного из пермских племен, которые вместе с бесермянами (эта этническая группа удмуртов до настоящего времени проживает в Кировской области и Удмуртии) пришли на Верхнюю Каму в I тысячелетие до н.э.

Не имеется ли среди местного населения выходцев из Вятской губернии, возможно это могут быть старообрядцы, сменившие место жительства после

церковного раскола в конце 17 века - начале 18 века.

Укажите, пожалуйста, какие есть печатные материалы краеведческого характера по Кытмановскому району Алтайского края.

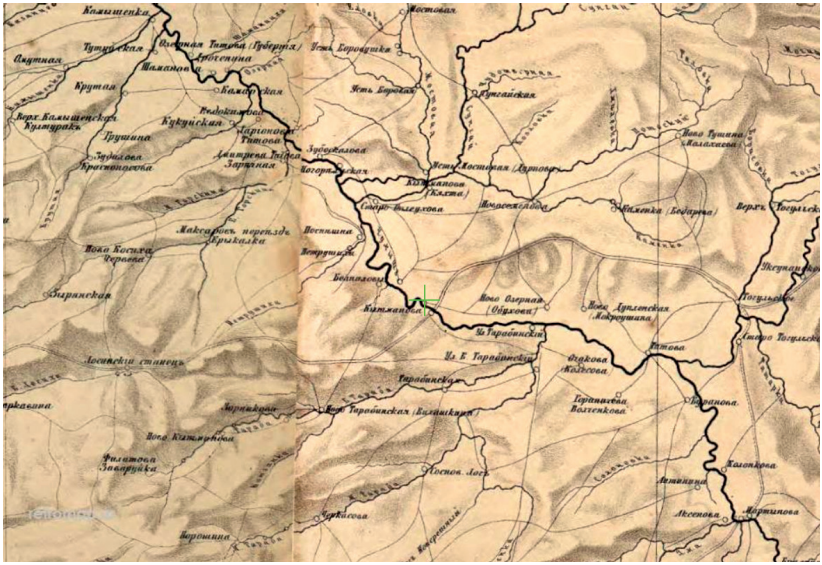
Если есть у Вас возможность, то прошу сообщить мне для анализа названия населенных пунктов (село, деревня, хутор), а также географических объектов, где проживает местное население с фамилией Кытмановы.

Буду Вам очень признателен за предоставленные материалы и обязуюсь по гражданско-договорённости оплатить все материальные, в том числе и почтовые расходы, сумму которых прошу сообщить в письме. Конверт для ответа вкладываю в это почтовое отправление.

С уважением Т. Вагнер

04.05.2003г.

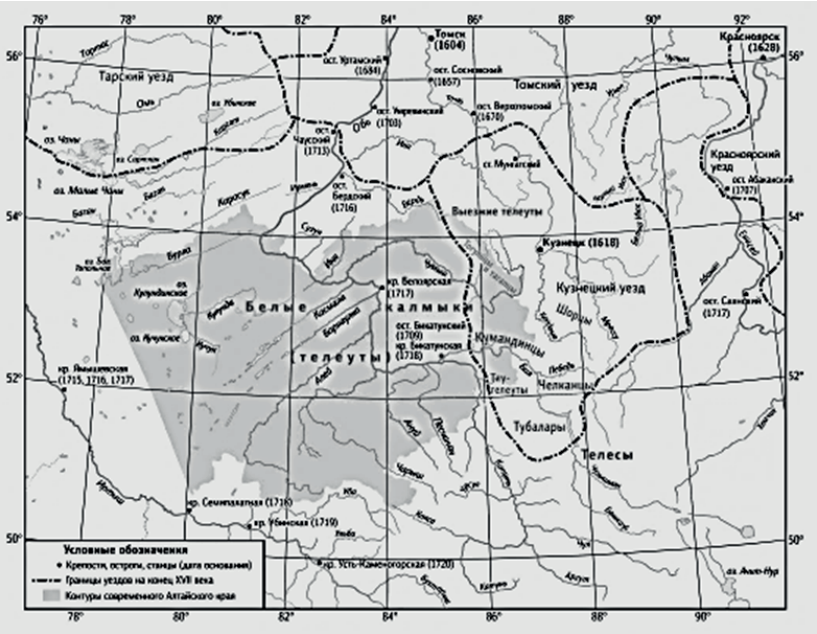
Приложение 17 — Карта Алтайского горного округа (фрагмент), 1868 год

Фрагмент «Топографической карты Алтайского горного округа», 1868 год[18]

[18] Источник: https://retromap.ru/1418688_53.403042,85.404968

Приложение 18 — Карта границ Кузнецкого уезда на конец XVII века

Границы Кузнецкого уезда на конец XVII века

Приложение 19 — Воспоминания потомков латышских переселенцев

На фото потомки латышских переселенцев

Воспоминания
Мильда Мартыновна Калковская (Смейл)

На фото слева направо: Смейл (Смейлс) Зента Мартыновна, Смейл Мартын Карлович, Буркина (Бурко) Лиля Леонтьевна, Смейл (Смейлс) Лиза Андреевна, Смейл (Смейлс) Милда Мартыновна стоит крайняя справа. 1954 г.

Ее родители приехали из Латвии в 1905 г.

«В пос. Синюха насчитывалось около 40 дворов, но латышей в Синюхе жило мало. Остальные поселенцы-латыши жили по хуторам:

в 4,5 км от Синюхи находилась Неждановка, в 7–10 км — Кружало, в 9 км — Хмелевка, в 3 км Таловка. Вокруг Синюхи было мало пахотной земли, таежные условия отличались частыми заморозками, поэтому там сеяли не пшеницу, а рожь, просо, лен. Хлеб же жители поселка покупали «на степи» (так называли села левобережья Чумыша). При обилии леса сельчане занимались изготовлением посуды из дерева, заготавливали дрова, которые продавали, или выменивали на хлеб в степи. В поселке был свой кузнец Брукман. Латыши долго в колхоз не вступали. К 1940 г. в поселке были образованы колхоз «Целтне», что в переводе означает «Подъем», коммуна «Строитель». Многие молодые ребята уехали в Кузнецк на шахты работать. С включением села в административный (колхозно-кооперативный) сектор в Синюхе стали «заниматься клевером», «сдавали семена государству». Как говорят старожилы «клевер выручал»: за центнер клевера давали 4 центнера пшеницы. Именно в это время в поселок стали съезжаться люди из окрестных деревень. В 1950-е гг. Синюху соединили с Хмелевкой, затем с Таловкой, потом к ним присоединили Макариху.

Милда Силуп вышла замуж за Колковского Мартына. Жили они в Кружалах. Там у них родились дети и внуки. Милда умерла в возрасте 96 лет».

На фото слева внук Милды и Мартына Колковских — Александр и его жена Наталья (Морозова). Справа: их дочь и внучка.

Владимир Силуп с внуками

Дочь Владимира Елена Старкова (Силуп) с детьми

Володя Силуп (1958), он же с женой Ольгой (Павленко) в Заринске (2000-е) и его дочь Анжелика

Воспоминания
Лепин Александр Владимирович
(1957 г.р.)

Александр Лепин (в центре) – третье поколение латышей и его жена Ольга Минакова и их сын с женой

Проживает в с. Семёно-Красилово Кытмановского района.

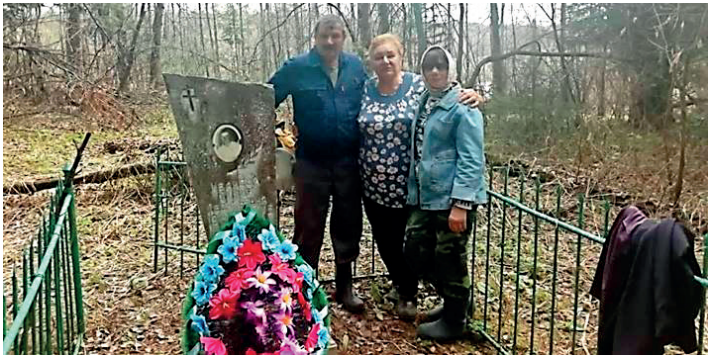
«Родился я в с. Синюха в 1957 г. В 1963 г. семья переехала в с. Отрадное, которое располагалось в 6 км. От Синюхи. Родители: Лепин Владимир Альфредович и Вейс Лилия Августовна родились на Синюхе в 1926 и 1937 годах. Жили на хуторах до коллективизации, держали небольшое хозяйство: корову, пчёл, занимались охотой, а также занимались рыбалкой. В речке был налим, хариус, пескарь. Дату образования колхоза не знаю. Сельхозработы выполнялись на быках и лошадях. Техники не было, так как посевные площади были очень маленькие.

В начале 70-х годов Синюху присоединили к Ново-Хмелёвке. Люди стали разъезжаться по леспромхозам, в Кузбасс на шахты. В конце 60-х осталось две семьи — Сырмолотов Виктор с женой Екатериной. У них были дети Зинаида, Татьяна и Тамара и Вейс Эрнест Августович с женой Лилией. Дети Александра, Ольга и Виктор.

Дети учились в Ново-Хмелёвке в 8-летней школе. Родители зимой готовили для колхоза дрова, конные сани и лопаты. Летом пасли молодняк КРС (крупнорогатый скот), который пригоняли из Ново-Хмелёвки. Занимались охотой. Ловили норку, колонка, хорьков, зайцев. Летом ловили кротов, барсуков. Шкурки сдавали в заготконтору в Кытманово. В 1975 г. Вейс Эрнест Августович, после смерти жены Лилии, переехал в с. Отрадное. В 1976 г. Сырмолотовы переехали в Ново-Хмелёвку.

Сейчас на Синюхе стоит охотничья изба Кытмановского охотхозяйства.

Бываю там каждый год. На кладбище покоится тётя Лилия.

Отец говорил, что им пришлось освобождать от тайги участки только для огородов. Чистые от деревьев и кустарников поля были уже заняты, а латышам надо было чистить территорию по оврагам и буграм. Чтобы получать урожай зерновых для собственного прокормления, нужны были большие участки чистой земли. А где её было взять? С огородами у них вышло, а вот с возделыванием зерновых культур они не преуспели. Отец ещё говорил, что они научили местное население удобрять огороды скотским навозом. Скотоводство и огородничество у них было развито лучше.

Ну, вот и вся история моей родины. Извините, что так скупо. Что мог, то и сообщил. Конечно, при личной встрече можно было бы поговорить подробнее, а так, я не великий писарь».

На фотоом А.В. Лепина в Семёно-Красилово

Воспоминания
Пушнинкова Надежда Федоровна
(25.11.1937 г.р.)

«Жила в Синюхе, училась в школе в селе Новоиушино (раньше называлась д. Малахаева) Тогульского района. Лучшими подругами были Маша Кочетыгова и Буркина Валя, которые были латышками. Помню после школы (учились мы в 6–7 классе) всей гурьбой шли по тайге домой примерно 7 км, было очень много ягод, ели горстями, потом расходились по разным сторонам я в горку поднимаюсь, машу рукой, а они домой бегут».

Собирались вместе то на Синюхе у латышской семьи Лепиных играть в лапту, то у нас в деревне. Кушали вместе, веселились. После 7 класса я уехала жить в Кытманово, но с друзьями не переставала поддерживать связь».

На фото слева направо: Кочетыгова Зоя (русская) живёт в Семёно-Красилово, Буркина Валя (латышка, умерла), Катя Воронина (русская), Маша Кочетыгова, крайняя справа Пушненкова Надежда Фёдоровна, по правую руку от неё стоят её дядя с женой. Зоя и Валя вышли замуж за братьев Вороннцовых из Ново-Хмелёвки.

На фото в центре мама Вали Буркиной, по правую руку от неё мама Санкиной Валентины (Лепиной) Лилия Вейс, справа — Ковалевская Катя (русская).

На фото слева направо Буркина Валя и Лепина (Вейс) Лилия

Воспоминания
Дубов Павел Степанович

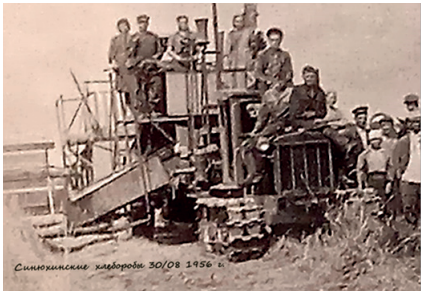
Родился в с. Ново-Хмелёвка, Кытмановского района, Алтайского края в 1954 г. был секретарём комитета комсомола колхоза. Проживает в г. Барнауле, ул. Солнечная Поляна.

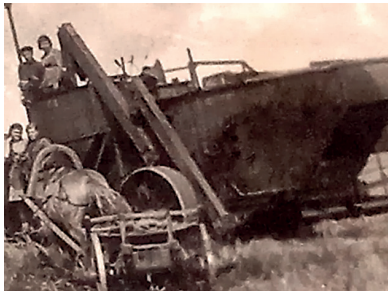
«Воронцов Михаил Иванович был у нас председателем колхоза имени Ленина в с. Ново-Хмелёвка после войны долгое время. У него было три сына Александр, Иван и Анатолий. Сын Михаила Ивановича, Александр, женился на Валентине Егоровне Латыниной, которая была дочерью латышки Вейс Лилии.

Первый муж Вейс Лилии был Иванов Егор Васильевич. Когда она выходила замуж за Иванова Е. В., то у неё уже была дочь Валентина. У них родились Шура и Ольга Фамилия Латынин предполагается, что Валентина была дочерью латыша (отсюда и Латынина). Но отчество у неё Егоровна. Второй муж Лилии — латыш Вейс Эрнст. У них родился сын Виктор. А ещё одна Лилия (Ливия) — это сестра Эрнста Вейса, которая замужем за Лепиным Владимиром Альфредовичем. У них родились сын Александр и дочери Зина и Валя. Таким образом, дети Эрнста Вейс и Лилии Вейс (они родственники) являются двоюродными братьями и сёстрами с детьми Лепиных Владимира и Лилии.

Валентина, жена Александра Воронцова была очень общительной и доброй женщиной. Работала долгое время в сельском магазине и пользовалась заслуженным авторитетом у сельчан. Её лю-

били в селе. Бывали случаи, когда она, по причине невозможности уйти из дома, отдавала ключи от магазина кому-нибудь из жителей села, чтобы те могли взять продукты. Они брали продукты, оставляли деньги, записывали, что и сколько взяли. И не было случая, чтобы её кто-то обманул. Недалеко от моего села Ново-Хмелёвки раньше были три хутора, а некоторые старики говорили, что их было больше. Мы в детстве ходили туда. Нас пугали родители тем, что будто бы там латышские старики похоронены и что они за ребятишками гоняются. От латышей там оставались смородиновые и малиновые посадки, черёмухи много кустов было. Там долго всё это росло. Я уже в зрелом возрасте по тем местам проходил и видел, что, где стояли дома, тополя росли. Теперь, говорят, их на дрова срубили.

Эти фотографии сохранилась со времён моей комсомольской деятельности. Мы собирали историю села, а как они оказалось у меня, не помню. Хотел идентифицировать лица на фото. Брал с собой в деревню, но не вспомнили старые люди. Да там и стариков уже нет, которые могли бы ту пору помнить. Когда я уходил в армию, то фотографии в школу передал, а эти как-то остались у родителей. Потом отец говорил мне «а ты почто не все латышские фотографии отдал в школу». А, вот, когда прочитал в районной газете о латышах, то и вспомнил об этих фотографиях».

Воспоминания
Гордиенко (Вейс) Ирина
(1976 г.р)

Родилась в Барнауле, проживает в г. Санкт-Петербурге, подполковник УФСИН, праправнучка Вейс Августа Николаевича, расстрелянного в 1938 г.

Глава рода Вейс внучки правнучка праправнучка

«У меня Алтайские корни, моя мама Иванова Ольга Эрнстовна родилась в 1952 году в с. Синюха, Кытмановского района, Вейс А. Н. — мой прадед.

В декабре 1937 года прошли массовые аресты в латышских семьях, проживающих на Синюхе. Всех арестовали по 58 ст. Сутки содержали в школе, затем перевезли в Барнаул. Содержали в тюрьме. 25.01.38 расстреляли.

Среди них: Вейс Август Николаевич, мой прадед; Бурко Иван Леонтьевич — родной брат моей бабушки. У меня есть копии материалов архивно-следственных дел из чего я могу сделать вывод, что 25.01.38 был массовый расстрел 20 расстрелянных в один день. Для маленького села Синюха — 20 мужчин, на мой взгляд, это массово. Я сверялась с книгой «Политические репрессии в Алтайском крае». Мне легче добыть эти документы, так как я сотрудник уголовно-исполнительной системы. В ОВД И УИС с 1993 года. Сейчас являюсь сотрудником Санкт-Петербургского института ФСИН России. С 93 по 95 была курсантом БССШ ПНС МВД в Барнауле. И у меня есть копии материалов архивно-следственных дел. Я запросила документы на своих родственников. Получила. Из протоколов допросов арестованных получала новые фамилии участников тех событий. Запрашивала ан-

кеты новых фигурантов их всех приписали к обществу латышских стрелков. Среди них была одна женщина Кристина Петерсон — председатель колхоза и ее родной брат Эрнест Слоко. Эрнест был первым мужем моей бабушки. В общем, начала искать истину про своих родственников, а стала свидетелем вот такой истории

Высылаю вам список расстрелянных латышей.

1. Апсон Рудольф Петрович (1903–25.01.1938) 5 декабря

2. Апсон Юлис Петрович (1915–25.01.1938) 6 декабря

3. Бридин Адам Адамович (1893–25.01.1938) 27 ноября

4. Брукман Иван Иванович (1892–25.01.1938) 6 декабря

5. Бурко Иван Леонтьевич (1908–25.01.1938) 6 декабря

6. Валенчук Юрий Иосифович (1894–25.01.1938) 5 декабря

7. Вейс Август Николаевич (1908–25.01.1938) 6 декабря

8. Григан Густав Петрович (1889–25.01.1938) 6 декабря

9. Груздан (Груздин, Груздай) Иван Адамович (1897–25.01.1938) 14 декабря

10. Дункель Эдуард Соломонович (1884–25.01.1938) 6 декабря

11. Дункель Эрнест Эдуардович (1916–25.01.1938) 6 декабря

12. Канкевич Иван Христианович (1891–25.01.1938) 6 декабря

13. Канкевич Карп (Карл) Христианович (1894–25.01.1938) 6 декабря

14. Лепин Адольф Петрович (1913–25.01.1938) 7 декабря

15. Лепин Альфред Петрович (1905–25.01.1938) 6 декабря

16. Петерсон Кристина Андреевна (1897–25.01.1938) 7 декабря

17. Силуп Петр Иванович (1902–25.01.1938) 6 декабря

18. Силуп Юлис Иванович (1916–25.01.1938) 6 декабря

19. Слоко (Слока) Эрнест Андреевич (1908–25.01.1938) 6 декабря

20. Янсон Мартын Эрнестович (1888–25.01.1938) декабрь

Это фамилии — известные мне (даты за скобкой -даты ареста)

Мне известно о двух ныне здравствующих детях репрессированных: сын Силуп Юлиса Ивановича — Силуп Арвид Юлисович, проживает в Кемеровской области и дочь Григан Густава Петровича — Авдонькина Мильда Густавна, проживает в Барнауле. В материалах архивно-следственно дел встречается и Груздан, и Груздин, и Грузден. Вы правильно сказали, что это одна и та же фамилия, только изменена в процессе переписки. То же самое и с Бридиным. Есть мужчины Бурко и Буркин. Они-родные братья. Но, фамилии тоже написаны по-разному. Это братья моей бабушки. Буркин был аретостван и расстрелян позднее. Правильно будет БридЕн и ГруздЕн. Их на рус-

ский манер записали Бридин и Груздин. Они все из Кытмановского района; многие из Синюхи.

Круг членов «Общества латышских стрелков» расширялся на протяжении декабря 1937 года, с помощью простой технологии: каждый новый арестованный должен был не только подтвердить показания на остальных, но и называть новые имена. Люди действительно друг с другом общались, рядом жили, вместе учились, работали, приходились родственниками. Они, в свою очередь, называли своих знакомых. Этот круг мог расширяться бесконечно. 20 фамилий мне известно, уверена, что их намного больше. «Общество латышских стрелков» (в контексте Синюхинских латышей) было виртуальной организацией, на мой взгляд. Ее конфигурация менялась у разных следователей и в показаниях разных обвиняемых. Неизменным оставались лишь цели — «свержение советской власти» и «установление в СССР буржуазно-демократического строя».

В нашей семье очень часто велись разговоры о латышах, Латвии и репрессиях. Я с детства слышала необычные и красивые имена и фамилии: Август Вейс, Эльза Бург, мою бабушку зовут Эльза Эрнстовна. Проживали эти загадочные, неизвестные мне люди в Алтайском крае, у склона горы Синюха в начале XX в.

В семье было известно, что в 1910 г. в деревню Малая Таловка прибыли 3 семьи латышей по фамилии Смейл. Среди них была и семья Смейл М. К. (1 мужчина и 6 женщин).

В 1916 г. в эту же деревню прибыла семья латыша Бурко И. Л. в составе 5 человек (3 мужчины и 2 женщины).

На старой фотографии из семейного архива мужчина, женщина и три девочки. В центре моя прабабушка Лиля Бурко, женщина с грустными глазами — моя прапрабабушка Лиза (Эльза)

Смейл Лиза родилась в 1895 г. в Лифляндской губернии. В малолетнем возрасте девочку отдали батрачкой в богатую латышскую семью Бурко, в семье которых подрастал сын Людвиг (Леонтий). Со временем молодые люди полюбили друг друга. Они, опасаясь гнева родителей Людвига, убегают в Сибирь. Поселились они в с. Тайна Иркутской губернии, где в 1908 г. у них родился сын Иван. В 1910 г., уже, переехав в с. Каменка Красноярского края, у них родился второй сын Адольф. В 1912 г. семья переехала в Барнаул, где и проживала до 1916 г.

Лиза и Людвиг решили возвратиться в Лифляндию. Они думали, что внуки помирят их с родителями. Но в дорогое Людвиг умер от тифа, а Елизавета вернулась назад, поселившись в с. Синюха Верх-

Чумышской волости (ныне Кытмановский район). Там и родилась моя прабабушка Лиля Бурко.

Мартын Смейл родился в с. Межи Голговской волости Валковского уезда Лифляндии. Семья была зажиточной. Жили хутором, вели большое хозяйство.

Мартын женился рано. После рождения первого сына Ивана семья переехала жить на Алтай, где родились две дочери — Зента и Милда. Через некоторое время жена Мартына умерла.

Мартын женился на Лизе Бурко, которая с детьми уже жила на Синюхе после смерти мужа. Так и сложилась новая семья латышей. Сыновья Адольф и Иван были самостоятельные, в опеке не нуждались. Девочки были одного возраста, потому быстро сблизились и подружились. Их воспитание строилось на соблюдении латышских традиций.

В 1937 г. Милда Смейл вышла замуж за Карла Колковского, Зента Смейл стала женой Юлиса Силуп.

В 1936 г. у Мартына и Лизы появились внуки — Арвид Карлович Силуп и Лилия Карловна Колковская. Через год вышла замуж Лиля. Её мужем стал Эрнест Слока.

Семьи латышей на Синюхе были счастливы. Жили в достатке, занимались единоличным хозяйством, растили детей. Старшие рассказывали, рождённым на Синюхе детям, о Лифляндии, учили их латышскому языку.

В 1937 г. всех мужчин из латышских семей с. Синюхи арестовали. 25 января 1938 г. в Барнауле были расстреляны Бурко Иван, Силуп Юлис, Слока Эрнст и другие.

Неизвестно, дожил ли Мартын до этих событий. Силуп (Смейл) Зента в 24 года, с полуторагодовалым Арвидом, осталась вдовой.

Дочка Лили Бурко и Эрнста Слоки родилась в день расстрела отца, 25 января 1938 г.

У сына Лизы Смейл, Ивана, осталась семилетняя дочка Валя и две приёмные девочки — Амалия и Велта. Родная дочка Лиля осталась двадцатилетней вдовой с грудной Валей. Старшего сына Адольфа расстреляли осенью 1938 г. Лизе тогда было 42 года».

1. Сын Силуп Юлиса Ивановича — Силуп Арвид Юлисович, проживает в Кемеровской области.

2. Дочь Григан Густава Петровича — Авдонькина Мильда Густавна, проживает в Барнауле.

3. Правнучка Вейс Августа Николаевича Ирина Гордиенко (Вейс) проживает в Санкт-Петербурге.

4. Потомки Мантенек Д. П. проживают в Барнауле.

5. Потомки Трейер Ю. проживают в Кытманово

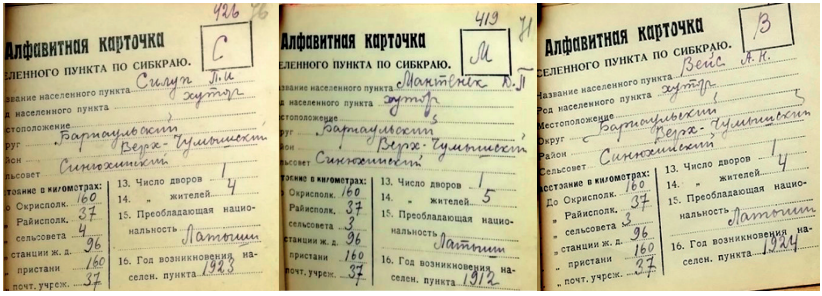
6. Лепин Александр Владимирович проживает в с. Семёно-Красилово Кытмановского района.

7. Там же проживает его сестра Валентина Владимировна.

8. Трейер Виктор живёт в Хмелёвке Заринского района.

Его отец жил в Дресвянке один. Был молчалив. Только после смерти узнали, что он во время войны был разведчиком. Местный краевед Иван Александрович Владимиров хотел передать документы в школьный музей в Хмелёвку, но сын Виктор не разрешил и сжёг их.

В 1930 году организовали колхоз под названием Уус — Кюла — Новая деревня. С 1935 г председателем колхоза стал Трейер, посевную провели удовлетворительно. Людям в сутки выдавались продукты питания во время посевной: хлеба 1 кг, выполнившим план сверх нормы –1,2 кг, остальным — по 0,5 кг; масла пахарям и бороновальщикам на всю посевную по 600 грамм, за перевыполнения плана дополнительно по 100 грамм. По всему колхозу засеяно 163 га. Ежегодно в колхозе были большие трудности с уборкой урожая без потерь, с заготовкой кормов, зимовкой животных, лесозаготовками, устройством дорог, строительством помещений для животных.

Алфавитные карточки по переписи 1926 г.

Отец Виктора Трейера

Его отец жил в Дресвянке один. Умер в возрасте 92 лет. Был молчалив. Только после смерти узнали, что он во время войны был разведчиком. Местный краевед Иван Александрович Владимиров хотел передать документы в школьный музей в Хмелёвку, но сын Виктор не разрешил и сжёг их.

В списке «Беженцы в Томской губернии: список семейств беженцев и адреса их» две знакомые мне фамилии: Петерсон Ян, Брукман Ян и брат Роберт.

Возможно, Петерсон Ян (в дальнейшем стал Иван, так же как Брукман и Якобсон) — муж Кристины Андреевны Петерсон (Слока) — председателя колхоза «Целтне», которая была арестована вместе с другими латышами в декабре 1937 года и расстреляна 25.01.38

Если мое предположение верно (Ян/Иван), то я понимаю, кто такой Якобсон

Ну, и если Ян Брукман — это Иван Брукман — то это вообще фигура очень интересно

Возможно, Петерсон Ян (в дальнейшем стал Иван, так же как Брукман и Якобсон) — муж Кристины Андреевны Петерсон (Слока) — председателя колхоза «Целтне», которая была арестована вместе с другими латышами в декабре 1937 года и расстреляна 25.01.38

В 1916 году из Лифляндской губернии в Ново-Николаевск прибывает семья Петерсон. Глава семьи — Ян, 1880 г. р. (по профессии — плотник), жена, 1887 г. р.

и двое детей — сын Яков Янович (Иванович), второй ребенок не установлен.

В 1921 году Петерсон Яков Иванович женится на Слока Кристине Андреевне, 1897 г. р.. Вероятно, это происходит в Карниловском районе Калачинского уезда Омской области, где в это время проживала семья Слока.

В 1922 году у Яна и Кристины Петерсон родилась старшая дочь — Петерсон Вильма Яковлена.

В 1924 году в М. Таловку приезжают 2 семьи латышей:

— семья Петерсон: Ян (Иван), его жена, их сын Петерсон Яков Иванович

с женой Петерсон (Слока) Кристиной Андреевной и их дочерью Вильмой;

— семья Слока: Эрнест Андреевич, 1908 г. р. и его мать — Мария Юрьевна, 1867 г. р. (Кристина и Эрнест — дети Марии Юрьевны).

В 1925 году у Яна и Кристины Петерсон родилась дочь Милда Яковлена Петерсон.

В период с 1933 год по декабрь 1937 года Кристина Андреевна Петерсон — руководитель колхоза «Целтне». В момент ареста Кристина вдова.

В декабре 1937 года Петерсон К. А. была арестована; 25.01.1938 расстреляна.

Родной брат Кристины Петерсон — Эрнест Андреевич Слока дружил с братьями Бург (Бурк, Бурко): Адольфом, 1910 г. р. и Иваном, 1908 г. р. У Ивана и Адольфа была младшая сестра Лилия Бурко (Буркина), 1917 г. р. — это моя бабушка. 1937 году Лилия и Эрнест поженились.

В декабре 1937 года Слока Э. А. и Бурко И. Л. были арестованы; 25.01.1938 расстреляны.

В феврале 1938 года у Лилии Буркиной родилась Валя Буркина — старшая сестра моей мамы».

Воспоминания
Старцева Надежда Ивановна
(1955 г.р.)

Родилась в с. Яново, Сорокинского района Алтайского края, работала учителем биологии и химии в школе, нештатный журналист газеты «Заринская реклама», проживает в г. Барнауле.

«Когда началась коллективизация, то в деревне Синюхе был организован колхоз «Совет Ильича». Не все хуторяне оказали желание вступить в него. Кто не согласился, того раскулачивали. Семью Вейс выселили из дома, забрали хозяйство, даже все овощи с огорода. Единоличника Лепина Альфреда Петровича арестовали в 1933 г. и приговорили к 3 годам лишения свободы.

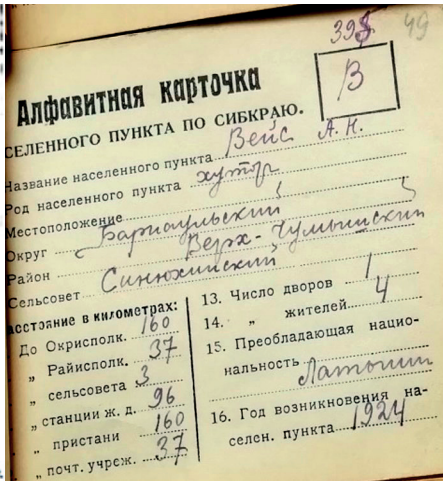
У хуторян-единоличников выбора не было, кроме как вступления в колхоз. Для переезда в п. Синюху им выдали по 500 рублей. После этого хутора опустели. В Синюхе приезжие стали обустраиваться. Строили добротные дома, для чего лес выделялся бесплатно. После распада села Синюхи дома перевозили в с. Отрадное, где они стоят до сих пор. В колхозе было 20 коров. Выращивали лён и сдавали его в Тогул на льнозавод. Основным занятием были лесозаготовки. Неплохим подспрьем в питании был мёд. По сравнению с другими колхозами синюхинские колхозники жили лучше.

Прибалтийских переселенцев на фронт не призывали. Они работали в трудармии. Так, Ливия Августовна Вейс в Сорокино сушила картофель и овощи для фронта, а её брат Эрнст готовил деревянные болванки для стрелкового оружия. Ливия Августовна вышла замуж за Лепина Владимира Альфредовича. У них народилось трое детей. Живут в с. Семёно-Красилово Кытмановского района. На латышском языке не говорят, но понимают.

Вейс Либа Аркадьевна очень хотела, чтобы молодёжь не забывала родной язык. В колхозе она ухаживала за телятами. Один телёнок утонул в ручье. За это в 1949 г. её приговорили к 10 годам лишения свободы. Но вышестоящий суд снизил наказание до 5 лет. Наказание она отбывала в г. Караганде. Вместе с ней уехал и сын Арвид. Освободившись, Либа вышла замуж за узбека и уехала с ним в Узбекистан».

Стоят: Арвид и Эрнс, сидит : Либа Вейс.

Алфавитная карточка
СЕЛЕННОГО ПУНКТА ПО СИБКРАЮ.
Название населенного пункта Вейс А.К.
Род населенного пункта хутор
Местоположение Барнаульский Верх-Чумышский
Округ
Район Синюхинский
Сельсовет
Расстояние в километрах:
До Окрисполк. 160
„ Райисполк. 37
„ сельсовета 3
„ станции ж. д. 96
„ пристани 160
„ почт. учреж. 37
13. Число дворов 4
14. „ жителей
15. Преобладающая национальность Латыш
16. Год возникновения населен. пункта 1924

Воспоминания
Родионова Ольга Александровна,
(1978 г.р.)

Редактор газеты Кытмановского района «Сельский Вестник», с. Кытманово.

«Мне позвонила наша читательница Любовь Александровна Малетина, и передала просьбу от бывшего священника нашего храма Конкевича, чтобы она прислала ему газету, в которой ваша статья о латышах. Она сфотографировала статью и выслала ему. Он подтвердил, что в статье упоминается его дед и брат деда. И вот этот священник захотел связаться либо с вами, либо с женщиной из Санкт-Петербурга, правнучкой Вейса А. Н, который был репрессирован в 1938 г. Как поступить лучше: передать ваш телефон или координаты этой женщины из С. — Петербурга?

Геннадий Александрович Конкевич сейчас служит в Горняке священником. А родился он в Горном Алтае. В списках, которые вы привели в статье — его дед и дядя. Его правильная фамилия Канкевич. Он сменил букву «О» на «А», чтобы его не преследовали. Любовь Александровна Малетина прихожанка храма в селе Кытманово, и она помнит отца Геннадия Канкевича — Александра. Она и рассказа-

ла, что он восстанавливал имя своего отца, добившись его реабилитации.

Канкевич Геннадий долгое время в Кытманово служил. Он многодетный отец, священник. Здесь у них случилась трагедия: умерла его супруга. После этого он с четырьмя детьми уехал в Горный Алтай. Там жили родственники его супруги, к ним он и уехал. В Кытманово его помнят и хорошо о нём отзываются.

Александр Канкевич, отец священника Геннадия Конкевича, был рождён в Аламбае, где и был арестован его отец и дядя — Канкевич Иван Христианович (1891–25.01.1938), и Канкевич Карл Христианович (1894–255.01. 1938), а Геннадий родился уже в нашем районе».

Воспоминания
Канкевич Геннадий Александрович
(1968 г.р.)

Живет в г. Горняке Алтайского края, работает священником Никольского храма.

Канкевич Геннадий Александрович (Горняк), его сын Алексей (Заринск) с женой и детьми, дочь Наталья (Заринск)

«Я самый младший в семье. Особо ничего не знаю, что касается моих предков. Я узнал, что мой дед латыш в 2000-х годах, что он расстрелян и т. д. Всё это было засекречено и у нас никакой информации не было. Отец молчал, да он и не знал, потому что деда увезли и брата деда — Карла. Мы с Ириной Вейс общаемся, и она прислала мне кое-какие документы о латышах. Списки имущества на момент ареста это было. Вот такая у меня документальная информация.

Вам бы связаться с кем постарше. А в нашей семье мы не знали. На эту тему я никогда не говорил с мамой. Мама у меня русская, хотя жила на границе с Латвией, и была в концлагере в Германии до конца войны. А после концлагеря она батрачила в Литве. И там, в 1947 г. отец в конце службы встретился с моей мамой у хозяина, где она батрачила. Папа служил с сыном хозяина, и он приехал вместе с ним. Так и встретились. Отец служил в Литве, они гоняли литовских «лесных братьев». Папа знал латышский язык, вот, его и привлекли к этой службе. В 1947 г. его уволили и они с мамой в Риге зарегистрировались. И потом приехали сюда в Сибирь, в Кузбасс. Папа призывался на службу из Кузбасса, потому что после ареста деда начались гонения на семью. Отца отчислили из школы, даже не взяли на работу ухаживать за скотом, и им не на что было жить. Папа ушёл в Кемеровскую область пешком через Салаирский кряж. Там жил какой-то наш родственник, то ли дядя, то ли ещё кто. Они помогли ему устроиться на один завод, потом на другой. Он там какое-то время работал шамовщиком. Потом его взяли на 645-й военный завод. Там у него была бронь до 1942 г.

Как я знаю, раньше латыши, да и не только латыши, меняли фамилии. У деда фамилия была Канкевич, и у папы такая же, а когда он пришёл в Кузбасс, то поменял на Конкевич. И поэтому уже много лет спустя, в Нижегородской области, когда он с мамой переехал туда к дочерям (папа туда ехать не хотел, но мама его соблазнила), через некоторое время он там помер.

Так вот, папа говорил, что всю войну он служил со страхом, что не дай Бог, если найдут дело его отца, что он «враг народа» и принадлежал к фашистской организации «фашистские стрелки», то, естественно, как он говорит «меня бы расстреляли без суда и следствия в каком-нибудь лесочке». Поэтому всю войну у него были опасения. Потом, когда уже приехал и пошла мирная жизнь, он как-то успокоился.

Я родился на разъезде Анатолия — между Голухой и Тягуном (там сейчас маленькая станция, на одну минуту останавливается электричка). Село было большое, со школой. В нём жило много латышей. Я помню фамилии Гавриных (?), помню Володю Силупа, он живой, моего старшего брата друг. Его родители, дед, бабушка, кстати, жили на Синюхе. Они ездили туда, там бабушка доживала свой век. Вам бы с ним поговорить. Он старше меня, ему сейчас лет 70–71. Он больше знает, так как общался с там проживающими латышами. Я просто не знал ничего про них. Дружили и дружили семьями, никогда о прошлом не говорили. У меня есть его номер телефона. Попробую вас с ним связать. Ещё у нас в деревне жила Эрма Чубыкина тоже латышка, они рядом с нами жили. Ещё Галвины жили. Они разговаривали с моим папой, а я не понимал на каком языке. Мы к ним часто приходили, и они с папой говорили, а я был маленький и не понимал. Они сидели за столом и долго говорили, и плакали, и вспоминали, видимо, родителей своих.

Я помню, отец говорил, что, когда началась коллективизация, то его с семьёй загнали в колхоз в село Каменка у нас, там, в Кытмановском районе. И он там работал трактористом до самого ареста. А брат его Карл не пошёл в колхоз, никуда не стал вступать, но у него, что было в хозяйстве, забрали, оставив ему домишко. Жил до самого ареста в посёлке Синюха, можно сказать, в нищете.

Никаких там богатых не было. Я посмотрел фильм по книге Лациса, где показана богатая жизнь переселенцев-латышей и не верю, что они

богато жили, так как у них всё, что было забрали после двадцатых годов. И жили они очень и очень бедно. Я даже помню, как мама отцу говорила, хотя ему было неприятно «что ты ходишь, как нищий». А у него был пиджак заштопанный, фуражка железнодорожника. Он же много лет проработал монтёром связи и на фронте был связистом, а с 1945 по 1947 г. был приписан к артиллерийской части, но занимался разведкой. Они ходили в гражданской одежде по литовским сёлам и собирали данные по «лесным братьям». Смотрели, слушали, где они могут быть. У них был свой способ и метод борьбы с ними.

Больше, как бы, мне вспомнить нечего. Я родился в 1968 г. Мы не знали, что мы латыши, язык мы не знаем. Нас было четыре брата и три сестры. Остались: я, старший брат и две сестры. Одна сестра живёт в Нижегородской области, а вторая под Барнаулом, в Шахах.

Моя старшая сестра очень интересовалась ещё в то время о родовых корнях. Ей хотелось составить семейное дерево. У неё муж бывший КГБшник, сейчас он на пенсии давно. Они живут в Дивеевском районе, село Крименки. У неё может и есть какая-то информация про нашу фамилию.

Я удивлялся, когда служил в армии, что все прибалты меня считали латышом. И в Германии, и в учебке в Чебаркуле на Урале почему-то прибалты считали меня своим земляком. А у меня была ассоциация, что я родом из Сербии., но они считали меня своим земляком, хотя фамилия у меня Конкевич и она не латышского происхождения. Поэтому я и не считал себя латышом.

Пожалуй, это и всё, что я знаю. Хотелось бы узнать больше. Знаю ещё, что всех арестованных прибалтов по делу «латышских стрелков» расстреляли. Расстреливали их на Горе в Барнауле, рядом с тюрьмой. Там есть крест и когда мы узнали об этом месте, то приезжали туда. Я служил панихиду заупокойную по всем невинно убиенным и, конечно же, о своём деде и его брате. Я всегда молюсь о них. Приехали они, кстати, сюда не из Прибалтики, а из Саратовской области, село Александровка. Там в основном жили немцы и латыши. Их предки, видимо, во времена Екатерины перебрались в Россию.

Я слышал, что и в Троицком районе есть тоже Конкевичи. Я находил их в интернете. Но мы их не знаем. А мама говорила, что, когда они в 1956 г. переехали на Алтай, то месяца два жили у папиных род-

ственников. То ли в Косихинском, то ли в Троицком районе. В начале 2000-х я там служил священником в воинской части, и мне в соцзащите сказали, что у них там есть фамилия Конкевич. Но я не нашёл с ними связь.

Если что-то вспомню, то обязательно вам отвечу.

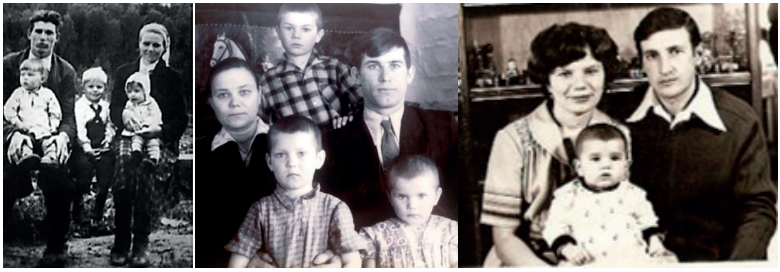
Да, я согласен с вами, что латыши меняли фамилии, когда переезжали из Алтая в Кузбасс. Например, был Арнольд, а стал Андрей. Потом, когда прошли гонения и они возвращались назад, то брали прежние имена. У меня даже у отца, как я помню, в некоторых документах было написано «Александр Иванович», а в некоторых «Александр Янович». И когда он уходил на пенсию, то у него была путаница, и он выравнивал документы. Когда он умер в Нижегородской области и мама решила перевести его пенсию на себя, так ка она была больше маминой потому, что ему за каждое ранение на фронте шла доплата, а он был ранен 5 раз, то ей сказали: «А ты кто такая? У тебя фамилия Канкевич, а у него Конкевич». Вот ей и пришлось через суды доказывать, что она ему жена. Хорошо, что зять юристом был и помог».

Изменённые фамилии: Буркина — Бурко, Смейл — Смейлс.

Воспоминания
Санкина (Лепина) Валентина
(1960 г.р.)

Родилась в с. Синюха, Кытмановского района Алтайского края, работала секретарём парткома с. Семёно-Красилово Кытмановского района. Проживает в с. Кытманово.

На фото семья Лепиных Владимира Альфредовича (слева). На коленях у его жены Ливии сидит дочь Валя. На следующей фотографии Валентина Санкина в девичестве Лепина

«Начать я хочу с того, как мы из Синюхи переехали в Отрадное, а потом вернулись на Синюху. Материала очень мало потому, что тогда мне было 3 годика, сестре 4, брату 5. Это было в 1963 году. Родители работали в колхозе. Папа шоферил много лет, член партии, Ударник Коммунистического Труда. Имел много наград, много сил отдавал колхозу. Мама была разнорабочей, но она труженица тыла Ветеран Труда.

У нас было нормальное счастливое детство. Как и все дети, мы были октябрятами, пионерами, комсомольцами. Я вступала в партию, была секретарём парткома колхоза до 1991 года. Мы ни разу не слышали в свой адрес, что мы внуки врагов народа, да я и в селе не слышала, чтобы про наших родителей так говорили.

Когда я начинала свою трудовую деятельность, то слышала отзывы о латышах, как о трудолюбивой нации. Учась в школе, мы не скрывали своей национальности. По-латышски мы не говорили, а в семье говорили. Нам были интересны отдельные слова, фразы на латышском языке, мы их записывали и делились в школе этим. Я им рассказала, что мама хотела меня назвать по-латышски Велтой, а по-русски это Валя, а сестру Зину Зентой. Ребятам это понравилось и они даже одно время звали нас так. Но записали нас, конечно же, русскими именами.

Родители очень всё скрывали, ничего нам не рассказывали про своих родителей. Мы ничего не знали. Мама осталась без отца в 12 лет, а брату 14, а третьему брату 16 лет, когда их выселили из дому. Они жили в землянке. Очень тяжело жили, но не рассказывали об этом. Я думаю, что они были напуганы событиями того времени и поэтому у нас ничего не обсуждалось.

Начались разговоры, и мы кое-что узнали, только в 1997 году. Когда мама и папа получили справки о реабилитации. Они были признаны пострадавшими от политических репрессий. И тогда они кое-что стали рассказывать. И то очень и очень мало. Интернета у нас в селе не было, где бы можно было найти информацию. Только в 2018 году, переехав в Кытманово, наши дети в библиотеке нашли в Книге Памяти информацию о наших дедах. А уже хорошо нам помогла Ирина Гордиенко из Санкт-Петербурга. Это наша племянница. Она офицер УФСИНа.

Село Синюха существовало до 1977 г. В 1975 г. мы хоронили там тётю и там было 3 усадьбы. Хотя по официальным данным это село было снято с учёта в 1973 г.

Я высылаю вам материал о том, как появились латыши в Синюхе. Здесь что-то взято из Книги Памяти, а что-то из рассказа родителей.

А появились мои предки из Енисейской губернии. Лепины по отцовской линии приехали на хутор Золотое Корыто, что был на речке Корытинской, впадающей в реку Сунгай Верх-Чумышской волости, Барнаульского округа с семьёй из 8 человек. Среди них и был наш дед — Лепин Альфред Петрович 1905 года рождения. С 1914 года он проживал на Синюхе. Конечно, на хуторе, так как село Синюха образовалось в 1920 г. в 1932 г. Он вступил в колхоз, а в 1937 г. его арестовали. Я, вот, смотрю, откуда латыши приехали сюда. Кто из Енисейской, Вейс Август, мамин отец, из Уфимской губернии, Вейс Либа Аркадьевна, это наша бабушка, г. Витебск Белоруссия. Кстати, она записана как полька, а сюда прибыла в 1922 г. из г. Омска. Долго была единоличником. В колхоз вступила в 1936 г.

Мама нам рассказала, что бабушка работала в колхозе и её осудили на 10 лет из-за того, что не доглядела и телёнок утонул. Мы всё это обсуждали, говорили: «Господи, ну из-за телёнка на 10 лет!». Ну, в то время, конечно, могли дать и такой срок. Нам было интересно всё узнать, и мы докопались, что осуждена она была за антисоветскую пропаганду, а телёнок был предлогом. Пострадала она,

как и деды. Арестована она была в 1949 г. она не смирилась с утратой мужа, и высказывала своё недовольство вслух. Латышки не выходили замуж за русских, а только за латышей. И все переженились там. У нас же ещё дядя Лепин Адольф, отцов двоюродный брат, а у него были дети, которые даже по двоюродному родству создавали семьи.

После тюрьмы бабушка назад не вернулась, осталась вдали от родных. Приезжала на Синюху несколько раз. Жила она в Джелалабаде и умерла там.

Вот сейчас я размышляю и говорю внукам своим, что мы не знали своих бабушек и дедушек. Наша бабушка по маминой линии нас не воспитывала, мать отца в два года осталась без отца, когда его арестовали, а её мать сильно заболела и умерла. Родственники её воспитывали. Так мы и росли, не зная ни бабушек, ни дедушек. Вот я и говорю постоянно своим внукам, что какие же они счастливые, что у них есть любовь со стороны бабушек и дедушек, а мы этого были лишены.

И всё-таки я думаю, что пострадали наши деды за нежелание расстаться с единоличным ведением хозяйства. Это основная причина. Они 18 лет жили так, хуторами. У них было всё, что считалось достатком в те времена: несколько коров, овцы, свиньи, куры, пчёлы. Сами выращивали хлеб. Мололи на муку и продавали излишки. Мама так и говорила, что до колхоза они жили лучше. Мы каждый раз проезжаем по Синюхе, по полям, местам хуторов. Там же всё видно, где стояли дома, стайки, бани. Кое что находим, какие-то предметы. Они очень не хотели расставаться со своим добром. Жили они очень зажиточно в то время. Но и работали не покладая рук. Мама пережила то время. Ей было 12 лет, и она помнила всё хорошо.

В селе Отрадное живёт моя сестра Зинаида Канунникова. В это село нас привезли в 1963 году. Мы с братом потом сменили место жительства (переехали в Семёно-Красилово). А муж у Зинаиды по фамилии Канунников. Он из села Усково.

Вернуть бы сейчас время, чтобы мама была жива, а умерла она в 2006 г., а отец умер в 2011 г. Отец бы ничего не рассказал никогда, а мама могла бы многое рассказать. Но в то время эту тему не поднимали. Да и как-то никому это не надо было. Мы привыкли к тому, что знали поверхностно, чем и обходились. Сейчас бы я много задала вопросов, но жаль. Время ушло. Да и задать вопросы некому. Все родственники ушли и поговорить не с кем.

Если у вас появятся какие-то вопросы, то задавайте.

Мама рассказывала, что какие-то обычаи и язык сохранились примерно до 60-х годов. Но детей уже не заставляли говорить и одеваться по-латышски. А уже в 80–90-е годы сменилось третье поколение, которое и не стало помнить, что принадлежат к латышской нации. В то время уже и СССР не стало, Латвия стала самостоятельной, но я не помню, чтобы кто-то уехал туда. Так и к кому ехать. Уже и не знали, откуда предки приехали. Да и там кто бы их принял. Проживающих здесь потомков латышей в пору надо было звать сибирскими латышами. Все уже перемешались. Рождённые от смешанных браков дети записывались русскими. Мама говорила, что латыши пели такие же частушки, как русские на гулянках.

Из Колковских, о которых вы спрашиваете, остался один — муж Валентины Морозовой, Иван. Был ещё у него брат, но он умер. Владимир жил у нас в Отрадном. Мама у них Милда Колковская. У меня где-то фотография была: моя мама сидит с бабой Милдой. А насчёт информации от них, я не знаю. Они люди закрытые. Даже у нас, которые жили, Колковские, они действительно люди закрытые. Старые люди вообще на эту тему не говорили. И мы из-за этого ничего не знаем. Я от вас у больше о своих предках. У нас это никогда не обсуждалось, всё было скрыто. Не знаю… не знаю… Может обида какая-то у них была. Мы в детстве не слышали ничего от родителей о их жизни раньше. Ну, а про Колковских я вам скажу так. Тётю Валю я знаю хорошо. Она живёт в Рублёвске. На контакт идёт тяжело. Хотя в воспоминаниях, которые она дала в одноклассниках, она вон как разговорилась! Они, может, и ничего не знают о жизни предков, поэтому и молчат… Дядя Ваня вообще скрытный человек. Тётя Валя хоть маленечко говорит, а тот молчит. Так что про Колковских я вам скажу, что Иван остался последним из их рода. Больше нет никого.

Я Якобсонов знала. Владимира Якобсона. Я работала фельдшером в 80-е годы. Жила в с. Отрадное. А участок у меня был с. Усково и Кружало. В субботу на тракторе в будке уеду с учениками. Ночевала там. Останавливалась всегда у Якобсонов. В то время родители Володи Якобсона там жили. В моей памяти чётко осталась мирта в кадке. Комнатное растение от пола до потолка. И все подоконники с геранями. Это у стариков. А у Владимира баня была по-белому. Я это тогда видела впервые. Бани в Отрадном тогда у всех были по-чёрному, с каменками. Жили они как-то обособленно. Дом стоял за речушкой у самого леса.

Муж мне рассказал, что Фирстов Владимир, о котором вы писали, был двоюродным братом Якобсона Владимира. В. Фирстов тогда жил в Овчинниково и на мотоцикле приезжал к Якобсон. У Владимира Якобсон тогда уже был свой трактор, а у Колковского Владимира, который жил в Отрадном появился у первого личный трактор. Якобсон и Колковские родственники».

Воспоминания
Зюсько Григорий Харитонович
(1933 г.р.)

Родился на Украине в Полтавской области. В 1936 г. семья переехала в Алтайский край, Кытмановский район, с. Ново-Кытманово. В 1938 г. отец был расстрелян. Окончил партийную школу. Работал секретарём партийного комитета в с. Порошино, затем председателем колхоза в. с. Отрадное и колхоза имени Карла Маркса в с. Сунгай Кытмановского района. Проживает в п. Алексин Тульской области.

«Я не прямой свидетель жизни латышей и эстонцев в зоне моей деятельности. Но общаться с ними пришлось и много, так как они проживали здесь. Но я в этих местах стал работать уже в конце 60-х годов. И знаю о их жизни до этого времени по рассказам других. Сами они как-то не рассказывали, молчаливые были, а напрямую спрашивать было неудобно. Но они жили и в Отрадном, и в Сунгае, где я ра-

ботал. Интересно было то, что некоторые имели национальность «русский», но все знали, что это не так. Я, вот, помню из разговоров, что после того, как мужиков латышских арестовали по делам репрессий, то их жёны сразу в колхоз вступили. Говорят, что они испугались, что их тоже арестуют, а дети останутся беспризорниками. Но они жили на хуторах. А колхоз организовали в с. Синюха. Вот их туда и переселили. На переезд давали по 500 рублей. Какие из баб строители! Им помогли кто, как мог, построить дома. У кого дом был настоящий, а кто землянки нарыл, и там жили. Я сам видел эти дома. Они ещё были целые, когда я в Отрадном работал, так как потом некоторые латыши переехали жить в Отрадное и перевезли дома туда.

Вот, говорят, что они работали много. А кто тогда мало работал? Я помню, как мне рассказывал секретарь партийного бюро колхоза в Отрадном, что перед войной в латышском колхозе было 20 дойных коров. Лошади были и быки как тягловая сила. В полеводстве выращивали лён на масло и возили льняную соломку в Тогул. Там льнозавод был. Но основным занятием были лесозаготовки и пчеловодство. Они же и клевер стали культурно выращивать. Собирали семена дикого клевера по лесам и так размножали клевер. Потом и по району его стали внедрять. В Синюхе у них был маленький клуб, где молодёжь собиралась вечерами. Они были трудолюбивые, не сравнить с другими, и как-то мало общались с другими. Женились и выходили замуж только за своих. Даже были случаи, когда женились на двоюродных родственницах.

В колхозе имени Карла Маркса бригадиром полеводческой бригады был Трейер Эдуард, эстонец по национальности. По организации работы ему не было равных. За всю свою председательскую жизнь я не встречал больше таких добросовестных и честных людей. Не помню сколько, но детей у него было много. Один потом в милиции района большую должность занимал. Старики говорили, что хуторские научили местное население картошку выращивать, огурцы, капусту, навозом удабривать огороды. Они много территории от кустов да деревьев освободили. Первыми построили тёплые пригоны для скота. Вражды между ними и другими жителями не было. Но и дружбы не водилось. Жили как все. Хуторские постройки в разрушенном состоянии были ещё видны в конце 60-х годов. Они очень дружно жили между собой. Проводили свои праздники вместе».

Приложение 20 — Отзывы и рецензии ученых

Рецензия на рукопись книги Ремизова В.А. и Филипповой А.С.

«Исторические очерки Кытмановского района»

Представленная на рецензию рукопись является фундаментальным краеведческим исследованием, посвященным истории освоения и развития одного из ключевых районов Алтайского края. Работа носит монографический характер и представляет собой попытку создания комплексной исторической летописи, охватывающей период от первых упоминаний о земле Кытмановской до социально-экономических трансформаций конца XX века.

Сильной стороной рукописи является её логичная и всеобъемлющая структура. Авторы последовательно проводит читателя через ключевые этапы становления территории. Хронологический принцип изложения (от XVIII века к современности) органично сочетается с тематическими блоками, что позволяет рассмотреть историю района в нескольких плоскостях: демографической, экономической, социальной и культурной.

Особого внимания заслуживает глава, посвященная топонимике (Глава 4), которая закладывает основу для понимания менталитета первопоселенцев и особенностей ландшафта. Детальный анализ фамилий первых жителей по материалам переписи 1719 года (Глава 2) и процесс образования латышских поселений (Глава 15) обогащают этнодемографический портрет региона, показывая его многонациональный характер.

Рукопись опирается на широкий круг источников, включая архивные документы. Это позволяет авторам не просто излагать общеизвестные факты, а реконструировать историю «снизу», через судьбы конкретных семей и населенных пунктов.

Наиболее ценным элементом работы является раздел «Для исследователей истории района». Этот блок превращает книгу из простого повествования в полноценный научный инструментарий. Наличие конкретных примеров — таких как росписи селения Новая Кытманова 1859 года или список домохозяев 1913 года — делает рукопись незаменимым справочником для генеалогов и профессиональных историков. Главы, посвященные хозяйственному положению в годы Великой Отечественной войны (Глава 10) и теме репрессий (Глава 9), демонстрируют взвешенный подход к сложным страницам прошлого, включая в себя не только статистику, но и человеческий фактор (например, история эвакуации детского дома №30 в Главе 14).

Авторам удалось выйти за рамки простого описания событий. В главах, посвященных промыслам крестьян (Глава 7) и формированию школьного образования (Глава 18), прослеживается анализ причинно-следственных связей. Читатель видит, как экономические условия формировали быт, а

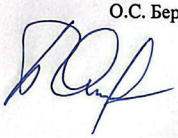
социальные катаклизмы (война, революция) меняли облик поселений. Глава о «советском периоде распада поселений» представляет особый интерес как попытка осмыслить современные демографические тенденции через призму исторического опыта.

Вывод:

Рукопись «Исторические очерки Кытмановского района» представляет собой высокопрофессиональный труд, имеющий значительную научную, образовательную и общественную ценность. Книга закрывает существенную лакуну в региональной историографии.

Издание данной работы станет важным вкладом в сохранение исторической памяти Алтайского края. Она будет востребована как специалистами-историками и краеведами, так и широким кругом читателей — жителями района, школьниками и всеми, кто интересуется историей Сибири. Рукопись рекомендуется к публикации с возможной незначительной стилистической и редакторской правкой для адаптации академического текста под формат научно-популярного издания.

Канд. полит. наук, доцент,
доцент исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова О.С. Березкина

Рецензия на рукопись книги Ремизова В.А. и Филипповой А.С. «Исторические очерки Кытмановского района»

Рукопись представляет собой масштабное и фундаментальное исследование, посвященное истории Кытмановского района, одного из старейших районов Алтайского края. Работа носит комплексный, энциклопедический характер и претендует на статус наиболее полного на сегодняшний день свода знаний о районе. Структура будущей книги выстроена по хронологическому и тематическому принципу, что позволяет читателю проследить эволюцию территории от первых упоминаний до конца XX века.

Главным достоинством рукописи является колоссальный объем привлеченного архивного материала. Уже по названиям глав (например, «Фамилии жителей... по материалам переписи 1719 г.», «Росписи селения Новая Кытманова... на 1859 г.», списки домохозяев 1913 г.) видно, что авторы работал с первоисточниками — ревизскими сказками, метрическими книгами, переселенческими списками.

Особого внимания заслуживает дополнительный материал, вынесенный в отдельный блок. Разделы «Метрические книги как источник исследования родословной», «Переселенческие списки», «Землеустройство в Алтайском округе» превращают книгу из простого исторического повествования в практическое руководство для краеведов и генеалогов. Это значительно расширяет целевую аудиторию издания.

Книга охватывает практически все аспекты жизни района:

Этнодемография и топонимика: главы, посвященные образованию поселений, фамилиям первых жителей и истории названий (Глава 4, 5, 15), позволяют реконструировать этнический состав и процесс освоения территории.

Социально-экономическое развитие: подробно освещены промыслы крестьян (Глава 7), хозяйственное положение в годы войны (Глава 10) и послевоенное восстановление (Глава 11). Это дает представление о повседневной жизни и экономической устойчивости региона.

Трагические страницы истории: включение глав о репрессиях (Глава 9) и эвакуации детского дома из Ленинграда (Глава 14) демонстрирует объективный подход авторов, не замалчивающего сложные периоды советской истории.

Социальная инфраструктура: главы об образовании (Глава 18) и дорожной службе (Глава 17) показывают развитие социальной сферы.

Материальная культура: глава 16 («Комплекс сопутствующих строений...») представляет интерес для этнографов, изучающих быт и хозяйственные постройки сибирской деревни.

Авторы придерживаются строгого научного стиля. Материал изложен последовательно, с опорой на факты. Переход от общего к частному (например, от истории района к истории конкретной реки Тараба в Главе 13) свидетельствует о глубоком знании предмета.

Выводы: рукопись «Исторические очерки Кытмановского района» является выдающимся вкладом в региональную историографию. Это не просто книга, а серьезный научный труд, который станет настольным пособием для сотрудников музеев, архивистов, учителей истории, студентов и всех, кто интересуется историей Сибири и Алтайского края.

Рекомендации: издать книгу с сохранением текущего объема, так как любая купюра приведет к потере ценных данных.

Рассмотреть возможность создания электронной версии с гиперссылками на документы из дополнительного материала для удобства исследователей.

Заключение: рукопись рекомендуется к публикации в представленном виде. Издание данной книги станет важным событием в культурной жизни Алтайского края и сохранит память о прошлом Кытмановского района для будущих поколений.

Главный редактор журнала
«Русская политология»,
кандидат политических наук А.А. Горохов

01.07.2026

Рецензия на рукопись книги Ремизова В.А. и Филипповой А.С. «Исторические очерки Кытмановского района»

(с позиции военной истории и истории тыла)

Представленная рукопись представляет собой значительный интерес не только для краеведов, но и для специалистов в области военной истории, в частности – истории тыла и народного подвига в годы Великой Отечественной войны. Хотя работа носит комплексный характер, её главы, посвящённые военному и послевоенному периодам, формируют глубокое понимание того, как функционировал стратегический тыл страны и какой ценой обеспечивалась победа.

Хозяйственный вклад района в Победу (Глава 10). Наиболее ценным разделом с точки зрения военной истории является глава, анализирующая хозяйственное положение Кытмановского района в 1941–1945 гг. Авторы выходят за рамки общих фраз о трудовом героизме, предлагая структурированный анализ перестройки экономики на военный лад. Освещаются ключевые аспекты:

- **Продовольственное обеспечение:** роль района как «житницы» в снабжении армии и промышленных центров.
- **Трудовая мобилизация:** вовлечение всех слоев населения, включая женщин и подростков, в сельскохозяйственное производство.
- **Эвакуация и адаптация:** влияние размещения эвакуированных предприятий и учреждений (в частности, детского дома №30) на социальную инфраструктуру и демографическую ситуацию.

Этот материал является важным вкладом в изучение экономики советского тыла, демонстрируя, что победа ковалась не только на передовой, но и в глубоком тылу, где каждый район имел свою боевую задачу.

Социальная история войны: эвакуация и адаптация (Глава 14). Глава, посвященная прибиванию Ленинградского детского дома №30, представляет собой яркий пример социальной истории войны. Для военного историка этот эпизод важен как иллюстрация колоссальной нагрузки, которую выдерживала система гражданского управления в тылу. Авторы показывают не просто факт перемещения людей, а сложный процесс их интеграции в новую среду, что требовало от местных властей и жителей района огромных организационных усилий и проявления гуманизма. Это позволяет оценить «человеческое измерение» тыловой жизни, часто остающееся в тени статистики производства.

Послевоенное восстановление и демография (Глава 11). Анализ послевоенного периода (Глава 11) позволяет проследить долгосрочные последствия войны для района. С точки зрения военной истории, этот раздел

важен для понимания цены победы. Демографические потери, разрушение хозяйств и последующее восстановление — это неотъемлемая часть истории войны. Авторы показывают, как район возвращался к мирной жизни, что является логическим завершением исследования военного периода.

Историографическая и источниковая ценность. Для исследователя военной истории рукопись ценна своим подходом к источникам. Использование архивных документов, списков домохозяев и метрических книг позволяет верифицировать данные о мобилизации, трудовых ресурсах и изменениях в составе населения. Это создает надежную фактологическую базу для дальнейших исследований по истории Алтайского края в годы войны.

Выводы:

Рукопись «Исторические очерки Кытмановского района» представляет собой ценный труд, который успешно интегрирует военную историю в общий контекст региональной летописи. Главы, посвященные 1941–1950-м годам, являются самостоятельным исследованием по истории тыла и заслуживают высокой оценки. Книга рекомендуется к изданию как важный источник по истории Великой Отечественной войны, демонстрирующий всенародный характер борьбы и решающий вклад сибирских регионов в достижение Победы. Исторический источник также может быть использован для патриотического воспитания молодежи, изучения отдельных аспектов регионоведения и регионалистики.

Старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, к.и.н., доцент

В.В. Марковчин

8 июля 2026 года

ОБ АВТОРАХ

Виктор Александрович Ремизов — историк, краевед, поэт, писатель, автор книги «Позови меня, Падун».

Родился в 1950 году в селе Новокытманово Кытмановского района Алтайского края. Прошёл путь от командира взвода до заместителя командира части по политчасти; подполковник в отставке. После завершения военной службы посвятил себя педагогике — преподавал историю и обществознание, создал два школьных музея: «История морского флота России» и «Алтай — Родина наша».

Виктор Александрович один из основоположников изучения истории населённых пунктов Кытмановского района. Его исследования охватывают период с XVIII по XX век и затрагивают широкий круг тем: от этнографии, топонимики и аграрной истории до событий Великой Отечественной войны, развития культуры, образования, медицины и повседневной жизни села.

Автор многочисленных публикаций в периодике и сборниках научных конференций. Активно популяризирует историю родного края через статьи, рассказы и стихи.

Обладатель звания «Почётный работник общего образования», награждён Почётной грамотой Министерства образования и науки, международными медалями Дома Януша Корчака «За вклад в дело защиты детства» и другими наградами. Почётный гражданин Ленинского района Барнаула.

Публикации в СМИ о Ремизове В. А.

1. Виктор Александрович Ремизов. Биография и деятельность. Электронная биобиблиографическая база данных краеведов-исследователей истории Алтайского края. URL: https://histbase.altspu.ru/person/18.

2. Школа № 127. Музей «История морского флота России» (дата открытия — 17 нояб. 1998 г.; рук. В. А. Ремизов) // Школьные музеи Барнаула. — 2000. — С. 54, 80–81. URL: https://shkola127barnaul-r22.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/shkolnyy-istoriko-kraevedcheskiy-muzey/.

3. Труханова, Н. Только сердце всё чаще тревожится, видя серость угрюмых домов… (о краеведе В. А. Ремизове) / Н. Труханова // Сельский вестник. — 2009. — 17 янв.

4. Попова, Т. «Эти дети не отдадут историю на переделку» / Т. Попова // Вечерний Барнаул. — 2010. — 12 февр.

5. Старцева, Н. Не быть Иваном, не помнящим родства / Н. Старцева // Сельский вестник. — 2021. — 1 апр. — № 13.

6. Старцева, Н. Юлино золото / Н. Старцева // Сельский вестник. — 2021. — 13 мая.

7. Попова, Т. Иван Сафрошкин. Дорога без асфальта / Т. Попова // Алтайская правда. — 2020. — 12 марта. URL: https://www.ap22.ru/paper/Ivan-Safroshkin-Doroga-bez-asfal-ta. html.

8. Попова, Т. Последний полёт «Альбатроса». Удивительная история развития авиации на Алтае / Т. Попова // Алтайская правда. — 2019. — 20 янв. URL: https://www.ap22.ru/paper/Posledniy-polet-Al-batrosa-Udivitel-naya-istoriya-razvitiya-aviatsii-na-Altae. html.

9. Школа на взлётной полосе // Учительская газета. — 2019. — 5 марта. — № 10. С. 4. URL: https://ug.ru/wp-content/uploads/2019/07/«Uchitelskaya-gazeta» — № 10–2019. pdf.

Анастасия Сергеевна Филиппова — ученый, педагог, лауреат Премии Алтайского края в области науки и техники, руководитель семейного клуба «На природу всей семьей», аттестованный экскурсовод (гид) по Кытмановскому району, фотограф-любитель, автор книги «Каталог достопримечательностей Кытмановского района Алтайского края».

Родилась в 1994 году в селе Кытманово Кытмановского района Алтайского края. В 2012 году закончила МБОУ Кытмановскую СОШ № 1. Высшее образование получила в Алтайском государственном аграрном университете: в 2016 и 2018 годах с отличием окончила вуз, а в 2026 году завершила обучение в аспирантуре. Имеет несколько высших образований.

С 2025 года работает преподавателем на кафедре общего земледелия, растениеводства и защиты растений ФГБОУ ВО Алтайского ГАУ. Активно занимается научно-исследовательской работой в области селекции, семеноводства и биотехнологии растений, член Ученого Совета университета и Совета молодых учёных Алтайского ГАУ, автор более 50 научных работ. Параллельно ведёт педагогическую работу в системе дополнительного образования — является педагогом дополнительного образования в МБОУ СОШ № 110 г. Барнаула.

С 2024 году основала в Кытмановском районе семейный клуб «На природу всей семьёй». Активно занимается популяризацией природного и культурного наследия своей малой родины.

Научное сотрудничество А. С. Филипповой и В. А. Ремизова активно развивается с 2024 года. Его началом послужила рецензия В. А. Ремизова на книгу А. С. Филипповой «Каталог достопримечательностей Кытмановского района Алтайского края». Дальнейшее взаимодействие вылилось в совместную научную работу: в 2026 году в соавторстве были опубликованы монография «Развитие свеклосахарного производства в Алтайском крае (1856–1941 гг.)» и издание «Исторические очерки Кытмановского района Алтайского края».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ В.А. РЕМИЗОВА

1. Ремизов В. А. Алейский свинцово-сереброплавильный завод 1774–1793 гг. // Промышленное наследие Алтая и его сохранение для будущих поколений: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Барнаул, 20–21 марта 2017 г. / Под науч. ред. О. Н. Труевцевой; редкол.: И. А. Еремин, Б. А. Скопа, О. В. Широков — Барнаул: АлтГПУ, 2017. — С. 47–55.
2. Ремизов В. А. Историография и источники по истории образования населенных пунктов Алтайского края в бассейне реки Чумыш в XVIII–XIX вв. // Гуляевские чтения / Редкол.: В. В. Антоненко и др. — Барнаул: «Акция-Информ-Плюс». 2018 — Вып. 4: Материалы девятой и десятой историко-архивных конференций. — С. 110–115.
3. Ремизов В. А. Литература и источники по истории авиации в Алтайском крае // Гуляевские чтения. Вып: 5: Материалы одиннадцатой историко-архивной конференции / Редкол.: Е. Д. Егорова, Е. А. Кочалина, В. Б. Бородаев, М. А. Демин. — Барнаул: Алт. дом печати, 2020. — С. 77–84.
4. Ремизов В. А. Формирование военного гарнизона на Колывано-Кузнецкой оборонительной линии // Страницы истории Сибири / Ред.-сост. Д. В. Буланичев, отв. ред. В. В. Буланичев. — Бийск Изд. дом «Бия», 2021. — Книга 1. — С. 3–17.
5. Ремизов, В. А. Образование латышских поселений в Кытмановском районе Алтайского края. 1903–1938 гг / В. А. Ремизов, К. Э. Гартман // Русская политология. — 2024. — № 3 (32). — С. 101–119.
6. Развитие свеклосахарного производства в Алтайском крае (1856–1941 гг.): монография / В. А. Ремизов, А. С. Филиппова, С. В. Жаркова, В. В. Корягина. — Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2026. — 168 с.

В периодической печати:

1. Сколько лет пронеслось. Из истории развития футбола в Кытмановском районе // Сельский вестник. — 2008. — 25 марта. — № 23.
2. Возвращаясь к истокам // Сельский вестник. — 2008. — 8 апр. — № 27. URL:

3. Из истории образования поселений Кытмановского района. Советский период // Сельский вестник. — 2008. — 29 апр. — № 33.

4. Без долгих разбирательств // Сельский вестник. — 2008. — 29 июня. — № 59.

5. Из истории рода Кытмановых // Сельский вестник. — 2008. — 2 авг. — № 60.

6. Дела давно минувших дней // Сельский вестник. — 2009. — 14 февр. — № 11.

7. Из истории зарождения дорожной сети Кытмановского района // Сельский вестник. — 2009. — 17 марта. — № 20.

8. И жалею, и зову, и плачу // Сельский вестник. — 2009. — 25 июля. — № 57.

9. Пусть зазвонят опять колокола // Сельский вестник. — 2009. — 18 авг. — № 64.

10. Недетское лицо войны // Сельский вестник. — 2009. — 28 марта. — № 23.

11. Деревня моя деревянная дальняя // Сельский вестник. — 2009. — 18 янв. — № 4.

12. Слово об Учителе // Сельский вестник. — 2010. — 20 апр. — № 30.

13. На речке // Сельский вестник. — 2020. — 23 янв. — № 4.

14. Учительница из Таджикистана // Сельский вестник. — 2020. — 2 апр. — № 14.

15. Дед Сучок // Сельский вестник. — 2021. — 19 авг. — № 33.

16. Иван Сафрошкин, которого не убила война // Сельский вестник. — 2021. — 6 сент. — № 18.

17. Бережение скота в с. Ново-Кытманово // Сельский вестник. — 2021. — 16 сент. — № 37.

18. За рассветную синь уведи // Сельский вестник. — 2021. — 9 апр. — № 15.

19. Положение Кытмановского района после войны // Сельский вестник. — 2021. — № 40. — (Продолжение в № 41).

20. Положение Кытмановского района после войны (продолжение) // Сельский вестник. — 2021. — № 41.

На интернет-порталах:

1. Ремизов В. А. А если бы не было войны? В помощь учителям истории школ района. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/154036694891376

2. Ремизов В. А. Бережение скота в Ново-Кытманово. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151452715400048

3. Ремизов В. А. Березовые голоса. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157713689885552

4. Ремизов В. А. Верх-Чумышский район в упоминаниях газеты «Красный Алтай» в 1925 год. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/154566345767792

5. Ремизов В. А. Возвращаясь к истокам. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155176284207984

6. Ремизов В. А. Где когда-то жили люди. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153842348407664

7. Ремизов В. А. Дела давно минувших дней. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158169695337328

8. Ремизов В. А. День молодёжи. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158161995512688

9. Ремизов В. А. Забытое слово. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157493445933936

10. Ремизов В. А. Земледельческая деятельность населения Причумышских волостей 1822–1864 гг. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151647419906928

11. Ремизов В. А. Из истории деревни Ново-Кытманово. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158583834033008

12. Ремизов В. А. Из истории Кытмановского района в документах государственных органов 20–30-х гг. XX в. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158277595839344.

13. Ремизов В. А. Из истории церквей в Верх-Чумышской волости Барнаульского уезда Алтайского округа Томской губернии. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158054366002032

14. Ремизов В. А. Использование телеграфной связи на Алтае. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151915704892272

15. Ремизов В. А. Как появилось пчеловодство на Алтае. Часть 2. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151641831127920

16. Ремизов В. А. Кармыш. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157428449753968

17. Ремизов В. А. Когда окончилась война… URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/156942432811888

18. Ремизов В. А. Кытмановский район накануне коллективизации (или документальная повесть об одном из историче-

ских периодов района). URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153933075200880

19. Ремизов В. А. Материальное и медицинское обеспечение детских домов Барнаула после Гражданской войны. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153581948189552

20. Ремизов В. А. Материальное обеспечение учителей Алтая до революции. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151570190842736

21. Ремизов В. А. Назад в историю Кытмановского района. Или кто здесь жил? Часть 1. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155434759240560

22. Ремизов В. А. Назад в историю Кытмановского района. Или кто здесь жил? Часть 2. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155447741660016

23. Ремизов В. А. Назад в историю Кытмановского района. Или кто здесь жил? Часть 3. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155458926295920

24. Ремизов В. А. Немного из истории деревни Черкасовой. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/158593423784816

25. Ремизов В. А. Новый взгляд на казачество, как военную силу на юге Алтая. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151253767043952

26. Ремизов В. А. О бородачах на Руси. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157478154550128

27. Ремизов В. А. О неточностях в годах возникновения поселений в Кытмановском районе. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155258005830512

28. Ремизов В. А. Они погибали без права на национальность… (о суде евреев Алтайского края во время войны). URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153723245575024

29. Ремизов В. А. Пенсионное обеспечение отставных военных и горных чинов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа до второй половины XIX в. // Сайт Сибирская застава. 2013. 13 мая. URL: https://zaimka.ru/remizov-garrison/.

30. Ремизов В. А. Первые сведения о земле кытмановской. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151810407086960

31. Ремизов В. А. Перестройка административного аппарата. URL: https://ok.ru/group/59118243610850/topic/151658843829218

32. Ремизов В. А. Положение Верх-Чумышской волости в конце XIX в. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/154743122836336

33. Ремизов В. А. Преступность в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157662979963760

34. Ремизов В. А. Применение электричества на Алтае: краткие исторические заметки. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151864639765360

35. Ремизов В. А. Промыслы крестьян Верхне-Чумышской волости в конце XIX — начале XX вв. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/156325039192944

36. Ремизов В. А. Путь предков. Часть 1. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155764607761264

37. Ремизов В. А. Путь предков. Часть 3. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155792360422256

38. Ремизов В. А. Путь предков. Часть 4. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/155805204102000

39. Ремизов В. А. Спецлагеря НКВД на Алтае. Часть 1. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153033072589680

40. Ремизов В. А. Спецлагеря НКВД на Алтае. Часть 2. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153058961079152

41. Ремизов В. А. Так кто же такие казаки Алтая? URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153534136073072

42. Ремизов В. А. Топонимы Кытмановского района. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/152508961274736

43. Ремизов В. А. Фокусы. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/153906531220336

44. Ремизов В. А. Хлебушко. URL: https://proza.ru/2015/01/02/402

45. Ремизов В. А. Хозяйственное положение Кытмановского района после войны. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/151764678753136

46. Ремизов В. А. Ченарёв дом или ещё раз о партизанах Рогова. URL: https://ok.ru/group/54879489032304/topic/153625899842416

47. Ремизов В. А. Шепиловы из Ново-Кытманово. URL: https://ok.ru/group54879489032304/topic/157448906685296

Сердечно благодарим семью Макеевых за помощь в издании книги «Исторические очерки Кытмановского района Алтайского края»! Ваше участие — это не просто поддержка, а настоящий вклад в сохранение истории родного края. Благодаря вам страницы этой книги наполнились жизнью, а прошлое Кытмановского района стало ближе и понятнее для новых поколений. Низкий поклон и огромная благодарность за ваше доброе сердце и отзывчивость!

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ КЫТМАНОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Издание публикуется в авторской редакции
Подготовка оригинал-макета Д. А. Басманова

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 00.00.2026. Дата выхода в свет 00.00.2026.
Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 40,22. Тираж 000 экз. Заказ №000.

Типография